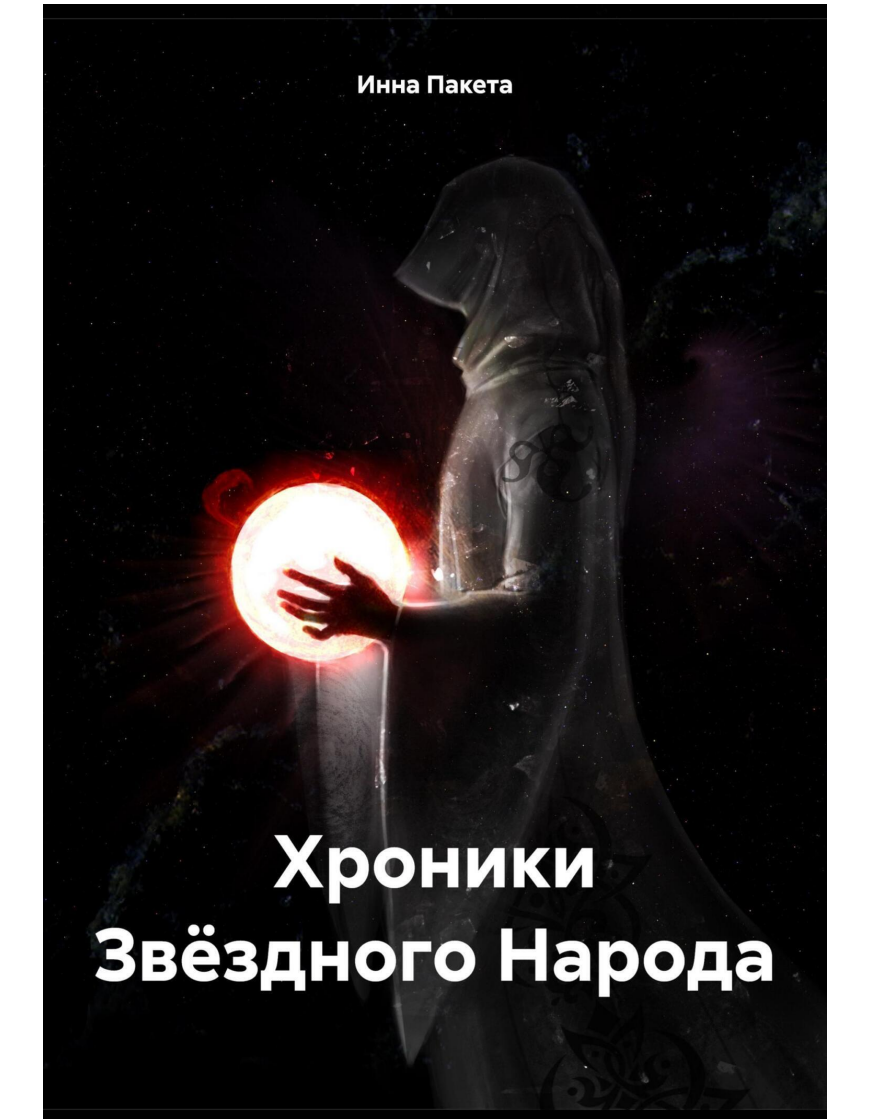

Инна Пакета

A person wearing a white, hooded robe stands in a dark, starry space. They are holding a glowing, bright red sphere with their right hand. The sphere has a bright white center and a red outer glow. The person's face is obscured by the hood. The background is a deep black space filled with numerous small, distant stars.

**Хроники
Звёздного Народа**

Инна Пакета

Хроники Звёздного Народа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70193347

SelfPub; 2024

Аннотация

Дорогой читатель! Перед вами книга нескольких жанров: космическая опера, научная фантастика, альтернативная история, психологический триллер. Неожиданные переплетения сюжета, захватывающие судьбы, психология героев, описание культур и обрядов столь реалистичны, что кажется: именно так устроен мир. В этом есть немалая доля истины: в основе сюжета – прозрения автора и знания, полученные им в потаённых уголках земного шара. Социально-психологический аспект книги является продолжением творчества великого фантаста и учёного И.А. Ефремова. Инна Пакета прожила богатую на события жизнь, и в качестве творческого завещания оставила пути в будущее, воплощённые в книгах, в судьбах и памяти друзей и учеников. "Я стала Странником. У меня нет имени. Оно под запретом и никому не известно. Пока это так, Странник неуязвим ни для сил природы, ни для звёзд, ни для цивилизаций, которые испытывают перед нами ужас. Мы организация, созданная Звёздным народом, чтобы поддерживать порядок в Мироздании".

Содержание

КНИГА 1. РОДИТЬ БОГА	4
1. ГИТАНА	4
2. ЛЮЦИФЕР	49
3. ПРИНЦЕССА АРИЯ	165
4. КРУГИ НА ПОЛЯХ	244
5. РОДИТЬ БОГА	352
КНИГА 2. СТАТЬ БОГОМ	512
1. КАМНИ	515
2. ЦВЕТЫ	631
3. ЗВЕРИ	734
4. ЛЮДИ	801
5. ВРЕМЯ, ВПЕРЁД!	893

Инна Пакета
Хроники Звёздного Народа

КНИГА 1. РОДИТЬ БОГА

1. ГИТАНА

Они познали Мир и Себя. Разведали все мыслимые и немислимые уголки Вселенной. Составили карты и всему дали названия. И только маленькая планета у неяркой звезды на периферии захолустной галактики везде значилась как Земля. Так звали планету ее обитатели. И это было свято для Них, потому что сами Они считали, что эта голубая планета – Их древняя прародина. Невидимая на Их звездном небе, она манила каждое поколение неясной мечтой и древней памятью, словно счастливый, но давно забытый сон детства.

Они покинули Землю во время страшной катастрофы, когда все гибло и рушилось на поверхности планеты, бурлило и взрывалось у нее внутри, и даже ось ее вращения поменяла своё положение в пространстве. Бесприютные и осиротевшие, Они долго скитались во Вселенной, пока не нашли себе пристанище. Неся с собой боль и тоску по утраченной родине, Они спасали Знания и Разум и саму Жизнь, которым грозила неминуемая гибель в космической катастрофе. После долгих и опасных скитаний Они нашли уютное место для жизни, поднялись на невиданные рубежи знаний, но память о покинутой планете не покидала никого из Них и Их потомков.

Много тысячелетий прошло с тех пор. И вот однажды экспедиция, исследовавшая этот район Вселенной, обнаружила, что жизнь на Земле не погибла, более того – планету населяют люди. На Земле была разумная жизнь! Но развивалась

она по каким-то странным, непонятным Им законам, обрекающим миллионы людей на невероятные страдания и лишения.

Это была сенсация!

Лучшие умы решали проблему: вмешаться или не вмешаться, помогать или не помогать. Никогда в Их истории эта проблема не стояла так остро. У Них были твердые принципы и чётко отработанная этика контактов с другими цивилизациями. Но эта! Эта была исключением, не вписывающимся ни в одно правило, ни в один закон! Уже давно ушли из жизни те, кто покинул Землю в момент катастрофы, но каждый, от ребенка до мудреца, испытывал острое чувство вины за то, что люди на Земле страдают и мучаются в клетке неполных знаний и, не найдя выхода, убивают друг друга. И каждый из Них готов был ринуться на помощь. И все понимали, что нельзя навязать свою помощь разумному существу против его воли, не поставив его в положение существа низшего порядка. А на Земле жили люди, такие же, как и Они. Можно было только жить среди обитателей Земли, ценой невероятных усилий раздвигать рамки невежества, способствуя поступательному развитию всего общества в целом.

Предстояла опасная и трудная работа. Но недостатка в добровольцах не было, хотя каждый знал, что тридцать лет работы на Земле укорачивают жизнь вдвое. А Жизнь – единственная ценность Вселенной. Но люди Земли не понимали именно этого. Они не понимали, вернее, не знали, что по-

теря каждой жизни – утрата для Вселенной, а потеря жизни разумного существа – утрата невозполнимая, она нарушает гармонию Всеобщего Разума и создает непредвиденные флуктуации, ведущие к грандиозным космическим катастрофам в самых неожиданных местах.

Они понимали это, и недостатка в добровольцах не было. Но в экспедиции редко попадали добровольцы. Они всегда нетерпеливы, всегда ждут быстрых результатов, а работа предстояла долгая и кропотливая.

Гитана лежала на нижней полке вагона с закрытыми глазами и прислушивалась к тихому разговору попутчиков. Ариуна второго рождения Гитана выбрала поезд как средство передвижения, чтобы иметь время отключиться от своих дел и сосредоточиться на главном, самом важном в этот момент не только для нее как члена Общества, но и для Общества в целом. Сосредоточиться не удавалось. Разговор привлекал внимание. Говорили о счастье. Строгий мужчина в очках, занимавший верхнюю полку, говорил убежденно и уверенно:

– Все человеческие несчастья от несовершенства духовного развития. Когда люди дорастут до общения на уровне мысли, когда невозможен будет обман и притворство, тогда исчезнут все человеческие трагедии.

– И вы думаете, что тогда не будет несчастной любви? – спросила курносовая белокурая девушка, уютно устроившаяся у окна.

Она впервые ехала так далеко и с удовольствием проводила все дни у окна, любясь необъятными просторами и буйством красок летнего пейзажа, которые открывались ее взору.

– Конечно, не будет! Тогда каждый сумеет выбрать себе человека, близкого по духу, не ошибаясь, не строя напрасных иллюзий, – напористо отвечал мужчина в очках.

– А как себя будут чувствовать те, кого никто не выберет? Могут же в вашем совершенном обществе рождаться странные и никому не понятные люди? – не унималась девушка.

– Люди будут совершенствоваться. Убогих духом не станет, и все будут понимать друг друга.

Мужчина говорил с внутренним азартом, впрочем, тщательно прикрытым внешним спокойствием, что выдавало в нём человека, страдающего от непонимания близких ему людей.

– Ну, а если любимый человек погибнет, что тогда? – голос девушки зазвенел от волнения.

– К тому времени люди будут иначе относиться к смерти.

– Люди, равнодушные к смерти тех, кого они любят, уже не люди. Я не хочу жить среди таких, – после некоторого молчания совсем тихо прошептала девушка.

Гитана лежала, не открывая глаз. Она не хотела вступать в разговор. Она знала: счастье или несчастье – это состояние внутреннего мира человека, зависящее от его способности отражать и преломлять через себя события окружающей его

действительности. И чем совершеннее человек, тем острее он чувствует и то и другое. Чем выше разум, тем острее боль и радость, тем тоньше и чувствительнее душа, тем сильнее её внутренний комфорт зависит от того, насколько счастливы вокруг него остальные люди.

Этот человек, уставший от своей боли, почему-то уверен, что сумеет быть счастливым, если услышит чужую боль так же, как свою. А девушка – молодец! Она из ИВ. Гитана усмехнулась. Жители Земли делили себя на четыре расы по цвету кожи. Как бы они удивились, если б узнали, что человек может быть зеленым и фиолетовым, да и любого другого цвета, и выбрать цвет кожи он может по своему желанию или по обстоятельствам, и сменить его может, когда захочет. Ученые Общества обнаружили на Земле людей всего трёх типов: ИВ – идущие вперед, ИН – идущие назад и тип О – остановившиеся. И трудность миссии членов Общества состояла в том, что ноосфера Земли была настолько нестабильна и вихреобразна, что трудно было заранее предугадать, каким станет вновь родившийся, даже если он родился в поле относительного спокойствия.

Членов Общества, удостоившихся чести быть посланными на Землю, называли аридонами – детьми Разума: ариусы – сыновья Разума, ариуны – дочери Разума. Самым дорогим, самым ценным жертвовало Общество для Земли. Аридона, проработавшего на Земле тридцать лет, окружали почётом. Это была самая опасная работа. Тот, кто выдерживал этот

срок на Земле, имел право голоса на любом совете, имел преимущественное право участвовать в любой экспедиции, работать в любом месте Вселенной. И только одного не могло Общество возратить аридону – его личной жизненной энергии. Многие не выдерживали и года. Это не считалось позором. Просто это были люди с обострённой чувствительностью, растрачивающие свою жизненную энергию с повышенной скоростью, а Общество не могло позволить себе такой расточительности. Вселенной нужны Разум и Жизнь. А Земля и так стоила Обществу слишком дорого, оставаясь всеобщей болью, загадкой и надеждой одновременно.

Гитана была ариуной второго рождения. На Земле это случалось часто. Из летописи экспедиций двух последних долголетних поколений известно, что только несколько аридонов вернулись аридонами первого рождения. Именно на восстановление уходила огромная доля личной жизненной энергии.

Гитана думала о Гитисе. И сердце её сжималось от боли и тревоги.

Они знали друг о друге задолго до своего знакомства. Несмотря на молодость, они были признанными талантами в Обществе. Оба работали над проблемами концентрации и передачи личной жизненной энергии. Их свела беда. Они первыми приняли сигнал бедствия с планеты Зеленая Заря, принадлежащей восьмой звезде сорок шестого сектора

галактики Ц5-11. И когда их вакуум-капсулы раскрылись практически в одной точке, они даже не удивились. Гитис был темноволос и строен. Его синие глаза сияли на тонко и тщательно выписанном Природой лице. Он, улыбаясь, смотрел на разглядывающую его Гитану, невольно любясь копной ее золотистых волос, прозрачной, словно светящейся изнутри, кожей.

– Ну, вот мы и встретились, Гитана, – сказал он, протягивая руку ладонью вверх.

Она приложила к его ладони свою ладонь так, чтобы совпали все пальцы – это был обычный жест знакомства. И оба сразу почувствовали, что у них больше нет личной жизненной энергии, есть более мощная, но одна на двоих.

Авария была незначительной. Просто местные жители что-то перемудрили с перекачкой энергии от своего солнца. В течение нескольких дней энергетики навели порядок. А Гитис и Гитана уже через два месяца сняли психологический стресс с перепуганных жителей планеты Зеленая Заря.

С тех пор они были неразлучны. Их встреча позволила им сделать открытие: теперь они знали точно, что передача личной жизненной энергии возможна. Но поскольку код её уникален, как личность человека, до практического применения было ещё далеко. Они увлеченно работали. Рассчитав свой общий потенциал, они поняли, что их временные рамки раздвинулись ещё на пятьсот лет. Это был важный результат, и они вышли с докладом на Вселенский Совет, рассчитывая,

что гласность ускорит их работу. Если будет искать каждый, то обязательно выявится хотя бы ещё одна такая пара, и тогда можно будет найти ключевой параметр.

Но результат их доклада оказался для них полной неожиданностью. Они добились того, чего хотели. После доклада на Вселенском Совете отовсюду неслись поздравления и приветствия, сигналы готовности начать поиск. Но каждый член Общества, выражая готовность принять участие в их деле, высказывал своё доверие к ним как к кандидатам в очередную экспедицию на Землю. Все понимали, Гитис и Гитана за счет увеличения своих личных жизненных потенциалов могут по тринадцать лет проработать на Земле без ущерба для Общества, дорожащего каждой секундой жизни своих людей. Такого ещё не бывало!

Ни Гитана, ни Гитис никогда даже не помышляли о такой чести. Они были молоды и скромны. Их можно было бы назвать даже юными, ведь на двоих им не было и пятисот лет, между тем среднестатистическому члену Общества для получения полного объёма знаний необходимо не менее трёхсот лет. Теперь, когда жизнь каждого члена Общества имела предельный цикл до трёх тысяч лет (они измеряли время земными мерками), их можно было бы считать детьми, но они давно вступили на путь самостоятельного Творческого Поиска, каждый почти на сотню лет раньше обычного.

Гитана вздохнула. Как давно это было! Но она до сих пор помнит, какой гордостью было переполнено её сердце, ко-

гда их в тот, первый раз торжественно провожали на Землю. Ни она, ни Гитис тогда не знали, что Земля станет их судьбой, трудной, мучительной, опасной, счастливой и жуткой, но неотвратимой.

Они были смелыми дерзкими и везучими. И когда после тринадцати лет на Земле они вернулись, чтобы подарить Обществу своего первого ребенка, их отчёты были самыми популярными. К ним прилетали с самых дальних уголков Вселенной, чтобы расспросить о деталях и узнать подробности. Аридоны, впервые отправляющиеся на Землю, обращались к ним за консультациями, ставя их в один ряд с самыми крупными специалистами по вопросам Земли.

По обычаям Общества родители сами должны были выучить и воспитать своего ребенка.

У Гитаны снова защемило сердце, то ли от предчувствия беды, то ли от воспоминаний. Да, она предчувствовала беду, собственно, она уже знала, чем все это закончится. Воспоминания ей нужны были для того, чтобы проследить логику событий. А вдруг удастся найти брешь или хотя бы маленькую лазейку, которая позволит опровергнуть ту истину, что внезапно открылась ей во всей своей обнаженности, хотя и раньше жила в её душе, гонимая и попираемая, потому что она была слишком страшной и жестокой.

В тот вечер, вскоре после рождения сына, они стояли у раздвинутой оконной стены. Ветерок шевелил легкую ткань её одежды. Они молча смотрели на закат. Гитис нежно обнял

её за плечи и заглянул в глаза.

– Давай назовем его земным именем.

– В честь земного Солнца, да? – весело спросила Гитана, хотя в этот момент острая боль впервые пронзила её сердце.

Да! Это был тот самый момент, когда истина, нет, не открылась ей, а только выглянула на миг, как бы предупреждая: «Я есть, и тебе суждено меня узнать!» – и скрылась, как будто недоверие и самонадеянность молодости испугнули её.

– Да! В честь земного солнца – Ярослав, – серьезно ответил Гитис.

И сын их стал Ярославом. И всегда гордился своим именем.

А потом.... Нет-нет! Это было в тот же вечер. В их жизни с Гитисом было много прекрасного, а тот вечер оказался незабываемым. Именно тогда Гитис нарушил их молчаливый уговор: дать устояться впечатлениям и только потом обсудить и сделать выводы. Или он решил, что уже настало время. Но вдруг он спросил:

– А ты не заметила, что аридоны, кроме знаний и опыта, приобретают ещё что-то такое, что отличает их от других членов Общества?

Она это заметила.

– И ещё. Ты заметила, что аридоны второго рождения отличаются от аридонов первого рождения?

Она заметила и это.

– По-видимому, потому, что заметить это могут только аридоны, – задумчиво откликнулась Гитана. – У нас нет тайных знаний. Ощущения – это ещё не знания. А аридоны второго и третьего рождения быстро уходят из жизни. Но ты прав: в свои последние годы они предпочитают одиночество или стремятся вернуться на Землю.

– Да. Это интересно. Надо будет этим заняться. А ведь были случаи, когда аридоны исчезали. Резонансный фиксатор личной жизненной энергии в Центре Регистрации аридонов работал, а найти аридона было невозможно.

Но тогда они так и не занялись этими вопросами. Они увлеклись воспитанием сына и своей проблемой.

Ярослав стал поэтом.

Вселенная мой дом, и свет в ней – Разум.

Величья нет. Есть только долг Любви.

Я мир постиг своим пытливым глазом,

Но смысл Жизни сердцем уловил...

Эти стихи стали новым гимном Общества. Лицо Гитаны на миг просветлело. Ласковый, весёлый, добрый и сильный Ярослав, её сын, стал солнцем Общества. Его искали влюблённые и уставшие, грустящие и страдающие, к нему шли гневные и неуверенные в своих силах – и всем он дарил радость и веру в себя. Общество приняло у них сына. А она и Гитис снова вернулись на Землю.

На этот раз их настигла беда. Гитиса сожгли на костре инквизиции как колдуна. По неписаным законам аридон дол-

жен был до конца следовать логике судьбы жителя Земли. Он не обязан был каждый раз умирать, но аридоны всегда жили такой жизнью, что их обычно казнили. И если аридону не удавалось спастись земными методами, он шёл на казнь, дав сигнал в Центр Регистрации. Спасатели прибывали всегда с опозданием, зафиксировать гибель аридона не удавалось. Спасателям оставалось только найти матрицу аридона и увезти её на восстановление. Ни один аридон не позволил себе испугаться своей земной судьбы, хотя каждый знал, что флуктуации ноосферы Земли непредсказуемы, и спасатели могут не найти матрицу, если по какой-то причине отключится обратная связь. И тогда в Центре Регистрации аридонов на пульте управления будет гореть только одна зелёная лампочка индикатора его личной жизненной энергии, пока энергия эта не иссякнет. Как расходовалась личная жизненная энергия исчезнувшего аридона, никто не знал.

Гитана поежилась. Тогда она впервые испытала чувство бессильного ужаса земной женщины, наблюдавшей за гибелью своего любимого. Но Гитана не была женщиной Земли, её чувства были в тысячу раз более изощрёнными и совершенными. И она, глядя на костер, в котором горел Гитис, чувствовала, как покрывается волдырями и обугливается её собственная кожа. Но справилась она сама, хотя и прибыла в Центр Восстановления почти без сознания.

Потом они вместе с Ярославом воспитывали и обучали Гитиса. Аридонов второго рождения воспитывали и обучали

как детей. И если аридон на момент выбора профессии избирал старую, ему возвращали память прошлой жизни. Если не происходило психологического шока, память прошлой жизни оставляли. Если психика не выдерживала, аридон знал только то, что он аридон второго рождения и свой лимит оставшейся личной жизненной энергии.

Гитис выдержал, более того, он вспомнил сам. Тогда они сделали ещё одно открытие: слияние личных жизненных энергий не только раздвигает временные рамки, но и расширяет возможности интеллекта.

Гитана и Гитис никогда так много и плодотворно не работали. Им, правда, не удалось найти код слияния личных жизненных энергий, за это время не было ещё такого случая, так необходимого им, хотя члены Общества продолжали искать. Но метод концентрации личной жизненной энергии они разработали.

Отправляясь в свою очередную экспедицию на Землю, они были готовы к трудному и опасному эксперименту. Гитис возвращался на Землю ариусом второго рождения. Вот тогда и состоялся их второй разговор. Но на этот раз инициатором его стала Гитана.

– Теперь ты знаешь, чем отличается аридон второго рождения от аридона первого рождения? – спросила она.

– Всё, что знаю я, должна знать и ты, – скупое и нехотя ответил Гитис.

Она знала. Аридоны второго рождения боятся смерти.

Чувство, не знакомое больше ни одному члену Общества. И скрывают это аридоны второго рождения не потому, что боятся быть непонятыми и осмеянными Обществом, а для того, чтобы Общество не искало им замену, щадя их, и тем самым истощая жизненный потенциал Вселенной. Аридоны правы. Не зря они дети Разума. Страх – болезнь Земли. Общество ею болеть не должно.

На сей раз они были особенно дерзкими. Четыре года ходили по грани возможного, вызывая к брожению умов, пробуждая в людях или величие духа, или яростную ненависть, тем самым выявляя ИВ и ИН. А в начале пятого года Гитиса убил на дуэли человек, которому Гитис своим выстрелом сохранил жизнь. И снова Гитана плакала и страдала, как земная женщина, уже не удивляясь этому. Огромного труда ей стоило оставить Гитиса восстанавливаться на Земле. Обеспечив рождение Гитиса и оставив ему амулет с сердоликом, кристаллы которого хранили их сконцентрированную личную жизненную энергию, она покинула его. По условию эксперимента концентрат личной жизненной энергии сам должен включить вселенскую память Гитиса. Контрольный срок был двадцать пять лет, но при благоприятных обстоятельствах, и если их расчеты верны, это должно было произойти через шестнадцать лет.

Все эти Годы Гитана работала в Центре Регистрации аридонов. С тоской и надеждой смотрела она на зелёный огонёк индикатора его жизненной энергии, который одиноко мер-

цал рядом с двумя её, зелёным и фиолетовым, сияющими ярко, в полный накал. Какими долгими были эти шестнадцать лет, отсчитанные буквально по секундам! А потом... Потом каждый день превратился в сплошную пытку.

Только на восемнадцатый год вспыхнул и снова погас фиолетовый индикатор обратной связи Гитиса. Он горел всего несколько мгновений. Гитаны в это время не было в Центре Регистрации. Где-то далеко был, наконец, зафиксирован второй случай слияния личных жизненных энергий. Она была там. Это было дело их жизни – её и Гитиса. Она сделала всё, что должна была сделать, и снова вернулась в Центр Регистрации.

Неотрывно смотрела Гитана на безжизненную лампочку индикатора обратной связи и звала Гитиса тревожным голосом. Все аридоны на Земле слышали голос Гитаны, но никто не мог ей помочь. Найти аридона на Земле можно только при наличии обратной связи. И только ещё через месяц взволнованные члены общества услышали голос Гитиса: «Я слышу тебя, Гитана! Я помню тебя, Гитана!»

А потом ещё долго пели песню на слова Ярослава.

И в эфире звучал неустанно

Голос женщины, мужа зовя.

– Гитис, слышишь?

– Я слышу, Гитана!

– Гитис, слышишь?

– Я помню тебя!

Затянулась сердечная рана.

– Победить можно, только любя.

– Гитис, слышишь?

– Я слышу, Гитана!

– Гитис, слышишь?

– Я помню тебя!

Кто надежду терял слишком рано,

Им теперь укорять лишь себя.

– Гитис, слышишь?

– Я слышу, Гитана!

– Гитис, слышишь?

– Я помню тебя!

Вскоре Гитис вернулся. Казалось, никогда они не любили друг друга так сильно, с такой глубиной и нежностью, хотя и стояло между ними второе земное рождение Гитиса. Тогда у них родилась Зита. Она была красивой и весёлой девочкой, любознательной и подвижной. Училась она легко, быстро и радостно. И уже на ранних ступенях обучения стало ясно, что она выберет себе профессию художника.

Однако ещё до окончания образования Зиты состоялся их третий разговор.

– Гитис, ты снова хочешь на Землю? – прямо спросила Гитана, глядя в его синие озёра-глаза, опущенные зарослью

длинных чёрных ресниц, смотрящие на неё с великой нежностью и невыразимой печалью.

– Ты уже поняла, чем отличается аридон земного рождения от любого другого аридона? – ответил Гитис вопросом на вопрос.

Да. Она это поняла.

Она любила его и не хотела, чтобы он мучился, принимая решение. Она знала, что он всё равно не выдержит и умчится на Землю, не дождавшись окончания учёбы дочери. Она решила ему помочь.

– Зиту мне поможет воспитать Ярослав. А когда Общество её примет, я прилечу к тебе.

– Гитана, ты больше, чем друг и жена, ты часть меня. Я буду ждать тебя. Мы будем часто видеться. Но мы нужны там! Очень нужны!

И Гитис снова вернулся на Землю. Он часто бывал дома и активно участвовал в воспитании и обучении Зиты. Но прилетал он всегда ненадолго. Как они любили эти короткие передышки, когда собирались все вместе! Но однажды фиолетовая лампочка индикатора обратной связи Гитиса погасла и больше не зажигалась.

Гитана всем своим существом знала, что Гитис жив, но почему не работает индикатор обратной связи, понять не могла. Вскоре погасли фиолетовые лампочки индикаторов всех аридонов, работавших в это время на Земле. В Центре Регистрации аридонов забили тревогу. Вселенский Совет со-

звал в Центр Регистрации всех аридонов из разных уголков Вселенной. Решение Совета было единогласным. На Землю должна была лететь Гитана. Но Гитана была воспитывающей матерью.

Зита защищала своё право на профессию досрочно. Только два месяца дали ей на подготовку. Юная Зита, ей не было даже ста восьмидесяти лет, выбрала объектом для своей работы Центр Регистрации аридонов. Гитана и Ярослав не находили себе места от волнения. Но правила запрещали им даже видеться с Зитой в этот период. Она держала экзамен на право Свободного Творческого Поиска. Даже её мать, Гитана, сдавала этот экзамен, будучи на сорок лет старше.

Когда через два месяца Зита пригласила всех в Центр Регистрации аридонов, на высокой, ранее пустой, просто мерцающей мягким перламутровым светом стене, расположенной против индикаторов аридонов, было прекрасное панно. С двух концов стены спешили друг к другу с протянутыми для встречи руками ариус и ариуна, в которых присутствующие без труда узнали Гитиса и Гитану, а между ними была Земля, прекрасная голубая планета, прародина членов Общества. А над Землёй сиял крупный кристалл сердолика необычной пирамидальной огранки.

Гитана и Ярослав тревожно переглянулись. Чтобы сердолик так сиял, в нём должна быть сконцентрирована тысячелетняя личная жизненная энергия. Зита стала ровесницей Ярослава. Она с щедростью дарила Центру Регистрации ари-

донов тысячу лет своей личной жизненной энергии, тем самым выражая надежду и уверенность, что настанет день, и Общество научится передавать личную жизненную энергию одного человека другому.

Молчание длилось долго. Потом Глава Вселенского Совета, не нарушая молчания, включил вселенский транслятор. Отзвучали позывные всеобщего внимания, и в эфир полетел глубокий и проникновенный голос Главы Вселенского Совета:

– Художница Зита выходит на путь Свободного Творческого Поиска. Смотрите картину Зиты.

Взволнованная и счастливая, Зита бросилась к матери.

– Мама, тебе нравится? – она заглядывала в печальные глаза Гитаны.

Мать обняла Зиту, прижала её к себе и прошептала:

– Девочка, ты достойная дочь своего отца.

Ариуна Гитана была свободна. Вселенский Совет разрешил ей отправиться на Землю для поисков Гитиса.

А на Земле шла война, бесчеловечная жестокость которой превзошла все ужасы, которые когда-либо испытала разумная жизнь Вселенной. Люди уничтожали себя, Жизнь, Разум. Ноосфера Земли пылала и коробилась, горячими вихрями опутывая Землю. Вакуум-капсула Гитаны раскрылась в верхних слоях атмосферы, раздавленная натиском страшных сил. И Гитана пылающей звездой упала на Землю. Мо-

жет быть, в этом страшном хаосе и поднял кто-то глаза к небу и увидел огненный след, прочертивший черноту ночи. Но только Гитис знал, что это сгорела прекрасная женщина, которая знала и верила, что он жив, и летела ему на помощь, не предполагая, что летит к гибели.

– Гитана, твой огонь выжег мне сердце! Я найду и спасу тебя! – воскликнул он.

В эту минуту он уже знал, что придётся пожертвовать собой.

Гитана поймёт это не сразу.

Светлана Свиридова была странной девочкой. Про таких говорят – не от мира сего. Товарищи по классу её сторонились. При ней нельзя было притворяться, хвастаться и врать. Своими огромными зелёными глазами она молча смотрела прямо в душу. Это было неудобно, а порой даже стыдно. Она была красива. Мальчишки все были в неё тайком влюблены, но никому из них не приходило в голову приударить за ней. Девчонки ей завидовали и считали гордячкой, хотя одевалась она скромнее всех и всегда была со всеми одинаково приветлива. Учителя вообще не знали, что о ней и думать: то из неё слова не выжмешь, то вдруг блеснёт такой эрудицией, что непонятно, откуда она столько знает. То она со скучающим видом просидит весь урок, не решив ни одного примера на обычной контрольной, то вдруг к концу урока, вынырнув из своего мира грёз, легко решит задачу, над которой весь

класс безрезультатно бился полчаса.

А Светлану не трогали ни похвалы, ни упреки. С одинаковым удивлением она выслушивала и то, и другое и снова уходила в себя, словно прислушивалась к чему-то, не в силах уловить звучащего в душе голоса.

Дома она была другая, живая, весёлая, ласковая, очень любила своих родителей и дружила с ними, предпочитая их общество компании своих сверстников. Иногда она задумывалась и дома, но родителей это не беспокоило. Какая девушка в шестнадцать лет не задумывается?!

Однажды, перед каким-то праздником, мать попросила её перемыть посуду из серванта. Что-то напевая себе под нос, Светлана принялась за дело. Но вот она взяла в руки два сердоликовых камушка, которые, сколько она себя помнила, всегда лежали здесь на видном месте среди различных безделушек, не привлекая особого внимания. И вдруг эти, такие знакомые и привычные, камушки засияли у неё в руках, словно что-то зажглось внутри. Она испугалась и почти бросила их на полку. Несколько дней подряд, улучив минутку, когда дома никого не было, она подходила к серванту и подолгу смотрела на странные камушки, один почти красный, а другой жёлтый с едва уловимым зелёным оттенком. Камни как камни! Но в руки взять их она не решалась.

Через неделю она как бы между прочим спросила:

– Мама, а откуда у тебя эти камушки? Подари их мне.

– А они твои, – просто ответила мать, даже не повернув

головы от картины, которую она вышивала.

– Как мои? – удивилась Светлана.

– А вот так.

Мать посмотрела на неё и, увидев вытянувшееся от удивления лицо дочери, улыбнулась.

– Разве я тебе никогда об этом не рассказывала?

– Конечно, нет! – у Светланы даже колени задрожали от нетерпения, и чтобы это скрыть, она присела на стул.

– Значит, забыла. Странно, хотя и было это очень давно. Ты ещё не родилась. Началась война. Отец ушёл на фронт, не заходя домой, прямо с рыбалки. В город входили немцы. Мы тогда жили у самой границы. Все бежали и спаслись. А я уже на восьмом месяце была, живот большой, вся отекала. Сажу на диване. Плачу. И жду, когда меня убьют. Куда мне бежать! По квартире-то еле ходила. Вдруг врывается в дом молодой человек. Красивый такой. На всю жизнь запомнила. Сам чёрный, а глаза синие.

– Товарищ Свиридова? – спрашивает он.

Я кивнула, от слёз и говорить не могла.

– Быстро собирайтесь! – он оглядел комнату и увидел узел, я ведь тоже было собралась бежать, завязала пеленки (вдруг рожу по дороге!), только потом поняла, что не убежать мне, и заплакала.

– Это ваши вещи? – он схватил узел. – Идёмте скорее, там, внизу, у меня машина.

Скатилась я с лестницы. Он примчал меня на вокзал, уса-

дил в вагон и уже собрался уходить, но остановился и грустно и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Кто вы? – смутившись, спросила я у него.

– Ваш муж просил меня помочь вам уехать. Берегите дочь. А когда вырастет, подарите ей эти камушки.

Он вынул из кармана гимнастерки эти камушки и протянул мне.

– Вы можете потерять всё, но сберегите дочь и камушки! И я вам обещаю – ваш муж вернётся с войны.

И ушёл. Я даже не знаю, как его звали. Никогда его больше не видела. Когда ты родилась, я всё время думала о том, откуда он знал, что у меня будет дочь. И камушки берегла. А когда отец вернулся, я его спрашивала, кого он просил помочь мне эвакуироваться. А он сказал, что хорошо помнит тот страшный день, что почти два года мучился, что пришлось бросить меня в таком состоянии, пока мы, наконец, не нашли друг друга, но некого было просить о помощи в кошмаре того жуткого дня. Возьми, дочь, камушки, твои они и счастливые они, видно.

Светлана подошла к серванту, посмотрела на камушки, но взять в руки не решилась.

– Да бери уж! – мать по-своему истолковала её нерешительность. – Спрячь в свою шкатулку. Твои это камушки.

Светлана, зажмурив глаза, взяла камушки, зажала их в кулачке и быстро ушла в свою комнату. Села в кресло и осторожно разжала пальцы, камушки снова светились. И она по-

чувствовала, как этот свет проникает в неё. Она снова испугалась и спрятала камушки в шкатулку. Она выучила уроки, на этот раз почему-то особенно тщательно. Вечером пришел отец. Как обычно, поужинали, а потом все трое долго разговаривали, уютно устроившись на диване.

Ночью Светлана не выдержала и снова достала свои камушки. Она не включила свет, боясь разбудить родителей. Камушки светились. Она осторожно взяла в руки тот, что светился красноватым светом, и сразу почувствовала, что стены её комнаты раздвигаются, и огромный и неведомый мир врывается в её сознание. И вдруг услышала до боли знакомый голос:

– Ариуна Гитана, ты слышишь меня? Включился твой индикатор обратной связи. Ты слышишь меня, Гитана? Ответь!

– Я слышу тебя, Ярослав, – не понимая, что говорит, прошептала Светлана, быстро бросила камушек в шкатулку, спрятала её и упала на постель, потеряв сознание.

Врачи не могли понять, чем больна девочка. Она надолго теряла сознание, часами лежала как мёртвая, без бреда и почти без дыхания, но когда приходила в себя, была абсолютно нормальна. Никакие анализы не выявляли причины болезни, но приступы беспамятства продолжались. Мать не отходила от её постели. Отчаявшиеся врачи сделали девочке рентгеновские снимки головы. И были ошеломлены. В строении её

черепу был дефект.

Начальник отделения, где лежала Светлана, вызвал её мать к себе в кабинет.

– У вашей дочери нет дырочки в турецком седле. Возможно, что в этом суть её болезни. Нужно сделать операцию.

– Что это даст? – спросила измученная мать.

– Результат неизвестен. Возможно, она поправится, но могут быть осложнения, вплоть до полной потери способности мыслить. Без вашего согласия на такую операцию никто не решится. Но если вы дадите расписку, то профессор Лисичкина готова попробовать. Это опытный нейрохирург.

– Я спрошу у дочери.

– Да. Подумайте.

Мать склонилась над Светланой.

– Как ты себя чувствуешь, доченька?

– Хорошо, мама.

– Тебе предлагают сделать операцию на голове, говорят, что у тебя что-то не так устроено, поэтому ты болеешь.

– Мама, не разрешай им этого делать! Я поправлюсь. Вот увидишь, я поправлюсь! Принеси мне мои камушки. Принеси сейчас.

Мать категорически отказалась от операции, а Светлана получила свои камушки. Через неделю её выписали из больницы, припадки прекратились. В тот же год Светлана Сви-

ридова поступила в педагогический институт.

– Ариуна Гитана приступила к работе. Восстановительный период закончен. Память восстановлена полностью.

– Мама! Ты меня слышишь, мама? Как твои дела?

– Слышу, Ярослав. Всё в порядке. Буду искать Гитиса. Как Зита?

– Всё хорошо. Мы ждём тебя, мама!

– Я не вернусь, пока не найду Гитиса.

– Желаю удачи, мама!

И Гитана искала. Десять лет ушло на эти поиски. Гитис, как и другие аридоны, бесследно исчез в горниле той жуткой войны. Ещё четыре года ушло на то, чтобы считать день за днём ту информацию, что записал для неё Гитис на одном из кристаллов, осмысливая и анализируя каждую деталь. Она всем своим существом, всем своим опытом понимала, что чего-то не хватает, что о чём-то Гитис умолчал или не успел записать. И вдруг её осенило! Она поняла, что всё дело в ней. Нужно было сопоставить то, что она поняла о своей гибели, и то, что Гитис для неё записал. Нужно было вспомнить всё в деталях. Страшные секунды: огнём охвачено всё тело.

Светлану Ивановну Свиридову лечили от ожогов.

– Светка, где это тебя так угораздило? – спрашивали друзья.

- В костёр упала.
- Что, пьяная была?
- Да нет, по рассеянности.
- А как до города добралась в таком виде?
- Не помню, кто-то подобрал по дороге.

Корчась от боли, Гитана вспоминала, с каким трудом ей удалось спасти матрицу Гитиса из костра инквизиции. А она горела в верхних слоях атмосферы Земли. У Гитиса не было, не могло быть её матрицы! Как же ему удалось обеспечить ей второе рождение, да ещё на Земле?!

Гитане срочно нужна была лаборатория. Она вернулась в Центр Регистрации аридонов. Времени у неё было очень мало. Теперь она это понимала. Сейчас, когда прошло около тридцати лет после гибели Гитиса, каждый день мог быть роковым.

– Ярослав, я должна буду вскоре вернуться на Землю. Мне проще будет вернуться, если мое исчезновение не заметят. Позаботься о письмах моим земным родителям и друзьям, свяжись с другими аридонами. Помогай. А Зита будет работать со мной в лаборатории.

Полтора года ушло на то, чтобы прозондировать и прослушать каждую клеточку в организме Гитаны, обработать результаты и сделать вывод. Он был ужасен.

– Зита, у тебя интуиция настоящего художника. Ты не могла бы найти для своей картины более достойного образа,

чем твой отец. Это был великий талант, и в груди у него билось удивительное сердце.

– Мама, ты такая же, как и он. Но ты не сделаешь этого!

– Сделаю, Зита, сделаю. Это твой отец, и я люблю его не меньше, чем он любил меня.

– Но он не узнает тебя и никогда не вспомнит. А ты отдашь ему почти всю свою личную жизненную энергию.

– Не свою. Она у нас общая.

– Но цель? Это будет всего лишь короткая жизнь человека Земли!

– Это будет жизнь Человека. А аридоны второго рождения не боятся быть просто людьми. Наши с Гитисом родители ушли в Неведомое, и мы не удерживали их. Если они вернуться, то не будет даже вас с Ярославом. А вы ещё встретитесь с детьми Гитиса. Они могут услышать вас. Ведь мы с тобой хорошо поработали!

– А ты, мама? Как же ты?

– Зита, члены Общества не боятся уходить из жизни. А мы с Гитисом свою прожили не зря уже потому, что открыли Обществу тайну аридонов земного рождения.

Теперь Гитана знала всё, и даже то, как удалось Гитису восстановить её без матрицы. Она проделала то же самое. На это ушла колоссальная часть их общей жизненной энергии. Времени у них осталось на две короткие земные жизни. И Гитана знала, что она откажется от своей доли в пользу Гитиса. Ещё немного – и она встретится с ним. Подходит срок.

Можно начать работу по восстановлению его вселенской памяти.

Светлана Ивановна Свиридова, новая учительница физики, входила в десятый класс. Ученики встали. Несколько секунд они изучали друг друга. Перед классом стояла немолодая уже женщина со следами былой красоты на лице, но что-то в ней было такое, что приковывало внимание. То ли пристальный пронизывающий взгляд больших глаз, оставляющий ощущение, что она смотрит только на тебя. То ли улыбка, вдруг озаряющая лицо. И сразу становилось непонятно, так ли уж она стара, как показалось вначале. И ещё бросался в глаза большой перстень из белого металла с жёлто-зелёным камнем на левой руке.

– Садитесь, – улыбнувшись, сказала она разглядывающим её ребятам. – Сейчас я буду с вами знакомиться.

Она склонилась к журналу и начала перекличку. Ребята вставали один за другим, а она ждала, когда поднимется юноша, сидящий один на первой парте, глядящий на неё потемневшими от тревоги глазами.

– Глебов Сергей.

– Я, – он поднялся с вызывающей улыбкой, которая была словно чужой на его растерянном лице.

Начался урок. Светлана Ивановна вдохновенно рассказывала о материи, о видах движения, о механических колебаниях. На доске одна за другой появлялись формулы. А Сер-

гей Глебов сидел как в тумане. Он не понимал, что с ним происходит. Он смотрел на новую учительницу, серьёзную и строгую женщину, а видел молодую девушку с огромной копной золотистых волос, с сияющими зелёными глазами на лице с прозрачной кожей – и ничего не мог сделать, галлюцинации не покидали его. Ему стало страшно, и он возненавидел эту новую учительницу.

Физика была каждый день. И каждый день повторялось это жуткое наваждение. Он постоянно думал о ней, она снилась ему по ночам. Он не мог учить и не мог отвечать, но мысль о том, чтобы пропустить урок физики, ему даже в голову не приходила. А она спрашивала его каждый день.

Однажды она сказала прямо на уроке:

– Поздравляю тебя с днём рождения!

– Откуда вы знаете?

– Я всё про тебя знаю, – с улыбкой ответила Светлана Ивановна.

Он разозлился, отвернулся и демонстративно не смотрел в её сторону целый месяц. Страдал и мучился ужасно, сжигаемый непреодолимым желанием взглянуть ей в глаза, каждой клеточкой чувствуя её внимательный взгляд, её понимающую улыбку. Она по-прежнему спрашивала его каждый день. А он, отвечая урок, упрямо смотрел в сторону.

Светлана Ивановна давно подружилась со всеми ребятами в классе. Она умела слушать, легко разбиралась в их сложных и запутанных взаимоотношениях, и они доверяли ей.

Однажды один из одноклассников Сергея в доверительной беседе вдруг спросил:

– Светлана Ивановна, вы ведь понимаете людей и умеете на них влиять. Почему же вы равнодушны к тому, что Сергей ненавидит вас? Вы всегда с ним терпеливы и ласковы, а ведь он терпеть вас не может и говорит о вас всякие гадости. Значит, и вы ошибаетесь в людях?

– Нет, Борис, я не ошибаюсь, в Сергее, по крайней мере. Это ошибаешься ты. Сергей не может меня ненавидеть. Это другое, и это скоро пройдёт. Вот увидишь. А тебе мой совет: читай классиков. Ещё Шекспир сказал: «Всегда найдутся добрые друзья, которые расскажут, какие гадости о нас говорят другие».

Борис обиделся.

Прошло несколько дней. И как-то на уроке, ни к кому не обращаясь конкретно, Светлана Ивановна сказала:

– Человеческий взгляд может многое сказать внимательному человеку. Но если на тебя демонстративно не смотрят, это говорит ещё больше.

Сергей вздрогнул и посмотрел на неё. Она улыбалась. И не было сомнения, что это было сказано именно для него. Он украдкой оглядел класс, все были заняты своими делами, как будто и не слышали только что произнесенной фразы. Он давно уже замечал, что эта женщина умеет при всех на уроке разговаривать с кем-нибудь одним, причём другие как будто не слышат. Она говорит как бы в пустоту, ни к кому не

обращаясь, но, если это говорится для тебя, то ты это понимаешь сразу. И ему стало вдруг легко и даже весело. С этого момента началась их дружба.

Они понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. И теперь Сергей не боялся уроков физики. Он с нетерпением ждал нового дня, впитывал каждое слово, которое говорила странная учительница, и чувствовал, что каждое из них находит живой отклик в его душе. Если не было какого-нибудь урока, он не уходил вместе со всеми, а шёл в физкабинет и садился за заднюю парту. Светлана Ивановна, войдя в кабинет и обнаружив его среди учеников другого класса, молча улыбалась и начинала урок. А он чувствовал, что она рада его видеть, и эта радость передавалась ему. После этих уроков у него оставалось ощущение, что все сорок пять минут она проговорила с ним и только с ним, хотя он собственными глазами видел, что класс при этом работал с таким напряжением, что детям даже некогда было перекинуться словом с соседом по парте. Это было так удивительно и неправдоподобно, что он никому не мог об этом рассказать. Он почти физически чувствовал, что рядом с ней он быстро мудреет и взрослеет, что в нём рождаются силы для каких-то великих, но ещё неведомых дел.

И всё-таки неясная тревога не покидала его. Наконец, он решился. Физика была последним уроком. Он подошёл к Светлане Ивановне после звонка.

– Светлана Ивановна, я хочу с вами поговорить.

– Давай поговорим.

Они сели за парту. Он думал, что сейчас расскажет ей всё, что пережил за эти несколько месяцев. Но слов не было. Он разглядывал свои руки, которые почему-то положил на парту как прилежный школьник. А в голове не было ни одного слова, словно он вообще никогда не умел говорить, только всего его заполняло ощущение, что он знает ее всю жизнь, а жизнь эта была гораздо длиннее, чем его шестнадцать лет.

– Что с тобой, Сергей?

Он не ответил.

– И давно это началось?

Он молчал.

– Тебе плохо?

Он отрицательно покачал головой.

– Ты боишься? А чего ты боишься?

– Я не знаю. Нет, знаю. Я боюсь не того, что есть, а того, что ничего не будет. Ведь всё это ничем не кончится. Я не уверен в себе. Я могу предать.

– Что предать?

– Не знаю.

– Там нет предательства, где нет признаний.

– Но ведь это страшно, когда нет будущего?!

– О чём ты говоришь! Ты можешь быть абсолютно уверен – я всегда буду рядом с тобой. Ты же это чувствуешь, ты же это знаешь. И так будет всегда. Только пусть тебя это не пугает – тебя это ни к чему не обязывает. Может быть, мне

ничего не придётся тебе объяснять. А если этого не случится (она сделала небольшую паузу, чтобы не дрогнул голос), прими это как дар судьбы. Всех остальных друзей тебе придётся добыть с большим трудом.

– Но ведь это беспредельно много. На это не способен ни один человек.

– А я и не человек, – засмеялась она.

Он воспринял эту фразу как шутку и тоже рассмеялся. За ним пришли друзья, и Светлана Ивановна осталась одна. Никто не видел, как на её глаза навернулись слезы отчаяния. Она взяла себя в руки. Нет! Ещё не все потеряно. Она ещё попробует разбудить уснувшую навсегда память.

Шли дни, недели, проходили месяцы. Светлана Ивановна и Сергей подолгу разговаривали. Она очень осторожно показывала ему свои удивительные возможности и просила его повторить то же самое, уверяя, что у него получится. А он делал вид, что не верит ей, и отказывался повторять. А она знала, что у него просто не получается, но он не хочет в этом признаться, полагая и в самом деле, что это дано каждому человеку.

Но способности у этого мальчика были незаурядные. Он прекрасно разбирался в людях, чувствовал ситуацию до невидимых мелочей, интуитивно находил решения сложнейших задач, знал достоверно о своей необыкновенности, но он был сыном Земли и не больше.

Однажды на уроке, глядя в его широко открытые синие

глаза, устремленные на неё, Светлана Ивановна спросила:

– Сергей, ты почему меня не слушаешь?

– У меня болит голова.

– Сейчас проверим, – она подошла к его парте.

«Сейчас или никогда!» – подумала она и двумя ладонями обхватила его голову, прижимая к ней кольцо с сердоликом. Мальчик вздрогнул, а у неё потемнело в глазах. Сколько раз она прижимала к себе эту прекрасную голову! Она готова была умереть тут же, лишь бы память вернулась к нему. Но нет! Ответом была только волна нежности растревоженного сердца готового к любви юноши. Трудно было скрыть своё горе под перекрёстным огнем глаз затаившего дыхание класса.

– Да, – печально сказала Светлана Ивановна. – У тебя, действительно, болит голова. Более того, ты вообще болен.

Он усмехнулся, а все захихикали. На следующий день Сергей не пришел в школу. Он болел.

– Светлана Ивановна, а как вы вчера узнали, что Серёжка заболел? – спросил кто-то из учеников на следующий день.

– Это очень просто для того, кто прожил пару тысяч лет, – ответила она.

Класс засмеялся, и урок пошёл своим чередом.

Весна была на исходе. Заканчивался учебный год. Уже все привыкли к странной дружбе, связывающей учительницу физики Светлану Ивановну и ученика десятого класса

Глебова Сергея. Одни думали, что учительница влюблена в мальчишку, другие считали, что он влюблен в учительницу – и все были неправы. Только они вдвоём и знали, что это не так, и даже они знали это по-разному.

Придя на предпоследний экзамен, Сергей с горечью отметил, что Светланы Ивановны, которая переживала за него на всех таких испытаниях, нет в школе. Тревога и смятение охватили его душу. Он готов был броситься, сам не зная куда, чтобы найти или узнать, что случилось. Он бы так и сделал, но к нему подошла девочка-девятиклассница.

– Сережа, Светлана Ивановна просила, чтобы ты сдал экзамен в числе первых. А когда сдашь, я передам тебе её записку.

– Давай сейчас! – сказал он нетерпеливо.

Он вдруг вспомнил, как нервничала Светлана Ивановна вчера, когда вдруг этот экзамен, назначенный на тот день, по какой-то причине перенесли на сегодня. Они стояли у окна, когда до них дошла эта новость. Они – это он, его одноклассники, пришедшие на экзамен, и Светлана Ивановна. В их классе давно уже бытовало мнение, что Светлана Ивановна приносит удачу. Подошёл кто-то из учителей и сказал, что экзамен переносят на завтра. Они даже обрадовались – можно ещё немного подучить. Но тут Сергей с удивлением увидел, что Светлана Ивановна словно окаменела и так закусила от досады губу, что выступила даже капелька крови. Сергей не мог понять, почему это известие так её огорчило,

но его сердце сжалось от боли за неё, и ему во что бы то ни стало захотелось отвлечь её от тяжелых мыслей. Он показал на сороку, устроившуюся на ветке дерева в полуметре от окна. На секунду её лицо просветлело, но тут же стало снова серьёзным. И она сказала ему:

– Мне очень жаль, Сергей, но теперь уже ничего изменить нельзя. У нас с тобой завтра будет очень трудный день. Но постарайся сегодня хорошо выспаться. А завтра... Но прежде скажи мне. Ты мне веришь?

– Конечно! О чём вы спрашиваете, Светлана Ивановна!

– Ну, тогда сделай завтра всё так, как я тебя об этом попрошу.

– Будет сделано! – сказал он беспечно.

А она с сомнением и печалью посмотрела на него, но ничего не сказала.

И вот сегодня её нет, а эта девочка говорит о какой-то записке.

– Давай записку! – потребовал он снова.

– Нет. Она сказала, что я должна это сделать только после того, как ты сдашь экзамен. Но знать о записке ты должен до экзамена. Она мне так велела, и я обещала, что сделаю всё как надо. Я буду здесь. Я подожду.

– А ты не знаешь, где она сама?

– Нет. Не знаю. Записку для тебя она мне дала ещё вчера и сказала, что ей срочно нужно куда-то уехать.

Он почему-то успокоился. Экзамен он сдал на «отлично».

И, вылетев пулей из класса, бросился разыскивать девушку с запиской. Он почти вырвал конверт у неё из рук и быстро разорвал.

«Серёжа, мне нужна твоя помощь. Ни один человек на Земле, кроме тебя, не сможет мне сейчас помочь. Ничему не удивляйся. Если нужно будет, или ты этого захочешь, я потом тебе всё объясню. Но с того момента, как ты получишь эту записку, то есть с одиннадцати часов и до восемнадцати ты должен сосредоточить своё внимание на мне, не отвлекаясь ни на одну секунду. Если не выдержишь или заболит голова, постарайся сразу заснуть. Я тебе верю. И заранее тебя благодарю. Не бойся, с тобой ничего не случится. Но... Но если при встрече я сама не подойду и не протяну тебе руку, не подходи и ничего не спрашивай – это будет другой (!) человек. Всё. Больше ничего сказать не могу. И времени нет ни секунды».

Это был последний шанс. Ариуна Гитана связалась с Центром Регистрации аридонов. Там всё было готово. У пульта дежурили Зита и Ярослав, примчавшиеся сюда по просьбе Гитаны из разных концов Вселенной.

– Мама, я очень волнуюсь.

– Будь внимательна, Зита. Когда загорится индикатор обратной связи Гитиса, помоги держать ему связь и одновременно займись перекачкой энергии. Постарайся успеть. Я не уверена, что он сможет сосредоточиться и удержать внимание. Ярослав, а ты постарайся зафиксировать всё, потом раз-

берётесь, на каком уровне происходят необратимые изменения. И попытайся включить стимулятор памяти. Будь внимателен и осторожен. Он может не выдержать.

– Мама, не волнуйся. Мы готовы.

– Приступаем.

– Загорелся индикатор обратной связи. Мама, он тебе верит! Он старается думать о тебе.

– Зита, спокойно! Будь внимательна!

– Я внимательна. Работаю.

– Ярослав, не спеши. Сначала делай съёмки. Зита, держи, держи его внимание!

– Мама! Индикатор обратной связи погас. Два года улетели в космос!!!

– Не волнуйся, девочка. Сейчас начнем всё сначала. Я позову его. Он меня услышит.

Гитана сосредоточилась.

– Включился индикатор обратной связи. Я работаю, – Зита склонилась над пультом.

– Я работаю, – доложил Ярослав, переключая датчики приборов с быстротой профессионала.

Прошло ещё два часа напряженной работы.

– У меня всё в порядке. Включаю стимулятор памяти, – предупредил Ярослав.

– Будь осторожен, очень осторожен, – Гитана затаила дыхание.

– Он вспоминает детство. Детство Сергея Глебова.

– Выключи стимулятор, Ярослав! Всё! Зита, что у тебя?

– Индикатор обратной связи погас. Я успела передать шестьдесят четыре года, у тебя осталось немногим больше двадцати, плюс то, что в кристалле – это немного, всего тринадцать лет.

– Достаточно. Найдите себе дело на два-три месяца дома. Ярослав, позовёшь меня, когда обработаешь результаты.

– Мама, ты остаёшься?

– Да, Зита, я остаюсь.

– Но тебе там больше нечего делать! Возвращайся домой.

– Я отключаюсь.

Гитана была разбита и подавлена. Ей не взять этого барьера Природы! Ярослав и Зита со временем проникнут в эту тайну, но это будет нескоро. Гитиса им не вернуть. Слишком мало времени осталось у него! А у неё ещё меньше, но об этом она не думала.

На следующий день Светлана Ивановна и Сергей встретились. Она протянула ему руку.

– Здравствуй, Серёжа! Ну, как твои дела?

– Всё в порядке, – сказал он, отвечая на рукопожатие.

– Тебя не испугала моя сумасшедшая записка?

– Нет.

– А голова не болела?

– Нет.

– Вот и прекрасно. Спасибо! Ты мне очень помог. Не сердись, но я не могу тебе всего объяснить. Когда-нибудь потом,

ВОЗМОЖНО ...

– А я не сержусь.

Спустя несколько дней после последнего экзамена она сказала ему:

– Ну, вот и всё. Больше я тебе не нужна.

– Вы мне не верите, да? – он снова, как полгода назад, не смотрел ей в глаза.

– Я тебе верю. Поэтому говорю сейчас с тобой. Я хочу сделать тебе на прощание подарок.

Она достала жёлто-зелёный камушек сердолика, который накануне вынула из оправы своего перстня.

– Вот. Этот камень не простой. Пока он с тобой, я всегда буду рядом. Если тебе нужно будет принять важное решение, посмотри через него на солнце, и если он покажется зелёным, делай, как задумал, если красным – не делай. Береги камень и никому не давай его в руки. Если однажды на твоей ладони – там, где будет лежать камень, останется капелька крови, знай, что меня больше нет. Тогда можешь подарить камень кому угодно. Но если ты будешь внимательным, ты ещё очень много интересного в нём откроешь.

– Спасибо.

Он взял камень и, не поверив ни одному её слову, положил его в карман.

Гитана грустно улыбнулась. В том, что этот мальчик с ли-

цом, голосом и фигурой Гитиса был просто сыном Земли, она уже не сомневалась. Но если он сохранит камень, то те тринадцать лет, что ещё сконцентрированы в этом кусочке сердолика, они поделят пополам. А если нет, то камень исчезнет, а вся жизненная энергия, заключённая в нём, перейдёт к Сергею в тот момент, когда он выпустит его из рук.

Странно устроен человек. Он жаждет чуда и боится чудес, потому что знает, что чудес не бывает. Но чтобы не подорвать свою веру в чудеса, он отказывается от удивительного, что врывается в его жизнь.

Вот он, волшебный камень, он радуется солнцу, отливая на солнце зелёным цветом, тревожит красным отблеском, греет сердце, он приносит удачу и не обманывает. Но мальчик сказал: «Нет! Мне не надо ничьей помощи! Я всего добьюсь сам. Я хочу быть просто человеком». И выбросил камень. И совершил очень человеческий поступок, отняв у другого человека почти семь лет жизни.

– Дети, вы слышите меня? Я хочу попроситься с вами.

– Мама, он тебя предал?

– Нет, Зита. У него другая логика. С точки зрения жителей Земли, он совершил почти героический поступок. Ты сумеешь найти его в случае крайней опасности?

– Да. Мы с Ярославом хорошо поработали. И тех шести с половиной лет, что он у тебя отнял, хватит на сигнал бедствия.

– Вам придется эти годы прожить дома.

– Не переживай. Зита собирается стать матерью. А у меня есть здесь дела.

– Ярослав, не вздумай меня искать! Ты же знаешь, Вселенский Совет постановил, что, пока не будет решена «Загадка Гитиса», на Землю не пошлют ни одного аридона. Тебе есть над чем работать. Это твое право и твой долг.

– Мама, не волнуйся за нас! – голос Ярослава дрогнул.

Зита молчала. Она больше не могла говорить.

– Прощайте!

Ариуна второго рождения Гитана отключила обратную связь.

2. ЛЮЦИФЕР

– Чёрт возьми! – мысленно выругалась я по-земному.

Я бы и вслух выругалась! Да не может говорить материя в состоянии проточастиц! Уже сутки переливающимся светящимся вихрем ношусь вокруг Земли, просканировала всю атмосферу, заглянула во все щели на поверхности, прощупала всю твердь вплоть до ядра – и не нашла ни одного маячка из тех, что сама же поставила для себя прошлый раз. Хоть возвращайся! Соскользнула на дальнюю силовую линию магнитного поля и потихоньку кружусь вокруг неё. Вернуться, конечно, можно, но ждёт дорогой брат. Мы чётко обговорили, когда встретимся. А точность и обязательность – это пунктик в нашей семье.

Земля – вотчина моего брата. Он у нас самый молодой и, пожалуй, самый талантливый. Отец очень гордится им, но всегда сокрушается, что он выбрал очень трудный путь. Многие из наших братьев и сестёр уже стали звездами, кое-кто управляет галактиками. А мы, младшие, самые строптивые. Я стала Странником. У меня нет имени. Вернее, оно, конечно, у меня есть, моё личное имя, но оно под запретом и никому не известно. И до тех пор, пока это так, Странник неуязвим ни для сил природы, ни для звёзд, ни для цивилизаций. Мы – скорая помощь Вселенной. Но все цивилизации, даже самые высокие, испытывают перед нами ужас. Семья, давшая Вселенной Странника, считается элитной. Мои старшие братья и сестры тоже побаиваются меня. Мы редко

встречаемся, но расстаются они со мной всегда с большой радостью и облегчением, хотя скорее превратятся в Великое Ничто, чем откроют моё детское имя. А мой младший брат и отец легко общаются со мной. С братом мы почти ровесники и дружим с детства. Мой отец и мой младший брат такие же мощные, сильные и умные, и каждый из них мог стать Странником, но они выбрали свой путь, а я свой. Мы хорошо понимаем друг друга, поэтому часто общаемся. Странникам не запрещено встречаться с близкими. Но не всем повезло, как мне. И, как правило, Странники уходят из семьи навсегда. И это ещё больше сгущает вуаль мистического ужаса вокруг каждого из нас и всей организации в целом. Мы – не народ. Мы – организация. Организация, созданная Звёздным народом, чтобы поддерживать порядок во Вселенной. Скорая помощь, патруль – нас можно называть как угодно. Но без нас нельзя. Звёзды – существа творческие и свободные – натворить могут всё, что угодно. Один наш папочка чего стоит! Он создал новый рукав Галактики, почти все звёзды здесь мои сёстры и братья. Они создали удивительные цивилизации. Дед гордится моим отцом, а отец гордится своими детьми. Ра – его последний сын. Он плод удивительной и страстной любви двух существ, принадлежащих разным Вселенным. И его рождение вызвало жуткий катаклизм, швырнувший в никуда сразу несколько планет из двух Вселенных. Пространственно-временной сдвиг закрыл западню. И всё живое погибло бы, если бы Ра добровольно не прыгнул в эту ловушку

в последний момент. Системный порядок он навёл быстро, сбалансировал массы, упорядочил орбиты. А вот с цивилизациями ему пришлось туго. Столкнулись два Вселенских мировоззрения, а пригодной для многих форм жизни оказалась одна планета. Любимица отца, он создавал её вдохновенно, умная красивая и богатая планета Схемра. На эту планету собрались многие из живых и мыслящих, и началось столпотворение. Планета создавалась для сумеречного света при помощи матери Ра, её подарили ему при рождении. Мать Ра надеялась, что он будет тёмным светилом. Но в нашей семье все строптивные. Ра стал блистательным и светоносным.

Борьба была не на жизнь, а на смерть. Война. Это была настоящая война на уничтожение. Мощные звездолёты улетели сразу, увозя столько существ, сколько могли. Многие Странники тогда работали в этой области, помогая кораблям прорваться в те Вселенные, в которые они стремились. Не всем смогли помочь, но многим помогли. И всё-таки на планете осталось много разумных существ, и людей в том числе. Все торговые и туристические корабли пройти не смогли, часть из них вернулась, а остальные погибли. Воевали все против всех на уничтожение. Наконец, возмутилась планета. Она тоже начала свою войну: бури, ураганы, подвижки континентов. Она раскачивала ось, при помощи Ра захватила маленькую планету и устроила потоп. К тому времени из оставшихся кораблей при помощи Ра собрали ещё несколько звездолетов, и ещё часть существ улетела. После стихийных

бедствий уцелевшие люди были разъединены. Они начали заново строить свои цивилизации. Но многие знания были потеряны. А то, что осталось, Хранители надёжно спрятали. Всё осталось только в умах живых, даже уцелевшее оборудование не всегда могло быть использовано, если не было специалистов. Быстро был забыт общий язык, да и собственные языки под влиянием местных условий сильно изменились. Даже планету все называли по-разному: кто Терра, кто Земля, кто Тиерра, кто Сьерра. И только карты планеты, которые начали составлять, ещё долго называли схемами.

Люди победили других гуманоидов. Некоторые гуманоиды ушли в океан, а других начали переделывать в людей. Но людей было так мало, что они не успели дождаться результатов своего труда. Их творения хоть и почитали людей за богов, но убивали своих создателей из страха перед ними. В конце концов, боги были уничтожены теми, кого они создали. Потеряв свою культуру, убийцы богов не стали людьми. И ещё многие тысячелетия Ра воспитывал это дикое человечество. Конечно, мы помогали Ра. Особенно отец и старший брат Сириус. Сириус – единственная звезда, которая имеет связь с Ра. Ему удалось прорваться к Ра, протянув к нему магнитные линии. Признаться, я тоже часто пользуюсь этой дорогой. По ней же приходили и Учителя. Ра пускал всех, кто хотел тут поработать. И кто тут только не появлялся! И романтики, и авантюристы, и боги, и преступники. Многие осуждали Ра за беспринципность. Но он выстоял. Сво-

им врагам, которые требовали от Владыки Галактики, чтобы он уничтожил Ра и его странное человечество, Ра показывал своё темное лицо, которое ему досталось от матери. Лицо это было грозно, и недоброжелатели замолкали. Ра медленно двигался из своей западни к пределам Галактики, и никто не знал, может ли он двигаться быстрее. А сам Ра считал, что, когда он войдёт в Галактику, его человечество к этому будет готово. Друзья неизменно видели его лучезарную светлую улыбку и всегда ощущали тёплую нежность его души.

– Привет, сестрица! Это ты ругаешься, как босяк? Как позвала, так и пришёл, с тёмным лицом. А ты, я смотрю, испугалась. Спрятал я твои маячки. Дотошные мои люди стали. Всё артефакты ищут.

– Привет, Ра!

– Ты отстала от жизни. Меня теперь Солнцем зовут. А того, кого ты позвала, Люцифером кличут.

– Не пойму, а разница какая?

– Сам не понимаю, но они её видят. У нас, надеюсь, ещё будет время на философские диспуты. У тебя здесь дела? Или просто брата навестить решила? Всегда рад встрече с тобой! Не волнуйся, маячки я расставил.

– Спасибо, дорогой. Я тоже рада нашей встрече.

– Где жить будешь?

– А где живёт молодая Ригведа? Я ей жениха привела. Если он ей понравится, то после Обряда я их заберу. У тебя останется старшая, она ещё цветущая женщина, успеет ро-

дить и воспитать себе замену.

– Что-то я тебя не совсем понимаю. Зачем тебе земная Ригведа? У вас в Галактике своих жриц, несущих знание, сколько угодно.

– Не прикидывайся. Ты сам двуликий и народ у тебя такой же. Мне мощная Ригведа нужна.

– Понял. Правила игры ты знаешь. Забирай твоего жениха. Недели тебе хватит? Сама знаешь, дороги ко мне трудные.

– У меня свой путь. Буду через три твоих дня.

– Ну, тогда сразу в Крым, на мой маячок. Я вас там встречу. Тогда и поговорим, как люди.

– Спасибо. Поцелую тебя потом.

Через три дня, к вечеру, жители небольшого приморского посёлка увидели, как к давно пустовавшему дому около биостанции подъехала машина. Из неё вышли мужчина и женщина. Оба были высокие, стройные и хорошо одеты. Мужчина помог женщине открыть ворота. Она снова села в машину и заехала во двор. Ворота закрылись сами. А мужчина пошёл по дороге, оглядываясь по сторонам, как бы ища выход к морю.

Она загнала машину в гараж, поднялась на высокое крыльцо, открыла дверь и вошла в дом, включила свет и прошла в гостиную. Он её ждал, тихо покачиваясь с закрытыми глазами в кресле-качалке. Кресло стояло у камина, в кото-

ром весело прыгали языки синего пламени. Она обвела глазами комнату. Так могла выглядеть гостиная любого состоятельного интеллигентного человека. На стенах несколько хороших картин, огромное, почти во всю стену, окно с видом на море, рояль, журнальный столик с двумя креслами, музыкальный центр, телевизор, несколько дорогих ваз и большой гостевой стол, уже накрытый на троих. У камина было два кресла-качалки. В одном из них в прежней позе сидел её брат. Лицо его было до ужаса прекрасно. Гордые нос и подбородок, дерзкие губы, огромный лоб, прикрытый гривой чёрных волос, смоляные брови вразлёт, большие глаза, сейчас прикрытые, с длинными ресницами. Но она знала, что они у него синие. Однако он их не открывал. Она подошла, запустила руку в его кудри, наклонилась и нежно поцеловала его в щёку.

Огонь в камине тут же погас. Он вскочил с кресла, подхватил её на руки и закружил по комнате.

- Ты не представляешь, сестрица, как я рад тебя видеть!
- Хитрец! Сидел и ждал, пока я тебя поцелую.
- А как же! Ты же обещала. А я подумал: вдруг забудешь.
- Ох, не прост ты, братец, не прост! Ну что ж, давай поговорим.

Он отнес её к камину, усадил в одно из кресел, а сам сел напротив. Огонь снова весело запрыгал в камине. Он внимательно осмотрел её с ног до головы и довольно улыбнулся.

- Для Земли ты, как всегда, Василиса Премудрая?

– Конечно. Надеюсь, тебя это радует.

– Ещё как! Это говорит о твоём доверии, любви и постоянстве.

– Да, братец, нелегко тебе живётся, раз любимую сестру проверяешь.

– Да. Мне приходится быть осторожным. Теперь я спокоен. Давай поговорим. Кстати, твой спутник, очень воспитанный молодой человек. Он решил погулять, пока мы разговариваем. А он способен вынести моё общество?

– Вполне. Он правитель планеты Орв из системы звезды Орв.

– Центр Галактики. Народ-посредник между Звёздным народом и остальными гуманоидами Галактики. Человек.

– Да. И ещё Член Галактического Совета и один из самых известных учёных в Галактике.

– Ну что ж, жених достойный.

– Он ещё не знает, что он жених. Ты же понимаешь, я не нарушу Закон. Ригведа должна полюбить достойного человека, но простого, а претендент должен полюбить Ригведу как простую женщину. Иначе мы откроем путь для авантюристов и с той, и с другой стороны. Я заманила его сюда надеждой на то, что он найдёт здесь своего племянника. И тут я очень рассчитываю на твою помощь.

– Знаю. Это мальчик, потерявшийся во времени. Тогда, в суматохе, я хотел его вытащить, но он попросил меня его не трогать. Я очень удивился, что он посмел заговорить со

мною, и решил его не трогать. А сейчас я не могу это сделать. Это нарушит экологию всей системы. Мои действия всегда глобальны.

– Время я возьму на себя. Ты мне только покажешь место, где находится Портал Времени, и предупредишь Землю, чтобы не нервничала.

– И всё-таки я хотел бы услышать правду. Ты ведь тоже не проста, Мать.

– Василиса. На Земле я Василиса, и для тебя я – Василиса.

– Ладно, ладно. Я знаю, что ты любишь это имя. И Громова ты очень любила. Храню ваше место как заповедник. Столько радости мне принесли те несколько десятков лет. Родная душа рядом! Редко кому так везёт из нашего народа. Я, и в самом деле, удивительный счастливец!

– А главное, тебе все шалости прощают. Дед в тебе души не чаёт и ждёт не дожждётся, когда ты свой народ приведёшь в Галактику.

– Не заговаривай мне зубы. Ты ещё не сказала, как твой сын поживает.

– Иван?

– Ну, конечно, Иван. С остальными твоими детьми я и так могу пообщаться. Я ведь тоже не нарушаю законы.

– Он хорошо растёт, хорошо учится. Сейчас он командир звездолёта. Понимаешь, дело, по которому я здесь, в общем-то, семейное. Эль...

– Не говори мне про Эль. Чувствую, что много глупостей

она натворит.

– Вот и дед волнуется. Он попросил меня подготовиться. Мне нужны мощные Хранители. Кроме того, мы меняем флот, даже корабли Странников. Мне нужен капитан. Тебе ли, Ра, не знать, что капитаны кораблей Странников всегда воспитывались на Схемре. Для этого и Сигла привезли сюда. Представляешь горе его матери, уводящей самый первый звездолёт с научными светилами. Но мальчик должен был взять силу и мудрость Схемры, да и твою тоже. А ещё кто-то должен был хранить короны четырёх погибших Ригвед.

Ра облегчённо вздохнул. Василиса усмехнулась.

– Я знаю. Это было твоё самое главное возражение. Гордость тебе ни за что бы не позволила просить сейчас новую корону. Даже с этим тебе повезло! А платье я привезла. Так что можешь быть спокоен.

– Ну, и хитра же ты, сестра. Моя мать гордилась бы тобой!

– У меня с ней прекрасные отношения.

– Не ври!

– Ра, ты забываешь, кто я! Отец нас давно познакомил.

Она обучала меня и пропустила в свой мир. Я встречалась и с их Владыкой. Цели у нас общие, но до этого ещё очень далеко. Твой мир – это опыт. Твоя роль для обеих Вселенных – самая главная.

– Теперь я понимаю, почему тебя все боятся. Даже я поёжился от ужаса перед тобой. Я очень рад, что мы друзья и единомышленники. Теперь я не один и буду вдвое сильнее.

Мне ещё тот народец достался! Тебе только и скажу. Не один раз хотел их уничтожить и себя с ними заодно. Но как подумая, что кому-то придётся весь этот ужас пройти сначала! И там, и здесь по Христу на кресте. И назад дороги нет.

– Я тебя хорошо понимаю, Ра. Поэтому я тебе помогаю. Сейчас ты мне помоги.

– Хорошо. Выбор твой правилен. Мощная девочка. Она, правда, не полностью прошла обучение, но вы её доучите. Осталось одно: нужно, чтобы она полюбила этого твоего...

– Его зовут Мирракс. Я на него надеюсь.

Она задумалась, а он рассмеялся.

– Всё, договорились. Невесту твоему сыну она тоже родит, и для этого я приглашу их сюда в гости. Я правильно понял тебя, сестра? – он уже был на ногах. – Зови своего кавалера. Я его до венчания должен благословить. Может, он и не погибнет, но травму может получить. Венчать придётся мне, моя Ригведа. Он должен увидеть моё второе лицо сейчас.

Она подошла к нему, обняла и поцеловала в лоб.

– Спасибо, брат. Я верила, что мы с тобой договоримся. Я давно тебе простила то знание, которое тебе досталось по наследству, а мне пришлось добывать его тяжелым трудом. Но это стоило того. Ты теперь не один, и у меня есть друг и помощник.

Мирракс с самого начала был просто очарован этой планетой. Он давно научился ценить планеты, как людей: по уму

и по щедрости. Но чтобы при всём этом ещё такая красивая и уютная – это уже слишком! Хотя наклон оси, наличие полярных шапок и огромный запас воды говорили о том, что эта планета умеет быть очень грозной. Вся эта система взбудоражила его пытливым умом. Когда Мать предложила ему сопровождать её в этом путешествии, он согласился из почтения. Во-первых, ему неудобно было отказаться от этой миссии, потому что речь шла о его племяннике. Во-вторых... И это было гораздо сложнее. Ему, Правителю Народа-посредника, часто приходится иметь дело со Странниками. Это самые мощные существа во Вселенной. Они могут всё, даже родить или погасить звезду. Но и они иногда нуждаются в помощи его народа. Они всегда приходят в плащах, которые защищают других от них, их лиц никто не видит. И, вообще, их считают бесполовыми. Мать исключение. Она умеет общаться с любыми существами, легко принимает облик человека – всегда женщины, прекрасной женщины. Тысячи её личных кораблей бороздят просторы Вселенной. И в любой момент она может оказаться на одном из них, или в каком-нибудь другом месте, как сейчас. Перед ней трепещут все существа и даже звёзды и другие Странники. Но все уверены в её абсолютной справедливости. И, насколько знает он, Мирракс, а он знает много, из всех Странников только она имеет имя. Все её зовут Мать и в глаза, и за глаза. Странники не просят и не приказывают. Если они где-то появляются, значит, они решают какую-нибудь проблему. И тогда все, кто в этом

пространстве находятся, делают то, что Странникам нужно, и погибают, если в этом есть необходимость, и становятся героями, если повезёт. Поэтому встреча со Странником означает беду. Где всё хорошо, там Странников нет. Это не относится только к его планете, где делают им корабли и воспитывают им помощников.

И вот однажды вечером они с сестрой сидели в гостиной и говорили о своих делах. Вига только что вернулась на Орв и рассказывала много интересного. И вдруг раздался голос:

– Я у дверей вашего дома. Можно войти?

Они переглянулись, поражённые такой деликатностью. Это отличало Мать от других Странников. И они хором ответили:

– Конечно. Мы всегда рады вас видеть!

И тут же в одном из кресел она материализовалась.

– Привет, Вига! Здравствуй, Мирракс! Вы уже ужинали?

– Нет.

– Прекрасно. Я составлю вам компанию. Мне то же, что и себе, и обязательно сок фили. У вас самые вкусные цитрусовые во всей Галактике.

Подали ужин. Сделав несколько глотков своего любимого сока, Мать сказала:

– Поздравляю, Вига! Как учёный ты скоро догонишь своего брата. Я хочу сделать тебе подарок. На твоём первом корабле нового типа капитаном будет Сигл. Я как раз отправляюсь за ним. Мирракс, ты хотел бы составить мне компа-

нию?

Он посмотрел на сестру. Та, казалось, даже перестала дышать. Она никогда и никому не показывала своей боли. Но какая мать забудет потерю своего ребенка?! Минуту она сидела как истукан. Потом бросилась к Матери, встала перед ней на колени, протянула с мольбой руки. Слезы катились из её глаз.

– Мать, если это возможно в принципе, то сделать это можете только вы. Поверьте, он будет служить вам верой и правдой. Для человека это безумная служба, но это лучше, чем небытие. А я подарю вам корабль, которого не было ещё во Вселенной.

– За что люблю тебя, Вига, так это за смелость и честность.

Мать подняла её на ноги и обняла. Прижав Вигу к себе, она шепнула ей на ухо:

– Хочу породниться с вами, но это потом, сейчас судачить некогда.

И, глядя через её плечо на Мирракса, снова спросила:

– Ну как, пойдёшь со мной?

Странники не просят дважды. А Матери он и без её просьбы сам предложил бы свои услуги.

– Я готов.

– Ну, тогда пошли.

И вот он здесь. И не перестаёт удивляться. Странная и очень умная планета у такой средней звезды. А Мать, кажет-

ся, просто обожает этого своего брата. И то странно – не может такая звезда держать девять планет. И все эти планеты и даже их спутники живые. Что-то тут не так.

Мирракс не заметил, как забрался на утёс. И замер, зачарованный. Внизу мерцающее море, одурманивающий запах, какие-то незнакомые существа поют песню любви, и умопомрачительное небо. Нигде и никогда он не видел такого звёздного неба. Вид Галактики со стороны – это из области фантастики.

Он даже не сразу обратил внимание, что к нему кто-то подошёл и встал рядом. Повернув голову, он увидел девушку. Он уже отметил, что люди на Земле очень красивые. Но эта девушка была просто прекрасна. В темноте неясным было её лицо в ореоле чёрных волос, но белое платье просто впечатало в черноту ночи её совершенную фигуру. Мирракс знал толк в женщинах. Сам он был красив и пользовался у них успехом. Но такого ощущения он не испытывал никогда в жизни. Он хотел её сейчас, немедленно и навсегда. Непобедимое желание пеленой заслонило его разум, и он готов был сорвать с неё это белое платье. Он сам себя испугался. Закусив губу, сжав кулаки, он пытался привести себя в чувство. Его мощной тренированной воли хватило, чтобы обуздать желание, но душа по-прежнему трепетала.

– Кто вы? – спросила девушка.

– Я только сегодня приехал.

– Странно. Я каждый вечер в любую погоду поднимаюсь

сюда уже третий год. Как будто кого-то жду. А сейчас у меня такое ощущение, что ждала я именно вас. Странно.

Он молчал.

– Извините, что я вам помешала. Здесь очень красиво. Я люблю это место. Но я, пожалуй, пойду. Мне как-то не по себе.

– Я тоже пойду. Если вы в посёлок, то нам по пути.

– Да, я в посёлок. И если вы тот загадочный гость заброшенного дома, то мы будем соседями. Я ещё домой не заходила, но весь посёлок только об этом и говорит. Давайте познакомимся. Меня зовут Ольга, Ольга Петровна. Я зоопсихолог и работаю здесь в дельфинарии.

– А моё имя Мирракс.

– Вы иностранец?

– В каком-то роде да.

– Я сразу заметила небольшой акцент, но у вас очень приятный голос, и акцент придаёт ему особое очарование. Мы пришли. Я приглашаю вас завтра к нам на биостанцию. Я познакомлю вас со своими подопечными. И спутницу свою приводите. Говорят, вы с женщиной приехали.

Он рассмеялся.

– Не я с женщиной приехал, а она со мной. Это мой научный руководитель. Всего вам доброго, Ольга Петровна.

Она помахала ему рукой и скрылась за калиткой дома напротив. И тут он услышал голос Матери. Она звала его. Ещё раньше она предупредила, что здесь её нужно звать Васили-

сой. Странная прихоть, но это её дело. Вот ему бы только не оговориться.

Он вошёл в гостиную. Перед ним стояла удивительная пара, женщина и мужчина. К Матери, то бишь к Василисе он привык. Он видел её в разных обличьях, правда, такой красивой он не видел её никогда. И если бы не девушка на утесе, он бы, наверное, испытал сильное желание, глядя на такую женщину, но он ещё не успел пережить впечатления от встречи с земной девушкой. Мать улыбалась доброй улыбкой, как будто понимала, что с ним происходит. И ему стало стыдно. Да, есть в языке этого народа такое слово, но он не понимал, что это значит. Теперь, наконец, смог перевести его для себя. Стыдно – это укор разума и души за ошибочное или неправильное действие или помысел, направленные на честь и достоинство другой личности. Мирракс усмехнулся. Испытывать такое длинное чувство неудобно. Стыдно – очень ёмкое понятие. Очень интересно. Он перевёл взгляд на мужчину, который, казалось, спокойно ждал, пока мозги Мирракса поставят его мысли на место, и он, наконец, обратит внимание на него.

Мужчина был ужасен. Слово «красивый» не всплывало в мозгу ни на каких языках. Это было совершенство. Существо для бездумного поклонения, для добровольного рабства. Сверкающие синие глаза сканировали его душу. Если бы Мирракс мог украсть – взять чужое – он бы сделал это немедленно. Но Мирракс не знал, чего бы ему ещё хотелось,

у него было всё. Значит, можно убить, только бы служить ему. Но для Мирракса это невозможно по прихоти, по чьей бы то ни было прихоти. Крушить, ломать, поджечь – нет, это деструктивно. Потом придётся строить и восстанавливать, не говоря о несчастьях, которые это принесёт людям. Можно лгать, сталкивать чужие интересы, рушить карьеры. Ради себя – нет. Ради великой цели – да, разумно взвесив все за и против, и, по возможности, честно, но лучше этого не делать. Время всё равно обнаруживает подлецов. Дипломатия – да. Подлость – нет. Праздник тела и души, обжорство, пьянство, секс, безудержный и дикий – вот. Его снова захлестнула неуправляемая волна, как там, на утёсе. Он знает, где её найти, эту девушку. А дальше что? Нет. Он с этим уже справился. Он хочет любви. Он хочет любить её всю жизнь, любить её детей, их будущее. Служить, сотрудничать – да. Рабом – никогда.

– Можешь убить меня, Люцифер. Я понял твою силу, твою двуликую сущность. Я понял всё в истории Земли. Ты двуликое светило. Но здесь быть другим нельзя.

И Мирракс склонился на колени и коснулся лбом пола – ритуальный жест приветствия людей перед представителями Звёздного народа. В этом жесте не было подобострастия. Точно так же он склонился бы перед своим другом, звездой Орв, в знак признательности за жизнь и разум на его планете.

Мать и Ра переглянулись. Ра наклонился, поднял Мирракса и поставил его на ноги перед собой. Мирракс снова по-

смотрел ему в глаза. Они сияли добротой и лаской.

– Добро пожаловать на Землю, Мирракс. Моя сестра умеет выбирать друзей. Предлагаю поужинать.

Только сейчас Мирракс оглядел гостиную. В ней всё было просто, понятно, приемлемо. Кроме странного чёрного ящика на ножках. Он подошёл ближе. Открыл большую крышку, там были струны. Он улыбнулся. Музыкальный инструмент. Он открыл маленькую крышку, там были клавиши, он провёл по ним одним пальцем. Сел на стоящий рядом стульчик и обрушил на эти чёрно-белые пластинки всё, что было у него на душе. Его поражало, как точно этот инструмент откликнулся на звучание его души. Он играл долго, пока не излил все ощущения сегодняшнего вечера, пока не стало на душе светло и спокойно, пока не пришла уверенность в себе. Он встал и смущённо улыбнулся.

– Простите. Замечательный инструмент. Сам не знаю, как это получилось.

Он подозрительно посмотрел на Ра. Все рассмеялись и дружно сели за стол.

– А вы прекрасный музыкант и тонко чувствующий человек, – Ра говорил серьезно. – Меня поразили два образа, мельком прозвучавшие в вашей исповеди: почти безмозглые и некрасивые цикады, поющие песнь любви, и совершенные по красоте и уму змеи, несущие в себе смертельный яд. Это было гениально и по сути, и по исполнению. И говорит о том, что вы, действительно, поняли мой мир. Я понимаю ваше по-

трясение, но я вижу, что вас это не надломит и не испугает. Вы будете пользоваться неограниченной степенью свободы. Люди и звери вам не страшны. Растения – это легко изучить. Но Земля прекрасна, мудра и опасна, как змея. С ней всегда будьте осторожны.

– Он умеет общаться с планетами, – спокойно сказала Василиса.

И тут Мирракса осенило. Она тоже часть истории этой планеты – легендарная Василиса Премудрая. И теперь ему легко будет здесь называть её так.

– Да, конечно. Но мне ещё потребуются дополнительные сведения, – он беспомощно посмотрел на телевизор.

– Есть у нас компьютеры, – усмехнулся Ра. – Но не для вашего интеллекта, сломаете любой. Придётся пользоваться моим разумом. Слух у вас великолепный, Солнце от Люцифера отличите.

Мирракс смутился, а Василиса весело рассмеялась.

– Ра, у нас мало времени, – она ещё улыбалась в начале фразы, но закончила её серьезно. – Завтра, Мирракс, ты приступишь к работе на биостанции. Ра разрешает установить несколько приборов, которые не вызовут революции, лишние он потом уничтожит. Я сразу уйду, как только немного отдохну и огляжусь. Но постарайтесь к моему возвращению сделать дело.

– Какое дело? – подозрительно спросил Мирракс.

– Любое, которое считаешь самым важным для себя.

– Ты права, сестра. Место называется Саккара. Портал откроешь именем моей матери. Но выйти сможешь только ты вместе со всем тем, что сможешь унести в руках. Земля даёт тебе только три часа. Тебя встретит Хранитель в туристическом кафе около пирамиды Джоссера. Вы узнаете друг друга, и с этого момента пойдёт время. Он проводит тебя до Портала и будет ждать. Ровно через три часа он снова его закроет. Он убьёт любого, кто выйдет оттуда, кроме тебя. Хорошо запомни место, это сэкономит тебе время. Это всё, чем я могу тебе помочь. Возьми оружие. Ты на Земле наследила достаточно во все времена. И я верю, что ничего не сделаешь лишнего. Но я не знаю, с чем тебе придется там столкнуться. Удачи вам обоим!

И он исчез в глубине камина вместе с пламенем.

На следующее утро Василиса и Мирракс пошли на био-станцию. Небольшое официальное здание приютилось у самого утёса, где накануне Мирракс встретил Ольгу. Для одних суток пребывания на планете было слишком много впечатлений. И с самого утра он дал себе слово, что впредь будет осторожен. Но от ощущения того, что весь его прежний опыт, все его знания и авторитет здесь ему просто не нужны, он чувствовал себя мальчишкой, попавшим в страну чудес. А созерцание восхода солнца на берегу моря привело его в состояние экстаза. Трепещущая утренняя звезда, многоцветная заря и прекрасное, доброе, тёплое, ласковое и весёлое Солнце на фоне зелени и синевы родило в душе песню,

но тут запели птицы. Это был феерический спектакль и, похоже, для одного зрителя. Потому что другие люди как будто ничего этого не замечали и занимались своими делами.

– Мирракс, тебе нравится Земля?

– Это удивительный, я бы сказал, уникальный мир.

– Да. Таких больше нет. Первое испытание ты выдержал.

Но будь осторожен.

– Я постараюсь.

Начальник биостанции встретил их приветливо. Он сказал, что от сотрудничества разных школ науке только польза. А если господин Мирракс может собрать им несколько уникальных приборов, то пусть только напишет, что ему для этого нужно, и они в течение недели постараются это достать. Дельфины? Там у нас главная Ольга Петровна, но, думаю, она не будет возражать.

И они спустились к морю. Там, в отгороженной от моря бухте, плавали печальные дельфины. Они были здоровы и сыты, но печальны. Василиса и Мирракс переглянулись.

– Я попробую, – ответил он на немой вопрос.

И тут все четыре дельфина подняли головы над водой и стали их очень внимательно разглядывать. Вдруг они весело защебетали. Мирракс и Василиса оглянулись. По крутому берегу к бухте спускалась девушка в белом платье. Она словно летела белой птицей. Василиса снова отвернулась к дельфинам. Это была Ольга. Она зашла на платформу, на

которой стояли Мирракс и Василиса, уже более степенно и сдержанно, подошла чуть ближе, рассматривая Мирракса.

– Вы? – удивлённо спросила она. – Не ожидала вас здесь увидеть. Посторонним сюда вход запрещён.

Но глаза её сияли. Она рада была его видеть. Что-то притягивало её к этому человеку. Она думала о нём всю ночь. Её потрясла музыка, которую она слышала вечером, и почему-то у неё не было сомнений, что это именно он играл. Но тут её взгляд сместился на Василису, которая внимательно и даже придирчиво её рассматривала. И глаза Ольги сразу потухли. Она знала, что она красива. Но женщина, стоящая перед ней, была само совершенство. Ольга замерла и смотрела на неё, как загипнотизированная.

– Мирракс, я ухожу. Пожелай мне удачи. Помни, у нас всего две недели. А вернусь я через неделю.

И пошла в сторону Ольги. Проходя мимо неё, она прошептала:

– А ты помни, что я ему в бабушки гожусь.

За спиной Ольги она оглянулась. Мирракс помахал рукой и тихо сказал:

– Удачи тебе, Василиса.

Василиса грустно улыбнулась и исчезла.

Ольга ещё минуту стояла как соляной столб, потом ожила и сразу оглянулась.

– Боже мой! Да где же она? Только что была здесь, и уже нет.

– Она быстро ходит, и теперь, наверное, очень далеко, – печально ответил Мирракс.

– Вам жаль, что она ушла?

– Нет. Я просто тревожусь за нее. Ей предстоит трудное дело.

– Вы назвали её Василиса. У нас есть сказки о Василисе Премудрой.

– Да. Она женщина из сказки.

– А вы? Вы тоже из сказки? – она уже начала приходить в себя, и в её больших зелёных глазах сверкнули лукавые искорки.

Мирракс вздрогнул, чувствуя, что в нём опять поднимаются волны желания.

– А это как вам захочется, – тихо сказал он и посмотрел на солнце.

И в душе его зазвучал голос: «Полюби её. Она прекрасна». И тут же второй: «Соблазни её. И ты проведёшь на Земле незабываемые две недели».

И тут засвистели, защёлкали дельфины. Все это время они молча и внимательно наблюдали за тем, что происходило на мостках. А сейчас они были очень возбуждены.

Мирракс подошел к самому краю настила и стал внимательно прислушиваться.

– Ты зря надеешься, что он нас понимает.

– Раз он слышит Его, значит, должен понимать и нас. Ты что, не видишь, что он нездешний?

– Ну, тогда ему надо сказать, что если он послушает второй совет, то потеряет больше, чем найдёт.

– Но мы не можем сказать ему всей правды. Мы нарушим Закон. И тогда Василиса зря идёт на это опасное дело.

– Мы его просто предупредим. И пусть решает сам.

Один из них подплыл к самым ногам Мирракса.

– Мирракс, сын планеты Орв звезды Орв, ты будешь счастлив только тогда, если полюбишь эту девушку, сохранишь её целомудрие до свадьбы и увезёшь её с собой. Но это произойдёт только в том случае, если она тебя полюбит. Думай не о себе, а исключительно о том, как добиться её любви.

Ольга стояла на коленях у самого края помоста и, схватившись руками за голову, причитала.

– Я, наверное, схожу с ума. Они так возбуждены. И у меня такое ощущение, что они пытаются вам что-то сказать.

– Да. И очень важное. Я сам удивлён. Но, если позволите, я им отвечу.

И он защёлкал, присвистывая и прихрюкивая.

– Спасибо вам, Водный народ. Я принимаю ваш совет. Теперь я понимаю, зачем Василиса привела меня сюда. Я постараюсь успеть.

Все четыре дельфина высоко выпрыгнули из воды. А Мирракс продолжал:

– Вы хотите на прощанье поговорить с Ольгой?

– Да.

– Я сделаю переводчик. Но до поры вы не говорите ей, кто

я.

– Мы согласны.

– А потом я его уничтожу.

– Да. Ещё не время. Мы потом поговорим. Займись ею.

Для неё слишком много эмоций.

В знак приветствия все четверо снова высоко подпрыгнули и скрылись под водой.

Ольга плакала. Она лежала прямо на досках ничком, и все её тело содрогалось от рыданий. Мирракс легко поднял её, перенёс на мат, лежащий на краю настила, снял с её ног туфли и опустил её ноги в воду. Дельфины по очереди до-трагивались до неё носами, выныривали и клали головы на её колени.

Мирракс стоял в стороне и наблюдал эту сцену нежной привязанности.

Наконец, она успокоилась. Но нежные черты её лица вдруг приобрели жёсткость. Дельфины сразу отплыли на другой край бухты и, выстроившись в одну линию, подняли головы из воды. А она, не поворачивая головы, сказала:

– Уходите отсюда. Уходите сейчас же! Я вас ненавижу.

Его сердце сжалось от тоски и отчаяния. А потом он возмутился.

– Позвольте поинтересоваться, за что же это вдруг вы меня возненавидели? Вы даже не успели меня рассмотреть. Вы ничего обо мне не знаете. За что вы меня ненавидите?

– У меня есть причины, – ответила она упрямо, не пово-

рачивая головы в его сторону.

– Я слушаю. Это ведь касается меня. И я имею право это знать.

– Конечно, конечно, – она уже стояла рядом с ним. Глаза её сверкали огнём Люцифера, губы дрожали, и она почти выкрикнула: – Да кто вы такой, чтобы врывать в мою жизнь? Вы пришли на моё заветное место, где я, может быть, ждала свою судьбу. Вы явились ко мне на работу. Я, между прочим, защитила кандидатскую диссертацию по общению с дельфинами. И тут приходит какой-то иностранец и одним свистом разрушает плод моей многолетней работы. Я что-то не слышала, чтобы в мировой литературе были публикации о том, что кто-то расшифровал язык дельфинов. Вы шарлатан или циркач! Убирайтесь отсюда! Не трогайте моих дельфинов!

Он не мог сказать, что в гневе она была прекрасна. Но дельфины волновались. Люцифер вчера преподавал хороший урок, и Мирракс мысленно послал ему благодарный привет. И в ответ услышал: «Ха-ха! Посмотрим, как ты справишься!»

Мирракс отошёл от Ольги на пару шагов, повернулся к морю. В душе у него был хаос, но голос звучал спокойно и холодно.

– Моя жизнь, моя работа, мой бассейн, мои дельфины, мой утёс и, наконец, я сама. Как тесно ваше сердце. В нём ничему нет места, кроме вас самой. Там нет места ни для судьбы, ни для любви.

От его ледяного тона и от его жестоких слов она просто оцепенела, но, не желая сдаваться, выдавила из себя:

– Неправда. Я люблю моих... – тут она запнулась, но упрямо закончила, – дельфинов.

– Вот их, ваших дельфинов, вы любите меньше всего. Это ваша работа. Дельфины вас любят, поэтому добровольно живут в клетке, в которую вы их посадили, иначе они бы ушли или умерли. И вы хотите найти общий язык с заключёнными?

– Неправда! Им здесь хорошо. У нас самый большой бассейн в мире. Мы предоставили им целую бухту. Мы их хорошо кормим.

Он уже снова был рядом и смотрел на неё. И она видела, как изменилось его выразительное лицо при её последних словах.

– Как я ошибся в вас. Я радостно хотел вас чему-то научить. А вы просто ревнивая бездарность. К счастью, это не ваша биостанция, и я могу эти две недели проработать, не пересекаясь с вами. Но проучить вас стоит.

Он подошел к краю помоста и начал насвистывать. Через некоторое время за сеткой бассейна со стороны моря появилась пара крупных свободных дельфинов. Они весело и высоко подпрыгивали в знак приветствия. Он снял свои сандалии. И в этот момент к помосту, где он стоял, подплыли два её дельфина. Он ловко прыгнул им на спины, одной ногой на одного, второй – на другого. Дельфины вдоль помоста по-

плыли к берегу медленно, давая ему найти наиболее устойчивое положение. У берега они развернулись, и, быстро набирая скорость, помчались к загородке, взлетели, как птицы, и все трое оказались в море. Там он ловко перепрыгнул на вольных дельфинов и умчался в море. Её дельфины, проводив их на расстояние разбега, снова вернулись в бассейн.

Ольга была в шоке. Она поймала себя на мысли, что во время этого феерического зрелища она думала только о том, что ей придётся отвечать за пропажу инвентарного номера 14 и инвентарного номера 15. Но когда дельфины вернулись, её окатила волна стыда и оскорблённого самолюбия одновременно. Но гордость победила. Она пошла за рыбой. Однако дельфины не стали есть, даже не подплыли к помосту. Они молча плавали в отдалении. И на все её попытки их подзвать они ныряли, ударяя хвостом по воде, – жест крайнего неодобрения. Она снова разозлилась. Этот человек отнял у неё всё: мечту, любимую работу, уважение к себе.

Он отнял у неё мечту. Но о чём она мечтала? Красивая девушка, перспективный учёный, она отвергла всех своих поклонников и каждый вечер ходила на утёс, ожидая сказочного принца. Он пришёл. А она ему сказала: «Кто ты такой? Это мой утёс».

Она была увлечена своей работой, и он показал ей перспективы, о которых она даже не могла мечтать. Но она решила изгнать его, обозвала фокусником. А ведь он прав. Она ревнивая бездарность. Ольга вспомнила красивую женщину,

которая внимательно рассматривала её и, видно, докопалась до сути, а иначе зачем ей было говорить, что она бабушка этого человека, а потом внезапно исчезла. Экстрасенсша какая-нибудь, тоже дельфинов изучает. И на бабушку не тянет. Да что теперь об этом думать! Всё потеряно.

Она медленно направилась к зданию биостанции, зашла в кабинет директора. Это был её учитель, профессор, учёный с мировым именем. Он удивлённо посмотрел на неё своими лукавыми глазами.

– И куда делось, птичка, твоё прекрасное настроение? А у меня для тебя сюрприз. У нас две недели будет работать очень интересный человек. Он, правда, иностранец, но довольно хорошо владеет нашим языком.

– Если это тот, рыжий, то он и другими языками владеет неплохо.

– А, вы уже познакомились? Прекрасно. Наверное, он англичанин, богатый и обещал подарить нам кое-что из оборудования. Да, кстати, где он?

– Ушёл.

– Как ушёл? Он здесь не проходил, я специально его жду.

– Ушёл босиком, там, на помосте, его сандалии валяются. Скажите, чтобы кто-нибудь забрал. А то скажет, что украли.

– Ничего не понимаю. Ну, ушёл босиком, его дело, но здесь он не проходил.

– Он по морю ушёл.

– Что, как Христос, по воде аки посуху? Вы, наверное,

нездоровы, Ольга Петровна. Идите-ка домой.

– Да. Конечно. Я за этим и пришла, чтобы отпроситься. Только он всё-таки по морю ушёл, на дельфинах.

– На наших, что ли?

– Нет. На свободных. Наши его только через забор переправили и вернулись. Я пойду. Мне надо принять что-нибудь успокоительное.

Она с не подозреваемым в себе прежде злорадством глянула на растерянное лицо профессора и, не сказав больше ни слова, вышла из кабинета. А он побежал к бассейну. Дельфины радостно его поприветствовали. Все были на месте. Он машинально взял ведро с рыбой, оставленное Ольгой, и начал их кормить. Они весело ели. Он знал, что они умные и понимают человеческую речь. Но всей его жизни не хватило на то, чтобы расшифровать их язык, да и Ольга в этом направлении мало продвинулась. Дельфины наелись и весело резвились.

– Идите все сюда, – сказал он тихо.

Они подплыли. Высунули головы из воды, смотрели на него преданными глазами и улыбались.

– Это правда, что он ушёл отсюда по морю?

Все дельфины дружно закивали головами.

– А кто из вас ему помогал?

Два самца подплыли ближе. Он наклонился и погладил их по головам, а они уткнулись носами в его ладони.

– Вы хотите, чтобы он помог нам понять друг друга?

Дельфины снова закивали головами.

– Я сразу понял, что они не простые люди. А женщина тоже по морю ушла?

Дельфины сделали отрицательный жест.

– А как?

Один из них высоко подпрыгнул, сделал виток вдоль своей оси и исчез, через несколько секунд он снова оказался в воде.

– Бедная девочка. Но ей это нужно переварить самой.

Дельфины снова закивали головами.

– Спасибо вам. Мне тоже нужно кое о чём подумать.

Он низко поклонился дельфинам. Повернулся к морю, внимательно осмотрел загородку, взял сандалии Мирракса и вернулся к себе в кабинет. Покрутил головой, потом сдвинул с края стола бумаги и поставил туда сандалии. И тут же до него донесся одобрителный щебет дельфинов.

Ольга ни о чём не думала. Она просто не могла ни о чём думать. Голова разламывалась, сердце ныло. Она просто шла, вернее, тащилась домой. И только она подошла к дому, ворота напротив раскрылись. Из них выехала машина и умчалась в сторону города, а ворота закрылись сами. Силы оставили её. Она села на камень, лежащий у дороги, который почему-то никогда раньше не замечала, и горько заплакала. Сколько она так просидела, она бы не могла сказать. Но никто к ней не подошёл, а в посёлке её знали все, значит, никто не видел. Повезло. Надо быстрее добраться до дома. Но

скорей не удавалось. Ноги были словно ватные. Потрясение оказалось слишком велико. Наконец, она открыла дверь и, даже не вынув ключа из замочной скважины, добралась до дивана и упала на него, как подкошенная. Мыслей не было. Надо было просто уснуть. И она уснула.

Когда проснулась, был уже вечер. Она встала, подошла к холодильнику, достала кувшин с яблочным соком, налила в стакан. Не зажигая света, вернулась в гостиную, села в кресло. Отпивая мелкими глотками холодный сок из стакана, она смотрела прямо перед собой. Перед ней было большое окно, которое она не успела задёрнуть шторой. За невысоким забором её дворика хорошо было видно улицу, уже освещённую фонарями, и высокий забор дома напротив. Домá на той стороне улицы были расположены выше. Забор, действительно, был высокий, и с улицы дом не был виден. А сейчас она видела, что за забором большой двор, а дом стоит в глубине, ещё выше по склону горы, и виден из её окна как на ладони. Странно, а раньше она этого не замечала. Просто не смотрела. Кому интересен пустой дом. Дом и сейчас выглядел пустым.

Да, оказывается, очень многого она не замечала в этой жизни. Даже не заметила того, как превратилась в бездушную, глупую, самодовольную куклу. Стыдно в этом признаваться. Но она была честной. И когда же это началось? Сейчас неважно, когда. Это случилось. И всё-таки это важно. Произошло это тогда, когда три года назад её мать рассказа-

ла ей об её уникальности и о том, как ей следует себя вести, по каким правилам жить и чему ещё следует научиться. И она начала учиться. Но по мере того, как приходили знания, росло самомнение, подруги становились скучными, а друзья – недостойными её великой миссии. И вот тогда она придумала для себя игру: раз она избранная, то её должен найти сказочный принц. Она каждый вечер ходила на утёс и ждала его там. Её профессор посмеивался над ней, нечасто, но иногда, когда замечал её плохое настроение.

– Что, Оля, опять вчера не встретила своего принца?

– Не встретила, – обычно отвечала она и всегда задавала себе вопрос: шутит он или так глубоко проник в её суть?

Человек-то он был непростой. Очень умный, и с дельфинами он ладит лучше неё. И учит её многому, и она часто даже удивляется тому, как много он знает. Но он никогда не развивал эту тему дальше, и она успокаивалась до следующего раза. Но никто и никогда не приходил на этот утёс. Днём туда не пускали, а ночью было не интересно – дельфинов не видно. И обходили этот утёс и местные, и отдыхающие. И только она ходила и ходила туда каждый вечер и ждала.

А вчера вечером в воздухе пахло грозой. Небо было чистым, но воздух ионизирован до предела. Искрились провода, светились кроны деревьев, она сама была наэлектризована так, что если протягивала руку к какому-нибудь предмету, то проскакивали искры. Особенно её встревожили дельфины. Когда она пошла с ними попрощаться, то увидела, что

они глубоко под водой, и всплывают только для того, чтобы вдохнуть, осторожно, почти бесшумно набирают воздух и снова уходят под воду. Они даже не обратили на неё внимания. Но они очень внимательно изучали заграждение бухты, как бы оценивая и примеряясь. Но она не придала этому значения, она знала, что из бухты убежать нельзя. Она даже решила, что они над ней подшучивают, и, помахав им рукой, побежала на свой утёс. И, уже подбираясь к вершине, она в тревоге подняла голову и замерла. На вершине утёса, на самом краю, чуть расставив ноги, окружённый лёгким сиянием, стоял высокий мужчина и смотрел в небо у себя над головой.

Вот он, принц. Встречай!

А потом было всё, что было. И вот принца нет. Он уехал. Наверное, поехал догонять ту дамочку. Стоп! Вот и добрались до сути. И всё-таки – это ревность! Ведь утром она её не заметила за его широкой спиной и обрадовалась, увидев его на помосте. Она не разглядела его вчера в темноте, но все клеточки в её теле пели: «Это он!» А потом она увидела эту женщину.

Да. Она ревнует. Ревнует бешено, по-звериному, неукротимо. Как низко и как стыдно! И он это понял.

А ведь он ждал её. Она видела радость, вспыхнувшую в его глазах. Он сделал несколько попыток найти с ней общий язык. Но она глупела с каждой секундой. Словно чёрт дергал за верёвочку. Какой чёрт? Она же учёный. Она зоопсихолог.

Кто может затронуть в душе струну, которой там нет? Всё дело в ней самой. Оказывается, она совсем себя не знает. И сидит где-то глубоко в душе нечто звериное, тёмное. А мать предупреждала и давала даже ей что-то почитать, но она всё откладывала, а потом забыла. И вот оно вынырнуло. Вынырнуло неожиданно, в самый неподходящий момент, и показало ей всю ничтожность её внешнего лоска и хороших манер.

«В вашем маленьком сердце нет места даже для любви».

Ничего. Она ещё докажет! Но доказывать было уже некому, разве только себе.

Она встала, задёрнула штору и включила свет, нашла хорошо спрятанную книгу и начала читать.

А Мирракс, прогарцевав на дельфинах до соседней бухты, выбрался на берег. На прощанье он ещё поболтал с дельфинами. Но как только он сделал первый шаг по сухому, на ногах у него снова появились сандалии.

– Не волнуйся, заберу, – произнёс он загадочную фразу и начал карабкаться вверх.

Берега здесь были крутые, но бухточки очень живописные. Он знал, что всё сделал правильно. Он чувствовал, что полюбил эту девушку. Ни одна женщина до сих пор не вызывала у него ни таких чувств, ни таких ощущений. Но он знал и другое. Его жена должна быть сильным и духовно мощным человеком, иначе она просто погибнет. Ему хотелось, чтобы Ольга оказалась такой, какой показалась она ему в первый

момент. Но от него это уже не зависело. Он мог воспитывать её, но сделать другой не мог.

Он уехал в большой город, чтобы поискать там необходимые детали для приборов, которые хотел сделать.

Ольга на следующий день не пошла на работу. Ей нужно было выспаться, а главное, нужно было переварить то, что она узнала из книги. А это стоило того. Нужно было ещё найти в себе силы, чтобы полностью перестроить себя. Надо себя перестраивать, а не от миссии своей отречься. Это уже не вызывало сомнения.

Утром следующего дня она, как всегда, сначала вошла в кабинет профессора. Ей показалось, что там никого нет. И тут она увидела, что на одном углу стола лежат сандалии их гостя, которые он оставил на помосте.

– Интересно, кто же до этого додумался? – возмущённо воскликнула она и направилась к столу.

Но только она протянула руку, чтобы схватить сандалии и бросить к порогу, откуда-то из-за стеллажей вышел профессор.

– Здравствуй, Ольга! Это я принёс сандалии и положил их на свой стол. И очень бы просил тебя руками их не трогать. Ценная, между прочим, вещь. Твои, даже самые дорогие туфли, окажись они на моём столе, я бы выбросил в окно.

Она так и застыла с протянутой рукой. Глаза профессора сияли, и она впервые подумала, что он не такой уж старый.

– Ну как, валерьяночка помогла?

– Не пила я валерьянку! Но поработать над собой пришлось. Я сильно изменилась, профессор.

– Вижу. Но не обольщайся, работа только началась. Даже сандалиии этого человека вызывают у тебя агрессию.

– Но это же обувь. Ей не место на вашем столе!

– Я же тебе сказал – это очень ценная вещь. И предупреждаю: первого, кто до них дотронется, выгоню с работы в ту же минуту и без выходного пособия. И ещё. Обидишь нашего гостя – ты мне больше не ученица.

– Да не собиралась я его обижать! Наоборот, прощения хотела у него попросить. Да, видно, не придется, сбежал наш гость.

– И прощения не нужно просить. Просто веди себя достойно. А гость не сбежал. В отличие от тебя, он работает. И тебе пора. Задание такое: чтобы завтра к вечеру вся территория биостанции была обнесена надёжным забором, чтобы ни один турист не проник. Найми штат охраны, надёжных людей, человек десять. Работать посменно: в две смены, от зари до зари. Оплата договорная. Ты всё поняла? Весь транспорт, все рабочие и лаборанты в твоём распоряжении. Не хватит людей – найми ещё. Завтра к вечеру сделаешь, потом поговорим. Не сделаешь – и говорить будет не о чем.

– Хорошо. Всё сделаю. Не понимаю, зачем, но сделаю. Я только к дельфинам сбегаю.

– Не теряй времени зря. Они не будут с тобой общаться.

Обидела ты их сильно. И если хочешь помириться с ними, делай, что тебе велят, с рвением одержимого. Не успеешь до завтрашнего вечера – уйдут твои дельфины. Совсем уйдут. Навсегда. Да, и вот ещё: ни на чём не экономь: деньги есть.

Ольга задумчиво посмотрела в окно на бухту и как наяву увидела стройную фигуру, летящую на двух дельфинах, с сияющей на солнце копной рыжих волос. Она тряхнула головой, словно отбрасывая назад свои прекрасные волосы. Видение исчезло. А она вышла из кабинета. Профессор с усмешкой посмотрел ей вслед.

Уже выезжая на дорогу, Ольга увидела спешащего к биостанции Мирракса. Лицо его было озабочено, но её он заметил. Остановился и проводил машину взглядом.

Когда Мирракс вошёл в кабинет профессора, он сразу увидел свои сандалии, и лицо его просияло.

– Профессор, здравствуйте! Спасибо, что позаботились. Это очень ценная для меня вещь.

– Знаю, знаю. Забирайте скорей, пока какой-нибудь чистюля из моего персонала их не выбросил.

Мирракс удивлённо стрельнул в профессора глазами. Тот нарочито отвернулся, как бы ища необходимую ему в данный момент вещь, чтобы не видеть, как исчезают сандалии в руках Мирракса. Это ещё больше удивило последнего.

– А куда помчалась ваша неистовая Ольга Петровна?

– Забор строить вокруг биостанции. – И, увидев, что Мирракс удивлённо поднял брови, добавил: – Ничего. Ей полез-

но.

– А забор зачем?

– Вы же хотите освободить дельфинов. Значит, исследования теперь будут проводиться иначе. А посторонним это знать не обязательно. Биостанция будет охраняться только днём.

Мирракс уже не удивлённо, а очень внимательно смотрел на профессора. А тот тоже смотрел ему в глаза.

– Вы Хранитель? – прямо и чуть резко спросил Мирракс.

– Да. Я – Хранитель. И Василису я знаю очень давно. Я был одним из учителей её сына Ивана. Разве она вам этого не сказала? Значит, решила, что сами разберётесь. Видно, вы человек высокого ранга. Дождалась, значит, девочка своего принца. Мирракс, вы мне очень симпатичны. Но вы ввязались в опасную игру. Я многого не могу вам сказать. Но кое-что скажу, это будут слова обычного доброжелателя. Но вы мне на них не отвечайте. Что вы подумаете, и какие выводы сделаете – это ваше личное дело. А скажу я вам вот что. Девочка должна полюбить вас больше жизни, а вам ведь другая любовь не нужна. Но выходить замуж по нашим обычаям она должна девственницей. И прошу вас: никогда больше не возвращайтесь к этому разговору.

Всё это профессор говорил как бы между прочим, а сам что-то искал в своих бумагах. Наконец, нашёл записную книжку, открыл нужную страницу и набрал номер телефона.

– Здравствуй, друг! – сказал он в трубку. – Организуй мне

на послезавтра несколько водолазов. Сколько конкретно?

Он вопросительно посмотрел на Мирракса.

– Трoих, думаю, хватит. Я помогу.

– Трoих. И сварочные аппараты для подводной работы. Да. И баржу с буксиром. Желательно, чтобы ранним утром все были здесь. Да. Работы ликвидируем. Чем я буду заниматься? Пожалуй, крабами, совсем неизученная область. Всё. Договорились.

И, подняв глаза на Мирракса, грустно сказал:

– Всё, Мирракс, назад дороги нет. Ваша помощь будет платой за то, что я вам сказал.

– Хорошо, профессор. Надеюсь, и вы меня не выдадите.

Идемте к дельфинам.

Они спустились вниз на помост. Подошли к самому краю. Мирракс свистнул. Дельфины выпрыгнули из воды.

– Я хочу поговорить, – прошёлкал Мирракс.

– Мы готовы, – все четверо подплыли ближе и подняли головы из воды.

– Вы готовы добровольно сотрудничать с людьми?

– Не со всеми. Мы любим Ольгу, но надеемся, что ты её увезёшь. Мы будем продолжать сотрудничать с Хранителем. Его миссия – написать нашу историю и описать наши обычаи и быт. Настало время.

– Я не об этом. Послезавтра уберут сетку, отделяющую бухту от моря, и вас освободят. Вы будете приплывать сюда днём для работы?

Дельфины переглянулись. Один из них издал длинный протяжный свист. Через некоторое время за сеткой появилась большая стая дельфинов. Они бурно обсуждали новость – и вольные, и те, что в бассейне. Наконец, вожак вольной стаи обратился к Мирраксу.

– Мирракс, сын планеты Орв звезды Орв, ты настоящий друг. Мы будем сотрудничать с Хранителем. Каждый день к нему будут приплывать дельфины. Мы приведём к нему наших детей и стариков. Мы не нарушим слова. Но он тоже должен дать клятву, что не причинит вреда никому из тех, кто сюда придёт. Но люди коварны, и многое на этой планете от него не зависит. Тебе назовут условный знак тревоги. И ты тем же способом передашь эту информацию ему. Но пусть сначала даст клятву.

Мирракс повернулся к профессору и перевёл ему суть разговора. Глаза профессора засияли неподдельной радостью. Он опустился на колени на краю помоста, положил ладони рук на поверхность воды и произнёс:

– Солнце, Земля, Вода, Водный народ, именем Закона и своей жизнью клянусь, что не причиню вреда ни одному существу, доверившему мне свою жизнь.

После этого вольная стая исчезла, а один из дельфинов бассейна подплыл к помосту и положил голову на мат. Мирракс встал на колени и приложил свой лоб ко лбу дельфина. Потом встал и проделал то же с профессором.

– Я понял, – через некоторое время сказал тот.

И дельфины закивали головами. А Мирракс снова обратился к ним:

– Вы покинете бассейн до начала демонтажных работ?

– Нет. Женщины не смогут перепрыгнуть через загородку. И потом, пусть факт освобождения будет официальным.

– Ясно. Тогда прекратите голодовку. И простите Ольгу. Она ещё молодая. И она очень сожалеет обо всём.

Дельфины снова закивали головами и начали резвиться. Мирракс перевёл профессору последний разговор, и они пошли наверх, к зданию биостанции. Профессор отдал распоряжение, и дельфинам понесли рыбу.

День выдался длинным и трудным. К вечеру Мирракс устал. Он устал не столько от дел, сколько от дум. Он понял всё. И теперь он знал, что игра действительно, опасна, а времени у него мало. Он даже понял слова, которые Мать вскользь сказала его сестре, а Мать слова всуе не скажет. Это большая честь – породниться со Звёздным народом. Можно поставить на кон и свою жизнь. Он полюбил эту девочку с первого взгляда. Знал, что если это к мужчине приходит, то он сразу понимает, что это навсегда. Или не приходит, и тогда он мечется всю жизнь от одной женщины к другой. Возможно, именно поэтому у него до сих пор не было жены. Он хотел любить. Но теперь ему нужно было, чтобы и она полюбила его. Не просто влюбилась в сказочного принца, а полюбила. И ради этой любви познала себя до конца. А вре-

мя можно считать по минутам. Он не может проиграть. Теперь он понял, что Мать рискует своей жизнью не только ради Сигла, но и ради него. Значит, вся его мощь должна быть здесь. И его победа будет для неё лучшей помощью.

Вечером он пошёл на утёс. Он лёг на землю крестом, прижался всем телом и прошептал:

– Земля, помоги Матери. Мы её зовём Матерью. Для тебя она Василиса. Земля, помоги Василисе.

Земля молчала. Но вдруг он почувствовал, что его сердце окатило тёплой волной.

– Благодарю тебя, Земля, – и он поцеловал землю.

Потом он сел на краю обрыва, свесив ноги вниз.

– Люцифер! Мне нужна твоя помощь.

– Слушаю тебя, Мирракс.

– Я полюбил эту девушку. И ты это знаешь.

– А ты не боишься? Ведь теперь ты знаешь всё.

– Да, знаю. Хранителей не приставляют к простым девушкам. Но я не нарушу Закон. Догадываться – моё право. Озвучить – нарушить Закон. Здесь ты меня не поймаешь.

– Чего же ты хочешь от меня?

– Эта девушка светла и прекрасна, как ангел, но мощна тёмной силой и коварна, как демон. Она – дитя Земли. И очень на неё похожа.

– Ты умён, Мирракс. Но почему ты не обращаешься к Солнцу?

– Солнце уже сделало свою работу, и я уже его поблагода-

рил. Ты же знаешь. А ты только начал её учить. У нас мало времени. Она должна пройти инферно на Земле, иначе она погибнет. Ты ведь и это знаешь.

– Но можешь погибнуть ты.

– Я всё равно погибну через неделю, если она не познает себя.

– Ты честный и смелый человек, Мирракс. Ты преданный друг. Я помогу тебе. Но туго тебе придется. Ты уверен в себе?

– Я постараюсь выдержать. Это и моё испытание. Ведь звёзды не берут себе в родственники кого попало.

– Теперь я понимаю сестру. Ты умён, отважен и честен. Я её выбор одобряю и тебе помогу.

И словно молния сверкнула. Мирракс понял, что с этой минуты его жизнь в опасности.

Ольга тоже устала. Весь день она злилась, не понимая этой прихоти профессора – поставить забор, да ещё в такие короткие сроки. Ну, конечно, ей дали дело, чтоб она не лезла к дельфинам! А она пришла утром на биостанцию, кроткая и покладистая. Она победила гордость, и ей это далось нелегко. Она готова была извиняться перед всеми, перед профессором, перед дельфинами и перед этим рыжим. Но никто даже слушать этого не захотел. Её унизили ещё больше. Тёмное пламя её души разгоралось, и она ничем не могла его унять. Разум был бессилён. Ей хотелось ломать и крушить,

сорвать на ком-то свою злость, но все давно разошлись. Даже строители, которые работали до темноты, ушли несколько минут назад. В сердцах она стукнула по каменной плите забора и вскрикнула от боли. Это немного отрезвило её. Потирая ушибленную руку, она вспомнила, что ещё вчера дала себе клятву, что победит это в себе. Домой идти не хотелось. Там лежит эта книга, где каждая строчка про неё, такую. А она считала себя хорошей, светлой, доброй и даже весёлой. Как хрупка, оказывается, в ней эта корочка-оболочка, а внутри она вся из тьмы и грязи. Она вспомнила, что сегодня, препираясь с рабочими, она несколько раз грязно выругалась. И сама удивилась: и что выругалась, и что это помогло сдвинуть дело. Но если мир такой, почему она должна быть иной? Она заметила, что ноги несут её на утёс. Два дня назад она поклялась себе, что никогда больше туда не пойдёт. Она даже остановилась. Потом махнула рукой и пошла дальше. Подумаешь, одной нарушенной клятвой больше, одной меньше – какая разница. На этот раз она увидела его сразу. Он снова стоял на самом краю обрыва и смотрел в небо. Вот причина всех её бед!

Она кралась бесшумно, как кошка или рысь. Она охотилась. Она решила его убить. Она не думала о том, что будет потом. Она страстно хотела его убить. Она положила руку ему на спину. И если бы он вздрогнул или напрягся, она бы его толкнула.

– Здравствуйте, Оля, – сказал он тихо. – Я так рад, что вы

пришли.

Он её ждал! От невыносимости бремени вины сознание отключилось. Она зашаталась, и сама сорвалась бы вниз, если бы он не успел её подхватить.

Мирракс и мечтать не мог о таком счастье. Он нежно прижал к себе свою драгоценную ношу, он вдыхал аромат её волос и тела. А она рыдала на его плече. Он медленно шёл, удаляясь от обрыва и стараясь продлить эти мгновения.

– Вы не понимаете! Я хотела вас убить!

– Не надо торопиться, Ольга. У вас ещё будет такая возможность, – сказал он тихо и спокойно.

Она вздрогнула от бешенства. Он издевается над ней. Ольга забилась в руках Мирракса, пытаясь вырваться. Но он держал её крепко. Почти у самого подножья холма он поставил её на ноги, взял обеими руками её голову и поднял лицо. На её лице была печать усталости от трудного дня и сильных переживаний, но лицо это было прекрасно.

– А почему бы вам просто не полюбить меня? Я же люблю вас.

Он нагнулся, чтобы поцеловать её губы легким дружеским поцелуем, но они раскрылись ему навстречу. И Мирракс ушёл из времени. Он жадно пил этот пьянящий и искрящийся напиток и не мог напиться. Он не заметил, как поднял её и прижал к груди, как она обвила своими ласковыми руками его шею. Он пришел в себя от боли и от шока от мысли, что ещё миг, и он сорвет с неё платье. Ну, нет! Он

судорожно вздохнул и замер, приводя себя в чувство реальности. Но её не выпустил из рук, взяв поудобнее, медленно, чуть пошатываясь, понёс в посёлок. Донёс её до калитки дома и опустил на землю.

– До свидания, Оля.

– Мирракс, стой. Я, наверное, тоже люблю тебя.

– Да, наверное, ты влюблена. Ты горишь то красным, то синим пламенем. Этот огонь сжигает тебя. Но меня он не греет.

И, резко повернувшись, он пошёл в свой дом.

Как он смеет?! – взорвалась опять её душа. Но сил не было. Её тоже шатало. Она добралась до кровати, скинула одежду на пол и бросилась в постель. Уже засыпая, она подумала, что завтра заставит его ответить за свои слова.

Утром Ольга встала рано и сразу побежала на биостанцию. Ей хотелось встретиться с дельфинами, пока никого нет, и не пришли рабочие, чтобы достроить забор. На биостанции никого не было. И она обрадовалась, что её план удался. Но уже на половине склона она увидела, что ОН в бухте плавает с дельфинами. Они волнуются и плавают по кругу. А он в центре этого круга обнимается с дельфинихой. Её бросило в дрожь от омерзения – сначала к нему, а потом к себе: сначала она ревновала к женщине, а теперь к дельфину.

– Мирракс, прекрати сейчас же! – её крик в конце сорвался на тоскливый визг.

Дельфины, трое, которые плавали по кругу, как по команде подняли головы и посмотрели в её сторону, безмерная печаль была в их позах и в выражении глаз. Но это не заставило её задуматься. Потому что он даже не оглянулся. Он поцеловал дельфиниху, что-то шепнул ей и продолжал прижиматься к ней, обнимать, гладить по брюху и снова обнимать. Дельфины уже снова плавали по кругу. А она разрыдалась и медленно пошла наверх. Уже начали собираться рабочие. Нужно было работать. Ольга давала распоряжения, металась с одного места на другое, но старалась держаться ближе к выходу со двора биостанции, где уже установили ворота и будку вахтёра.

Наконец, в просвете открытых ворот показалась его яркая, светящаяся на солнце, ещё влажная голова. Лицо было усталое, но довольное. Словно ножом полоснуло по сердцу Ольги. Она встала прямо у него на пути. И уже открыла рот. Но он посмотрел на неё, как на столб, стоящий у него на пути, брезгливо обошёл молча и пошёл дальше по направлению к дому. Она ещё некоторое время оторопело смотрела ему вслед под шуточки рабочих, типа: нечего финти-флюшкам вертеться под ногами настоящих мужиков. Опомнившись, она помчалась на биостанцию, ворвалась в кабинет профессора. Он нетерпеливо ёрзал на стуле, как будто ему хотелось куда-то бежать, но что-то его задерживало. Она пролетела к столу, стукнула по нему тем же кулаком, которым накануне стукнула камень забора, взвизгнула от боли и

на той же ноте закричала:

– Я требую! Вы слышите меня? Я требую, чтобы этого за-
сранца-иностранца больше не пускали на биостанцию!

– А что ещё вы требуете, Ольга Петровна? – он никогда
не говорил с ней так уничижительно холодно.

– Я требую, чтобы его не пускали сюда, или уволюсь я!

– И в чём вы его обвиняете, позвольте узнать? – спросил
он прежним тоном.

Она открыла рот так же, как несколько минут назад на до-
роге, но сказать ей было нечего. И она закрыла рот так рез-
ко, что щёлкнули зубы. Она сама испугалась. В возникшей
паузе профессор тихо сказал:

– Представляете, Ольга Петровна, он тоже требует, чтобы
я уволил вас.

Она вскочила.

– А меня-то за что? Разве я плохо работаю?

– Он требует, чтобы я уволил вас за профнепригодность.

– Что-о-о-о-о?!

Она стояла посреди кабинета, расставив ноги, уперев ру-
ки в бока, глаза её от удивления вылезли из орбит. Такой
профессор её не видел, а если бы ему сказали, что она может
быть такой, он бы не поверил.

– Да вы сядьте, выпейте валерьяночки, – и протянул ей
стакан. – Я сейчас вам всё расскажу.

Она не замечала, что он по-прежнему говорит с ней офи-
циальным тоном. Ноги не держали её, она села на стул. Ста-

кан дребезжал о зубы, но она сделала несколько глотков.

– Так в чём ОН меня обвиняет?

– А обвиняет он вас в том, что вы проглядели, что дельфиниха была беременна. Что из-за ваших скандалов дельфины нервничали последние дни, и у неё начались преждевременные роды. Он говорит, что, если бы он случайно утром не оказался в бухте, погибли бы и мать, и детёныш. Роды были трудными оттого, что дельфины мало двигаются, а вы ещё смели вмешаться, и у дельфинихи чуть не случился инфаркт.

Она плакала, раздавленная собственным ничтожеством.

Профессор вышел из-за стола, взял стул и подсел к ней. Он положил Ольге руку на плечо и попытался заглянуть ей в глаза, но она отвернулась.

– Оля, что с тобой происходит? Как могла такая воспитанная и умная девушка, как ты, превратиться в безмозглую вздорную истеричку? Словно в одночасье тебе все мозги вышибло.

– Не знаю, что со мной, – едва слышно прошептала она.

– Я сначала думал, что ты влюбилась. Все влюбленные девушки волнуются. Я радовался, что ты встретила человека, достойного не только любви, но и восхищения. Как жаль, что ты не умеешь любить.

– Я люблю.

– Возможно, возможно, но только себя.

– Почему только себя?

– А кого ты ещё любишь? Мать свою? Разве так она тебя

воспитывала? Да она умрёт от стыда, когда узнает, как ты себя ведёшь. Отца своего? Ты предала его, когда пообещала, что самостоятельно выучишь урок, заданный тебе матерью, и не сделала этого. Дельфинов? Они из-за тебя чуть не погибли. Меня, твоего учителя? Ты позоришь меня на каждом шагу. Девочка, ты никого не любишь. Любовь – это другое. Это забота о тех, кого любишь. Это трепет души, несущий радость всем, кто рядом с тобой. Это вдохновение и творческий подъём, обогащающий всех, кто встречается на твоём пути. Это самоотдача, а не самозахват. А главное – это бесстрашие.

– Я докажу, что я умею любить!

– Любовь доказать нельзя. Если нужны доказательства, то нет любви.

– Что же мне тогда делать, чтобы все мне поверили? Чтобы он поверил?

– Не знаю. Любить. Или хотя бы для начала не убивать.

Ольга вздрогнула, как от удара хлыстом, но промолчала.

– Идём, посмотрим на дельфинёнка. Мне очень хочется на него посмотреть.

Он взял её за руку и повёл из кабинета. Ольге было страшно, и она сопротивлялась. Да, мозги ей явно свернуло набекрень, подумала она. Ведь всего несколько секунд назад профессор сказал, что страх – это признак самости. Ей страшно, что дельфины отвернутся от неё. Ну и поделом! Сколько

боли она им причинила за эти несколько дней! Она пойдёт. Она получит всё, что ей за это причитается.

Они спустились на помост. Три дельфина резвились на дальнем от помоста конце бухты, а посередине осторожно плавала её любимая дельфиниха и рядом с ней малыш, она учила его дышать. Дельфины перестали прыгать и теперь внимательно следили за ними, и только мамаша с детёнышем не обращали на них внимания. Ольга сняла туфли, села на мат, опустила ноги в воду, положила руки на колени и посмотрела им прямо в глаза. Она молила их о прощении, она сожалела о том, что упустила возможность выучить их язык. Ведь у неё абсолютный слух, и за эти три дня она бы уже далеко продвинулась. Её сердце сжималось от запоздalogo ужаса, что из-за неё мог погибнуть детёныш, да и дельфиниха тоже, и ещё неизвестно, захотел бы жить отец дельфинёнка. И вдруг волна нежности к Мирраксу, спасшему её от этой непомерной вины, и от другой тоже, и за то, что он так мужественно боролся за неё, против неё самой, переполнила её сердце. Она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Это было чувство, от которого хотелось плакать и смеяться одновременно. Она благодарна была профессору за то, что он привел её сюда. Слезы градом катились из её глаз, но она улыбалась. В душе она дала им свободу, дала им право самим выбрать: простить её или нет. Она дала себе клятву, что выпустит их на свободу, чего бы ей это ни стоило. Прав профессор, нельзя требовать любви, её можно

только дарить. А требовать или хотя бы ждать любви от заключенных – это глупо. И как она сама до этого не додумалась? И тут кто-то дотронулся до её голой ступни, а рядом с её коленями всплыл маленький дельфинёнок. Он уставился на неё своими блестящими глазками и фыркнул. Она протянула руку и погладила его. И неожиданно зарыдала. Все дельфины собрались около неё. Они тыкались носами в её ноги, они щёлкали и посвистывали.

Она успокоилась. Подошла к профессору, поцеловала его и вдруг очень серьёзно сказала:

– Спасибо вам, Учитель. Может быть, я ещё сорвусь. Но первый круг ада я прошла. Пожалуйста, помогите мне. – Она повернулась к дельфинам. – И вам спасибо. Вас тоже прошу о помощи. Я буду стараться. Но мне очень трудно. – И снова к профессору. – Я иду строить забор.

Она надела туфли и пошла, не оглядываясь. А они все – и дельфины, и человек – задумчиво смотрели ей вслед.

На следующее утро она встала поздно. Бессонные ночи, резкие смены настроения просто измотали её. Когда она проснулась, ярко светило солнце. Ольга выбежала во двор, протянула солнцу руки. Сердце радостно забилось в груди. Ольга сознательно поймала этот миг счастья. Она порхала по дому как птичка. Как птичка, что-то поклевала, что-то выпила, почистила пёрышки и выпорхнула в свободный дневной полёт. Она летела в тёплом потоке солнечного света. И

ничто, казалось, не могло погасить её радость. Она пролетела проходную, радостно бросила взгляд на бухту, и сердце её замерло. С внешней стороны бухты пыхтел буксир, тащивший большую баржу, около сетки забора торчали головы водолазов. На помосте стоял Мирракс в чёрном костюме, обтягивающем его, как змеиная кожа. Костюм был странный, она таких ещё не видела, он одним чулком обтягивал всё тело, включая ступни ног и пальцы рук, открытым было только лицо и его светящаяся солнечная шевелюра. Он стоял к ней спиной и о чём-то говорил с одним из водолазов. Она тихо спускалась с горы, но свистнул дельфин, и он оглянулся. Скрываться было бесполезно, и она пробежала на помост.

– Что вы все тут делаете? – крикнула она возмущённо.

– Доброе утро, Ольга Петровна! – он поднял над головой воображаемую шляпу.

И был он прекрасен. Она только сейчас поняла, как он красив. Невероятные волосы, огромные чёрные глаза, тонкий нос с дерзкими трепещущими ноздрями, и губы, она до сих пор помнила их вкус.

Но она топнула ногой.

– Я вас спрашиваю! Что вы здесь делаете?

– Мы? Мы выпускаем на волю ваших дельфинов, – его улыбка была доброй и почти весёлой.

– Кто вам разрешил это делать? – она уже не помнила, что поклялась себе вчера, что сама выпустит дельфинов.

И тут она увидела, как потухло его лицо. Он презритель-

но измерил её взглядом с головы до ног и обратно и нехотя бросил ей несколько слов.

– Ну, конечно, ВЫ бы никогда не разрешили. Но какое счастье, что здесь командуете не вы!

Отвернулся от неё, сделал шаг к краю настила и нырнул.

А Ольга осталась стоять, как оплёванная. Какая муха опять её укусила? Точно – психопатка. Она вообще не управляет собой. Она ведь хотела выпустить дельфинов, она вчера поклялась в этом. «Твои клятвы – пустой звук, или плевков в зеркало», – сказал внутри неё какой-то голос. Она всё утро мечтала увидеть Мирракса и сделать что-нибудь хорошее, чтобы он увидел, понял, что она не такая. «А какая ты? – снова спросил тот же голос. – Ты такая и есть, злая и эгоистичная тварь. И плачешь, и страдаешь только от оскорблённого самолюбия. Что чувствуют, думают, переживают другие, тебе абсолютно не интересно. А слово «сочувствие» тебе надо переводить, как язык дельфинов». И раздался смех. Жуткий, сатанинский смех!

Ольга стояла в той же позе, в которой её оставил Мирракс, бледнея и бледнея с каждой минутой, а Мирракс всё не всплывал. Она не знала, сколько прошло времени, но достаточно, чтобы жизнь теплилась в ней только слабой свечкой, которую легко задуть. И тут он вынырнул, мельком глянул на неё, взобрался на помост, растянулся на нём лицом вниз и вытянул перед собой руки.

Она бессильно осела на настил, потом подползла к нему,

протянула руку, нежно дотронулась до его волос и опустила голову ему на плечо.

Мирракс замер. Вот он, момент истины. Наконец-то! Но Ольга сказала:

– Мне показалось, что вы утонули.

Он повел плечом. Она подняла голову.

– Сударыня, я не доставлю вам такого удовольствия. Вы убьёте меня только собственной рукой, – сказал он устало, даже без всякого выражения.

– Но, Мирракс, я тоже хотела их выпустить. Я летела утром сюда, я думала, встречу тебя, брошусь тебе на шею, поцелую, скажу что-нибудь смешное, и ты простишь мою глупость. Скажи, что мне делать?

– Покормите дельфинов, Ольга Петровна. Мы ещё не скоро закончим работу.

«Вот видишь, ты опять вокруг себя», – сказал уже знакомый голос внутри неё.

Она молча встала и пошла, пошатываясь, в сторону биостанции, а он печально смотрел ей вслед. Мирракс ещё помнил нежное прикосновение её тонких пальцев к его голове, чувствовал плечом след от её головы, слышал трепетание её сердца, но он знал, что это ещё не победа.

Ольга подошла к зданию биостанции и только сейчас вспомнила, что ещё не видела профессора. Она подошла к кабинету и тихонько постучала. Не услышав ответа, Ольга приоткрыла дверь и увидела, что профессор сидит за столом,

спрятав лицо в ладони рук, поставленных на локти на крышку стола. Она зашла и тихо спросила:

– Что с вами, профессор?

– Мне стыдно за тебя, Ольга.

– Мне тоже стыдно, но я ничего не могу с собой сделать.

Меня, наверное, надо отдать в психушку.

– Тебя надо отдать в монастырь. Там ты сможешь до конца жизни любить себя, копаться в себе и потрясать знаменем своего эгоизма. Я никогда не прощу себе, что вырастил такое чудовище.

– Но что же мне делать?

– Ничего не надо делать. Надо просто любить. Любить Солнце, которое дарит тебе свет и тепло. Землю, на которой живёшь. Траву, по которой ходишь. Любить всех, кто тебя окружает. Уничтожить всё вокруг себя – это не значит победить. Да ты и себя-то не любишь. Разве, любя себя, можно так себя терять, топтать и унижать? Впрочем, с тобой говорить бесполезно. Жаль, что такой человек, как Мирракс, растрчивает на тебя богатства своей души. А ты даже не поинтересовалась, кто он, откуда, что он любит, о чём мечтает. А он знает о тебе почти всё.

Она молча вышла из кабинета. Закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Минуту так простояла и пошла за рыбой. В душе было пусто. Ольга спустилась к дельфинам и начала их кормить. Они ели как бы нехотя, даже не плескались.

И вдруг, неожиданно для неё самой, из души вырвалась песня.

Что стоишь, качаясь, тонкая рябина,

Головой склоняясь до самого тына?

Она сидела на мате, поджав колени к подбородку, и смотрела перед собой.

Там, через дорогу, за рекой широкой,

Так же одиноко, дуб стоит высокий.

Дельфины, которые уже отплыли, вернулись и, высунув головы из воды, внимательно слушали.

Как бы мне, рябине, к дубу перебраться,

Я б тогда не стала гнуться и качаться.

Мирракс, который в очередной раз отдыхал на помосте, уже давно сидел в такой же позе, как она, но так, что ей его не было видно, и тоже слушал с большим интересом.

Тонкими ветвями я б к нему прижалась

И с его листьями день и ночь шепталась.

Тихонько, чтобы случайно не сорвался камушек под ногами, профессор и два лаборанта крались на помост с аппаратурой.

Но нельзя рябине к дубу перебраться,

Знать, судьба такая – век одной качаться.

Песня закончилась, а Ольга так и не вернулась из своего ниоткуда. Слушатели замерли. Один из лаборантов хотел заплодировать, однако профессор остановил его. Но вот свистнул дельфин. Мирракс упруго вскочил, подошёл к Ольге, подхватил её на руки. Она обняла его за шею одной рукой, другой – коснулась его щеки и робко подняла трепещущие ресницы. Мирракса обожгло зелёным огнём её изумрудных глаз. Он нежно коснулся губами её губ и вдруг шагнул вместе с ней с помоста в воду. Через несколько секунд они всплыли на середине бухты. Ольга возмущённо фыркала и била руками по воде. Он весело смеялся. На помосте тоже смеялись. Ольга поплыла к берегу, но её окружили дельфины. Они ласкались к ней. Повизгивая от восторга, она обнималась с ними, целовала их улыбающиеся мордочки, ей даже разрешили поцеловать дельфинёнка. Потом они катали её кругами по бухте, передавая от одного дельфина другому, а она прижималась к ним всем своим телом и замирала от восторга. Ей было очень хорошо и весело, огорчало только запоздалое сожаление о том, почему это случилось только сегодня. Раньше она ходила купаться в другую бухту. Она всё-таки их боялась.

Мирракс резвился вместе с ними, как молодой дельфин. И наступила его очередь катать её. И плыл он так же быстро, но прижималась она к его сильному телу плотнее и нежнее, чем к телам дельфинов. А они щёлкали как-то по-особенному, и она вдруг поняла, что животные подтрунивают над ней и

Мирраксом. Но он беззлобно отщёлкивался, а ей было легко и весело. Она была счастлива. Жизнь улыбалась ей.

Так же неожиданно, как она оказалась в воде, она очутилась на платформе. Мирракс подбросил её высоко вверх, и она встала на платформу двумя ногами. И пока она соображала, как это произошло, он снова надолго скрылся под водой.

Ольга даже не пошла переодеваться. Никто никак не комментировал происшествие, как будто ничего не случилось. Все занимались своими делами, и она подключилась к работе. Дельфины по очереди добровольно позволяли опутывать себя датчиками и больше не скрывали, что понимают человеческий язык, чётко и быстро делали всё, о чём их просили. Они даже позволили взвесить и прослушать фонендоскопом дельфинёнка, а его мамаша проглотила сердечные лекарства.

Ольга была так поглощена работой, что не отслеживала ревниво каждый шаг и каждый взгляд Мирракса. Она испытывала какое-то незнакомое до сих пор чувство умиротворения от того, что он есть в её жизни, что он где-то рядом и тоже занят делом. Это было прекрасное чувство, оно жило само по себе, не мешало работать, думать, шутить и даже, наоборот, рождало новые идеи и раскрашивало всё в яркие тона.

Ольга поняла, что Мирракс для неё целый мир, в котором она хочет жить и служить ему до последнего вдоха. Но он был уже для неё не только внешним миром. Каждая клеточка

её тела была полна его силой и памятью его прикосновений и не хотела больше без этого жить. И она вдруг поняла, что если она потеряет Мирракса, к ней больше не прикоснётся никакой другой мужчина. От этой невыносимой мысли она даже вздрогнула.

Ольга открыла глаза и поняла, что давно уже сидит так, свесив ноги в воду, на краю помоста. Первое, что она увидела – это уходящий вдаль буксир, потом почувствовала плечо Мирракса, сидящего рядом. Она скосила глаза, он смотрел на воду бухты. А там четыре дельфина, высунув головы из воды, смотрели ему в глаза. И даже мордочка малыша время от времени показывалась над водой.

– Ты готова, Ольга? Пора выпускать дельфинов.

Она вскочила на ноги. Платье её давно высохло. Все сотрудники биостанции были на помосте. Ольга посмотрела на море. Там, недалеко от бухты, резвилась стая дельфинов.

– Ну что ж, пора, так пора. Плывите! Будьте счастливы! Я любила вас. – И тихо добавила: – Как умела.

Дельфины сделали сальто, и двое из них подплыли к самому помосту. Мирракс наклонился к ней и прошептал на ухо:

– Я сейчас очень устал. А в пять часов выходи. Я приглашаю тебя в ресторан. Отметим это событие.

Он прыгнул на спины дельфинам, и все они умчались в море.

Люди на помосте смотрели им вслед, пока они не скры-

лись. На душе у них было и грустно, и радостно одновременно. Люди не разговаривали. Но глаза у них сияли, и было видно, что отпускали они дельфинов с лёгким сердцем.

Наверху Ольга подошла к профессору и обняла его. Потом отступила на шаг и, твёрдо глядя ему в глаза, сказала:

– Вызывай моих родителей, Хранитель.

– А не рано, Ольга? – спросил он тревожно.

– Я знаю. Я не все испытания прошла. Но он не человек, не человек Земли, он мне поможет. А я помогу ему. Он не умрёт. Я его люблю.

И медленно пошла в сторону своего дома.

В пять часов вечера Ольга при полном параде выпорхнула на улицу и увидела, что её ждёт машина, а внутри неё и вокруг собралась вся ребятня посёлка. Но едва хлопнула калитка, как вся эта ватага схлынула. Мирракс вышел из машины в очень элегантном костюме. Он подошёл к ней, поцеловал руку, подвёл к машине, открыл дверцу, усадил её рядом с местом водителя, сел сам, и машина, сорвавшись с места, полетела как птица.

– Куда едем? – спросил он.

– Я хотела бы в большой приморский город, и чтобы ресторан был с видом на море.

– Ты знаешь такой?

– Да.

– Тогда показывай дорогу.

Нельзя сказать, что они ехали молча. Просто перекидывались репликами о том, что видели. И вдруг он спросил:

– Ольга, а каковы твои планы на будущее? Я имею в виду твои профессиональные амбиции.

Её аж в жар бросило, но она сдержалась.

– Мне нравится моя профессия зоопсихолога. И я собираюсь совершенствоваться именно в этой области.

– Хорошая профессия, – сказал он мирно.

Ольгу это очень удивило. После всего, что произошло, она думала, что он не считает её способной работать в этой области. Она всё ещё продолжала думать за других, поэтому не замечала той информации, которую ей подавали на блюдечке.

– А ты давно дельфинами занимаешься? – спросила она в свою очередь.

– Я не занимаюсь дельфинами. Я политик, но у меня очень широкий спектр интересов. Куда ехать дальше?

Она показала. И вскоре они въехали в городское предместье. Разговор, который начал становиться по-настоящему интересным, прервался.

Они подъехали к самому престижному ресторану. Припарковали машину. Он попросил её подождать несколько минут. Ольга была уверена, что им придется ехать в другое место. На дорогу ушло два часа, и сейчас было самое бойкое время. Но Мирракс вернулся очень быстро, помог ей выйти

из машины и провел её в лучший зал ресторана, за столик у открытого окна с видом на море. Это было что-то невероятное. Больше свободных мест не было, а около их столика, рассчитанного на четверых, стояло только два стула. Он предложил ей выбрать место. Ольга выбрала то, откуда было видно море и почти весь зал. Мирракс сел напротив. К ним подошёл официант, и они сделали заказ. Ольга с удовольствием заметила, что все на них обратили внимание. Да, они были очень красивой парой. Мирракс предложил ей потанцевать.

– Мне кажется, что нам нужно поговорить, – сказала она.

Его глаза лучились радостью. Он этого и хотел. Но она тут же пожалела о своей фразе. Она поняла, что сейчас больше всего на свете хочет танцевать. Она готова была броситься в пляс сама, но ему сказать об этом почему-то не могла. Она видела, что он понял, и злилась. А он её не приглашал больше. Он что-то рассказывал об Африке, но Ольга почти не слушала, она стреляла по залу глазами. Уже была выпита пара рюмок martini, съеден салатик, а она, уже не стесняясь, постукивала ножкой под столом в такт музыке. И тут к их столику подошёл импозантный молодой человек и попросил у Мирракса разрешения потанцевать с его дамой. Ольга готова была вскочить раньше, чем тот кивнул. И она помчалась на круг. Ольга забыла обо всём на свете. Казалось, все мужчины в этом зале хотят танцевать именно с ней. Когда музыканты сделали паузу, её отвели на место. И только сей-

час она вспомнила о Мирраксе. Он спокойно ел что-то из горячего. Увидев Ольгу, Мирракс приветливо улыбнулся и продолжал есть. Он что-то спросил, но она его почти не слышала. Она ждала, когда снова начнут играть музыканты. Маленький ресторанный оркестрик снова заиграл. Она глянула на Мирракса, но он что-то удивлённо и внимательно разглядывал в своей тарелке. Она выпила ещё рюмку, но есть не стала. Тут её снова пригласили, и она, конечно, пошла, уже не дожидаясь его разрешения. И снова её закружило. Опомнилась она тогда, когда посреди танца её оставил партнёр и подвинул её на край площадки. Она увидела, что так сделали все танцующие пары, освободив центр площадки. А в центре с невыразимой грацией и изяществом танцевал Мирракс с какой-то девушкой. Это было потрясающе красиво. Все смотрели и восхищённо хлопали. Так продолжалось довольно долго. Потом к ним привыкли, и все снова начали танцевать. Все, кроме неё. Её партнер куда-то исчез, а больше её никто не пригласил, и ей пришлось одной возвращаться к столику. Она ещё выпила. И официант, который почти не отходил от их столика, налил ей ещё.

Затихла музыка. Вернулся Мирракс. Он как ни в чем не бывало предложил ей выпить за чудесный вечер. Ольга, едва сдерживая гнев, сказала:

- А ты прекрасно танцуешь.
- Да. Неплохо.
- А почему ты меня не пригласил?

– Я приглашал, но ты не пошла. И, я думаю, мне повезло. Ты плохо танцуешь.

– Тебя послушать, так я всё делаю плохо! – она уже не скрывала злости.

– Да, всё. Когда думаешь только о себе-любимой, ты всё делаешь плохо, даже отвратительно.

Снова заиграла музыка. Ольга ещё не успела ответить ему, а Мирракс уже кружился в вальсе с новой дамой. А её больше никто не приглашал. И ей ничего не оставалось делать, как допивать бутылку мартини. Когда он в очередной раз подошёл к столу, она запустила в него тарелку со своим горячим блюдом, она даже не знала, что там было, потому что неотрывно смотрела, как он танцует.

Мирракс одним неуловимым движением поймал тарелку ещё до того, как пища могла начать разлетаться в разные стороны. Спокойно поставил её на стол под аплодисменты тех, кто это видел, а таких было много. Не глядя, дал официанту деньги, на которые тот ещё несколько минут смотрел обалдело. Потом он подошёл к Ольге, взял её за локоть, вывел из ресторана, бросил на заднее сидение машины, сел за руль, и машина сорвалась с места. Он мчался по безлюдному шоссе со скоростью пули.

– Останови машину, мне плохо.

Он остановил машину, чуть съехав на обочину.

– Помоги мне.

– Сама справишься.

Она выскочила из машины и едва добежала до кустов. Её вырвало, просто вывернуло наизнанку. Сил не было, но полегчало. Шатаясь, она вернулась на своё место. Машина снова помчалась к их посёлку.

– Да как ты смеешь так со мной обращаться? – кричала она, нагнувшись к его уху.

– Не ори, я не глухой.

– Ты пожалеешь об этом!

– Уже пожалел, что пригласил в ресторан человека, не умеющего вести себя в обществе.

– Это ты выставляешь меня душой!

– Может быть, ты ещё и дура. Но я думаю, что ты просто больна. Тебя надо лечить. И болезнь твоя называется: «Я пуп Земли, и всё вокруг меня». Я иностранец и не могу сказать короче.

Ей хотелось вцепиться ему в волосы. А он сказал:

– Зачем? Я плохо буду выглядеть в гробу. Разводной ключ под сидением у тебя в ногах.

Она наклонилась, пошарила рукой около ног и, действительно, нашла огромный увесистый разводной ключ, которому нечего было делать в этой изящной машине. Она прижала его к груди и баюкала как младенца. Глянув вперёд, она увидела, что машина въезжает в посёлок, а ещё она увидела в зеркале заднего обзора его смеющиеся глаза.

Он остановил машину около её калитки и, не оборачиваясь, сказал:

– Всего вам доброго, Ольга Петровна. Желаю вам счастья с собой-любимой.

Она медленно вылезала из машины, ожидая, что он ещё что-нибудь скажет или сделает, но Мирракс не шевелился и даже не смотрел в зеркало. И только она захлопнула дверцу, он развернул машину и въехал в свои ворота, которые открылись и закрылись за ним сами. А она так и стояла в обнимку с огромным гаечным ключом, а могла бы обнимать любимого мужчину.

«Вот я и в Саккаре, – подумала Василиса. – Сегодня не туристический день. Спасибо, Ра. Это подарок. Но в кафе всё равно много людей, видно, кочевники приезжают сюда как на маленький рынок».

Она зашла в кафе в плаще Странника с лицом, закрытым капюшоном. Села за столик. Ей принесли чашку кофе. Сквозь капюшон она видела всё. Того, кого она ждала, среди многочисленных посетителей не было. Кочевники, арабы заключали тайные сделки, на персональном транспорте прибывали богатые туристы с личными гидами. Но того, кто ей нужен, не было.

До назначенного времени оставалось несколько минут. И она поняла, что Хранитель Портала не даст ей ни одной лишней секунды. Ну что ж! Она их возьмёт сама. Василиса встала и вышла из кафе. Какая-то тень метнулась к верблюдам и начала возиться с упряжью. Не обращая на это вни-

мания, она прошла мимо и направилась к пирамиде Джоссера. Тень кралась за ней. Она подошла к склепу, где стояла статуя фараона Джоссера, закрыла себя и склеп непроницаемым защитным энергетическим щитом, но на вид прозрачным. Тень метнулась, чтобы подойти поближе, но её отбросило на приличное расстояние. Василиса усмехнулась и только после этого поклонилась фараону и заглянула в глазок склепа.

– Привет, Джоссер!

– Я давно тебя жду, Василиса. Ты пришла за мальчиком и за своей короной? Мальчика найдёшь сразу. А вот с короной будет сложнее.

– Где её искать?

– Мальчик знает. Умный, скажу я тебе, мальчик. Понимаешь, даже если ты можешь обойтись без короны, тебе всё равно нужно её найти, рядом с ней лежит твой анк. Не верь жрецу. Он тебя не выпустит. Без анка ты не выйдешь.

– Почему? Мы же договорились, что у меня три часа. Кстати, время уже пошло.

– Василиса, ты забываешь, что ты на Земле. Это новое поколение Хранителей Портала. Они честолюбивы и давно забыли, что главный Хранитель я. Но они честно носят еду мальчику, они, конечно, не знают кому, просто соблюдают ритуал. Они впускают рвущихся туда, а иногда, за большие деньги, отправляют туда неугодных кому-то, и люди исчезают. Поэтому они не выпускают никого. Они боятся, что от-

кроются их грехи. А меня даже Ра услышать не может. Но он вездесущ и, думаю, знает про эти козни, но сейчас не время создавать новую касту жрецов. Возможно, ты и в этом поможешь ему, но у тебя, действительно, очень мало времени. Делай только то, зачем пришла. Жрец тебя уже возненавидел и поведёт тебя в другую сторону, чтобы отнять у тебя время. Портал уже открыт. Он находится на ступеньках старого храма, ведущих вниз. И еду возьми в кафе сама. Та еда, которую он тебе даст, отравлена. С тобой из-за этого ничего не случится, но мальчик умрёт.

– Спасибо, Джоссер. Я принесла тебе энергию. Возьми.

Она выпрямилась и спокойно пошла в сторону кафе. Тень осталась снаружи. Проходя мимо бармена, Василиса сказала ему несколько слов и положила деньги. Он кивнул, а она спокойно села за свой столик и допила кофе. Этого времени оказалось достаточно, чтобы бармен принёс ей большой сверток, который немедленно исчез под плащом. Она расплатилась за кофе. И в этот момент в кафе вошёл высокий человек в одежде туарега, нижняя часть лица была закрыта. Гордой походкой он прошествовал к её столику.

– Ты гость? – спросил он тихо.

– Да, – ответила она. – Ты опоздал на пятнадцать минут.

– У меня нет часов.

– Ты будешь наказан.

– Ни у кого нет власти наказывать меня. Идём.

Он, не оглядываясь, пошёл к выходу. Выйдя из кафе, он

повернул к пирамиде Джоссера. Василиса посмотрела ему вслед и пошла к храму. Он догнал её у самого Портала.

– Ты знаешь, куда идти? Кто ты? – в его голосе прозвучал испуг, но хорошо скрытый.

– Это твоё второе преступление. Ты будешь наказан.

Он уже взял себя в руки.

– Хотел бы я знать, кто меня накажет? – нагло спросил он.

– Я. Я накажу тебя, когда вернусь.

– Возьми блюдо с дарами. Я уже не пойду туда сегодня.

Так он ответил на её угрозу. Но когда она перешагнула порог, до неё, очень издалека, донеслось:

– Ты не вернёшься.

Василиса оглянулась. Ни храма, ни ступенек не было в помине. Сзади был только песчаный бархан. Она поставила блюдо на землю, повернулась, поставив ноги в свои собственные следы. Она сделала только один шаг. Василиса снова шагнула назад и сквозь марево увидела злорадное лицо жреца, который уже снял повязку туарега и творил заклинание, закрывающее портал. Она наклонилась и поставила маячок между своими пятками.

Сзади послышался шорох. Она отскочила на несколько шагов в сторону. Шестеро человек мчались к тому месту, где она только что стояла. Добежав до блюда, они остановились.

– Убей его! – сказал один из них другому. – Нам не нужны свидетели.

Остальные сразу набросились на еду.

– Пока я буду с ним возиться, вы всё тут пожрете. Нет уж!

Он тоже наклонился к блюду. Но первый уже видел, как падают замертво другие. Он разбежался, перепрыгнул через всех и исчез в Портале. Второй, уже с куском во рту, ринулся за ним и тоже исчез.

Василиса осмотрелась. Там, где бархан сходит на нет, стояла стена из больших блоков, один из которых стоял перпендикулярно, создавая угол. И там, в тени угла, что-то шевельнулось. Василиса насторожилась, но оттуда выскочил мальчик лет пяти и бросился прямо к ней. Она от радости не успела его остановить, а он уже обнимал её ноги.

– Наконец-то, ты пришла за мной!

– Откуда ты знаешь, что я пришла за тобой? И как ты посмел прикоснуться ко мне?

– Я узнал тебя. Ты Василиса. А я – Сигл. Я могу к тебе прикасаться. Я держал в руках твою корону.

– Да. Ты Сигл.

Она подняла его высоко над землёй и поцеловала в лоб. А он обнял её за шею и заплакал от радости. Вдруг он настороженно прислушался, спрыгнул на песок, схватил её за руку и потащил.

– Бежим скорее в мой угол. Сейчас будет смена периода.

Она подхватила его и в несколько прыжков достигла угла. Теперь она поняла, почему сразу не увидела мальчика. В самом углу была ниша. Они впрыгнули туда и как раз вовремя. Всё вокруг подёрнулось влажным бордовым маревом. Из

земли быстро выросли толстые мясистые стволы со щупальцами, и послышались крики и вой неведомых тварей. Василиса содрогнулась, представив, каково было здесь мальчику. А он тихо сказал:

– Этот период я всегда здесь переживаю. Я успеваю взять пищу и прибежать сюда. Пока это длится, я ем. Они обычно не подходят ближе, чем на один метр. Но я уже давно не ел. Те шестеро здесь уже три смены. Не знаю, как они выжили, но всё время забирали мою пищу. А теперь я вижу, что хотели отравить меня.

– Я принесла тебе еду. Ешь, сколько хочешь.

Он поел совсем немного.

– Ешь, Сигл, мы скоро выйдем отсюда, нам еда про запас не нужна.

– Нужна, – сказал он упрямо и в ужасе задрожал.

Огромное щупальце уже коснулось плаща Василисы. Она встряхнула плащом, и какая-то тварь, визжа и топая, помчалась прочь.

– Мы должны спешить, чтобы вернуться сюда, когда закроется круг периодов. Как только начнёт темнеть, беги за мной, не отставая, и когда я упаду, падай прямо на меня.

И они побежали вдоль стены. Сумрак всё сгущался, пока не наступила крошечная тьма. Ещё некоторое время они бежали в полной темноте. Сигл упал, как споткнулся, Василиса рухнула за ним и полетела вниз. Над ними что-то хлопнуло, словно закрылась крышка. Василиса мгновенно вскочила на

ноги и прижалась спиной к стене. Перед ней сверкали красным огнём два громадных глаза. Она осветила яму и увидела огромного паука. Она откинула капюшон и уже готова была его убить, но мальчик встал между ней и пауком.

– Не трогай его: это мой Учитель. – Потом он поклонился пауку. – Учитель, мы принесли тебе еду.

– Здравствуй, Сигл. Я рад тебя видеть. Я думал, что ты погиб. Здравствуй, Василиса! Идёшь за короной?

– Да. Мне нужна моя корона. Не думала, что ты выжил. Я рада видеть тебя, Бэр. Нам надо спешить. А ты придумай, как мне тебя вынести. Выйти отсюда я могу только одна.

– Я рад, что ты не изменилась. У меня есть очень важный вопрос, который решает всё. Ты на корабле?

– Да, Бэр. Есть смысл тебе выходить отсюда? Думай.

Он опустился перед ней на колени.

– Ты могла бы соврать. Но ты лучшее существо, которое я знаю. Я помогу тебе. Возьми и остальных, кого покажет Сигл. Твоя корона в конце зала за книгой с огромным синим камнем в центре. Книгу тоже возьми, потом скажу, зачем. А сейчас бегите.

Сигл схватил Василису за руку и нырнул в туннель. Бежали они очень долго. И неожиданно выскочили на поверхность в теперь уже серую мглу.

– Осторожно, не наступи, – Сигл показал Василисе на скарабея, на которого Василиса, и в самом деле, чуть не наступила.

– А что ты тут делаешь, Хранитель?

– Узнала. Привет, Василиса! Мальчика сторожу. Этот подлец, который тебя сюда запустил, очень давно меня сюда закинул. Он носит моё лицо. Это я Хранитель Портала. Быстро идите за мной, скоро снова настанет тьма, и вход изменит своё положение.

Василиса увидела перед собой длинное высокое здание. Дверь оказалась в самом конце. Её просто нельзя было различить на общем сером фоне. Сигл дал скарабею кусок хлеба. А тот показал Василисе, где приложить руку. Она так и сделала. В стене открылся провал. И только они с Сиглом проскочили, как он с грохотом закрылся. Они снова оказались в крошечной тьме. Василиса осветила помещение. Это был длинный зал, заставленный стеллажами, на которых стояли книги и всевозможные вещи. Уникальные вещи были здесь.

– Многие из этого Бэр собрал. В некоторые периоды он может выходить на поверхность. Тогда он носится по огромным просторам и собирает артефакты. А я потом прячу всё это здесь.

Они медленно двигались среди вещей и паутины. Всё было покрыто слоями многовековой пыли. Где-то на середине зала Сигл остановился около небольшого ящичка.

– Мы это возьмём. Я хочу это иметь. Я сам понесу. Ты потом мне скажешь спасибо. Здесь карты всего Мироздания.

Она внимательно посмотрела на мальчика.

– Ладно. Бери, но понесёшь сам.

Они двинулись дальше.

– Василиса, здесь много интересного. Я хочу ещё одну вещь. Это оружие. Я уже научился им пользоваться. Беру его для мамы, она поставит его на свои корабли. А для дяди я возьму этот камень, – он взял рубин величиной с его кулачок и положил в карман. – Всего не заберёшь. Но я многое изучил и запомнил. Бэр хорошо поработал с моей памятью.

Наконец, они добрались до самого конца зала. Василиса увидела книгу, о которой говорил Бэр. Она уже протянула руку, но Сигл крикнул:

– Осторожно! Видишь, к ней прислонён жезл фараона? Это змея. Покорми её, она живая.

Василиса достала из пакета остатки мяса, хлеб и воду, положила на ладонь и протянула руку к жезлу. Змея разогнулась, открыла глаза, обвилась вокруг руки Василисы и аккуратно съела всё, что было на ладони. Потом встала на хвост и посмотрела Василисе в глаза.

– Бери свою корону. Надень её на голову, как положено, иначе потеряешь. В руке у тебя должен быть анк. Бери и книгу.

Василиса спрятала книгу, надела корону, взяла анк в правую руку.

– Я хочу взять и тебя, – сказала Василиса, глядя змее в глаза. – Ты ведь принцесса Ария? Когда вырастешь, мы найдём средство, как тебе вернуть твой облик. Я могу тебя взять.

Я на корабле. Где твоя корона?

Змея быстро уползла за книги и вскоре вернулась в короне:

– Сними и спрячь.

Василиса сняла маленькую сияющую корону и тоже положила под плащ.

– Идите быстро за мной, я покажу, где сейчас дверь.

Ария поползла, а Василиса и Сигл побежали за ней. Ария юркнула между стеллажами и упёрлась в стену. Василиса приложила руку, и, не мешкая, они все выскочили. Дверь с грохотом захлопнулась. Снаружи их ждал скарабей. Василиса нагнулась, схватила змею, которая опять превратилась в жезл, и они все помчались к туннелю.

– Мы не успеваем! – крикнул скарабей. – Скорей, за этот камень. Если отобьёте первую атаку, то мы успеем вовремя к туннелю.

Василиса глянула назад. Здание, где они только что были, становилось прозрачным и уже дрожало как мираж, а сквозь это марево на них мчалась конница рыцарей, вооружённых копьями и мечами. Они мчались на них с визгом и криками и были более чем реальными.

– Сигл, ты берёшь правое крыло, а я левое. Посмотрим на твоё оружие.

Сигл, не выпуская сундучка из левой руки, правой приготовился стрелять.

– Начали! – скомандовала Василиса.

И стена огня охватила конницу с двух флангов. Никто не уцелел, только несколько коней умчались в пустыню. Они быстро осмотрелись, чтобы убедиться, что ничего не потеряли, и ринулись в туннель. Они вскочили в него, когда земля задрожала от новой атаки. Не останавливаясь, они неслись по туннелю, пока не выскочили в пещеру Бэра. Василиса чуть осветила пещеру. Бэр ждал их.

– Пока вы там прогуливались, я протянул паутину до Портала. Я придумал. Я правильно понял, Василиса: выйти ты можешь только одна?

– К сожалению, да.

– Но ведь тебе не ставили условия, что ты не можешь выехать?

– Нет, такого условия мне не ставили.

– Вот и прекрасно! Ты, Василиса, сильная и мощная. Прикрепляйся ногами к моей спине. Сигл, устраивайся под плащом спереди и крепко держись за её шею руками, а ногами за талию. Скарабей, быстро лезь в карман Сигла. А ты, Ария, ползи Василисе в косу и сразу камней, как только ухватишься за корону. Всё. Крепко держитесь! Я побежал.

Он вылетел в темноту и помчался по своей паутине стрелой. День догнал их уже у Портала. Бэр нашел маячок Василисы. Она подняла анк, и они вылетели на старую лестницу, где ещё валялись два трупа. Ошеломлённый жрец поднял оружие, но Ария опередила его. Он, визжа от боли и держась за оба глаза, в которые плюнула Ария, упал на землю и су-

чил ногами.

– Жить он будет, но видеть – нет. Не умрёт от голода. Люди любят безумцев, – грустно сказала Ария.

Пирамида рассыпалась. Василиса и Сигл были уже на земле. Бэр прикрыл передними лапками глаза, Василиса положила сверху ещё бумажный пакет из-под еды. Сигл достал из кармана скарабея. Василиса взяла его в руки, положила на камень Портала, где был вырезан жрец, ведущий на верёвочке скарабея, и прикоснулась к нему анком. Камень треснул, и из него вышел настоящий жрец. Он достал длинную, почти невидимую нить и прикрепил к спинке скарабея. Только теперь Василиса поняла, почему тот, кто её встретил, вызвал у неё подозрение: он не вёл на шнурке скарабея. Но тогда ей некогда было об этом думать.

Василиса упала на песок крестом и прошептала:

– Спасибо, Земля. Я в долгу не останусь.

Потом она подняла руки к Солнцу.

– Ра, благодарю, но не прощаюсь. Я отведу на корабль первую партию пассажиров.

Она подошла к жрецу, поклонилась ему.

– Благодарю тебя за помощь. Через пять минут можешь вызывать полицию. Что им сказать, знаешь сам.

Жрец почтительно склонился перед ней.

– Василиса, Портал всегда будет открыт для тебя. Но я знаю, ты придёшь не скоро. Всё, что вы взяли, ваше. Настало время для этого. Всего вам доброго.

Он зашел за колонну старого храма и исчез.

– Ну, Бэр, теперь вы все прокатитесь на мне. Быстро все под плащ!

Её плащ увеличился в размерах, все спрятались под ним и тоже исчезли.

Ольга ещё долго стояла у калитки, обнимаясь с гаечным ключом. Слезы текли из её глаз. Она не могла понять, что с ней происходит. Как она вообще могла себе позволить такое поведение? Неужели она совсем не умеет владеть собой? Где её чувство собственного достоинства? Как можно вести себя так по-свински, как она позволила себе в течение этих четырёх дней? Что-то здесь было не так. Её природная справедливость говорила ей, что Мирракс здесь ни при чём. Он был безупречен. Да будь она на его месте, она не простила бы и сотой доли своих выходок. А он прощал. И любые проблески в её сумасшествии в сторону нормальности находили в нём живой отклик. Всё дело в ней. Почему она даже не догадывалась, что может быть такой? Почему? Откуда это пришло?

И тут она с потрясающей ясностью осознала, что не пришло, а было в ней. Сидело или лежало в глубине её сущности. А не проявлялось только потому, что до сих пор она не испытывала сильных чувств. Так, мелкие волнения на поверхности. А любовь, любовь внезапная и сильная всколыхнула всю её душу до самого дна. И всё тёмное всплыло на поверхность. Неведомое, неизвестное, а потому и не контро-

лируемое. Ведь каждый раз она обжигалась на новом. Она ещё крепче прижала к себе гаечный ключ. Она даже полюбила его и не расстанется с ним никогда в жизни. Именно он показал ей сегодня, что она не способна убить. У неё даже мысли такой сегодня не было. Это был пройденный этап. Значит, нужно самой покопаться в себе и найти, что же она ещё не испытала в эти дни, и на чём может сорваться снова. Правда, Мирракса уже не вернуть. Но теперь это нужно было ей самой. Она не сможет теперь жить, если не научится управлять этой частью своей души. Иначе она никогда не будет свободна. Всегда найдутся люди или силы, которые смогут дергать её за эти нити, как куклу. Раз это в ней есть, то не прятаться от этого надо, а понимать, отслеживать и научиться управлять этим самой. Тогда она лучше будет понимать других людей. Всё видеть и слышать. И она услышала звон цикад. И этот звук, которого она не слышала, вернее, не воспринимала уже много лет, обрадовал её и вселил надежду. Она вошла в калитку, потом в дом, не зажигая света, разделась, легла на кровать, а гаечный ключ положила под подушку.

А Мирракс смотрел на неё из окна. Одинокая девушка, стоящая под фонарём, прижимая к себе огромный разводной ключ, выглядела трогательно и беззащитно. Хотелось ей помочь, защитить, приласкать. Но он знал, если он это делает – всё пропало. Она никогда не разберётся в себе. И то-

гда их жизнь превратится в кошмар. Она, наконец, ушла, а он устало добрался до кресла у камина, сел в него, и так и сидел, раскачиваясь и глядя в никуда.

Он думал о Матери. Ну, никак не выходило у него звать её Василисой! Василиса она для землян. Они, даже самые продвинутые, не могут оценить её мощи и её прекраснодушия. Если бы он мог хоть чем-то ей помочь! Но чем может помочь человек, даже такой, как он, самому мощному существу во Вселенной? У них на планете ходят слухи, что все Странники побаиваются её, и что, возможно, она уже давно глава этой организации. Впрочем, ему-то какое дело. Если так, то она этого достойна. Он не знает ни одного случая, чтобы Мать ошибалась или пощадила себя, или наказала невинных. Честь, которую она ему оказала, просто не имеет цены! Лишь бы она не погибла! Не каждый Странник нырнёт в Портал скрученного узлом времени. Кто-кто, а Мирракс, который всю жизнь занимался временными законами, знает, что в узле времени все сверхвозможности любого существа сводятся почти до уровня стандартной личности.

В камине вспыхнуло синее пламя, а в кресле напротив появился Люцифер. Его прекрасное лицо сияло радостью. Мирракс вздрогнул.

– Что? Не ожидал меня увидеть, Мирракс?

– Признаться, не ожидал.

– А я слушал, слушал твои мысли. А ты не о любимой девушке думаешь, а всё о Василисе и о Василисе. Уж, не в

сестру ли мою ты влюблён, Мирракс? – его синие глаза полыхали лукавыми искрами.

– Сам удивляюсь, почему этого не случилось. Как тут у вас говорят? Не по Сеньке шапка!

– Нравишься ты мне, всё больше и больше.

– Если нравлюсь, помоги. А за прошлую помощь – спасибо. Мне бы пришлось десятилетия мучиться.

– Тебе и помогать приятно. Помогу. Слушай меня внимательно. Завтра её не трогай. Она будет читать свою книгу. К вечеру она решит, что познала себя до конца. Не позволяй ей найти тебя. Впрочем, у тебя есть работа. Сделай Хранителю переводчик и подари насовсем. Он это заслужил, отпустив дельфинов. Он сумел использовать время, проведённое рядом с тобой, и очень вырос духовно. Но об этом мы ещё поговорим, если выживешь. А это ещё, к сожалению, проблематично. Тут всё зависит только от неё. Не должен это я тебе говорить, но скажу. Скажу потому, что Землю не о себе просил, а о сестре моей. Ольга завтра разберётся во всем, кроме одного, чего она ещё не испытала. И тут ты в безвыходном положении. Если ты её пощадишь, а воли у тебя хватит, она тебе этого не простит. Ни одна земная женщина не простит мужчине отказа, если она ему себя сама предложила! И тогда она убьёт тебя на Церемонии Обряда. А если ты лишишь её девственности до церемонии, то ты должен будешь умереть по Закону, да и её ждёт жалкая участь. Так что прости, друг, от тебя уже ничего не зависит. Ваша судьба теперь не в тво-

их, а в её руках. И тут даже я не знаю, что может произойти. Единственный твой шанс – дать ей больше времени на раздумья. Пусть она себе ответит, любит она тебя или нет.

– Ну что ж, – тихо сказал Мирракс, – мне назад дороги нет. Я для себя всё решил. Мне нужна эта женщина, и другой в моей жизни не будет. Лишь бы Мать смогла сделать то, что задумала, тогда на моей планете будет наследник нашего рода.

– Я рад, что хоть в чём-то могу тебя утешить. Василиса уже на своём корабле. Ей тоже нужна передышка. Я горжусь своей сестрой. Она сумела вывести из этого страшного места, кроме себя, ещё четверых, очень значимых для Вселенной существ. Среди них и твой племянник Сигл, и мой пропавший Хранитель Портала. Она продлила жизнь Джоссеру, дав ему энергию, которой нет в моей системе, а руки Сириуса не достают до Саккары. Мы несколько раз пытались, но эта энергия быстро трансмутируется. А Василиса отдала ему часть себя. Я бы не посмел её об этом просить.

– Спасибо тебе, Люцифер, – сказал Мирракс, но, глянув в лицо своему собеседнику, опустился перед ним на колени и коснулся лбом пола.

– Спасибо тебе, Ра. Теперь я понял. Люцифер и Солнце – как у вас говорят – сиамские близнецы.

– Молодец! Удивляюсь твоему уму. И мы с братом прекрасно ладим друг с другом. Удачи тебе, человек!

Ольга весь день читала свою книгу. Удивлению её не было предела. Она читала её, как первый раз. А ей казалось, что она выучила её наизусть. Она теперь понимала смысл того, что здесь было написано. Слова были живые. Они ранили и окрыляли, бросали в пропасть мрака и вселяли надежду. Она не поняла только одного: как Ригведа своей любовью может убить своего любимого ещё до Обряда. И она решила, что пойдёт к Хранителю. Уже было поздно, но она побежала на биостанцию. Профессор часто там засиживался почти до полуночи. Ей повезло, окошко его кабинета светилось. Она тихонько вошла без стука. Он молча посмотрел на неё грустными глазами. Ольга на цыпочках подошла к его столу и скромно села на краешек стула.

– Я всё поняла, профессор, но, к сожалению, поздно.

– Мне жаль тебя, девочка.

– Помогите мне, пожалуйста.

– Как? Скажи мне, как? Это ведь не я собираюсь выйти замуж за Мирракса! Я не могу стать тобой. Ты теперь знаешь: эту задачу может решить только сама будущая Ригведа. Только она сама выбирает себе мужа, и никто не смеет ей даже возразить. Только она решает, будет или не будет жить тот, кто посмел её добиваться.

– Это я поняла. Но я не поняла, как можно искренней любовью убить избранника до Обряда. Я не хочу убивать Мирракса. Я хочу родить ему детей. Я не мыслю жизни без него. И даже если он от меня отречётся, а это не исключено после

моей последней выходки, я хочу, чтобы он жил. Он прекрасен. Он должен быть счастлив. Он достоин лучшей женщины, чем я.

Профессор внимательно посмотрел на неё.

– Ты, в самом деле, так думаешь, Ольга?

– Конечно. Мне, кроме него, никто не нужен. Сейчас я его потеряла. Но я буду ждать вечно. Может быть, когда-нибудь он простит меня и придёт снова.

– Тогда я за тебя спокоен. Тебе только обязательно нужно ещё раз внимательно изучить Закон.

– Раз вы говорите это, профессор, я сделаю это прямо сейчас. Я больше не хочу кусать себе локти – это очень неудобно.

Она грустно улыбнулась. А профессор облегчённо вздохнул.

– А хочешь, Оля, я тебя порадую? – спросил он, хитро улыбаясь.

– А вы думаете, что есть что-нибудь такое, что меня может сейчас порадовать?

– Я думаю, что есть. Ты знаешь, сегодня дельфины приплыли в бухту. Их было шестеро. И мамаша наша была с ними и позволила измерить и взвесить малыша и взяла лекарство. А дельфинёнок уже такой весёлый разбойник. Совершенно обаятельнейшее существо! И мы работали целый день.

Ольга вскочила в радостном возбуждении.

– Это просто замечательно! Я обязательно завтра приду. Как это прекрасно знать, что они не пленники, и что...

Она вдруг осеклась. Лицо её снова стало грустным.

– И это тоже благодаря ему, – добавила она. – До свидания, профессор. Я просто обязана сделать то, что вы мне посоветовали. Иначе может произойти непоправимое.

Профессор грустно смотрел ей вслед. Он уже ничем не мог ей помочь. Закон суров. Он и так сказал ей слишком много.

Утром Ольга ни свет ни заря прибежала в бухту, села на помост и стала ждать. Она сидела на мате, обхватив колени руками, и думала. Теперь она знала всё. Она нашла тот пункт, на который никогда не обращала внимания, потому что считала это само собой разумеющимся. Спасибо профессору, она бы об этом не подумала. Это на сегодня единственное, чего она о себе не знает? Теперь ей это не нужно, Миррак больше нет.

Но помнить об этом важно.

Она пропустила первые лучи солнца. И очень испугалась, когда бухта просто закипела. Ольга вскочила на ноги, а в бухте резвилась большая стая дельфинов. Она стала прыгать как ребёнок и хлопать в ладоши. Потом стая умчалась, а в бухте остались только знакомые дельфины и ещё один молодой самец. Он подплыл осторожно к краю помоста, поднял свою любопытную мордочку из воды и стал её рассматривать. Она

медленно подошла, опустилась на колени и протянула к нему руки. Он тыкался носом в её ладони, а она гладила его по голове. Он был очень красив. Когда Ольга проводила ладонью по его крутому лбу, он зажмурился от удовольствия. А её знакомые дельфины выстроились в линию и кивали головами. А этот красавец всё ласкался и ласкался к ней, и она не выдержала и поцеловала его в кончик носа. Он затрепетал и взвизгнул так, что Ольга вскочила, а дельфин выпрыгнул из воды весь и побежал по воде только на хвосте. Так и убежал в море. А остальные всё продолжали кивать головами. У Ольги мурашки побежали по телу. Она на подкорковом уровне поняла, что они чему-то её учили. Но чему именно, она понять не могла.

У неё был абсолютный слух. И звук, который издал дельфин, врезался ей в душу. Ольга не поняла, что они хотели ей объяснить, но сделала открытие, что звуки их речи можно воспроизводить на скрипке. Она помахала дельфинам рукой и крикнула:

– Не уплывайте, я сейчас прибегу!

Потом побежала в гору, даже не думая о том, что они могут её не понять. Выскочив на дорогу, она вприпрыжку побежала к дому. Ольга так была увлечена своей идеей, что даже не посмотрела в сторону дома, где жил Мирракс. А он стоял у окна и с удивлением смотрел на прекрасную девушку, которая как ангел летела над улицей со светящимся от вдохновения лицом. Вскоре она опять выпорхнула из своего

дома с каким-то странным предметом в руке и поспешила в сторону биостанции.

Мирракс схватил устройство для записи голосов дельфинов, он собирался этим заниматься сегодня весь день, и побежал за ней. Когда Ольга прибежала на помост, там уже были и профессор, и лаборанты, и приборы, и полное ведро рыбы, и даже маленькое ведёрко с очищенными мидиями и мальками для дельфинёнка. Она аккуратно положила футляр со скрипкой на мат, а сама схватила маленькое ведёрко и подошла к краю помоста. Подозвала мамашу с детёнышем и протянула ведёрко сначала дельфинихе. Та сунула свой нос в ведёрко, достала оттуда мидию и дала детёнышу. Он съел и сам потянулся к ведёрку, но дельфиниха оттеснила его, снова сама взяла мидию и скормила малышу. Третью мидию она положила Ольге в руку и позволила дать её детёнышу. Остальное содержимое ведёрка она съела сама, взяла из рук Ольги и проглотила таблетку и даже ещё подкрепилась за общим столом. Ольга вся трепетала от восторга.

Мирракс наблюдал за всем этим сверху. Он устроился в тени какого-то кустика и как бы слился с окружающей средой. На него даже никто не обратил внимания. Мирракс знал, что на любой планете есть что-нибудь, чем можно удивить самого изошрённого путешественника. Но Земля удивляла его тем, что он ещё не перестал удивляться. Это мир парадоксов, и чтобы к нему привыкнуть, нужно здесь родиться и вырасти. Наконец, Ольга вспомнила о той коробке, кото-

рую принесла. Она бережно открыла её и достала странную вещь, которая как-то отдалённо была похожа на неё. Пристроила её у себя на плече, прижалась к ней подбородком и провела по струнам палкой, которую держала в другой руке. И Мирракс понял, что это какой-то музыкальный инструмент.

То, что произошло потом, заставило его оцепенеть. Инструмент издал звук, который на дельфиньем языке означает пик страсти. Три самца в бухте выпрыгнули и побежали на хвостах. Она опустила обе руки, и видно было, что она потрясена не меньше него. Потом она сделала ещё один невероятный поступок. Положив инструмент, она взяла из ведра рыбку, подкинула её в воздух и, чуть подпрыгнув, поймала её, словно наградила себя за понимание. Дельфины одобрительно запрыгали и защёлкали. Потом она подошла к краю помоста и положила эту рыбку в рот молодому дельфину. Остальные дельфины снова выразили своё одобрение. Ну, дела! Если бы Мирракс не видел этого сам, он бы ни за что не поверил, что Ольга может поменяться местами с дельфинами. Сейчас они её дрессировали. Он уже готов был броситься вниз. Но тут она снова взяла в руки инструмент и начала играть.

То, что он услышал, его просто потрясло. Сначала он услышал свою собственную грусть и даже узнал интонации своего голоса, потом развернулась панорама бурного моря страстей, которая сменилась такой невыразимой нежностью,

что слёзы покатались из его глаз. Внезапно звуки брызнули неудержимым фонтаном радости и так же резко сорвались на тоскливый плач непоправимой утраты и резко смолкли. Он пришёл в себя и увидел, что в бухте столбиками стоят дельфины, высунув головы из воды. Много дельфинов, пожалуй, не одна стая. Потом бухта закипела, и они молча уплыли в море. А Ольга так и стояла, бессильно опустив руки.

Мирракс скатился вниз. Он бережно взял из её рук инструмент.

– Оля, как это называется?

– Это скрипка.

– Странно, – он задумчиво рассматривал инструмент. –

Он поёт звуками души, а его называли скрипка.

А её не удивило, что он не знает, что такое скрипка, и откуда он взялся. Главное, что он был здесь, рядом, смотрел ей в глаза, и она чувствовала, что она тут же умрёт, если он сейчас уйдёт.

Но он не уходил. Он бережно сложил скрипку в футляр, закрыл крышку, обнял её за плечи и повел наверх. Профессор и лаборанты смотрели им вслед.

Они шли молча, пока не дошли до его ворот.

– Ольга, ты не рассердишься, если я приглашу тебя в гости? – робко спросил он.

– А у тебя найдётся что-нибудь поесть?

– Конечно. Я тебя хорошо угощу, – его глаза сияли.

Они вошли в дом. Ольга оказалась в огромной гостиной.

Она стояла посередине и растерянно оглядывалась по сторонам. Ей даже казалось, что по комнате гуляет эхо.

– Я согласен, здесь не очень уютно. Пойдём в мою комнату.

Он провёл её в небольшую комнату, где чуть ли не половину занимала большая тахта, покрытая мягким ворсистым покрывалом. Был здесь ещё небольшой столик и два уютных кресла. Он усадил её в одно из кресел, включил музыку и исчез. Вскоре он вернулся с подносом, на котором стояли фужеры, рюмки, начатая бутылка хорошего вина, кувшин с соком, фрукты, овощи, несколько изысканных бутербродов и по большому куску жареной осетрины. Перегрузив всё это на стол, он поставил поднос в угол и сел напротив неё. Он взял в руки бутылку с вином и налил в рюмки, а фужеры наполнил апельсиновым соком.

– Давай выпьем за нас.

Она рассмеялась.

– Мирракс, ты, конечно, мне не поверишь, но я ведь совсем не пью.

Он улыбнулся.

– Значит, я твой совратитель.

Она подняла рюмку, они чокнулись. Ольга пригубила вино и поставила рюмку снова на столик.

– Правда-правда. Я не боюсь снова напиться. Просто мне бывает приятно сделать несколько глотков хорошего вина. Но не более того.

Она не оправдывалась. Она теперь могла с ним говорить. Ей было легко. Ольга смотрела в его открытое мужественное лицо. Она его любила. И для неё – это было навсегда. И она всем своим существом ощущала, что это взаимно. Они говорили ни о чём. С удовольствием ели. Он её смешил и с наслаждением слушал колокольчик её чистого и радостного смеха. Каждому из них казалось, что они давно знают друг друга, и что им никогда не надоест вот так сидеть и ужинать вдвоём. И он пригласил её потанцевать. А она сказала:

– Нет. Ты не должен ко мне прикасаться.

– Хорошо. Пойдём. Ты мне ещё поиграешь на скрипке.

Мирракс протянул ей руку, чтобы помочь ей встать с кресла. И вот она уже у него на груди, и бьётся как птичка в клетке его объятий, и затихает под его поцелуем. От длительности и сладости этого поцелуя у них обоих кружится голова. Они со смехом падают на тахту. Ольга, тая от нежности, запускает свои тонкие и трепетные пальчики в его удивительные огненные волосы. И ей кажется, что они радостно светятся между её пальцами. Она ласкает его лицо, мощную шею, сильную грудь. Какое счастье прикасаться к его загорелому телу. Он жмурится от удовольствия, ловит губами её трепетные нежные пальцы. Его руки становятся всё смелее и смелее, он ласкает её уже с неистовой страстью. Он покрывает поцелуями всё её трепещущее тело. Она готова уже раствориться в нём, ещё миг и она станет его женщиной навеки... и навеки одна – кинжалом пронзает её мысль, и в мозгу

раздается крик дельфина. Чудовищным усилием вырывается она из его объятий. Он в ярости снова её ловит, она снова вырывается, падает на пол, становится на колени и очень тихо, боясь ещё больше распалить его, громко шепчет:

– Я очень люблю тебя, Мирракс. Но неужели ты хочешь умереть? Если я оскорбила тебя, откажись от меня. Сейчас ещё не поздно. Или поклянись, что убьёшь меня сразу, как это произойдёт. Я согласна. Тебя всё равно убьют. А я не хочу без тебя жить.

Сквозь марево желания он едва слышал её. Он уже готов был снова вскочить, чтобы сгрести её в охапку. Ольга была прекрасна в своей позе мольбы, со слезами, катящимися по щекам большими каплями, с широко распахнутыми глазами. И в этот момент ему было всё равно, жить или умереть.

– О чём ты говоришь? Всё у нас будет хорошо. Мы поженимся. Ты же выйдешь за меня замуж? Я люблю тебя.

И он снова бросился к ней, но его отбросило от неё со страшной силой. Куда всё делось! От неожиданности он даже забыл, где он и что тут делает.

А она уже была на ногах, прекрасная и грозная.

– Ты можешь повторить то, что ты мне сейчас сказал?

«А что же я такое сказал?» – подумал он в ужасе, но вспомнить не мог. Ну что ж, есть беспроигрышный вариант.

– Ольга, я делаю тебе официальное предложение. Выходи за меня замуж. Я клянусь тебе в любви до гроба. Извини, конечно, что я делаю это лежа, но ты сама меня сюда бросила.

И я даже боюсь пошевелиться.

Она улыбалась ему ласковой и очень грустной улыбкой.

– А ты обещаешь, что даже не прикоснёшься ко мне? Потому что я не отвечаю за себя. Я теряю голову от твоих губ, от твоих рук, от твоих глаз. Я помогла тебе, Мирракс. Помоги теперь ты мне.

– Обещаю. Не бойся. Я тебя не предаю.

– Тогда вставай. Давай на всякий случай доедим здесь всё до крошки и допьём до капли. А потом я скажу тебе нечто важное.

Они все доели и допили. Ольга даже проверила поднос. И, собрав там случайные крошки, отправила их в рот. Потом она придирчиво осмотрела пол, удовлетворённо вздохнула, села снова в кресло и сказала:

– Мирракс, я – Ригведа. И сейчас ты должен решить, как тебе быть. Чтобы стать моим мужем, ты должен пройти церемонию Обряда.

Мирракс вскочил на ноги. Он стоял перед ней, царственный, грозный и гордый.

– Ты боишься, Ригведа? За кого? За меня или за себя? Когда я ехал сюда, я не думал о женитьбе. Но я встретил тебя и сделал свой выбор. Я мужчина и своих решений не меняю, слов назад не беру, клятву даю только раз в жизни.

Она опустилась перед ним на колени.

– Я люблю тебя, Мирракс, – она обняла его ноги и прижалась к ним щекой. – Я не могу больше жить без тебя, и пойду

за тобой куда угодно. Больше мне сказать нечего.

Он поднял её, поставил перед собой, положил руки ей на плечи и посмотрел в глаза.

– Ольга, любовь – это жизнь. Кто предаёт любовь, тот предаёт жизнь. Надо только уметь отличить любовь от других чувств. Я люблю тебя.

Он прижал её к себе и гладил по голове как ребёнка. Она стояла, прижавшись к нему, и ей было тепло и спокойно. Даже страх перед неизвестным, куда поведёт её любовь, исчез. Это сильное плечо оградит её от любой беды. Он обнимал единственную женщину во Вселенной, за которую он не задумываясь отдаст свою жизнь.

И вдруг они почувствовали, что в доме они не одни. И тут же дверь комнаты открылась, и в комнату вбежал мальчишка.

– Они здесь! – крикнул он и, подумав, добавил: – Клянутся в вечной любви.

Мальчик подошел к ним, взял их за руки и повёл в зал. А там их ждало большое общество.

Мирракс и Ольга остановились на пороге и несколько минут разглядывали собравшихся. Здесь были все: Ра, Василиса, родители Ольги, профессор и Сигл, который ещё раз сбежал в комнату и уже стоял около Василисы.

Ольга бросилась к своим родителям, обняла их.

– Мама и папа, мои любимые и дорогие, я выхожу замуж. Вот мой избранник, – она показала на Мирракса. – Его зовут

Мирракс. Благословите меня.

Ольга опустилась перед родителями на колени.

– Ты решила, дочь моя. Закон велит принять твоё решение, – сказала мать Ольги, и они оба, отец и мать, поцеловали её в лоб, подняли и поставили рядом с собой.

А Мирракс подошел к Василисе, опустился на колени, коснулся лбом пола и тихо сказал:

– Благодарю тебя, Мать.

Она положила руку ему на голову и тоже прошептала:

– И ты не обманул моих надежд.

Мирракс, не вставая с колен, поклонился Ра.

– Спасибо, Ра. Благослови своего гостя.

Ра положил ему руку на голову.

– И мои ожидания ты оправдал. Будь счастлив!

И только после этого Мирракс встал и протянул руки к своему племяннику.

– Ну, здравствуй, мой мальчик!

Сигл бросился к нему на шею, обнял его и расплакался как ребёнок. А ребёнку этому было на несколько тысяч лет больше, чем дяде.

– Друзья мои! – голос Василисы звучал торжественно. – Сигл говорит, что в той комнате даже поднос вылизали. Я думаю, Закону всё равно, был это завтрак или ужин. Через двадцать минут можно приступить к церемонии Обета и коронации Ригведы. Ригведа Ольга, вот твоё платье, иди одеваться. Хранитель научит тебя, как это сделать.

Профессор подошёл к Василисе и взял из её рук небольшой ларец, на который Ольга посмотрела с подозрением. В этой шкатулке мог поместиться разве что один чулок. И они ушли в комнату Мирракса. Василиса подошла к матери Ольги.

– Не торопись, Ригведа. Твоя корона тебе ещё пригодится. Ты родишь ещё одну дочь, она и станет твоей преемницей на Земле. Ольгу мы увезем с собой. Её будущий муж – отличная партия. После Обряда, если всё пройдёт как надо, а я на это надеюсь, вы всё узнаете. Корону я ей тоже привезла. И подарок. Вот книга. Она сделает её очень могущественной Ригведой. Здесь в центре был камень, я заклеила розетку очень ценной вещью, а камень получают твоя внучка и твой правнук. Сейчас сюда войдут ещё несколько Хранителей. Вы проведёте обряд по всем правилам. А я немедленно уйду. Меня не будет дня три или четыре. Как только я вернусь, мы уйдём. Поживите это время здесь. С Ольгой вы не скоро увидите, – она весело улыбнулась. – Но не очень докучайте молодым. И ещё. Мою корону не трогай. Венчать будет Ра. Это действительно МОЯ корона, для тебя она опасна.

Мать Ольги низко поклонилась Василисе. А та словно растворилась в воздухе.

И помчалась Василиса на родину своего любимого сына. Не просто так Василису вся Вселенная называла – Мать. Так уж получилось, что все знали, что этот Странник – жен-

щина. Среди Звёздного народа она славилась невиданной мощью. Она могла и погасить звезду, и родить новую. Поэтому её визит в любую звездную систему вызывал трепет и у звёзд, и у их планет. Перед людьми она всегда появлялась в образе прекрасной женщины. На Земле её знали как Василису Премудрую. К другим разумным существам Мать приходила только в образе человека. Но если нужно, могла принять любую форму.

К Земле у неё было особое отношение. Здесь она родила своего сына Ивана, получеловека – полужезду. Отец Ивана был человеком. Поговаривали в Звёздном народе, что все остальные дети Матери – звёзды – это вдохновенная работа творца. И только Иван – плод любви. Любви к человеку существа, которое мощнее любой звезды. Любовь эта длилась только короткую человеческую жизнь. Много сказок на Земле о Василисе Премудрой. Да, здесь она была не один раз. Навещая своего младшего брата, она всегда помогала ему. Но только раз она любила и была счастлива как обычная женщина. Но все остальные сказки или легенды не беспочвенны: работала Мать, а славу пожинала очередная Ригведа. И мощь земных Ригвед становилась всё больше, знания глубже, а популярность в Галактике, да и во Вселенной росла. Ригведы были носителями и хранителями знаний. Они помогали Ра воспитывать человечество, готовя его к вступлению в Галактическое Сообщество. А их посланцы в Галактику готовили Галактический разум к слиянию двух Вселен-

ных. Работа трудная и опасная, она унесла уже много ценных жизней. Звёздный народ и высшие существа Галактики много вложили в историю Земли. На Земле самый лучший генофонд во всей Вселенной. И настало время Земле делиться своим богатством с Галактикой. Мать первая отдала своего сына Галактике. Теперь Мирракс увезёт с Земли Ригведу. Мирракс – мощная личность. Значит, в ближайшие века всё будет идти по плану.

Она улыбнулась, потому что стояла на земле. Снова проведя ритуал общения, она сказала:

– Земля, ты должна мне ещё полчаса. Верни меня на момент рождения моего сына.

И оказалась в своём доме. Она быстро нашла тайничок, куда сбросила лишнюю энергию мальчика, и перекачала в синий камень, который вытащила из обложки книги. Спрятала камень. И только потом позвала мужа и положила ребёнка ему на руки.

Она оставила себе полчаса счастья. Всего полчаса среди каторжного труда тысячелетий. Через полчаса она очнулась в той же позе крестом на земле. Из глаз выпало несколько слезинок, и она прошептала:

– Спасибо, Земля. Копи силы. Я приду когда-нибудь ещё и в долгу у тебя не останусь.

Она встала, сменила платье Василисы на плащ, и медленно вошла в город. Она проходила мимо ювелирных мастерских, подолгу стояла перед ними и снова шла дальше. Нако-

нец, она остановилась перед маленьким двориком на окраине города. В глубине двора стоял сарай с трубой. Она открыла калитку, пересекла двор и вошла в сарай. В глубине, у окошка, сидел ещё не старый мужик и что-то плёл из золотых нитей. Видно было, что он пьян.

– Это ты Сенька Грохот? – спросила она с порога.

– Ну я. А что?

– Я когда-то знала твоего прапрадеда, – даже для пьяного остальных три "пра-" было многовато.

Он поднял свою голову от работы и с интересом посмотрел в её сторону.

– И что?

Она откинула капюшон и подошла ближе. Он развернулся к ней и уставился во все глаза.

– Смерть моя пришла, что ли? Раз знаешь моего предка в пятом колене, Сеньку Грохота, значит, Смерть. Красивая. С такой пойду.

– Вижу, ты смерти не боишься. Но я не твоя смерть. Я принесла тебе работу.

– Работу, говоришь? – он сразу заговорил по-другому. – Показывай.

Она протянула ему синий камень. Он осторожно взял его двумя пальцами и поднёс к окну. Долго его рассматривал, потом положил камень на край своего рабочего столика, повернулся к ней и упал в ноги.

– Прости, Василиса, не признал. Народ нынче в сказки не

верит. Что с камнем делать хочешь?

– Хочу разрезать его на три части и сделать три кулона.

Он уже стоял перед ней, трезвый как стеклышко, и прямо смотрел на неё своими большими и совсем молодыми глазами.

– Всё-таки убить меня пришла. Я только коснусь этого камня резцом, сразу жизни лишусь. Да и нет у меня такого инструмента, чтобы его разрезать. Давно деда всё растеряли или попрятали. И материала нет, чтобы эту энергию держать. Золото – тьфу, испарится за год.

– И инструмент дам, и металл, и сама подмастерьем буду. Времени только мало: три дня и три ночи. Заплачу тоже хорошо.

– Ну, если так, чего время терять? Действуй. А я пойду камень на солнце разглядывать.

Он вышел в дворик, поднял голову, поставил камень между глазом и солнцем и долго смотрел в него. Когда он вернулся, его сарайчик сиял как маленький заводик по изготовлению суперчистой оптики. Сенька и глазом не повёл, и вроде не заметил, что одежда на нем другая и даже перчатки на руках супертонкие. Он сразу подошёл к большому микроскопу и положил камень на предметное стекло.

– Смотри, Василиса. Не поверил я тебе, что этот камень можно на три части резать, но ты права. Уже и размечено. Даже определено, какая часть кому, не перепутаешь. Теперь твоя работа. Дели энергию на три части и смотри, чтобы на

разметке ничего не было, мне и энергии самого камня с лихвой хватит.

И пока Василиса колдовала над камнем, он взял резак, который лёг в руку, как там и родился. Сенька подошёл к своему столику, который тоже преобразился. Да и окно теперь было через всю стену. Он выбрал из коробочки камушек, с виду похожий на алмаз, закрепил его, нажал на кнопку. Тонкий, почти невидимый луч начал срывать ненужные участки. Сенька радостно вздохнул. Подошла Василиса.

– Я сама буду его держать. Режь.

Долго они возились, но разрезали камень. Даже маленьких крошек не осталось.

– Не переживай, всё, что в коробочке, тебе оставлю.

– Там, конечно, немало. Но этот – невиданный красавец! – восхищенно разглядывая все три части, проговорил Сенька. – А чего ты ко мне пришла? Сама не могла всё сделать?

– В том-то и дело. Сделать это должен человек. И сделать это нужно здесь, на Земле. Чем больше любви в свою работу вложишь, тем больше сила камня будет. Я же сказала, хорошо заплачу.

– Премудрая, а дура, – сказал он беззлобно и бесстрашно. – Да поработать мастеру с таким камнем – само по себе награда.

Так и проработали они три дня и три ночи. Наконец, три прекрасных кулона в изящных футлярчиках лежали перед ними на столе. Василиса смотрела на них с восхищением.

Мастер, стоящий рядом, – с грустью. И вдруг все три кулончика хором и громко выкрикнули:

– Спасибо, Семён Семёнович! Будь здоров и живи долго!

Сенька так и грохнулся в обморок. А когда очнулся, Василисы уже не было, а мастерская осталась. Он хотел выскочить во двор, но бежать пришлось долго. А когда он всё-таки выбрался на улицу, то увидел, что вышел из большого дома. Двор был окружён хорошим забором, хорошо ухожен и засажен цветами и деревьями. Он вышел за забор. Оттуда всё выглядело просто замечательно. А на стене висела табличка: «Ювелирный мастер Семён Семёнович Грохот».

Сенька заплакал, молча, смахивая слезы, вернулся во двор, закрыл калитку. Остановился, поклонился и тихо сказал:

– Спасибо, Василиса. Ты щедро мне заплатила.

А Василиса была уже далеко. Она стояла на утёсе и смотрела, как далеко в море катаются на дельфинах Мирракс, Ольга и Сигл. Внизу, на помосте, профессор и лаборанты общаются с дежурными дельфинами. На скамейке около биостанции сидят, обнявшись, родители Ольги и тоже смотрят в море. Она подняла лицо к солнцу.

– Ра, приходи вечером попрощаться.

Потом подседа на скамейку к родителям Ольги.

– Грустишь, Ригведа?

Та попыталась вскочить. Но Василиса её остановила.

– Сиди. Привыкай к мысли, что ты первая послала дочь на битву. Да, считай, что мы родственники уже. Внучку твою в невестки возьму. Посмотри, какой я ей свадебный подарок приготовила.

И она показала кулон из синего камня.

– Благослови внучку. Другого случая может и не представиться. Только корону не забудь активировать, а то убьёт тебя камушек.

Ригведа благоговейно взяла кулон в руки. И они с мужем долго что-то шептали камню.

– Спасибо, Василиса. За всё спасибо. Но не думай, что я не отдала бы свою корону дочери.

– Знаю, отдала бы. А Земля осталась бы без Ригведы? Нет, дорогая, у тебя ещё много работы. Идите домой. Скоро Ольгу пришлю попрощаться.

Василиса ещё долго сидела одна. Она любила Землю. И час отдыха в этом прекрасном её уголке наполнял душу радостью. Это была передышка в её жизни, где не было места слабости и покою.

Потом она свистнула. Дельфины подпрыгнули и умчались в море, кроме одного, который был опутан проводами датчиков. Профессор поднял голову, увидел Василису, дал распоряжение помощникам сворачивать работу, а сам пошёл наверх. Он поклонился Василисе, а она предложила ему сесть рядом.

– Как прошла церемония, Хранитель?

– Всё хорошо. Ольга нервничала, но держалась достойно.

Ещё бы! Ей готовиться к этому надо было ещё лет десять.

– Да. Девочке досталось.

– Люцифер её не щадил. Если бы не Мирракс, с её мощью ей и десяти лет не хватило бы. Где ты такого нашла, Василиса?

– Нашла. Очень важный человек. Девочка попадёт сразу в высшее общество.

– А выдержит?

– Сам говоришь, что она мощная. И Мирракс будет рядом. Хранитель, и ты не останешься без работы. Учись общаться с дельфинами. Когда научишься общаться без прибора, уничтожь его. И только после этого узнаешь у них, куда метнуло ариев, в нашу или в ту Вселенную. Если хотя бы часть из них попала в нашу Вселенную, узнай, куда именно. Это очень трудное задание, потруднее, чем воспитывать Ригведу. А значит, и статус выше. Потом расскажешь всё Ольге, но только тогда, когда она об этом спросит. Если спросит, значит, я уже в ней уверена. Всё. Я пока прощаюсь с тобой.

Он встал и поклонился, потом скрылся в здании биостанции. А на помост уже один за другим спрыгивали Мирракс, Ольга и Сигл. Они попрощались с дельфинами. Запоздавший дельфин подплыл к ним, высоко подпрыгнул и ткнулся носом прямо Ольге в губы. И все четверо умчались в море.

– Коварная! Может быть, мне устроить сцену ревности? –

грозно крикнул Мирракс.

Но Ольга спокойно обняла его за талию, и он счастливо рассмеялся. Они поднялись к Василисе, почтительно с ней поздоровались, и все вместе вышли с территории биостанции. У ворот Ольга остановилась.

– Я вас догоню. Я должна проститься с профессором.

Она вернулась.

– Хорошо ты её воспитал, Мирракс. Способный!

Он усмехнулся.

А Ольга, влетев в кабинет, бросилась к профессору.

– Учитель! За всё тебе спасибо. Не поминай меня лихом.

Она обняла его и поцеловала.

– Хранитель, ты ведь знаешь, у меня мало личных вещей.

Вот только этот золотой обруч, мне его бабушка подарила. Я его никогда не носила. Сегодня надела, чтобы подарить тебе.

Она сняла с шеи тонкий золотой обруч и надела профессору на шею.

– Ригведа, ты разве не знаешь? Это награда Хранителю, воспитавшему Ригведу. Это высшая оценка моего труда. Не у каждой Ригведы есть такая вещь. А из тех, у кого есть, не всякая с ней расстается. Ты будешь могущественной Ригведой.

– Я пошла. Прости меня за всё.

Ольга быстро вышла из кабинета, чтобы скрыть слезы. Она была очень сильно привязана к этому человеку, почти так же, как к отцу и матери.

Её ждали. Они не спеша пошли по поселку. Ольга понимала, что она уже никогда здесь не пройдёт. Около ворот они остановились. Василиса сказала:

– Иди, Ольга, простись со своими родителями. У тебя только час времени. Мирракс придёт за тобой.

Она благодарно посмотрела на Василису и помчалась в дом, где прожила последние три года. Они подождали, пока она войдёт в дом, и сами пошли в свой. В гостиной Василиса предложила Мирраксу сесть в одно из кресел, стоящих у камина, а сама села в другое. Она вытащила большой рубин, одетый в земидовую оправу и с такой же цепочкой.

– Сигл, иди сюда. Вот твой подарок для дяди. Ты доволен? Сама, между прочим, оправу делала. Хороший мастер обучал меня ювелирному делу.

Все трое рассмеялись. А Мирракс сказал:

– Кто бы мог подумать, что вы исчезли на эти три дня, чтобы обучиться ювелирному искусству.

Сигл внимательно и придирчиво осматривал вещь. Потом подошёл к Василисе и поцеловал руку, и только после этого он повернулся к Мирраксу.

– Дядя, пора бы тебе поменять земную одежду на костюм правителя Орва.

Земной костюм Мирракса сразу изменился. Ноги обтянули зелёные, светящиеся мягким светом, брюки, уходящие в матовые светло-зелёные сапожки. Футболку сменила свободная рубаха из такого же материала, как брюки. Широкие

рукава рубахи на запястьях были схвачены сияющими земидовыми браслетами. Ворот рубахи был высокий, но чуть свободнее, чем у земного свитера. А его солнечные волосы были, как короной, тоже стянуты земидовым обручем с огромным чёрным бриллиантом на лбу.

– Теперь мой подарок тебе к лицу, – смеясь, сказал мальчик и надел ему на шею кулон.

Мирракс осторожно поднёс камень к глазам и на задней плоской грани рубина разглядел маленький анк. Он испуганно посмотрел на ребёнка, потом схватил его и подбросил под потолок, поймал и, держа его перед глазами, сказал:

– Малыш, сделать такой подарок дяде – большая наглость. Поставил Сигла на пол и добавил:

– Представь себе, я знаю силу этого камня и знаю, как им пользоваться. А знаешь ли ты, что это наша семейная реликвия?

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Мать, у этого ребёнка феноменальная интуиция! Впрочем, иначе он бы и не смог выжить, – грустно закончил он.

– Да, Мирракс, ты прав. Ты ещё не знаешь, что он выбрал для своей матери и для меня. Садись, дорогой. Начало положено. Планы у меня грандиозные. Ты ещё не устал у меня на службе?

Мирракс усмехнулся:

– У меня ведь нет выбора. Но ты хорошо платишь, Мать. А если серьёзно, то ты же знаешь, что работать с тобой –

это честь, которой в нашей Галактике удостоены единицы из людей. Благодарю тебя за то, что твой выбор пал на меня.

– Ну что ж, всё обговорено. Иди за своей женой.

Мирракс вышел на улицу снова в одежде землянина, пересёк дорогу и вошёл в дом Ольги. Он низко поклонился родителям Ольги, взял её за руку, и они пошли. На пороге они оглянулись, ещё раз помахали свободными руками и удалились.

Когда они вошли в гостиную, Ольга онемела. Она первый раз увидела своего мужа в такой одежде. Она в своей жизни никогда не видела мужчину прекраснее Мирракса, но сейчас она поняла, что перед ней настоящий Принц. О таком она даже и не могла мечтать, потому что мечтать можно только о том, что знаешь, или хотя бы один раз видел, или слышал хоть краем уха. Если бы она могла любить сильнее, она бы сделала это сейчас. Она не понимала, что это было последнее её испытание. Это была её личная заслуга, что всю силу души она отдала пусть чуть странному, но простому парню. Пикантность этой минуты была в том, что сама она была одета как Мирракс, только на голове у неё была корона Ригведы, а на кулоне с рубином не было тайного знака. Но она этого не замечала, чем вызвала добрую улыбку всех, кто её встретил. А в гостиной, кроме Василисы и Сигла, был ещё и Ра.

Они преклонили перед ним колени и поклонились до пола.

– Ригведа, тебе идёт костюм королевы, – ехидно сказал

Люцифер.

– Я горжусь тобой, дочь моя, – проникновенно сказала Солнце.

– Спасибо, Солнце, за твою доброту, тепло и мудрость. Спасибо, Люцифер, за твою науку, – тихо сказала Ольга.

– Что ты хочешь взять с собой на память о Земле? – спросил Ра.

– Только две вещи: книгу, которую подарила мне Василиса, и мою скрипку.

– Люцифер, ты разрешаешь ей взять скрипку? – спросило Солнце.

– Конечно, – смеясь, ответил тот. – Скрипка – лучшее оружие искушения!

– Прекрасно. Достойный выбор, – одобрил Ра. – Бери свои вещи и становись ближе к сестре.

– Подожди, Ольга, – вмешался Люцифер. Лицо его было воплощённым ехидством. – Вот тебе личный подарок от меня. Негоже хранить свою семейную реликвию в футляре для скрипки. Чего доброго, хороший инструмент сломаешь.

И в руках у Ольги оказался длинный ящичек из чёрного дерева, покрытый лаком и инкрустированный перламутром. Ольга покраснела до кончиков пальцев. Дрожащими руками она открыла футляр скрипки и достала оттуда огромный ржавый гаечный ключ. Всё общество хохотало до слёз. Мирракс, смеясь, подошел к ней поцеловал её в щёку и помог уложить сокровище в новый футляр. А Ольга упрямо и гордо

прижала его к себе вместе с книгой и скрипкой. Всё ещё улыбаясь, Ра повернулся к Мирраксу, который снова опустился перед ним на колени.

– Пришла пора расставаться, Мирракс. Встретил я тебя настороженно, провожаю как друга. Что ты хочешь взять на память?

– Я одарён сверх меры. Твое признание – самый ценный подарок. Ты подарил мне жену, племянника и семейную реликвию. Что мне ещё хотеть? Но я хочу. Я хочу рояль.

Люцифер расхохотался так, что всё задрожало.

– Жадность твоя не знает пределов, парень! И как это раньше мне в голову не пришло? Да, ладно уж! Бери рояль. Но ты же знаешь, я ничего не даю даром. Вернёшься и поработаешь у меня Учителем. А первого сына отдашь Земле.

– Вернусь, Люцифер, обещаю. И сына Земле подарю, она на него имеет право. Да, Ольга?

Ольга кивнула. Он встал и тоже подошёл к Василисе. А его место занял Сигл.

– Я рад за тебя, мальчик. В искупление моей вины перед тобой я оставляю тебе память и знания, которые ты приобрёл в узле времени. И разрешаю взять карты Вселенных, – Ра ласково положил руку ему на голову.

– Спасибо тебе, Ра, за то, что подарил жизнь мне и моим друзьям. И разреши мне взять с собой подарок для моей мамы.

– Возьми. Но я чувствую, что ты ещё чего-то хочешь.

– Да. Жадность, видно, наше семейное качество. У меня просьба к Люциферу. Подари мне полное знание о картах. А я обещаю преданно служить твоей сестре. Подари полное знание о подарке для мамы. И я обучу её, а она построит новые корабли для Матери.

Сигл замер, не смея поднять глаз.

– Скромный мальчик, – хихикнул Люцифер.

И вторая рука Ра легла на голову мальчика.

– Иди уже! А то ещё что-нибудь попросишь. И дай нам попрощаться с сестрой, – притворно грозно проворчал Люцифер.

Василиса всех со своими подарками отправила к роялю. А сама подошла к брату и обняла его.

– Я люблю тебя, Ра, моё доброе Солнце, мой лукавый Люцифер.

3. ПРИНЦЕССА АРИЯ

– Здравствуй, отец! – Мать низко поклонилась Мохнато-
му. – Я пришла к тебе за помощью.

– Здравствуй, дочь!

Он обнял её и прижал к себе. Он не боялся своей гроз-
ной дочери. Впрочем, она тоже не боялась своего отца, очень
могущественную сущность, создавшую целый рукав Галак-
тики. Это были родственные объятия. Они обменялись ро-
довой энергией. Даже самому мощному существу необходи-
мы покой и благословение родительского объятия. И каж-
дый родитель нуждается в признании, любви и благодарно-
сти своего ребёнка.

– А ты совсем не изменилась, моя девочка, такая же щедр-
рая и честная, какой была всегда. Не перестаю этому удив-
ляться. Ведь твоя работа исключает наличие эмоций.

– Служба – одно, а личная жизнь – совсем другое. С дру-
гой стороны, если эмоции контролировать, они не мешают
и даже помогают в работе. Я теперь могу снова веками ски-
таться и делать своё дело уверенно и спокойно, зная, что хоть
одно существо любит и понимает меня, верит мне и не боит-
ся. Я ведь живая. И ещё. Какой бы силой и мощью ты ни об-
ладал, есть дела, которые решить можно только по дружбе. А
дружба требует больших затрат энергии. Но и даёт немало,
если она настоящая.

– Ты всегда была умна. То-то дед твой в тебе души не чает.
Считает тебя своей правой рукой. А ко мне ты с чем пожа-

ловала? С дружбой? Службой? Или родственным визитом?

– Хочу всё совместить.

– Что ж! Добро пожаловать в родительский дом.

И возник дом, если это можно было назвать домом. Нечто прекрасное и грандиозное одновременно. Сооружение переливалось всеми оттенками зелёного цвета от самого светлого, почти голубого, до самого тёмного, почти чёрного. Изысканный дворец и мощный форпост Вселенной.

– Как давно я здесь не была! Детством запахло. Как будто ничего и не изменилось. Хотя нет! Всё вооружение новое. Я вижу, ты следишь за достижениями Виги.

– Ты опасный гость, дочка! Если бы не обняла с дочерней любовью, сейчас бы содрогнулся.

Они всё ещё стояли перед изумрудной дверью на площадке у входа в дом. Изумруд – камень честности. Дверь сияла радостным ровным светом. Мать с лёгким сердцем положила ладонь на камень, ощутила тепло родного дома и ещё какое-то странное щемящее чувство невозвратимости начала.

Отец смотрел на неё с грустной нежностью. Даже он не рискнул бы пожалеть это мощное существо, но он её понимал. Она почувствовала его состояние и оглянулась.

– Теперь я считаю своим домом дом Ивана, правда, бываю там очень редко. У меня есть, конечно, и свой дом на Земле. Ра хорошо за ним смотрит. Но там я бываю ещё реже.

– Входи, входи! Дом узнал тебя. И нечего прибедряться! В этот дом ты всегда можешь войти и жить здесь сколько

угодно.

Она отошла от двери и хотела что-то сказать, но он её перебил:

– Да всё я знаю. Не ко мне в гости пришла. Долго бы я тебя ещё не увидел, если бы не твоё дело.

– А раз знаешь, давай обойдёмся без лишней траты времени на тонкие дипломатические переговоры. У тех, у кого в запасе вечность, тоже бывает цейтнот. Я пришла, чтобы попросить тебя устроить мне встречу с твоей женой.

Он тяжело вздохнул.

– Ох, и трудно мне, простому, с вами, хитрыми. Ты прекрасно знаешь, что Кали нельзя ни о чём просить. Она сама делает то, что считает нужным. Не заметила ты её присутствия только потому, что появилась она в тот миг, когда ты коснулась двери рукой. Или всё-таки заметила? – он лукаво глянул на неё из-под лохматых бровей. – Ты проявила достойную деликатность, когда без ведома хозяйки не вошла в дверь, ведущую в общие покои. Надеюсь, на сегодня ваши взаимные испытания закончены, и ты, наконец, войдёшь в дом. Кали ждёт тебя.

При этих словах дверь открылась, и они оба вошли в огромный зал. Мерцающие малахитовые стены уходили, казалось, в небо, усыпанное звёздами. А в самом центре зала, словно в лунном сиянии, стояла Кали в образе Зелёной Тары, тихо позванивая браслетами и другими украшениями.

– Приветствую тебя, Василиса! Добро пожаловать в отчий

дом.

Мать низко поклонилась, остановившись на расстоянии десяти шагов.

– Спасибо, что откликнулась на мой зов. Я пришла не с пустыми руками.

Кали усмехнулась.

– Я давно удочерила тебя и всё равно иногда жалею, что не я твоя мать. Только тогда бы я могла гордиться тобой больше, чем могу это делать сейчас.

– Эти слова – сами по себе высокая награда. Быть вашей гостьей большая честь.

– Ты очень устала. Отдохни. Я потанцую для тебя.

Мать и в самом деле нуждалась в отдыхе. Через секунду она лежала на широком ложе, окружённая мягкими подушками и подушечками, источающими тонкий аромат. Рядом стоял столик с едой и напитками. Чуть слышно звучала музыка, звенели браслеты и колокольчики танцующей Тары. Она танцевала древний храмовый танец апсары. Ритуал заключался в том, что танцовщица входила в транс и вводила в него своего зрителя. Когда она входила в информационное поле своего зрителя, то языком жестов могла передать всю информацию знающему наблюдателю. Когда это произошло, Мать облегчённо вздохнула. Теперь не нужно будет самой всё рассказывать. Она просто расслабилась и освободила блокировку памяти.

– Молодец, – похвалила её Кали. – Когда я закончу, тебе

станет легче.

Это была тяжёлая работа.

Когда она встретила Бэра в узле времени, у неё на раздумье был только миг. И в душе не было сомнений. Не было сомнений, спасать или не спасать Арию. Хотя та, как истинная принцесса, ни о чём её не просила. Но было понятно, что без Сигла и Бэра, в полном одиночестве, она долго не протянет. Но уже на корабле стало ясно, что дни Арии сочтены. Было больно смотреть на это прекрасное существо, которое очень долго бескорыстно служило людям, а теперь погибает. Мать никогда и никого не бросала в беде. В данной ситуации можно было устраниваться. Это не входило ни в круг её обязанностей, ни в круг её интересов, и было даже за пределами её знаний. Но душа болела. Она знала: если Ария погибнет, она себе этого никогда не простит. А Странник с пятном на совести – не функционер. И жизнь Арии стала делом чести для Матери. Когда она выводила Арию из безвременья, она собиралась ей помочь, но думала, что у неё будет для этого достаточно времени. Теперь было видно, что дорога каждая секунда, а не день. А о нескольких годах, на которые она рассчитывала, можно было забыть. Тогда она решила поговорить с Бэром.

Она знала, что Бэр – сын Кали. Они встречались с ним и раньше. Как такое мощное существо, как Бэр, оказалось в западне? Это казалось маловероятным. Скорее всего, он при-

шёл туда сам. Зачем? Он ведь не Сигла охранял. Он охранял Арию, а Сигла за компанию.

Нужно было, чтобы разговор оказался откровенным. Но захочет ли этого Бэр? Необходимо, чтобы захотел. И тут пришла на выручку отличная мысль. Они ищут пути для сотрудничества двух Вселенных. Высокая дипломатия решает это на уровне долгосрочных прогнозов. А почему бы совместно не сделать одно маленькое общее дело: побороться совместными усилиями за жизнь всего одного существа. Эта мысль принесла ей надежду. Но тогда она ещё не знала, какой ценой они все заплатят за эту надежду.

– Бэр, вы сможете меня сейчас принять? – вежливо обратилась она к своему гостю через систему коммуникаций корабля, хотя могла бы обойтись и без этого. – Мне необходимо срочно поговорить с вами.

– Я готов встретиться с вами, – в его голосе чувствовалась тревога.

– Хорошо. Я сейчас приду.

Перед дверью в секцию Бэра она остановилась, решая в каком виде к нему войти. Но уже через секунду вошла в своём обычном облике Василисы. И была приятно удивлена. Бэр встретил её тоже в облике человека. Это был высокий сильный мужчина с волевым лицом и мудрыми тёмно-серыми глазами. Волосы стального оттенка коротко подстрижены. На левой щеке чёрный прямоугольник – метка Кали.

Мать облегчённо вздохнула. Разговор состоится. Такого

благоприятного поворота событий она не ожидала. Но тут же поняла, в чём дело. Ария умирала. Она лежала на подушечке в окаменелом состоянии в виде жезла фараона, и жизнь едва теплилась в её теле. Её мощный мозг был здоров и жил, но гордо молчал. Ария по-прежнему не просила о помощи.

– Бэр, – она начала свой разговор без предисловий. – Не знаю, почему, но я считаю своим долгом вернуть к жизни Арию. Когда я выводила вас из узла времени, у меня не было ощущения, что это как-то связано с моей работой. Просто я могла кому-то помочь по ходу дела, и я помогла. У меня был план помочь ей потом. Мне казалось, что у меня много времени, ведь она ещё так молода. Я надеялась, что успею собрать нужную для этого информацию. Но Ария умирает.

– Да. Ария умирает. Она умирает давно. Безвременье – был единственный способ остановить этот процесс. Поэтому я и оказался там, рядом с ней. Я нашел её в одном из склепов и сам втащил её в Портал.

– Выходит, я не спасла её, а погубила.

– Не вини себя. Там можно было ещё долго поддерживать её жизнь, но лечить её можно только здесь. И если бы не ты, она бы всё равно погибла. Там хоть и редко, но бывают промежутки реальности. И процессы, идущие в эти короткие моменты, тоже реальны.

– Бэр, почему ты сразу мне этого не сказал? Я бы действовала иначе. Я бы не стала идти окольным путём и поговорила бы с Ра. Хотя и предпочитаю не спрашивать его о том, что

происходит на его планетах. Он очень ревниво относится к таким вопросам, даже если они исходят от меня.

– Ты очень умна, Василиса. Ты задала ключевой вопрос. В этом состоит основное отличие этики нашего мира от вашей этики. У меня нет слов, чтобы сказать это, потому что таких слов ещё нет. Их предстоит найти, если мы хотим сотрудничать. Но я постараюсь, и, думаю, ты меня поймёшь. Ты видишь чёрную метку на моём лице? Ты знаешь, это метка Кали. Но ты не знаешь, почему она ставит эти метки. По ней она мгновенно найдёт любого, в каком бы виде и где бы он ни был. Любое существо, попадающее в ваш мир из нашего, в каком бы обличье оно ни пришло, несёт эту метку. Поэтому Кали и живёт в зоне перехода. Но так было не всегда. У Арии этой метки ещё нет. А проблема в том, что сущности нашего мира не имеют права ни у кого и ничего просить. Это этическая норма. И учат этому будущее живое существо ещё до рождения. Дело в том, что биоэнергетика наших организмов так велика, что даже невинное желание, ещё не осознанное на уровне мозга, звучит как приказ. В вашем мире вы с этим сталкиваетесь только при уходе за младенцами. Когда биоэнергетика будущего существа настолько велика, что, испытывая желания, он управляет вашими действиями. В нашем мире это усилено в сотни, а иногда и более раз. Поэтому существует ещё одно этическое правило. И этому обучают с момента рождения. Мы слышим все желания окружающих нас существей, но имеем право выбора: отвечать на

них или нет. Вас этому не учат, потому что не знают, чему и как учить. Примером этого служат ваши домашние коты. Они пришли в ваш мир очень давно, когда проход был ещё открыт. Их брали с собой те, кто работал на Земле по её благоустройству ещё до рождения Ра. Это разумные сущности, но желания их примитивны. И они хорошо прижились в вашем мире, особенно среди людей. Люди выполняют все их прихоти, а они сами выбирают, что они хотят для людей сделать. Снимают стрессы, им не нравятся неуравновешенные хозяева. Иногда они лечат, а самые умные навевают своим хозяевам мудрые решения. И живут при этом припеваючи. Люди их даже любят. Тут даже не стоит ничего менять, тем более, что они не нарушают главного правила – ничего не просят. Просить в нашем мире – преступление гораздо большее, чем в вашем мире убийство. Просьба включает в организме такие механизмы, которыми даже мы ещё не научились управлять, хотя и изначально с этим живём. Просьба – это не только приказ о беспрекословном подчинении... Нет. Это не точно. Точнее, так: сущность, выслушавшая чью-то просьбу, уже не имеет своих желаний. Не иметь своих желаний – это хуже, чем не жить. В вашем мире высшие существа обладают врождённым иммунитетом против этого. Они очень сильно реагируют на наши желания, часто просто не могут устоять перед нашими просьбами, но умудряются каким-то образом сохранить свою личность. В этом наша выгода сотрудничества с вами – получить этот иммунитет.

Идея сотрудничества принадлежит твоей матери. Она принесла себя в жертву, родив одновременно сразу восемь очень мощных существ – таких, как ты, Сириус, Вега, Прочион, не буду перечислять всё ваше семейство. Но все вы имее-те очень мощный самоконтроль, который она сознательно в вас заложила, готовя к работе с нами. Землю сотворила тоже твоя мать специально для этой цели и для жизни в погранич-ной зоне. И пока Ра вызревал, её заселили соответствующи-ми существами и растениями. Получилось очень неплохо. Земля стала популярна. На ней было собрано всё лучшее из двух миров. Пришлось даже спутник соорудить и построить на нём космодром. Впрочем, это ты знаешь. В Ра вложили весь генофонд нашего и вашего мира. И то, что первое жела-ние Ра стать светлым светилом было так велико, что он до-бился своего, и ему никто не мог противостоять, только до-казывает, что опыт удался. Всех это потрясло, но не испуга-ло. Ужас пришёл в оба мира позже. В отличие от вашего ми-ра, где биологическая жизнь концентрируется в Галактиках, наш мир имеет, как ты знаешь, слоисто-ячеечный характер. У вас бескрайние межгалактические пространства дают воз-можность для бесконечного развития. И ещё не всё изучено и исследовано. Так и у нас есть бесконечное множество ещё не заселённых и неисследованных ячеек и слоёв. Просторы не меряны. И где-то на периферии живёт странная, очень высокая цивилизация Чёрных Змеев. Это супермощные су-щества. Они всё могут и живут сами по себе. Мы очень огра-

ниченно с ними общаемся и мало о них знаем. Но Вселенских законов они не нарушают, места им хватает, да они и не агрессивны. Эти огромные существа обладают колоссальной энергией и способны её трансформировать и трансмутировать как хотят. Они сами охраняют границы своего ареала. Но всегда приходили на выручку во время вселенских бедствий и катастроф, демонстрируя при этом чудеса деликатности. И вот среди этого народа появился белый змей. Любимец и баловень. Он имел всё. Ему даже и желать ничего не надо было.

В нашем мире тоже есть организация вроде ваших Странников. Это высокодуховные сущности с практически неограниченными возможностями, способные существовать и действовать как в теле, так и без него. Они имеют доступ во все слои и ячейки нашего мира и много раз бывали на Земле. Понятие «ангел» пришло на Землю из нашего мира. Кстати, так мы их и зовём.

Всё началось с невинной просьбы избалованного змея показать ему ваш мир. И Ангелы не устояли. Воспользовавшись суматохой от естественных катаклизмов, спровоцированных внезапным скачком Ра, они привели в его систему Белого Змея. И змей искусился. Здесь не существовало запрета на просьбы, и он развлекался в новом для себя мире как хотел, а отказать ему никто не мог. Чёрные Змеи долго искали своего любимца. Они просканировали коллективным разумом весь наш мир и не нашли его. Тогда стало яс-

но, что он здесь. Но было уже поздно. Ангелы, которые привели змея сюда, были наказаны по нашим законам. И началась борьба со змеем, сошедшим с ума от вседозволенности и безнаказанности. На Земле в то время было много существ, которые могли ему противостоять. Но он их разделил. Сначала он с помощью Нагов расправился с Титанами, потом при помощи так называемых змеборцов уничтожил Нагов. Следующими были Харии. Это была могучая раса. X – родовый знак этого народа. Мощный магический знак. Они владели всеми знаниями нашего мира и дольше всех боролись со змеем, который заразился от вашего мира жаждой власти. Здоровое честолюбие, которое позволяет познавать, созидать и двигать прогресс в вашем мире, стало для змея болезнью. И он заражал ею всё большее количество людей. Это он придумал формулу «разделяй и властвуй». Это он придумал культы и религии, воинствующие и антагонистические. Имя змея Сил. Очень быстро на Земле это слово стало нарицательным. Сначала говорили: «Защита Сила есть, ума не надо». А потом просто: «Сила есть – ума не надо». И, наконец, любое воздействие стали называть «силой». Но этого ему показалось мало. Он начал переделывать людей, меняя генетический код и вышибая генетическую память. Харии дважды помешали ему, уничтожая серийных младенцев, заражённых злобой, завистью и ненавистью. Мой дядя Молох до сих пор не может опомниться от этого ужаса. Но змей не сдавался. Он смешал языки, и люди перестали понимать

друг друга. Смешав языки, он перепутал в генетической памяти события, опорочил всё, что можно было опорочить, и даже светило. Кстати, звезда раздражала его больше всего. Он не мог выносить её яркого света. Он построил себе ячейку. Оставаясь невидимым для всех, он мог всем управлять. И тогда Харири третий раз пришли на помощь. Они нарушили Закон и попросили змеев о помощи. Этим они обрекли себя на гибель, да и змеев тоже. У нас осталась небольшая колония, непричастная к этим событиям. Змеи рожают только одного детёныша за всю свою невероятно долгую жизнь. Причём это происходит одновременно у всей популяции. Затем дети очень долго пребывают в состоянии детства, при этом детёныш змея от рождения умнее и могущественнее самого изощренного мага. В какой-то момент к ним переходит вся мощь популяции, они становятся гигантами, а родители исчезают. Как это происходит, никто не знает. Змеи живут замкнуто, и я не знаю никого, кто был свидетелем этого ритуала. Возможно, об этом знает Владыка, но это всё равно, что никто не знает. Так вот, Харири попросили у змеев помощи. Ты помнишь, для нас просьба – это больше, чем приказ, а на совести змеев ещё была и вина. И Чёрные Змеи отдали Земле всё своё потомство вместе с принцессой. Они были ещё детьми, но это были супермощные существа. Они стали работать жезлами правителей, головными уборами мудрецов, посохами волхвов, волшебными палочками магов. Благодаря ним, удалось сохранить часть чистого, истинного челове-

чества. И пока Сил при помощи своих приспешников гонялся за детёнышами Чёрных Змеев, Люцифер оторвал ему голову и уничтожил её. На это ушла почти вся его мощь. И если бы не Сириус и Мохнатый, Ра бы погиб, и погибло бы всё, ради чего Люцифер рисковал собой. Но отнять у змея голову – это не значит убить его. Да, это его ослабило и даже сильно ослабило. Головёнку он себе нарастил, но стал поменьше и менее мощным. Но Сил стал ещё хитрее и коварнее. Он снова всё перемешал в памяти людей. Люди дали Ра другое имя, а имя Люцифера стало синонимом зла. И людей почему-то не смущает, что Несущий Свет может быть предводителем тёмных сил. Но истинным злым гением был Сил, и он по-прежнему собирал детёнышей Чёрных Змеев. Больше всех ему была нужна Ария, потому что только она могла дать ему потомка. В это же время он прочно внедряет в сознание людей расизм и жуткую неприязнь и страх перед инопланетянами. И снова началась бойня, уничтожаются почти все высшие сущности, а с ними и все древние знания. И даже волшебные палочки, жезлы и посохи не помогают, потому что оставшиеся не знают, что можно при помощи этого сделать, а потом забывают, и как. И Ра начинает воспитывать своё человечество почти с нуля. Уничтожены все древние цивилизации, все знания, а тех, кто ещё что-то помнит, убивают слуги Сила. Но сам он затаился, однако это не значит, что он бездействует. Он ещё надеется найти Арию и готовится.

– К чему он готовится? И как это связано с жизнью Арии?

– Приближается, вернее, наступает, срок инициации. Ария и её ровесники должны к этому моменту попасть в свою семью. Тех, кого нашёл Сил, он почти всех уничтожил. А те, кто ещё жив, умирают от непосильной работы в рабстве у Сила. Сам Сил копит энергию для прорыва в наш мир. Он уверен, что теперь сможет развратить остальных змеев и общей мощью завоюет и наш, и ваш мир и станет единственным властелином двух миров.

– Он не может этого сделать. Мы бы заметили этот резервуар энергии.

– Я же сказал, что он очень хитёр. Попроси Сигла открыть карту вашей Вселенной.

– Сигл, я в покоях Бэра. Нам нужна карта Вселенной.

Через несколько секунд они оказались как будто в космосе. Мать внимательно осмотрела всё хозяйским взглядом.

– Бэр, я не вижу ничего постороннего. Меня всегда волновали эти две Галактики, которые находятся очень близко друг к другу. Но оттуда никогда не поступало тревожных сигналов. А сама я там не была. Нет проблем – значит, нет необходимости в прогулках. В других местах много работы. Я даже помню, когда появилась эта молодая Галактика. Вскоре после рождения Ра. Дед тогда ещё сказал мне: «Смотри, ещё один странный ребёнок родился в нашем мире». И послал им поздравление. Ответ был, прямо говоря, неожиданным: «Хотите в гости? Добро пожаловать! Зачем искать предлог?» Мы тогда посмеялись, а потом забыли.

– Да, хитрая бестия! – хмыкнул Бэр. – Я бы тоже не додумался, если бы не Ария. Смотри, Василиса: эта Галактика периферийная, и смотришь ты на неё привычно – из родной. Давай посмотрим из другого места.

Оторопелость Матери можно было сравнить с оторопелостью человека, которого со страшной силой бросило на каменную стену: он уже успел попрощаться с жизнью, но очнулся по ту сторону стены оттого, что у него болит задница, на которую он приземлился.

– Да, – только и сказала она через некоторое время.

– Ты права. Это всего лишь ширма, за которой Сил прячет свой мешок с сокровищем, –прокомментировал её мысли Бэр.

– Но как ему удалось создать такой огромный резервуар с биоэнергией?

– За многие тысячелетия люди Земли несколько раз стояли на грани полного вымирания, потому что истребляли друг друга любыми доступными им способами: войны, геноцид, голод, жадность, доводящая до убийства, личная вражда. И Сил не потерял ни капли этого богатства, которым так бездумно разбрасываются люди, ни во что не ставя человеческую жизнь, да и жизнь вообще. Для этого ему и нужны были дети Чёрных Змеев. Они построили и поддерживают канал, по которому он трансформирует энергию. Они же соорудили экран и обеспечивают его функционирование, проецируя на него энергию из резервуара, своей у них уже почти нет, они

все умирают, как Ария. И Сил это знает. Так что времени у нас практически нет совсем.

– Спасибо, Бэр.

– За что?

– За твою деликатность, за честность и благородство.

– Я просто старался не нарушить ничьих законов. Кали меня не пощадит, а по метке найдёт везде. Ты знаешь, что такое Ад? Лучше тебе не знать. Ад – это тоже наше понятие.

– Кали многому научила и тебя, и меня. Я благодарю тебя за то, что я теперь знаю, что мне нужно делать, чтобы помочь моему гордому брату. И я знаю, как сформулировать свой вопрос к тебе, чтобы не травмировать твою психику. Скажи, ты уже не слышишь моих мыслей?

– Представь себе, не слышу. Хотя и не понимаю, как тебе это удалось.

– Отлично. Моя просьба будет очень чётко сформулирована и остра, как булавочный укол. Как только я замечу место возбуждения в твоём мозгу, я сразу локализирую это место, чтобы оно не создавало иррадиацию на другие участки. Тебе будет больно и неудобно, но потерпи немного, пожалуйста.

– Хорошо, Василиса. Я верю тебе. Я готов.

– Бэр, я прошу тебя сказать мне, что я могу сделать, чтобы задержать угасание Арии?

Лицо Бэра исказилось от жуткой боли и не то, чтобы поглупело, но стало проще. Однако он ответил:

– Ты, Василиса, даже при всей своей мощи ничего не мо-

жешь сделать.

– А кто сможет?

– Простые люди. Ария всегда жила среди людей. Она привыкла к симбиозу с ними. Она всегда брала меньше, чем давала человеку, которому служила. Всё это время её поддерживал Сигл, что не отражалось на его здоровье, но он не рос. Тогда ей надо было очень мало. Сигл с радостью делился с ней своим теплом. Он всё знает, этот умный мальчик. Он тоже многому у нас научился. Но Ария больше не хочет, чтобы он был её донором. Она считает, что ему самому сейчас нужна энергия на возмужание, рост, восстановление гормонального баланса – не может жить такой мощный мозг в теле пятилетнего мальчика. Ария не убийца.

– Но у меня на борту есть другие люди.

– Для такой страшной жертвы нужна любовь. Сигл любит Арию. Я думаю, что и Ария его любит. А иначе они бы не выжили там, где они были, и не продержались бы так долго. Но Ария хорошо воспитана и умеет надёжно скрывать свои чувства.

– Всё, Бэр. Достаточно. Я снимаю блокаду, залечиваю шокированный участок мозга и оставляю в сознании только то, что у меня есть эта информация.

Бэр сидел, зажав голову руками. Он приходил в себя.

– Да, Мать, стоило пойти на этот эксперимент. Теперь я понял, что мы можем общаться без дипломатических тонкостей. Мы оба готовы помочь друг другу в преодолении, каза-

лось, непреодолимого барьера. Мы оба можем заметить и исправить ошибку другого, не мучаясь мыслью – а не нанёс ли я обиду или оскорбление. Мы просто можем доверять друг другу. И я тебя за это благодарю.

– Ну вот, и замечательно. Тогда вернёмся к нашим делам. Я сказала, что сейчас у меня на борту есть другие люди.

– Замечательные, между прочим, люди. Но Ария может не принять их помощи. Она считает, что, если они не слышат её желания жить, они не могут сами хотеть ей помочь, потому что не знают её.

– В нашем мире есть такое понятие, как сострадание. Оно отличается от жалости и свойственно только высокоразвитым духовно сущностям. Как вы сами выбираете, какое желание другого хотите исполнить, так они сами выбирают объект для сострадания. Никто не может приказать личности сострадать. Можно заставить пожалеть – это показное чувство и действие. Но сострадать может только сам человек, и он испытывает такую же боль, как и страдающая личность. Ария это почувствует. Но раньше её это узнаю я.

– Можно, конечно, попробовать, но это даже не шанс.

– Есть ещё одна вещь. Ария позволила мне не только взять корону и анк, но и книгу мудрости, которую она охраняла. В обложке этой книги был камень.

– Знаю. Синий камень Чёрных Змеев. Они часто его используют как аккумулятор жизненной энергии.

– Я сразу это поняла. Но камень был свободен.

– Там был только аварийный запас. Ария его давно использовала.

– Я вытащила камень из обложки книги и заменила его другим. А в этот камень закачала лишнюю энергию Ивана, моего сына. Он ведь у меня получеловек и хочет быть человеком. Потом я разделила этот камень на три части. Одну отдам жене Ивана, другую его сыну. А третью я готовила для Арии. Когда я вошла в хранилище, мне показался образ девушки. Теперь я понимаю, что это была радость Арии, что Сигл вернулся живой. А тогда я подумала, что она из рода Хариев. Я знаю, что они могли выбирать себе форму бытия. И тогда я подумала, что, если всё будет хорошо, то подарю ей на свадьбу. Немного похимичила и для её доли сменила генетический код Ивана на генетический код Сигла.

Бэр встал перед матерью на колени.

– Мать, ты больше славя, которая идёт о тебе по двум мирам. В моём лексиконе нет слов для выражения благодарности и восхищения. Читай прямо из мозга. Мой мозг открыт для тебя с этой секунды навсегда.

– Тогда прекращаем нашу светскую беседу и начинаем работать. Ты обучаешь Арию общению со мной. И думаешь о плане операции. Раз ты открылся, я буду в курсе и по ходу буду в этом участвовать. Да, и обязательно поставь ей метку Кали. Это ведь не только индикатор, но и предохранитель. Наши сущности, даже высшие, очень импульсивны, могут невзначай причинить боль.

Бэр только усмехнулся.

– Я не поверю, что Кали не дала тебе права ставить эти метки.

Сказав это, она вышла из секции Бэра. Она ему теперь тоже доверяла и не стала защищать свой информационный канал. Это ещё и сэкономило время, которое нужно тратить на переговоры и объяснения. И Бэр услышал:

– Дед! Я иду на Ангель к Ивану. Буду самое позднее через три часа. Он должен подготовить свой корабль, снабдив его трансмутатором биоэнергии, а также пусть активирует камеры для живого груза с мощной биозащитой. Экипаж минимальный и только из народов-посредников. Мне нужны Странники 15, 8 и 9. Корабли свои пусть отправят немедленно в район периферийной двойной Галактики. И сам на неё посмотри, хотя бы глазами наших соседей. Ты будешь смеяться, а потом прослезись. Прости, что командую, но дорога каждая секунда – ты поймёшь. Сами Странники пусть ждут меня на Ангеле.

Она даже не стала ждать ответа.

– Сигл, курс на Ангель через два часа по твоим картам. Приготовь камеру для корабля Ивана и активируй секцию для Странников. Их будет трое. Дверь только для меня.

Сама направилась в каюту Мирракса и Ольги. На ходу проворчала:

– Бэр, не деликатничай. Ты должен слышать весь разговор. И ещё не напрягайся. Они знают, что я везу большого

паука.

Мирракс и Ольга музицировали. Она импровизировала на скрипке, а он извлекал необыкновенные звуки из обыкновенного рояля. И это было прекрасно. Поэтому Мать просто материализовалась в кресле и некоторое время вслушивалась в звуки, а потом добавила к ним голос. Её голос незаметно прокрался в мелодию, слился с ней и сделал ещё богаче.

Мирракс первый почувствовал тревожные нотки, оглянулся и увидел Мать. Он прикрыл крышку рояля и спросил:

– Мать, вы чем-то встревожены?

– Мне очень жаль, Мирракс, но я не смогу доставить вас на Орв. Мы летим на Ангель. А оттуда далеко в противоположную сторону. У меня есть дело, которое нельзя отложить даже на сутки. Если вы захотите, то с Ангель быстро доберётесь до Орв. Или погостите в доме Ивана до нашего возвращения.

– Я не смею вмешиваться в ваши дела. Но позвольте узнать, мы могли бы быть вам полезны? Если да, то прямо говорите, в чём дело. Если мы будем мешать, то, попав на Ангель, мы прекрасно позаботимся о себе сами.

– В том-то и дело, что вы мне просто необходимы, но это неэтично – заставлять вас сейчас работать. Это время сейчас принадлежит вам.

– На вас, Мать, это совсем не похоже. Не обижайте меня. Если вы берёте Ивана, то значит, и для меня будет дело. А

Ольгу, чтобы не мешала и не пугалась, оставим в доме Ивана.

– Мне нужны вы оба. Мои сомнения продиктованы опасностью. Я не знаю, кто из этого похода вернётся живым. Предлагая вам кров, я не думала, что нарушу долг гостеприимства. Но жизнь распорядилась иначе. Как там люди о нас говорят?

– Кто встретил Странника, тому грозит беда.

– Вот-вот, тот самый случай.

– С этой минуты, Мать, я полностью в вашем распоряжении. Ольга решит сама.

– Куда ты, туда и я! – воскликнула Ольга. Всё это время она молча и тревожно прислушивалась к разговору. – И не вздумай от меня избавиться! Я не знаю, что такое Ангель, но если вы меня там оставите, то, когда вернётесь, не найдёте ни меня, ни Ангеля.

В голосе Ольги не было ни запальчивости, ни обиды.

– Если вы меня взяли с собой в свою жизнь, значит, я чего-то стою. Я буду делать всё, что смогу, и даже больше, я быстро обучаюсь.

– Молодец, Ольга. В данный момент мне нужна именно ты. У нас на борту умирает прекрасное разумное существо.

– Большой паук Бэр? – участливо спросила Ольга.

– Нет, – грустно ответила Мать.

– Значит, это маленькая змейка Ария, любимица Сигла. Это ужасно! А я ещё подумала, что же происходит с Сиглом. На нём лица нет. Я буду за ней ухаживать.

– Дело гораздо сложнее. Арии нужен донор.

– Я здорова. Я могу давать ей свою кровь раз в сутки, если меня будут хорошо кормить.

Мать невольно рассмеялась. А Мирракс напрягся, он уже понял, в чём дело.

– Ольга, ей не кровь твоя нужна, а твоя жизненная сила.

Ольга задумалась. Потом серьёзно сказала:

– Мать, здесь вас все так зовут, позвольте и мне. – Мать кивнула молча. А Ольга продолжала. – Что-то во мне говорит, что от жизни этого маленького существа зависит жизнь и судьба моей планеты. Но даже если это не так, я готова сделать это просто из сострадания. Как потом жить, если от тебя зависела чья-то жизнь, а ты ничего не сделал, чтобы её спасти.

– Спасибо, Ольга. Ты настоящая Ригведа. Но уговорить Арию принять твою помощь придётся тебе самой. Она гордая и жалости не примет.

– Я попробую. Теперь я знаю, что нужно спешить. Я пошла.

– Я провожу тебя, – сказала Мать.

– Нет. Если найду, значит, сумею уговорить.

Мать и Мирракс остались вдвоём.

– Не бойся, Мирракс, Ольга справится, а я буду её донором. Но Ария может взять энергию только у человека. Иначе Бэр давно бы её вылечил. А у Сигла она не хочет больше брать, она любит его и чувствует свою вину перед ним.

Я теперь понимаю, почему он не вырос. Одолжи мне свой фамильный камень. Так он легче перенесёт трансформацию. А вы с Бэром будете его сторожить, заодно Бэр введёт тебя в курс дела, и вы обсудите детали. На Ангеле мы возьмём Ивана с его кораблём и троих Странников. Тебе ещё придётся следить за тем, чтобы люди не встречались со Странниками. У Ивана дисциплинированный экипаж, и возьмём мы минимум. Но случайности нам не нужны, у нас будет много реальных забот. Вот платье Сигла. Поможешь ему надеть его первый раз. Хотелось сделать это торжественно. Но видишь, как всё оборачивается! Пока я говорю с Сиглом, быстро вместе с Бэром приготовьте для него бокс, но сами уйдите. Я позову вас, когда его усыплю.

Она коснулась ладони Мирракса.

– Это код бокса. Второй поворот налево, а там ладонь прикладывай к каждой двери, нужная откроется. Иди. Бэр тебя догонит.

Сигл выполнил распоряжения Матери и ждал приказа для скачка на Ангель. Знание кораблей Странников в него было заложено генетически. Его мать строила эти корабли, и он знал здесь всё. Да, ему было не очень удобно из-за своего роста, но ради Арии он пожертвовал бы и самой жизнью. Он любил её. В течение бесконечно долгого времени у него никого не было, кроме неё. А он никого и не хотел. И вдруг Ария запретила ему даже прикоснуться к ней. Она запретила ему и навещать её. А он каждой клеточкой своего маленько-

го тельца ощущает, как жизнь покидает её. Зачем тогда жить ему? Зачем ему свобода? И даже работа, о которой он столько мечтал, не радует.

Он забился в уголок большого командирского кресла и тихо плакал. Таким его и застала Мать.

– Я пришла поговорить с тобой, Сигл.

Он даже не шелохнулся. Ему было уже всё равно. Жили ведь они без него. И дальше обойдутся.

– Сигл, я теперь знаю всё. Мне Бэр рассказал. Я помогу тебе вырасти. Я хотела сделать это потом, когда привезу вас на Орв. Но события разворачиваются так, что мы попадём туда не скоро.

– Ну и что? Мне и так хорошо.

– Неправда! Ты отлично знаешь, что твоё тело не может обеспечивать нормальную работу твоего мозга. А мне нужен полноценный капитан.

– Ты же обходилась раньше. Когда Ария умрёт, я тоже умру. Уже недолго ждать.

– А если не умрёт?

– Она умирает. Я это знаю.

– И ты хочешь, чтобы она умерла, чувствуя свою вину перед тобой? И ты не хочешь иметь нормальное, здоровое тело, чтобы продолжать помогать ей?

– Я думал об этом! Но я не успею вырасти даже в боксе! Ты хочешь, чтобы она умерла без меня, и я даже не смог попрощаться с ней?! Вы, конечно, думаете, что я сумасшед-

ший. Но никто из вас не знает, как она прекрасна!

– Я знаю. И я уверена: чтобы она хотела жить и бороться, она должна знать, ради чего ей стоит это делать. А сейчас она уверена, что всё останется как есть, и ей незачем жить с этой непосильной ношей вины перед тобой. В своём отчаянии вы убиваете друг друга. А не пора ли тебе стать настоящим мужчиной, Сигл?

– Мать, я знаю, ты можешь заставить меня силой. Но ты тоже знаешь: чтобы всё было быстро и нормально, я должен этого хотеть, и часть моего мозга должна активно в этом участвовать, иначе на это уйдёт несколько месяцев.

– У меня нет столько времени. У нас в запасе всего два часа при условии, что я буду управлять кораблём.

– Тогда найди аргументы, чтобы убедить меня.

– Ну что ж! Они мне тоже нужны. Давай посмотрим.

На экране появилась комната, где на подушке без движения лежала Ария. Глаза её были закрыты. Из груди Сигла вырвался не то стон, не то всхлип, но он тут же взял себя в руки.

Ольга вошла тихо и осторожно. Ария не подавала никаких признаков жизни.

– Я пришла помочь тебе, Ария. Ты меня не знаешь. Меня зовут Ольга. Я жена дяди Сигла – Мирракса.

При упоминании имени Сигла Ария как будто вздрогнула. Это было едва заметно, но Ольга увидела и сделала ещё пару шагов. Тело Арии напряглось, и Ольга остановилась. На лице

её отразилось отчаяние, а потом из глаз потекли слезы. Она сердито смахнула их.

– Почему ты не подпускаешь меня? Да, я боюсь. Я знаю, что ты разумное существо, но вижу змею. Ты имела дело с людьми. А я со змеями никогда не имела дела. Я боюсь, но это не значит, что меня сюда прислали силой. Разреши мне сесть рядом. Поговорим, может быть, поймём друг друга.

Ария открыла и снова закрыла глаза. Ольга не очень решительно подошла к ложу. Но села достаточно близко, чтобы, протянув руку, могла прикоснуться к Арии.

Мать невольно вздохнула, а Сигл затаил дыхание.

Но Ольга не протянула руку. Она положила обе руки себе на колени, повернула голову в сторону Арии и тихо сказала:

– Понимаешь, я молода, здорова и очень счастлива. Мне есть чем с тобой поделиться. И я это сделаю с радостью.

– Почему ты не активировала корону? Я знаю эту корону. Это корона Матери. Значит, она взяла её для тебя? – вдруг очень внятно спросила Ария.

– Зачем ты говоришь о короне и тратишь на это силы? Забыла я о ней. Я шла к тебе не как Ригведа, а как простая женщина, которая хочет помочь.

– Ну, так включи её сейчас. Корона тебя защитит от меня.

– Да не тебя я боюсь! Если бы ты хотела меня убить, давно бы уже убила. А если ты любишь Сигла, как он тебя, ты меня никогда не убьёшь и не обидишь.

– Откуда ты знаешь, что Сигл меня любит? Он просто доб-

рый человек.

– Тот, кто любит сам, может понять и увидеть любовь другого.

– Это правда. Так чего же ты всё-таки боишься, Ольга?

– Я хочу стать твоим донором. Но я никогда этого не делала и боюсь, что не сумею сделать всё как надо. А как надо, я не знаю. Ты слишком горда, а я ещё очень неопытна. Давай поможем друг другу.

– Хорошо. Протяни руку.

Ольга без колебаний, но и без поспешности протянула руку к подушке. Ария подняла голову и снова уронила.

– Нет. Я сама не могу. Возьми меня и положи в карман на животе. Когда я согреюсь, я тебе скажу.

Мать выключила экран.

– Тебе достаточно, Сигл?

– Да. Тогда не будем терять время.

На Ангеле они не задерживались.

Только Владыка сказал несколько слов Матери.

– Да, ты удивила и огорчила меня. Но я очень доволен тобой. Береги людей. Без них эта миссия обречена на провал. Впрочем, у тебя хороший вкус. В людях ты разбираешься. Моя помощь тебе будет заключаться в том, что я отвлеку жителей Галактики от ваших военных действий у них под боком. Я, наконец, отправлюсь к ним с официальным визитом.

На корабле каждый знал свою задачу. Им не надо было долго совещаться. Странники знали цель миссии ещё до прибытия Матери. Иван слышал разговор матери с дедом. Он был лучшим командиром Звёздного Флота и подготовил свой корабль на все случаи, какие мог вообразить. Из экипажа оставил только тех, кто был родом из народов-посредников, то есть людей, умеющих общаться со Странниками. Мирракс и Бэр, разработавшие план действий, до времени сидели в камере, исключая распространение информационных полей. Оставались Ольга и Ария. Мать решила начать с Ольги.

– Как дела, девочка?

– Всё очень хорошо. Вы можете не подкармливать меня. Вам нельзя сейчас терять энергию.

– Я вижу, ты активизировала корону. Ты боишься Арию?

– Напротив. Это Ария научила меня восстанавливать свои силы. И корона с платьем прекрасно это делают. Ария удивительное существо. И за это время многому меня научила.

– Ария – благородное создание. И чему же она тебя научила?

– Стыдно сказать. Но я ведь не смогла ничего прочитать в той книге, которую вы мне подарили. Я даже Мирраксу не сказала об этом. Думала, когда лучше с вами познакомлюсь, спрошу у вас. Но Ария научила меня читать. Она сказала, чтобы я держала книгу всегда при себе. Теперь я её храню

в кармане платья.

– Я рада за тебя, Ольга. Ты хочешь мне ещё что-то сказать?

– Да. Но я стесняюсь.

Мать рассмеялась, глядя на её непосредственность. Ольга была истинной дочерью Земли.

– И что же это такое, что я не могу прочитать в твоём мозгу? А я там не вижу ничего постыдного.

– Мать, мне очень понравился ваш сын Иван.

– Иван славный мальчик. И я заметила, что он нравится женщинам, – сказала она лукаво.

– Вот-вот. Я тоже так думаю, а мне бы хотелось, чтобы он полюбил мою дочь.

Ольга покраснела и опустила глаза.

– Я очень наглая, да? – тихо продолжила она. – Но я решила, что лучше скажу вам об этом. Я понимаю, что это безумное желание, но не могу теперь не думать об этом. И вы всё равно рано или поздно об этом узнаете. Просто у вас сейчас нет времени, а то вы бы уже знали.

– И что же такого безумного в твоём желании?

– Вы считаете, что я имею право об этом мечтать? Но Ария сказала, что дочь у меня будет только пятым ребенком.

– Ничего. Иван подождёт. Он ещё молод и ему есть чем заняться в ближайшие годы, если мы все выйдем живыми из этого приключения.

Ольга смотрела на Мать сияющими от счастья глазами, и,

казалось, совсем не услышала грозного конца фразы, произнесённой Матерью.

– А что ещё тебе сказала Ария? Я вижу, вы даром времени не теряете.

– Чуть не забыла! А ведь это сейчас, наверное, самое главное. Ария сказала, что из всех, кто сейчас на корабле, только у меня есть настоящий иммунитет против чар Сила. Мне его привили дельфины. И корона сейчас с этим работает. Так что мне всё-таки придётся стать настоящим донором для всех. Ария сказала, что придётся сделать прививки даже странникам. Я не знаю, кто это такие. И разве есть у нас на корабле странники?

– У тебя, Ольга, действительно незаурядные способности к обучению. Быстро ты постигаешь жизнь, в которую тебя забросила судьба. Другая бы на твоём месте с ума сошла. То, что, как предполагалось, ты будешь постигать годы, тебе приходится осваивать в считанные часы. И Ария права. В суматохе может произойти всё что угодно, тем более, что все остальные на борту умеют общаться со Странниками. Но пока активирована твоя корона, можешь не думать о случайностях, она знает, когда тебе будет грозить беда. А Странников у нас на борту четверо, включая меня. Отойди-ка подальше. Ещё дальше.

Ольга отошла в самый дальний конец довольно большой комнаты, где они находились. И вдруг на месте Матери она увидела высокую фигуру в серебристо-сером плаще с капю-

шоном, закрывающим лицо. Душу Ольги сковал леденящий ужас. Она даже не сразу услышала шёпот короны, которая что-то ей говорила, до боли сжимая голову. Наконец, она сделала то, что ей велели, и сразу стало легче.

– Попробуй ещё раз, – услышала она внутри себя голос Матери.

И всё повторилось сначала. Но теперь уже в полном сознании Ольга сделала то, чему учила её корона.

Мать снова стала Василисой. Ольга вздохнула с облегчением.

– Надеюсь, Ольга, ты хорошо усвоила урок. К этому ощущению привыкнуть нельзя, значит, не перепутаешь с другими. А пароль ты должна отработать до автоматизма. Кому надо, тот его знает. Но если ты, как тебе может показаться, спасая чью-то жизнь, попытаешься открыть его кому бы то ни было, умрёшь сама на месте. Пароль – это формула смерти для того, кто его предьявляет. И только Странник решает: жить существу или нет. То есть, если существу дан пароль, он пригоден только для данного существа. Я не запугиваю тебя, а предупреждаю, что выдать пароль нельзя, даже из самых высоких и благородных, на твой взгляд, побуждений.

– Страшно до жути.

– Ничего. Привыкнешь. Мирракс родом из народа-посредника, так что со Странниками тебе придется сталкиваться часто. Да и жених, которого ты выбрала для своей будущей дочери, между прочим, мой сын.

– Что-то я есть захотела. А мне пора к Арии.

– К Арии сейчас пойду я. А ты поешь. И не стесняйся в выборе. Чего бы тебе ни захотелось, всё получишь. И хорошо ешь. Кажется мне, ты борешься за главную роль в этом шоу.

Ария выглядела прекрасно. Она встретила Мать на своей подушечке, весело и нетерпеливо постукивая хвостом.

– Ты всё слышала и видела, Ария?

– Ведь это моя профессия. Ты знала, кого берёшь на свой корабль. Но у меня есть для тебя хорошая новость: я не вижу и не слышу Бэра и Мирракса.

– Это, действительно, меня радует. Но поговорим мы об Ольге.

– Славная девочка. Страх не делает её трусливой. Это свойство очень сильных людей. И ты абсолютно права – это наш джокер.

– Работать с тобой, Ария, просто удовольствие.

– Да? А взяла бы меня в свой штат?

Мать улыбнулась.

– И не только на службу взяла бы, но и в семью.

– Я знаю. Хочешь, чтобы Ольга родила тебе невесту для сына. Родит. Иван ей очень понравился. Родит, но не скоро. Я законсервировала яйцеклетку будущей Ригведы. Вызреть она должна. Твоему сыну нужна очень мощная жена.

– Давай не будем так далеко загадывать. Есть более важные дела.

– Мать, больше никогда не говори для меня лишних слов.

А то передумаю и не пойду к тебе служить. Сама знаешь, будущее закладывается сегодня. Миг потеряешь – веками не наверстаешь. А по делу вот что. Сначала пропусти через Ольгу Странников и только потом возьмёшь у неё кровь для остальных. Сыворотку я быстро приготовлю. И подействует она мгновенно. Много времени это не займёт.

– А выдержит Ольга ещё троих Странников?

– Выдержит. И заодно пароль отработает. Странникам с ней всё равно нужно встретиться, чтобы в суматохе не причинить ей вреда. Там времени на реверансы не будет. Космические битвы происходят очень быстро. А Ольга будет в центре событий, потому что станет моими руками, ногами и голосом. О нас не думай. Делай своё дело. Когда нужно будет, я тебя позову. Давай посмотрим.

Ольга сидела и спокойно ела. И снова холодный ужас сковал её душу. Она резко повернулась. Сзади неё стояла высокая фигура в сером светящемся плаще. Секунду спустя Ольга выдала пароль.

– Мать, я всё поняла. Это плохие шутки.

– Я не Мать, – ответила фигура.

Лицо Ольги застыло. На лбу выступили капельки холодного пота. Но голос звучал почти спокойно.

– Что вы хотите?

– Сиди спокойно и отслеживай ощущения. С другими будет легче.

Несколько секунд оба сосредоточенно молчали. Потом фигура кивнула и исчезла. Ольга облегчённо вздохнула и откинулась на спинку кресла. Но не успела она расслабиться, снова появилась серая фигура, но уже сбоку. Она выдала пароль. Мелькнула мысль: «Мать права: к этому привыкнуть нельзя». А вслух сказала:

– Мне будет удобнее, если вы встанете передо мной, – она уже поняла, что происходит.

– Я стою так, как для тебя наиболее безопасно, с правой стороны.

Третьего Странника Ольга встретила стоя и сразу повернулась к нему правым боком.

– Молодец, – сказала фигура. – И никогда не пытайся заглянуть Страннику в лицо. Всегда опускай глаза и даже голову. Это не знак подчинения. Так ты наверняка сохранишь свои глаза. После пароля ты можешь общаться со Странником, но не крути головой и не ищи его. Это опасно для тебя. Бывают случаи, что Странники теряют свои плащи. А сейчас прикажи своему платью открыть вену. Мать просит у тебя кровь для других.

Когда вена была открыта, появились игла с трубкой и стакан. Укола Ольга не почувствовала и с удивлением смотрела, как её кровь стекает тонкой струйкой в стакан, висящий в воздухе, пока всё не исчезло.

– А теперь хорошо поешь, когда сможешь это сделать следующий раз – неизвестно. И обязательно съешь это, – от фи-

гуры отделились два больших яблока и мягко опустились на столик с едой. – Не спеши. Тебя позовут.

Ольга осталась одна. Некоторое время она ходила по комнате, а потом села за столик с едой и начала деловито есть. Она осторожно попробовала одно яблоко. Улыбнулась. Отрезала от яблока четверть, положила на чистую тарелочку, а всё остальное съела.

– Это она для тебя приготовила, Ария.

– Не откажусь от угощения твоего брата.

– Ты опасна, Ария.

– Для тебя – нет. Я могла бы промолчать. Но мы с тобой должны верить друг другу, иначе нам не победить.

Мать не ответила.

– Вакцина готова. Раздели её так, чтобы Бэру досталось в пять раз больше, чем всем людям, вместе взятым. Пока будешь всех вакцинировать, я подготовлю Ольгу. Как только мы покинем корабль, разбудишь Сигла. И как только он окажется на мостике, начинай операцию. Дед твой уже принимает парад. Корабли Странников на месте. Сиглу скажи, что моя жизнь в его руках. Если он допустит хоть один промах, опоздает на тысячную долю секунды, погибнем мы все, кроме тебя. Ты не можешь себе этого позволить, потому что тогда некому будет за нас отомстить.

– Хорошо, Ария. Нам вряд ли удастся ещё раз переговорить. У меня есть для тебя подарок.

Она показала Арии кулон.

– Узнаёшь? Это твоя доля. Наденешь кулон в самую критическую минуту. Он поможет тебе или выжить или умереть, что сочтёшь для себя главным. А пока храни его вместе с короной.

Мать положила кулон на подушку рядом с Арией и поцеловала её.

– Прощай, Мать. И помни, ты откликаешься только на голос Ольги. Все остальные звуки не для вас. В её голосе есть такая гармоника, которую Сил не сможет имитировать. Поэтому всю информацию пропускай через себя. Не верь слуху людей и даже Бэра.

– Не будем прощаться, Ария. Пожелаем друг другу удачи, – сказала Мать и исчезла вместе с вакциной.

В комнату вошла Ольга, неся на тарелочке четверть яблока, уже порезанного на маленькие кусочки. Она подошла к Арии и стала её кормить, заботливо отправляя ей в рот кусочек за кусочком.

– Тебя сильно напугали Странники?

– До жути. Но, с другой стороны, я понимаю, что так надо. Мать и ты такие же. Я благодарна за урок, а то вы меня разбаловали. Я общаюсь с вами, как с людьми.

– Ольга, ты очень умна. А у меня нет времени на подготовку. Тогда, в первом нашем разговоре, ты сказала, что чувствуешь, что речь идет о судьбе Земли.

– Я помню. Да. Я так чувствую.

– Ты готова к битве?

– У меня ведь нет выбора. Был. Но я его сделала. Я люблю. Люблю своего мужа, Землю, где я выросла, и даже этот мир, куда я попала. Если я предам свою любовь, с чем я останусь? Это будет хуже смерти.

– Но жизнь последующих двух-трёх часов покажется тебе вечностью, наполненной сплошным кошмаром.

– Возможно. Но как любил говорить мой Учитель, человек не знает своих возможностей. Есть шанс проверить.

– Тогда собирайся. Прикажи своему платью одеть тебя для открытого космоса, а потом действовать по обстоятельствам. Прекрасно. Попроси корону стать головным убором фараонов, а меня принять в качестве урея. А теперь идём.

– Куда? – растерянно спросила Ольга.

– Ольга, с этого мгновения ни о чём больше не спрашивай. Расслабься и доверься. Если, конечно, хочешь жить сама и сохранить жизнь другим.

– Хорошо. Я готова.

И Мать услышала голос Ольги:

– Мы покидаем корабль.

С этого мгновения Ольга будет каждую секунду умирать, а в следующую понимать, что ещё жива. Ещё не прошло и суток, как она покинула Землю, где, как теперь стало понятно, она вела ленивую и размеренную жизнь, не считая дни и даже годы. Теперь она знает, что секунда – это ужасно длинный промежуток времени, в течение которого может

произойти столько событий, на описание которых может не хватить всей её жизни. За эти три с небольшим часа она дважды видела совершенно незнакомое звёздное небо. А теперь она с немыслимой скоростью одна летит в открытом космосе прямо в центр какой-то Галактики. Красиво, но жутко, так же, как при встрече со Странниками. Она непроизвольно выдаёт пароль.

– Молодец, – слышит Ольга голос Арии где-то внутри себя.

И тут же их обгоняют три серые фигуры в развевающихся плащах. В следующее мгновение всё исчезло. Очнулась она на гладкой поверхности, а вокруг всё небо было охвачено неимоверно ярким сиянием. Свечение было настолько ярким, что она закрыла глаза. Но ей пришлось их открыть от удивления. Кто-то очень чётко её голосом произнёс странную фразу:

– Мать, немедленно выпускай Ивана. Мой любимый становится прозорливее. Скоро уже не на что будет охотиться.

Но никого не было вокруг, и Ольга поняла, что произнесла эту фразу сама. «Что обо мне подумает Мирракс?» – мелькнула отчаянная мысль. Но она не успела её даже додумать, потому что из горла вырвался такой звук – не то свист, не то шипение, – что у неё остановилось дыхание. А до этого она, оказывается, дышала!

К её ногам посыпались палки, посохи, жезлы, кольца и поползли змеи. Но ползли они вяло и как бы не сами. Ко-

гда Ольга присмотрелась, то увидела, что те, которые ползли, были не в лучшем состоянии, чем Ария три часа назад. Недалеко сел огромный корабль. Из него вышел Иван. И Ольга, опять к своему удивлению, сказала:

– Через несколько секунд здесь не останется ни щепки, ни твоего корабля тоже.

Иван скрылся. Всё, что было около её ног, вихрем всосало в корабль. И корабля не стало, как и не было. Ольга подумала: «Как в страшном сне».

– Пошли! – сказала она вслух. – Вход в канал закроется через полторы секунды.

Она уже летела в крошечной тьме, когда произносила вторую половину фразы. «Я схожу с ума», – хотела подумать Ольга, но эту мысль перебила другая: «Моим голосом говорит Ария. Но кто, интересно, услышит мой слабенький голосок».

Но её слышали, и очень хорошо слышали. Как только корабль Матери взял на борт корабль Ивана, а его лицо высветилось на экране, Мирракс, не скрывая тревоги, крикнул:

– Как там Ольга? Ты её видел?

– Видел. С оторопелым лицом отдаёт приказы, которые слышно на половину Вселенной.

И тут, как бы в подтверждение его слов, они услышали последнюю фразу Ольги. Мать, Бэр и Мирракс исчезли.

На мостике остался только Сигл. Он теперь выглядел статным мужчиной, сильным и ловким, с такой же, как у Мир-

ракса, копной волос цвета червонного золота. Его зеленова-то-серые глаза были сосредоточены. Он ещё не успел обра-доваться своей метаморфозе, но управлять кораблём так бы-ло гораздо удобнее.

– Иван, пусть экипаж разделит подвижных и неподвиж-ных по разным отсекам. Еду и воздух в оба. Где живые и мёртвые, разберёмся потом. А ты займись сетью. Та, что взя-ли с собой они, явно мала. И сразу ко мне. На тебе сеть и защита корабля. Всё остальное – моё.

Он тут же всеми десятью пальцами пробежался по клави-атуре коммуникатора.

– Ра, ты меня слышишь? Это Сигл.

– Да, мальчик. Ты так быстро соскучился?

– Ещё нет. Принимай немедленно энергию Сила по кана-лу Сириуса. Странники уже изнемогают. Боюсь, кто-нибудь погибнет.

– Почему таким сложным путём? Мог бы воспользоваться его каналом.

– Не мог. Там Мать и люди.

– Но Сила нет в его норе. Возможно, он в канале, побежал спасать свою казну.

– В канале его нет. Не ищи. Два дела не сделаешь, взор-вёшься. Мать разберётся сама. Ей помогает Ария. Энергия пошла! Лови и Странника. Даже не знаю, как ты справишься.

В этот момент Мать услышала голос Ольги:

– Сил у себя в берлоге. Поторопитесь.

– Отлично! – откликнулся Бэр. – Возьмем тёпленького.

Но тут снова прозвучал голос Ольги:

– Василиса! Иди скорее домой!

– Вот теперь Ольга. Держитесь за меня, мальчики! Вот негодяй! Можем теперь не успеть.

А Ольга, поняв, наконец, что это не она говорит, а Ария, вдруг перестала быть. Она не знает, сколько продолжалось это небытие. Но когда оно закончилось, она увидела нечто невообразимое. Два страшных вихря метались, занимая собой почти всё обозримое пространство. Они сталкивались, переплетались, разлетались и снова сталкивались. Грохот, свист и треск рвали барабанные перепонки. Сверкали молнии, грандиозность которых приводила Ольгу в неопишувмый ужас. И, в довершении всего, во всём этом хаосе Ольге слышалось ещё нечто осмысленное. Она уже не сомневалась, что это Ария слышит, а её просто нет.

– Пропусти меня немедленно!

– Нет. Ты не пройдёшь!

– Я уничтожу тебя!

– Ты всё равно не откроешь проход.

– Я его пробью! Но сначала я убью тебя.

– Если убьёшь, то пробить проход у тебя не хватит сил.

– Хватит, хватит. Я вас всех обманул. У меня есть кое-что в запасе.

Ольга не видела и не понимала, кто есть кто. Всё бурли-

ло и кипело в свете молний. Если бы она могла что-то чувствовать, её бы поразило то, как она ещё не сгорела и почему продолжает наблюдать эту картину со стороны. И где, собственно, эта сторона, откуда можно на это смотреть. И если они пришли сюда, чтобы драться, почему они до сих пор не вступили в бой. Мысль о том, что она ничто против этих стихий, ей даже не пришла в голову.

– Ещё не время. Кали его хорошо вымотает. И скоро здесь будут Мать и корабли, – прошептала Ария.

– Мы уже здесь, – сказала Мать.

– Отлично. Бэр, закрепи Мирракса у себя на спине, закрой ему уши. А себе закрой уши и глаза. Мирракс будет управлять. Он накинёт сеть Силу на голову. Только успейте отскочить, когда Сигл выбросит большую сеть. Мать, отдай мне через Ольгу всё, что успела перехватить у Странников. Но не сразу, а то не продержимся. Все готовы? Я начинаю.

Голос Ольги прозвучал, перекрывая грохот:

– Сил, ты звал меня? Я пришла.

Вихри мгновенно разделились. И Ольга увидела гигантского белого змея. Он был так огромен, что одним взглядом его просто невозможно было охватить. Он сложился кольцами и навис над ней своей страшной головой.

– Издеваешься надо мной, женщина? Ты знаешь, что сейчас с тобой будет?

Но Ольга вытянула вперёд руку, и на её ладони встала на хвост маленькая чёрная змейка с короной на голове.

– Это я, Принцесса Ария. Куда ты рвёшься?

Ария говорила теперь сама, но Ольга почему-то понимала то, о чём говорили Ария и Сил.

– Я хочу домой. Здесь меня все предали.

– А не ты ли тысячелетиями учил людей предавать, врать и убивать?

– Но я ведь не учил их предавать меня, – обиженно сказал змей. – Идём со мной, Ария. И нас никто не сможет победить.

– И куда же мы пойдём? К народу нашему, чьё поколение ты уничтожил, превратив в своих рабов?

– Мы будем царствовать в обоих мирах!

– Пока не убьём всех и не останемся одни?

– Мы заселим оба мира змеями.

– Которые будут пожирать друг друга?

– Ты, Ария, не имеешь права судить меня! – в гневе крикнул змей, и его голова взметнулась ещё выше.

– Ты, нарушивший все до единого законы двух миров, заговорил о правах? Так вот. Я имею на это право. За моей спиной трупы всего нашего народа. Их погубил ты. И нас здесь трое: я, Кали и её сын Бэр. Можешь начинать Пляску Смерти. Это единственное право, которое, я оставляю за тобой.

И Ария запела. Это была чарующая мелодия. Змей содрогнулся. То, что было потом, нельзя описать словами. Он извивался замысловатыми фигурами. И яркое свечение ис-

ходило от него, как будто какая-то сияющая жидкость лилась из всех пор его тела. Но в какой-то момент он странно изогнулся и открыл пасть. Ольга глубинным чутьём поняла, что он сейчас проглотит и её, и Арию, и всё, что есть вокруг.

– Прощай, Мирракс! Я люблю тебя! – крикнула она.

И её сознание отключилось. На какое-то мгновение Сил оторопел. Но его, этого мгновения, хватило, чтобы Бэр и Мирракс накинули ему на голову сеть. Бэр тут же превратился в вихрь, унося с собой Мирракса, потому что на Сила опускалась огромная сеть, которая, как живая, сначала втянула Сила, словно в мешок, потом сжалась так, что он не мог даже пошевелиться. И только вопль отчаяния и тоски глухо доносился оттуда.

– Обманули! Обхитрили!!

Но вскоре смолк и он.

Кали закончила свой танец. Мать ещё некоторое время приходила в себя, пока не осознала, что снова готова действовать. Сама бы она затратила на полное восстановление гораздо больше времени, а его просто не было. Мельком подумала, что даже Странникам нужен дом. Но не стала останавливаться на этой мысли. Когда всё закончится, она ещё подумает об этом.

– Спасибо, Кали. Только мне почему-то кажется, что у тебя рук не хватает. Ты всё норовишь ко мне левым боком повернуться. А где твоя вторая правая ручка?

– Да там же, где и ты немало потеряла.

– Так, значит, это была ты! А мне показалось, что это был отец.

– Мы стали с ним очень похожи. Но ему тоже было тяжело. Он помогал Ра и второму твоему брату. Но об этом потом. Зачем пришла?

Мать грустно усмехнулась.

– А пришла я за тем же, за чем приходил Сил. Мой корабль забит мертвецами, полумёртвыми, полуживыми и даже живыми жителями вашего мира. Со мной принцесса Ария. Наконец, сам Сил в мешке из гюзеля. Его связали так, что он ничего не сможет с собой сделать, ведь смерть для него теперь желанна более всего на свете. Связан он надёжно, но он хитёр, и нельзя давать ему лишнего времени. И Ольга, она ни жива, ни мертва. Она человек Земли, и помочь ей может только ваша целебная вода. Такие случаи уже на Земле бывали.

– Хорошо. Обстоятельства за нас. Мы имеем две мощные сущности из вашего мира – ты и Мохнатый. И две такие же сущности из нашего мира – я и Бэр. И людям я тоже помогу. Они спасли Бэра от опасности, которая грозила ему при встрече с Силом.

– Да. Тут просто повезло. Всех выручила Ольга. Но Бэр высокий дух, он ни секунды не думал о себе. Он готов был к битве, зная, что может погибнуть.

– Бэр достойный сын. Кого возьмёшь из людей?

– Только Ольгу и Ивана. Иван умеет управлять сетью. И

ему досталось не меньше, чем Ольге. Эти маленькие змейки – изошрённые вампиры. И после того, как с ними поработал Сил, среди них почти нет таких благородных, как Ария. Я вообще удивляюсь, как ему хватило сил помочь Сиглу набросить сеть.

– Нет. Ты возьмёшь ещё и Мирракса. Они все должны быть связаны одной судьбой, раз ты так решила. Ты же не хочешь, чтобы у твоей невестки была сумасшедшая мать. Она ведь просто человек. И ей нужны люди, которые пройдут с ней через всё, и которым она ничего не должна будет объяснять. Они просто будут её понимать. К тому же они кое-чему обучатся – это поможет им продвинуться по службе. Сиглом и экипажем корабля Ивана займёмся мы с твоим отцом.

– А Странники?

– Они тоже погостят у нас.

– Хорошо. Со своим караваном я разберусь сама. А Бэр поможет тебе разместить здесь остальных. Я опасаясь за Сигла. Но не мне тебя учить. До инициации осталось три с половиной часа по общезначному времени. Успеем мы, если на сборы и подготовку уйдёт полчаса?

– И переход займёт не меньше. Я думаю, мы всё успеем.

Через полчаса на огромной площади, краёв которой не было видно, собрались все, кроме Странников и Сигла. В одной группе были люди: весь экипаж Ивана, он сам, Мирракс и Ольга, которая неподвижно лежала в прозрачном саркофа-

ге с открытыми глазами. С ними была и Ария. Она свернулась клубком на саркофаге Ольги и тоже казалась неподвижной. Она позволяла переносить саркофаг Ольги, но ни у кого даже мысли не возникало прикоснуться к Арии. Неподалёку под куполом стояли контейнеры с мёртвыми змеями. Рядом находились ещё два небольших купола. В одном из них были больные змеи, в другом – относительно здоровые. С другой стороны от группы людей стоял ещё один купол. Там тоже были змеи, но абсолютно здоровые, живые и даже весёлые. Это те, которых нашёл и где-то прятал Ра. Их доставил всего несколько минут назад Мохнатый.

В определённом месте, известном только им, поскольку оно ничем не отличалось от других, стояли Мохнатый и Мать, а напротив них Кали и Бэр. Все четверо в образе людей. Между ними и людьми был прозрачный защитный экран. Они протянули руки и вперемешку стали выкладывать одну руку на другую ладонями вниз, потом напряжённо замерли. Через некоторое время между ними открылся колодец, идеально круглая дыра примерно с метр в диаметре. Они быстро убрали руки. И тут же вверх взметнулся столб света шириной во всю дыру. В столбе света возникли две фигуры: одна в сером плаще, другая – в чёрном. Они приветствовали друг друга символами жизни.

– Владыки! – тихо произнёс Иван.

Люди встали на колени и опустили головы. Те, что были у дыры, отошли от неё, встали в ряд и просто склонили головы.

– Кто пойдёт? – спросил тот, что был в чёрном плаще.

– Пойдут дети. Родители останутся здесь и будут сторожить проход с этой стороны, – ответила фигура в сером плаще. – А кто будет сторожить с твоей стороны?

– Молох. И ещё дашь одного Странника. И мы с тобой будем помнить, что проход открыт. Это особый случай. Спасибо за помощь. Мы в долгу не останемся.

Владыки исчезли. Исчез и защитный экран. Иван и Мирракс подошли ближе и встали рядом с Матерью и Бэром. Саркофаг с Ольгой и лежащей на нём Арией соскользнул с места и остановился рядом с ними.

В цилиндре света появились существа, похожие на людей, но с крыльями. Они были, как Странники, закутаны в белые плащи и лица их были закрыты капюшонами.

– Ангелы смерти, – грустно сказал Бэр.

– Мы пришли за мёртвыми, – хором сказали гости.

Контейнеры начали плавно подплывать к проходу. Ангелы по очереди брали их и исчезали вместе с ними. Всё происходило быстро, без суеты, как в хорошо отрепетированной пьесе. Контейнеры плыли строго по номерам, как будто знали свои номера. Ангелы тоже не суетились, словно каждый знал, какой именно контейнер он будет сопровождать. Процедура была печальной, но закончилась очень быстро.

И сразу же пришли другие ангелы. У них были открытые серьёзные лица.

– Мы пришли за больными, – сказал один из них.

Их было много, и они все прибывали и выходили на площадку. Потом каждый взял того, за кем пришёл, и они быстро исчезли. Взяли и тех живых, которых привёз Иван.

За ними появились только два ангела. Они были веселы и хлопали своими великолепными крыльями.

– Мы пришли за живыми.

Исчез купол над змейками, которых доставили от Ра. Змейки быстро и весело помчались к проходу. Они сами отважно прыгали в столб света и бесследно исчезали там. И после того, как прыгнула последняя змейка, ангелы отправились за ними.

Возникла пауза, во время которой все отошли подальше от колодца. Вернее, все сгруппировались по одну сторону от дыры на достаточно большом расстоянии от неё, оставив вторую половину абсолютно свободной до самого горизонта. Когда всё это было сделано, в столбе света один за другим стали появляться новые существа. Их было трое. Они не оставались в светящемся цилиндре, а выскакивали на площадку. Были они высокими, почти десятиметровыми, с атлетическими телами. Красивые вьющиеся волосы до плеч, короткие, очень аккуратные бородки, сливающиеся с усами, украшали их прекрасные, мужественные и грозные лица. Великолепные крылья нижними перьями касались пола, они были ни расправлены, ни сложены. Казалось, что существа в любой момент готовы ими взмахнуть. И встали они на таком расстоянии друг от друга, чтобы не помешать это

сделать. Одеты существа были в короткие туники, перехваченные широкими поясами, разделёнными на секции, из которых выглядывали какие-то приборы или приспособления. Справа к поясу было прикреплено нечто, отдалённо напоминающее меч. Ноги их были обуты в сандалии, от которых шли ленты, поблескивающие металлом, и накрест переплетающие ноги до самых колен.

– Мы пришли за преступником, – сказал один из них.

Его чарующий голос прозвучал негромко, но властно. Тут же появились два корабля Странников. А между ними в сети болтался огромный Сил. Концы сети удлинялись, пока тело Сила не легло на площадку. Потом сюда же упали оба конца сети. Они мгновенно укоротились и сомкнулись замком. Корабли исчезли. А ещё через несколько секунд на площадке рядом с другими появились Сигл и Странник. Ангелы, казалось, ждали именно этого.

– Кто будет управлять сетью? – спросил тот же ангел.

Он, по-видимому, был главным среди них.

– Иван и Мирракс, – ответила Мать.

– Пусть подойдут в том порядке, как ты их назвала, и встанут между нами.

Иван и Мирракс быстро, но с достоинством выполнили команду.

– Хорошо. Вы встали точно там, где нужно было встать. Высокие духи. Сработаемся. Уменьшайте сеть.

Сеть начала медленно сжиматься, всё глубже и глубже

впиваясь в тело Сила. Через некоторое время Сил взвыл. В его голосе были боль и ярость.

– Хватит. Теперь мы.

Казалось, ни один мускул не дрогнул ни в лицах, ни в телах ангелов, но Сил уменьшился в размерах настолько, что сеть опять обтягивала его, как чулок.

– Вы заметили предел, пока он ещё не кричит?

– Да, – спокойно сказал Мирракс, а Иван просто кивнул головой.

– Давайте попробуем ещё раз. Не хочется слышать этот мерзкий голос.

На этот раз обошлось без криков. Дальше дело пошло достаточно быстро. Когда Сила уменьшили больше, чем в половину, он снова взвыл.

– Хватит! Я хочу умереть. Я имею на это право!

Но в ответ раздался такой же мощный голос:

– Тебе было предоставлено это право, но ты надругался над ним.

Все вздрогнули и оглянулись на саркофаг Ольги, где до этого лежала Ария. Но её там не было. А рядом, свернувшись кольцами, лежала большая змея, голова которой была поднята метров на пятнадцать над поверхностью, и на ней сияла корона. Только теперь главный ангел повернулся к ней и склонил голову.

– Мы не сомневались в этом, принцесса Ария. Теперь у тебя достаточно сил, чтобы догнать тех, кто ушёл раньше?

– Да, Серафим. Мне хватит. Остальную энергию возьмут Кали, Бэр, Мохнатый и Мать.

– Хорошо. Всем приготовиться. Мы продолжаем работать, – деловито и спокойно сказал Серафим.

Очень скоро Сил превратился в змею, размером чуть больше анаконды.

– Работа закончена, – Серафим передёрнул плечами и расправил крылья. – Все, кто идёт, пусть идут за нами.

Он подхватил Сила и нырнул в провал. Два других ангела взяли Ивана и Мирракса и исчезли вслед за ним. Ария кончиком хвоста обхватила Сигла, подняла его до уровня своих глаз, секунду смотрела на него и прошептала:

– Сигл, очень многое в моей судьбе зависит от тебя.

Потом осторожно поставила его на поверхность, где он, потеряв сознание, упал на руки Кали. А она обвила хвостом саркофаг Ольги и скользнула в столб света. За ней сразу исчезли Мать и Бэр. Последним ушёл Странник. И всё пропало, как будто и не было.

Сигл очнулся и увидел над собой зеленоватый, светящийся мягким светом потолок. Он лежал на удобном ложе, заботливо укрытый. Он сразу понял, что не может пошевелить ни одним мускулом. Только веки открывались и закрывались, и могли двигаться глаза. Ему показалось, что он не один, и он скосил глаза. Рядом с ним сидела очень изящная женщина с тремя руками. С левого бока у неё было две ру-

ки. Одна из них спокойно лежала на коленях, а вторая, чуть согнутая в локте, ладонью была повернута в сторону от него. А с правой, ближней к нему стороны была только одна рука. Женщина держала в ней сосуд с каким-то питьём. Вторая рука с этой стороны как бы прорастала из плеча. Была уже видна кисть, нетерпеливо помахивающая пальчиками. Женщина увидела, что он пришёл в себя, и приветливо улыбнулась.

– Меня радует, что ты, наконец, пришёл в себя. Выпей, пожалуйста, это. И не волнуйся. Ты у меня в доме. Я Кали.

Услышав это имя, Сигл попытался вскочить, но не смог. И тела своего он не чувствовал, и сил не было, и Кали одной из свободных рук прижала его к постели.

– Лежи, герой, только выпей то, что тебе предлагают.

Она приподняла ему голову и поднесла сосуд к его губам. Питьё было приятным на вкус, и он с жадностью его выпил. Снова откинулся на подушки и прикрыл глаза. Даже на это маленькое действие ушли все силы. Через некоторое время он почувствовал, что сможет пошевелить языком, и сразу этим воспользовался.

– Что со мной? Я умираю?

– Не торопись. Сейчас ты окрепнешь настолько, чтобы мы смогли поговорить. Полежи ещё немного спокойно.

Прошло несколько минут, он снова открыл глаза. Кали сидела в той же позе. Увидев, что он открыл глаза, она снова дала ему что-то выпить. На этот раз напиток был совсем

не вкусный, даже горьковатый, но с каждым глотком он чувствовал себя бодрее. Он даже пошевелил пальцами рук, но ног ещё не чувствовал.

– Так что же всё-таки со мной случилось? Где все? Где Ария? Я должен был быть с ней до конца.

– Хорошо. Отвечаю по порядку, – грустно сказала Кали. – Ты имеешь право знать. С тобой случилось то, что должно было случиться. После регенерации должна быть реабилитация. Некоторое время ты должен был быть в покое. А тебе пришлось работать. И не просто работать, а воевать с Силом. Хорошо, что Мать догадалась взять с собой Ивана. Она хотела, чтобы он поучаствовал в настоящем деле, выполняя несложные второстепенные задания. Но всё обернулось так, что он оказался вместе с тобой в самом ответственном месте. Если бы тебе пришлось управлять и сетью, ты бы сейчас уже нигде не лежал, тебя бы просто не было. Сил боролся отчаянно, ему уже нечего было терять. Когда он увидел сеть, он сначала даже и не очень испугался. Но твоя родная мать – гений. Она изобрела нечто такое, перед чем даже я цепенею. Когда сеть начала обволакивать его, он решил вас убить. У него с некоторых пор только одна никудышная головёнка, а уничтожить нужно было тебя, Ивана, Ольгу и Странника, который держал другой конец сети. Арию он не мог тронуть – это долго объяснять, почему. Со Странником он решил разделаться потом, когда поднаберётся энергии от вас. Сначала он принялся за Ивана. Но Мать хоть и сделала из него че-

ловека, Иван её сын, он дал сдачи. И мало змею не показало. И тогда он напал на Ольгу и на тебя. Ольга почувствовала и предупредила всех своим криком. Часть удара приняла и отразила её корона. Но Ольга ещё не привыкла к ней, и не понимает, какое это грозное оружие. Поэтому удар, который Сил получил от короны, оглушил его всего на несколько мгновений. Но этого было достаточно, чтобы Бэр и Мирракс сделали своё дело. От злости Сил совсем потерял голову. Следующий его энергетический удар пришёлся на Ольгу, остальное досталось тебе. В азарте борьбы ты этого не заметил. Но когда ты оказался на площадке, уже было видно, что ты не жилец. Ария как могла, поддерживала тебя, но у неё самой сил очень мало, а работы было много. Бедная девочка. Она считает, что твоя жизнь и жизнь Ольги на её совести.

– А где остальные?

– Все там, в той Вселенной. Здесь только экипаж Ивана, но они спят. Мохнатый тоже здесь. Но он караулит проход. Там нужно обязательно быть и для того, чтобы туда случайно кого-нибудь не затянуло, а, главное, чтобы поддерживать проход в рабочем режиме. Иначе возвращение всех станет почти неразрешимой проблемой. А я вот, лечу тебя, да и себя тоже. Как видишь, досталось и мне.

– Я вижу. Тебе очень больно?

– Спасибо, что пожалел. Это не так, как у людей, но поверь, что так же неприятно. Вот тебе ещё лекарство.

Она опять протянула ему полную чашу. На этот раз питьё

было похоже на воду, взятую в гнилом болоте. Сигл поморщился.

– Пей. А то опять потеряешь сознание. И, может быть, навсегда. А мне кажется, ты ещё не всё узнал, что хотел.

Сигл сморщился, но выпил всё. Перевёл дыхание, подавив желание выплюнуть всё обратно, и сказал:

– Я хочу знать, почему Ария не взяла меня с собой? Ольгу взяла, а меня – нет.

– Ольгу здесь вылечить нельзя, а тебя можно, если захочешь.

– А зачем? Она даже не попрощалась со мной.

– Прощалась.

– Но я этого не помню! Если бы попрощалась, я бы не забыл.

– Забыл. Хочешь, я тебе напомню?

– Хочу.

– Я сделаю это. Только выпей ещё лекарство. А то придется начинать всё сначала.

Сигл выпил ещё этого жуткого зелья.

– А теперь смотри.

И Сигл увидел сцену прощания глазами Кали. Вот он стоит в полуобморочном состоянии, стараясь никому не показать своей слабости. Он ищет глазами Арию, но нигде её не видит. И вдруг он замечает рядом с собой огромную змею. Он думает, что это Сил, но ему уже всё равно. Змея хватает его хвостом и поднимает высоко над площадкой. Он смотрит

рит ей в глаза и узнает Арию, чувствует её боль и страдание. Но ужаснее всего то, что он видит страх в своих глазах. И в ответ ощущает безграничное отчаяние Арии. Он слышит её голос, в котором нет надежды.

Он закрыл глаза. Ария учила его сканировать свой мозг и свою душу. Он проделал это. Ничего в нём не изменилось. Он нормален. Просто он любит существо другого порядка. Он открыл глаза.

– Кали, покажи своё истинное лицо.

В его голосе не было ни требования, ни просьбы – это было деловое предложение. Он проводил эксперимент. И она отнеслась к этому с пониманием. То, что увидел Сигл, сковало жутью и разум, и душу, это не могло представить самое больное воображение. И вдруг где-то, может, в кончиках пальцев ног, которые начали шевелиться, родилось нечто. Это не было мыслью или ощущением. Это было воспоминание его оживающего тела. Перед ним мать его друга. Это существо обожает Мохнатый и уважает Мать. Это существо дралось с Силом, и, если бы не Оно, они бы не успели. А теперь Оно пытается спасти его самого. Сигл даже не заметил, он ещё не думал, что на лице его появилась улыбка, и он протянул руки.

– Прости меня, Кали. Это было большой наглостью с моей стороны. Но ты помогла мне понять... Нет. Постигнуть на генетическом уровне, что нет у меня неприятия к чужому, если оно мыслит теми же категориями, что и я, если у нас

одинаковые ценности, цели, задачи и идеалы. Мне не важно, как выглядит Ария, она часть моей души. Скорее лечи меня, Кали. Поставь меня на ноги. Я буду делать для этого всё, что прикажешь. Потом мы пойдём к проходу. Я клянусь тебе, что я не брошусь туда. Раз она не взяла меня с собой, значит, так надо, так ей будет легче. Но она должна знать, что я люблю её. И тогда пусть решает только за себя. Сможет ли она, такое могущественное существо, любить простого человека.

– Ну что ж, Сигл! Не такой уж простой ты человек. Как оказалось, в тебе живёт дух титана. Теперь меня не удивляет, почему Мать выбрала тебя своим помощником. А Бэр просил выхаживать тебя так, как если бы это он был на твоём месте. Я не только вылечу тебя, но и научу кое-чему.

И только после этого она снова превратилась в прекрасную женщину и приветливо помахала ему молодой ручкой, которая выросла уже до запястья.

Ангелы работали быстро. Силу давно уже был приготовлен персональный Ад, ещё со времён его побега. И с каждым его деянием он только модернизировался. Теперь ему предстояло прожить жизнь его неисчислимых жертв, судьба которых определена им самим. Он переживёт и почувствует всё, что испытали эти сущности, но ничего не сможет изменить, потому что это уже было. Иван и Мирракс были потрясены жестокой справедливостью этой тюрьмы. Но это была этика другого мира, для которого смерть – не наказание. На-

казанием является лишение права на смерть.

Как только с Сила была снята сеть, она сразу сжалась до такого размера, что уместилась в маленькой коробочке, прикреплённой к поясу Ивана. Ангелы смотрели на эту коробочку с явным вожделением. Иван и Мирракс переглянулись. Тогда Иван, не будучи уверенным, что в этой Вселенной так же действуют законы коммуникаций, всё-таки обратился к Матери.

– Мама, могу я сделать ангелам небольшой подарок?

И тут же услышал ответ:

– Они, конечно, хотят сеть. Подари. В их мире это будет артефакт. У них нет звёзд, которые умеют плакать.

Иван отстегнул коробочку от своего пояса и протянул Серафиму.

– Это вам подарок от Матери.

Иван показал, как этим пользоваться, и коробочка перекочевала на пояс Серафима. И как только она там угнездилась, ангелы радостно захлопали крыльями, подхватили людей и очень быстро доставили туда, где находились остальные. Настолько быстро, что ни Мирраксу, ни Ивану ничего толком не удалось рассмотреть в этом странном мире. Но в конце пути их ждало зрелище, которое они никогда не забудут до конца жизни. Они оказались на плоской площадке, где были Мать, Бэр и огромная Ария, которая свернулась около саркофага Ольги и положила на него голову. Мирракс сразу бросился к саркофагу, но Ария только открыла один

глаз, и он остановился как бы в полёте. Мать подошла к нему, положила руку на плечо, он пришёл в себя и снова дёрнулся, но она остановила его:

– Спокойно, Мирракс, не суетись.

Ангелы тоже остались на площадке. Серафим подошёл к Матери и поблагодарил её за подарок.

– Ты же знаешь, Серафим, я доверяю тебе. Но всё-таки давай поставим на пульте твой генетический код.

Серафим дал ей коробочку. Мать выдернула маленькое пёрышко из его крыла, растёрла его в пальцах, потом посыпала на коробочку и заставила Серафима приложить палец в определённом месте. После этого вернула коробочку Серафиму.

– Правильно. Я об этом не подумал. А ты подумала о том, выдержат ли Иван и Мирракс то, что увидят?

– Я рассчитывала на себя и Бэра. Но ты ведь не из любопытства пришёл сюда? Поможете. В нашем деле это важные люди. Они должны и знания получить, и закалиться духом.

– Хорошо. Давай хотя бы их посадим.

На площадке появились три кресла. Ивана и Мирракса посадили в крайние, а среднее между ними осталось пустым. Кресла их сразу сковали, но сидеть было удобно. И только теперь люди увидели, что площадка просто висит в пространстве, как маленький плот в океане. Но то, что было вокруг, привело их в состояние такого ужаса, что, если бы они стояли, то ноги бы подкосились.

Вокруг площадки, насколько мог видеть глаз, а глаза у обоих были зоркие, всё пространство занимали огромные змеи. Они были везде: вверху, внизу и по сторонам. Их размеры не просто поражали воображение. Громадность этих существ просто убивала всякое воображение, потому что ни представить, ни описать это невозможно. На их фоне Ария, которая была уже длиной более ста метров, казалась просто маленьким червячком. И всё это резвилось, клубилось, свивалось гигантскими кольцами и переплеталось, казалось, в совершенном беспорядке. Иван оглянулся. Позади них спокойно стояли Мать и Бэр, рядом ангелы, а за ними в той же позе, положив голову на саркофаг Ольги, лежала Ария. Мирракс тоже оглянулся, но у него ещё хватило сил, чтобы поблагодарить Серафима за то, что он их усадил в кресла. Тот улыбнулся ему в ответ и кивнул головой. Ещё несколько минут продолжалась жуткая пляска сверхгигантов. От её созерцания в жилах стыла кровь. И не смотреть было нельзя, эта пляска зачаровывала безумной красотой и невообразимым изяществом.

На площадке появились новые действующие лица. Это были Владыки. Один в сером плаще Странника – Владыка нашей Вселенной, второй – Владыка Вселенной хозяев – был в таком же мерцающем, но чёрном плаще. Лица обоих были закрыты капюшонами. Все на площадке преклонили перед ними колени в знак приветствия и уважения. И только Иван и Мирракс по-прежнему не могли встать со своих кресел. Им

ничего не оставалось, как склонить головы на грудь. Потом Владыка в чёрном встал слева, рядом с креслом Мирракса, а между ними встал Серафим. Владыка в сером встал справа, рядом с креслом Ивана, а между ними встала Мать. Два других ангела оказались за креслами Мирракса и Ивана и положили руки на спинки кресел. Бэр снова принял облик человека, встал за пустым креслом и положил руки на его спинку.

Мирракс и Иван снова переглянулись и прочли в глазах друг друга, что они оба с большим бы удовольствием сидели с опущенными головами и рассматривали свои руки, которые непроизвольно до боли сжимали колени, хотя, на первый взгляд, можно было подумать, что их руки лежат спокойно. Но Мать внутри каждого из них шепнула, что так вести себя неприлично, и что, если они сами не поднимут головы и не откроют глаза, то ей придётся заставить их сделать это. Выбора не было. Подняв головы, они увидели, что змеи перестали клубиться. Они как будто выстроились полукругом перед площадкой, подняв шеи, несущие мощные головы, у некоторых она была не одна. В центре был двенадцатиголовый змей. Их туловища были вытянуты горизонтально и веером расходились за горизонт. Кончиков хвостов не было видно. А между стеной змеиных шей и площадкой оказалась группа маленьких чёрных змеек. Можно было только догадываться, где они были до сих пор.

Заговорил Двенадцатиголовый сразу всеми головами одновременно. И звучало это красиво, как хорошее пение.

– Меня слышат и понимают все?

Иван и Мирракс удивлённо кивнули. А змей продолжал:

– До инициации осталось несколько минут. Но сначала мы вернём долг. Это долг нашего поколения. Ария, неси сюда свою драгоценную ношу.

Ария взметнулась над площадкой, обхватив хвостом саркофаг. Мирракс рванулся за ней, но кресло его не пустило. А Серафим положил руку ему на плечо. Большие змеи снова превратились в огромный клубок. Ария метнула саркофаг в центр этого кипящего шара, а сама присоединилась к молодым змеям, против которых теперь она выглядела гигантом.

Что творилось так, в клубке, ни Мирракс, ни Иван даже не могли предположить. Иван снова посмотрел на Мирракса, и ему показалось, что тот умирает. Серафим все ещё держал руку на его плече, а на другое плечо Мирракса положил руку ангел, стоящий за его креслом. Иван всей душой хотел помочь ему, но не мог даже пошевелиться. Но вот краски стали возвращаться к лицу Мирракса. Иван перевёл дух. Он при этом заметил, что оба Владыки даже не шевельнулись. А ещё через минуту в среднем кресле появилась Ольга. В её глазах были испуг и удивление одновременно, но она молчала. Она мельком глянула на Мирракса, в её взгляде промелькнула радость, но она тут же повернула голову к змеям. Встать она не могла, но каким-то способом освободила руки. Она сложила их на уровне груди ладошка к ладошке, поклонилась так низко, насколько ей позволило кресло, потом

выпрямилась и сказала:

– Спасибо вам и за жизнь, и за науку.

Змеи были в том же порядке, в котором находились перед этим. Они все тоже склонили головы, и Двенадцатиголовый ответил за всех:

– И тебе спасибо, Ригведа. В твоей короне появился ещё один камень. Когда захочешь уйти из жизни в вашем мире, поверни его, и за тобой придёт твой ангел. Посмотри ему в лицо.

И перед Ольгой появился ангел. Он не был таким мощным, как Серафим и его помощники, но явно походил на Серафима. Его юношеское лицо улыбалось. Он взял Ольгу за руки, поставил на ноги, минуту внимательно смотрел ей в глаза, потом повернул к себе спиной и положил руку на плечо.

– Запомни мое прикосновение.

Ольга кивнула. Он снова повернул её лицом к себе. Снял с её головы корону и, прикрыв крылом, показал ей что-то. А вслух сказал:

– Я не ангел смерти. Я буду служить тебе при жизни.

Потом он посадил Ольгу в кресло и подошел к Мирраксу. Положил руку ему на плечо.

– И ты запомни моё прикосновение.

Склонился к его уху и что-то прошептал. На лице Мирракса отразилось безмерное удивление.

– А ты не знал? – улыбаясь, спросил ангел.

– Нет. Знал только, что это наша семейная реликвия, – растерянно ответил Мирракс.

И только после этого ангел подошёл к Серафиму. Он встал на одно колено.

– Здравствуй, отец. Меня приняли на службу.

– Я рад за тебя. Тебе оказали большую честь. Надеюсь, ты не посрамишь наш род.

– Никогда! Слово ангела священо! – тоном клятвы сказал молодой ангел.

А отец приложил руку на левую часть грудной клетки там, где у людей бывает сердце. Ангел вздрогнул, но не упал. Затем он встал, подошёл к Владыке в чёрном и снова опустился на одно колено. Владыка коснулся его лба. И когда ангел встал, на его лбу горел знак в виде буквы Х. Знак словно выжгли, и кожа припухла, но ангел не издал ни единого звука. Потом он подошёл к Владыке в сером, и тот на лбу ангела поставил точно такой же знак.

Иван подумал: «Ничего себе посвящение! Настоящая экзекуция». Мирракс, казалось, ни о чём не мог думать. Он вынужден был признаться себе, что очень волновался за Ольгу. Он, конечно, надеялся, что всё обойдётся, но надежда была слабой, слишком нервничала Ария. Теперь он начал приходить в себя. А события развивались так стремительно, что на эмоции времени просто не было.

Тем временем к ангелу подошел Бэр. Он развернул его лицом к змеям и спросил:

– Вы признаёте законность Обряда?

– Да, – ответил Двенадцатиголовый. – Он хоть и юное создание, но держался прекрасно. Сердце, которое дал ему отец, не боится страданий и радуется работе, о которой он мечтал. В его организме нет заразы, и раны его уже зажили. Обряд закончен.

– Спасибо, – Бэр поклонился змею. – Тогда я даю ему пропуск.

Бэр оторвал часть своего чёрного пятна, оставив на щеке кровоточащую ранку, и быстро приложил к правой щеке ангела. Там появилась чёрная метка, похожая на родинку, которая вовсе не портила его лицо. После этого ангел поклонился Бэру, быстро занял его место за креслом Ольги и положил обе руки ей на плечи. То же самое сделали и два других ангела. Теперь людей держали не только кресла, но и руки ангелов. А Бэр встал рядом с Владыкой в чёрном.

Перед площадкой картина изменилась практически мгновенно. Стенка из больших змеев стала менее плотной. Часть больших змеев вместе с Двенадцатиговым оказалась справа от площадки, а Ария – слева около Владыки в чёрном. Маленькие змейки также образовали полукруг, их головы смотрели в сторону больших змей. Каждая маленькая змейка расположилась против большой змеи – оказалось, что их поровну. Владыка в чёрном поднял руку, в центр круга ударила молния, и всеми цветами радуги засиял шар. Большие змеи сначала склонили головы, как бы прощаясь со всеми, и на-

чали Пляску Смерти. Зрелище было феерическое и гипнотическое. Сердца людей переполнились невозможной радостью и безмерной тоской одновременно. Одновременно хотелось жить и умереть. Но больше всего хотелось броситься и утонуть в этом сияющем шаре. Однако кресла и руки ангелов их крепко держали. И они, замороженные, смотрели, как цветные светящиеся мощные струи энергии стекают с больших змеев и поглощаются шаром, а из него выходят более тонкие струйки и текут к маленьким змейкам. Большие змеи становились всё меньше и меньше, а маленькие змейки росли. Когда они сравнялись по величине, потоки энергии прекратились. Старые змеи хороводом пошли по кругу, а молодые начали прыгать через шар на их места. И это продолжалось до тех пор, пока они снова не выстроились друг против друга. Процесс пошёл в обратном направлении. Теперь стекающие струйки энергии становились всё тоньше и тоньше, а струи энергии, идущие от шара к молодым змеям, становились мощнее и мощнее.

Наконец, старых змей больше не стало. Перед площадкой был только светящийся шар, а за ним группа огромных змей. Они растеряно крутили головами и пробовали управлять своими огромными телами. Но через некоторое время, как бы повинувшись инстинкту, они выстроились такой же стенкой, высоко и гордо подняв свои головы, а хвосты отправили за горизонт.

Люди опустили головы. Серафим тревожно посмотрел на

Мать.

– Пусть спят, – спокойно ответила она.

– Только не я! – возразил Мирракс. – Это моё семейное дело. И я должен пройти всё до конца.

– Хорошо, Мирракс. Твоя семья – мои лучшие друзья и помощники. И я верю тебе. Ивану пока не нужно заглядывать в будущее. А Ольге, я думаю, хватило и того, что было.

Перед площадкой оказалась Ария, а напротив неё Двенадцатиголовый и остальные старые змеи. Ария была слева, а старые змеи справа. Между ними был светящийся шар. За шаром, параллельно площадке, виднелась плотная стена из шей и голов молодых змеев.

– Ария, – торжественно сказал Двенадцатиголовый. – Ты наша принцесса – и тебе суждено стать королевой. Ты не сможешь взять всю нашу энергию, но мы её отдадим на благо нашего мира.

– По закону, у меня есть минута. И она мне нужна, чтобы принять решение.

Над пространством повисла тревожная тишина. Этим правом не пользовались уже пять поколений. И если учесть, что жизнь каждого поколения исчисляется несколькими тысячелетиями, то последний раз этим правом пользовались в незапамятные времена.

Этой минуты Арии хватило, чтобы на голове оказалась корона, а на шее кулон с синим камнем. Мать вздрогнула. Теперь она поняла, что задумала Ария, но не могла знать, чем

всё это закончится. Ей было жаль это отважное и честное существо. Но ничем Мать не могла ей сейчас помочь. И тут же услышала ответ:

– Не горюй, Мать, ты мне уже помогла. Ты избавила меня от позорной Пляски Смерти нарушителя Закона. А...

Она хотела ещё что-то сказать Матери на прощание, но не успела. Синий камень вдруг вспыхнул, из него вырвался синий луч и молнией ударил в плазменный шар. И пространство вздрогнуло от тревожного, полного любви и отчаяния, голоса Сигла:

– Ария, где ты? Я люблю тебя. Мне всё равно, какая ты и кто ты! Я люблю тебя. Делай, что хочешь, но не умирай. Ты могущественное и прекрасное существо, а я просто человек. Но любовь моя так велика, что где бы ты ни была сейчас, ты меня услышишь. Пока мы живы, есть надежда. Я люблю тебя.

И снова наступила тишина.

Ария встала сначала во весь рост на хвост, поклонилась, потом свернулась кольцами и смиренно подняла только голову.

– Вы слышали? Любовь зовёт меня. Если бы он меня не позвал, я бы сейчас плясала смертельный танец вместе с вами. Отпустите меня в тот мир, я прошу вас. Это не этично, я знаю. Но иначе мне незачем жить.

– Но что ты будешь делать в том мире? – спросил Владыка в чёрном.

– Я хотела бы быть Странником, как Мать. Но если это невозможно, я хочу быть просто человеком и жить рядом со своим любимым. У людей много работы, и для меня найдётся достойное дело.

– У Странников нет имени, Ария, – сказал Владыка в сером.

– Я согласна на порядковый номер. Но я несколько тысячелетий прожила в Египте на планете Земля. Может, кто-нибудь назовёт меня Сестрой.

– Я назову тебя Сестрой, и Ольга тебя так назовёт! – вдруг выкрикнул Мирракс, казалось, вместе с сердцем.

Он замер, ожидая немедленной кары. Но, кроме одобрителного покашливания Бэра, ничего не произошло. И ангел ласково, почти незаметно коснулся его плеча.

– А кто же будет править нашим народом? – спросили хором все двенадцать голов Двенадцатиголового в полном отчаянии.

– Отец! Сейчас только ты и я знаем, что у тебя была ещё одна дочь. Мы родились близнецами. Но я появилась на свет первая, поэтому я принцесса.

– Но она погибла. Её не было среди живых, – угрюмо сказал Двенадцатиголовый.

– Мне удалось спасти её. Я нашла её среди больных, которых спас Иван. Она сохранила чистоту своей души, но умирала, потеряв жизненные силы. Я сама её вылечила.

Ария закинула свой хвост и осторожно достала из короны

маленькую змейку.

– Вот, отец, это – Урия, вторая твоя дочь. Сними с неё клятву. И она покажет всем свою корону.

Ария отвела свой хвост в сторону, подальше от головы. На кончике её хвоста гордо стояла маленькая змейка. Двенадцатиголовый вытянул все свои головы, из каждой вылетели языки пламени и устремились на маленькую змейку. Мирракс окаменел. Казалось, что против этой огненной бури не устоит не только маленькая змейка, но и Ария. Пламя на миг окутало их обеих, завертелось вихрем и ринулось к шару, который поглотил его. А на хвосте Арии по-прежнему стояла маленькая змейка, но на голове её сверкала прекрасная корона, такая же, как и у Арии.

– Прости меня, дочь, – он склонил все свои двенадцать голов.

В ответ раздался чистый и звонкий голос:

– Я никого не виню. Я знаю Закон. Я жила очень тихо и скромно. Сил меня выследил совсем недавно. Я не сотрудничала с ним. Я виновата лишь в том, что не успела умереть от голода. Меня не прельщает власть. Но я могу согласиться на её бремя, если это поможет Арии. Она спасла мне жизнь.

– Пусть решают Владыки, – грустно сказал Двенадцатиголовый.

– Моим миром правит любовь, – сказал Владыка в чёрном и снова метнул молнию в плазменный шар.

– Моим миром правит любовь, – вторил ему Владыка в

сером и тоже метнул молнию в шар.

– Я возьму тебя на службу, Сестра, – сказала Мать и приложила руку к сердцу.

– Прощай, Ария, до встречи, Сестра, – произнёс Серафим и взмахнул крыльями.

– Для меня будет большая честь, если ты позволишь называть себя Сестрой, – сказал ласково Бэр.

И снова началась пляска змей. Снова энергия от них шла сначала в плазменный шар, а из него выходило только два потока. Один шёл на маленькую змейку, которая росла, отращивала себе новые головы, становилась всё мощнее и мощнее. А второй поток шёл на Арию. Она сначала покрылась сиянием, а потом сама стала огромным плазменным шаром. Когда все старые змеи исчезли, Урия стала такой, как Двенадцатиголовый, на каждой её голове была корона. А Ария превратилась в нестерпимо яркий пульсирующий шар. Маленький шар, который трансформировал энергию, вдруг сорвался с места и влетел в этот огромный шар на очень большой скорости. Большой шар заискрился и стал переливаться всеми цветами радуги. И тут от платформы в сторону этого сияния полетел серый плащ. Мирракс мельком глянул вправо и увидел Мать в образе Василисы. Она отдала Арии свой плащ. Плащ окружил это сияние и, постепенно принимая обычную форму, сформировал фигуру Странника. А через секунду эта сущность уже стояла на платформе между Матерью и Владыкой, лицо было закрыто капюшоном.

Новая королева поклонилась своему народу. Народ поклонился королеве. После этого короны исчезли. В этот момент проснулись Иван и Ольга. Королева повернулась к площадке, почтительно склонила все свои головы и мелодично пропела:

– Спасибо всем. Вы спасли честь и славу моего народа. Вы не дали погибнуть моему народу. Вы позволили с честью уйти нашим родителям, а нам с достоинством начать новую жизнь. Я и мои ровесники много пережили и много выстрадали. – Она обратилась к Владыке в чёрном: – Владыка, мы перестали быть независимым народом и добровольно входим в федерацию разума нашей Вселенной – таков завет наших родителей. В нашей среде до Сила не было преступников. Надеюсь, их не будет и дальше. Но если появятся, мы позволим ангелам правосудия вершить над ними суд. Мы готовы давать знания тем, кто сможет их взять. Мы готовы продолжать работать. Нам мало простой игры ума. И мы будем участвовать в жизни нашей Вселенной. Ты мудрый Владыка и сумеешь правильно дозировать нашу мощь, только не стесняйся беспокоить нас поручениями. Теперь нас очень мало, но зато мы не так беспечны, как раньше. Мы даже научились принимать гостей. И, поверь мне, я выражаю мнение всего моего народа. Мы все здесь.

Все змеи сказали:

– Да!

Владыка в чёрном сделал несколько шагов по платформе,

чтобы оказаться спиной к людям. Он открыл лицо. Все пространство перед ним озарилось мягким сиреневым светом. Змеи ахнули и замерли зачарованно. А он сказал:

– Великий народ! Я рад, что вы приняли такое решение. Это не раскаяние виноватых. Это воля победителей. И это делает ваш поступок особенно ценным и значимым для нашего мира.

Он снова опустил капюшон и вернулся на то место, где стоял прежде. А Урия обратилась к Владыке в сером:

– Владыка, прости наш народ за беспечность, причинившую так много зла вашему миру. Но, как видишь, мы тоже заплатили за это большой ценой. Именно тебе мы обязаны тем, что сегодня мы вообще существуем. Мы получили хороший урок, когда, спасая нас, вы рисковали собственными жизнями. Но больше всего нас потрясли люди. Тебе и им низкий поклон. Люди, вы унесёте с собой много новых знаний. Особая благодарность тебе, Мать. Чем можно наградить такое существо, как ты? Но у меня есть для тебя подарок.

Одна из голов выплюнула сверкающее кольцо. Оно со свистом пролетело в пространстве и точно наделось на палец Василисы.

– Это моя личная вещь. Моя родовая компенсация за царство. Это кольцо имеет власть над временем. Оно мне теперь не нужно. Моя жизнь связана с жизнью моего народа. Прощай, Сестра! Ты была лучшей среди нас. И если у тебя будет время заглянуть к нам, помни: это всегда твой дом. Бэр,

прими наше восхищение и возьми лекарство для Кали. Серафим, между нашими народами всё остается по-прежнему. И, надеюсь, мы скоро встретимся. Нам есть что обсудить.

Урия поклонилась всем ещё раз и растворилась в толпе своего народа.

Первыми площадку покинули Владыки, потом попрощался и исчез ангел Ольги, затем Серафим и его команда подхватили людей, и все помчались к проходу.

4. КРУГИ НА ПОЛЯХ

В кабинет начальника биостанции влетела взъерошенная и разгневанная секретарша.

– Вячеслав Евгеньевич! Там какие-то люди хотят вас видеть. Я им сказала, что сегодня не приёмный день, что вы заняты. Но они и слушать ничего не хотят! Говорят, что, если я их не пропущу, они войдут сами.

– Вот так, со скандала и начали?

– Вообще-то, нет, – смутилась она. – Зашли очень культурно. Я спросила: «По какому вопросу?» А они говорят: «По личному». Я сказала, что по личным вопросам вы принимаете по четвергам после обеда и предложила им записаться на следующий четверг. А они смеются и говорят, что им некогда. Я им ответила, что таков порядок. Мальчишки обозвали меня бюрократкой. А мне, между прочим, непонятно, как они вообще здесь оказались. Я на всякий случай вызвала охранника.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет вошли мужчина, женщина и двое мальчишек.

– Здравствуй, Учитель! – с порога сказала женщина. – Ты теперь как в крепости, только приступом можно взять!

– Ольга! Мирракс! Неужели это вы?!

Он встал, сделал несколько шагов им навстречу и низко поклонился. Секретарша открыла рот от удивления. Женщина поставила перед собой мальчишек.

– Принимай новых воспитанников, Учитель. Это мои сы-

новья. Владимир и Зоррикс.

– Близнецы? – улыбнулся Вячеслав Евгеньевич.

– Да. Близнецы, – Мирракс тоже улыбался.

Мальчики поклонились, потом представились.

– Я Владимир.

– Я Зоррикс.

Секретарша бочком вышла из кабинета, но тут же влетела обратно.

– Вячеслав Евгеньевич!

– Что случилось ещё, Ирочка?

– Там... – она показала на приёмную. – Там охранник из пистолета поливает цветы! А на моём столе две медузы пляшут краковяк!

Начальник биостанции строго и укоризненно посмотрел на мальчишек, подошёл к секретарше, обнял её за плечи и повёл в приёмную, приговаривая:

– Сегодня был трудный день, Ирочка. Вы устали. Ну, вот видите? Вам показалось. Всё в порядке. Идите домой.

Профессор вернулся в кабинет. Мальчишки нетерпеливо ёрзали на стульях.

– Мальчики, вы можете громить мой компьютер, а я поговорю с вашими родителями.

Он ещё раз низко поклонился Мирраксу и Ольге.

– Приветствую вас! И очень рад дорогим гостям.

– Хранитель, у нас, действительно, мало времени. Мы хотим оставить у тебя мальчишек, но только после того, как

представим их Ра. Мать сейчас разговаривает с ним. А мы решили навестить тебя.

– Ольга, для меня большая честь, что ты вспомнила обо мне. Я уверен, что за это время ты так много видела и пережила, что вполне могла забыть обо мне.

– Ну, что ты, Учитель! Именно всё, что случилось потом, позволило мне по-настоящему оценить твою науку. И мне очень приятно, что ты носишь мой подарок.

– Ты забыла, Ригведа, что это награда, дающая мне более высокий ранг.

Он ещё раз поклонился Ольге и обратился к Мирраксу.

– Мирракс, тебя мне тоже есть за что благодарить. Я, конечно, не научился говорить, как дельфины, но их теперь я понимаю отлично, а они меня понимали и раньше. Теперь их у нас много. Их никто не обижает. И я просто счастлив.

– Я очень рад, Хранитель. Но мальчишек не балуй. Они умные и много знают. Но для жизни на Земле они не знают ничего, кроме языков. Отдашь их в обычную школу, но только после того, как они научатся не выделяться среди обычных земных детей. Кого бы Ра из них ни выбрал, учиться они будут вместе. И готовься: все мои дети должны пройти твою школу, включая того, кто будет моим наследником, и будущую Ригведу. А за Ольгу особая благодарность.

Он протянул Хранителю сразу две руки, и они обменялись крепким рукопожатием. А Мирракс продолжил:

– Дома найдёшь гидрокостюм, который позволит тебе

быстро передвигаться под водой и находиться там сколько угодно. Инструкцию уничтожишь сразу, как изучишь и отработаешь. Это тебе подарок от нас с Ольгой. Есть ещё подарок от моей сестры. Что-то вроде твоего мобильного телефона. Никто не удивится, что у тебя их два. Но по этому устройству ты в любой момент сможешь связаться со мной, Ольгой, Матерью или Ра. А ещё вот эта фиолетовая кнопка позволит тебе включить защитное поле. На Земле некоторое время будет небезопасно везде. Так что держи его всегда при себе.

Мирракс отвел Хранителя подальше от мальчишек и показал ему ещё кое-какие возможности прибора.

– Спасибо, – просто ответил Хранитель.

– Пора! – напомнила Ольга. – Нас всех ждут.

Быстро собрались. Мальчишки вели себя как очень хорошо воспитанные дети. Они поблагодарили Хранителя за то, что он разрешил им воспользоваться его компьютером. И вся компания отправилась в дом Ра.

Ольга шла по посёлку, узнавая его и не узнавая. Нельзя вернуться никуда. И ты другой, и время другое. Но звенят в душе какие-то струны, тронутые когда-то, и тихая грусть обволакивает душу от чувства, что всё вокруг знакомо до боли, и от ощущения своей непричастности к этому.

Они вошли в дом. Там их ждали Ра и два Странника. Они стояли у камина, повернувшись к нему спиной. Это было очень красиво и впечатляюще: два Странника в серо-сереб-

ристых плащах и Ра между ними, прекрасный и сияющий. Все вошедшие, включая детей, мгновенно предъявили па- роль и склонились в низком поклоне.

– Проходите. Располагайтесь, – радушно сказал Ра.

Мать, приняв облик Василисы, подошла к Ольге, обняла её за плечи и прошептала на ухо:

– Хорошие дети, воспитанные и умные. Однако, я думаю, они большие проказники.

Ольга развела руками, а Мирракс улыбнулся.

Хранитель сел в кресло, стоящее возле журнального столика. Мальчики встали за его спиной. Мать устроилась на- против него. Мирракс и Ольга сели за большой стол. Второй Странник и Ра расположились у камина. Несколько минут длилось молчание. Каждый внутренне готовился к предсто- ящему разговору. Потом второй Странник переместился к столу, где сидели Мирракс и Ольга. Те хотели встать, но их остановили. Они склонили головы и тихо прошептали:

– Приветствуем тебя, Сестра! Для нас это приятная неожиданность.

И между ними завязалась оживлённая беседа.

Ра, лукаво посмотрев в сторону мальчиков, сделал строгое лицо.

– Ну-с, молодые люди, подойдите поближе. Хочу с вами познакомиться.

Мальчишки переглянулись. Им было тревожно. Никто не улыбался. Всё было по-взрослому серьёзно. Они с надеждой

посмотрели на родителей, те были заняты разговором, словно вообще забыли о них. Мать, единственное существо, которое было им здесь знакомо, уже начала разговор с Хранителем. И мальчики поняли – это экзамен. Они вышли из-за кресла Хранителя, взялись за руки, с достоинством пересекли комнату, которая скорее напоминала зал. Остановились за десять шагов от кресла, где сидел Ра. Они могли бы идти дальше, не было никакого экрана. Но мальчики знали – этого делать нельзя. Не разжимая рук, они замерли, почтительно склонив головы.

Ра усмехнулся. В камине вспыхнуло синее пламя.

– Можете подойти ближе и посмотреть мне в лицо.

Они сделали ещё пять шагов, и подняли головы. Ра встретился с чистыми, не замутнёнными страхом и растерянностью взглядами мальчишек, в которых светилось неистребимое любопытство. Но они по-прежнему держались за руки. Ра улыбнулся.

– Приветствую вас на Земле, дети Мирракса и Ольги. Близнецы?

– Да, – ответили они хором.

– Зачем пожаловали?

– Учиться и работать.

– Очень интересно. Поговорим. Присаживайтесь, молодые люди.

Появилось ещё одно кресло. Мальчики снова переглянулись.

– Да, дорогие, с нами этот номер не пройдет, – хихикнул Люцифер. – Каждый будет отвечать за себя.

Три кресла стояли в вершинах правильного небольшого треугольника, достаточно близко для доверительной беседы, но держаться за руки было неудобно и даже неприлично. Мальчики обречённо вздохнули и приняли приглашение.

Конечно, всем было очень интересно, о чём будет говорить Ра с мальчиками и чем закончится эта беседа. Но каждый понимал, что ему там нет места. Это была первая битва мальчишек, от результатов которой зависела их дальнейшая судьба.

– Успокойся, Хранитель, – улыбаясь, сказала Мать. – Если эти сорванцы за несколько минут знакомства успели так тебя очаровать, что ты переживаешь за них, как за своих учеников, то, я думаю, что они сумеют постоять за себя. Ты лучше о себе подумай. Тебе пора менять имя и место работы. Но это мы решим попозже. А пока расскажи мне, что тебе удалось узнать про Хариев.

– И много, и мало, Василиса. Дельфины сами потомки Хариев, это та ветвь, которая откололась ещё до катастрофы. Сначала они исследовали океан, а потом решили там жить. Ещё они говорят, что как только их народ принял решение бороться с Силом, они отправили караван кораблей на поиски удобного места для жизни. Они нашли такое место. Это пограничная зона с третьей Вселенной. Они поселились там как люди, вошли в Федерацию цивилизаций Вселенной. Вла-

дыка о них знает. Поскольку формально они не нарушили Закон, репрессии их не коснулись. А те, что остались на Земле, начали смертельную битву с Силом. И, как ты знаешь, были уничтожены. Но те, которые спаслись, не могли смириться с потерей родины и с бесчинствами Сила. Они посылали сюда своих функционеров, называя их аридонами. Слуги Сила их выслеживали и убивали, но они приходили снова и снова. Они не вступали в контакт с другими цивилизациями, работающими на Земле. Приходили сюда они исключительно по каналу Мохнатого, потому что считают себя его детьми. По-видимому, так оно и есть. Ра всегда знал о работе аридонов на Земле, но никогда не показывал вида. Только они почти ничем не отличались от людей, и только они работали с людьми так, как ему этого хотелось. Но потом, за несколько лет до битвы с Силом, что-то произошло. Они перестали сюда прилетать. Сейчас на Земле их только двое: ариуна Гитана, она как бы тихо доживает человеческую жизнь, и Нахал, которого дельфины почитают за живого бога. Он живёт где-то в океане. Это всё, что мне удалось по крупицам собрать за многие годы.

– Спасибо, Хранитель. Ты хорошо поработал. Я не ошиблась в тебе. Значит, Гитана ещё жива. Она очень крупный учёный в масштабах Вселенной. Но уже почти сто лет о ней никто ничего не слышал. Все считают её погибшей при каких-то странных и покрытых тайной обстоятельствах.

Второй Странник оказался рядом с ними.

– Вы сказали: Гитана. Я знаю это существо и могу очень быстро её найти.

Хранитель сидел, опустив голову. У него было такое ощущение, будто он кого-то предал.

– Успокойся, Хранитель. Харии не боятся ни Странников, ни звёзд, ни даже смерти. Они бессмертны и уходят из жизни только когда сами этого хотят, или если видят в этом высшую необходимость. Гитана сейчас нам нужна. Даже просто необходима, – Мать дотронулась до руки Хранителя успокаивающим жестом.

Тот робко посмотрел на Василису умоляющим взглядом.

– Ты хотел бы её увидеть? – усмехнулась она.

Он кивнул.

– Учти, это очень опасно для тебя. Но, к сожалению, этого не избежать. Если быть честной, то я тоже никогда не видела Хариев.

– Ошибаешься, Мать, – грустно произнёс второй Странник и исчез.

Василиса удивлённо посмотрела на то место, где только что стоял Странник, потом на Хранителя.

– Одно могу сказать точно: в ближайшее время скучать никому не придётся.

Потом она встала и подошла к камину.

– Ра, ты ещё не замучил бедных мальчиков?

– Эти бедные мальчики сами кого угодно могут замучить, – беззлобно огрызнулся Ра.

И все увидели, как весело смеётся Солнце и хитро улыбается Люцифер. Ольга и Мирракс облегчённо вздохнули.

– Так кого из них ты выбираешь, Ра? – видно было, что Василиса довольна.

– Я выбираю Владимира, – сказала Солнце.

– А я выбираю Зоррикса, – заявил Люцифер.

– Тогда мы берём обоих!

Ра встал и взял мальчишек за руки. Он подошёл вместе с ними к Мирраксу и Ольге.

– Ну, как вам нравится наша компания? – спросил он родителей.

Те встали и низко поклонились.

– Хорошая компания, – Мирракс счастливо улыбался.

– Мальчики, я горжусь вами, – голос Ольги был наполнен любовью и гордостью.

Лица мальчишек сияли. Ра выпустил их руки из своих.

– А теперь идите к Учителю. И всегда помните, о чём мы договорились.

Оба мальчика одновременно посмотрели на Ра, молча кивнули и бросились к родителям. Мирракс и Ольга обняли и расцеловали каждого из них. Все понимали, что мальчишки прощаются не с родителями, а со своим детством. С этой минуты, фактически оставаясь детьми, они становятся функционерами, каждый поступок которых будет судить Совет Галактики. И родители, и дети гордились этим. Мальчики молча встали снова за кресло Хранителя.

И только они это сделали, в середине зала материализовались две фигуры: Странник и юная девушка удивительной красоты. Светящееся мерцающим светом светло-зелёное платье как бы обволакивало её совершенную фигуру. Грива волос пшеничного цвета сияющими каскадами струилась до самого пояса. На тонко выписанном лице сверкали огромные глаза изумрудного цвета, а на высоком лбу чётко было видно три креста в виде буквы Х.

Хранитель резко вскочил в невольном порыве броситься навстречу, но мальчики с молниеносной быстротой оказались с двух сторон и с невинным видом взяли его за руки. Он так и застыл на секунду в незаконченном порыве. Потом расслабился. Мальчики опустили руки, но так и стояли по обе стороны от Хранителя. А он пробормотал:

– Ничего себе, старушка!

Все облегчённо рассмеялись. А она повернула к нему голову.

– Привет, Вячеслав! Приятно встретить однокурсника. Помнишь, мы учились в университете в одной группе? Я вижу, ты продвигаешься по службе и имеешь награды. Поздравляю!

Пока она говорила, одежды Мирракса, Ольги и детей приняли соответствующий обстановке вид.

Ра сделал несколько шагов вперёд.

– Приветствуем тебя, Гитана! Спасибо, что пришла по первому зову.

Он почтительно склонил голову. Все остальные тоже поклонились.

– Я так и подумала, что иду на дипломатический прием, – она тоже низко поклонилась всем. – Приветствую вас, Звёздный народ! Приветствую вас, люди! Но я надеюсь, что мы поговорим как старые друзья и даже родственники.

Она снова повернулась к Хранителю.

– Вячеслав, уведи детей. Мы поговорим с тобой завтра.

Мальчики снова взяли Хранителя за руки, и все трое медленно вышли. Ольга с тревогой смотрела им вслед.

– Ригведа, это твои дети?

Ольга кивнула.

– Тебе есть чем гордиться. Не волнуйся. Мальчики позаботятся о Хранителе. Он быстро справится с потрясением. Вячеслав мощный Хранитель. А тебе, Люцифер, спасибо, что мальчиков предупредил. Славные дети! Поздравляю, Ра! Нам есть что отметить. Накрывай на стол!

Она подошла ко второму Страннику. Низко поклонилась.

– Благодарю, что позволила узнать себя. Я многим тебе обязана и знаю Закон. Не выдам. А теперь расслабься, здесь все свои. Не думаю, что у тебя порядковый номер. Как теперь тебя зовут?

Странник исчез, а на его месте появилась гибкая длинноногая девушка с осиной талией, с длинными чёрными волосами. Её тело было полностью скрыто эластичным чёрным кожаным костюмом, на ногах были высокие сапоги. На пер-

вый взгляд, могло показаться, что это её собственная кожа, так плотно костюм обтягивал тело. Но открытыми оставались кисти рук с длинными тонкими пальцами и лицо. И руки, и лицо были золотистого цвета. Лицо было гипнотически чарующим; красивого рисунка чуть припухлые губы, изящный, с низкой переносицей носик и огромные раскосые глаза ярко-оранжевого цвета с вертикальными зрачками.

– Сестра меня теперь зовут, – улыбаясь, сказала она.

А Мирракс подумал: «Сигл! У тебя губа не дура! Но я к такой женщине не посмел бы даже прикоснуться». И тут же «услышал» ответ: «А он не боится!» Она подмигнула ему своим гипнотическим глазом, и оба рассмеялись.

– Прошу, дорогие гости, к столу. Впереди у нас ещё много интересного, так что подкрепиться будет не лишним.

Они сели за большой стол, Ра во главе, а Гитана напротив. Мать и Сестра сели напротив Мирракса с Ольгой. Все неторопливо ели. Стол был сервирован с удивительной изысканностью. Красивая, изящная, дорогая посуда. Но еды как таковой было немного, и вся она была сосредоточена в центре стола. Однако каждый нашёл себе блюдо по вкусу.

– Ну-с, дорогие дамы и господа, интересная компания у нас здесь собралась. Давайте выяснять, что на сей раз вас всех сюда привело. Ольга и Мирракс, понятно, долг привезли, – нарушил молчание Ра.

– Часть долга, – ехидно вставил Люцифер.

– Не задирайся. Для остального время не пришло. А вы,

красавицы, с чем пришли? Если задуматься, жуть, какая сила! Вас двое, Ольга с Мирраксом, их скромные детки, а на орбите Сигл с таким же робким сыном, которому Сестра доверила свой корабль. Этой армии хватит, чтобы уничтожить Галактику. А если ещё прибавить Гитану! Вы ведь по её каналу вошли в мою зону? Я знаю, канал Мохнатого здесь держит она. Что скажешь, Василиса? Не я ли объект ваших военных действий?

– Не шути так, Ра, – улыбнулась Мать. – Но для начала разговора очень тонкая шутка. Владыка сказал, что принято решение открыть твой Канал связи, Канал Хариев. Поскольку Сила больше нет, можно выпустить пленников Земли из других Вселенных. Транспорты, идущие по каналу Мохнатого, не обеспечивают стопроцентного карантина. Мохнатый и Кали могут реабилитировать или нейтрализовать жителей только наших двух Вселенных. И у них огромный изолятор для жителей других миров с метками Гитаны. А в твоей системе их ещё больше. И все они хотят домой. Канал Мохнатого тоже не работал несколько тысячелетий. Теперь его берут приступом. Гитана сдерживает напор, но ей приходится работать круглосуточно уже несколько лет, поэтому много «зайцев». Их она обнаруживает уже тогда, когда транспорт прошёл. Приходится догонять и снимать печать Сила в дорожных условиях, что неприятно и неудобно одновременно, а главное, достаточно опасно. Участились случаи насильственного проникновения в канал на трассе. Ловля этих

злоумышленников и починка канала отнимает много времени и энергетических ресурсов. И что ещё ужаснее, самые наглые поселяются в её доме, создавая почти невыносимые условия для работы. Пора прекратить этот беспредел! Владыки считают, что если открыть Канал Хариев, то через их службы коммуникаций мы подключим, как минимум, ещё две сопредельные Вселенные, через которые не прекращались транзиты, а они не в курсе наших проблем.

– Да, – задумчиво сказал Ра. – Всего ожидал от тебя, Василиса. Но даже предположить не мог, что ты возьмёшься за это дело.

– Ра, дорогой мой брат, скажи мне, кто ещё сможет это сделать?

– Этого я не знаю. Меня волнует, сможешь ли это сделать ты!

– Не знаю. Но попытаюсь.

Мирракс и Ольга переглянулись. Они ещё никогда не видели Мать такой озабоченной. Молчание нарушил снова Ра.

– Теперь мне понятна мощь твоей армады. Но этого мало. Для открытия Канала нужна особая группа существ. Прорвать силой Канал нельзя. Можно его сломать и погибнуть, но не открыть. Но даже не это главное. Допустим, что нам удастся его открыть и пропустить караван. Но чтобы он функционировал, нужны, как минимум, два Хранителя особого ранга и хорошо обученных, чтобы каждый раз открывать и закрывать Канал. Он не может быть постоянно открыт. Это опасно

для моей жизни, а значит, для жизни всей моей системы.

– Брат, я воин, а не убийца. И ты это прекрасно знаешь. Для этого мы все здесь и собрались, чтобы всё обсудить и составить план действий. Из твоей тронной речи я поняла, что перед нами стоят три очень сложных задачи, даже четыре. Первая. Собрать компанию, у которой будут силы, знания, а главное, полномочия, чтобы открыть Канал. Вторая. Пилоты, которые имеют способности, знания и, опять же, право войти в Канал и провести по нему караван. А также экспедиторы, которые отберут первую партию пассажиров и разместят их в кораблях по совместимости. Потом это будут делать Хранители, но их у нас пока тоже нет. Значит, третья задача – найти и подготовить Хранителей. И последняя, четвёртая задача – защитить караван от тебя, Ра, и при этом не ранить и не убить тебя. Непростая задача, но единственная из всех, уже имеющая решение. Это сделаем мы с Сестрой. И, надеюсь, нам ты доверишь свою жизнь, не тратя лишнюю энергию на самозащиту. Потом Вига разработает автоматические механизмы защиты или восстановит старые, если мы их найдём. Я всё сказала. Если я что-то упустила или ошибаюсь, поправьте меня.

Все задумчиво молчали. Мать ничего не упустила. Каждый из присутствующих сосредоточенно думал над решением поставленных ею задач.

– Ты всё четко сформулировала, Василиса. Твой мозг холоден и безжалостен, когда доходит до дела. Начнём с реше-

ния первой задачи. Для этого нужно присутствие двух представителей народа Хариев, один из которых должен быть царского рода, а второй – конструктор Канала, только у него есть ключ и шифр. А ещё должны быть представители тех Вселенных, куда ведёт Канал, наделённые властными полномочиями, чтобы принимать решения такого рода.

Мирракс невольно свистнул и, не поворачивая головы, искоса глянул на Гитану.

– Знаю, что ты хочешь сказать, Мирракс. Это моя задача. Но я одна, и я отключила индикатор обратной связи. А на Земле больше нет ни одного аридона. И это был мой приказ.

– Я не знаю случая, чтобы Харии свои личные чувства ставили выше долга. А царственным особам это запрещает Закон, – тихо, но упрямо произнёс Мирракс.

Ольга вздрогнула и ласково накрыла своей левой рукой его правую, лежащую на столе. Она почувствовала и его напряжение, и благодарность за поддержку. Все упорно изучали фактуру стола. И только Ольга повернула свою голову в сторону Гитаны и посмотрела ей в лицо. И только она увидела гримасу боли, исказившую прекрасное лицо Гитаны, и как сжались в кулаки ладони её рук, так, что побелели суставы пальцев.

– Всё-то ты знаешь, добрый человек, – через секунду, усмехнувшись, ответила Гитана Мирраксу. Потом Ольге: – А ты, Ольга, всегда была дерзкой девчонкой.

Она снова замолчала. Прикрыв глаза, она не то думала, не

то прислушивалась к чему-то. Кивнув несколько раз головой как бы в знак согласия, Гитана заговорила снова.

– Ситуация такова. Те сущности, о которых шла речь, сейчас мои гости. Они согласны сотрудничать. На несколько минут они предстанут перед вами, чтобы поприветствовать вас и подтвердить мои слова. Но для этого, Ригведа, активируй свою корону, а ты, Мирракс, открой свой родовой амулет. Солнце, работаешь слева от меня, а ты, Люцифер, справа. Концентрируйте энергию моих гостей на расстоянии метра от меня.

По обе стороны от Гитаны возникли две удивительные фигуры. Справа от неё стоял высокий худой старик в белых одеждах, в длинной остроконечной шапке звездочёта со старинных гравюр. Его китайское лицо было более чем худым, но без морщин. Тонкая, совершенно седая борода была так длинна, что несколько раз была обмотана вокруг талии вместо пояса и ещё свисала почти до пола. А слева стоял голубого цвета юноша. Тело, волосы, глаза были разных оттенков чистого голубого цвета, местами синего: губы, ногти, радужные оболочки зрачков глаз. Голубые вьющиеся волосы не были длинными и красиво обрамляли его благородное лицо. Одет он был в коричневую тогу из шелковистой материи и такого же цвета сандалии. И весь он был окутан сиянием, состоящим из синих, голубых, коричневых и белых искр.

– Я представляю вам своих гостей, не называя имён, – сказала Гитана, вставая.

Все сидящие за столом тоже встали.

– Это строитель Канала и Хранитель Ключа. Вернее, он сам Ключ этого канала, – она показала на старца.

Он поклонился присутствующим.

– Я открою Канал, если Харии станут его Хранителями. У меня есть полномочия гарантировать транзит через нашу Вселенную и обеспечить карантин прибывшим жителям нашей Вселенной, – сказал он и снова поклонился.

Присутствующие ответили таким же почтительным поклоном. Гитана повернулась к юноше.

– Это представитель второй сопредельной Вселенной. Принц. Имеет полномочия не ниже, чем у Матери. Впрочем, они знакомы лично.

Юноша поклонился собравшимся. После церемонии взаимного приветствия раздался его бархатный голос:

– Мой народ примет караван и транспортирует пассажиров по назначению. Санитарный и нравственный контроль будет обеспечен.

Он снова поклонился. И оба гостя исчезли. Все снова сели за стол. А Гитана продолжила:

– Но я не включу обратную связь. Земля опасна для Хариев, хотя мы аборигены этой планеты. Здесь погибли лучшие умы нашего народа. И пока я не найду причины, ни один представитель моего народа не появится здесь.

За столом снова повисла тишина. И молчание на этот раз было тягостным.

– Послушайте! – вдруг встрепенулась Мать. – Ведь Хранитель говорил ещё об одном Харири. Мы с Сестрой не очень обратили на это внимание, потому что он сам не верил в то, что говорит. А сейчас хочется ухватиться за соломинку. Он даже имя назвал, странное имя, похожее на ругательство. Да. Вспомнила. Хранитель сказал, что его зовут Нахал.

– Нахал? Ты сказала, что его зовут Нахал?!

Гитана вскочила, побежала в сторону кресла, где сидел Хранитель, на полдороге повернула к входной двери, не добежав до неё, более спокойно подошла снова к столу и, остановившись около Матери, взволнованно спросила:

– Что ещё сказал Хранитель?

– Что-то невразумительное. Будто дельфины считают его живым богом, хотя он совсем не похож на них. Тело его похоже на прозрачный вытянутый пузырь с птичьим клювом и человеческими глазами, а внутри у него порхают белые птички.

– Сколько птичек? – нетерпеливо спросила Гитана.

– Не одна, это точно, он сказал – птички.

Гитана села на своё место.

– Ну что ж! Найдём мы этого Нахала. Ты, Мирракс, поможешь, – её лицо как будто просветлело, а во взгляде засветилась надежда. – Можно решать вторую задачу. Сколько у нас кораблей?

– Два, – первый раз в разговор вступила Сестра. – Мой корабль и корабль Матери.

– Мало. Василиса, немедленно вызывай ещё два корабля. Пусть Сигл их встретит и вместе с Визаром приведёт их в такое состояние, как ваши.

– А пилоты? У нас на два корабля один настоящий пилот – Сигл. Визар ещё мальчик, – возразила Сестра.

– В нашей семье не бывает мальчиков. Сигл научил своего сына всему, и ты доверила ему свой корабль. А по статусу он дважды принц и дважды Харий. Третьим пилотом будет Иван.

– Гитана, Иван способный мальчик, но у него нет трёх крестов.

– Ошибаешься, Василиса. Он просто ещё не проявлен. Не было нужды. Отец твоего Ивана – мой родной брат, ариус третьего земного рождения. И его смерть в ряду наших жертв. Так что, дорогая Василиса, мы с тобой очень близкие родственники. И Владыка, и Мохнатый это знают. Хари и Чёрные Змеи – самые древние народы в наших двух Вселенных. И теперь уже никто не знает, кто от кого произошёл. И боль наших народов в том, что у нас проблемы с размножением. Мы знаем и умеем почти всё. Мы вхожи во все Вселенные Мироздания. Мы можем жить сколько хотим. Но чтобы получить потомство, нам необходимы особые условия, зависящие от огромного числа параметров. Поэтому мы так трепетно относимся к каждой личности нашего рода, индивидуально обучаем и прослеживаем весь жизненный путь. Особую ценность имеют аридоны земного рождения. Они мало

живут, но только они могут передать свой ген людям. Но когда он проявится, не знает никто. Твой сын Иван уникальная личность. Ему многое будет дано, и многое спросится. Зови Ивана.

Мать давно считала, что её уже ничем нельзя удивить. Но она была в шоке. Гитана подошла к ней, нежно обняла за плечи и тихо сказала:

– Теперь ты понимаешь мою боль. Она у нас общая. А я, как и ты, в ответе за каждого члена своего рода.

– Прости меня, Гитана, но я, действительно, этого не знала.

– Есть вещи, которых не знаю и я. Четвёртым пилотом будет Нахал.

– Сигл! – негромко позвала Мать.

Свободная стена зала превратилась в экран, на котором появилось лицо Сигла. Он с достоинством поклонился всем. Потом обратился к Матери.

– Я слушаю вас, Мать.

– Сигл, обратись от моего имени к Владыке. Скажи, что нам нужны ещё два корабля и Вига. Корабли пусть приведёт Иван.

Сигл кивнул и исчез.

– С экспедиторами вопрос тоже быстро решим. Полагаю, это будут Мирракс и Ольга. С Мирраксом всё ясно, у него два креста и есть амулет древнего рода Хариев. А что делать с Ольгой? – Ра вернул всех к предмету их разговора.

– Здесь нет проблем, – усмехнулась Гитана. – Ольга полетит как корабль. В её теле уже находится яйцеклетка, из которой родится будущая Ригведа. Полагаю, она станет нашей невесткой. – Гитана подмигнула Матери. – Иди сюда, Ольга. Думала ли ты, сидя за партой, что тебя ждёт такая жизнь?

И тут Ольга вспомнила, откуда она знает эту женщину. Она робко и почтительно подошла к ней.

– Включи корону, Ригведа. Я не буду инициировать тебя. Это больно и не нужно. А твои дети перенесут прививки легко.

Гитана положила руку на живот Ольги.

– Там ещё трое. Все твои дети, девочка, будут Хариями. Мирракс, помоги ей, пожалуйста.

У Ольги потемнело в глазах. Где-то в недрах своего естества она ощутила три болезненных укола. Она упала бы, но Мирракс крепко держал её на руках. Он отнес её и бережно усадил на стул, где она до этого сидела. Спустя несколько минут Ольга уже прекрасно себя чувствовала. Но непонятная тревога закралась ей в душу.

– А кто будет Хранителями канала? – вдруг спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Конечно, твои мальчишки, – с улыбкой ответила Гитана. – Кто же лучше всех найдёт общий язык с близнецами, если не другие близнецы, тем более, что они успели подружиться. Что ты скажешь на это, Ра?

– Мне кажется, Гитана, что мальчишки настоящие Харии.

Они умеют и знают так много, что даже не заметят открытия, что они умеют и знают всё. Прошу прощения, Мирракс, но ты больше человек, чем твои дети. А твоя дочь родит великую сущность Вселенского масштаба. А теперь вам не мешает отдохнуть. Здесь места хватит всем. Завтра у вас трудный день. А мне пора.

Ольга и Мирракс снова оказались в своей комнате.

– Ты очень взволнована, девочка моя, – Мирракс обнял жену с пылкостью влюблённого юноши.

– Я волнуюсь за детей, – она благодарно прижалась к нему трепещущим телом.

– У тебя, Ольга, больше нет детей. Есть два взрослых члена семьи, у которых отныне своя жизнь. Хочешь думать о детях – пора заводить новых.

Он засмеялся, схватил её в охапку, покружил по комнате и бросил на тахту.

– Бессовестный, – нежно сказала она и протянула к нему зовущие руки.

На следующий день секретарша Ирочка прибежала на работу ни свет ни заря. Она быстро, по-хозяйски обежала свои владения, придирчиво всё осматривая. Но всё было в полном порядке, и даже пыли не было, и полы чистые, как будто их только что помыли. А она точно знала, что пришла на работу первая. Ирочка озадачено прошла к своему столу и начала разбирать бумаги, письма, заказы и заявки, которые

остались со вчерашнего дня. Она так углубилась в работу, что не заметила бы, как проскользнул в свой кабинет Вячеслав Евгеньевич, если бы не почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Ирина подняла голову. Перед ней стояли вчерашние мальчишки и, улыбаясь, в упор смотрели на неё. У неё холодок пробежал по спине. Но ничего не случилось, они вежливо поздоровались и исчезли в кабинете. Она подозрительно осмотрела приёмную, но всё было как всегда в полном порядке. Успокоившись, Ирочка снова принялась за работу.

Через несколько минут в приёмную вошла женщина. Очень красивая женщина. Ирочка была готова ко всему. От мальчишек можно было ожидать чего угодно. Она удивлённо посмотрела на посетительницу.

– Здравствуйте, – сказала Ирочка. – Как вы сюда попали?

– Здравствуйте, – ответила гостья. – Естественно. Через двери.

Какой вопрос, такой и ответ, усмехнулась про себя Ирочка. Она была неглупой девушкой. И работа здесь её кое-чему научила. Женщина была скромно одета, немолода, держалась уверенно, но не вызывающе.

– Вы к Вячеславу Евгеньевичу? Он здесь. Но рабочий день ещё не начался. И он пришёл с какими-то мальчишками.

Женщина улыбнулась.

– Его рабочий день, я думаю, начался ещё вчера. А я пришла именно за этими мальчишками.

– Как о вас доложить?

Ирочку удивила собственная покладистость. В другое время она бы заставила посетителя дожидаться начала рабочего дня. Но ей очень хотелось посмотреть, что там происходит, в кабинете. Увы! Это ей не удалось.

– Не беспокойтесь. Это не обязательно, – сказала женщина и исчезла за дверью кабинета.

Ничего себе! За четыре года работы здесь Ирочка привыкла чувствовать себя фигурой значительной. Все дела биостанции проходили через её руки. Собственно, она, по сути, и управляла здесь всеми делами, кроме чисто научных, да и там не обходилось без её участия. Конференции, симпозиумы, подбор научных кадров – всё это делала тоже она. И уж, конечно, попасть на приём к Вячеславу Евгеньевичу без её позволения не мог никто: ни светила науки, ни служащие биостанции, ни, тем более, случайные посетители. А тут два дня ходят мимо неё какие-то люди, словно она мебель – нет, словно птичка в клетке, обращают внимание, но не более того. Это непорядок! Надо с этим что-то делать. А то кабинет начальника скоро превратится в проходной двор. Она встала, чтобы зайти в кабинет, но через пару шагов остановилась. Она поговорит с начальником наедине. Тут она обнаружила, что даже цветы политы. И в этот момент вошла уборщица.

– Тетя Нина, сегодня здесь не нужно убирать. А он, – Ирочка показала на двери кабинета, – уже работает.

Уборщица кивнула и исчезла.

Ирочка ещё не успела подойти к своему рабочему столу, как из кабинета вышла женщина, а за ней мальчишки. Ей показалось, что они только мелькнули в приёмной и исчезли. И пока она добежала до двери и выглянула в коридор, их не было даже там. Пожав плечами, она пошла в кабинет шефа.

– Здравствуйте, Вячеслав Евгеньевич! – сказала она, проскользнув в небольшую щель.

Дверь была так велика и тяжела, что Ирочка не давала себе труда открывать её даже наполовину. Она была стройной, высокой и очень симпатичной девушкой, её можно было бы назвать даже красивой, если бы не строгое и серьёзное выражение лица.

– А разве я с вами не поздоровался, Ирочка? Простите меня великодушно.

Он и сейчас говорил с ней, как бы не видя её. Словно спал с открытыми глазами.

– Вячеслав Евгеньевич, эти странные люди, которые ходят к вам второй день подряд, совсем вас измотали. Может быть, мне их не пускать?

Он посмотрел на неё осмысленно и рассмеялся.

– Боюсь, что вам это не удастся! Лучше не обращайтесь на них внимания. Мы, учёные, все странные.

– А эти дерзкие мальчишки тоже учёные?

– Ещё нет. Но они гении. Я думаю, вы подружитесь.

– С какой стати мне с ними дружить? Они всё равно скоро уедут.

– Нет, не уедут. Это теперь мои дети.

– То есть как это ваши дети? У них ведь родители есть!

– Есть. Но они-то как раз и уедут. Через пару недель, а, может быть, даже и раньше. Как получится! И у меня есть к вам просьба. Все текущие дела отложить на две недели. Всех сотрудников, даже уборщиц, отправить в отпуск. Всех, кроме охранников! И прикажите им: никого на биостанцию не пускать, кроме вас и меня.

Маска безграничного удивления как появилась на лице Ирочки пару минут назад, так и осталась на нём, словно прилипла.

– А как же будут проходить эти ... ну, ваши гости?

– Так же, как вчера и сегодня. Ирочка, всё, что я сказал, вы должны сделать до обеда. А вам работать сегодня придётся очень долго.

– А почему вы меня не отправляете в отпуск?

– Потому что вам разрешила остаться та женщина, которая только что ушла.

– Она самая главная?

– Не главная. Но судьбу вашу она почти решила. Сейчас ваш ход. Вот в эту минуту вы можете решить: уйдёте вы в отпуск или останетесь с нами. Но помните: сделав выбор, вы измените всю вашу жизнь.

– А вы? Что мне посоветуете вы?

Он медленно подошёл к окну, выходящему в сторону моря. Там, на помосте, далеко вдающемся в море, собралось

всё общество. Они ждали его.

– Я не могу, не имею права ничего вам советовать. Каждый человек должен сам делать свой выбор. Но я могу дать вам время. В два часа дня я узнаю ваше решение. Я приму любое, – голос его чуть дрогнул.

Но это могло уловить только чуткое ухо. Он тут же взял себя в руки.

– Но вы имеете право знать кое-какие последствия вашего решения. Если вас не будет на рабочем месте ровно в два часа дня, то через две недели вы станете начальником солидной биостанции, но далеко отсюда. Вам дадут подъёмные на переезд и хорошую квартиру на новом месте. Если вы окажетесь на рабочем месте, то оно останется вашим ещё надолго. И мы больше никогда не вернёмся к этому разговору. Но. Всё, что вы увидите и услышите здесь за эти две недели, потребует от вас огромной выдержки, терпения и мужества. А главное, вы никому не сможете этого рассказать. А теперь идите. У вас очень много работы. До 13:00 всё должно быть сделано. Деньги для отпускного пособия сотрудников в сейфе у бухгалтера.

Он резко развернулся от окна и быстро вышел из кабинета, даже не взглянув на неё.

Ирочка долго и тупо смотрела ему вслед. Потом с силой встряхнула головой, впрочем, не повредив причёски. Её густые пшеничного цвета волосы были коротко подстрижены. Прошлась по кабинету, как бы оценивая его и примеряя на

себя. Важно подошла к столу начальника, устроилась на его месте, выдвинула и задвинула пару ящиков стола. Потом положила на столешницу обе руки с сжатыми кулаками, выгнула спину и придала лицу непрístupный начальственный вид. Секунду так просидела, внезапно уронила голову на руки и разрыдалась. Никуда она не поедет. Никуда она отсюда не уйдёт! Она вдруг поняла, что давно и безответно любит этого человека. Он сказал, если она не уйдёт, то ещё долго будет работать с ним. Ради этого счастья, она вытерпит эти две недели, какими бы ужасными они не оказались. Она решила свою судьбу. Это её выбор. Она поступила бы так же, если бы знала, что в запасе у неё только год, даже только месяц. И ещё эти две недели! Никогда и никому больше она не подарит свою жизнь.

На помосте, который теперь далеко простирался в море, в самом его конце, собралось всё общество, кроме Ра. Ждали хранителя. Он подошёл и низко поклонился.

– Зови своих подопечных, Хранитель, – сказала Мать.

Хранитель ещё раз поклонился, теперь в знак благодарности. Любой из присутствующих здесь мог это сделать лучше него. Но никому не пришло в голову унизить его достоинство. Он включил маленький приборчик, давно оставленный ему Мирраксом, и опустил его в воду. Прошло несколько минут, и в открытом море показалась стая дельфинов, быстро плывущих к берегу. На некотором расстоянии от площадки,

где все стояли, дельфины резко остановились и тревожно зашебетали. Тогда все отошли от края ближе к берегу, а Мирракс и Гитана встали на самый край.

– Я Мирракс, правитель планеты Орв звезды Орв. Мы пришли с миром, – прощёлкал Мирракс.

– Я Гитана. У меня есть к вам дело, – мелодично просвистела Гитана.

Стая снова пришла в движение. Впереди, быстрее всех, мчались пять дельфинов. Когда они подплыли, Ольга их сразу узнала и, не раздумывая, бросилась в воду, а за нею мальчишки. И вода закипела от бурной радости, с которой встретились старые знакомые. Некоторое время все с улыбкой наблюдали за встречей друзей. Потом Мирракс присоединился к жене и детям. Гитана села на помост, опустила ноги в воду и сделала знак вожаку стаи. Он медленно и осторожно подплыл, дотронулся носом до её колена. Потом высоко и изящно выпрыгнул из воды, сделал сальто, вернулся в воду почти без брызг, словно и не весил ничего. Он снова подплыл к Гитане и положил голову ей на колени. Она низко склонилась к нему, и они долго о чём-то шептались.

Наконец, дельфин свистнул. И стая исчезла в море.

Все снова собрались вместе. Ольга светилась радостью и словно помолодела. Мирракс нежно обнял её за плечи и прижал к себе. Мальчишки весело шептались. Мать и Сестра значительно переглядывались. Хранитель стоял рядом с мальчиками, но казалось, что в мыслях он далеко. Подошла

Гитана. Она ещё некоторое время задумчиво смотрела вслед уходящим дельфинам.

– Он сказал мне, где найти Нахала. Это очень далеко отсюда. Нас встретят и проводят, – сказала она негромко, продолжая пребывать в состоянии глубокого раздумья.

– Я думаю, нам нужно разделиться, – озабоченно сказала Сестра. – Работы очень много.

– Конечно, – ответила Мать серьёзно. – Ты строишь гостиницу для пассажиров, которых я приведу от Мохнатого. – Но сначала ты проводишь нас. Во-первых, доставишь на место Мирракса. Во-вторых, подстрахуешь нас. Нам сейчас случайности ни к чему. Мальчики пойдут со мной. Мне пора начинать с ними работать.

Гитана подошла к мальчикам, внимательно посмотрела на них и сказала, показывая на них по очереди.

– Ты Зоррикс, а ты Владимир. И не вздумайте шутить со мной в этом плане. Остальные шутки не запрещены.

Мальчики удивлённо переглянулись, но промолчали.

– Да, – вдруг вспомнила Гитана. Она снова подошла к Матери. – Хочу замолвить слово за одну девушку. Это очень странно. Но в её матрице гены моего рода и рода Гитиса, а также гены ариуны Ируды. Мы считали, что она тоже погибла. Девочка эта – ариуна пятого земного рождения, считает себя человеком. Разреши Хранителю жениться на ней. Рядом с ним она кое-что вспомнит. А в детях, может быть, гены сработают. А если нет, то просто талантливые люди Земле

тоже нужны. Это особый случай. В Законе есть такой пункт.

Мать кивнула. Хранитель востепенел и подошёл ближе.

– Если вы об Ирине, то я отпустил её.

– Никуда она не денется. Она влюблена в тебя без памяти. Ты, Вячеслав, всегда был заядлым сердцеедом, – рассмеялась Гитана. – Пока мы ищем Нахала, вы трое: Ольга, Ирина и ты – ищете круги на полях. Всё, что на Земле сохранилось в рисунках и фотографиях. Вот ещё мой личный архив, – она протянула ему маленький предмет, похожий на зажигалку. – Твой компьютер распознает, я его подготовила. И ещё я оставила у тебя на столе диск с записями уфологов. Потом мальчики помогут систематизировать.

– Ну, что ж! – подвела итог Мать. – На ближайшие сутки все знают, что делать, а потом по обстоятельствам.

Ольга поцеловала Мирракса и детей. И они с Хранителем пошли в сторону биостанции. Затем исчезла Сестра.

– Нам тоже пора, Мирракс, – сказала Мать, превращаясь в Странника и окутывая Мирракса своим плащом.

– Идите, мы вас скоро догоним.

Гитана и мальчики остались одни.

– Итак, юноши, урок первый. Достаете ваши семейные амулеты.

Она потянула за цепочку, и в руках у неё оказался рубин с анком на плоской задней грани. В руках у мальчиков появились точно такие же камни.

– Для перемещения в атмосфере достаточно такой капсу-

лы.

Она взмахнула камнем и оказалась в прозрачной капсуле в виде яйца. Мальчики тоже взмахнули и также оказались в прозрачных капсулах. Гитана рассмеялась.

– Ну, и будете сидеть здесь, как невылупившиеся цыплята, пока вас найдут и поместят в музей. Вас не достанут, но и сами не выйдете.

Мальчики стали биться о стенки, но без успеха. Гитана простым движением убрала свою капсулу. Мальчики тоже освободились.

– Ещё раз ошибётесь – обойдёмся без вас. Для этой работы нужны существа с безупречной реакцией. Показываю ещё раз.

Через секунду все трое снова были в капсулах.

– Отлично! Панель управления на уровне груди. Работают все десять пальцев. Все сенсоры почувствовали?

Мальчики кивнули.

– Мизинцы открывают капсулу влево и вправо, оба мизинца вместе – капсула исчезает совсем. Попробуйте.

Оба проделали все три манипуляции и снова облачились в капсулу.

– Безымянные пальцы для поворотов. Средние пальцы: правый – вверх, левый – вниз. Указательные пальцы – скорость: вверх – ускорение, вниз – замедление. Правая рука – вперёд, левая – назад. Большие пальцы – жизнеобеспечение: правый – воздух, еда, питьё; левый – утилизация. Потом по-

тренируетесь. Крайнее нижнее положение больших пальцев – полная невидимость. Хорошо. Разгон десять секунд, крейсерская скорость одна сотая скорости света, три секунды полёта и торможение десять секунд. Летите строго за мной. Трёхсекундная готовность: три, два, один. Пошли!

Они приземлились на небольшом необитаемом острове, где на берегу пустынного пляжа, на огромном камне, похожем на скалу, сидели Василиса и Мирракс. Они оживленно что-то обсуждали. Мирракс встал, легко спрыгнул с камня и подошёл к сыновьям.

– Как дела? – весело спросил он, понимая, что, раз они здесь, значит, всё в порядке.

Глянув на него исподлобья, Владимир мысленно буркнул: «Крутая тётка!»

– Да уж! – отозвался Зоррикс.

К ним подошла Гитана. Она обняла обоих мальчишек за плечи.

– Мальчики, не надо сплетничать обо мне так громко.

Мальчишки покраснели и попытались высвободиться из её объятий, но она их крепко держала.

– Мирракс, твои дети годятся быть Хранителями Канала. Настоящие Харии. Я тебя поздравляю! А вы, мальчики, запомните: детство ваше закончилось. Вы будете долго жить, если будете хорошо и серьёзно работать. Но научиться пользоваться генетическими знаниями – это не самое трудное. Труднее будет жить на Земле среди людей и ничем от них не

отличаться. Если освоите это – цены вам не будет.

К ним присоединилась Мать.

– А одежду им тётя Вига подарила? Да, Василиса?

Мать кивнула.

– Ох, и хитра ты! Дорого тётке обошёлся подарок. Но зато не нарушен Закон. Ну, что, принцы, – Гитана снова обратилась к мальчишкам, – дышать под водой умеете?

Владимир и Зоррикс кивнули. Она посмотрела на Мирракса.

– В пропорции с возрастом, не более четырёх часов, – ответил он.

– Я думаю, нам не потребуется так много. Про умение мысленно общаться не спрашиваю. Убедилась. Нам пора. Вот и провожатые пришли.

На горизонте появилась стая дельфинов. Они медленно двигались к берегу, где их ждали четыре фигуры, облачённые в чёрные сплошные гидрокостюмы, и только лица казались открытыми, но на самом деле были защищены прозрачной плёнкой, полностью повторяющей рельефы лица. Когда дельфины подплыли ближе, Гитана и её спутники вошли в море и поплыли им навстречу. Они встретились далеко от берега. Группы смешались, молча соблюдая ритуал встречи и знакомства. Вожак стаи подплыл к Гитане.

– Я должен поговорить с тобой.

– Ты не сможешь сказать ни одного слова, чтобы тебя не услышали и не поняли остальные, – так же мысленно ответи-

ла ему Гитана. – Поэтому говори, что хочешь, любим удобным для тебя способом и на любом языке.

– Я согласен. Так даже лучше. Мы покажем вам место, но с вами не пойдём. Для нас это очень глубоко. И нас туда не приглашали. С вами дети. Мы можем поиграть с ними, пока вы будете отсутствовать.

– Среди нас нет детей. Это новые Хранители Канала Ра. Мы снова открываем Канал. Если хотите послать гонцов на родину, свяжитесь с ними в течение трёх дней. Теперь только они решают, кто войдёт в Канал и когда. Пароль они тебе дадут. Их зовут Владимир и Зоррикс. Можно обращаться к любому из них. Они близнецы и приёмные дети Ра, значит, нет ничего, что узнал бы один из них тайно от остальных.

Вожак стаи замер и, казалось, даже перестал дышать. Но длилось замешательство не долго.

– Это большая честь для нашего народа – личное знакомство с Хранителями Канала Ра. И очень важно, что произошло это в Святом месте.

Он подплыл к мальчикам и почтительно дотронулся до ладоней их рук. Мальчики по очереди поцеловали его лобастую голову.

– Удивительные дети! – воскликнул дельфин. – Вы открыли лица, чтобы поцеловать старого дельфина! У вас прекрасные лбы. Я вижу там три Креста и знак Огня. Вы получите ещё и знак Воды.

Он прикоснулся носом ко лбу каждого из мальчиков.

Мальчишки ойкнули и невольно схватились руками за то место, к которому прикоснулся дельфин.

– Ничего. Это скоро пройдёт.

Дельфин повернул свою голову к Мирраксу, который наблюдал за этой сценой как бы со стороны.

– Прими наши поздравления, Мирракс! Мой народ давно знает и любит тебя. А быть отцом таких существ – особая честь. Но Гитана права. Среди вас нет детей. Мы можем идти.

Он быстро поплыл вдоль берега, и все помчались за ним. Обогнув половину острова, вожак остановился напротив высокой скальной гряды, уходящей в море отвесной стеной.

– Это здесь. Очень глубокая впадина в море. На глубине почти в два километра есть проход. Он ведёт в коридор, узкий и длинный. В конце этого коридора вы найдёте то, что ищете. Василисе лучше ждать вас здесь.

Мирракс позвал Мать. Она почти мгновенно оказалась на краю скалы и помахала им рукой. И словно это послужило сигналом. Четверо нырнули, а дельфины умчались в море.

Мальчики первый раз увидели красоту подводного мира Земли. И совершенно забыв, что они отныне очень важные особы Вселенского масштаба, резвились, как самые обыкновенные дети. Гитана и Мирракс им не мешали. Каждый из них хорошо знал, что мальчикам теперь очень редко будет выпадать такая возможность. И пока Гитана и Мирракс внимательно обследовали скалу, мальчики играли с цветными

рыбками и любовались роскошными зарослями. Откуда-то вынырнул огромный осьминог, настоящее чудовище. И не успели взрослые испугаться за ребят, те уже нашли с ним общий язык. Они долго кружили втроем в замысловатом танце. Потом спрут обнял мальчиков за талии своими щупальцами и камнем полетел вниз. Мирракс, последние минуты не выпускавший сыновей из поля зрения, мгновенно ринулся за ними, Гитана устремилась следом. Окружающий мир быстро терял свои богатые краски, всё становилось серым и безжизненным. Мальчики и осьминог быстро скрылись из вида. Гитана и Мирракс мчались за ними на пределе своих возможностей, но мальчишек нигде не было видно. Они в безграничном волнении продолжали своё стремительное погружение. Оба включили свет, вокруг была уже кромешная мгла. И вдруг они увидели в стене скалы круглое отверстие. Перед ним на маленьком козырьке стояли Владимир и Зоррикс, а осьминог, плавающий рядом, ласково обнимал их за плечи.

– Почему молчите? – строго спросил сыновей Мирракс.

– Прости, папа. Он сказал, что нельзя шуметь. Здесь рядом есть ещё кто-то.

Осьминог грациозно попрощался и исчез. Молча переглянувшись, Гитана, Мирракс и мальчики ринулись в проход. Свет от четырёх фонарей полностью освещал туннель, конца которому не было видно. Одно было понятно, что русло канала неуклонно поднимается вверх. Они быстроплы-

ли, но коридор всё не кончался. Вдруг Мирракс, который плыл первым, наткнулся на стену. Коридор резко повернул направо. Они все свернули. И сразу за ними с лязгом и грохотом обрушилась глыба, полностью завалившая проход назад. Они решили пока ничего не предпринимать и снова поплыли вперёд, не снижая скорости, и неожиданно угодили в сеть на выходе из туннеля. Сеть представляла собой большой сачок. Горловина сразу затянулась, как только все они оказались внутри сачка. Вспыхнул яркий свет. Сеть подняли. И вся команда клубком переплетённых тел повисла метрах в пяти над небольшим бассейном, находящимся в центре огромной куполообразной пещеры. Очень комфортабельной пещеры! Там было на что посмотреть, но гостям было не до любопытства. Мельком оглядев это уникальное помещение, все четверо сосредоточили своё внимание на белоснежном ковре, который лежал у края бассейна. В центре ковра находилось несуразное, совершенно неправдоподобное существо изумрудно-зелёного цвета. Голова его была похожа на голову дельфина, но заканчивалась огромным орлиным клювом. Большие человеческие глаза были ехидно прищурены. Туловище было прозрачным, и в нём порхали птички, среди которых выделялась пара белоснежных голубей, они внимательно разглядывали гостей. Чуть ниже головы с двух сторон у существа было шесть длинных щупалец, заканчивающихся не то присосками, не то подушечками, похожими на бойки молотка. Щупальца по три штуки выходили как бы из одно-

го места. Передние были сложены на груди, если так можно назвать то место, где они лежали, скрученные тройным узлом. Средними существо держалось за голову, а задними упёрлось в бока. Внизу тоже была пара щупалец, прикрепленных к телу на некотором расстоянии друг от друга, они тоже были скручены узлами перед существом. Упиралось в ковёр существо своей нижней частью, которая по своей форме напоминала куриное яйцо.

– И кто же пожаловал к нам в гости? – неожиданно приятным голосом прошептало существо. – Изображаете людей? Но люди не могли бы пройти этим путём. Кто же вы?

– Освободи нас, Нахал, – спокойно сказала Гитана.

Она уже соорудила в сети некое подобие помоста. И они достойно стояли на нём во весь рост, взрослые сзади, дети впереди.

– Освободи их, Нахал, – прошептала ещё сразу два голоса. – Ты что, не видишь, это же Гитана!

Гитана вздрогнула, но промолчала.

Сеть исчезла, а вся группа оказалась на ковре. Их гидрокостюмы превратились в одежду.

– Привет, Гитана! Давненько мы с тобой не виделись. Прости, сразу не узнали, – Нахал склонил голову в сторону Гитаны. – Здравствуй, Мирракс, правитель планеты Орв звезды Орв. Как тебя угораздило попасть на Землю? – он кивнул Мирраксу. – А это твои дети? – он внимательно посмотрел на ребят. – Ничего себе, детки! – Нахал вскочил на

нижние щупальца и низко поклонился мальчикам. – Приветствую вас, Хранители!

Появились удобные кресла. Гости сели.

– Значит, вы решили открыть Канал. Мы, наверное, больше всех в этом заинтересованы. Ждём уже более двух тысяч лет. Изображаем дельфиньего бога. Канал не работает ещё дольше, но об этом не знали во многих мирах. Ра скуп на информацию. И здесь застряло много народа из тех, для кого это единственный путь вернуться домой.

– Но вы-то могли вернуться. Почему не вернулись? – спросила Гитана, не отводя глаз от белых голубков, которые приветливо кивали ей своими изящными головками.

– А мы не из тех, кто возвращается, не выполнив свою миссию. Но теперь придётся. Канал открывать нельзя!

– Вот отсюда поподробнее, – вступил в разговор Мирракс. – И хорошо бы позвать Мать.

– Так, значит, вас всё-таки охраняют. А мы уже подумали, Гитана...

– Что моё земное рождение сделало меня глупее?

– Нет, не глупее, а безрассуднее. Земля опасное место, особенно для нашего рода. И основная ошибка аридонов, как ты уже поняла, в том, что они по-прежнему считают Землю своей родиной, и думают, что знают её как родную мать. Летят сюда, как мухи на мёд, и гибнут, как мухи. Мы одобряем твой запрет. Это было очень мудрое решение.

Он снова повернулся к Мирраксу.

– Ты прав. Мы позовём Мать. Но сделаешь это не ты, а Хранители через Ра. Это их право и обязанность – защищать канал.

Он снова поклонился мальчикам. Они переглянулись и молча приложили указательные пальцы левых рук к своим лбам туда, где у них был знак Огня. И удерживали в этом положении до появления Матери. Она пришла как Странник, но, убедившись, что всё в порядке, снова приняла облик Василисы. Она быстро огляделась. Очень внимательно посмотрела на Нахала, потом на Гитану.

– Я думаю, это правильно, – загадочно сказала она им.

Гитана и Нахал облегчённо кивнули. Нахал снова встал на свои ножки и низко поклонился Матери.

– Приветствую тебя, мудрое существо.

– Я тоже рада видеть вас всех в полном здравии.

И было непонятно, кому она это сказала, то ли Нахалу, то ли всем присутствующим.

– Давайте для беседы найдём более безопасное место. Я беру Мирракса. А все остальные идут за мной. Мальчикам полезно повторить урок.

На корабле их встретили Сестра, Сигл, Иван и Визар. Мужчины поклонились прибывшим. А гости поклонились Сестре, которая неподвижно стояла, окутанная серым плащом.

– Здравствуй, сын! – Мать снова приняла облик Василисы

и поцеловала Ивана в щеку. – Сигл, каюты гостям. – Она посмотрела в сторону Гитаны и Нахала и добавила: – Им четыре каюты с выходами в общий зал. А мальчикам и Мирраксу двухкомнатную.

Сигл подошёл к пульта. Нахал пошёл за ним. Сигл оглянулся на Мать, она кивнула. Его пальцы порхнули над клавишами.

– Готово, – доложил Сигл. – Прошу в зал совещаний.

– Прекрасно! – удовлетворённо промурлыкал Нахал. – В нашей Вселенной есть только одно существо, способное сотворить такое чудо.

– Тогда идите и поздоровайтесь с ней. Она уже там, – Мать показала на проход. – Мы тоже сейчас подойдём.

Нахал неожиданно встал на все свои лапки и ринулся в проём, топая, как ёжик, своими молоточками. Остальные спокойно пошли за ним.

– Спасибо, Сестра. Мне всегда хорошо с тобой работать, – Мать пропустила людей вперёд.

– Я пришла не одна.

– Бэр и Серафим? Ты настоящий друг.

В зале совещаний царило всеобщее оживление. Нахал о чём-то шушукался с Вигой. Они пристроились в конце длинного стола. Мирракс знакомил Гитану с Бэром, который тоже был в облике человека, и Серафимом. Владимир, Зоррик и Визар нетерпеливо топтались рядом. Наконец, Серафим обратил на них внимание. И они завладели этим пре-

красным существом и замучили бы его, но вмешалась Сестра. Она строго сказала своему сыну:

– Визар, оставьте ангела в покое.

Счастливые мальчишки поклонились Серафиму и устроились за большим столом рядом с Мирраксом и Бэрром.

Вскоре в зале воцарилась тишина, и Мать начала разговор.

– Хранители, когда позвали меня, сказали, что Нахал считает, Канал открывать нельзя. Мы слушаем вас, Нахал.

– Мы прилетели на Землю, чтобы через Канал Ра попасть в миры другой Вселенной. Мы летели по приглашению, и нас встречали. Но мы опоздали. Ра закрыл канал и никому не давал объяснений. Он не утверждал, что канал закрыт навсегда, но и не обещал, что он будет открыт. Каналом пользовались многие. И несколько веков здесь было настоящее столпотворение. Одни улетали обратно, другие пытались устроиться и создавали даже уникальные культуры. Третьи, и мы в том числе, тихо ждали, найдя укромное место. К первой группе принадлежали в основном туристы, космические скитальцы и авантюристы, которые не могли ждать и мчались в другие места пытаться счастья. К этой же группе можно причислить и дипломатов, которые возвращались домой с невыполненной миссией. Ко второй и третьей группе принадлежали учёные, исследователи и те, кому некуда было вернуться, потому что они были оттуда. Этот обычай возник в незапамятные времена, ещё тогда, когда погиб космопорт.

Круги на полях стали визитной карточкой проходящих. Редко кто рисковал не оставить визитку. Ра просто выбрасывал из своей системы тех, кто на это решался. А остальных, изучив визитку, он размещал на своих планетах или на их спутниках. Но некоторые могли жить только на Земле, и им не отказывали в приёме. Ра – мудрая и гордая звезда. Он копил армию для борьбы с Силом. Он не хотел просить ничьей помощи, потому что знал, что борьба смертельно опасна, и собирал только тех, у кого не было выбора. Сил тоже не дремал. Он насаждал в умах людей ужас перед пришельцами и дикую ненависть. Развратив людей и сделав их кровожадными, он заставлял их убивать друг друга ради каких-то мифических благ. Он культивировал в людях мысль о том, что все пришельцы мечтают только об одном – захватить их родную планету. Информационное пространство планеты затопили книги и фильмы о страшных космических войнах. И что удивляет: люди не узнавали в этих книгах и фильмах себя. Они не понимали, что читают о себе и смотрят на экранах на свою жизнь, только герои этих произведений одеты в другие одежды. И в одеждах ничего нового – всего-навсего смесь стилей разных веков и народов. И люди начали охоту на пришельцев, даже не задумываясь о том, что если кто-то прибыл на их планету, преодолев космические дали и другие препятствия, то у этих существ не может быть цели – уничтожить цветущую планету, и что ради такой цели не стоило этого делать. И находили, и убивали, и погибали сами, так

как сталкивались с неизвестными им энергиями и техникой. Но это их ещё больше вдохновляло, потому что они находили в этом доказательства несуществующей угрозы. Тогда многие нашли прибежище в океане.

Сил уничтожен. Все вздохнули. Но прошло время, а угроза висит. И люди, словно оголтелые, продолжают убивать друг друга и планомерно уничтожать свою планету. Они заражают реки и озера, вырубают и поджигают леса и сады, уничтожают культурные ценности и реформируют образование так, что скоро не останется грамотных людей.

Мы понимали, что нужно время на то, чтобы стабилизировать психику людей. А, главное, на то, чтобы воспитать новых Хранителей Канала. Поэтому терпеливо ждали. Не просто сидели и ждали, но и работали. В системе Ра есть что изучать! И тут стали исчезать наши друзья. Многие века, проведённые вместе, сдружили нас, живущих в океане. Но за последние десять лет погибло столько необыкновенных существ из нашего сообщества, что это не могло быть случайностью и сильно нас встревожило. И, главное, не за что было зацепиться, никаких следов. Но ясно было одно: люди сделать этого не могли. Мы подняли всех земных обитателей океана, разумных и неразумных тоже. И выяснили, что в океане живёт нечто злобное и разумное. Мы нашли его и осторожно исследовали. Наши выводы были потрясающими. Сил успел себя клонировать. В глубинах океана живёт змей, правда, он чёрен, но он огромен. Конечно, это не Сил, он не так умён

и силён, но коварен и хитёр, жесток и наполнен неистребимой ненавистью к разуму в любом его виде. Мы, инопланетяне, перестали доверять друг другу. И тут дельфины передали нам, чтобы мы ждали гостей. Мы решили, что пришла наша очередь и не собирались сдаваться без боя. Но пришли новые Хранители Канала. Вот, собственно, всё, что мы можем рассказать. Очень грустно, но Канал открывать нельзя.

– Канал будет открыт! – в сердцах сказала Сестра и стукнула по столу кулаками. – Но сначала будет битва. Это моя битва. Это я недосмотрела. Я должна была предусмотреть такой вариант.

– Это наша битва, – спокойно возразила Мать. – Ты вспомни, в каком состоянии ты была. А сейчас у нас такая армия, что мы непременно победим. У меня такой план. Вига и Нахал будут приманкой. Я и Сестра – воины. Бэр, Мирракс и Иван вполне справятся с сетью. Вига, не надо нервничать. Ра даст тебе водород и гелий, всё остальное найдёшь у меня в лаборатории. Вторым будет Сигл. Можете идти начинать работать. Владимир и Зоррикс сейчас освободятся и свяжутся с Ра.

Сигл с растерянным видом встал из-за стола и пошёл за Вигой. А Мать продолжила:

– Самое ужасное будет потом. Битва поднимет в океане волну. Поэтому, Серафим, ты, Владимир и Зоррикс оповестите всех, кто вас сможет услышать. Дельфины вам помогут. Вас услышат и поймут все, чьи уши не закупорены Си-

лом, и чьи души чисты. А потом вы все трое будете бороться с волной. Вам не сдержать океан, но сделать волну поменьше – это в ваших силах. Визар вам поможет с орбиты. Он остаётся с кораблями. Работай со своего корабля. На привычном месте легче. Как только кто-то сможет сменить тебя, присоединишься к Владимиру и Зорриксу, они будут спасать людей, и ты им поможешь, потому что Серафим уйдёт сразу после битвы. Все всё поняли? Все согласны? Начинаем действовать. Братя, вперёд!

Владимир и Зоррикс вскочили и помчались к выходу. Гитана пошла за ними.

– Гитана, – тихо сказала Мать, – тебе не обязательно делать это. Ты можешь присоединиться к Серафиму и мальчикам – там работы хватит ещё на целую армию.

Гитана обернулась и улыбнулась Матери.

– Василиса, я поняла, что в нашей странной семейке не может быть тайн. Все всё видят, все всё понимают, кроме детей, но им просто пока не до этого. И такие ли они дети, если им поручают работу титанов, а царственные Харии кланяются им в пояс.

Нахал одобрительно кивнул и вместе с Визаром подошёл к пульту корабля, они секунду там поколдовали и тоже исчезли. В зале заседаний остались Мать, Сестра, Бэр, Мирракс и Иван. Мать и Сестра превратились в Странников и отошли в самый дальний угол. Там, отгородившись от всех прозрачной стеной, занимались своим тайным делом, наполнив угол

странным светом и молниями. Бэр тоже был уже пауком, а Мирракс и Иван прикидывали, где им удобнее будет на нём пристроиться.

Вернулись Владимир и Зоррикс, они о чём-то возбуждённо шушукались. И как только появились Визар и Нахал, братья бросились к Визару и начали что-то шептать ему в оба уха. У мальчика вытянулось лицо. Потом они взялись за руки и стенкой пошли на Нахала. Тот подждал их, посмеиваясь и уперев в бока средние щупальца. Мальчишки приблизились, и Визар, которого братья держали с двух сторон, выпалил:

– Так ты корабль?

– Да. Это что-нибудь меняет?

Мальчишки переглянулись.

– Нет. Но это очень интересно, – осторожно сказал Владимир. – Вига никогда не говорила, что она умеет делать такие корабли.

– Это была наша тайна. Я единственный экземпляр... Был до сих пор... – он смотрел поверх голов мальчиков.

В зал входил ещё один, точно такой же, только внутри его порхала всего одна птичка – белая голубка.

Всё это время Мать внимательно присматривалась ко всем гостям своего корабля. Наконец, она, выбрав нужную точку и нужный тон, сказала:

– Я вижу, все готовы. Берегите себя, насколько это будет возможно. Все вы мне очень дороги – вы моя семья. Первы-

ми пойдут Серафим и мальчики. У вас очень мало времени.

Она прошла на мостик корабля, вывела на экран Землю и показала место, которое будет наиболее уязвимо для цунами. Серафим подхватил мальчиков, и они исчезли. Мать внимательно оглядела свою армию.

– Визар, корабли приведёшь в состояние невидимости. Оружие всех кораблей настраиваешь на полное уничтожение любой цели, пока Сестра не даст отбой по вашему личному коду. Молодец, Иван, что ты взял ещё и свой корабль! Мы уходим.

И они помчались снова к тому острову, где нашли Нахала. Он правильно рассчитал, что он следующая цель чудовища. Нахал его и ждал несколько часов назад и собирался погибнуть вместе с ним.

Они опустились на обрывистый берег. Нахал сразу нырнул. Под водой его ждал осьминог.

– Ну, как? Верны ли наши расчёты? – спросил его Нахал.

– Да. Ты прав. Он полез в дыру, он не знает, что проход закрыт, – ответил осьминог.

– Замечательно! Теперь мы его выманим на берег. Он быстро двигается и времени мало. Немедленно уводи всё живое от острова. Здесь скоро уже ничего не будет.

И выскочил из воды. Они ещё раз облетели остров и выбрали для битвы небольшое плато с двумя одинокими скалами, стоящими недалеко друг от друга. Решили не прятаться и не маскироваться на земле. Они знали, с каким опасным

существом им придётся встретиться. Все поднялись в воздух. Мать и Сестра накрыли их своими плащами. И только на одной из скал гордо стоял Нахал.

Ему хорошо было видно весь остров. Он знал здесь каждый камешек и каждый кустик. Было бесконечно жаль, что этот прекрасный остров, давший им приют на многие века, скоро исчезнет навсегда. Но он знал, что любая битва приводит к жертвам. И с точки зрения разума, легче приносить в жертву грубую материю. Он грустно прощался с островом и чуть не пропустил тот момент, когда с противоположной стороны над водой океана поднялась громадная голова чудовищного змея. Змей оглядел остров и, конечно, заметил Нахала, стоящего на скале. Из пасти змея вырвался утробный звук, который означал радость победы, а где-то у самого горизонта выскочил и ударил по воде хвост. Нахал приготовился к битве. А змей выползал на берег. Он не спешил. Уверенный в своей победе, змей продлевал удовольствие. Он вытягивал на остров своё гигантское тело, свиваясь кольцами. Земля стонала и дрожала под его тяжестью.

Нахал был потрясён. И он собирался один воевать с этим?! Ему хотелось бежать, спрятаться или просто исчезнуть. Но основой корабля были два очень высоких духа. И он гордо стоял на своей скале, одинокий и абсолютно беззащитный. Но в этот момент он этого ещё не знал. У него не было иммунитета против чар змея. А змей продолжал накручивать свои бесконечные кольца, вынимая себя из воды,

и в то же время продвигался, не торопясь, в сторону скалы, на которой стоял Нахал. Змей наслаждался грядущей победой над чуждым ему разумом. А Нахал стоял и ждал. Ему и в голову не приходило защищаться. Он думал о том, что такое могучее и совершенное существо имеет право на жизнь. И где та грань конца добра и начала зла. И если этому существу для того, чтобы жить, нужно уничтожить всех остальных, пусть убивает. Он уже ХОТЕЛ умереть.

Змей открыл свою пасть, чтобы схватить Нахала, и вдруг ему выбило правый глаз. Он в ярости повернул голову. На скале справа, которая только что была пуста, стоял Нахал. Он снова выстрелил, и залп попал в разинутую пасть змея. Змей захлопнул пасть и снова повернулся влево – на скале никого не было. Он развернулся вправо, но и там не было никого. Зато он почувствовал с двух сторон два мощных удара. В бой вступили Мать и Сестра. Они сразу поняли, что Сил их снова обманул, что большую часть накопленной за тысячелетия энергии он хранил в этом чудовище. В нём было мало ума, но сил достаточно, чтобы уничтожить одну из них. И они делали всё возможное, чтобы он не мог сосредоточиться на ком-нибудь.

– Уходите! – приказала Мать. – Вам здесь нечего делать. Все корабли к бою! Но стрелять будете только тогда, когда мы обе погибнем. Тогда стреляйте на уничтожение, даже если вам придется уничтожить океан.

– Визар! Принимай десант. Сдай команду Ивану. А сам

помоги братьям, – отдала команду Сестра.

Змей засёк место, где была сосредоточена живая энергия, и ринулся в небо. Но Бэр, Мирракс и Иван успели сделать предупредительный выстрел сетью. Она быстро обволокла голову змея. Тот, потеряв на миг ориентацию, снова рухнул на остров, где ждали его Мать и Сестра.

Бэр, неся на себе Мирракса и Ивана, мчался к кораблю Матери. За ним чуть медленнее двигались Сигл и Вига, тащили бесчувственного Нахала. Визар принял их на корабле Матери. Он передал код управления Ивану, а сам немедленно умчался к братьям. Времени на эмоции не было. Иван принял на себя тяжесть и ответственность главнокомандующего.

– Мирракс, в инженерный отсек. Помогаешь Виге и Сиглу демонтировать. За это время я активирую медицинский отсек. Гитану сразу в камеру полного жизнеобеспечения. Сигла и Вигу на регенерацию.

Мирракс кивнул и бережно повел ковыляющий дубль Нахала в инженерный отсек.

– Бэр, ты помещаешь Нахала в изолятор, полное жизнеобеспечение, максимальная биоблокировка. И глаз не спускай! Когда остальные придут в себя, подумаем, что делать дальше.

Бэр подхватил Нахала и тоже скрылся.

А Иван вывел на экран остров. Если бы он не знал, что там происходит, то подумал бы, что взорвался вулкан. Огонь,

дым, летающие скалы и потоки лавы из расплавленной породы. И над всем этим кружатся три гигантских смерча, то сливаясь в один, то разделяясь снова. Сначала он их не различал. Но потом сенсорами корабля выделил Мать и с ужасом понял, что она слабеет. И тогда он принял решение. Это даже не было решением. Это было какое-то мгновенное прозрение. Он молниеносно пробежался пальцами по клавишам пульта, трансмутируя всю боевую энергию корабля, и тонким лучом направил в центр вихря, который был его матерью. И тут же почувствовал в сердце радостный всплеск её благодарности. Он немедленно переместился на корабль Сестры и проделал то же самое, но гораздо быстрее.

Иван вернулся на корабль Матери. Он понимал: то, что он сделал – безумие отчаяния. Если ему придется принять бой, то у него осталось только три боевых корабля. Иван не отрывал взгляда от экрана. Битва не ослабевала. Он с ужасом наблюдал, как снова слабеют Мать и Сестра, да и третий вихрь был уже не так велик, как вначале. Иван теперь различал всех. И тут он увидел, что змей старается вырваться, а Мать и Сестра пытаются раскручивать его в обратную сторону. Вдруг змей превратился в огромный плазменный шар, рванувшийся в небо. Но мать и Сестра развернули свои вихри почти горизонтально и начали всасывать шар в свои воронки. Шар вытянулся, от него потянулись нити к воронкам, но он бился, раскручиваясь на этих нитях. И всё-таки вырвался, отбросив Мать и Сестру в разные стороны. На ка-

кой-то миг шар завис над пылающим островом. Он судорожно сжимался, готовясь к прыжку неизвестно куда. И в этот самый миг, словно ниоткуда, в шар ударила гигантская молния.

Иван невольно моргнул. А когда снова посмотрел на экран, там не было уже ничего: ни острова, ни вихрей – только гигантская волна разбежалась в океане кругом. Он лихорадочно начал сканировать атмосферу планеты в поисках сгустков энергии, чтобы найти и притянуть на корабль Мать и Сестру, или то, что от них осталось. Он хотел найти остатки змея, чтобы добить его по приказу Матери. Но нигде ничего не было. Иван взял себя в руки и начал искать снова, но медленнее и обстоятельнее. И тут услышал за своей спиной голос.

– Не там ищешь, мой мальчик. Мы уже здесь.

Иван замер. Это был голос Владыки. Голос, который слышат не ушами и даже не мозгом, а всем существом. Он медленно повернулся, понимая, что расплата за самоуправство будет немедленной. Перед ним стояли три фигуры в плащах. Иван опустился на колени и склонил голову до самого пола. Пароль он выдал машинально, ещё до того, как повернулся.

– Вставай, герой. Я могу гордиться своим правнуком. Ты спас самых лучших моих бойцов. Жаль, что Мать сделала тебя человеком. Но, думаю, я найду для тебя подходящую работу.

Он подошёл к Ивану и положил ему руку на голову.

– Как человек, ты способен принимать неординарные решения. Я активировал звёздную часть твоего мозга. Теперь ты сможешь напрямую общаться со всеми звёздами этой Галактики. Пока. Ты станешь Командором Военного Флота Галактики. К своим обязанностям приступишь после выполнения этого задания. А теперь отойди подальше.

Владыка подошел к пульту, быстро набрал нужную комбинацию на клавишах, и троих Странников окутало облако, излучающее жемчужный свет, но для глаз Ивана абсолютно непроницаемое. Когда облако рассеялось, Иван увидел Мать и Сестру. Лица их были усталыми, но выглядели они вполне здоровыми. Владыка всё ещё был на корабле.

– Моё появление здесь – это привет вам от Урии. Они вычислили на досуге энергетический баланс сопряжённых Вселенных и обнаружили бродячий сгусток энергии. Энергия была того же качества, что и энергия, которой обладал Сил. И, сидя в своей тюрьме, он руководил этой энергией. Было созвано экстренное совещание Владык сопряжённых Вселенных. Мы не могли не оценить мощь и уникальность этого разума. Но вектор его направленности не совпадал с векторами развития ни одной из Вселенных и был опасен для всех. Было принято решение об абсолютной смерти Сила. Его разум больше никогда не воплотится ни в одном мыслящем объекте. Когда Сил узнал об этом решении, он решил нанести последний удар здесь, где всё ему знакомо, и он может отомстить наиболее эффективно. Времени просто не было.

Об организации помощи не могло быть и речи. Времени не было даже на сигнал тревоги. И если бы не Иван, я и сам бы не успел. Но вы молодцы! А теперь скажи, где Нахал? И все остальные, у кого не было иммунитета против чар Сила.

– Нахал в изоляторе. Его сторожит Бэр. Гитана и Вига в медицинском отсеке, с ними восстанавливается Сигл. За нами наблюдает Мирракс.

– Отлично. Активизируй один из не пострадавших кораблей и соедини его проходом с этим. Мирракс и Бэр пусть встречают всех прошедших по проходу и закупоривают в герметические камеры с жизнеобеспечением. Начнём с медицинского отсека, чтобы освободить Мирракса.

Владыка бережно уложил на внезапно возникшие помосты Мать и Сестру. И только после этого они покинули мостик корабля. В медицинском отсеке Мирракс метался между боксами. Восстанавливался только Сигл. Вига и Гитана были в более чем плачевном состоянии. Увидев Владыку, Мирракс встал на колени, опустил голову до пола и сокрушённо прошептал:

– Я сделал всё, что мог. Но они погибают.

– Встань, человек. Ты сделал больше, чем мог! Вы, люди, меня сегодня очень удивили.

Владыка протянул руки к боксу, где находился Сигл. Тот открыл глаза, и бокс сразу открылся, вытолкнув совершенно здорового Сигла. Он приветствовал Владыку. Тот положил руку ему на плечо.

– Возьми свои карты. Поведёшь корабль, который активизировал Иван, в цитадель Мохнатого. Ты повезёшь бесценный груз. Выполняй!

Сигл исчез. Иван шепнул несколько слов Мирраксу, и тот последовал за Сиглом. После этого Владыка подошёл к боксу с Вигой. Иван увидел, что содержимое бокса приняло форму тела Виги, но Владыка оставил её в боксе. Приблизившись к боксу Гитаны, Владыка сокрушённо вздохнул.

– Это пойдёт как есть. Я думаю, что и другие – тоже. У Кали будет много работы. Отправляй их, и идём к Бэру.

Когда они подошли к изолятору, то услышали шум. Нахал уже взломал дверь изолятора и теперь бился в сеть из гюзеля, которую Бэр протянул у него на пути. Владыка молча прошёл сквозь сеть, втолкнул Нахала в изолятор, и наступила гнетущая тишина. А потом из изолятора одна за другой стали выплывать герметически закрытые капсулы. Иван и Бэр переправляли их Мирраксу. Но капсул было много, и Бэр помчался помогать Мирраксу подключать их к каналам жизнеобеспечения.

Наконец, Владыка вышел из изолятора. Он одним движением руки снял и свернул сеть и бросил Ивану маленькую коробочку, которую тот поймал на лету. Они вернулись на мостик корабля.

Мать и Сестра уже пришли в себя. Они обе бросились к Ивану.

– Стойте! – остановил их Владыка. – Убьёте парня!

Они резко остановились и превратились в женщин. И теперь ничто не мешало им нежно отблагодарить Ивана за своё спасение.

– У вас ещё будет время сказать всё друг другу. А теперь нужно действовать. Сестра, ты идёшь вместе с Сиглом к Кали. Ей твоя помощь будет просто необходима. А ты, Мать, останешься здесь. Когда дело будет сделано, встретимся.

Владыка исчез. Сестра ушла на корабль, который Сигл готовил к отлёту. Через некоторое время вернулись Мирракс и Бэр. Иван вывел на экран Сигла. Они попрощались. Затем он снова склонился над пультом.

– Приветствую тебя, Иван! Поздравляю! – лицо Ра светилось радостью. – Но ведь не ради того, чтобы похвастаться, ты позвал меня?

– Нет. Не ради хвастовства. Здравствуй, Ра! Я хочу узнать, не сможешь ли ты зарядить корабли Матери и Сестры.

– Дед был прав. Ты умный мальчик. Конечно, я тебе помогу. Впрочем, как и ты мне. Я схватил всю энергию клона. Мне столько не нужно. Включай трансмутаторы. Василиса, и ты подключайся. Иди в свою каюту. Это зрелище не для людей.

Иван включил трансмутаторы энергии и умчался на корабль Сестры. А Мать молча и медленно покинула мостик корабля. Когда Иван вернулся, на мостике были только Бэр и Мирракс.

– Всем отдыхать, – приказал Иван и устало опустился в

капитанское кресло.

Мирракс и Бэр ушли в свои каюты.

Хранитель и Ольга, проводив всех, медленно направились к биостанции. Они не разговаривали, потому что каждый думал о своём. Ольга была взволнована тем, что, прощаясь, Гитана дала ей два необыкновенно красивых камня и велела заботиться о них как о своих детях. Ольга любовалась новым зданием биостанции, и в то же время ей было жаль, что она не нашла это место таким, каким его покинула. Мысленно она упрекнула себя за это и тут же поняла, что её душевная тревога вызвана вовсе не ностальгическими воспоминаниями. Она активизировала корону.

– Ситуация очень сложная, но ты должна сохранять полное спокойствие. Только этим ты можешь помочь Мирраксу и мальчикам, – жёстко и твёрдо сказала корона.

Это, конечно, не успокоило Ольгу, но дало ей уверенность в том, что она хоть чем-то может им помочь.

Хранитель ни о чём не думал. Он просто знал, что ему предстоят долгие годы, а, может быть, даже века непростой работы и полное одиночество. Но он к этому давно привык. Это его долг и его призвание. Нельзя предавать призвание, а изменить долгу – это даже не приходило в его мудрую голову.

Они прошли по гулким коридорам. Ольга отметила про себя, что если в здании есть люди, то какими бы пустыми ни были коридоры, они не бывают такими гулкими. Они подня-

лись на второй этаж и подошли к кабинету Вячеслава Евгеньевича. Он лихорадочно рылся в карманах в поисках ключа, но не находил его. Видно, утром в волнении оставил его у себя на столе. Хранитель решил, что нужно пойти на проходную и взять запасные ключи. Но Ольга случайно толкнула дверь, и она открылась. Хранитель и Ольга зашли в приёмную. Там за рабочим столом сидела Ирочка и что-то сосредоточенно рассматривала на экране монитора. Почувствовав, что на неё смотрят, она перевела взгляд на вошедших. Минуту пристально смотрела в глаза Хранителю, потом спокойно сказала:

– Вячеслав Евгеньевич, все ваши распоряжения выполнены. Я немного посвоевольничала: забила продуктами холодильник, а в гостевом блоке приготовила несколько комплектов чистого белья. Так что теперь можно спокойно работать несколько суток, не выходя из биостанции.

– Ирочка, зачем вы остались? – строго спросил Хранитель.

– Из любопытства. Только из любопытства, Вячеслав Евгеньевич! – сказала Ирочка, скорчив на лице глупейшее выражение.

– Я серьёзно вас спрашиваю. А вы шутить изволите!

– И я серьёзно. Если два дерзких пацанёнка, – она покосилась на Ольгу, – могут заставить медузу плясать на моём рабочем столе, а охранника – из боевого оружия поливать цветы... Если куча народа появляется в моей приёмной пря-

мо из ниоткуда, а с причала уходят в море без аквалангов и не возвращаются, и никто не бьёт тревогу по этому поводу, то, наверное, в ближайшее время здесь будет происходить такое, на что стоит посмотреть. Или вы думаете иначе, Вячеслав Евгеньевич?

Она снова пристально посмотрела Хранителю в глаза. Ольга тихо проскользнула в кабинет, давая им возможность поговорить наедине.

– Но я вас спрашиваю не об этом, – тихо сказал он.

– А о чём вы спрашиваете? Почему я не уехала к чёрту на кулички, чтобы сделать невысказанную карьеру? А вы меня спросили, нужно ли мне это? А может быть, для меня лишняя секунда, проведённая рядом с вами, дороже двух жизней без вас! Вы, учёный сухарь, разве не видите, что я вас люблю!

Она давно уже была на ногах, а теперь колотила своими маленькими кулачками его могучую грудь. Он поймал её ручки и зажал их в запястьях.

– Ирочка! Как вы могли в меня влюбиться! Вы не понимаете, на что себя обрекаете. Вы даже не знаете, что я за человек.

– Знаю и понимаю. Любящее сердце мудрее ста умников.

Он прижал её к своей груди. Там бешено стучало его сердце. Но голос его был холоден и спокоен.

– Я даже не уверен, что смогу на вас жениться. А портить вам жизнь я не собираюсь.

Она вырвалась из его довольно крепких объятий и повернулась к нему спиной.

– Вы испортите мою жизнь, если вышлете меня отсюда, – сказала она серьёзным тоном взрослой женщины, уверенной в том, что она говорит.

Потом встряхнула своей кудрявой головой, как бы отбрасывая волосы назад. Когда она снова повернулась, на лице её была милая, ничего не значащая улыбка секретарши, которая звёзд с неба не хватает, но на своём месте незаменима и знает об этом.

– Вячеслав Евгеньевич, вы, кажется, сказали, что нам предстоит большая работа. Я нашла на вашем столе диск и уже часть кадров распечатала. Мне продолжать это делать?

– Жизнь – удивительная вещь. И пока человек живёт, с ним может произойти всё что угодно. Будь, что будет! – изрёк Хранитель.

Потом добавил:

– Продолжайте, Ирочка. Вы удивительная умница! А мы с Ольгой покопаемся в архивах.

Он ещё постоял минуту, любуясь её локонами цвета спелой пшеницы и её тонким профилем. Она сделала вид, что не замечает этого. Но когда он ушёл, Ирочка посмотрела ему вслед долгим задумчивым взглядом. Он даже не посмотрел, что она делает. Значит, знал. А она кадр за кадром печатала круги на полях. А диск, между прочим, не его. Он был в руках у той женщины, которая приходила утром. Она так

смотрела на Ирочку, словно оценивала её на рынке рабов. Это вызвало в душе Ирочки гневный протест, она уже готова была ей наругать, но вдруг поняла, что эта женщина увидела в ней нечто такое, о чём Ирочка даже не догадывалась. Какой-то невидимый пласт не то души, не то памяти вдруг дрогнул и сдвинулся с места. Он медленно двигался, грозя раздавить её, как лавина. И это движение продолжалось до сих пор, но, в отличие от лавины, оно как-то щадящим образом замедлялось, давая время что-то осмыслить, потом всё начиналось снова, нарастало до определённого предела, и вновь наступала передышка. И тут она услышала радио, которое всегда было включено, но никогда не слушалось. По радио сообщали, что на какой-то берег Тихого океана обрушилось невиданной силы цунами.

Она влетела в кабинет. Там за двумя компьютерами молча работали Ольга и Хранитель.

– Вы слышали? Цунами! Невиданной силы! В Тихом океане. Много жертв.

Когда Мать и Мирракс нашли мальчишек, они спали тесным клубком на поляне в горах. А вокруг них плотным кольцом, словно охраняя, стояло множество разнообразных зверей. Здесь были и слоны, и львы, и тигры, и зебры, и бегемоты, а также обезьяны, газели и гималайский медведь. И ещё было много разного зверья, которого никогда не увидишь в одной компании. Мальчишки спали в центре этого круга в

колыбели из колец свернувшегося огромного питона.

– Живописная картина, – усмехнулась Мать.

– Да уж! Хорошо, что Ольга этого не видит, – ответил ей Мирракс.

Мать тихо свистнула. Удав поднял голову, внимательно посмотрел на Мать и разбудил детей. Они проснулись, тревожно огляделись по сторонам, увидели Мать и Мирракса и с плачем бросились к ним. Владимир и Зоррикс обняли Мирракса. А Визар уткнулся в плечо Матери. И все трое рыдали горько и безутешно.

– В чём дело, мальчики? – строго спросила Мать.

– Мы ничего не смогли сделать, – ответил за всех Владимир. – Мы кричали на всех перекрёстках. Люди смеялись над нами и шли на берег, потом кто-то вызвал полицию. Мы объяснили всё полицейским, но они закрыли нас в участке. Мы ушли, нарушив правило. Мы стали обманывать людей. Это было лучше, но тоже плохо. Тогда мы стали выпускать их домашних животных, а хозяева бежали за ними. В самый последний момент мы обнаружили зоопарк и открыли клетки, служители бросились на нас. Но мы опередили их и убежали вместе со зверями. Эти звери не могут сами жить на воле, поэтому мы их загипнотизировали. Их надо снова отвести к людям

– На Земле непросто быть человеком. Запомните это, мальчики. Но Земля посчитала вашу работу отличной. Она поставила вам свой знак. Отныне вы будете понимать язык

всего живого на Земле. Редкий дар! А где Серафим?

– Мы ещё долго спасали всех, кого можно было спасти после цунами, – вступил в разговор Зоррикс. – Серафим оживлял их, мы относили на берег. Нам очень помогли дельфины. Но это так мало по сравнению с теми, кому уже нельзя было помочь. Потом появился Владыка. Он сказал, чтобы мы нашли укромное место и ждали вас здесь. Потом он показал Серафиму матрицу, и они ушли.

– Мы очень устали. А когда начали засыпать, я попросил питона, чтобы он нас охранял, – добавил Визар. – Зверей, наверное, нужно отвести туда, откуда мы их забрали. Клетки, возможно, уцелели. Да и люди, которые за ними смотрели, пожалуй, живы. Они погнались за нами, только не догнали.

– Клетки – это не проблема. Спроси у зверей, кто из них хочет вернуться. А остальные пусть уходят, – грустно сказала Мать.

Пережив известие о цунами, на биостанции снова работали. Хранитель время от времени посматривал на Ольгу, но её лицо было непроницаемым. Она не смогла связаться ни с детьми, ни с Мирраксом, но держалась стойко и работала в полную силу. И он подумал, что эта женщина совсем не похожа на ту взбалмошную девчонку, которую он когда-то знал.

– Да, Учитель, я теперь совсем другая. И, поверьте, мне пришлось через многое пройти, но я ни о чём не жалею.

– Я рад за тебя. И горжусь тем, что ты привела мне своих

сыновей. Но я боюсь...

– А вы не бойтесь. Вы же учили меня не бояться жизни. А эта девочка не так проста, как кажется. Это я вам говорю как Ригведа. А мои мальчики вам не помешают. Да, хлопот с ними будет немало. Но жить они будут отдельно в доме Ра. Этого требует их работа. И вы это прекрасно понимаете. А с Ирочкой они очень скоро найдут общий язык.

– Ольга, прости, конечно, за фамильярность, но ты же знаешь, что я человек долга и себе не принадлежу.

– А кто сказал, что счастливый человек хуже исполняет свой долг, чем несчастный? Это глупая Ольга Петровна считала вас стариком. А мудрая Ирочка считает, что вы вполне достойны её любви. Но она не знает, как она права!

А в это время Ирочка закончила свою работу и хотела зайти в кабинет, чтобы сказать об этом, но что-то её остановило. Она всем своим существом почувствовала, что там говорят о ней. Она остановилась посреди приёмной и задумалась. После утренней встречи с той женщиной с ней всё время происходили какие-то метаморфозы. Она вдруг стала видеть то, чего раньше не замечала. Она чувствовала и понимала то, о чём раньше даже не задумывалась или вообще считала не реальным. Она походила по комнате, потом села за свой стол, подперев подбородок руками, поставленными на локти. Так и сидела, решая дилемму: радоваться ей этим переменам или пугаться.

В этой позе и застали её Мать, Мирракс и мальчишки.

Они просто появились в комнате ниоткуда. А она даже не шелохнулась. Просто смотрела на них и ждала, что будет дальше. Где-то в глубине сознания мелькнула мысль, что эта женщина ещё похлеще той, что приходила утром. Ну и что! Раз она здесь, то будет принимать всё, что бы ни происходило. Не зря же Вячеслав Евгеньевич велел всех отправить в отпуск. Но он, судя по всему, не боится своих гостей. Чего же бояться ей? А женщина подошла вплотную к её столу. У Ирочки мурашки побежали по спине то ли оттого, что женщина была – само совершенство, то ли от её пристального взгляда.

– Так это вы Ирина Сергеевна Глебова?

Ирочка кивнула.

– А меня зовут Василиса, – она продолжала пристально разглядывать Ирочку. – Да. Гитана была права. Об этом стоит подумать. Идём, Мирракс.

И они исчезли в кабинете. Остались только мальчишки, но их теперь было трое. Двоих она знала. Один Владимир, другой Зоррикс. Странное имя! Но кто из них Владимир, а кто Зоррикс – это непостижимо!

Неожиданно они услужливо отозвались:

– Я Владимир.

– Я Зоррикс.

Третий был совсем на них не похож. Он был тонкий, гибкий и смотрел на неё янтарными глазами с вертикальными узкими зрачками.

– А я Визар.

– Ты их брат? – спросила она, чтобы хоть что-нибудь сказать.

– Нет. Они мои дяди, – его тонкие, очень красивые губы тронула мимолётная улыбка.

– Ну, и что мы будем делать? – вопрос вырвался сам по себе.

– Не знаем, – ответил один из братьев. – Сейчас Василиса скажет. А пока мы хотим сделать тебе подарок.

В его руках возникла клетка с очень большим, ярким и красивым попугаем. Он поставил клетку на её стол. А попугай сказал:

– Теперь я твой.

– А как тебя зовут? – непроизвольно спросила Ирочка.

– Иммануил Кант.

– Ничего себе! Простенько и со вкусом.

– Да. Мой прежний хозяин был немец. У них был такой мудрец. Я тоже мудрая птица.

– Да, уж! Я бы сказала – важная птица.

– Можешь звать короче – Моня. Выпусти меня из клетки.

– Окна открыты, улетишь, заблудишься и погибнешь.

– Что я, дурак?! Я жить хочу.

Тут Ирочка подумала, что это она дура, что мальчишки опять её разыгрывают. Она покраснела от досады и гневно посмотрела в их сторону. Но на их лицах не было насмешки, они просто с любопытством наблюдали эту сцену.

– Если его хозяин был немец, почему он говорит по-русски?

– Это я его научил.

– Кто это ты?

– Владимир. Ты научишься нас различать, а пока смотри на буквы. Они будут только для тебя и Вячеслава Евгеньевича.

На его рубашке отчётливо проявилась буква «В». Ирочка посмотрела на другого брата и увидела букву «З». Она вздохнула с облегчением.

– Спасибо. Надеюсь, хоть с этим шутить вы не будете.

– Сейчас некогда шутить. А каждую минуту выяснять, кто есть кто, времени, тем более, нет. Поверь уж на слово. Мама сейчас подтвердит.

И, действительно, в приёмную вбежала Ольга. Мальчишки бросились к ней. Она радостно их обняла и всех троих придирчиво осмотрела с ног до головы.

– Живы! А царапины и ушибы скоро пройдут. Вы, наверное, есть хотите?

Ольга беспомощно посмотрела на Ирочку.

– Это мы сейчас сообразим, – весело отозвалась та. Ей вдруг стало совсем легко с этими странными людьми. – Мальчишки, вы мне поможете?

Она протянула пустой чайник Визару. Но мальчик с буквой «З» подошёл к нему и взял чайник.

– Это по моей части, да, мама?

– Конечно, Зоррикс. Визар поможет накрыть на стол Владимиру.

Да, мальчики её не обманули. Ирочка почувствовала себя совсем свободно и легко, словно знакома со всеми всю свою жизнь. Мальчики делали всё очень быстро. Им ничего не нужно было показывать. Они брали нужные предметы там, где они лежали, словно видели всё насквозь. А она не удивлялась этому. Только иногда душу охватывала мимолетная жуть оттого, что она могла уйти, и тогда бы в её жизни ничего этого не было. Но в один из таких моментов она твёрдо сказала себе: «Я уйти не могла». И эти приступы больше не повторялись.

В самый разгар хлопот раздался обиженный крик из клетки.

– Кто-нибудь выпустит меня отсюда? Или я должен умереть?

Ольга быстро подошла к клетке и открыла её.

– Только далеко не улетай. Никого нет в округе.

Попугай стрелой вылетел в окно. Ирочка горестно всплеснула руками.

– Не волнуйся. Ему надо. Это умная птица, – успокоила её Ольга.

Стол был накрыт. Всех позвали подкрепиться. И каждый про себя подумал, что это совсем не лишнее. Но только Хранитель вошёл в приёмную из кабинета, как неизвестно откуда появился попугай. Он с радостным криком «Слава! Слава!

ва!» вцепился в плечо Хранителя. Хранитель вздрогнул и удивлённо спросил:

– Моня, а ты как здесь оказался?

– Дитрих умер. Цунами. Он не слушал Моню. Моня хотел умереть вместе с ним. Моню спас этот мальчик.

Попугай перепорхнул на плечо Зоррикса и нежно потёрся головкой о его щеку.

– Это было ужасно! – печально сказал Визар. – Мы потом всё расскажем. А сейчас у нас очень мало времени. Мама говорит, что к её приходу всё должно быть готово, потому что пилотов ещё нужно учить, и Хранителей – тоже. И тогда никто из нас не сможет вам помогать. А что нужно сделать, я не знаю.

Мальчик растерянно посмотрел на Василису.

– Я знаю. Спокойно ешьте.

Сама она взяла только фужер с апельсиновым соком. Ирочка подумала, что купила она этот сок случайно, на всякий случай. Сама Ирочка этот сок не пьёт, да и Вячеслав Евгеньевич – тоже. Поели быстро. Так же быстро мальчики всё убрали, освободив стол. Мать одним взглядом переместила огромную кипу листов, лежавших почти метровым столбиком около Ирочкиного стола. Она извела всю бумагу, что была у неё в запасе.

– Молодец, – сказала Мать Ирочке, – умеешь хорошо работать. Очень толковая девочка.

Потом она выдернула из кипы три листка и показала всем.

– Внимательно ищите вот эти три знака. Они могут быть зашифрованы в графике, а могут быть поставлены явно. Всё рассортируйте по этим знакам. У вас нет права на ошибку. Если сомневаетесь, рассматривайте вместе, если даже это не поможет, откладывайте отдельно. Я потом посмотрю. Вы трое, – она указала на Ольгу, Мирракса и Хранителя, – делайте это по тем материалам, которые достаёте из информационных центров. Я пойду и доделаю то, что не успела Сестра, и по пути пришлю вам на помощь Ивана и Бэра.

Все посмотрели на Ирочку. Мать усмехнулась.

– Ничего страшного. Бэр умеет вести себя как джентльмен. Но времени у вас не больше суток. Спать обязательно, хотя бы по полчаса через каждые шесть часов, должны Ирочка и Визар. Остальные отдыхают по мере усталости глаз.

Она внимательно посмотрела на попугая.

– Ты тоже пригодишься, ара. Ты умеешь спать одним глазом. Следи, чтобы не уставали, а то будут ошибаться. Всё. Мне пора. Ивана и Бэра встретит Визар и отправится спать, уже давно пора, но полчаса ещё потерпит. Спать будете в коридоре. Я там уже всё устроила.

И исчезла. Ольга села за компьютер. Мирракс и Хранитель ушли в кабинет. Владимир в центре стола нарисовал три знака и вопрос. Работа закипела.

Первые пятнадцать минут работали быстро, обсуждали яростно, потом молча переглянулись и стали откладывать спорные без обсуждений, чтобы вернуться к ним позже. Че-

рез полчаса Визар встал, пошатываясь, подошел к окну и буквально вывалился наружу. Ирочка вскрикнула и подбежала к окну. Братья даже не повернули голов, продолжали заниматься делом. Только Ольга, не отрывая глаз от монитора, как бы невзначай сказала:

– Ирочка, постарайтесь не обращать внимания на нас. Здесь каждый отвечает за свои поступки. И за шалости, между прочим, тоже, – добавила она, строго глянув на братьев.

Ирочка, чтобы скрыть свою неловкость, открыла холодильник, достала соки и воду, поставила на общий стол и Ольге, потом отнесла в кабинет. Когда она вернулась, в приёмную прилично, через дверь, вошли двое мужчин. Они были высоки, мощного телосложения, оба красивы, но по-разному. Молодой был загорелым блондином с глазами, сияющими, как синие сапфиры, и весёлой улыбкой на дерзких губах. Ирочка подумала, что влюбиться в такого – лучше сразу умереть и благородно перевела взгляд на его спутника. Этот выглядел постарше, мужественное благородное лицо его обрамляли прямые русые волосы, хорошо уложенные и не очень длинные. На правой щеке у него был чёрный прямоугольник, похожий на большое родимое пятно. И вдруг вместо него Ирочка увидела огромного паука. Она вздрогнула, и видение исчезло. Ольга строго сказала:

– Владимир, прекрати безобразничать.

И, обращаясь к прибывшим, добавила:

– Здравствуй, Иван! Здравствуй, Бэр! А это наша помощ-

ница Ирочка.

Мужчины по очереди поклонились Ирочке, и только теперь она заметила у них в руках по большому свёртку. Иван, быстро глянув на Ирочку, сказал, удивив её незабываемым тембром своего голоса:

– Василиса сказала, что у вас напряжёнка с бумагой. Мы немного принесли, если не хватит, добавим. А что делать, мы знаем.

Они направились к столу. Владимир предложил Бэру сесть рядом, на что тот ответил:

– Только теперь не надейся, что я буду тебе помогать.

Ирочка бросилась к бумаге, которую они аккуратно положили в угол у двери. Она распаковала несколько пакетов, дала бумагу Ольге и отнесла в кабинет. Настроение у неё улучшилось. Она поняла, как она может прилично скрывать свой стресс, вызванный невероятностью происходящего. Ей просто не нужно забывать свои обязанности хозяйки этого помещения. Она поставила ещё два фужера для новых гостей и снова включилась в работу.

Пришел Визар, отдохнувший и весёлый, занял своё место за столом, как будто и не уходил. Ирочка устала удивляться. Она видела мальчика, который буквально едва держался на ногах. А теперь перед ней Визар, словно он месяц провёл в лучшем санатории. И всего за полчаса! Ирочка встала, обошла тех, кто сидел за компьютерами (кипа не разобранных

листов увеличилась до первоначальных размеров), поднесла к принтерам чистой бумаги. Вздрогнула от резкого крика попугая, который летал за ней следом.

– Слава! Иди спать!

Хранитель беспрекословно подчинился. Ирочка проводила его глазами. Кто же тут главный? – мелькнул в уме вопрос. Неужели этот смешной попугай? Надо же! Иммануил Кант. Или эти братья? Они, казалось, сортируют картинки, не глядя. А, может быть, их родители? Но те вообще никак себя не проявляют, просто работают. Возможно, это весёлый блондин, в присутствии которого даже наглые мальчишки присмирели. Не в силах решить даже эту задачу, Ирочка снова взялась за общую работу. В глазах рябило от кругов на полях. Она слышала об этом феномене, но даже предположить не могла, что их так много.

Уже вернулся её начальник. Ирочке не хотелось спать в коридоре, и она решила, что когда придёт её очередь, она пойдёт спать в комнату отдыха. Ей, конечно, хотелось выглянуть в коридор, но она сдерживала своё любопытство. Ирочка не то чтобы хитрила, но быстро уставала и отвлекалась от монотонной работы тем, что выполняла всякую черновую. Она сделала и подложила всем бутерброды, убрала со стола пустые ёмкости из-под воды и соков, приносила новые распечатки и снабжала тех, кто их делал, чистой бумагой. На её отлучки от большого стола никто не обращал внимания, но любая её услуга встречалась всеми искренней благодарно-

стью. И в какой-то момент Ирочка поняла, что было бы ужасно, если бы она струсила. Как много она потеряла бы в своей жизни, не познакомившись с этими странными людьми. Или не людьми? – мелькнул вопрос. Ну и что? – ответила она себе тоже вопросом. С ними было легко и просто. Они не унижали её своим превосходством, не то что некоторые посетители. Иногда, конечно, они дразнили её слегка, ошарашив какой-нибудь странной мелочью. Но это было даже интересно. И только она это подумала, Бэр, который сидел напротив неё, рядом с Владимиром, спросил:

– Ирочка, а твоего отца случайно не Сергей зовут?

– Да. Сергей Глебов. А что?

– Просто спросил. Я знал одного Сергея Глебова, ты на него очень похожа.

Все удивленно посмотрели на Бэра, потом на Ирочку, хмыкнули и снова вернулись к работе. А Ирочка даже покраснела от такого пристального внимания, но не рискнула расспрашивать Бэра. И ещё она почувствовала, что очень устала, но не рискнула в этом признаться. И всё-таки для неё был неожиданным крик попугая:

– Ира! Иди спать!

Она даже вздрогнула, но не покинула своего места. Ей было страшно и любопытно одновременно. И тут Моня снова крикнул:

– Ира, иди спать! И Ольга тоже.

– Прекрасно! – отозвалась Ольга. – Заодно Ирочке помо-

гу.

Она подошла к Ирочке сзади, положила ей руку на плечо, нагнулась к самому уху и тихо прошептала:

– Идём. Не бойся.

Когда Ирочка вышла в коридор, она не увидела там никаких кроватей. Вдоль стены стояло несколько прозрачных ящиков, похожих на телефонные будки. Она даже не стала их считать. Было ясно, что для каждого был свой ящик. Но как можно там спать, она не могла себе представить.

– Это твой, – Ольга показала на один из ящиков.

Ирочка подошла нему, на нём было так и написано: «Ирочка». Она дотронулась до надписи, и её прямо втянуло внутрь и окутало чем-то лёгким и приятным на ощупь. За-вораживающе замигали разноцветные огоньки, а дальше она ничего не помнила до того момента, когда её лёгким толчком снова вытолкнуло в коридор. Она чувствовала себя прекрасно. Посмотрела на часы. Прошло всего полчаса. Ирочка вернулась в приёмную, там все по-прежнему работали, никто не обратил на неё внимания, словно ничего удивительного не произошло. Она молча включилась в общее дело.

Гитана никогда не думала, что ей когда-нибудь посчастливится встретиться со своими родителями и с родителями Гитиса. Но вот они сидят все вместе в уютной гостиной, которую так любезно им предоставили Кали и Мохнатый. Они все вполне здоровы. Кали постаралась. Даже Гитана получи-

ла дополнительный запас жизненной энергии, испив живой воды. Кали дала ей ещё флакончик этой самой воды, сказав с загадочной улыбкой, что пригодится.

– Ну, вот, теперь вы знаете всё о наших с Гитисомключениях на Земле, – грустно закончила она свой рассказ. – Теперь, я думаю, вы понимаете, почему я не хочу возвращаться. А у вас какие планы? Вы вернётесь домой или продолжите свой путь?

– Ты же знаешь, Гитана, Харии не останавливаются на полпути. Но всё зависит от того, выжила Вига или нет. Только она сможет сделать живой корабль, который нам нужен, – ответила Алька, мать Гитиса.

Но в голосе её чувствовалась твёрдая решимость достичь цели.

Гитана с болью смотрела в её прекрасное лицо. Гитис был очень похож на свою мать.

– Но даже если всё будет хорошо, нужно ещё научить Хранителей открывать, закрывать и удерживать Канал.

– Об этом не думай, – отозвался её отец. – Мы с твоей мамой поможем тебе обучить Хранителей. А они, – он кивнул в сторону родителей Гитиса, – обучат пилотов. Лишь бы выжила Вига.

В этот момент в гостиную вошли Кали, Сестра и Вига. Все радостно вскочили им навстречу.

– Как видите, ваши опасения не имеют основания, – с улыбкой произнесла Кали. – Вига жива. Сигл защитил свою

мать, но ему самому, как всегда, досталось больше всех. Поэтому придется ещё немного подождать. Но, я думаю, вам есть чем заняться.

Сказав это, Кали исчезла.

В приёмной начальника биостанции работа подходила к концу. И вдруг по селектору раздался громкий голос охранника:

– Ирина Сергеевна! Тут гражданин какой-то прямо прорывается! Говорит, что приехал издалека, и что он ваш отец. Документы смотрел. Всё сходится.

Ирочка ахнула и растерянно посмотрела на Ивана. Из кабинета вышли Хранитель и Мирракс. Иван вопросительно посмотрел на Бэра. Тот усмехнулся и спокойно сказал:

– Пусть проходит. Это Василиса его прислала.

Ирочка сказала охраннику, чтобы он пропустил отца. Через некоторое время дверь приёмной открылась, и вошёл мужчина удивительной внешности. Он не был высок, но его стройность и сила как-то скрадывали этот недостаток. Впрочем, не это бросалось в глаза при первом взгляде на него, а лицо. Необыкновенное, с совершенными и тонкими чертами, оно было мужественным и вдохновенным одновременно. Синие, как у Ивана, сапфировые глаза сияли на лице как звёзды. Чёрные с проседью волосы были аккуратны и коротко подстрижены.

Ирочка бросилась к отцу.

– Папа, что случилось?

– А у тебя? – тревожно ответил он вопросом на вопрос, нежно обняв её. – А у тебя всё в порядке? Дня два назад такая тоска захлестнула. Я не выдержал и прилетел.

Всё общество с интересом рассматривало его. Но это его не смутило.

– Сергей Глебов. Отец этой милой девушки, – спокойно представился он. А дочери сказал: – Интересная у тебя тут компания. И чем вы тут заняты, что охранники стерегут вас как церберы?

Он подошёл к столу.

– Надо же! Круги на полях! Представьте себе, меня это тоже интересует. Мне иногда, не очень часто, но очень чётко снится один и тот же сон. Я на каком-то поле непонятным мне способом делаю всегда один и тот же рисунок. А когда просыпаюсь, не могу вспомнить, ни где это поле, ни что рисовал.

Бэр протянул руку к стопке с рисунками, которые они отложили для Василисы, положил её перед собой, потом встал и подошёл к Сергею.

– Сергей, посмотрите внимательно эти рисунки. Может быть, найдёте что-то похожее.

Сергей сел на его место и стал медленно перебирать листы. Бэр подошел к Ольге.

– Ольга, помоги ему.

Ольга активировала корону. А все остальные напряженно

ждали. Сергей сначала внимательно вглядывался в каждый рисунок, а потом его руки стали двигаться быстрее и быстрее. Едва взглянув, он отбрасывал рисунок, брал новый и тоже отбрасывал. Потом его руки стали двигаться с молниеносной быстротой, как у заправского картёжника, который ищет в колоде нужную карту. И вдруг он замер. Снова взял в руки только что отброшенный лист и тихо сказал:

– Да. Это он. Тот самый рисунок.

Все склонились над рисунком и внимательно его разглядывали. И никто не заметил, как в комнате появились ещё три женщины. Это были Мать, Сестра и Гитана. Попугай взмахнул крыльями, но Мать накинула на него платок.

– Интересно. Что это значит? – спросил Сергей.

Бэр и Ольга переглянулись и промолчали.

– Там написано: «Прощай, Гитана. Прости меня, любимая».

Это сказала Гитана.

Все столпившиеся у стола от неожиданности вздрогнули. Сергей даже не оглянулся. Для него здесь все, кроме дочери, были чужие, и появление новых лиц ничего не меняло. Он задумчиво рассматривал рисунок, который держал в руках.

– Но я не знаю никакой цыганки. Разведясь с третьей женой, я понял, что любил в своей жизни только одну женщину. Но когда я её встретил, я был молод и глуп. Я струсил.

– Ученики никогда не слушают своих учителей, – невесело сказала Гитана. – Я же говорила тебе, Сергей: где нет при-

знаний, там нет предательства.

Вот тут он вскочил со стула и оказался рядом с Гитаной лицом к лицу.

– Светлана Ивановна! А вы что здесь делаете?

В его лице не было ни кровинки.

– Прошло столько лет, а вы совсем не изменились. Этого не может быть! Куда вы исчезли? Что вы делаете здесь?

Она усмехнулась.

– Наконец, ты начал задавать вопросы. Я должна подумывать, как на них отвечать.

А Моня всё это время орал:

– Уберите этот дурацкий платок! Я хочу всё видеть! Негодяи!

Хранитель посмотрел на Мать. Она кивнула. Он снял платок. Попугай бросился к нему, обнял его своими красочными крыльями, поцеловал прямо в губы, потом сел на плечо и как-то горестно сказал:

– Слава, Слава. Я тебя никогда не покину.

Но все почему-то рассмеялись, словно сбросили с плеч груз непосильной ноши чужой беды. Не то, чтобы совсем отгородились, просто взяли передышку. Нужно было быстро действовать. Очень дорого было время. До благоприятного момента открытия канала оставалось только двое суток. Василиса подошла к Хранителю, ласково погладила попугая и тихо сказала:

– Прости меня, птица. Так было надо. – Потом через пле-

чо, строго: – Все по местам! Братья идут с Г... – она запнулась, потом продолжила с усмешкой, – с госпожой Светланой Ивановной. Иван и Визар идут с Сестрой, Бэр, Мирракс и Ольга со мной. Вячеслав Евгеньевич и Ирочка остаются здесь.

Прежде чем покинуть помещение, Сестра взяла часть рисунков из большой стопки, и вместе с Визаром и Иваном они чинно вышли через дверь. Братья поцеловали отца и мать, а Гитана грустно помахала рукой Сергеем и увела с собой мальчишек. Василиса тоже взяла несколько листков из большой стопки и, показав на две маленькие стопки, в одной из которых Сергей нашёл свой рисунок, сказала Ирочке:

– Эти можно уничтожить. Они не нужны.

И Ирочка вдруг поняла, почему она так сказала. Тоска сжала ей сердце.

– Ты умница, девочка! Я надеюсь на тебя. Будь здесь хозяйкой. Мы будем приходить сюда за остальными. Своего гостя приспособь пока к какому-нибудь делу, хоть для доставки продуктов. Питьё и еда должны быть всегда в достаточных количествах. Корми и пои всех, даже если будут сопротивляться, говори, что я велела. Отдыхайте в боксах по очереди с Вячеславом.

Она взяла четвёртую стопку и протянула Хранителю.

– Это дельфинам. Место сбора – ваша бухта. Но прежде чем знакомить дельфинов с рисунками, покажи им это.

Она взяла чистый лист бумаги, быстро нарисовала на нём

треугольник с криволинейными сторонами и поставила в середине точку.

– Скажешь, что этот рисунок дала тебе я. На причале дежурить не надо. Как только будет результат, Моня тебе скажет. Правда, умная птица? Ты ведь понимаешь язык дельфинов?

– Моня – умная птица! – гордо заявил попугай.

– Вот видишь! Сразу звони Мирраксу. Кто-нибудь придёт. А сейчас мы уходим.

Хранитель, Ирочка и Сергей остались одни. Сергей, который всё это время был словно в ступоре, заговорил.

– Кто эта женщина?

Хранитель с огромным попугаем на плече и со стопкой листков, которую ему дала Мать, уже подходил к двери. Он оглянулся через плечо и спокойно сказал: «Василиса Премудрая», – и вышел.

Сергей схватился за голову, потом взял стул, сел на него верхом посередине комнаты, положил руки на спинку.

– Ирина, ты мне говорила, что работаешь на биостанции.

– Да, папа. Я работаю на биостанции. Человек, который только что вышел, мой начальник.

– Так. Значит, теперь это называется биостанция. А на самом деле – это сумасшедший дом.

– Папа, успокойся, пожалуйста!

Она подошла к нему и положила руку на его руки. Он нетерпеливо отмахнулся.

– Не надо мне морочить голову! Ты хочешь сказать, что этот тип с попугаем – начальник биостанции?

– Да. Это очень хороший и умный человек. Он – профессор с мировым именем.

– А остальные? Дети, ведущие себя как взрослые? Взрослые, как дети? Паук?

– Какой паук? – испугалась Ирочка.

– Я сказал, паук? Я тоже сумасшедший! Ловко ты заманила меня на эту свою «биостанцию».

– Отец, всё в порядке. Я, правда, сама ещё не всё понимаю. Но это наши гости. Они заняты очень важным делом. Отдохни с дороги.

Она проводила его в коридор. Он не сопротивлялся.

Когда Хранитель вернулся, в приёмной никого не было. Он устало сел на первый попавшийся стул. Этим стулом оказался тот, где сидел Сергей. Так и сидел посреди комнаты, поставив локти на колени и обхватив ладонями голову.

– Слава, иди спать! – негромко сказал Моня.

Ему неудобно было сидеть на плече, и он перебрался на спину Хранителя.

– Пойду. Только подожду Ирочку. А вдруг она больше не придёт?

Он так устал от эмоций и дел, которые захлестнули его в эти несколько суток, что не заметил, что говорит с попугаем как с человеком. А каково Ирочке? Бедная девочка! Раз-

ве может он позволить себе обречь её на такую безумную жизнь? А если она, действительно, любит его? Кто дал ему право растоптать её и его любовь? Миг счастья в его очень долгой жизни. Он подумал о том, что никогда раньше не испытывал ничего подобного.

В дверь решительно вошёл Сергей.

– Где моя дочь? – его голос звучал сурово и требовательно.

– Не знаю, – устало ответил Хранитель.

– Я вас спрашиваю!

– Я вам ответил.

– Я вас спрашиваю, что это было? Что это за ящик, в который собственноручно запихнула меня моя родная дочь?

– А... это. Это не ящик. Это камера реабилитации от усталости и стресса. Разве вам не удалось отдохнуть?

– Удалось, удалось. Только мне приснился странный сон. Когда-то, в детстве, Светлана Ивановна попросила меня сосредоточиться. И я вдруг увидел огромный и очень красивый зал, где-то в его глубине за пультами сидели девушка и молодой человек. Они сидели ко мне спиной и что-то сосредоточенно делали. Я как будто вошёл в этот зал, юноша и девушка оглянулись и хотели что-то сказать. Но я вырвался из этого видения. Наверное, испугался. Потом попробовал ещё раз, но у меня не получилось. Когда Светлана Ивановна спросила, произошло ли со мной что-либо необычное, я соврал. Я сказал, что ничего не произошло. А теперь я сно-

ва увидел этот сон. Я, правда, не слышал, что они говорили, но хорошо разглядел девушку. Она очень похожа на Ирочку. Почему я тогда струсил? Светлана Ивановна спрашивала меня, есть ли у меня вопросы. А я сказал, что нет. Я боялся, что она примет меня за сумасшедшего.

– И обокрали себя на тридцать лет. С людьми это часто бывает, – грустно сказал Хранитель.

И мысленно поблагодарил Сергея за его откровение. Теперь он не струсит. Страх плохой советчик. А вслух сказал:

– А что вы сейчас об этом думаете?

– Думаю, что попал по назначению – в сумасшедший дом.

– Вы ошибаетесь. Это биостанция. И я начальник этой биостанции. Зовут меня Вячеслав Евгеньевич. Ирочка – мой секретарь-референт по должности, а по сути – моя правая рука.

– А почему тогда всем здесь командует эта странная женщина с косой и в сарафане?

– Быть начальником биостанции – это не значит быть самым главным в мире. Я командую своими подчинёнными, а она своими. Мои люди сейчас в отпуске. Ирочка, между прочим, тоже. Она сама захотела остаться, чтобы помочь мне принять гостей.

– Гости принимают в доме.

– А это и есть мой дом. Я здесь живу и работаю.

– Ирочка тоже здесь живёт?

– Конечно, нет.

Тут появилась Ирочка в сопровождении начальника охраны. У обоих были сумки с продуктами.

– Вячеслав Евгеньевич, мы тут с начальником охраны немного изменили режим работы на это время. Три человека будут дежурить днём и пятеро ночью. Это лучше обеспечит секрет экспериментов. И они же будут доставлять нам продукты по мере надобности. В магазине я тоже договорилась. К вечеру они подготовят для нас всё, что я заказала. Вот. Пожалуйста, подпишите условия договора о сверхурочной работе и счёт для магазина.

Хранитель подписал бумаги и отдал охраннику. Когда тот ушёл, Вячеслав Евгеньевич подошёл к Ирочке, положил ей руки на плечи, заглянул в глаза и тихо сказал:

– Ирочка, вы у меня редкая умница.

– Сомнительный комплимент для женщины, – ехидно вмешался Сергей. – А для служебных отношений слишком фамильярно.

– Что ты, папа! В устах Вячеслава Евгеньевича это равносильно признанию в любви.

Хранитель хотел ещё что-то сказать, но Моня, который уже несколько минут тревожно ходил по подоконнику, хотя до этого мирно дремал, примостившись на куполе клетки, вдруг крикнул:

– Гости!

Хранитель вздрогнул. Быстро достал телефон, который подарил ему Мирракс, и нажал на кнопку. Ничего не про-

изошло, аппарат не издал ни единого звука, не вспыхнул ни один индикатор, но Хранитель всё-таки тихо сказал:

– У нас гости.

И тут же услышал ответ:

– Хорошо. Сейчас приду.

На капитанском мостике корабля Матери, где уже хозяйничал Сигл, собрались все пилоты, Бэр и Вига.

– У нас пять кораблей, а пилотов только три: я, Иван и Визар, – озабоченно сказал Сигл.

– Четверо, – возразила Вига. – Нахал уже заканчивает стабилизацию симбиоза.

– Тогда всё равно кому-то из вас придется поработать пилотом. Или тебе, или Бэру. Потом разберёмся. Тренироваться будете оба. Я отключаю мостик от систем корабля. Оба пульта превращаются в тренажёры. Начинайте отрабатывать ручные манипуляции. А мы с мальчиками пока подумаем, как лучше составить караван.

Все занялись делом. Через некоторое время на мостике появился Нахал. Он сиял, но внутри него порхали только маленькие птички. Двух больших белых птиц не было.

– Где твои пассажиры, Нахал? – с детской непосредственностью спросил Визар.

– Вместе с Гитаной обучают твоих друзей. Я вижу, вы все заняты делом. Молодцы! Решаете, кто будет пятым пилотом? Вига, это будешь ты. Гитана надеется, что Бэр помо-

жет ей вылечить Гитиса. Кали сказала, что, судя по генетической матрице Ирочки, опыт Гитаны по восстановлению Гитиса удался. Значит, есть надежда вернуть ему Вселенскую память.

Бэр подошёл ближе и поклонился Нахалу.

– Я глубоко признателен вам за вашу высокую этику. Глубина вашего страдания неизмерима. Но вы не про́сите. И даже не позволили себе желать этого в моём присутствии. Вы высокие духи! И я помогу Гитане. Её надежда имеет основание, она случайно оказалась рядом, когда я уже начал эту работу. Не откажите себе в удовольствии посмотреть на Ирочку. Может быть, и вы унесёте надежду с собой.

И исчез. Нахал даже не успел ему ничего ответить.

– Хотелось бы в это верить, – почти неслышно прошептал он. Несколько секунд он стоял с погасшим светом, потом вновь засиял. – Надо работать. Времени у нас мало. Караван построим в следующем порядке: Сигл, Иван, Визар, Вига и мы пойдём последними. Интервал одна секунда. Код Канала для каждого корабля свой. Звезда даёт его пилоту за секунду до входа в Канал, и набрать его нужно за долю секунды, после этого вы должны связаться с Хранителем, стоящим у входа в Канал, потом доложить Хранителю, стоящему на выходе из него, что вы прошли Канал. На все эти манипуляции у вас только одна секунда! У Виги двойная нагрузка, она должна оценить сохранность Канала, им не пользовались несколько тысячелетий. Не нам тебя учить, Вига, но тебе придётся

ускорить твоё личное время. Код обычно состоит из тридцати знаков.

Он подошёл к пульта и вывел на экран значки.

– Набирать это надо в таком темпе.

Его передние ручки замелькали над клавишами.

– Это не просто набор знаков – это код тренировочных полётов каравана. Сейчас мы все разойдёмся по своим кораблям. И будем работать на своих местах. По команде Сигла сделаем пробный скачок. Это код возврата.

– Почти на всех кораблях уже есть пассажиры. Работа будет трудной. Отдыхать будем только шесть часов перед проходом через Канал, – серьёзно сказал Сигл. – А теперь все по местам!

Мирракс вошел в приёмную начальника биостанции. Мونها приветливо взмахнул крыльями. Хранитель, работавший за компьютером, посмотрел на него и молча кивнул. Ирочка заботливо и красиво укладывала на столе бутерброды. Она предложила ему перекусить. Он не отказался. Мирракса поражало спокойствие этой простой девушки, с которым она принимала всю их компанию. Но, главное, что его особенно интриговало – это то, что уж очень Ирочка была похожа на Гитану. Не такая ослепительно красивая, как та, но чем больше он на неё смотрел, тем больше видел сходство. Её отец угрюмо сидел за столом, положив подбородок на сжатые кулаки согнутых в локтях рук. И, казалось, полностью

был погружён в себя.

– Вячеслав Евгеньевич, – сказал Мирракс, дожидая бутерброд и выпив стакан сока, – гостей я отправил.

Потом повернулся к Ирочке.

– Ирочка, мои мальчишки ещё не появлялись?

Она отрицательно покачала головой.

– Ирочка, вы не сердитесь на них, пожалуйста. Они, конечно, дерзкие, но, в общем, славные ребята.

– Что вы, Мирракс! Мне они очень нравятся. Мы с ними почти подружились.

– Это меня радует.

Он прихватил ещё пачку рисунков и вышел за дверь. Сергей сорвался с места и выскочил за ним. Ирочка и Хранитель переглянулись. Спустя минуту Сергей вернулся. Он тяжело дышал.

– Где он? Его нигде нет!

– Он быстро ходит, – ответил Хранитель, вспомнив слова Мирракса, которые он когда-то сказал Ольге.

– Я тоже быстро бегаю. Но его нигде нет!

– Значит, он ходит ещё быстрее, – Хранитель был спокоен и серьёзен.

Сергей хотел ещё что-то сказать, но вошёл Бэр. Он вошёл, как человек, но Сергей побледнел и быстро отбежал в дальний угол комнаты. И оттуда с ужасом наблюдал, как Ирочка непринужденно подкармливает его, ласково прикасаясь к его паучьим лапам. Они о чём-то шепчутся и весело сме-

ются. Сергей посмотрел на начальника биостанции, тот работал, как ни в чём не бывало. Глебов закрыл лицо руками. Вздрогнул от крика попугая: «Гости!» Бэр приветливо помахал ему передними четырьмя лапами, взял ещё часть листов с рисунками и со словами: «Я их провожу и вернусь», – исчез.

– Дочь! Что у тебя общего с этим пауком? – в отчаянии воскликнул Сергей.

– Папа, что с тобой? Где ты видишь паука?

Она подошла к отцу, потрогала лоб и ощутила испарину.

– Ты заболел? – она заботливо обняла его. – Давай, я провожу тебя в комнату отдыха.

– Никуда я не пойду, – упрямо сказал Сергей, освободившись из её объятий. – Ты не ответила на мой вопрос.

Он уже сидел на своём месте.

– Я не понимаю, о каких пауках ты всё время говоришь? – в отчаянии воскликнула Ирочка.

– Пока об одном, который только что ушёл.

– Это не паук. Это Бэр. Между прочим, очень галантный мужчина, – она стрельнула глазами в сторону Хранителя.

Тот улыбнулся, но продолжал работать.

Появились братья.

– Привет, приёмные родители! Привет, Сергей Владимирович!

– Откуда вы знаете моё отчество? – ехидно полюбопытствовал Сергей.

– Мы всё знаем, – беспечно и хором ответили братья.

И, не дав Сергею возможности задать ещё какой-нибудь вопрос, бросились к Ирочке.

– Ирочка, мы поздравляем тебя! Мы рады, что ты выходишь замуж за Хра... хорошего человека, Вячеслава Евгеньевича! – снова проскандировали они хором.

Потом Владимир взял руку растерявшейся и покрасневшей Ирочки и надел ей на палец перстень с большим чёрным бриллиантом.

– Это тебе подарок от Солнца.

И Хранитель, и Сергей подошли к Ирочке. Хранитель только глянул на перстень, побледнел, подошёл к окну и низко поклонился. Сергей хотел снять перстень с руки дочери, чтобы получше рассмотреть, но Владимир резко схватил его за руку.

– Вам нельзя даже прикасаться к этой вещи, если ещё хотите жить!

– А если умрёт моя дочь?!

– Она не умрёт. Она не боится дарёных камней.

Теперь покраснел Сергей. Он вспомнил, как тридцать лет назад ему тоже подарили необычайный камень, а он испугался и выбросил его. Он разозлился на этих дерзких мальчишек.

– Где вы это взяли? Дочь, снимите сейчас же это кольцо! Вдруг они его украли!

Братья посмотрели на Сергея с великим презрением, но

ничего не сказали. Ирочка, которая всё-таки хотела снять кольцо, но не смогла, смотрела с удивлением на свою руку и кольцо. Она помнила, что кольцо легко село на палец, но почему-то она не могла его снять. Владимир прекратил эти её попытки и, глядя ей в глаза, серьёзно сказал:

– Я не знаю, что значит «украли», сейчас посмотрю в словаре. Но повторяю: это тебе подарок от Солнца. Спроси у него, – он показал на Хранителя, – он подтвердит.

И пошёл к компьютеру. Ирочка растеряно посмотрела на Хранителя, тот кивнул. Она немного успокоилась, почувствовав поддержку Вячеслава Евгеньевича. Тогда к ней подошёл Зоррикс.

– У нас есть для тебя ещё один подарок. Это от Люцифера. Он протянул ей изящное зеркальце, закреплённое на ручке.

– Зеркальце велено никому не показывать. Но сама должна смотреть в него не реже одного раза в неделю, однако не больше двух. В пятницу обязательно. Но только после свадьбы! Положи его в карман.

На её лёгком летнем платье вдруг появился карман. Она машинально положила туда зеркальце, даже не успев его рассмотреть и удивиться появлению кармана.

– Дочь, ты что, душу дьяволу продала? Что тут, вообще, происходит? – Сергей кипел от гнева.

Он готов был броситься на всех с кулаками. Но Зоррикс посмотрел на него так, что он попятился.

– О каком дьяволе вы говорите? – сказал ему Зоррикс. – Насколько я знаю, Люцифер на всех языках значит – несущий свет.

Тут опять закричал попугай.

– Гости! Гости!

– Хорошо, Иммануил, я провожу.

Зоррикс подошёл к столу, взял ещё стопку листов и исчез. Он даже не счёл нужным выходить через дверь. Ехидно глянув на Сергея, он исчез прямо около стола. Сергей зажал голову в ладонях и раскачивал ею из стороны в сторону. Хранитель подошёл к Владимиру, который тихо подкрадывался к Сергею с сжатыми кулаками.

– Владимир, вы с братом ведёте себя недопустимо. У нас принято, чтобы дети уважали взрослых.

– И у нас так принято. Но взрослые тоже должны уважать детей. Почему он нас с братом назвал ворами? Чтобы показать, что он умеет говорить? Но человек должен ещё и думать. Вымещать на ребёнке свою несостоятельность недостойно человека.

– Наверное, ещё не скоро вы сможете пойти в школу, – печально отозвался Хранитель.

– Но нам придётся это сделать, если здесь место нашей службы.

Сергея поразила взрослая будничность тона мальчика, который задумчиво перебирал пёрышки птицы. Он ощутил свою вину перед ним и хотел её как-то загладить.

– Вячеслав Евгеньевич, их нужно отдать в ту школу, где работает Светлана Ивановна. Она хороший учитель. Кстати, Владимир, вы не скажете, где она? Она ведь с вами ушла. Я хотел бы с ней поговорить.

– Да. Она хороший Учитель, – отозвался Владимир как ни в чём не бывало. Это Сергея удивило ещё больше, чем недавний взрыв возмущения. – А про вас она сказала, что учить вас поздно, а лечить ещё рано. Для этого вы ещё недостаточно сумасшедший.

Сергей снова вскипел. Что себе позволяет этот мальчишка! И неизвестно, чем бы это закончилось, но тут он услышал голос Бэра. Сергей даже не заметил, когда и как он появился снова.

– Мальчик абсолютно прав. Вы очень возбуждены, Сергей Владимирович, но для лечения этого недостаточно. Вам пора отдохнуть.

Сергей не успел опомниться и даже обернуться. Бэр сгрёб его в охапку, отнёс в коридор и поместил в бокс, на котором было написано «Сергей Глебов». Ирочка выскочила за ними, но, увидев, что Бэр сделал с её отцом, успокоилась.

– Не волнуйтесь, Ирочка. Ему это просто необходимо. Как ни странно, с вами работать гораздо проще, чем с ним, – он обнял её за плечи.

– Но ведь мы оба не сходим с ума? Мне ведь тоже иногда кажется, что вы паук.

– Вам правильно кажется. Я и есть паук.

Она остановилась, но не сбросила его руку со своих плеч. Он сам убрал руку. Она повернулась к нему лицом.

– Так что же со мной происходит?

– В вас просыпается генетическая память вашего народа.

– А отец?

– Он Харий. Но в нём сейчас вступили в конфликт гены четырёх его земных рождений и матрица Хария. И он испытывает страх. Он боится с детства. Вы, Ирочка, можете ему помочь только абсолютным спокойствием, хотя бы внешним. До сих пор вы держались очень достойно. Продолжайте в том же духе. Не задавайте вопросов. Ответы придут сами собой, или позже на них ответит вам ваш муж.

– А я уже замужем?

– Почти. Лучше угостите меня вашим замечательным бутербродом с тунцом.

Они вернулись в приёмную. За время их отсутствия Зоррикс успел справиться со своими делами, как будто и не исчезал никуда. Мальчишки весело и с аппетитом ели и подкармливали попугая. Хранитель с тревогой посмотрел на Ирочку, но она лучезарно улыбнулась ему в ответ. И в душе у неё не было ни страха, ни борьбы, ни сомнений, ни вопросов. У неё было ощущение, что это её жизнь. А всё, что было до сих пор, был очень длинный сон. И как хорошо, что он, наконец, закончился.

Раздался телефонный звонок. Она взяла трубку. Охранник доложил, что завезли продукты.

– Выгружайте в большой холодильник, – распорядилась она.

Моня сел на её плечо, ласково потерся головкой об её щеку, а потом легонько ущипнул за ухо.

– Что? Опять гости? – смеясь, спросила она.

Все насторожились. Бэр быстро дожеввал бутерброд.

– Я провожу.

Он исчез, прихватив при этом последние листики с рисунками.

– Ну и хитёр паук! Сбежал. А мы с братом должны доводить до нужной кондиции Гитиса!

Хранитель строго посмотрел на Владимира.

– Вячеслав Евгеньевич, не нужно так на меня смотреть. Ирочка прекрасно знает, что Бэр – паук. И, как видите, совсем его не боится, более того, находит, что он приятный собеседник. Вы лучше подскажите, что нужно сделать, чтобы у Сергея Глебова поехали мозги, и Ирочка при этом нас не возненавидела.

– А это обязательно: свести с ума моего отца? И зачем это нужно? – встревожено спросила Ирочка, до конца не веря, что Владимир говорит серьёзно.

– К сожалению, в его случае – обязательно, – грустно сказал Зоррикс. – До тех пор, пока доминирует его человеческая сущность, Гитис себя не вспомнит. Сергей Глебов – сильная личность. Он десантник, прошедший афганскую войну и сумевший сохранить свою личность без травм. Он не сошёл с

ума после того, что видел, и не стал пьяницей. Мне симпатичны оба: и Гитис, и Сергей Глебов. Я не хочу выбирать!

– Сергей Глебов – мой отец. Я не могу выбирать, – слёзы текли из глаз Ирочки.

– Сергей Глебов – отец Ирочки. Я тоже не могу выбирать, – сказал Хранитель и встал рядом с Ирочкой.

– Вы оставили меня одного, – Владимир растерянно переводил взгляд с одного на другого, но быстро взял себя в руки. Он подошёл к брату и твёрдо сказал: – Я ребёнок. Я не имею права решать судьбу Хария.

Они все были так увлечены решением своих моральных проблем, что не заметили, что ещё в начале разговора из дверей кабинета появились и замерли там четыре фигуры: Нахал и три прекрасные женщины. Поэтому все вздрогнули, когда раздался голос Нахала:

– Bravo, братья! Вы достойные дети нашего славного рода. Вы достойны быть Хранителями Канала. Даже мы, его родители, не можем взять на себя этой ответственности. Пусть решает сам.

И в этот момент в комнату медленно вошёл Сергей Глебов. Лицо его было бледным и сосредоточенным. Он внимательно вглядывался в лица всех присутствующих. И было непонятно: то ли он всех узнаёт, то ли не узнаёт никого и даже свою дочь. Он взял стул и снова сел посередине комнаты. Несколько секунд сидел с закрытыми глазами. Потом пристально посмотрел в глаза Владимиру и неожиданно ве-

село сказал:

– Ну что, Вовка, по-моему, я все-таки свихнулся? А ты как думаешь?

– А вдруг я Зоррикс, что тогда?

– Нет. ты Владимир. Ты на несколько секунд старше своего брата. И я это вижу.

Братья молчали. К Сергею подошёл Нахал. Тот даже не шелохнулся. Нахал склонился к одному его уху и что-то прошептал.

– Мама! – воскликнул Сергей.

Тогда Нахал что-то шепнул в другое ухо.

– Отец? – удивление и радость вспыхнули в его лице одновременно.

И вдруг лицо погасло. Сергей Глебов рыдал, горько, трагично и безысходно. Никто его не утешал. Все молча ждали. Наконец, он успокоился. Он ещё несколько минут сидел, не поднимая головы. Потом, не меняя позы, тихо спросил:

– Так кто же всё-таки взломал мою матрицу?

Три фигуры встали перед ним. Две в серых светящихся плащах, а между ними Гитана. Ирочка заметила, что, как только появились эти фигуры в плащах, её рука, на которой было кольцо, сама собой поднялась и произвела какие-то манипуляции в воздухе. Хранитель обнял её за плечи и прижал к себе. А трое хором сказали.

– Мы.

Сидящий на стуле поднял глаза.

– Теперь я понимаю, кто был третьей женой Сергея Глебова, – сказал он после минутного раздумья. Затем он опустился на колени и поклонился. – Приветствую тебя, Мать. И тебя, незнакомый мне Странник. Да. Вы могли это сделать. Но что теперь делать мне? Нас ведь двое. Я не могу убить Сергея Глебова.

– Тебе решать, Гитис, – голос Матери ничего не выражал.

– Моё место на Земле.

– Ну, что ж! Тогда будем снимать печать Сила с мозга Сергея Глебова. Ты готов через это пройти?

– Да, – ответил Гитис.

– Я не слышу Сергея Глебова, – теперь голос Матери был суров и непреклонен.

Ответа не было. И тут появился Бэр. Он бросил на стол пистолет. Звук от удара пистолета о стол в полной тишине прозвучал как выстрел.

– Вот твоя пуля, Сергей. Я не вижу другого выхода.

Бэр протянул руку, разжал кулак. На ладони лежала боевая пуля, а рядом с ней более крупная, сплюснутая.

В мозгу Сергея Глебова чётко, как в кино, прокрутилось несколько секунд его жизни. Голые горы. Он в засаде. Тишина. И вдруг какая-то сила бросает его на землю, одновременно раздаётся выстрел, и на него сыплются осколки скалы, к которой он только что прижимался спиной. Он не может отвести глаз от места, куда вонзилась пуля. И видит, как по скале ползёт огромный паук, выковыривает пулю из камня,

подползает к нему, кладет пулю ему на ладонь и исчезает. Когда он пришёл в себя, его уже несли на носилках, а в сжатом кулаке была эта пуля. С тех пор он всегда носил её с собой во внутреннем кармане. Сергей засунул руку в карман, там было пусто.

– Так это было на самом деле? И это был ты? – голос Сергея дрожал от волнения.

– Да. Это был я, – спокойно ответил Бэр.

– Спасибо.

– Как я теперь вижу: не за что. Не могут двое жить в одном теле. Один из вас сойдёт с ума. И это будешь ты, Сергей.

– Значит, один из нас должен умереть?

– Не обязательно, – Бэр говорил мягко и спокойно. – Если снять печать Сила, или, как вы любите говорить, дьявола, с твоего мозга, то космический разум человека найдёт общий язык с разумом Хария. И вы снова станете одной личностью, может быть, даже более способной и богатой, чем в прошлом была личность Гитиса.

– Хорошо. Я согласен.

– Тогда тебе нужно пока уснуть. Не мешай Гитису и сам не сходи с ума.

Бэр достал флакончик и дал ему отпить глоток.

И тут же раздался звучный голос:

– Ариуна Гитана! Включился твой индикатор обратной связи. Ты слышишь меня, Гитана?

– Ярослав, я слышу тебя.

– Здравствуй, мама! У меня для тебя хорошая новость. Включился индикатор обратной связи Гитиса!

– Я знаю. Свяжусь с вами позже. Сейчас я очень занята. Несмотря на почти бесстрастный тон, в глазах Гитаны светилась надежда. Они сияли как два изумруда.

Бэр больше не прикидывался человеком, он очень устал. Он только что совершил нечто такое, чего ещё никому и никогда не удавалось. Мать подошла и ласково положила ему руку на панцирь. Он тихо сказал, но слышали все.

– Мать, всё готово к полёту. Пассажиры устроены. Ольга их всех уладила и жёстко контролирует. Пилоты отдохнули и находятся на мостиках своих кораблей. На Земле нет ни одного инопланетянина. Мы с Гитаной немедленно приступаем к операции в медицинском отсеке твоего корабля.

Бэр, Гитана и Гитис исчезли.

Нахал подошёл к Ирочке. Он нежно обнял её. И волна любви и радости ощутимо и материально окутала её своим защитным покрывалом.

– Прощай, внучка! Ты прекрасна. Было бы несправедливо, если бы тебе об этом сказали другие. Сейчас на тебя с любовью и надеждой смотрят двое твоих дедушек и две твои бабушки.

5. РОДИТЬ БОГА

Ванда Регул на секунду остановилась перед дверью Командора Космического Военного Флота Галактики и машинально поправила безукоризненно сидящую на её изящной фигурке форму. Она волновалась. Вызов к Командору – событие не просто редкое; для командира корабля – невероятное. Чем это для неё обернётся, она даже не могла предположить. Одно было ясно – это не увольнение. Для этого не вызывали к Командору, а просто зачитывали приказ перед экипажем корабля. Да и не могли её уволить, если всего неделю назад наградили высшим военным орденом. Он и сейчас красовался на её груди: сияющая розетка из чистого земида, имеющая форму Галактики, с огромным бриллиантом в центре. Немногие мужчины могли похвастаться такой наградой, а среди женщин она была единственной. Но даже при её вручении она не видела Командора. Так что было о чём задуматься. Только времени на это не было.

Она дотронулась до двери, и та бесшумно открылась. Значит, её ждали. Такую дверь просто так не откроешь. Ванда шагнула за порог и вздрогнула от неожиданности, словно провалилась в космическую бездну. И только через секунду, усмехнувшись, поняла, что это голограмма Галактики, а в центре, в кресле, оборудованном различными манипуляторами, восседал Командор. Ещё секунда – и всё исчезло, даже кресло с пультом, а Командор оказался рядом с ней.

Ванда вытянулась в струнку и по всей форме отрапорто-

вала о своём прибытии. Командор приветствовал её по уставу. Услышав команду «Вольно», Ванда не могла удержаться и с любопытством осмотрелась. Но смотреть было не на что. Она находилась в огромном овальном зале с абсолютно гладкими стенами, мерцающими мягким светом, и таким же светящимся куполообразным потолком. Чёрный пол создавал ощущение бездонности этого помещения. И хотя Ванда не успела ещё сделать и двух шагов, она не могла бы сказать, как она сюда попала: от двери не осталось никаких следов. И нигде ни одного предмета!

Смотреть было не на что, и она посмотрела на Командора. Она мало о нём знала. Для военных он был богом, а о богах не сплетничают. Говорили, что он гений, стратег и тактик, выдающийся математик и философ, полиглот и дипломат самого высокого ранга – и всё в одном человеке. Она ожидала увидеть убелённого сединами старца. А перед ней стоял молодой человек лишь чуть-чуть постарше её и рассматривал её с таким же нескрываемым любопытством. Ванда смутилась и отвела глаза. Но на этом плацдарме не за что было зацепиться ни взглядом, ни рукой. Она снова посмотрела на Командора. Он был высок, могуч, а лицо красивое, мужественное и открытое одновременно. «И в самом деле – Бог!» – мелькнула мысль. Она не знала, как себя вести. Ванда никогда не имела дела с богами.

– Проходите и располагайтесь поудобнее. Разговор у нас будет долгим, и, думаю, непростым, – сказал Командор.

Его удивительный голос звучал мягко, словно она пришла к нему в гости скоротать вечерок.

Мысль о том, что ради такого мужчины можно потерять не только ордена, погоны и должность, но и саму голову, даже не мелькнула, а сверкнула предупреждающе, как молния. И она поспешила заменить её спасающей, ехидной: «А где, собственно, располагаться? На полу, что ли?» Она взглянула на Командора, чтобы убедиться, что он не шутит. Он мягко и понимающе улыбнулся и жестом пригласил её в уютную гостиную, возникшую в проёме стены. До неё донеслись звуки негромкой мелодичной, прилетевшей из далёкого детства музыки, как будто принесшей запах родного дома. И тут она увидела стол, накрытый на двоих, два уютных кресла и цветы. Может быть, оттого, что была голодна, она сначала обратила внимание на стол, там были только её любимые блюда и фрукты. Когда ей удавалось добыть нечто подобное – это был праздник. А на столе в изысканной вазе большой горкой лежали фрукты с её родной планеты. Да и цветы были тоже оттуда. Не помня себя, она вбежала в гостиную. И тут увидела окно. Она бросилась к нему, распахнула, и в лицо ей ударил терпкий, настоянный на травах и пропитанный морской солью воздух родной планеты. Она отвернулась от окна, оно тут же исчезло. Ну и что, что это мираж! Этой секунды было достаточно, чтобы ощутить миг счастья свидания с далёким, почти недостижимым домом.

В её глазах были слезы. Они сияли, как бриллианты на её

ордене. А Ванда не смогла бы сказать, были ли это слёзы мимолётной радости, или слёзы умиления или тоски. Она давно уже не испытывала сентиментальных чувств. В её работе не было для них места. А напротив неё, в проёме стены, стоял прекрасный, улыбающийся доброй мальчишеской улыбкой мужчина. Ванда забыла, кто она и кто Он. Людей в её жизни было много, но это был первый однопланетянин, которого она встретила в своей взрослой жизни. И это открытие её потрясло.

– Вы всё правильно поняли, – приветливая улыбка не сходила с его лица. – Таких, как я, выращивают на периферийных планетах. Считается, что спокойное детство на природе хорошо стабилизирует психику. Я – землянин. И зовут меня Иван Громов.

Это было уже слишком!

Она осторожно сделала шаг от стены, где только что было и закрылось окно в её мир. Осторожный шаг, словно боялась провалиться сквозь этот пружинящий, непроницаемо чёрный пол. Она пробиралась к креслу. Проходя мимо цветов, она легко коснулась их рукой – живые. Роскошные разноцветные розы с капельками росы и неповторимым тонким ароматом. Ну, вот и кресло, удобное и вполне надёжное, не взлетает и не проваливается. Хотя, кто знает? Здесь, по-видимому, всё может быть! Итак, перед ней человек из сказки. Вот он, сидит напротив и терпеливо ждёт, пока она придёт в себя. Ещё вопрос: придёт ли она в себя?

Эту сказку на Земле знают все с детства.

Жил-был очень способный и энергичный мэр города. Городок был небольшой в глубине Сибирской тайги. Люди там жили спокойные и трудолюбивые. А городской голова управлял ими мудро и дальновидно. Был он одинок, на себя времени не хватало. Единственное, что он позволял себе, это рыбалка. Он уходил далеко вглубь тайги, ставил на берегу реки палатку. Ночью смотрел на звёзды, а днём ловил рыбу на простую удочку.

И вот в один прекрасный день на берег реки, где он рыбачил, прямо из леса выходит прекрасная девушка. И во лбу звезда горит, и месяц под косой блестит, и коса до пят, впрочем, как и платье. А платье, как и лицо, красоты невиданной. И идёт, как плывёт, чуть касаясь земли маленькими ножками в блестящих, может быть, даже хрустальных туфельках.

Ему бы убежать. Да куда убежишь? Он этих мест хозяин.

– Кто ты, красная девица? Нет в наших местах таких.

– Нездешняя я. А зовут меня Василиса Премудрая. Слышал о такой?

– Слышал. Мама в детстве сказки рассказывала. А я...

– Знаю, знаю. Ты Дмитрий Громов, хозяин этих мест. Возьми меня в жёны. Не пожалеешь.

Да кто же откажется?! Стали они жить-поживать. Те, кто у них в доме бывал, удивительные вещи рассказывали. Будто махнёт Василиса рукой – словно скатерть-самобранка сама на столе расстелется. Глазом моргнёт – на муже новая шёл-

ковая рубашка. Да и в городе дела дивные начались. Богато люди стали жить, с комфортом.

Через некоторое время родился у них сын. Иваном назвали. Красивый и умный мальчик был. Пока был маленький, бегал с местной детворой, играл вместе со всеми. Любили его ребяташки за то, что добрый был и весёлый. Но и побаивались. Мальчик не был ни драчуном, ни задирой, но была в нём одна странность – никто не мог до него дотронуться. Это пугало. Непонятное всегда пугает. Когда вырос, совсем один остался. Видели люди Земли его иногда то скачущим на коне по весенней степи, то летящим на лыжах с крутых гор, то под парусом в бурном море.

Много лет прошло. Дмитрий Громов состарился и умер, а мать с сыном исчезли. А городок этот таёжный и по сей день живёт удивительной жизнью. И до сих пор ездят туда люди со всей Земли посмотреть на чудеса. Да повторить их нигде не могут!

Да и Ванда там была. Потом она видела кое-что в других мирах, но везде разное. Как будто в этом маленьком земном городке собрали вдруг все чудеса Галактики. И, по-видимому, всё это было сделано, чтобы воспитать этого мальчика, который сидит напротив неё. И он Командор!

Ванда вскочила и вытянулась по-военному.

– Простите, Командор. Я забылась. Мне нет прощения.

Он тоже встал.

– Капитан! Я не повторяю своих приказаний дважды. От-

дышайте!

Мало тех, кто видел Командора, и, наверное, только единицы знали, как его зовут. Но этот голос знали все. Ванда поняла, что сделала что-то не так. Не того от неё ждали. И тут же почувствовала, что пол под её ногами начал двигаться. Её понесло прямо на стену. Она закрыла глаза. А когда открыла, то поняла, что находится в личном отсеке своего корабля. Значит, её просто вышвырнули, даже не сказав, зачем позвали. Ну, что ж! Сама виновата. Теперь её, точно, уволят. Зачем нужен капитан корабля, не умеющий ориентироваться в неординарной обстановке.

Ладно. Сначала нужно привести себя в порядок, потом собрать свои пожитки и ждать. Поесть бы не мешало. Нет. Сначала в душ. Ей было тоскливо. Вот и награда за трудный поход. Может, и в самом деле пора в отставку. Слишком много самых противоречивых эмоций она позволила себе за прошедшие несколько минут. А ведь подходила к заветной двери собранная и, казалось, готовая ко всему.

Но душ уже делал своё дело. Почувствовав себя свежей и полной сил, она не стала надевать форму, её всё равно нужно было чистить. Парадную форму надевать не было смысла. Она решила надеть одно из своих земных платьев. Так она делала всегда в минуты раздумий. И это помогало. Она задумчиво подошла к шкафу, открыла дверцу, протянула руку и тут же отдернула её. Платья висели необычно. Не так, как она их повесила.

В беспокойстве Ванда оглядела комнату. Все остальные вещи были на своих местах. Она машинально подняла с пола форму, которую сбросила, спеша скорей в душ, отстегнула орден, а форму отправила в чистку. Подошла к пульту и нажала кнопку вызова мостика, даже не вспомнив, что почти голая. Но механический голос сказал, что связь временно отключена. Ванда оглянулась на дверь, она была очень тщательно нарисована на мерцающей стене. «Для дураков», – подумала она. А она и есть настоящая дура. Ей подарили ощущение дома и предложили шикарный ужин. В конце концов, Командор тоже человек. Вот именно – ч е л о в е к. И она обманула его надежды на светский ужин с красивой женщиной. Также мне, солдафон в юбке!

Совсем расстроенная, Ванда снова подошла к шкафу и стала рассеянно перебирать платья. И вдруг. Нет, живой отсюда она не выйдет! Она наткнулась на платье, которого у неё не было. Теперь она осознала, что именно маленький кусочек ткани хорошо спрятанного платья включил профессиональный механизм реагирования. Она достала платье и заплакала. Платье было из сказки.

Командор сидел в кресле в глубокой задумчивости. Если всё это так на него подействовало, то ему, действительно, пора жениться. И мать права – это должна быть земная девушка. И она сама её для него выбрала. Но люди Земли живут недолго. Длинную жизнь человек получает при рождении

для исполнения особой миссии, на которую способен только человек Земли. Так было с ним. Но есть ещё один путь, беспощадный и страшный: нужно совершить Вселенский подвиг, победить и выжить. И необходимость такая есть. Мать говорит, что никто, кроме этой девочки, не справится. Он, конечно, может не отпустить Ванду, но тогда ей придётся на битву идти самой, что, скорее всего, приведёт к её гибели. Мать сказала, что ей нужна рядом любящая женщина, любящая с такой силой, с какой умеют любить только женщины Земли.

Он взял яблоко и надкусил. Если они победят, то он получит спутницу на долгие годы своей жизни. И мать... Он даже в полном одиночестве склоняет голову перед беспредельным мужеством этого существа. Но для народа, к которому принадлежит его мать, это не мужество – это способ жизни. А если погибнут обе? Он вздрогнул. Работу всё равно придётся выполнить, но цена будет огромна, пострадают сразу две Галактики, а жизней – несметно. И полное одиночество навсегда. А то, что в его жизни уже никогда не будет другой женщины, он понял сразу, как только Ванда вошла.

Мать дала ему мало времени, а он даже не переоделся. Встретил девушку при полном параде. «Вольно, капитан! Отдыхайте!» Солдафон! А то, что она прибыла из трудного похода, и прямо с мостика её под эскортом (всё равно, что под конвоем!) повезли в его резиденцию, этого мало? А здесь он обрушился на неё со своей щедростью, как ураган.

А она затрепетала, как последний лист на дереве. Но выдержала. Редкая женщина. «Я забылась, Командор». Он встал и вышел из комнаты.

Ванда перестала рыдать. Откуда у неё столько слез? Последний раз она плакала в далёком детстве, когда упала с лошади и разбила коленку. Да и то плакала не от боли, а от досады, что лошадь сбросила её. Она стояла посреди комнаты, крепко прижав платье к груди, словно боялась, что его отнимут. Нужно его примерить. Снова подошла к шкафу, включила зеркало и ужаснулась: лицо опухшее, глаза красные от слёз. Снова в туалетную комнату, снова душ, массаж, био-корректор, автопарикмахер. Она надела платье и опять посмотрелась в зеркало. На неё смотрела удивительно красивая женщина. Огромные, опушённые длинными и густыми ресницами фиалковые глаза сияли, брови вразлёт. Её роскошные каштановые волосы, которые ей только наполовину всегда удавалось спрятать под форменный берет, были стянуты в тугий узел на затылке. Они тяжёлыми волнами ниспадали на плечи и спину. А платье! Оно вроде было и как будто и не было. Не прозрачное и не обтягивающее, оно просто охватывало её тело каким-то золотистым сиянием. И эта женщина, которая смотрит на неё из зеркала, – она? Ванда почти забыла об этом.

И вдруг она расхохоталась. Смех был почти истерическим. Она представила себя в этом наряде и в армейских бо-

тинках.

Туфли нашлись. Последний раз взглянув в зеркало, Ванда спокойно направилась к двери. Она больше не была капитаном корабля. Она была просто женщиной и не боялась Командора.

Ванда вошла в гостиную, но там никого не было.

– Иван, где вы? – спросила она негромко, уверенная, что её услышат.

Ответа не последовало. Она спокойно подошла к тому месту, где было окно, и прикоснулась к стене. Стена раздвинулась, перед ней появилось окно. Оно так и осталось открытым. Она вспомнила, что так и не успела заглянуть туда. Посмотрела и ахнула: перед ней был морской берег, пустынный пляж. Волны с шелестом накатывались на песок, оставляя влажный след. Она зачарованно смотрела на причудливую игру красок и с наслаждением вдыхала родной воздух.

Она не слышала, как он вошёл. Очнулась, когда он слегка коснулся её плеча. Ванда повернула к нему голову.

– Спасибо. И пусть это всего лишь кино, но душа ликует.

– Это не кино. Единственная роскошь, которую я себе позволяю. Я здесь отдыхаю, когда сильно устаю.

Ванда не сразу рискнула посмотреть на него. Она опустила глаза, но, увидев вместо армейских ботинок элегантные чёрные туфли, с любопытством стала поднимать взгляд. Такие же элегантные чёрные брюки, обтекающие, но не обтягивающие. Белая шёлковая сорочка заправлена в брюки, ру-

кава широкие, перехваченные манжетами на запястьях, воротник – высокий апаш с достаточно глубоким клином, чтобы видеть его идеальную загорелую кожу и мощные мышцы. Широкий пояс на бедрах только подчёркивал стройность его фигуры. И ни одного украшения. Светлые волосы были подстрижены коротко, по-военному, и только впереди волной прикрывали его огромный лоб. Синие глаза смотрели спокойно и почти ласково.

– А вам идет цивильный вид. И я вас, такого, совсем не боюсь.

Он облегчённо вздохнул.

– Знаете, когда вы вошли, я подумал, что если женщине может идти военная форма, то вы именно та единственная женщина. Но в платье вы просто прекрасны.

Ей было приятно, но чтобы скрыть смущение, она спросила:

– Кстати, это вы подбросили наряд?

– Что вы! Мне на это не хватило бы ни сообразительности, ни опыта. Но, кажется, я догадываюсь, кто это мог сделать.

А сам подумал: «Интересно, в каких мирах милая мамочка добывает такие уникальные вещи?» Вслух сказал:

– Давайте всё-таки поужинаем. Вы голодны, да и я не прочь подкрепиться.

Она даже не заметила, что они давно говорят на земном языке. А когда поняла, стало особенно легко и уютно.

Они ели медленно, оба старались отодвинуть время рас-

ставания. Они нравились друг другу. Погоны, ранги и должности не стояли между ними. Ванда рассказала Ивану о себе. В конце концов, он первый открылся, а в её жизни не было ничего необычного. С детства мечтала о Космосе, у землян это на генетическом уровне. Потом была школа космонавтов, потом академия. При вручении дипломов – а диплом у неё был с отличием, к ней подошёл инопланетянин и предложил должность рядового в Галактическом Военном Флоте, а в Солнечной Системе ей сразу давали корабль. Она выбрала Галактический Флот. Инопланетянин улыбнулся, потом она узнала, что он из Системы Сириус и был командором их рукава Галактики. Он сказал, что ему нравится в военных здоровое честолюбие, и, как ему кажется, она далеко пойдёт. Она и пошла, но не сразу. Командор словно питал к ней особое служебное пристрастие. Её переводили с корабля на корабль на разные должности, пока она не освоила их все до последней заклёпки. Наконец, ей дали собственный корабль последнего образца и перевели во Флагманский Флот. Но здесь начались проблемы с экипажем. Она решила и эту проблему. Её экипаж лучший во всём флоте. Можно было радоваться – наконец, всё нормально. И вдруг её с эскортом везут к Командору.

– А, может быть, это конвой? – спросила она осторожно.

Он усмехнулся, поразившись частому совпадению их мыслей, и мягко сказал:

– Давайте не будем сейчас о делах. Я не помню в своей

жизни такого прекрасного вечера.

И тут включился коммуникатор.

– Командор?

– Я просил меня не беспокоить. Я занят.

Она усмехнулась. Обыкновенный мужчина. Ему хорошо, и он не хочет думать о делах, хотя вовсе не занят. Она не знала, что это – сейчас самое главное его дело.

– Но Командор, – не унимался голос, – тут с кораблем делают такое... – в голосе звучал неподдельный ужас.

– Делайте всё, о чём вас попросят или прикажут, с ювелирной точностью, каким бы безумием вам это не казалось. Это мой приказ. Ясно?

– Так точно!

Он прикрыл глаза. Идиллия была нарушена. Но ему хотелось продлить это счастье ещё хоть чуть-чуть. Может быть, это будет лучшим воспоминанием его жизни!

– Вы поёте? Среди ваших вещей есть гитара.

– Да, пою. Но очень редко. У военных космолётчиков мало свободного времени.

Эта женщина – военный космолётчик. Он содрогнулся.

– И, конечно, только в кругу друзей. А для меня споёте?

А почему бы нет, подумала она, встала и спокойно пошла в сторону своей комнаты, отметив про себя, что уже неплохо ориентируется среди этих безликих стен.

Он смотрел ей вслед долгим взглядом. Да, он завидная партия в масштабах Галактики. И с кем его только ни знако-

мили. И были случаи, когда он всерьёз задумывался. А сейчас он не думал, он просто знал, что ради этой женщины готов бросить всё: пост, карьеру, комфорт. Одного он не мог изменить – своего долголетия. Но даже несколько десятков лет рядом с ней – это счастье. Всего миг в его жизни, как этот вечер. Ему хотелось бежать за ней, схватить её в охапку. Он даже не мог предположить, что способен на такую страсть. Он вскочил и сделал несколько шагов. Но ведь тогда он не сможет послать её в бой! И будет потерян единственный шанс. И, может быть, погибнет мать, оказывается, она устроила проверку не только ей, но и ему. И ещё много, ужасно много будет потерь. Он растерянно остановился. Сердце сжала нестерпимая боль. И впервые вселенский холод одиночества проник ему в душу, и ответственность долга тяжким грузом надавила на плечи. Он закрыл лицо руками.

– Что с вами? – тревожно спросила Ванда.

Она стояла перед ним с гитарой в одной руке, а второй ласково коснулась пальцами тыльных сторон его ладоней. Дрожь пробежала по его телу. Он нежно поцеловал эти пальцы и, не выпуская их из своей ладони, бережно провёл Ванду к креслу.

– Никогда не думал, что я до такой степени человек, – в его голосе была печаль.

– Вас это пугает?

– Нет. Скорее, радует. Но меня удивляет, что я говорю об этом вам.

– И я человек. Мы должны хорошо понимать друг друга. Вы мне тоже очень нравитесь, Иван. И я ещё не знаю, что с этим делать. Давайте петь.

Они пели долго. Голоса их красиво дополняли друг друга. И песни они любили одни и те же. Они бы пропели всю ночь и даже, может быть, следующий день. Но пора было расставаться.

– Я бы предложил вам ещё потанцевать, но боюсь, – он грустно улыбнулся. – Никогда не произносил этого слова. Оно такое маленькое, но так точно отражает то, что я сейчас чувствую.

– Вы правы. Оставьте Золушке мечту. Жаль, что она не может убежать отсюда, оставив туфельку доброй феи.

– Да. Нужно отдыхать. Наш рабочий день начнётся в семь утра. И ещё. Вы здесь не пленник, а гость.

Она молчала. Он помог ей подняться, проводил до дверей в её комнату, неожиданно нагнулся и нежно поцеловал её. Потом резко повернулся и быстро пошёл к выходу из гостиной.

– Иван!

Он оглянулся через плечо. Она стояла на пороге своей комнаты к нему спиной.

– Спасибо вам за сказку, которую вы подарили маленькой девочке Ванде. Но вы казнили взрослую женщину. Я уже никогда не смогу полюбить другого мужчину.

Она шагнула за порог и исчезла. О, если бы она могла ви-

дочь его лицо в этот миг! И хорошо, что не видела, тогда бы погиб лучший капитан его Флагманского Флота.

Как ни странно, Ванда не чувствовала себя несчастной. Она быстро уснула и проспала всю ночь со счастливой улыбкой. Утром встала и с удивлением увидела ещё одну дверь, нарисованную на стене. На цыпочках подошла и осторожно открыла. Отличный гимнастический зал с бассейном был к её услугам. Это именно то, что ей сейчас было нужнее всего. Она не пропустила ни одного тренажёра, потом с разбега нырнула в бассейн и счастливо взвизгнула. В бассейне была морская вода. Она плескалась, плавала и ныряла, как золотая рыбка. Она бы провела здесь весь день, но нужно было торопиться. Быстро привела себя в порядок, а когда вышла из туалетной комнаты, увидела, что её ждёт завтрак, изысканный и простой одновременно. Она быстро поела. И только взяв чашку с кофе, Ванда позволила себе вспомнить вчерашний вечер. Нет. Она не жалеет ни о чём. Она знает, что между ней и Командором пропасть. Но Иван стоит того, чтобы быть единственным мужчиной в её жизни. Грустно думать о том, что эти сильные и нежные руки никогда не обнимут её. Что она никогда больше не посмеет утонуть в глубине его синих глаз. Она даже не увидит его больше никогда, как только покинет его резиденцию. Ну и пусть! Любить его ей никто не может запретить, даже ОН. А любовь росла в ней и прорастала крыльями за плечами. Она почувствовала в себе силу

и способность выполнить любое задание. Ведь не женщину для развлечений пригласили сюда, а боевого командира! Вот именно. Она усмехнулась, вспомнив обычай Земли: выполнять любое желание смертника. Ей сделали щедрый подарок – подарили любовь. Её не было в бурной жизни Ванды, но у неё не было времени задумываться об этом, и она не считала себя ущербной. А теперь она богачка! Ванда вздохнула, удивляясь, как она вообще могла без этого жить. Она медленно опустила пустую чашку на стол, потом быстро надела приведённую в порядок форму и нажала кнопку связи с мостиком.

– Я готова.

Было ровно семь часов. Она вышла в гостиную и увидела, что выход открыт.

Он ждал её с трепетом. А вдруг это всё-таки не тот человек, которому можно доверить судьбу двух Галактик? Если сюда войдёт вчерашняя дама, человек в нём сразу умрёт. Такая нежная и трепетная любовь, расцветающая в его сердце, будет вырвана с корнем навсегда. А машине всё равно, сколько ей жить. И когда он увидел, что в зал входит боевой офицер, он вздохнул с облегчением – единственное, что он мог себе позволить, хотя ему хотелось петь и прыгать от радости, как мальчишке.

Короткое приветствие по уставу, и он жестом пригласил её в центр зала, где уже стояли два кресла, снабженные манипуляторами. Ванда села в кресло, на которое он ей указал.

Кресло сразу обняло её, надёжно и комфортно, теперь вместе с ним можно было кувыркаться. Оба кресла почти одновременно взмыли вверх и остановились между потолком и полом.

– Молодец, капитан! Хорошая реакция и острый глаз.

– Спасибо, Командор!

И оба счастливо рассмеялись, радуясь тому, что сразу нашли верный тон. Они уже начали понимать друг друга без слов.

– Это стоит поощрить. Нажмите на эту кнопку.

Она исполнила приказание и мгновенно оказалась в космосе.

– Это окрестности Базы нашего Флота.

– Очень хорошо. А теперь, если хотите, можете посмотреть на Землю.

Душу окатила тёплая волна. Она поразилась, с какой деликатностью он дал ей понять, что вчерашний вечер реальность. С огромной благодарностью к родной планете, давшей ей жизнь, а теперь и любовь, она представила её, окружённую голубым сиянием атмосферы. Тут же вошла в Солнечную Систему и через миг оказалась на орбите Земли.

– Долго соображаете, капитан, – ехидно заметил он, но чувствовалось, что доволен.

Он и не предполагал, что у неё такая сенсорность. Он понял, что заминка – это воспоминание о вчерашнем вечере, и его самого захлестнуло этой волной. Но поскольку её те-

перь не надо обучать работать с картой, можно подарить ей несколько секунд радости. Он предложил ей уменьшить радиус орбиты. Мгновенно и чисто! На высоте метеорологических спутников они несколько раз облетели вокруг Земли.

– Спасибо! – тихо прошептала она.

Она даже подняла руку и в знак благодарности хотела коснуться его ладони, но не посмела. И правильно сделала – награда была незамедлительной.

– Попробуйте вернуться назад, – и это не был тон приказа.

Она проделала это молниеносно.

– Отлично! А теперь смотрите, что означают эти две кнопки.

Он нажал на первую, и их Галактика передвинулась влево за его кресло, освободив половину зала. Нажал на вторую. Справа появилась соседняя шаровидная Галактика. После этого он быстро продемонстрировал назначение других кнопок и манипуляторов.

– Ясно, капитан?

– Так точно, Командор!

– Задание таково: проложить курс для вашего корабля до торговой базы Сют соседней Галактики, рассчитать время полёта и обеспечение корабля из расчёта похода туда и обратно. В вашем распоряжении Информационный Центр Флота – это здесь, – он показал на панель с экраном. – Будете готовы – позовёте меня. Белая кнопка.

Его кресло рухнуло вниз. Он пружинисто встал и, не огля-

дываясь, пошёл вглубь зала и где-то там растворился.

Он уже сидел за рабочим столом одного из своих кабинетов и наблюдал за ней сквозь прозрачную с его стороны стену, а она все ещё смотрела ему вслед. Все сенсорные датчики были включены. С какой-то обидой он обнаружил, что не о нём она думает, а о задании, которое получила. Поймав себя на этом странном чувстве, он передёрнул плечами. Чего он хочет от этой хрупкой девушки? Молодец! Она взяла себя в руки. Он тоже должен работать. Её мысли озвучивались на весь кабинет.

Странное задание. Зачем Командору торговая база Сют? Что там делать военному кораблю? Неужели мы хотим напасть на соседнюю Галактику? Нет, Командор не сумасшедший, чтобы вынашивать такие безумные планы.

– Ну, спасибо на добром слове, – буркнул Командор.

Что же тогда? Сопровождать особо важный груз? Это возможно. Она включила информационный пульт и затребовала дату вылета её корабля.

Командор ввёл данные.

Ванда несколько минут сосредоточенно смотрела на дату. Озвучиватель мыслей молчал.

Не может быть! Командор вскочил и в волнении прошёлся по кабинету. Эта девочка владеет древней техникой экранирования мыслей.

Ванда нажала на белую кнопку.

– Мне нужна бумага и карандаш, деревянный и с уголь-

ным грифелем.

В кабинете раздался голос:

– Что ты об этом думаешь?

– Феноменально! Ты тоже следишь?

– Безусловно.

Он включил связь.

– В правом подлокотнике моего кресла есть карман. Там вы найдете всё, что вам нужно.

Двенадцать часов Ванда работала. В кабинете Командора была тишина, даже стрелки приборов стояли на нолях. Он с тревогой и любовью всматривался в её лицо, так быстро ставшее ему безмерно близким и дорогим. С болью видел, как краски уходят с лица, и оно становится всё бледнее и бледнее. Несколько раз он пытался прервать процесс. Но каждый раз, когда рука его тянулась к пульту, он слышал строгий голос матери:

– Нет!

Наконец, голограммы в зале погасли, кресло опустилось на пол. Но Ванда не вставала.

Она приходила в себя.

– Я готова, – услышал он её слабый голос и вздрогнул.

Хотелось броситься к ней, поднять на руки, донести до её комнаты и заботливо уложить отдыхать. Но этого нельзя было делать. Он тихо подошёл к ней. Ванда сидела с закрытыми глазами.

– Капитан?

Она открыла глаза и резко вскочила.

– Разрешите доложить, Командор?

– Разрешаю.

– Вот отчёт о проделанной работе. Разрешите идти? – и совсем не по уставу: – Я очень устала.

– Идите, – мягко, даже с болью в голосе ответил он.

Слабая благодарная улыбка осветила её лицо, и она уплыла от него по скользящей дорожке. Она бы упала, если бы сильные руки не подхватили её на пороге её комнаты. Руки были ласковые, заботливые, но всем своим существом она чувствовала, что это не ОН. Её раздели, умыли и заботливо уложили в постель. Потом её голову приподняли и заставили что-то выпить. Последнее, что она помнит, был голос, идущий, словно из неё самой. Знакомый голос.

– Ты молодец, девочка. Теперь спи.

А он так и стоял, зажав в руке несколько исписанных листов бумаги. Но цены им не было. Отчёт человека о том, что ему не положено знать. Он не сомневался, что его мать позаботится о Ванде, и ждал её, чтобы прочитать это под её защитой.

– Она спит, – услышал он мягкий голос матери. – Идём, нам нужно работать.

Они вошли в кабинет, но другой. Здесь Командор разрабатывал секретные операции. Именно здесь он хранил запасы бумаги и карандаши, изготовленные на Земле. На Земле до сих пор существует поговорка: «Рукописи не горят».

Но мало кто знает, почему. Абсурдность этой поговорки настолько очевидна: бумага и грифель – очень горючие материалы. А люди веками используют этот афоризм всерьёз, а не в шутку, как вчера мудро заметила Ванда, на генетическом уровне. Горят рукописи. Ещё как горят! Но дело как раз в огне. Огонь вбирает в себя информацию и хранит в ноосфере Земли. Человек и сам огонь, только медленного горения. И он, если захочет, может считать любую информацию из ноосферы.

– Я думаю, что это очень важно, и обеспечу тебе защиту ещё и на своём уровне. Читай.

«Командору Галактического Военного Флота.

Совершенно секретно.

Служебная записка.

Командор, Ваше задание удивило меня. Первой моей мыслью было, что Вы издеваетесь надо мной, ведь трасса Ангель – Сют работает уже несколько веков. Это не только грузовая трасса, по ней идут и пассажирские транспорты, и военные. Это самый удобный и короткий путь. Проложить курс через трассу – задание для курсанта. Тогда меня заинтересовала дата полёта. Вы обозначили её. И это, полагаю, сильно меняет дело.

За последние пятьдесят лет на трассе произошло восемь странных случаев: исчезло шесть грузовых транспортов, один пассажирский и военный корабль с дипломата-

ми. Но, просмотрев всю информацию по этому вопросу, я обнаружила, что нет обобщающих материалов. Я не посмела вскрыть Вашу личную базу данных, поэтому высказываю свои предположения. Все эти случаи происходили с точным интервалом в пять лет, за исключением моментов пятнадцать и пять лет назад. Дата, названная Вами, точно укладывается в эту схему. Но я обнаружила следующее. Все восемь катастроф произошли в обычных условиях. То есть между этими датами трасса работает на полную нагрузку, пропуская почти ежедневно даже не по одному транспорту. Существуют расписания в заинтересованных организациях, а также диспетчерские службы. И, несмотря на случившиеся катастрофы, никому не пришло в голову соблюдать строгую секретность отправки транспортов. Анализ показал, что все шесть погибших грузовых транспортов везли редкие в соседней Галактике минералы с целью обмена на такие же дефицитные минералы для нас. А поскольку это был обмен, то выходит, что и с той стороны потеряно шесть таких же транспортов. Десять лет назад погибли два пассажирских транспорта, один с нашей стороны, а другой со стороны соседей. Я проверила: сорвались два очень важных научных симпозиума по обмену знаниями. Даже в масштабах Галактики это была тяжелая потеря мыслящей материи. Но средства массовой информации продолжали говорить о трагической случайности. И нигде нет слов о трагической закономерности, которая так очевидна.

Теперь я хочу рассмотреть две даты, в которые якобы ничего не произошло. Любые трассы, от самой важной до самой незначительной иногда, бывают пустыми. Так было и в эти два раза. Но это не значит, что ничего не произошло. Пятнадцать лет назад я была в Сюте (я ещё вернусь к этому полёту) и готовилась к старту, когда на космодроме был принят военный корабль из нашей Галактики. Насколько мне позволяет судить мой опыт, это был Ваш личный корабль, Командор. Но никакой информации о вылете флагмана нигде нет, даже в диспетчерской службе нашей Базы, где зафиксированы все Ваши полёты, кроме этого. И если бы я не была свидетелем, я бы тоже об этом не знала. Значит, в условиях полной секретности Вы прошли по этой трассе. Кстати, время прибытия Вашего корабля зафиксировано, это было безопасное время. В создавшейся ситуации, я думаю, и эту информацию надо убрать из банка данных.

Дата пятилетней давности.

Вы не можете не знать, Командор, что я патрулирую именно тот крайний сектор Галактики, который прилегает к трассе. Ровно пять лет назад была моя очередь. Мой астроном обнаружил странные явления, но в масштабах Галактики, с учётом развития систем, мы посчитали их несущественными. О чём сейчас очень сожалею и готова нести ответственность за халатность. А тогда мы только указали об этом в рапорте среди других событий. Но произошло ещё нечто, о чём я не написала в рапорте. Думаю, меня можно понять. Ни

один боевой командир не захочет прослыть сумасшедшим! Я видела корабль Странников. Подумайте, можно ли об этом написать в рапорте? Народ-легенда. И, согласно легенде, все знают, что Странникам не нужны корабли. А если они их используют в каких-то целях, то эти корабли умеют быть невидимыми.

Я была на мостике одна. Экипаж отдыхал. А мне хотелось посмотреть, какие корабли выйдут на трассу. Это не было простым любопытством, я уже задумывалась об этом, но пока не хотела привлекать внимание моих умных ребят. Всё было спокойно. И я с надеждой подумала, что в этот опасный день раз в пять лет трасса закрыта. И вдруг рядом с моим кораблём возник корабль Странников. Сенсоры молчали. А корабль был во всей красе. Он словно хотел, чтобы я его заметила. Заметила, конечно! Я словно влипла в экран обзора. Через несколько секунд я пришла в себя, но огромный корабль словно завис рядом с моим. Ничего не оставалось делать, как подать кораблю сигнал опасности столкновения. Там как будто ждали этого сигнала. Корабль грациозно развернулся и демонстративно направился к трассе. Подойдя к окну в Галактическом барьере, корабль снова остановился.

Дальше, Командор, прошу прощения, началась мистика. Где-то в глубине себя, даже не в голове, я услышала голос: «Ванда, ты молодец! А теперь по боевой тревоге уходите на Базу». И, представьте, я так и сделала. Такая мысль пришла мне в голову ещё до этого внутреннего приказа. Легенда гла-

сит, что встреча со Странниками грозит бедой. Но не сразу я подняла экипаж по тревоге. Я увидела, что корабль Странников исчез, а через секунду приборы показали, что какой-то корабль вышел на трассу. Экипаж был удивлён. Все, до последнего рядового. У нас ещё были кое-какие планы. Но приказу подчинились. А когда, уже на полпути к Базе, радист принял Ваши личные позывные, он включил трансляторы во всех отсеках. И везде прозвучал Ваш голос: «Борт 3 – ФФ! Срочно вернуться на Базу!» Вся вахта на мостике в знак уважения, как по команде, отдала мне честь. Но я знала, что это не моя заслуга. Но ещё больше меня удивило Ваше личное вмешательство в обычный дежурный поход. Я не могла внести в отчёт эпизод со Странником. Центр Реабилитации мне был бы обеспечен! Но я поинтересовалась сводками и узнала: в этот день на трассе ничего не произошло.

События десятилетней давности заслуживают особого внимания. Трагедия произошла, как Вы помните, за полгода до известной даты. Но о встречах светил науки знали все учёные Галактического Союза. Форум широко освещался в средствах массовой информации. Готовилась пышная встреча пассажирского транспорта из соседней Галактики, которая превратилась в траурную церемонию. Но хоронить было некого. Спасатели не нашли даже мелких обломков, всё исчезло без следа, впрочем, как и во всех предыдущих случаях. Я руководила группой спасательных кораблей от нашей Галактики, а капитан Ризо – со стороны соседей. Мы по-

что одновременно обнаружили пробоину в энергетическом туннеле трассы, которая почему-то затягивалась сама собой. Мы оба ринулись в эту пробоину, но наши мощные машины были буквально брошены обратно в туннель, и мы чудом избежали столкновения. Это отражено в моём отчёте, за исключением того, что я испытала животный ужас оттого, что мне показалось, что за это мгновение меня буквально рассмотрели.

Межгалактические пространства ещё мало изучены. Но именно мой экипаж совершил внетуннельный перелёт между нашими соседними Галактиками по маршруту: Ангель – Эндра 3 – Кэз – Сют – и обратно. Именно тогда на Сют я встретилась с Вашим кораблём. Полёт прошёл нормально. Для военных кораблей при использовании межгалактического прыжка эта трасса даже более выгодна, чем туннельный переход. Но мы шли на пространственных двигателях и туда, и обратно, поэтому полёт занял много времени. Но это позволило рассмотреть трассу со стороны. Мы обнаружили в районе трассы, ниже энергетического туннеля, в районе бывшего разрыва странное свечение. Светимость не превышала светимости обычной туманности. Но ни в отчётах строителей туннеля, ни в отчётах разведчиков трассы это свечение не зарегистрировано. Мой астроном это проверял. А я внесла это в мой отчёт о полёте.

Сейчас, в свете того, что Вы мне доверили тайну Ваших Галактических карт, я задаю себе вопрос: зачем Командор

тайно л е т а л на Сют, если он мог оказаться там в мгновение ока?

И последнее.

Я прилагаю отчёт о своём последнем рейде в район входа в туннель. Совесть моя должна быть чиста, я пишу его в положенное время. Но по сердцу, если бы не известные обстоятельства, я, возможно, написала бы его вчера. Но сейчас думаю, что это даже хорошо, ведь я могу передать его из рук в руки.

Дело в том, что область входа в туннель трассы выглядит как всегда, но только внешне. Несколько звёзд лишились своих планет. Они, правда, были необитаемыми, может быть, поэтому никто этого не заметил. Произошло это недавно. Я запросила звёздные дневники корабля, на смену которому я вышла. На их картах всё нормально, на моих – планет уже нет. Это мне не понравилось. Мы пролетели вдоль Галактического Барьера. Представьте ужас моего астронома, когда он не нашёл две звезды, одна из которых имела семь планет, а другая – пять. Планеты были тоже необитаемые. На месте звёзд не было ни вещества, ни антивещества, не было никакой фоновой энергии – пустота. Это были крайние две звезды, ближайшие к Галактическому Барьеру. Кто работает в этом секторе, для всех они были маяком. Никому не хочется сталкиваться с Барьером! Но мы рискнули и на малой скорости подошли к нему. Командор, в Барьере была дыра! Всего в двух парсеках от входа в туннель трассы! Плотность

вакуума вне Галактики и внутри неё почти одинакова – звёзды сами уплыть в дыру не могли. Пришлось пожертвовать ещё одной необитаемой планетой. Этой энергии хватило на то, чтобы залатать дыру и вернуться на Базу.

Но есть ещё одна деталь, о которой я никогда бы не упомянула в рапорте, если бы не писала лично Вам. Когда дыра была почти заделана, я опять услышала голос изнутри своего тела, как тогда, при встрече со Странником. Но голос был другой, злой и наводящий ужас. «Ещё раз здесь появишься – убью. А пока я жду более крупную добычу. Пожалуйешься – тоже убью. Я контролирую всю информационную сеть ваших двух Галактик».

Мои выводы.

Во-первых, это существо.

Во-вторых, оно не боялось нас. Потому что, пока работали ремонтники, сенсоры определили его размеры.

В-третьих, оно огромно.

В связи с вышеизложенным, имею три варианта решения поставленной передо мной задачи.

А. Если в обозначенную Вами дату я должна доставить на Сют важное живое существо невредимым, то маршрут таков: Ангель – База Эндра 3 – Межгалактический скачок до Кэз – Сют. (Смета прилагается).

Б. Если мой корабль должен быть приманкой, путь один – трасса.

В. Если предполагаются военные действия, то нужно неза-

метно подобраться к району дыры. Наверняка там есть ещё одна дыра, мне просто не хватило энергии пройти дальше. И ещё. Нам слишком легко позволили залатать обнаруженную нами дыру. Или этому существу ничего не стоит проделать новую.

Примечание. Если это вариант – Б, то мой корабль должен быть переведён на автоматику для замены экипажа. Нельзя рисковать такими специалистами, какими укомплектован мой экипаж.

Командир корабля «Борт 3 – ФФ», Капитан Ванда Регул (Ригведа)».

– Ну, теперь тебе понятен мой выбор?

– А что мне делать с моей любовью?

– А разве любовь мешает работать? Учись у девочки. Она не побоялась выглядеть сумасшедшей, чтобы помочь тебе. Она открыла тебе тайну рода, которую не должна открывать под страхом смерти. Но она поняла, что ты её посылаешь на смерть. И она не дрогнет в бою.

– Ты хочешь сказать, что она жрица Учения. Что значит это слово в скобках? Конечно. Кто ещё мог заблокировать доступ в мозг мыслечитающим приборам? Кто мог додуматься до бумаги и карандашей?

– Да. Она из древнейшего рода хранителей учения на Земле. Регул – Сердце Льва, это её военный псевдоним. Мужчины рода рождаются долгожителями, но имя рода несут жен-

щины. Мужчины – хранители знаний. Они или всю жизнь проводят в монашеском безбрачии, или женятся, но только на женщинах рода. Женщины – носители знаний. Они сами выбирают себе мужей, но до заключения брака муж не должен знать, кто она такая. За Ригведами испокон веков охотились все проходимцы Галактики. Потому что только её дети, если они мальчики, будут долгожителями, а если девочки – носителями имени. Так что если ты её предашь, её ждет смерть. И победа в бою её не спасет. Род знает, как это сделать.

Он молчал. С гримасой нестерпимой боли на лице он сжигал листок за листком. И только когда и пепел был уничтожен, мать сняла дополнительную защиту.

– Иди, Ванечка, отдохни. Завтра тоже нелёгкий день.

Утром Ванда проснулась отдохнувшей. Но когда она вошла в гимнастический зал, поняла, что пришла сюда ради бассейна. Равнодушно оглядела тренажеры. Зачем теперь ей всё это? И вдруг между беговой дорожкой и станком для тренировки мышц увидела проём в стене. Подбежала, и перед ней открылся тот самый пляж, которым она любовалась из окна. Не помня себя от радости, она сбежала с лестницы, сбросила халатик (замечательный мягкий пушистый халат, который кто-то заботливо оставил около её кровати) и бросилась в море. Она плавала почти до изнеможения, потом выбралась на берег, надела халат, чтобы согреться, села ли-

цом к воде, подтянув колени под подбородок, обхватила их руками и застыла в этой позе.

Он подошёл неслышно, как всегда, и сел рядом. Ванда повернула голову. Он был одет, как в тот вечер.

– Доброе утро, – сказала она без всякого выражения.

Он подвинулся ближе, обнял её за плечи и, склонившись к её уху, прошептал:

– Девочка, я тебя никогда не предаю. Не предай и ты меня.

Постарайся выжить в этой мясорубке.

Она молча положила голову на его плечо. И время остановилось для них.

– Пора! – прозвучал знакомый голос внутри неё.

Ванда вздрогнула.

– Не бойся. Привыкай к этому голосу. У тебя хороший слух, с другим голосом не спутаешь.

Он подхватил её на руки и легко понёс вверх по лестнице. Она молчала. Прижавшись щекой к его плечу, она смотрела на его счастливое вдохновенное лицо и думала: «Ради этого стоило жить. Ради этого можно и умереть».

Он принёс её прямо в гостиную, усадил в кресло. На столе стоял завтрак на двоих. Не нарушая молчания, они принялись за еду. Он смотрел на неё и думал о том, какая она трогательная и нежная в этой домашней одежде. И такую он любил её ещё больше, чем ту, сияющую. Он знал, что всей его жизни не хватит, чтобы насладиться всеми нюансами этой огромной любви, которая переполняла его.

– Ванда, выходи за меня замуж.

Она вздрогнула.

– Но, Иван, мне не нужна жалость. Я не боюсь смерти. А теперь – тем более.

Он подошёл к ней, встал на колени, взял её руки в свои и поднёс к губам.

– Ванда, я люблю тебя. Я никогда и никому этого не говорил. То, что я чувствую, не может прийти в жизнь дважды. Мы все можем погибнуть в этой битве. Но мне надо, чтобы ты хотела жить. Победить можно только во имя жизни. Будь моей женой. Я не могу пообещать тебе покоя. Но моя любовь, моя жизнь и наше счастье в твоих руках.

Она взяла его прекрасную голову в свои ладони. Заглянула в его потемневшие глаза и нежно их поцеловала. Потом положила свои руки на его, лежавшие у неё на коленях.

– Ванечка, ты же знаешь, ты же чувствуешь, что мы созданы друг для друга. Но теперь ты знаешь, что без Обряда наш брак не будет действительным, даже если его утвердит Глава Галактического Совета.

Иван вскочил, нахмурил брови, воздел руки к небу и грозным гневным голосом выкрикнул:

– Я думал, что я полюбил простую девушку. А меня угрозило влюбиться в самую недосыгаемую женщину во всей Галактике, в Ригведу, носительницу древних знаний. Перед ней мало стать на колени, к ней нужно ползти, а она может отпихнуть тебя носком своей туфельки, и ты умрёшь. И по-

ползу!

Он был прекрасен в своём гневе, но что-то неуловимое говорило о том, что он шутит. Она бросилась ему на шею и так же, как он чуть раньше, прошептала ему на ухо:

– Это что, первая семейная ссора?

Он обнял её и закружил по комнате. Оба счастливо смеялись. Они могли позволить себе, имели право на несколько минут абсолютного счастья.

Он поднес её к столу, поставил на ноги и ехидно сказал:

– Ну, прославленный астролётчик! Где же твой соколиный глаз? Ты что, не видела, что съела на завтрак?

Ванда ахнула. На столе был ритуальный завтрак, который будущие супруги съедали вдвоём перед церемонией. Во время завтрака будущий муж, какого бы высокого ранга он ни был, должен был дать согласие на церемонию Обряда. А она должна была пообещать, что не опозорит его. Но выполнять это обещание ЕЙ было не обязательно.

– Командор, это нечестная игра! Сначала задурить женщине голову любовью, а потом сказать, что она плохой профессионал! Ладно! Всё тебе прощаю, Ванечка! А теперь садись снова за стол. От завтрака не должно остаться ни крошки!

Когда всё было съедено и выпито, они проверили даже пол, не упало ли случайно что-нибудь. Но всё было чисто.

– Я ухожу. Мне тоже нужно переодеться. И ещё встретить гостей.

– Ванечка, поцелуй меня.

Он, уже сделавший шаг к двери, остановился. Он знал, почему она просит об этом. С тех пор, как он узнал, кто на самом деле эта девушка, в его душе не было покоя. И, несмотря на то, что мать уверяла его, что всё идёт как надо, он не знал, чем это закончится.

Он выполнил её просьбу, вложив в этот поцелуй всю силу своей любви, надежду, тревогу и страсть.

Ванда осталась одна. Она подошла к окну и с грустью посмотрела на море. Она знала: от конца завтрака до начала церемонии только час. Но не многие проживали этот час. Или умирал жених, нарушивший Закон своего или её народа. А чаще погибала жрица, нарушившая Закон. Она и была такой жрицей.

В какой-то момент она поняла, что в комнате кто-то есть. Она медленно повернулась к окну спиной. Оно закрылось. Перед ней стояли шестеро: отец, четыре брата и чужой. Вглядевшись в него, она узнала Главу Галактического Совета. Только сейчас Ванда поняла, что он и должен быть главным Хранителем. Итак, трибунал в полном составе.

– Вы уже здесь? – спросила она без удивления и надежды. – Я готова.

Ванду, казалось, совершенно не смущало, что она предстала перед трибуналом в халате. Она прижалась спиной к стене, сложила руки на груди и гордо подняла свою красивую голову. В том, что это трибунал, у неё не было ника-

ких сомнений. Она нарушила Закон. Да, она могла открыть своё имя избраннику, но только перед церемонией, чтобы дать ему право выбора. Если это был простой человек, то его, как правило, не смущало требование церемонии. Но среди великих мира сего гордость иногда побеждала любовь. И претендент предпочитал смерть. Тогда Обряд откладывался до определённого возраста Ригведы. И если до этого времени она не находила себе мужа, то принятие Обета налагало на неё безбрачие. После этого жрица ждала, пока её мать не родит новую принцессу, и только после этого вступала в свои права. Тайна состояла в том, чтобы Ригведа могла сама выбрать себе избранника, потому что только любовь могла породить будущую жрицу. Многие великие мира сего искали Ригведу по всей Галактике, потому что брак с ней позволял занять любую должность. Закон был суров. Если Ригведа теряла девственность до принятия Обета, умирали оба. Ванда облегчённо вздохнула. Иван кристально чистый человек, и он будет жить. И ещё одно, чего не смела делать Ригведа до совершения Обряда – открывать свои способности. Ей разрешалось быть умной и даже неординарной личностью, но свои особые способности она не должна была открывать. Именно это преступление совершила Ванда. И она должна умереть. Закон жесток. Но только так можно сохранить знания, лежащие в основе всей цивилизации Галактики.

– Ригведа! Вы признаете свою вину? – спросил Глава Галактического Совета.

– Да.

– Вы понимаете, что вас ждёт?

– Да.

– Вы можете назвать причину вашего поступка?

– Да.

– Это жест отчаяния от несчастной любви?

– Нет.

– Назовите истинную причину.

– Угроза. Угроза, нависшая не только над нашими двумя Галактиками, но и, возможно, над нашей Вселенной. Рядом с нами поселился Полип. Он ещё молод, но жесток и честолюбив. Он хочет пожрать всё и создать свою вселенную. Он из звёздного народа, потому что говорит на языке Странников. Но он, как бы сказали мы, люди, людоед. Он не хочет работать, создавая новую материю. Он пожирает своих братьев и сестёр, но этого ему мало, он ещё охотится на органическую жизнь.

– Почему вы не указали этого в своей записке?

– Не имела права. Мать Командора – Странник. Я думаю, она всё поняла, да и сама знает об этом немало.

– Если это так, как вы думаете, и мать Командора – Странник, то почему вы всё-таки открылись?

– Потому что я единственный пилот во всём Галактическом Флоте, который сознательно может участвовать в этой битве. И я должна была это доказать. Или вы полагаете, я должна была во что бы то ни стало спасти свою драгоценную

шкурку? Бой будет жестоким, и, возможно, я всё равно погибну. Моя мать родит вам ещё одну Ригведу. Я сказала всё.

В комнате воцарилось молчание. Наконец, отец подошёл к ней и обнял её за плечи.

– Бедная моя девочка. Но ты сильная и выдержишь всё. Закон преступить нельзя. Но наш народ гордится тобой. Голосование было единогласным. Трибунал принял искупительную жертву. Ею стала твоя мать, – на глазах отца заблестели слезы. Но он взял себя в руки и продолжал: – Она сама внесла это предложение. Приговор был исполнен сегодня ночью. Теперь Ригведа ты. Церемония состоится.

Но Ванда уже не слушала его.

– Мама, мамочка... – рыдая, она сползла по стене на пол. – Милая моя мама, ты же ни в чём не виновата! Ты хорошо меня воспитала. Это я, я виновата во всём! Как вы могли так с ней поступить?

Все её тело сотрясали рыдания. Она не хотела жить такой ценой. Один из её братьев мягко поднял Ванду и усадил в кресло. В гостиной ещё появились кресла, и все расположились вокруг неё. Когда Ванда успокоилась, Глава Галактического совета сказал:

– Твоя мать была мудрой женщиной. Это она разработала сценарий проверки. Вернее, они вдвоём – вместе с матерью Командора. Слишком сложна задача, безмерно велика ставка – они обе проверяли своих детей. Но мать Командора не может умереть, если бы он не прошёл испытания, ей

бы пришлось убить сына. Это родственник нам народ, и у нас одни законы. А ты должна была поступить так, как ты поступила. Твоя мать надеялась на это и с радостью отдала тебе часть своей жизненной силы, которую ты получишь, когда тебе наденут корону Ригведы. Она верила в тебя, и ты оказалась достойной этой веры. На суде ты вела себя как настоящая жрица. Зная, чем грозит тебе трибунал, ты довела ритуальный завтрак до конца, спасая своего любимого. И ты абсолютно права, твоя мать тебя хорошо воспитала!

Ванда думала о том, что всё только начинается. Им с Иваном придётся сразу пройти три опасных Обряда. И результат этих церемоний зависит от того, каковы они на самом деле. Если хоть в ком-то из них будет обнаружено притворство, честолюбивые помыслы или другие лукавые планы, церемония окончится трагично. К ней подошёл брат.

– Вот твоя одежда, сестра. Поторопись. Времени осталось мало.

Он подал Ванде сундучок, который до этого бережно держал в руке. Помог ей подняться и проводил до дверей её комнаты.

Ванда была потрясена. Такой большой ценой ей досталась жизнь и относительное долголетие, чтобы погибнуть в борьбе с монстром. Но пути назад не было. Она открыла сундучок и невольно ахнула. Там лежало платье, которое готовили в течение всей жизни юной Ригведы, чтобы успеть к це-

ремонии Обета. Оно всегда было уникально и не передавалось по наследству. Изготавливалось это платье из мыслящей материи, которая могла общаться только с той личностью, для которой была изготовлена одежда. Только на единственной планете из огромного числа разумных планет Галактики была такая мастерская. Процесс был очень долгим. Он забирал у существ, населявших эту планету, всю их способность мыслить, а способность эта была огромной. Платье готово. У них теперь будет передышка до рождения следующей Ригведы. Платье преемницы Ванды будет ещё лучше, потому что Галактика обогатится новыми знаниями. Планета гордилась своим промыслом, как и Земля – своей способностью рождать гениев.

Ванда прикоснулась к платью. Оно тут же откликнулось сочувствием. Ванда испытала в ответ великую благодарность – ей так необходимо было сочувствие. И платье затрепетало радостью оттого, что будет жить. Контакт был установлен. Это будет единственное её платье на всю оставшуюся жизнь. И оно само будет выбирать цвет и фасон согласно ситуации. Ванда открыла шкаф, он был пуст. Она сняла халат. Это теперь единственная вещь, в которой она может быть наедине с собой – подарок матери Ивана. У её матери такой вещи не было. Она бережно повесила халат в шкаф. Решительно подошла к сундучку и надела платье. Оно окружило её золотым сиянием, волосы сами уложились в ритуальную прическу, на ногах появились сияющие туфли на очень высоких каблуках.

Ванда вышла в гостиную, там её ждали братья. Они аккуратно начали поправлять уже растущий шлейф. И когда всё было готово, процессия направилась в зал.

В зале было много гостей. Такого разнообразия существ в одном месте Ванда ещё не видела никогда. Было ощущение, что здесь собрались представители всех разумных кланов Галактики. Она удивилась. Обряд Посвящения Ригвед никогда не проходил столь публично, там были только посвящённые. И даже церемония бракосочетания Ригведы не была настолько открытой. У неё замерло сердце, и она уже не знала, чего ей ждать. Но платье сияло золотым светом и заставляло держать осанку и выражение лица. Пока она шла к своему месту, а оно было рядом с отцом, ей показалось, что зал стал намного больше, чем представлялся ей до сих пор. Кресла гостей были расставлены вдоль стен в три яруса. Её встречали стоя, почтительно склонив головы. Она подошла к отцу, стоящему в конце овального зала, и встала рядом. В середине стены, которая находилась напротив прохода в её апартаменты, на третьем ярусе находился трон Главы Галактического Совета. Ниже расположились члены совета. Напротив неё, в конце белой дорожки (Ванда удивилась, что раньше не заметила её, ослепительную на чёрном фоне пола; а, возможно, она появилась только сейчас и бежала впереди её взгляда), стояла женщина удивительной красоты. Так вот она какая! Их глаза встретились. Тёплая волна материнской

ласки укутала её.

– Спасибо, – мысленно поблагодарила её Ванда.

– Это мой свадебный подарок. Понравился?

– Царский подарок!

– Да. Ты интуитивно очень мудра, девочка.

И тут платье прервало диалог, хихикнув, оно сказала:

– В кои веки кто-то подумал и обо мне, мне ведь тоже надо когда-то отдыхать.

Ванда улыбнулась. Она заметила, что шлейф исчез, ей не придётся одной тащить его на середину зала. Её братья освободились и плечом к плечу стенкой стояли за ней и отцом. Она мысленно поблагодарила и платье.

– Не стóит. Это моя работа, – тут же ответило оно. – Позволяй мне иногда поболтать с тобой.

Она незаметно погладила платье. И сразу его сияние как бы спало, и все увидели, как прекрасна сама Ванда. В зале раздался вздох восхищения.

Но тут рядом с дверью, из которой вышла Ванда, открылась ещё одна. Все снова встали. Оттуда, чеканя шаг, в парадной форме вышли военные космолётчики, образовав живой коридор, по которому лёгкой летящей походкой пронёсся юноша в ослепительно белой пиджачной паре. Ванда даже не сразу узнала его. Только когда он встал напротив неё, и их глаза встретились, она узнала Командора. И опять вздохнула с облегчением. Она не могла себе представить Командора в форме во время Обряда. А ещё ей показалось, что рубашка

его любимого покроя, выглядывающая из-под пиджака, была такая же, как её платье.

– Конечно, – откликнулось платье, – мы выполняем заказы для некоторых очень высокопоставленных Принцев. Но тут особый, уникальный заказ. Пока на нём эта рубашка, вы можете общаться без слов.

Но Ванда не слушала. Так значит Иван – Принц!

– Принц, Принц, – продолжало сплетничать платье. – Принц очень высокого и древнего рода.

Зазвучала музыка. Ванда торжественным шагом королевы направилась в центр зала, а Командор – ползком. Только полз он как-то странно, вытянув вперёд руки и извиваясь всем телом, как змея, быстро и элегантно. Зал затаил дыхание. Церемония заключения брака Ригведы всегда была таинством. Никто и никогда не знал, что сделает Ригведа, даже если она допустила эту церемонию. Ей теперь можно было всё.

Они одновременно достигли середины зала, и он коснулся пальцами носков её туфель. Ванда могла сделать шаг назад. Это означало отказ, но претенденту даровалась жизнь и почёт. Могла просто сбросить его руки с туфель. Это означало жизнь, но позор. Могла наступить на руку. И это означало немедленную смерть. Могла дотронуться до его плеча. Это значило, что она выходит замуж из чувства долга, чтобы родить новую Ригведу. И как только это произойдёт, а в таких случаях это происходит быстро, муж становится свободным

человеком. Он даже может заключить другой брак. Если она коснется его головы, то это значит, что она согласна на брак до конца своей жизни. Командор надеялся именно на это.

Ванда смотрела на этого красивого, талантливую и гордого человека, распростертого у её ног. Она не могла уступить ему в открытости и благородстве. Она нагнулась. Подхватив его, одним рывком поставила его на ноги рядом с собой и, повиснув у него на шее, сама поцеловала его. Он обнял её и прижал к себе.

– Ванда, я не могу любить тебя больше, это просто невозможно. Но благодарность моя не знает пределов.

– Я люблю тебя.

– Твое честное признание в любви здесь, на церемонии, поднимает меня на недостижимую высоту.

Они разговаривали мысленно, потому что не могли прервать свой поцелуй. Зрители закрыли лицо руками. Такое бывало очень редко, и они не имели права на это смотреть. Для надёжности они были окружены сиреневыми куполами, непрозрачными с их стороны. Наконец, Иван опустил Ванду на пол.

– Мне даже кажется, – сказал он, – я начинаю любить твоё платье.

– Конечно, – ехидно заметило платье, – твоя мамочка позаботилась, чтобы я не работало ночной рубашкой.

– Тогда я тебя просто обожаю, – и он поцеловал Ванду в плечо, коснувшись губами ткани её платья.

После этого они встали рядом, взявшись за руки и повернувшись лицом к Главе Галактического Совета. Музыка смолкла. Все открыли глаза. Щиты исчезли. Но за секунду до этого платье Ванды и рубашка Ивана стали ослепительно белого цвета. Глава Галактического Совета встал.

– Иван Громов, Командор, и Ванда Регул, Ригведа, объявляются мужем и женой. Это прекрасный брак по любви. Но это ещё и мощный политический союз. Объявляется церемония Коронации.

Ванда и Иван сделали несколько шагов в стороны. Между ними появились два столика, на каждом лежала корона. Одна из них была чёрной – Ванда знала, это её корона. Она сделана из очень редкого металла, который можно добыть только в горячем центре Галактики. Если корона погибает вместе с Ригведой, то хранители, рискуя жизнью и погибая, добывают металл для новой короны. Металл этот рождается внутри звёзд и хранит память Вселенной. Бриллианты в короне тоже чёрные. Они завораживают любого, кто посмеет смотреть на них. Но Ванда знала и другое: если она недостойна короны, она умрёт, как только корона коснется её головы. Взять корону в руки мог только Хранитель высокого ранга, которого корона сама выбирала. Подошёл отец. Он склонился перед короной на одно колено, а потом поклонился до пола. Поднялся, взял корону в обе руки и встал напротив Ванды. Теперь Ванда опустила на одно колено и поклонилась. Потом она встала напротив отца, взгляд её был спокоен и полон ре-

шимости.

– Я готова.

Медленно отец поднял руки и возложил корону ей на голову. Ванда ощутила, как волна нежности и любви окутала её. Слезы выступили у неё на глазах. «Мама», – прошептала Ванда, на миг она закрыла глаза и увидела мать. Та улыбалась. В течение этого мига платье Ванды было чёрным. Для посвященных это был знак, что жертва принесена и принята. А для всех остальных это было подтверждением того, что на Ванде одежда Ригведы, живущая своей жизнью. Когда Ванда открыла глаза, её платье оказалось белоснежным, как за миг до этого. Платье пощадило её, тронутое искренней печалью Ванды. Отец счёл это хорошим знаком. Значит, платье приняло Ванду по душе и будет служить ей верой и правдой.

– Приветствуем новую Ригведу! – провозгласил Глава Галактического Совета.

Все встали и склонились в глубоком поклоне.

К Командору подошла его мать и тоже встала напротив него. Он встал перед ней на колени. Она протянула руку, взяла белую корону, затем, уже двумя руками, возложила на голову сына. Корона засияла на его голове нестерпимым блеском. Звёздный народ принял своего принца.

– Приветствуем Звёздного Принца! – Глава Галактического Совета склонился в почтительном поклоне. Все гости опустились на колени, а потом коснулись лбом пола. – Высокая честь для нашей Галактики, что нам доверили воспитать

его. Он будет занимать должность Командора, пока его народ не призовет его. Приступаем к Обряду Венчания. Поскольку даже я не имею права венчать столь важных особ, прошу приветствовать нашего гостя.

Все встали. Между залом и публикой возник защитный экран, на этот раз прозрачный. И только Ванда и Иван, взявшись за руки, по-прежнему стояли в центре зала. Перед ними возникла высокая фигура в светящемся сером плаще. Лицо было закрыто капюшоном. Существо подняло руки, одновременно сняло короны с голов Ивана и Ванды, потом, перекрестив руки, снова возложило их им на головы.

Зал ахнул. Чёрная корона на голове Ивана засияла ослепительным белым светом. А его корона на голове Ванды стала чёрной и гипнотически замигала своими чёрными бриллиантами.

Существо исчезло, защитная стена тоже. Снова поднялся Глава Галактического Совета.

– Принц! Ригведа! Свободное Сообщество Галактики поздравляет вас с законным браком. Но прежде чем приступить к вручению подарков, мне хочется порадовать всех с ещё одним приятным сюрпризом. Послезавтра Ригведа летит с официальным визитом к Носительнице знаний в соседнюю Галактику.

Всеобщее ликование. Перед Иваном и Вандой возник стол для подарков. Их клали на стол, потом они исчезали, уступая место другим. А дарители покидали зал, счастливые, что им

выпала честь присутствовать на такой редкой церемонии. А Иван и Ванда так и стояли, взявшись за руки, не веря тому, что остались живы, что ничего больше не стоит между ними, кроме... кроме новой угрозы погибнуть. Но у них был ещё день и две ночи.

Когда зал опустел, ещё минуту они стояли, оглушённые всем случившимся. Потом Иван повернулся к Ванде.

– А теперь разреши пригласить тебя потанцевать со мной.

Заиграла музыка. Они долго кружились по залу, забыв обо всём. Ванда даже не заметила, что её платье стало простым и удобным, а на ногах уютные лёгкие туфельки. Иван тоже был в чёрных брюках и в своей любимой белой рубашке. Они были одни. Они были дома. Он подхватил её на руки и понёс. Она была такой хрупкой и лёгкой, и Иван уже начал привыкать к этому удовольствию – носить её на руках. Он всю жизнь будет носить её на руках и в прямом, и в переносном смысле. И вдруг он остановился. А где она взяла силы, чтобы одним рывком поднять его с пола? Но спрашивать не стал, и через несколько шагов они уже были в гостиной, которую успели полюбить. Но там было всё по-другому. Низкий круглый стол был заставлен едой, а вокруг него лежали огромные кресла-подушки. Было очень много цветов и удивительных изящных вещей, часть из которых, несомненно, им только что подарили. Но они не стали их рассматривать, а просто упали на подушки со счастливым смехом.

– Иван, ты не поверишь, но я очень хочу есть.

– И я хочу.

– Короны-то хоть снимите, – хором громко сказали платье Ванды и рубашка Ивана.

Они глянули друг на друга и снова рассмеялись. Ванда подняла руки, но корона словно приросла к голове.

– А ты нажми на бриллиант, который у тебя над правым ухом, – прошептало платье, – она и исчезнет. Она сама знает, где её место.

Когда Ванда справилась со своей короной, Иван уже колдовал над столом, накладывая ей на тарелку самые лакомые кусочки. Они сидели, тесно прижавшись друг к другу, как будто делали это всю свою жизнь.

– Значит, ты Принц! А мне не сказал. Я ведь тебе открылась.

– Ты должна была это сделать, иначе всего этого не было бы. Ты должна была быть настоящей не по праву наследования, а по сути. И ты должна была полюбить меня как простого человека, пусть Командора, но человека. Я ведь тоже не знал, что ты Ригведа. И в этом было моё испытание. Я должен был полюбить женщину, а не корону.

– Но я прошла через трибунал.

– А я через Обряд. И это не всё. Если бы я не любил, твоя корона меня убила бы.

– Да. Мы оба рисковали. И сейчас ещё не можем сказать, что всё позади.

– Ванда, давай не будем обкрадывать себя. У нас так мало

времени. Пойдём лучше, искупаемся в море. Да, и сними это кокетливое платье. У тебя ведь есть мамин халатик. Я хочу, чтобы мы были только вдвоём.

Ванда не заметила, когда её платье стало прозрачным. Она покраснела и выбежала в свою комнату.

– Как тебе не стыдно так себя вести?

– Я стараюсь! А ты собиралась свою первую брачную ночь провести в оживлённой беседе на морально-этические темы?

Ванда фыркнула и стала снимать платье. Оно немного сопротивлялось и сдалось.

– Учти, только корона Принца позволяет тебе снять меня.

Ванда надела халатик, вышла на лестницу и стала спускаться к морю. Иван догнал её на середине лестницы. Он был в таком же халате, как у неё. Он подхватил её, как пушинку, бегом сбежал к морю, поставил её на ноги, сбросил свой халат и нырнул, оставив за собой светящийся след. Она медленно вошла в воду вслед за ним. Там всё и случилось.

Он был нежен и терпелив. Сначала они плавали по кругу, как дельфины, фыркая и ныряя. Потом он поймал её. Она билась в его больших ласковых руках, как золотая рыбка, окружённая мириадами искр. Выскальзывала и уплывала, тихо смеясь. Он гнался за ней и ловил. Она и сама ласкалась, обвиваясь вокруг него, прикасаясь к его телу в самых неожиданных местах своими нежными пальчиками. Они целовались, ощущая на губах соль воды и взаимную страсть.

Ему казалось, вот она, он уже держит в своих руках её трепещущее тело. Но в самый неожиданный момент она вновь выскользнула. Он плыл за ней, и сердясь, и радуясь одновременно. Он признался себе, что, наверное, был бы разочарован, если бы она сдалась слишком быстро. Он снова догонял её. Она опять трепетала в его объятьях, но с каждым разом он держал её все крепче и крепче, стараясь продлить ощущения её нежных прикосновений, доводящих его до исступления. Он ловил губами её совершенные груди, чувствуя, как под его поцелуями отвердевают соски, а она выгибается с лёгким стоном, всё плотнее прижимаясь к его телу. Он с жадностью, о которой даже не подозревал, прикивал то к одному, расцветшему как розовый бутон, соску, то к другому, остро сожалея, что не может ухватить сразу два. А она ревниво искала его губы, целовала его плечи, шею, глаза. Её руки ласкали его, её пальчики играли на его теле, как на музыкальном инструменте, а его тело пело и стонало, повинувшись их нежной силе. Наконец, он забыл, кто он, где небо и земля. Была только эта женщина. Он с трепетом вошел в неё, как в храм. И она впустила его, медленно открывая одну дверь за другой, с каждым шагом даря ему новые и новые ощущения. Он не торопился, исчерпывая до конца всё, что ему открылось. Он уже испытал всё, чего ожидал. Потом, неожиданно, то, о чём мог только мечтать. А его желание становилось всё сильнее и сильнее. Он чувствовал, как послушно её тело, как оно живо откликается на каждое его движение,

и всё-таки живёт своей жизнью, давая ему ощущения, затмевающие рассудок и способность анализировать. И настал миг для обоих на грани бытия. Ванда почувствовала острую боль, пронзившую её переполненное томлением тело. Она вскрикнула. И крик её совпал со стоном, сорвавшимся с его губ, в нём была и радость победы, и экстаз, и удивление одновременно. Он подарил ей долгий и нежный поцелуй. Он ласкал её тело, благодаря его за те ощущения, которые он испытал. И он снова хотел. Хотел повторить всё это. Но не здесь. Он должен всё видеть. Он хотел знать, доставил ли он ей такое же счастье, какое подарила ему она. Он схватил её в охапку и понёс вверх по лестнице, она замерла у него на руках. А по его груди струились её слезы. Слезы счастья.

А он думал, удивляясь, что ещё может думать. Думал о том, какой он дурак, он хотел отложить это на потом, когда всё кончится. Но ведь никто не знает, как это всё закончится. А если случится непоправимое, ни он, ни она не простили бы другому незавершённости... Ванда думала почти то же самое.

Он уложил её на роскошную кровать, чудесным образом заменившую её простое солдатское ложе, и сказал с ласковой улыбкой:

– Давай отдохнём, – и тут же начал покрывать поцелуями её совершенное тело.

Это была их ночь. Они ласкали друг друга с неистовой страстью, изошрённо и без усталости. Теряли сознание наверху

блаженства. А когда приходили в себя, всё начиналось сначала. Он срывал губами с её губ, опухших от поцелуев, своё имя, а она с его губ – своё. А других слов больше вообще в мире не было. Да и не нужны были им слова, если говорили глаза, руки, губы, каждая клеточка их души и тела.

И лишь под утро, крепко обнявшись, они притихли, прислушиваясь к стуку сердец. Не открывая глаз, он сказал:

– Учти, так будет всегда.

– Я согласна.

И оба мгновенно уснули.

Когда утром Ванда проснулась, она несколько минут лежала с закрытыми глазами, боясь их открыть. Она была и счастлива, и смущена одновременно. Но, открыв глаза, вздохнула с облегчением. Она лежала одна на безупречно белой, без единой складочки простыне, прикрытая лёгким ласковым покрывалом. Благодарная улыбка мелькнула на её губах. Она упруго вскочила, накинула халатик, брошенный вчера на берегу, но услужливо лежащий рядом, и побежала в бассейн. И только она погрузилась в воду, как на неё со всех сторон налетели ионные потоки, приятно массируя её счастливое, но ноющее от усталости и истомы тело. Из воды она вышла бодрая и весёлая. Быстро съела заботливо приготовленный для неё завтрак. Открыла шкаф – там висела её военная форма. Она привычно надела её и направилась к выходу.

– Подожди, – хихикнула форма. – Во-первых, привыкай здороваться со мной. Я всё-таки живое существо.

– Прости меня, пожалуйста, – сказала с искренним рассказом Ванда, привычно оглаживая себя по бокам.

– И брось эту дурную привычку. Ты должна знать, что отныне ты всегда будешь выглядеть безупречно.

– Ну, спасибо!

– Во-вторых, – не унималась форма. – У меня есть имя. Зовут меня Оза. Не надо нервничать. У Принца – мой друг. Зовут его Элг. Могла бы не говорить, но вдруг пригодится. Теперь он будет с тобой общаться, как и я с Принцем. Вы правильно вели себя ночью. И вы оба нам нравитесь.

– Ничего себе! Ты что, подсматривала?

– Мне не нужно подсматривать, чтобы знать.

– Что-то я не помню, чтобы мамино платье было столь разговорчиво, – осторожно заметила Ванда.

– А я новая модель! – гордо ответила Оза. – В-третьих, теперь я могу научить тебя управлять короной.

Несколько минут, и Ванда полностью овладела этим искусством.

– Вот за это спасибо! Я уже думала, что мне придётся обращаться за помощью.

– А никто, кроме нас, этому не учит. Но никто, кроме вас, не знает, что мы мыслим и умеем говорить. И не должен знать! Учти это.

– Да. Я многого ещё не знаю.

– Зато я знаю всё. Поэтому Ригведа и должна носить меня, не снимая. Я – твоя энциклопедия. А корона – твоя сила. С ней тоже можно разговаривать. Однако она реагирует только на прямую просьбу или приказ, но это в минуты опасности. Пока всё. Нам нужно идти. Элг говорит, что все в сборе и ждут нас.

Ванда вошла в зал. Он снова был пуст, если не считать небольшой группы в центре: здесь находились Глава Галактического Совета, Командор, его мать, отец Ванды и четверо её братьев. Она подошла и отдала честь Командору.

– Командор!

– Вольно, капитан!

Он подошёл, обнял её за плечи и нежно поцеловал. Ванда смутилась. Он шепнул:

– Ну, что ты! Здесь все свои.

И тут она заметила, что вся компания с радостным любопытством рассматривает её. Она невольно опустила глаза и с ужасом увидела, что из кармана её форменной куртки вылез уголок белого платочка, на мгновение он вспыхнул огненно красным светом, а потом стал бледно-розовым. Она попыталась затолкнуть его обратно, но он увернулся и победно светил. Все радостно поздравляли друг друга, а Ванда беспомощно посмотрела на Командора. Он улыбался, а из его кармана выглядывал такой же розовый светящийся уголок.

– Ладно, так и быть, я усмирю этих болтунов, – ласково сказал Командор, вытащил платочек из её кармана и поло-

жил в свой. Теперь из его кармана выглядывало уже два уголка. Они ещё раз радостно вспыхнули, кивнули друг другу и исчезли.

К ней подошёл отец, обнял за плечи и отвёл в сторону.

– Ванда, это последняя часть ритуала. Брак считается недействительным, если после первой брачной ночи Ригведа осталась девственницей. И всегда об этом сообщала одежда. Если бы не особые обстоятельства, то сейчас на тебе было бы белое платье, которое время от времени вспыхивало бы всеми оттенками цвета любви. И, будь уверена, опытному глазу оно бы рассказало всё, что между вами произошло в эту ночь. Это Закон. И это был долг твоего платья. Теперь оно полностью в твоей власти и никогда тебя не предаст, умрёт вместе с тобой. Теперь ты отвечаешь за две жизни, а, скорее всего, уже за три (Оза хихикнула). Так что, считай, тебе повезло. Твой Принц одел тебя в военную форму. Любит. Берегает даже от своих. А теперь пора работать.

Отец подвел её к столу, уже стоящему в центре зала, за которым удобно расположилось всё общество. И как только Ванда с отцом заняли свои места, над ними опрокинулся сияющий купол, за которым на миг Ванда увидела вчерашнюю высокую фигуру в плаще.

Первой заговорила мать Командора. Ванда смотрела на неё с благоговением. И даже мысленно не могла назвать Василисой, как в легенде. И тут же услышала: «Зови меня просто – Мать. А для тебя я ещё и мама, но это только между

нами». И всё это время она говорила вслух.

– Во всей Вселенной, в каждой Галактике, у любого народа есть фраза: «Как вверху, так и внизу». Потому что каждое мыслящее существо получает на неосознанном уровне информацию из Космоса. Мы, Звёздный Народ, самые древние. Казалось, уже нет ничего такого, чего мы не умеем. И всё-таки мы ещё не достигли гармонии и совершенства. Живём мы намного дольше существ, которых создаем, воспитываем, учим. Но и трагедии наши гораздо глубже, и для нас болезненнее, чем для них. Сколько бы времени ни жило существо, как бы глубоко оно ни страдало, приходит время, и существо умирает, а вместе со смертью приходит освобождение от страданий, дух очищается, обогащается новыми знаниями и воплощается вновь, забыв свою старую боль. А мы помним всё. И свою боль, и боль тех, кого создали. И среди нас есть такие, которые взрываются, не выдержав боли. Но наша гибель ведёт к гибели миллиардов живых существ, цивилизаций, мыслящей материи и причиняет боль тем из нас, кто остался в живых. И боль эта живёт вечно. Полип, о котором идёт речь, – сын моей несчастной сестры. Брак по расчёту в целях создания системы звёзд в слабеющей руке вашей Галактики. Затем извечный спор, кто главнее. Для тех, кто не любит, это очень важно. Через некоторое время она, как паучиха, пожирает своего спутника. Причём он первый протянул к ней свои всасывающие щупальца, но, увлечённый своей идеей, не заметил, как его кон-

струкция начала работать против него. Когда заметил, было уже поздно. Она всосала в себя всё его вещество и всю энергию, мстя за предательство, за поруганные надежды испытать светлое чувство любви. В результате ужасные роды: две мёртвые планеты, на которых никогда не будет жизни – убийство не может родить жизнь; и маленький карлик-монстр – ущербное, непослушное и нелюбимое дитя. Ей не хватает мужества убить его сразу. Через некоторое время он сбегает от неё. Она понимает, что её ребенок ограбил её, прихватив всю энергию мысли. Она окончательно сходит с ума, срывается с места и летит через всю Галактику в поисках своего сбежавшего детёныша. Она может двигаться только как ракета, выбрасывая часть своей массы, поэтому движется очень медленно. Некоторое время её хорошо наблюдали астрономы Земли и назвали её «Летающей звездой Барнарда». Сейчас она уже вышла из поля их зрения, но движется не в том направлении, можно сказать, просто удаляется от того места, где притаился её коварный детёныш. Бороться с ним будет трудно. Он накопил уже достаточно большую массу, храня её в виде нейтронов, и обладает разумом двух, а по последним данным, даже более звёзд.

– Мы подготовили уничтожители материи очень большой массы и установили их на пяти кораблях, – сказал Глава Галактического Совета.

– На моём Флагмане стоит такой же. Значит, кораблей шесть. Ванда правильно предположила – в Барьере есть ещё

одна дыра. Сквозь неё мы и выйдем, чтобы не тратить лишнюю энергию.

– Вам необходимо подобраться незаметно. Простите, Командор, вам самому придётся защищать свой корабль от утечки мыслей, и вам это по силам. А остальные корабли берём под свою защиту я и мои сыновья.

– У меня есть вопрос, – вступил в разговор один из братьев. – Куда направлять энергию, выделившуюся после уничтожения материи?

– Не всю материю будем уничтожать, – ответил Командор. – Часть вернём в нашу Галактику и попытаемся восстановить погибшие звёзды и планеты, а остальную энергию нужно направить на Мать и Ванду. Все три канала будет держать Глава Галактического Совета. По восстановлению звёзд и планет будет работать команда специалистов, которая уже на месте и занимается подготовительными работами. У Ванды особое задание: она полетит с дипломатической миссией в соседнюю Галактику.

И, уже обращаясь только к Ванде, мягко сказал:

– А сейчас, капитан, пойдём осматривать твой корабль.

– Мой корабль в полном порядке, Командор.

– Надеюсь.

Все встали. Защитный купол исчез. Мать проводила гостей. Они остались одни.

– И нам пора, моя девочка.

Он снова нежно поцеловал её, обнял за плечи и повёл в

дальний конец зала, где она ещё не была.

– Ты счастлива? – спросил он, заглядывая ей в глаза.

Она молчала, но глаза её сияли. Они подошли к самой стене. Она раздвинулась. У самых своих ног Ванда увидела бегающую дорожку в узком и длинном коридоре. Он приподнял Ванду, поставил впереди себя, придерживая двумя руками её за плечи. Дорожка быстро набирала скорость. Им многое хотелось сказать друг другу, но не хотелось говорить на ходу, и они молчали. Наконец, дорожка замедлила свой бег. Ванда оказалась в огромном ангаре. Перед ней стоял её «Борт 3 – ФФ». В следующее мгновение она увидела, что он каким-то чудом превратился в грузовой транспорт. Сзади к кораблю был пристроен контейнер такой величины, что её корабль казался утёнком, запряженным в платформу со скирдой сена. Ванда в ужасе смотрела на это несуразное сооружение, не в силах вымолвить даже слова. Он терпеливо ждал, пока она придет в себя. Наконец, она укоризненно посмотрела на Командора и спросила:

– А этот воз для чего? Для подарков, что ли?

– Капитан, вы редкая умница. Флот вами должен гордиться.

Она вздрогнула, посмотрела на Командора. Лицо его было серьезно. Тут она заметила, что вокруг корабля ещё снуют какие-то тени.

– Пойдёмте на корабль, капитан.

Они досконально проверили всё: автоматику, надёжность

работы всех систем, связь, навигационные приборы, надёжность бортового мозга, астрономическую службу, средства защиты и нападения и систему жизнеобеспечения. Они обошли все каюты экипажа и наглухо их заблокировали, исключив возможность открыть их даже с мостика. Мостик был последним, куда они пришли. Это было, казалось, единственное место на корабле, где всё осталось по-прежнему. Но, присмотревшись, Ванда поняла, что ей заменили кресло.

– А это зачем? – она укоризненно посмотрела на Командора и указала рукой на кресло, которое очень ей напоминало её халатик.

Впервые за последние несколько часов лицо Командора смягчилось.

– А это мой свадебный подарок. Или ты хочешь оставить службу во Флоте? Прости, я не успел спросить тебя о твоих планах. Может быть, тебя больше устроит светская жизнь жены Командора?

Ванда оторопела. Она и не думала ещё об этом.

– Ну, так подумай! Немедленно! А то он всё решит за тебя, – еле слышно шепнула Оза.

Ванда вытянулась в струнку, отдала честь и очень серьёзно сказала:

– Командор! Разрешите продолжить службу во Флоте!

– Я так и думал, – ответил он серьёзно, но миролюбиво. – Тогда нужно опробовать кресло.

Она послушно села в кресло. Оно сразу зафиксировало

её тело, хотя внешне этого совсем не было видно. Улыбнувшись, Ванда положила руки на подлокотники. И тут же под пальцами правой руки в пушистой обивке нащупала три кнопки. Она нажала на первую. Возникла карта, такая же, как у Командора, и выдвинулась маленькая панелька управления. Ванда настроила её на тот сектор Галактики, где был туннель трассы, и выключила карту. Нажала на вторую кнопку. И тут же в наушнике, встроенном в форменный берет, она услышала:

– Капитан, из вас не получится светская дама. Постарайтесь стать просто хорошей хозяйкой дома.

– Попробую, – шепнула она одними губами.

Он улыбнулся.

– Третья кнопка пока не работает. Она для отцепления контейнера. Все кнопки настроены только на твой генетический код. И даже если будут обнаружены – не сработают. Все кресла на мостике снабжены амортизаторами, как и твоё.

Она снова нажала на вторую кнопку.

– Командор! Разрешите обратиться?

– Разрешаю.

– Можно вас поцеловать?

Он выхватил её из кресла и жадно прижался губами к её раскрывшимся навстречу губам.

– Я так люблю тебя, – сказал он чуть осевшим голосом. – И мне очень приятно, что тебе понравился мой подарок. А теперь пойдём смотреть контейнер.

Они были у самого выхода, когда он дотронулся до её плеча. Она оглянулась, а он, опустив глаза, почти робко сказал:

– Ты пригласишь меня сегодня поужинать с тобой?

Она повернулась к нему и прошептала:

– Ванечка, я буду счастлива, если ты доставишь мне такую радость: придёшь ко мне поужинать.

Его сапфировые глаза вспыхнули синим пламенем.

Они вышли из корабля в ангар и направились к контейнеру.

– А почему в контейнер нельзя войти из корабля?

– Сейчас узнаешь. Приложи свою руку.

Она дотронулась до корпуса контейнера, как будто прикоснулось к живому телу. И ещё она почувствовала корону на своей голове. Ванда вопросительно посмотрела на Командора.

– Да. Это гизюль. Живой металл. Слезы звезд. Попроси корону, она откроет проход.

– Пропусти! – мысленно приказала Ванда. Потом, смутившись, добавила: – Пожалуйста.

Оза кое-чему её уже научила. Ванду окатило волной дружелюбной радости. И их с Командором словно втянуло внутрь. Ванда не могла даже предположить, что её там ждёт, но когда увидела, просто онемела. Перед ней во всей своей красе был корабль Странников. А рядом с ним стояла Мать.

– Вы оба умеете хорошо работать. Прекрасно! Тем больше времени вам останется для себя. Даже в самых варварских

цивилизациях влюблённых после свадьбы оставляют одних. А вам, великим мира сего, приходится работать. Подойдите, я обниму и благословлю вас. Вы заслужили это.

Командор подошел к матери и встал перед ней на колени. Но Ванда не шелохнулась.

– Не бойся, Ванда, – ласково сказала Мать. – Пока на тебе корона, ты можешь прикоснуться к любому из нас.

То, что произошло дальше, стало неожиданностью даже для самой Ванды. Она бросилась к Матери, обняла её, поцеловала и прошептала:

– Спасибо, мама, спасибо за всё. Спасибо за Ивана. Я люблю его больше жизни. И мне некому об этом сказать. Моей мамы больше нет.

Мать прижала Ванду к своей груди. Потом, не отпуская её, подозвала Ивана, удивлённо смотрящего на эту сцену. Когда он подошёл, Мать обняла его второй рукой.

– Удивительная девочка! Ты сорвала мне торжество, – сердце Ванды сжалось. – Но ты доставила мне такую радость, которой я не испытывала со дня рождения Ивана. Я благословляю вас. И дарю вас друг другу. Ведь у вас у обоих сегодня день рождения!

Ванда и Иван переглянулись. Как мало они ещё знают друг друга. А в этой суматохе каждый из них забыл о своём дне рождения. Все трое весело рассмеялись.

– Извините, я сегодня не приду на ваш праздничный ужин. У меня ещё много дел. И у вас они есть. Ванда, завтра

тебя будут провожать с большой помпой. Ведь ты летишь с официальным визитом. На контейнер никто не обратит внимания. Кто же ездит в гости без подарков? Механизм сброса я включу сразу, как только мы поднимемся в космос. Нажать на кнопку ты должна, когда будешь пролетать середину дыры в туннеле. Она, кстати, уже открылась. До завтра там не пройдёт ни один транспорт. И это тоже ни у кого не вызовет удивления. Но есть одно обстоятельство. Ты будешь впереди, и мы не знаем, как развернутся события. Возможно, ты не успеешь нажать на кнопку в нужный момент, но вспомнить об этом ты обязана, тогда через корону я приму сигнал и продублирую сброс контейнера. После этого ты на полной скорости пролетишь дальше на расстояние, равное величине дыры, и остановишь корабль. Как только ты нажмешь на кнопку, контейнер трансформируется в огромную сеть, натянутую между нашими кораблями. Дальше не могу дать никаких инструкций: никто не знает, что будет дальше. Очень многое зависит от тебя. Я с радостью пошла бы первой, но монстр до поры не должен знать о моём корабле. Теперь об экипаже.

– Я справлюсь сама.

– Возможно. Но на мостике должна быть вся вахта.

– Но... – попыталась возразить Ванда.

– Подожди. Я очень хорошо тебя понимаю. Или ты считаешь, что мне и Ивану легко посылать тебя в это пекло?

Ванда отрицательно покачала головой.

– Во-первых, как ты собираешься войти в корабль одна во время парада торжественных проводов? Все поймут, что, отправляясь в такой важный полёт, экипаж уже должен быть на посту. И достаточно, если на параде капитана сопровождает только вахта №1. Во-вторых, не знаю, как это тебе удалось, вся вахта №1, состоит из представителей народов-посредников, которые не боятся Странников и умеют с нами сотрудничать. А двое из них, твой старший помощник и инженер по технике, всё это время работали здесь со мной. Они принадлежат к народу, с которым мы особенно тесно сотрудничаем. Это очень высокая цивилизация из центра Галактики. Они слышали меня тогда, пять лет назад. Я ведь не знала, как ты отреагируешь, и кто-то должен был помочь тебе, в крайнем случае. В-третьих, и, возможно, это самое главное: если на тебе будет ответственность за другие жизни, ты подумаешь и о себе. А твоя жизнь нам с Иваном очень дорога.

Она снова обняла Ванду за плечи и поцеловала в лоб. Потом так же поцеловала Ивана.

– Капитан, идёмте разговаривать с экипажем.

– Слушаюсь, Командор! – ответила Ванда автоматически, испытывая благодарность к Ивану за его такт, за его утончённое умение всегда взять правильный тон.

Он легонько подтолкнул её и пошёл на полшага сзади. Но как только они вышли из ангара, он немедленно оказался впереди, а она шла за ним на расстоянии, положенном по Уставу. Они подошли к месту, где начиналась бегущая

лента. Пройдя немного в сторону, Командор открыл новую дверь. Ванда оказалась в точной копии мостика её корабля. Вся вахта №1 сосредоточенно работала за тренажёрами, согласно штатному расписанию. Ровно секунды хватило Ванде, чтобы справиться с удивлением. И этой секунды хватило старшему помощнику, чтобы поставить свою команду по стойке «смирно».

– Командор! Капитан! Вахта №1 на дежурстве. Остальной экипаж в отпуске на планете Эол, купаются в море, загорают. Все счастливы.

– Вольно! – скомандовал Командор.

– Вольно! – повторила Ванда.

Все расслабились, но остались стоять на месте.

– Командор! Разрешите обратиться к экипажу?

– Разрешаю.

– Друзья мои, завтрашний полёт не развлекательная поездка, как объявлено по протоколу. Это боевой вылет. Каждый из нас и мы все вместе можем погибнуть. Противник страшен. Ни с чем подобным Военному Флоту Галактики не приходилось сталкиваться. Одно дело, когда кораблю приходится вступать в бой неожиданно, в этом случае экипаж не имеет права выбора, на то мы и военные космолётчики. Эта ситуация неординарна. Поэтому каждый из вас сейчас может отказаться от полёта, и это не будет считаться дезертиством, и не повлечёт понижения по службе.

Старший помощник прошёл вдоль шеренги и посмотрел

каждому в глаза. Вернулся на своё место.

– Вахта, смирно! Командор! Разрешите обратиться к капитану?

– Разрешаю, – Командор с неподдельным любопытством наблюдал эту сцену.

Он давно интересовался капитаном Вандой Регул, считал её очень перспективным боевым командиром. Но он даже не мог себе представить, чтобы дружеские отношения и дисциплина могли так органически сосуществовать.

– Капитан! – по всей форме докладывал старший помощник. – У команды только один вариант ответа. Мы летим. Спасибо за доверие. Лишиться вашего доверия было бы позором, не совместимым с жизнью.

– Хорошо, – она обращалась к Командору. – Я была не права. У вас есть ещё какие-нибудь замечания?

– Нет. У меня приказ для вахты №1. Во время полёта экипаж подчиняется только распоряжениям капитана, что бы ни случилось. Во избежание фактора дисциплинарного синдрома, инженер связи, немедленно отключить канал Штаба и мой личный канал. Исполнение я проверю лично. Вольно!

Он быстро вышел из помещения. За ним помчался инженер связи. Старший помощник подошел к Ванде.

– Ванда, мы хотели...

– Поздравить меня. Да, Сигл? – продолжила она за него. – Давайте, ребята, подождём. Может, и нам удастся пойти в отпуск. Тогда я приглашу вас всех на вечеринку!

Они окружили её. Это были боевые друзья. Они хорошо понимали друг друга и знали, что она хотела спасти их. А они не могли оставить её одну. Им не нужно было давать указаний и распоряжений. Не нужно было их благодарить. Поэтому она просто сказала:

– До завтра, – и побежала догонять Командора.

Но его не нужно было догонять, он ждал её у выхода.

– Вы свободны, капитан! – И тихо: – Ты найдёшь сама дорогу? У меня ещё дела.

Она кивнула и стала на дорожку.

Ванда думала об Иване. О том, что за это время он стал для неё просто любимым человеком. А он ещё и Командор, ни на секунду не выпустивший бразды правления из своих рук и не упустивший ни одной мелочи.

– Держись! – вывела её из глубокой задумчивости Оза. – Я разгоняю дорожку.

Ванда увидела перед собой перильца и крепко за них ухватилась.

– Вот видишь, – не унималась Оза. – Я умею молчать, когда надо. Я надеюсь, ты меня тоже полюбишь.

– Я уже тебя люблю, – улыбнулась Ванда.

– Тогда не дай мне умереть. Я молодая, любознательная и хочу жить. У меня есть Элг. Мы даже не думали, что нам так повезёт, и мы будем служить вместе. Да ещё у такой уникальной парочки! С вами не соскучишься.

– Не дави на психику. Лучше помоги приготовить достой-

ный ужин и научи, как отсюда добыть подарок, достойный Ивана.

– Всё очень просто. Сейчас сама это увидишь.

Они уже входили в гостиную. Когда дверь закрылась, Ванда оказалась в простеньком домашнем платье.

– Спасибо, – она облегчённо вздохнула.

– За это можно не благодарить. Через три шага от двери в зал, влево от неё домашний компьютер. Пока ты не научилась общаться с ним мысленно, он выдаст тебе панель, там есть всё.

Ванда подошла к указанному месту и притронулась к стене. Открылся экран, выдвинулась панель, появился стульчик. Ванда села перед экраном.

– Здравствуй, я Ванда, – сказала она, не отдавая себе отчёта, почему так сделала.

Панель исчезла, а экран радостно засветился радужными искрами.

– А я – Домашний Управляющий Командора, можно просто ДУК. С чего начнём?

Ванда засмеялась.

– Ты мне нравишься. У тебя приятный голос. И ты очень гостеприимен. Ты уже окружил меня заботой, и я тебе за это очень признательна.

– Спасибо. Так с чего мы начнём?

– Давай начнём с гостиной.

– Правильно. Выбирай.

На экране появилось несколько макетов, очень славных. Ей особенно понравился один, где было много живой зелени, на стене рама с набором её любимых картин, из которых на сегодняшний вечер она выбрала пустыню на закате с уходящим вдаль караваном верблюдов. Но что-то ей всё-таки не нравилось. Немного подумав, она вернула вчерашний низкий круглый стол и кресла-подушки. Получилось очень хорошо.

– У тебя хороший вкус, – довольным голосом сказал ДУК. – Что теперь?

– Дорожка к морю и берег.

– Давно хотел, но не смел, – промурлыкал компьютер. – Готово! Теперь спальню и туалетную комнату. Я уже понял тебя, не трать на это время. Останешься довольна. В тренировочном зале добавляем только дорожку для Командора, увеличиваем бассейн. А в твоей дорожке тебя всё устраивает?

– Да, – ответила Ванда, удивляясь, как он быстро уловил её вкус. – А теперь ужин.

ДУК хмыкнул.

– Подам вовремя. А сейчас только для тебя: фрукты и напитки.

– У меня есть ещё одна проблема, – робко сказала Ванда.

– Подарок?

– Да.

– Хочешь сделать хороший? Очень хороший? Или осчаст-

ливить Командора?

– Или осчастливить...

– Тогда не пойдём в торговый центр. Я тут систематизировал твои вещи и нашёл одну, о которой Командор давно мечтал.

– Что же есть у меня такого ценного?

На экране возник томик стихов древнего поэта Пушкина, напечатанный на бумаге.

– Я отдам его Командору с радостью!

– Можно, я его заново переплету и красиво упакую?

– Большое спасибо.

– До встречи.

ДУК исчез, словно его и не было.

Ванда обошла все свои владения. Осталась очень всем довольна. Она уже хотела снять платье, чтобы пойти и принять ванну, но вдруг решила, что Оза тоже в этом нуждается. И только она об этом подумала, как её платье радостно затрепетало. Ванду окатило волной такой любви и преданности, что она дала себе слово заботиться об Озе, как о человеке. Прихватив халатик, Ванда вошла в туалетную комнату. Там она увидела огромную, сверкающую перламутром ванну в виде раковины и пустила в неё воду. Розовая ароматная струя быстро наполнила ванну. Ванда сняла платье и бросила в воду. На миг ей показалось, как что-то прозрачное весело плеснулось и исчезло. Она с удовольствием выкупалась сама, потом позволила парикмахеру сделать ей причёску, массаж

и макияж и надела халатик.

– Оза, ты где? – озабоченно спросила Ванда.

– Я здесь, – раздалось из спальни. – Я уже отдыхаю.

Ванда забежала в спальню и увидела на небольшом столике сундучок, который ей передал брат. Тогда она не заглянула в него. А сейчас увидела на дне сундучка две изящные подушечки, на одной из них лежал небольшой лоскуток светящейся пульсирующей материи.

– А, может быть, ты хочешь что-нибудь съесть? – заботливо спросила Ванда.

– Не волнуйся, ДУК нас накормит. Ригведа, ты настоящая королева. И я могу тебе себя показать.

На миг перед Вандой возникла почти прозрачная, но очень красивая девушка.

– Вдруг тебе почудятся привидения. Ты и Принц сами дали нам свободу. А я думаю, мне и Элгу захочется иногда погулять в прекрасном саду, который ты посадила на берегу.

– А что ещё вам надо, чтобы быть счастливыми?

– Мы уже получили всё. Мы вместе. А если каждый из вас удостоит нас искренней дружбой, мы будем счастливы вдвойне. Хорошего тебе вечера.

Ларец захлопнулся. В задумчивости Ванда прошла в гостиную, уютно устроилась в кресле, взяла гроздь винограда и начала медленно отправлять в рот сочные ароматные ягоды. Зазвенели колокольчики на фоне протяжной, но очень мелодичной музыки, и караван на картине медленно пошёл

за горизонт.

И в этот момент за её спиной в дверях спальни появился Иван. Ванда его не видела, потому что ждала его из зала. Она и села с таким расчётом, чтобы встретиться с ним глазами в первый же момент. А он очень спешил. Он даже не обратил особого внимания на преобразования в туалетной комнате, в которую сразу вошёл прямо из зала. Он быстро принял ионный душ пополам с водой, сунул голову парикмахеру и сразу вытащил, не успев, как следует, высушить волосы, машинально сбросил рубашку и надел халат, заботливо подброшенный ДУКом, ринулся в гостиную и застыл на пороге.

В его доме появилась жизнь!

Он вздохнул, вбирая в себя это новое ощущение. А в кусте цветущего жасмина, который рос в большом вазоне, вдруг запела птичка, и ей ответила вторая высоко под потолком. Ванда удивлённо оглянулась и неожиданно увидела Ивана. Радость вспыхнула в её глазах. Он в одно мгновение оказался у неё в ногах.

– О, королева, разрешите коснуться губами пальчиков ваших ног!

И, не дожидаясь ответа, он начал целовать сначала пальчики на её ногах, поднимался всё выше и выше. Её тело трепетало под его страстными поцелуями. Он чувствовал, что она готова принять его. И это ощущение было для него новым и опьянило ещё больше, чем охота и борьба. Он словно пил любовный напиток, настоящий на терпком аромате роз,

исходящем от её томящегося тела, ждущего и зовущего. Ему хотелось выть, рычать, стонать и плакать одновременно. Он сам продлевал эту сладостную муку, а его тело содрогалось от нежности, которую она ему дарила. Со стоном он растворился в ней. А птицы пели, и звенели колокольчики уходящего за горизонт каравана.

Испытав всю радость бытия, он притих, прижавшись к ней своим мощным телом. А она прошептала ему в ухо:

– Хочу в море.

Он вскочил мгновенно, словно в нём расправилась пружина. Издав крик радости и победы, он схватил её в охапку и помчался к морю, ничего вокруг не замечая. У самой кромки воды он поставил её себе на плечи, а она, сделав красивое сальто, нырнула и поплыла, оставляя искрящийся след. Он простоял на берегу ровно столько, сколько потребовалось, чтобы насладиться этим замечательным зрелищем, и помчался за ней.

Вода нежно окутала их памятью вечности, в которой жил миг их первой страсти. И они встретились. И всё было, поражая их неповторимостью и новизной ощущений.

Он вынес её из воды и пошёл к лестнице, которая сама побежала вверх. И тут он увидел, что берег расцвел, а на скалах приютились причудливые сосны, почувствовал благоухание цветов и услышал пение птиц. Он ещё крепче прижал Ванду к себе и подумал, что она неистощима, как земля, и духовна в своих ласках, как богиня.

А кто ещё мог так наградить Звёздного Принца за его вселенскую любовь!

На столе их ждал ужин исключительно из морских продуктов. Они оба почувствовали, как голодны.

– Как вкусно! – в восторге шептала Ванда, отправляя в рот очередной лакомый кусочек. – Я уже давно ничего подобного не ела!

Иван ел молча. Ему всегда было всё равно, что он ест. Всегда между делом, не глядя, он съедал то, что подсовывал ему ДУК, когда считал, что Командору пора есть. А сейчас он, как гурман, наслаждался едой, открывая в этом наслаждении особую прелесть. Насытившись, он увидел небольшую коробочку, стоящую на столе на расстоянии вытянутой руки. Он взял её, открыл и увидел томик стихов Пушкина. Осторожно вынул книгу и начал внимательно и придиричиво рассматривать. Новая сафьяновая шкурка обтягивала изрядно потрёпанную первозданную обложку, бумажные страницы ласкали пальцы и дышали стариной.

– Откуда это чудо? – спросил он прерывающимся от волнения голосом.

– Это мой подарок тебе на день рождения.

Ванда светилась от счастья. До этой минуты она сомневалась, что ДУК выбрал правильный подарок. В стене что-то торжествующе хмыкнуло. Она незаметно помахала пальчиками, и, как бы в ответ, опять зазвучала музыка, и караван верблюдов пошёл за горизонт.

– Это же целое состояние! И даже если оно есть, надо обыскать полсвета, чтобы найти такое сокровище. Это поистине царский подарок Ригведы!

Он поклонился ей до самого пола. Подошёл и нежно поцеловал ей обе руки. И вдруг вздрогнул.

– А я? Я ведь тоже должен сделать тебе подарок. И у тебя ведь сегодня день рождения. Какой же я...

Он растерянно засунул руки в карманы халата и что-то там нашёл.

– Ну, мудрый Домовёнок! – радостно рассмеялся Иван. – Ванда, он определённо влюбился в тебя. Он подбросил мне в карман подарок для тебя. Давай посмотрим, что здесь такое.

Он устроился у неё в ногах, достал маленькую изящную коробочку, открыл... И сам ахнул от удивления. Ванда тоже с любопытством заглянула в коробочку и замерла. Там в земидовой оправе, снаружи обвитой тонкой цепочкой, сиял камень, такой же синий, как глаза Ивана, а внутри вспыхивали и гасли тёмные искры.

– Никогда не видела ничего подобного! – с восторгом прошептала она.

– Как странно, – задумчиво сказал Иван. – Очень давно мама, в один из редких набегов в мой дом, дала мне эту вещь, сказав, что это подарок для моей будущей невесты. Мне никогда и никому не хотелось подарить этот кулон. А потом я о нём просто забыл. Даже не знаю, где его ДУК выкопал. Это подарок для тебя.

Он осторожно вынул кулон из коробочки и надел его на Ванду. Под собственной тяжестью он медленно сползал вниз, пока не остановился в начале ложбинки, разделяющей её груди. Ванда хотела взять его в руки. Но то ли она не оценила его тяжести, то ли он сам выскользнул из её рук, попав на трепещущий холмик её совершенной груди, он вдруг голосом Ивана нагло и громко заорал:

– Я люблю тебя!

Ванда и Иван вскочили, недоумённо глядя друг на друга. Иван протянул руку, желая снять кулон.

– Не трогай меня! Я уже не твоя вещь! Я её узнал. Она моя хозяйка.

– У меня никогда не было такого камня, – растерянно пролепетала Ванда.

– Знаю, знаю, – орал камень. – Меня выращивали на заказ, для тебя. Я тебя узнал.

– Ну и что? – сурово спросил Иван. – Ты будешь всё время так орать?

– Нет. Не надо на меня сердиться. Во мне есть и твоя частица. Но я так долго ждал! И моя радость так велика! Меня нельзя снимать и нужно носить под одеждой. Жаль, конечно, что я не могу часто хвастаться своей красотой. Она может открыто носить меня только тогда, когда ты рядом с ней. Пока я здесь, ты всегда будешь знать, жива она или нет, здорова или больна, весела или грустна. Но я убью каждого, кто прикоснётся к ней с дурными мыслями. Я всё сказал, что

должен был сказать. Но я всего лишь камень. И делаю только то, что записано в моих кристаллах. Не бойтесь, я молчалив.

Он замолк. И больше не отвечал ни на какие вопросы, только поблёскивал тёмными искрами. Камень был безумно красив.

– Да уж, – задумчиво сказала Ванда. – Я вижу, нам скучно не будет.

– И ты принимаешь мой странный подарок? – робко спросил Иван.

– Конечно! А если ещё он время от времени будет говорить твоим голосом, что любит меня, я и умру, не снимая его.

– Буду, буду, – прошептал камень, но это услышала только она.

– Нам надо хорошо отдохнуть. Пойдём спать. Ты разрешишь мне эту ночь провести рядом с тобой?

Она подошла к нему, обняла его за талию и доверчиво прижалась к нему. Он обнял её за плечи, и они медленно пошли в спальню.

Но уснули они далеко не сразу...

Когда утром Иван проснулся, Ванда ещё спала. Приподнявшись на локте, он долго смотрел в её прекрасное лицо. Оно было спокойно, и счастливая улыбка блуждала у неё на губах. Волосы, её удивительные волосы, длинными изящными локонами разметались по подушке. Он не удержался и

поцеловал её. Она обняла его и притянула к себе. Он не мог об этом даже мечтать.

Когда авиабот доставил Ванду и Ивана в космопорт, там было огромное скопище всевозможного народа. Ещё с воздуха Ванда увидела цепочку кораблей. Впереди был её «Борт 3 – ФФ» с уродливым, но очень помпезным контейнером. За ним стоял Флагман Командора, а дальше ещё пять кораблей, в которых Ванда узнала лучшие корабли Галактического Флота: «Борт 1», «Борт 2», «Борт 4», «Борт 5» и «Борт 6». Их капитаны все были боевыми друзьями Ванды, с которыми ей не раз приходилось ходить в трудные и опасные походы. Они были опытными воинами, закалёнными и в Звёздных войнах, и в ликвидации катастроф, и в подавлении мятежей цивилизаций, ведущих их к собственной гибели. Такого флота хватило бы, чтобы завоевать Галактику! Но хватит ли его для войны с Полипом? Войны, которая будет или настолько короткой, что их мир даже не узнает об этом, или приведёт к гибели этого мира.

Авиабот опустился на крышу космопорта. В лифте опустились в зал церемоний. И оттуда Ригведа, в короне, в ослепительном платье со шлейфом, который по-прежнему несли её братья, за ней Командор, Глава Галактического Совета и её отец, затем командиры всей кораблей, а за ними их вахты №1 торжественно проследовали на лётное поле.

Планета Ангель не была столичной планетой Галакти-

ки. Столько головокружительных событий, произошедших здесь за последние дни, переполняло сердца жителей планеты гордостью. И на космодроме оказались все, кто мог себе это позволить в этот день. Как только Ванда подошла к своему кораблю, её платье вновь превратилось в форму под восхищенный стон публики, и она замерла во главе своей вахты №1 у входа в корабль. Остальные прошествовали дальше. И так до конца, пока исходную позицию не занял последний экипаж. Прозвучал сигнал. Публика схлынула с лётного поля. Выдвинулись прозрачные экраны безопасности, отделяющие публику от него. После этого экипажи заняли свои места. Через пять минут все корабли одновременно взмыли вверх, на секунду зависли над космодромом и исчезли.

Как только эскадрилья вышла за сторожевые посты планеты в открытый космос, Флагман, а за ним ещё пять кораблей поменяли курс и на огромной скорости стали удаляться в сторону дыры в Барьере Галактики.

– Я люблю тебя, – шепнул камень, устроившийся в кармане её форменной куртки, и только тонкая цепочка выдавала его присутствие.

Но Ванда не рискнула нажать кнопку прямой связи с Командором. В эфире должна быть тишина, и Ванда не могла её нарушить. А говорить с камнем о любви в такой момент казалось ей кошунственным, да и не верила она этому сумасшедшему камню.

– Сигл! Автополёт по проложенному мной курсу. Ско-

рость пассажирская. Всем сесть в кресла и работать сидя.

– Есть, капитан!

Ванда включила окно обзора. Она готова была тащиться и с грузовой скоростью, лишь бы дать лишнее время Командору. Но операция была разработана с точностью до долей секунды. Через три часа они вышли к входу в туннель – это было время входа в туннель пассажирских транспортных.

– Капитан! – Сигл предупреждающе поднял руку.

– Я вижу. Боевая готовность! После прохода дыры расстреливать всё, чем бы оно вам ни казалось. Ещё раз проверьте, держат ли вас кресла. Если нет, то надеть блокирующие кабинки.

– Есть! – хором ответили члены вахты. – Кресла держат.

– Инженер связи! Пульт связи выключить. Тихий эфир. Мостик под прицел записывающих, снимающих и сканирующих устройств.

– Есть, капитан! Обычная запись идёт с момента вылета. Кроме всего прочего, ещё включу несколько камер ускоренной съёмки.

– Астронавигатор! Все камеры и телескопы на автоматику. Радиотелескопы выключить.

– Есть, капитан!

– Инженер коммуникаций! Заблокировать все системы жизнеобеспечения корабля. Оставить только тайную систему обеспечения мостика. Панель управления этой системой спрятать. Сигнальные датчики неработающих систем оста-

вить, как на тренажёре.

– Всё сделано, капитан.

– Навигатор! Полная концентрация внимания. Дублируем друг друга. От начала дыры крейсерская скорость до середины. От середины субскачок на расстояние от второго края дыры на всю её величину. Подключить дублирующую автоматику.

– Есть, капитан!

– Мозг Борт 3! Подключиться к членам экипажа. Отвечаешь за их безопасность.

– Есть, капитан!

– Всё. Мы у края дыры. Сигл! Вперёд!

И тут Ванда увидела, что с того конца туннеля, со стороны соседней Галактики, на крейсерской скорости движется корабль. Он уже прошёл край дыры. На несколько секунд опережая «Борт 3-ФФ», он оказался на середине. Сноп света, и корабль исчезает. Этого мига Ванде хватает, чтобы достичь нужной точки и нажать третью кнопку. А Сигл отправляет корабль в субскачок. Ещё мгновение, и корабль зависает за дырой. Но едва все успели перевести дыхание, как нечто забилось в раскинутой сети. Корабль затрясло так, что, казалось, его разнесёт на куски.

– Мозг! – выкрикнула Ванда.

– Мозг блокирован неизвестным излучением. Автоматика не работает. Я беру под свою защиту всю вахту, кроме вас, капитан. Активизируйте корону! – выкрикнул Сигл.

И только он это сказал, как корабль начало вращать вокруг горизонтальной оси. Ванда бессильно считала витки. Пятнадцать. И вращение началось в обратную сторону. Четырнадцать. И снова назад. С каждым разом всё меньше и меньше витков. Наконец, вращение прекратилось. Ванда перевела дух, посмотрела по сторонам – все живы. И она подумала: молодец Командор, установил им перед полётом эти кресла.

И только она это подумала, как на мостике материализовался Командор.

Все вскочили с мест.

– Вольно!

Выглядел он спокойно и даже, как показалось Ванде, глаза его весело поблескивали. Он оглядел экипаж и небрежно сказал:

– Все свободны. Мне нужно поговорить с капитаном.

– Командор! На своём корабле людьми командую я, – сдержанно сказала Ванда, а сама подумала, что никогда ему этого не простит.

– А я сказал, что все свободны!

Но вахта не двинулась с места. И вдруг Ванда почувствовала, что у неё что-то течёт из носа. А Оза шепнула: «Попроси у него свой платочек».

– Командор! Простите, я вчера дала вам свой платочек. А сейчас он мне просто необходим.

– Ну вот! Баба всегда остается бабой, – он полез в карман

брюк.

И пока Ванда приходила в себя от его хамства, он вытащил из кармана изящный белый платочек с рюшечками. И Ванда поняла – это не Иван.

– Правильно, – шепнула Оза, – тяни время, пока сможешь.

– Спасибо, Командор, вы, как всегда – сама любезность.

Она взяла платок из его рук, но в нём уже не было нужды, и она уронила его.

– Разрешите мне присесть? Мы пережили такую страшную болтанку.

– Ну, отдохните минутку.

Она рухнула в кресло и нажала вторую кнопку.

– Слушаю.

– Слушай, – прошептала она одними губами.

Но гость мгновенно оглянулся.

– Что?

– Я говорю, какая муха тебя укусила, Иван?

– Соскучился я, хочу побыть с тобой. Прикажи этим болванам уйти. Иначе я их убью.

– Не могу. Повреждён корабельный мозг. Корабль на ручном управлении. Экипаж не должен знать об аварии. Может возникнуть паника.

– Ладно. Это подождёт. Давай выбираться отсюда. Включай двигатели.

– Не могу. Ты же знаешь – меня держит сеть.

– Так отстегни её!

– Не могу.

– Отстрели! – он начал терять терпение.

– Нет оружия против гизюля!

– Они загнали меня в угол! И ты, стерва, главная в этой игре! Я тебя предупреждал. Надо было убить тебя сразу. Но я хотел жениться на тебе. Я тоже Принц, даже более чистокровный, чем твой Иван. И я, в отличие от него, знал, что ты Ригведа. Но теперь мне всё равно. Я сначала расправлюсь с экипажем.

Он подскочил к пульту, отбросил инженера коммуникаций и отключил систему жизнеобеспечения корабля.

– Ну, вот. Они быстро подохнут. А здесь воздуха хватит, чтобы эти дураки насладились твоим позором, твоими муками и твоей смертью.

Ванда отбежала к стене, прижалась к ней спиной. Она почувствовала, как Оза обтянула её тело, словно металлической плёнкой.

– Но ты погибнешь вместе с нами, – пыталась ещё оттянуть развязку Ванда.

– Это мы ещё посмотрим.

Он больше не изображал Командора. Это было чудовище с огромной головой. Вместо рук у него были щупальца. Ванда автоматически насчитала пять пар, росшие по кругу. Туловище с выдающимся шевелящимся отростком и с кривыми мощными ногами.

– Ну что? Правда, я хорош! Не чета твоему Ивану. Сейчас

я потешусь!

И он начал медленно двигаться в её сторону. Леденящий ужас охватил её душу. Он был уже близко и протянул одно из щупалец. Но вдруг от груди Ванды полыхнул синий луч, и щупальце сморщилось.

– Где ты взяла эту дрянь?! Ничего. У меня много рук, а он один.

Он протянул сразу два щупальца. Одно тут же было отстреляно кулоном, а второе успело вырвать клочок металлической плёнки, которой покрыла её Оза. Раздался крик нестерпимой боли. Ванда пришла в себя. Это кричала Оза. Кулон стрелял, отсекая одно щупальце за другим. И тут, собрав все свои силы, Ванда спокойно сказала короне: «Убей его!» Мощный залп лучей от всех бриллиантов полетел в монстра, но тот успел поставить экран. Экран был невидим, лучи отразились и вернулись обратно, но принесли с собой энергию.

– Вот видишь, твоя корона бессильна против меня.

Но Ванда не сдавалась. Она снова нанесла удар. Лучи продвинулись дальше, но снова вернулись. На мостике стоял грохот, от которого рвало барабанные перепонки, выла от боли Оза, пахло палёным и жареным. Он сделал к ней ещё один шаг и протянул щупальца. Снова пулемётным огнём засияли синие искры, новый залп послала корона. Лучи коснулись его тела. Он взвыл и бросился на неё. Ванду обдало нестерпимым жаром, и она потеряла сознание. Последнее, что она видела, было нечто серое, мелькнувшее перед ней.

Сознание медленно возвращалось. Но сил открыть глаза не было. До неё донёлся красивый, глубокий, но незнакомый голос:

– Она нас уже слышит. Но это не имеет значения. Ведь она член нашей семьи. Ты своё уже получила. А это по праву принадлежит ей. Времени у тебя мало. Я разрешаю вам только попрощаться. Объяснишь ей всё, что она сможет понять. А сейчас положи её в кресло.

Ласковые руки Матери бережно подняли её искорёженное тело и уложили в кресло.

– Ригведа, открой глаза, – услышала она тот же голос.

Она попробовала это сделать, но сил не было, и сознание снова начало покидать её.

– Открой глаза сама. Ты должна это видеть. Это приказ!

Для военного человека приказ много значит. И, собрав последние силы, она подняла тяжёлые веки с опалёнными ресницами. Это движение вызвало саднящую боль, но она заставила себя смотреть. Перед ней, застилая экран обзора, стояла высокая фигура в светящемся сером плаще. Лицо фигуры по-прежнему было покрыто капюшоном. Одна рука была опущена, а другая, согнутая в локте, направлена в её сторону. На ладони лежал плазменный шар.

– Ты сражалась как львица. Это твоя награда.

Шар медленно поплыл к ней, а у неё не было сил увернуться от этой награды. Доплыв до её лица, он на секунду оста-

новился на уровне глаз, потом поплыл вдоль её тела до самых ног, переливаясь всеми цветами радуги. У кончиков её обгоревших до пальцев ботинок он снова остановился, разделился на две половинки и вошёл в ноги. Ванда почувствовала, как жизнь снова входит в её тело и поднимается вверх. Она не могла бы сказать, сколько времени это продолжалось. Но в какой-то момент поняла, что может двигаться, мыслить, чувствовать. Она села поудобнее. Мельком осмотрела себя, увидела, что она снова в форме, только с вырванным клочком на плече, услышала тихий жалобный стон Озы. А серая фигура все ещё стояла перед ней. Рядом стояла Мать в таком же сером плаще, но с открытым лицом. Ванда хотела вскочить, но Мать сказала:

– Сиди. Тебе ещё нельзя вставать. Процесс ещё не завершён.

Ванда посмотрела по сторонам. Корабль её, по крайней мере, мостик, был разбит вдребезги. Члены её команды были в трансе или мертвы, но они стояли. И Ванда рискнула спросить:

– Они живы?

– Да, живы, – ответила Мать, – но пусть пока постоят.

И тут она увидела Ризо. Он лежал на полу около её кресла. Он-то откуда взялся? А потом она вспомнила корабль, летящий ей навстречу прямо по курсу с угрозой столкновения. А ведь, по сути, именно он обеспечил успех! Если бы не он, фокус с сетью не получился бы. Ей до боли было жалко этого

весёлого мальчика, красивого, смелого и очень способного космолётчика. Ныла Оза, шевеля на плече рваными краями, шумело в голове, которую давила, как будто желала впитаться, корона. Ванда видела, как Мать склонилась над ним.

– Ты мужественный и умный пилот, и ты заслужил свою награду, – прошептала она. – В битвах Звёздного Народа не должны гибнуть люди. Но они гибнут, и немногих из них удаётся спасти. Но ты будешь жить.

Она тоже вырастила на ладони плазменный шарик и выпустила его, направив к Ризо. Потом покрыла его защитным коконом, подняла и протянула фигуре в плаще. Тот бережно взял в руки кокон и исчез. Мать по очереди усаживала всех членов вахты в кресла, освобождая от транса. Потом она подошла к Сиглу, положила руку ему на плечо.

– Молодец, Сигл! Спасибо тебе. Иди на свой корабль. Ты мне будешь нужен. Идём на Ангель, «Борт 3» возьмёшь на буксир. Поставишь корабль Ванды в ангар Командора, а сам будешь ждать меня на спутнике. Приготовь каюты для гостей.

Сигл тоже исчез. Мать подошла к креслу Ванды, открыла карту, запечатала Ванду, как и Ризо, в кокон. Быстро глянула на карту и выключила её. Ванда снова потеряла сознание.

Очнулась она уже в зале Командора. Он стоял в середине зала в напряжённой позе ожидания. Увидев их, бросился навстречу.

– Возьми своё сокровище, – сказала Мать, передавая ему

Ванду. – Я скоро приду. Поужинаем вместе.

Он бережно взял её из рук Матери. ДУК услужливо открыл дверь в туалетную комнату. Иван опустил Ванду в ванну и долго отмывал её от грязи, копоти и ещё от чего-то липкого. Потом закутал её в большое мягкое покрывало и отнёс в гостиную. Она вздохнула свободнее и вдруг поняла, что абсолютно здорова. Но душу сжимало какое-то кольцо боли и тоски, а, может быть, обиды. Ванда не могла разобраться в своём чувстве. Иван понимал, что ей трудно прийти в себя, но ведь и ему было очень тяжело.

Они молчали. Тихо плакала Оза.

Наконец, он обратил внимание на эти всхлипы, посмотрел Ванде на плечо, увидел в платье дыру.

– Он всё-таки коснулся тебя! – гневно вскричал Иван, вскочив на ноги.

Ванда тоже вскочила. Она встала напротив него, подняла голову, чтобы видеть его глаза, и тоже крикнула:

– Да. Он коснулся меня! И я не умерла. Ты это хотел сказать?

Монстр стоял между ними. Он мстил им за свою смерть. Как каждый подлец, он выбрал самое уязвимое, самое хрупкое – любовь.

И в этот момент вошла Мать. Она силой усадила их в кресла около стола и села между ними. Оза продолжала плакать.

– Все так заняты собой, что о тебе некому подумать, –

гневно сказала она. – Иван, дай мне те два платочка.

Он машинально вынул из кармана два розовых платочка. Глянул на них и нахмурился. У Ванды защемило сердце. Мать бережно взяла эти кусочки любви и приложила к дырке, аккуратно разгладила и прижала. Оза перестала всхлипывать, а когда Мать убрала руки, дыра исчезла.

– К сожалению, ваши душевные раны я не смогу залатать с такой же лёгкостью. Это только ваша работа. Ты огорчил меня, сын. Не ожидала я от тебя, что ты помчишься отмывать грязь со своей любимой игрушки. Внешняя грязь – ничто! Ты должен был дать ей высказаться, чтобы по капле вытек яд из её души. Но ты, герой двух Галактик, испытавший весь ужас выгребной ямы, которую ты расчистил, решил, что твоя любимая женщина должна одарить тебя лаской, и ты вымыл её. Ты обнаружил, что монстр коснулся её, что твой ребёнок будет нести мощь монстра. А она чуть не погибла. Она испытала ужас твоего предательства раньше, чем оно совершилось. Она поняла, что это инсценировка, но след остался. Другой мужчина пожертвовал для неё своей жизнью, пока ты спасал жизнь двух Галактик. Но, если бы не он, тебе нечего было бы спасать, а Ванда бы погибла. И сейчас вы не можете простить этого друг другу. Вы победили, но вы и проиграли. Всё, что легко достаётся, легко теряется. Я подарила вам вашу любовь, но вы её ещё не заслужили. Ещё раз попытаюсь вам помочь. Я забираю Ванду с собой сейчас, немедленно.

Она подошла к Ванде, плотнее завернула её в покрывало.

Ванда даже не шелохнулась.

– Закрой глаза, – сказала ей Мать и, прежде чем Иван успел шевельнуться, исчезла.

Гостиная приняла прежний вид, и только на стене осталась картина с идущим за горизонт караваном. Командор запустил в неё вазу с цветами. Исчезла и она. Он подумал, что у него снова нет имени, возможно, теперь навсегда.

– Можешь открыть глаза, – услышала Ванда.

Она открыла глаза, и слабая улыбка озарила её лицо. Она лежала почти в таком же кресле-подушке, из которого её только что забрали. Мать сидела рядом, гордо и прямо, на более скромном сидении, а перед ними стоял Сигл.

– Ещё две каюты, Сигл. Поднять пассажиров. Мы уходим.

Сигл кивнул и вышел.

– А теперь поговорим с тобой, – она повернулась к Ванде. – Хотя, я думаю, что это будет, скорее, монолог, чем разговор. Ты прекрасный космолётчик, Ванда, и незаурядный боевой командир. И если бы Иван заставил тебя доложить результаты операции, этого бы не случилось. Я его не оправдываю, но он тоже наполовину человек. Как и ты, он в этой битве исчерпал душевный ресурс. Но ты забыла, что ты Ригведа. А подвиг Ригвед теновой. И даже в эту битву тебя послали как Ригведу, но выиграла её ты как солдат. Каждый солдат достоин славы за победу. А слава досталась Командору. Как жена, ты ему простила, как солдат – нет. И нужно-то было тебе немного, всего-навсего только его призна-

ние. Но солдата оценил Владыка. Да, этот Странник, который тебя венчал и не дал монстру изувечить тебя бесповоротно, – Владыка нашей Галактики, мой дед и прадед Ивана. Он наградил тебя, дав тебе длинную жизнь. Но сейчас я не уверена, что ты будешь этому рада. Я так хотела, чтобы вы с Иваном умерли в один день. Так и будет теперь, но очень нескоро. Не знаю, принесёт ли это тебе радость – это зависит только от тебя, но горя и страданий будет много. Ты понесёшь знания людям, а они заплатят тебе чёрной неблагодарностью. Ты столкнёшься со всеми пороками молодого человечества. Ты подаришь им бога, своё дитя, а они убьют его. Люди всегда убивают своих богов, а потом неистово им поклоняются, мёртвым. Они просят и молят о чём-то бога, которого убили, забывая, что мёртвое ничем не может помочь. Ни у одной Ригведы не было столько времени, сколько будет у тебя, поэтому для многих цивилизаций знания, оставленные им Ригведами, так и остаются нераскрытыми. Ты будешь растить новую цивилизацию, и только от тебя зависит, какой она будет. Это очень далеко от того места, откуда мы ушли, но завтра мы будем уже там. Только на первых порах ты будешь не одна, с тобой пойдёт твой отец. Я тоже рожу бога. Это будет звезда. Мне нужно будет воспитать её, помочь ей создать планеты, а потом населить их. Твои братья пойдут со мной. Мы все будем очень далеко друг от друга. И от всех нас зависит, соберётся ли когда-нибудь наша несчастная семья.

ВЕРА

Они стояли на высоком утёсе, а внизу серебрилась река, бегущая среди красивых деревьев. Лес был прекрасен, а где-то далеко, чуть ближе к линии горизонта, начиналась степь.

– Красивая планета, – сказал он.

– Отец, мне жаль, что тебе пришлось разделить моё изгнание.

– Нет в тебе веры, дочь. И в этом Мать была права.

– Что значит, нет веры? У цивилизованного сообщества Галактики нет богов. Все знают, что просто у каждого существа разные возможности.

– Богов нет, а вера быть должна. Мы начинаем жизнь сначала. Вот и давай начнём с той фразы, которую ты произнесла первой. «Мне жаль», – сказала ты. А ведь нас двое. В с е г о д в о е. Тебе ведь даже в голову не пришло, что это, может быть, моё решение и желание, и что это мне, может быть, жаль, что ты здесь. Но ты ждала другого ответа:

1. Что ты, дочь, я рад всегда быть с тобой.

2. Ну, что поделаешь, попробуем выжить.

3. Ты сильная, и мы победим.

И много ещё вариантов, из которых ты бы мгновенно выбрала, как ты будешь себя вести со мной: властвовать или подчиняться. В тебе нет всепоглощающей веры в другую личность, в то, что у этой личности может быть своя правда. И эта правда имеет право на жизнь. И если это понимать, то всегда можно договориться. У монстра тоже была своя

правда – он хотел создать новую Вселенную, его по каким-то причинам не устраивала эта. А кто его спросил, почему? А, может быть, он хотел, чтобы его спросили, и выбрал такое место, где его нельзя было не заметить? Но он угрожал, и мы его уничтожили. А если бы ему дали право на творчество, определили место, а мусора во Вселенной сколько угодно, пусть бы перерабатывал его и строил свой мир. Мать это поняла и тут же начала трансформировать злую энергию монстра в добрую. Она уменьшила число жертв. Она вернула жизнь Ризо. Одну жизнь. Но это говорит о том, что её звезда будет доброй и щедрой. Она очень спешила. Ведь та энергия, которую она поглотила и удерживает, в любой момент может разорвать её, а вместе с ней уничтожить огромный кусок Галактики. Но она нашла в себе силы не бросить тебя и нашла тебе очень хорошее место для жизни и работы. В тебе тоже много энергии монстра, гораздо больше, чем мы хотели. Ты же знаешь, что на тебя был направлен один из каналов сброса энергии. Я держал этот канал. Я точно знал, сколько ты сможешь выдержать. Но монстр отдал тебе почти всю энергию своей сущности. И если бы не Владыка, подоспевший в последний момент, от тебя не осталось бы даже атомов. Так кого же ты собираешься родить? Нового монстра? Если ты не веришь даже в собственную любовь! Ведь ты первая предала Командора, когда монстра приняла за него. Если бы не Оза, ты бы успела его возненавидеть. Зародыш этой ненависти ещё живет в тебе, потому что ты не веришь ему, своему

мужу. И с каждой секундой ты всё больше и больше отравляешь плод своей любви. Кого ты родишь, Ригведа? Если простые женщины без веры и радости рожают уродов и злодеев, кого родишь ты?

Она всплеснула руками и хотела что-то сказать.

– Молчи. Ты хотела решать, ты и будешь решать. Теперь дальше. «Тебе пришлось», – сказала ты. Значит, ты считаешь, что над тобой совершено насилие. А ты чего хотела? Наступить на горло Командору? Превратить его в тряпку и уничтожить его как личность? Почему ты этого не сделала, когда он полз к тебе по дорожке, а ты в это время хладнокровно перебирала варианты, зная, что, по крайней мере, десятая часть зала может услышать твои мысли, тогда у тебя на голове ещё не было короны. Ты не верила в это. И когда двенадцать часов ты держала тишину в эфире, ты не верила, что тебе может кто-то помогать. Тебе и в голову не пришло обратиться к нам за помощью. Ты просто нарушила Закон. Ты не верила нам, самым близким. И этим неверием ты убила свою мать.

Под тяжестью этих слов она опустилась на землю и прикрыла голову руками. А он продолжал.

– И последнее. Ты сказала: «...моё изгнание». Ты могла подумать, что дом, принявший тебя с такой радостью и почётом, мог изгнать тебя, ничего не объясняя. Я слышал, о чём с тобой говорила Мать уже в своём корабле. Она верила, что ты поймёшь её и оценишь её доверие. Она сказала гораздо

больше, чем имела право сказать тебе. Она верила, что ты достойна стать дочерью Звёздного Народа и членом семьи. А ты Великую Миссию, которую тебе поручили и доверили, считаешь изгнанием. Во что ты веришь, Ванда? Только в то, что к тебе прикоснулся монстр. Ты считаешь себя прокажённой. Несчастный карлик! Он верил, что, захватив тебя, сможет торговаться. У тебя даже не возникло сомнения, что твой отец и твои братья могут стать членами трибунала, выносящего тебе смертный приговор. Нет в тебе веры, Ванда.

– Прости меня, папа. Я останусь здесь. Если захочешь, ты будешь учить меня. Но не зови меня больше Вандой. Отныне я – Вера. Я научусь верить сама и научу этому других. Мы выполним последнее желание карлика – построим новый мир.

Он поднял её, поставил перед собой, посмотрел ей в глаза, улыбнулся, но сказал вполне серьёзно:

– С чего начнём, Вера?

– Я думаю, мы сначала изучим планету. Оза и Корона, сообразите нам что-нибудь летающее, но чтобы не привлекать внимания. Запасов моей энергии нам ещё на многое хватит. А потом начнём экономить её или отыщем новые ресурсы.

Аппарат был готов очень быстро. Но за это время Вера и её отец успели обследовать окрестности. Они обнаружили, что у подножья этой горы, где они находились, в пещере живут люди. Они постарались остаться незамеченными. Аппарат был лёгким и внизу снабжён экраном, рассеивающим

свет.

Планета была хорошая, живая, мудрая и богатая. Вера мысленно поблагодарила Творцов за то, что они хорошо подготовили её для развития цивилизации, и даже заселили её существами одной расы. Земля, наверное, была первым и последним опытом, где начали осваиваться и строить свои цивилизации представители разных миров. В конце концов, всё уладилось, но какой большой ценой это досталось. И не один раз Совету Галактики приходилось вмешиваться в дела Земли. Вере планета нравилась. Животный и растительный миры были очень разнообразны, замечательный баланс пресной и солёной воды. Участки суши распределены гармонично. Полярные шапки были правильные. Люди пока жили только на одном континенте, на одном конце которого были следы крупной катастрофы. Трудно понять, то ли это было извержение вулкана, то ли мощный подземный взрыв. Они спустились.

– Да, Мать была права. Нужно спешить. Планеты не любят безумной активности людей. Мы прибыли вовремя. Война под девизом «кто здесь хозяин?» ещё не началась. Это только первое предупреждение. Много людей погибло, пожалуй, всё племя. Поговори с Планетой – это уже твоя специальность. А я пойду, найду себе одежду и ещё, может быть, кое-что. Тебя-то Оза уже придела.

Вера только сейчас заметила, что на ногах у неё простые кожаные чехлы с такими же завязками бантиком, длинная

синяя юбка из грубого материала на кожаном шнурке, простая рубашка с длинными рукавами, но на груди тяжёлая золотая гривна, в центре которой сиял её синий камень.

– А ты-то чего вылез?

– Здесь не опасно. Знатоков нет. А тебя защищать я обязан.

– Но не шпионить.

– Моя хозяйка – ты, как бы ты себя ни называла, – ехидно высказался камень.

– Кстати, а имя у тебя есть?

– Есть. Меня зовут Иван.

Вера поморщилась.

– Не нравится моё имя, не называй меня никак. Камень – и всё.

Что-то ёкнуло в душе. Но Вера решила, что она сама ещё себя не простила, что ещё не в е р и т в свои силы, что не о себе надо думать. Она разулась, плотно прижала ступни к земле и подняла руки к Звезде.

– Помоги наладить контакт с твоей планетой. Я – дитя Солнца. Я поняла, как должны жить люди.

И открыла корону на своей голове. Через некоторое время мощный световой поток пошёл в корону, бриллианты засияли. Вера внимательно слушала. Потом луч исчез. Она легла на землю лицом вниз, раскинула руки, вытянула ноги и что-то прошептала, почти касаясь губами земли. Потом приложила ухо и долго слушала. Через некоторое время она вста-

ла. На тех местах, где были её ладони, лежали небольшие кучки рубинов. Они были размером с большую горошину, но совершенной огранки. Вера аккуратно их собрала, а Оза повесила ей на пояс мешочек, куда эти камушки и были помещены.

Подошёл отец, одетый почти так же, как Вера, только вместо синего камня в гривне у него был рубин.

– Отец, планета называет себя Зея. И она рада, что первой сюда пришла Вера.

Отец улыбался. Она с интересом рассматривала его одежду и обратила внимание, что на поясе у него прикреплён свиток, но не из бумаги, а из какого-то тонкого металла, и стальной стержень для писания.

– Вера, ты делаешь успехи. Ты, наконец, обратила внимание на своего отца. На мне такая же одежда, как и на тебе. Я – правитель планеты, с которой родом твой Сигл. Он твой двоюродный брат, сын моей сестры.

– Почему же я узнаю об этом только сейчас?

– Ты рано ушла из дома. А потом тебя люди интересовали только по профессиональным качествам.

– Мне стыдно. Но, если я буду такая, какой ты хочешь меня видеть, все будут думать, что у меня нет гордости.

– Дочь! Есть особый вид гордости – достоинство, основанное на внутренней силе. Ладно. Пойдём к людям.

Они вернулись на утёс, потом спустились к подножью горы и увидели странную картину. На большой поляне у входа

в пещеру, образуя большой круг, сидело всё племя: старики, мужчины, женщины и дети. Лица у всех были скорбные или полны отчаяния, дети молчали. Они подошли ближе. Люди посторонились, освободив проход, и они вошли в круг. Низко поклонились во все стороны и стали спинами друг к другу.

– Кто вы? – спросил один из стариков.

– Мы люди, но пришли издалека.

– Вы очень похожи на тех, которые все погибли.

– Мы – другие. А что вам до тех, которые погибли?

Люди долго молчали. Старики шептались. Дети по очереди подходили и дотрагивались до них. Когда последний малыш, которого поднесла трепещущая от страха мать, дотронулся до Веры и рассмеялся, лицо матери озарилось счастливой улыбкой, и она вернулась в круг, к ним вышел молодой сильный мужчина.

– Я Ардо. Я – вождь этого народа. Что вы от нас хотите, если не взяли детей?

– А почему мы должны взять ваших детей? – осторожно спросил отец.

Вера молчала. Она ещё не отошла от потрясения, что её отец – Мирракс, выдающийся учёный Галактики и правитель планеты Орв из центра Галактики, которая носила имя своей звезды. Вождь тоже думал, но потом заговорил.

– Видно, вы говорите правду. Вы пришли издалека и ничего про нас не знаете. Наши старики помнят, что их деда

говорили, будто наш народ родила наша планета. Она давала нам для жизни всё, что нам было нужно, и даже больше. Если нам в голову приходило что-нибудь, чего у нас не было до этого, попросив планету, мы это получали. А потом пришли эти люди. Они стали сами приносить всё, в чём мы нуждались. Раз в год они приносили вещи, а еду мы всегда находили на этой поляне. Но за это они всегда раз в год забирали у нас одного ребёнка. А теперь они все погибли. И у нас ничего нет, даже пищи. Мы пробовали питаться плодами деревьев, но они стали ядовитыми. Несколько человек уже умерло.

– Почему бы вам снова не попросить свою планету?

– Мы разучились разговаривать с ней.

– Вы получали всё. А что вы делали при этом сами?

– Что значит, делали? – удивленно спросил Ардо.

– Ну, каким-то образом вы проводили время?

– Конечно, – Ардо вздохнул с облегчением. – Мы играли, гуляли по окрестностям, пели, плясали, натирали друг друга ароматными маслами, купались в реке, иногда вместе охотились на какого-либо зверя, чтобы украсить пещеру, но делали мы это очень редко, когда уже всё надоедало. Мы все выходили на охоту и кого-нибудь убивали, но тогда умирал кто-нибудь из нас. Мы очень хорошо жили. А теперь мы умрём все.

– А вы хотите жить?

– Конечно, мы хотим жить – это приятно, – мечтательно сказал Ардо.

– Сможете ли вы жить по-другому?

– Мы не умеем жить по-другому.

– А если мы вас научим этому, вы попробуете?

Ардо повернулся к своему племени, они уже не сидели кругом, а сбились в тесную толпу, и в этой толпе все испуганно кивали головами.

– Мы попробуем.

– Хорошо. Но сначала мы вас накормим.

Вера опустилаcь на колени, положила руки на землю ладонями вниз и что-то прошептала. Появилась еда. Много еды. Вера и Мирракс взяли по крупному плоду и начали сами есть, отойдя в сторону.

– Вера, ты останешься здесь, а я полечу к другим, а то вымрет население планеты от голода.

Она кивнула головой. Мирракс исчез. Люди не набросились на еду. Они сначала покормили стариков, которые поели спокойно и очень мало. Потом к еде допустили детей, те ели быстро, но аккуратно. Видно было, что их научили уважать пищу. За детьми к еде подошли взрослые, мужчины и женщины вместе. Взрослые ели радостно. Вера не заметила никого, кто бы спрятал кусочек еды. Всё, что осталось, они понесли в пещеру. Вера пошла за ними. Пещера была большая и сухая. В ней ничего не было.

– Вам нравится здесь жить?

– Нет, но у нас нет другого жилья.

– А как вы здесь живёте все вместе? У вас есть семьи?

– Семьи у нас есть. Но живём мы там, – Ардо показал наружу. – Сюда мы приходим только спать, или в плохую погоду, или когда холодно. У нас есть одеяла, мы в них заворачиваемся, и нам тепло.

– А где бы вы хотели жить? – спросила Вера.

– Идём, мы тебе покажем, но там жить нельзя.

Они вышли из пещеры, и Ардо повёл Веру к реке, за ними побежала ребятня, а за детьми потянулись и взрослые. Они вышли на живописную поляну, достаточно большую, чтобы построить посёлок. Вера снова опустилась на колени и приложила руки к земле. Потом встала.

– Зея сказала... Вы знаете, что вашу планету зовут Зея?

Все начали кивать. И было непонятно, знают ли они об этом или просто верят ей, что так оно и есть.

– Так вот, Зея сказала, что разрешит вам здесь жить, если вы сами постройте жильё.

– Построим? – удивился Ардо. – Но мы не можем сделать здесь гору и вырыть в ней пещеру.

– Я вас научу. Идёмте к пещере. Не сразу, но вы научитесь делать всё.

Игра им показалась интересной. Они, весело переговариваясь, бежали за ней, потому что Вера шла быстро, почти летела. Она поняла, как много у неё работы и как мало времени. Когда они вернулись на площадку перед пещерой, она усадила всех полукругом и с помощью планеты разбросала на лужайке огромное множество предметов, гораздо больше,

чем было людей. Люди, не двигаясь с места, смотрели на всё это с большим любопытством. Потом она предложила каждому взять то, что ему больше всего понравится, но не больше двух предметов сразу. Игра становилась ещё интереснее. Люди не спеша бродили между предметами. То брали их, осматривая со всех сторон, клали их обратно и шли искать другие, то брали и сразу отходили. Она никого не торопила. Вот двое мужчин взяли в каждую руку по деревянной плитке, отошли в сторону и начали играть. Сначала каждый построил себе ложе, немного полежал на нём. К ним присоединилось ещё несколько взрослых и детей, они построили стенку и начали прыгать через неё. Вера обратила внимание на других. К своему удивлению, она поняла, что все выбрали очень полезные вещи. Они ещё толком не знали, что с ними делать, но старались как-то их приспособить. И это всех очень забавляло. Они смотрели, что выбрали другие и что с этим делают, иногда собирались в группы, а некоторые так и сидели в одиночестве, сосредоточенно пытаясь сделать что-то со своей добычей. Вера сказала им, что они могут играть с этими предметами сколько угодно, но только на этой площадке, и что как только у них закончится пища, она снова к ним придёт.

Ей нужно было спешить. До рождения сына ей нужно было построить дом – благоустроить планету.

Командор был зол и несчастен. Лучик счастья, озаривший

его душу накануне, делал эту боль нестерпимой. Но какое дело всем до горя великих мира сего! Своё маленькое горе всегда ближе, оно волнует. И каждое существо хочет, чтобы весь мир занимался только им. А Командор отвечал за многих, и дела у него были такие, что отложить их он не мог. Сначала нужно было починить туннель и расширить его, для этого предстояло провести переговоры с Советом соседней Галактики, потом разобраться с экипажем «Борта 3», на нём же лежало бремя разведки и освоения новых планет, пригодных для жизни, решение конфликтов и многое другое. Сколько себя помнит, он всегда был занят, мог не спать месяцами, а когда забывался во сне от чрезмерной усталости, то ему даже ничего не снилось. Так было всегда, но он был увлечён своими делами и не чувствовал их бремени. Но теперь его всюду преследовал голос Ванды: «Слушай, Иван, какая муха тебя укусила?» Тогда он был оскорблён до глубины души. Он сразу отключил личную связь. Да и некогда было слушать этот бред, когда огромные энергии и массы нужно было практически мгновенно и синхронно разводить в разные стороны. А теперь, что бы он ни делал, с кем бы ни говорил, эта фраза звучала у него в мозгу. И беспомощное, из глубины души: «За что?» Он работал, как всегда, быстро, чётко и эффективно. Авторитет его с каждым днём рос. Он даже не заметил, как стал членом Совета Галактики. После битвы в туннеле ни один важный вопрос просто не решался без Командора. Но он был безмерно одинок. Он не мог понять, в чём

его вина. За что его так жестоко наказали близкие люди? Он снова и снова по секундам прокручивал эти несколько дней своей жизни. И ничего не мог поставить себе в вину, кроме своей последней вспышки. Но он был абсолютно уверен, что прав. Разве он не любил её, разве не делал всё, чтобы она была счастлива, разве не помчался, уже оскорблённый ею, домой, когда мать сказала, что Ванда может не выжить? У него сердце разрывалось от боли. А она даже не поздоровалась с ним. Не улыбнулась. А потом он увидел, что её коснулся монстр. Кто-кто, а он-то знал, что это значит. Неужели он хотел, чтобы уж лучше она умерла? Он не мог ответить на этот вопрос. Он не мог думать о Ванде. Но её голос преследовал его: «Иван, какая муха тебя укусила?» Древняя, вульгарная фраза Земли. Она не достойна Ригведы, не достойна его, Командора. И чёрное марево его души разрасталось всё больше и больше. И в какой-то момент он начал понимать, что ему было бы легче, если бы она умерла.

Однажды, когда прошло уже месяцев семь после катастрофы, он оказался в ангаре, решив его реконструировать для приёма важных гостей и дипломатов. Он не был там с того самого дня, когда они с Вандой осматривали корабль и контейнер. Войдя внутрь, он невольно замер у входа: в безмерно огромном ангаре одиноко стоял искорёженный «Борт 3 – ФФ». Он подумал, что за это время его Флагманский Флот пополнился ещё тремя суперсовершенными кораблями, но «Борт 3» не значился в его флотилии. Он медленно

пошёл к кораблю. Уже почти дойдя до него, он повернулся и пошёл назад. Остановился. Минуту думал, потом снова резко развернулся, дошёл до корабля и вошёл в открытый люк. Медленно он шёл по кораблю, думая о том, что не так уж много повреждений, и корабль можно починить. Он добрался до мостика, открыл дверь, и волосы на его голове зашевелились. Такого он ещё не видел никогда. Мостик корабля был просто уничтожен. Этого не могло быть, потому что этого не могло быть никогда! Почему он сразу не занялся этим? Почему он не спросил у Ванды или у матери, где и почему Ванда встретила с монстром? Он фактически ничего об этом не знал. Он думал, это они застали монстра врасплох и удачно, хотя с нечеловеческими трудностями, справились с порученным делом. А Мать и Ванда, закрыв дыру сетью, просто не дали монстру удрать. А битва была здесь. Он сел в кресло капитана.

– Мозг Борт 3.

– Да, Командор. Я готов к отключению.

– В чём дело?

– Я не выполнил приказ капитана. Капитан погиб. Вахта №1 погибла.

– Что вам об этом известно?

– Ничего. Есть видеозапись, но я не могу её прочитать. Я ничего не помню и не умею с того момента, когда не выполнил приказ капитана.

Командор встал, подошёл к пульта связи, тот был раз-

громлен. Он открыл тайную панель жизнеобеспечения мостика. Она была не повреждена и функционировала. Командор активировал экран, включил проектор, сел в кресло инженера связи и развернулся к экрану. Съёмка началась с момента их разделения. Вот на экране обзора их уходящие корабли. Вот наглый камень шепчет Ванде: «Я люблю тебя!» Милое её лицо освещается счастливой улыбкой. Да. Он вспомнил о ней в этот момент. Никто не слышал, но чуткие приборы уловили. Рука Ванды тянется ко второй кнопке, но она резко её одёргивает и до боли стучит кулаком по подлокотнику кресла. Молодец! Нужен был тихий эфир. Дальше три часа спокойного полёта на пассажирской скорости. Они в это время уже начали свою работу очень осторожно, от этого она была ещё труднее. Это спокойствие пассажирского полёта уже начало его раздражать, но он решил выяснить всё до конца. Наконец, показался вход в туннель. Ванда даёт распоряжения своим офицерам. Командор невольно восхищается ею. Со стороны ему кажется, что она слишком перестраховывается, но он сам, будь он на её месте, сделал бы то же самое. Классный офицер, ничего не скажешь! Вот и дыра. Командор превращается в глаза. Как он мог не просмотреть это раньше?! Это ведь очень важный момент во всей операции. Вот звучит правильное распоряжение капитана навигатору и бортовому мозгу. И вдруг встречный корабль, монстр его захватывает, и Ванда проскакивает дыру. У командора по спине пробежали мурашки. Ведь если бы не этот корабль,

у них бы ничего не получилось. А он в пылу гнева не обратил внимания на слова матери. А дальше он в немом ужасе наблюдает всё, что происходит с кораблем после выброса сети. Одного этого достаточно, чтобы любой из них целый год не мог прийти в себя. Хорошо, что он дал всем отпуск! И тут он увидел себя. Увидел лицо Ванды. Командор вскочил с кресла, пробежался по разорённому мостику, потом вернулся, опять сел в кресло и запустил плёнку снова с момента появления своего двойника на мостике. Вот тот момент, который не давал ему покоя всё это время! Какой он дурак! Ведь девочка хотела, чтобы он всё знал, чтобы всё понял и что-нибудь предпринял. Если бы он послушал ещё пару секунд, услышал бы собственный голос, может быть, всё было бы иначе. Он смотрел дальше. Волосы на его голове шевелились. Но он всё смотрел и смотрел, включая запись снова и снова. Если бы он знал! Если бы он знал? Он – Командор. Он должен был это узнать в первую очередь! Ему надо было сначала идти на корабль, а потом к Ванде. Тогда бы он знал, как надо было её утешать. Он просто не выполнил своего долга! И никто его за это не накажет. У него больше нет такого боевого командира, как Ванда. А Ванда знала, знала это ещё тогда, когда писала свою докладную записку, нарушая Закон, она точно знала, что обрекает себя на смерть. Кто бы ещё на её месте это выдержал? Кто бы боролся до конца с таким упорством? Он с ужасом вспомнил её изуродованное тело в конце битвы – просто кусок мяса. Как мало было в нём

веры! Как он мог хоть на секунду усомниться в такой женщине? Ведь он считал, что полюбил её на всю жизнь. Какую же жизнь он собирался ей подарить? Если эта его победа – её заслуга, а он за это устроил ей сцену ревности. А потом старался даже не думать о ней! Зря он подумал, что его некому наказать. Его наказали! Его наказала его собственная мать. Где они теперь? Никто не ответит ему на этот вопрос. Прадед ещё суровее матери. Глава Совета Галактики, если бы хотел, давно бы сказал. Командор только сейчас понял, что всё это время не видел ни братьев Ванды, ни её отца. А это очень заметные фигуры в масштабе Галактики. Простит ли Ванда его когда-нибудь?

А Вера и Мирракс обустроивали планету. Каждому жителю они нашли дело по душе. Одни строили, другие шили, третьи занимались земледелием на разрешённых Зеей участках. Жителям нравились их игры – они приносили пользу и заставляли думать о том, как сделать игру ещё интереснее. Нашлись и те, которым нравилось руководить и управлять игрой. Все они получили по красному камню. Если у плотников заканчивался материал, управляющий подходил к лесу, становился на колени, прикладывал камень к земле и просил. Через некоторое время на опушке появлялись стволы ненужных лесу деревьев, а лес отступал на шаг назад. Если этого не происходило, управляющий шёл к другому лесу. Зея давала им всё, что они просили, а они верили, что их

планета живая и не обидит их до тех пор, пока они не начнут её грабить. Они построили себе красивые и удобные дома для жилья. Тогда планета дала им животных. Сколько радости и пользы принесла им эта игра! Большие группы мужчин, женщин и детей холили и лелеяли этих милых созданий, снабжая остальных молоком, яйцами, мясом, шерстью, кожей и костями, из которых можно было делать другие интересные игрушки.

Вера и Мирракс тоже построили себе небольшой, но уютный домик на площадке около пещеры, где уже никто не хотел жить. Они нечасто бывали дома, нужно было успевать повсюду. Теперь то там, то тут возникали новые игры, и нужно было придумывать правила для них. Но как только кто-нибудь из них появлялся дома, к ним сразу тянулись люди с вопросами. Приходили даже издалека. И в посёлке им построили дом, где они могли отдохнуть или подождать Веру или Мирракса. Иногда, очень редко, к ним приводили человека, нарушившего правила игры.

Где-то в самом начале, когда начали работать фермы, один человек пришёл на птичью ферму и взял целую корзину яиц. Ему никто ничего не сказал, раз взял, значит надо, сильно проголодался. Но потом обнаружилось, что он сидит на пороге своего дома и бьёт эти яйца. Его и притащили к Вере.

– Ты зачем это сделал? – спросила она его строго.

– Я придумал новую игру.

– Уничтожать ценные вещи – это не игра. Тебе поверили, что яйца тебе нужны для дела.

– Ну, так для дела и были нужны. Я с ними играл.

Вера даже растерялась. Но она дала себе слово – верить.

– Так сколько тебе нужно ещё яиц, чтобы наиграться вдоволь?

– В том-то и дело, что яйца мне больше не нужны. Мне нужно нечто такое, из чего бы я мог сделать яйцо.

Вера просто ахнула. Она полезла в мешочек и дала ему красный камушек.

– Возьми камень и спроси у Зеи, где это можно взять.

С тех пор в посёлке начали появляться куполообразные крыши, качалки для детей, в них любили забавляться и взрослые, арки и огромное количество интересных предметов. А какой бум творчества это вызвало! Каждый захотел придумать свою собственную игру. А у Мирракса и Веры просто уже не осталось времени для себя.

Прошло уже полтора года. Люди верили друг другу, не крали, не обманывали, не пытались обогащаться. Они многому научились и даже перестали считать жизнь игрой. Бывшие вожди стали хорошими организаторами. Но Вера вдруг поняла, что она всех научила верить друг другу, кроме себя. Ведь если бы всё было так, как ей говорили, ей давно уже было пора родить ребёнка, а она ничего не чувствовала. Сначала ей было не до этого, а потом, когда пришёл срок, она испугалась. А теперь уже точно знала, что ребёнка не будет.

И она заплакала. Она, наверное, так плакала первый раз в жизни. Царица счастливого народа, хозяйка богатой и тоже счастливой планеты, она была несчастна. Она плакала долго. Потом слёзы высохли. Она долго смотрела в никуда. Её поразила мысль, что за всё это время, которое она провела на этой планете, Оза не сказала ни слова. Вера привычно с ней здоровалась по утрам, прощалась, когда ложилась спать, но Оза молчала. Вера не обращала на это внимания, у неё просто не было времени. Оза исправно работала. Вера всегда была хорошо и чисто одета и замечательно выглядела. Но, начиная с момента высадки на планету, Оза не произнесла ни слова.

– Почему ты всё время молчишь?

Ответа не последовало.

– Ответь мне, пожалуйста! – голос Веры звучал более требовательно.

– Это приказ? – услышала она пустой, бездушный голос Озы.

– Если ты так ставишь вопрос, то ответ – да.

– Мне не о чем с тобой разговаривать. У тебя есть претензии к платью?

– Нет. Но ты же сама говорила, что ты мой друг.

– Я не дружу с лжецами и трусами, – гордо заявила Оза.

– Это я лжец и трус? – в гневе воскликнула Вера.

– Ты – лжец и трус.

– В чём? В чём ты меня обвиняешь?

– Я тебя ни в чём не обвиняю. Ты имеешь право быть такой, какой ты хочешь быть.

– Но ведь я стараюсь для людей. Я учу их правильно жить.

– Зря стараешься.

– Почему?

– Нельзя научить тому, чего нет в тебе.

– Чего же во мне нет?

– В тебе нет веры. Ты не веришь в себя, в свою любовь, в Ивана, ты боишься родить монстра. И убиваешь своего ребёнка. Ещё несколько дней, и он умрёт. Он знает, что ты его не хочешь. Он очень страдает. Он долго ждал и больше не хочет жить.

– Но я, действительно, боюсь родить монстра.

– А кем может родиться тот, кого не хотят?

– А вдруг...

– Это зависит только от тебя. Ты можешь его убить, можешь родить бога, можешь родить монстра.

– Но мой народ? Они верят мне!

– Твой народ – дети. А дети быстро разбираются во лжи. Ещё чуть-чуть. Как только умрёт твой ребёнок. И всё будет так, как было на Земле. Ты изменила имя, ты внушила себе, что действуешь правильно. Но в тебе веры нет. Имя ещё не вера. Мне больше нечего тебе сказать, самодовольная Ригведа.

Вера была ошеломлена. Да. Это в ней нет ни веры, ни надежды, ни любви. Жизнь – не игра. Для её народа игра за-

кончилась, начинается жизнь. Не помня себя, Вера побежала на утёс, с которого началась её жизнь здесь. Она бросилась на землю, обняла её обеими руками и со слезами молила:

– Зея, прости меня. Дай мне веру, дай мне силы, спаси моё дитя, я обещаю, я клянусь, на твоей земле не вырастет монстр. Если любви Ивана хватило на то, что он до сих пор жив, то моей любви хватит, чтобы он родился счастливым. Ты всё можешь, ты планета, родившая жизнь и сохранившая её чистоту. Помоги мне.

И вдруг где-то внутри себя она почувствовала радость, ей даже показалось, что раздался счастливый смех. Она вскочила на ноги. И вспыхнул синий камень на её гривне, и заорал так, что в горах прокатилось эхо.

– Я люблю тебя!

Вера потеряла сознание. Там, на утёсе, и нашёл её отец.

– Я рад, что ты прошла этот этап, моя девочка, – ласково сказал Мирракс. – Теперь я буду звать тебя Надежда.

НАДЕЖДА

Командор вышел на смотровую площадку. Была ночь. Днём сюда он никогда не выходил. Его не интересовал город, который был виден отсюда, как на ладони. Он любил смотреть на живое звёздное небо. Где-то там была Ванда.

– Слушай, Элг. Ты совсем перестал со мной разговаривать.

– А о чём с тобой говорить? Приёмы, ассамблеи, женщи-

ны.

– Какие женщины?

– Да они стадами за тобой ходят. То глазки строят, то дотронутся невзначай, то предложат прогуляться.

– Я женатый человек.

– Командор, на какой планете ты видел женщину, которую смущало бы, что предмет её страсти – женатый человек? Она готова на любую роль при тебе. И только потом, когда она своего добьётся, она начинает тебе внушать, что она главная в твоей жизни.

– Мне не интересны никакие женщины.

– А та, с Южного Креста, с зелёными глазами в пол-лица и с перьями в причёске?

– Мы с ней сталкиваемся только на заседаниях Совета Галактики.

– Это ты с ней сталкиваешься. А она влюблена в тебя по уши, если только они у неё есть. Никогда не видел. Вчера она прилетела на Ангель.

– Элг! Не болтай глупости.

– Вот видишь, говорить с тобой не о чем.

Командор ещё долго стоял и смотрел на звёзды. И вдруг он услышал далёкий, едва слышный голос. Голос был издалека, а резонировал с каждой клеточкой его тела.

– Мы тебя любим! – прошелестел голос и смолк.

Командор вздрогнул и оглянулся, но никого не было, да и быть не могло. А сердце билось как бешеное.

– Элг, это ты шутишь? Не остроумно.

– Нет. Это не я. Это твой синий камень. По-моему, он страдает манией величия, как и вы, Командор.

– Почему, как я?

– Потому что он и есть вы, то есть часть вас. Вас так много, что Мать решила поубавить, иначе вы не смогли бы общаться с простыми существами. И зовут его Иван.

– Вот это да! Узнаёшь о себе такое, что страшно становится.

– То ли ещё будет!

– А что это ты на «вы» перешёл?

– Так. На всякий случай.

Командор постоял в раздумье несколько минут, а потом решился.

– Иван, где вы?

– Я здесь. Они со мной, – эхом вернулось через некоторое время.

– Где это здесь? – нетерпеливо спросил Командор.

– Здесь. В нашей Галактике.

И больше Командор не получил ответа ни на один из своих вопросов. Но он всё стоял и ждал. Он вглядывался в звёздное небо. Если бы знать, где? Ему казалось, что он прополз бы по-пластунски по всей планете, лишь бы коснуться кончиками пальцев носков её армейских ботинок. Он полз бы в форме Командора к своему капитану.

– Я люблю тебя! – крикнул он в небо.

Но в ответ услышал голос ДУКа.

– Командор, у вас гость-я-я.

– Ты у меня гость? Это что-то новенькое!

– Не я гость. А гостья!

Командор был взбешён.

– Хорошо служишь! – шикнул он Элгу.

И быстро сбежал по лестнице.

Он вошёл в зал в форме. Лицо его было спокойно и бесстрастно. По залу разгуливала дама ослепительной красоты с перьями на голове.

– Здравствуйте, Командор, – сказала она, радушно улыбаясь, как будто она здесь хозяйка.

– Честь имею! – он щёлкнул каблуками.

– Имеете, имеете, кто же в этом сомневается. А я вот была по делам на Ангеле и подумала: «Почему бы не нанести визит Командору?»

– Милости просим.

В центре зала появился стол, два кресла, стоящие напротив через стол, и ужин на столе. Командор, любезно поддерживая даму за локоток, повёл её к столу. Дама была изящна и стройна. Она была всего на полголовы ниже Командора. На ней было сверкающее бриллиантами платье, скорее открывающее, чем скрывающее её прелестную грудь и точёную спинку, изящно переходящую в другую часть тела. Он помог ей удобнее сесть в кресло, а она благодарно пожала

ему запястье своими тонкими пальчиками. Сам он устроился напротив, с прямой спиной, как на дипломатическом приёме, удивляясь тому, что ничего не дрогнуло у него в душе от этого совершенства. Он усмехнулся, подумав, как Элг: «А, в самом деле, есть ли у неё уши?» Элг откликнулся немедленно: «Я спрятал твои мысли, она телепат».

– Вы очень любезны, Командор, – сказала дама с милой улыбкой. – Но я не ожидала, что вы будете принимать меня прямо на космодроме. Неужели в вашем доме нет более уютного места?

– Я солдат. Вам чего-нибудь не хватает? Музыка? Кстати, какую вы любите музыку? Эта подойдёт?

Заиграла нежная мелодия, стены погасли, и освещённым оказался небольшой круг около стола.

– Теперь вы довольны, Эшби? – спросил Командор мягче. Он уже взял себя в руки.

– А какое у вас имя, Командор? Мне хотелось бы вас тоже называть по имени, – и в него полетела зелёная кокетливая стрела.

– Эшби! Вы пользуетесь запрещённым оружием! Я ведь всё-таки мужчина. Но я женатый человек. Угощайтесь, пожалуйста. И потом, я привык, меня все называют Командором.

– А ваша жена тоже вас так называет? – она упорно шла к своей цели.

– Разумеется. Ведь она служит капитаном в моём Флоте.

Дама рассмеялась.

– Говорят, что после церемонии её никто не видел.

– Конечно, она находится с официальным визитом в соседней Галактике. Это известно всем.

– Как жаль, что я не могла присутствовать на церемонии.

Она так посмотрела на Командора, будто хотела сказать, что для неё это было бы ужасно тяжело.

– Мне тоже жаль, Эшби. Я был бы очень рад видеть вас среди своих гостей.

Она опустила глаза и, глядя на него сквозь ресницы, тихо сказала:

– А вы не могли бы мне показать покои вашей жены, Командор? – увидев его удивлённый взгляд, она добавила: – Я любопытна. В любой женской спальне можно найти что-нибудь интересное, что можно потом использовать у себя.

– Эшби, боюсь это невозможно, – спокойно, без всякого выражения, ответил он.

– Но почему, Командор? Ведь никто не узнает.

– Я не боюсь сплетен, Эшби. Но покои Ригведы священны.

И только она может решить: пускать туда гостей или нет.

– Фу, какой вы скучный, Командор, – сказала она, вставая. – А я думала вы Принц.

– Я солдат.

Он встал вслед за ней и вызвал дежурных.

– Проводите даму с положенным её рангу эскортом.

– Не этого я ожидала от своего визита к вам, – обиженно

сказала дама.

– Простите меня великодушно, Эшби, если я чем-то вас обидел, – он любезно поцеловал ей руку. – Но я совсем не умею обращаться с женщинами.

– Но я легко бы вас этому научила, – в её голосе появилась надежда.

– Боюсь, что сегодня у меня уже не будет на это времени. Как-нибудь в другой раз.

– А это правда, что ваша жена пигалица и дурнушка?

Командор впервые за весь вечер весело рассмеялся. Ему уже не было жаль эту даму.

– Вы знаете, Эшби, мужу трудно судить о красоте своей жены. Но верно одно: есть много мужчин, которые за неё готовы отдать свою жизнь.

Дама фыркнула и, высоко подняв подбородок, вышла из зала. А Командор подпрыгнул, как мальчишка.

– Ну, ты её и отбрил! – хохотнул Элг.

– Элг, ты вульгарен. Я был сама любезность. Но я ей благодарен. Я теперь знаю, как найти Ванду.

Всю ночь Командор строил планы, и, казалось, выстроил очень стройную логическую цепочку, которая утром рухнула.

Он только встал, пробежался по тренажёрам в гимнастическом зале, наскоро поел, как ему доложили, что его ждёт гость.

– Ещё один гость! – в сердцах сказал Командор. – Пропустите его в зал.

Командор упругой походкой вошёл в зал, там его ждал молодой человек, скромно одетый, но державшийся с достоинством. Командору показалось, что лицо этого юноши ему знакомо, но как-то не припоминалось, при каких обстоятельствах он мог бы с ним встречаться. Первая попытка юноши была поприветствовать его по-военному, потом он усмехнулся и просто сказал:

– Здравствуйте, Командор! У меня к вам очень необычный разговор, но сначала примите мои верительные грамоты, – и протянул ему пластиковую карточку.

Командор приложил карточку к стене, и ДУК выдал ему информацию, что перед ним Принц Ори, сын Главы Совета Галактики, соседней Галактики. Ничего себе, гость!

– Прошу вас, Принц, – он радушно пригласил его присесть у вновь появившегося стола, где были фрукты и напитки, и два уютных кресла рядом. – Возможно, вы ещё не завтракали, тогда я мог бы вам предложить.

– Спасибо, Командор. Не нужно. Позвольте, я налью сока, я очень волнуюсь.

– Чувствуйте себя как дома, Принц. Я рад буду принять вас в своём доме как брата. Вы к нам надолго?

– Не знаю. Всё будет зависеть от нашего разговора.

– Хорошо. Тогда, если вас это устроит, опустим любезности и перейдём к делу.

– Спасибо. Ещё один нюанс. Прошу, не обижайтесь, но вы это поймёте сами, беседа должна быть абсолютно секретной и без протокола.

Командор удивлённо посмотрел на гостя, но распорядился:

– ДУК, дополнительную защиту, можешь слушать, но ничего не записывай.

Над ними возник защитный купол.

– Итак, я вас внимательно слушаю.

– Командор, я – капитан Ризо.

Командор вздрогнул, именно об этом человеке он думал всю ночь и строил планы, как его отыскать незаметно.

– О том, что я сын Главы Совета Галактики, никто не знает, потому что мы с отцом считаем, что так по службе продвигаться будет честнее. Теперь об этом знаете вы. Но иначе, я думаю, вы просто не стали бы говорить со мной на эти темы. Я начну сначала. Командор, я люблю удивительную женщину и восхищаюсь ею. Эта женщина – ваша жена. Не хмурьтесь, Командор, но если я не скажу вам этого, между нами никогда не будет доверия. Я не собираюсь лезть в вашу личную жизнь. Но любить её мне никто не может запретить, ни вы, ни даже она.

Он грустно вздохнул. А Командор смотрел на него со щемящей нежностью, теперь до конца понимая боль Ванды. Она винила себя за смерть этого мальчика. Но он молчал. И Ори, сделав ещё один глоток сока, продолжил:

– Ну, вот. Самое трудное сказано. Но учтите, Командор, мы с Вандой ещё и боевые друзья. В боях началась наша дружба, и мы не раз выручали друг друга. Когда объявили приезд Ригведы к нам, я доказал начальству, что именно я должен встречать её. Мы с отцом тоже давно следили за туннелем и, наверное, пришли к такому же выводу, как и вы. Когда отец узнал дату полёта Ригведы, он вызвал меня. Он предположил, что это неспроста. Что вы задумали крупную операцию, но хотите провести её втайне, чтобы не было шума. Он сказал, что уверен в своих догадках, потому что нет никакой нужды в том, чтобы новобрачная сразу после свадьбы летела аж в другую Галактику. И что это только трюк для отвода глаз. Он сказал, что нам, жителям нашей Галактики, будет ужасно стыдно, если мы вам ничем не поможем. Он очень умён, мой отец. Он рассчитал ваш план до секунды и понял, что вам не проскочить дыры. Что кто-то должен попасть в неё за секунду до Ванды. Мой отец всегда досконально разбирал операции, в которых мы участвовали вместе с Вандой, и всегда поражался синхронности наших решений. И он был уверен, что если летит Ванда, то только я сумею проскочить в дыру вместо неё и не испугаюсь. А если мне удастся выжить, то я ещё на что-либо сгожусь. Это позволяло и сохранить тайну, и хоть чем-то вам помочь. Отец понимал, что посылает меня на верную смерть. У него были слёзы на глазах, а я гордился своим отцом. Что касается меня, то не думайте, Командор, что это был жест отчаяния. Нет. Я

мог бы отдать свою жизнь за неё и до вашей свадьбы, могу это сделать и сейчас. Когда я выскочил на середину дыры, мой корабль окутало плазменное облако, втянуло в дыру за энергетический барьер туннеля, переломило корабль пополам, бросило и снова ринулось в туннель. Но я уже ничего не мог. Да и выжить я не мог, но каким-то образом очнулся на базе. Мне сказали, что я вообще никуда не летал, что полёт отменили, я долго ругался, а потом пошёл спать. Я военный человек. Раз так приказано думать, я стал так думать. Меня не уволили, а даже наградили якобы за какие-то старые заслуги. А потом пошла информация об успешном визите Ригведы в нашу Галактику. Я пролетел по всему маршруту, но нигде не мог с ней встретиться. Я снова увиделся с отцом. Он сказал, что так нужно, что его об этом лично просил Глава Совета вашей Галактики. И если я хочу что-то знать, я могу обратиться только к вам, Командор. И что если вам снова нужна моя помощь, то я могу быть в вашем распоряжении сколько угодно. Он же представит это дело, будто я послан на стажировку к великому человеку. Командор, я знаю, я чувствую: что-то случилось. Я даже боюсь предположить, что. Но если хоть чем-то могу быть полезен, я к вашим услугам.

– Спасибо, Ори. Вы даже не можете себе представить, как мне нужна именно ваша помощь. И не поверите, я сегодня целую ночь строил планы, как мне найти этого капитана Ризо, не поднимая шума.

– К вашим услугам, Командор!

Юноша вскочил и отдал честь, на нём была военная форма капитана, выдавая в нём принца высокого ранга. Командор улыбнулся, подошёл к нему, положил ему руки на плечи и мягко сказал:

– Но не раньше, чем я зачислю вас на довольствие в мой Флот. А пока вы мой гость.

Принц облегчённо вздохнул. Они снова сели за стол, и оба в цивильном.

– Кстати, меня зовут Иван. А вопрос субординации мы решим потом. Ванда это умела делать безукоризненно.

Ори вздрогнул при слове «умела».

– Не торопитесь с выводами, Ори. Я вас внимательно слушал. Мне тоже есть, что вам сказать. Ваши искренность и честность говорят мне о том, что судьба в этой ситуации подарила мне единственного друга. Прежде, чем я отвечу вам на незаданный вопрос – «что же произошло?» – я должен преклонить перед вами голову в благодарность за спасение Ванды. Если бы не вы, она бы погибла, впрочем, как и все мы. А теперь идёмте. Вы узнаете всё, что произошло тогда у дыры. Вы имеете право это знать.

Они молча добрались до ангара.

– Это «Борт 3 – ФФ»! – воскликнул Ори. – И, кажется, не очень повреждён.

– Это только кажется. Давайте пройдем на корабль.

Когда Ори вошёл на мостик, он онемел. Командор стоял, прислонившись плечом к стене рядом с входом, и молча на-

блюдал. Ори, казалось, забыл, что он здесь не один. На лице его было выражение боли и ужаса. И он проделал весь путь Командора. Сначала включил мозг, потом сел в кресло инженера связи и включил проектор. Он только пропустил трёхчасовой полёт до туннеля, но дальше был очень внимателен. Когда всё кончилось, он опустил голову на руки и долго ещё сидел в этой позе, потом встал и пошёл к выходу. Командор, который всё это время так и простоял там, где остановился в самом начале, пошёл за ним.

Когда они вернулись, Командор показал Ори его апартаменты и, не нарушая молчания, хотел уйти. Он уже был в дверях, когда услышал:

– Иван, не оставляйте меня одного. Пожалуйста.

Они сели за стол напротив друг друга. И молча смотрели друг другу в глаза, читая там боль и признательность, что кто-то её понимает и может разделить.

– Значит, своей жизнью я обязан вашему прадеду, я узнал его, и вашей матери. Теперь я понимаю слова отца, когда, провожая меня, он сказал: «Если тебе прикажут мыть полы в доме Командора, ты должен делать это с радостью и благодарностью».

– Никто вам этого не прикажет, Ори. Как видите, теперь мы с вами братья.

– Если хотите знать, меня это радует. Такие люди, как мы, очень одиноки. Получить вторую жизнь, да ещё в придачу брата-друга – это очень много.

– Вы очень умны, Ори, и очень высоко стоите на лестнице иерархии. Мы с вами равные по статусу. И я не могу предложить Принцу Ори то, что я собирался предложить капитану Ризо.

– Тогда давайте, я сделаю это за вас. Я ещё раз утомлю вас своим монологом, а потом вы скажете, что в нём не так.

– Я согласен. Всё равно мы оба будем об этом думать. Лучше обсудить всё сразу. Я вас слушаю.

– Иван, я ведь тоже в первые минуты думал, что это вы появились на мостике. Бедная Ванда, я представляю, что она пережила, сначала разочаровавшись в вас, а потом, поняв, что это не вы, а она предала вас своим недоверием. И всё-таки она не смогла выстрелить в монстра, пока он прикидывался вами, и потеряла время. Не знаю, как вы, но я бы поступил так же. Мне кажется, что она хотела связаться с вами, она нажала на какую-то кнопку.

– Да. Но я не понял, – угрюмо сказал Командор.

– И я бы не понял, если бы расстался с нежной и умной любимой, а в разгар трудного дела услышал бред уличной торговли на захолустной планете. А она тянула время, давая его вам, надеясь, что этого времени хватит вам, чтобы обессилить монстра. Но потом она дралась как львица. Ванда отличный воин и умный командир. Потом она увидела мёртвым того, кто спас ей жизнь и позволил ей выполнить её миссию. И у неё нашлись силы оплакать бедного капитана Ризо. Иван, вам не нужно рассказывать, что произошло дальше.

Мы ведь теперь братья, и я очень хорошо вас понимаю, мы просто чувствуем друг друга. Я тоже люблю Ванду и очень хорошо её понимаю, может быть, даже лучше, чем вы, потому что знаю её дольше. Вы, конечно, встретились. Но между вами стоял монстр. И Ванда ушла. Возможно, и, скорее всего, это именно так, ей помогла ваша мать. Если так, найти её будет трудно. И сделать это может только капитан Ризо. Негоже Командору гоняться по всей Галактике за своей беглой женой. Но вы ещё быстро опомнились. Будь я на вашем месте, я не уверен, что вообще бы до этого додумался. И я не уверен, что понял бы всё до конца. А вы поняли. Иначе не показали бы мне всё это. Я преклоняюсь перед вашим умом, вашим мужеством и огромной любовью, которая всё победила.

– Ори, вы меня избавили от необходимости говорить о том, что причиняет мне нестерпимую боль.

– Надеюсь, что избавлю вас от необходимости сделать мне не лестное, на ваш взгляд, предложение. Капитан Ризо готов стажироваться в вашем Флагманском Флоте. И первым его заданием будет знакомство с Галактикой. Нехорошо, если по Галактике будет летать чужой корабль. Значит, ремонтируем «Борт 3 – ФФ». Ванда не обидится, если я одолжу её корабль.

– Принц, я ваш должник.

– Командор, мы оба в долгу друг у друга.

Ори первый сменил свою одежду на форму капитана.

– Капитан, приложите руку к двери. Здесь вы будете жить.

Прошу вас в кабинет.

Они прошли в кабинет. Командор предложил капитану сесть и вызвал своего помощника.

– Командор!

– Вольно! Знакомьтесь, капитан Ризо из соседней Галактики, прибыл на стажировку по обмену опытом. Через час он будет в ангаре. Обеспечить ремонтную бригаду по восстановлению «Борта 3». Он лично будет руководить работами. А вы займётесь возвращением экипажа, думаю, что это будет непросто. Никаких замен! Проверю лично. Кроме старшего помощника, его вы не найдёте. Выполняйте!

– Есть, Командор!

– А сейчас самое сложное, – сказал Командор, когда помощник удалился.

Он сел за свой стол.

– ДУК, клавиатуру.

Появилась панель. Командор набрал пароль сигнала. И замер.

– Здравствуй, Иван, – раздался в кабинете голос Матери.

– Здравствуй, мама. Как твои дела?

– У меня всё нормально.

– Где Ванда?

– А вы решили её искать? Здравствуй, Ори. Молодцы, мальчики. Не подерётесь?

– Здравствуйте, Мать. Низкий вам поклон.

– Ори, не заговаривай мне зубы. Привыкай быть моим сы-

ном, я строгая мать, но ты можешь звать меня мамой. Где Ванда, я вам не скажу. Сигла не отдам. Что ещё?

– А поговорить с ним ты разрешишь?

– Это – пожалуйста. Сигл, Иван хочет тебе что-то сказать.

– Командор! Я вас слушаю.

– Сигл, у меня есть к вам просьба. Попросите вашего сына поработать старшим помощником на «Борту 3» с капитаном Ризо.

– Командор, рад вам помочь. Визар свободен и будет у вас через три дня. Но не делайте ненужных выводов, он совсем в другом месте. И, пожалуйста, не пеленгуйте наш корабль, мы тоже не там, где бы вам хотелось, и это очень опасно для ДУКа.

– Спасибо, Сигл.

– Вы ведь знаете, я всегда рад вам помочь.

– Ну, что, сын, ты доволен? Уж очень любит тебя Сигл.

Два направления он тебе закрыл. Есть ещё вопросы?

– Да. Можно оставить кресло в рабочем состоянии?

– Разумеется. Ори теперь член нашей семьи. Счастливого пути, Ори! Маленький подарок вам я всё-таки сделаю. Но об этом расскажет Визар. До свидания, Иван! Всё.

– Ну, что вы скажете, Ори?

– Суровая. Но я могу на неё только молиться!

– Я тоже. Встретимся вечером за ужином.

Надежда. Сердце забилось в груди. Она услышала своё сердце. Оно пело, пело, как солист в мощном хоре голосов

радости, идущей от каждой клеточки её тела. Людям планеты понравилось её новое имя. Она стала замечать, что в их глазах появилось что-то новое, чего не было раньше. Какой-то глубинный смысл. О них уже нельзя было сказать – племя. Всё чаще и чаще проявляли они свою индивидуальность, своё видение вещей, событий и отношений. Снова преобразился посёлок. Там уже не было двух одинаковых домов. Некоторые перестроили свои дома заново, другие реконструировали старые. Всё чаще Надежда раздавала красные камушки. И, приходя к ней за камушками, люди уже не говорили, что придумали новую игру, а очень мудро обсуждали новую мысль, пришедшую в голову, как претворить её в жизнь, чтобы не обидеть Зею, какую помощь может оказать Зея, а какая нужна от Надежды. Её это радовало. И радовало то существо, которое жило внутри неё. Оно требовало к себе внимания. И она ласкала его, кормила тем, чего он хотел. Он больше всего любил, чтобы она с ним разговаривала. И она ему рассказала всё. Сначала о любви к его отцу, о том, какой его отец замечательный человек, и как она им гордится, и что никогда бы не хотела своим детям другого отца. Она рассказала ему, как красиво было брошено семя, из которого он растёт. Описала ему его бабушек и дедушек. Рассказала о битве и монстре, о Владыке, о погибшем капитане Ризо. Призналась, как она боялась, что он родится, а потом боялась, что он не родится. А он всегда слушал внимательно, а потом начинал бушевать, выражая эмоции и характер. Но

эти приступы всегда несли только радость. Потом он затихал, ласково прижимался к ней, и она снова ласкала его, ощущая ни с чем не сравнимое щемящее радостное блаженство.

Каждый день Надежда ходила на утёс. Она просила Зею принять её сына, дать ему силы, просила о своём народе, сверяла свои поступки с её желаниями. И каждый раз находила новые рубины, но теперь эти камни были разной величины. И вскоре оказалось, что все взрослые жители планеты имеют такие камни и умеют ими правильно пользоваться.

И настал день, когда по посёлку прошли две высокие фигуры в серых плащах, их лица были закрыты. Все жители выскочили из своих домов. Сначала они хотели поприветствовать своих гостей, но не успевали это сделать. И вскоре весь посёлок, даже дети бежали за ними, а странные фигуры шли прямо к пещере. Надежда и Мирракс их ждали. Они низко поклонились им. Мирракс протянул Матери свитки.

– Мать, я выполнил свою работу.

Она быстро их просмотрела и подала Надежде.

– Подпиши.

Ей не нужно было читать. Они много раз обсуждали с отцом каждое слово, каждую строчку и каждый абзац. Она взяла у отца его пишущий инструмент и на каждом листе написала: «РИГВЕДА». Мать собрала все листы в свиток и протянула их Мирраксу.

– Отдашь Зее, она до поры всё сохранит. – Она посмотрела ему в глаза. – Знаю. Ты ещё хочешь здесь побыть. Не могу

лишить тебя такого удовольствия.

Мать улыбнулась благодарящему её Мирраксу и повернулась к Надежде.

– Ну, Ванда, настал твой звёздный час. Ты победила, девочка моя, твоё дитя – совершенство. Дед, только ты можешь первым взять этого ребёнка.

Мать оглянулась. И толпа отодвинулась под её властным взглядом, вдруг открывшегося им. Они не поняли ни одного слова. Все, кто стоял в кругу, говорили на незнакомом языке. Но их не прогоняли, а любопытство не позволяло им уйти. Они не понимали, но зато всё видели. Расчистив место, Мать строго сказала:

– Оза!

На лужайке растелился белоснежный ковёр. А Надежда оказалась в одной крохотной распашонке, с огромным животом. Она легла на ковёр и положила руки на живот.

Люди стояли молча. Их не смущала её нагота. Они носили одежду, чтобы беречь и украшать тело, а не прятать его. Все знали, что Надежда беременна, нельзя было спрятать столь изящной женщине такой живот. Они не могли объяснить, как это случилось, терялись в догадках, но факт был налицо. Значит, пришло время рожать.

Владыка подошёл к ней. И снова она услышала знакомую фразу:

– Открой глаза. Ты должна это видеть.

Он протянул руки, и из живота, не оставив на нём ника-

кого следа, выскочил огромный младенец прямо в руки Владыки. Надежда вскочила, словно что-то её подняло с земли. Оза снова одела её. Но она этого не видела. Она не сводила глаз с прекрасного ребёнка, окружённого сиянием. А тот прижался к Владыке, обнял его своими ручонками, потом соскочил на землю и низко ему поклонился.

– Здравствуй, прапрадедушка! Благодарю тебя.

Потом он поздоровался с бабушкой и дедушкой. Те были менее сдержаны, чем Владыка. Они тискали его и бросали в воздух. Он громко визжал и хохотал. Когда они выпустили его из своих рук, малыш лёг на землю, расправился маленьким крестиком и ласково сказал:

– Здравствуй, Зоя. Спасибо тебе за всё. Я буду любить тебя как свою маму.

Он встал и, наконец, подошёл к Надежде, которая никак не могла прийти в себя. Он взял её за руку и потянул вниз. Она присела, и их глаза встретились. На неё смотрели сияющие тёмно-синие глаза Ивана. Она всхлипнула и обняла это маленькое чудо и прошептала:

– Мальчик мой, я испугалась. Ты такой большой.

– Но, мама, ты забываешь, что мне почти три года.

Все рассмеялись. Она подхватила его на руки и, прижимая к себе, начала кружиться по поляне. Люди кружились и радовались вместе с ней. А потом начали расходиться, деликатно оставляя их наедине со своим счастьем. Когда они совсем остались одни, младенец заявил:

– Пусть люди ломают себе голову о непорочном зачатии. Я, правда, не вижу ничего порочного в том, чтобы родить новую жизнь. Вы мне скажете, где мой отец?

Ванда опустила голову, а Надежда её подняла.

– Ты скоро его увидишь. Я на это надеюсь.

– А как я его узнаю?

– Узнаешь, узнаешь, маленький болтун, – сказала бабушка и звонко шлёпнула его по попке.

– Ой! – крикнул ребенок. – Больно ведь! Ещё имя не дали, а уже бьют.

Все переглянулись и вдруг хором сказали:

– Орикс.

Это было имя звезды, родившей Зею.

– Орикс – мне очень нравится, – он сел на траву, положил ручку на землю и спросил: – Зея, а тебе нравится моё имя?

И тут же вокруг него появилась груда подарков. Здесь было всё, что нужно ребёнку, кроме одежды. На шее у него на тонкой цепочке повис точно такой же синий камень, как у Надежды. Только светился он светлыми искрами. Надежда посмотрела на свой камень, он теперь тоже светился светлыми искрами.

– Я люблю тебя, – сказал младенцу камень.

А бабушка сказала:

– Ничего, побегаешь пока голеньким. Твоё платье скоро будет готово.

А через несколько минут жители планеты увидели, как

среди бела дня в небе появилась звезда. Она немного посияла и стала быстро удаляться. На утёсе до самого её исчезновения стояли и махали ей вслед женщина, мужчина и маленький голый мальчик. Потом мать наклонилась, взяла малыша на руки. Он ласково обвил своими ручками её шею и тихо прошептал:

– Ох, как я с вами со всеми устал. Но мне очень нравится на свободе. Ты положишь меня вместе с собой? Ты расскажешь мне сказку?

– Ты мой маленький тиран и болтун, – она ещё крепче прижала его к себе и очень осторожно начала спускаться на поляну.

– Я не тиран, мне ещё немного страшно одному.

Он копошился в её одежде, пока не прильнул к её телу, а Оза бережно накрыла их обоих. Ребёнок затих. Надежда зашла в дом, подошла к кровати, осторожно, чтобы не разбудить его, одной рукой приподняла край одеяла. Потом устроилась, чтобы его не потревожить. А он вдруг требовательно схватил её одной ручонкой за грудь, а ко второй жадно приник губами. Она вскрикнула от счастья. А он пил её молоко ненасытно и жадно, пока всё не выпил до последней капли. Потом схватил губами ещё полную грудь, а ту, которая опустела, он благодарно и нежно гладил. Она узнавала в своём сыне Ивана и познавала себя. И в её сердце снова родилась любовь.

ЛЮБОВЬ

Капитан Ризо уже шестой год бороздил просторы этой необъятной Галактики. Нельзя сказать, что время прошло даром. То, что он увидел, впечатляло его. Невиданные существа, разные по своей сути цивилизации. Даже не верилось, что всё это можно объединить под одной эгидой – Совета Галактики. Он был благодарен Командору за то, что тот разрешил ему пользоваться картой Странников. Без этой карты их затея была бы просто неосуществимой. Он удивлялся мудрости Ванды, собравшей уникальный экипаж. Каких существ здесь только не было! Но на каждом месте стояло именно то существо, способности которого оптимально соответствовали роду его деятельности.

Сначала он даже растерялся. Что он будет делать с этим зверинцем?! Но когда увидел, как астроном вахты №1, странное спрутообразное существо, четырьмя щупальцами работает сразу на четырёх клавиатурах компьютеров, тремя другими манипулирует в это время разными телескопами, а восьмым делает пометки на звёздных картах, он несколько минут просто не мог отвести глаз от этого зрелища.

– Вас что-то не устраивает в моей работе, капитан? – спросил его Спрут, не отрываясь от дела.

– Напротив, я просто поражён. До сих пор я не мог понять, почему обсерватория на мостике.

– Привыкайте, капитан! Это намного удобнее для военного корабля, чем держать ещё восемь астрономов.

И рассказал ему анекдот о том, как якобы его знакомая не знала, куда ей применить ещё четыре щупальца и сделала пластическую операцию. И стала такой уродиной, что ни один порядочный спрут не обращает на неё внимания. Вся вахта смеялась от души.

И так на всех службах. Не говоря о старшем помощнике. Каким же был специалистом Сигл, если его сын Визар был верхом совершенства? Ризо решил, что на своём корабле он сделает то же самое. Только нужно чаще общаться с экипажем. Нужно понять, как такие разные существа вообще могут ужиться. А этих, похоже, связывала тесная дружба. Они, не стесняясь, отпускали такие шуточки, что у Ризо волосы становились дыбом. Он боялся, что возникнет драка, а ему даже было неведомо, как её предотвратить. Ризо думал о том, как прав отец: ему ещё очень многому нужно научиться, прежде чем открыть всем, кто он на самом деле. И он учился. И уже к началу второго года экипаж воспитал его. Он только тогда понял, что не он до этого командовал кораблем, а Командор. И только теперь, когда он спокойно мог пить кофе и рассуждать о современной поэзии с тараканом (начальником службы коммуникаций, которые были в идеальном порядке), он понял, что он капитан этого корабля – они его признали.

Но как трудно преодолеть барьер генетического отрицания не подобных тебе!

Единственное, что его беспокоило, что механизм, кото-

рый привёз Визар в подарок от Матери, не работал. По словам Визара, он сразу сработает, как только они войдут в пределы видимости звезды, в окрестностях которой может быть Ванда. Но прошло пять лет, а прибор молчал.

Ризо был благодарен Командору за его такт. Он никогда не давал ему никаких указаний и советов. Он только принимал его донесения и отвечал на прямые вопросы. Он никогда не обмолвился, не подал вида и не допустил ни одной интонации, которая позволила бы капитану понять, что Командор знает что-то ещё, чего нет в его донесениях. Со временем Ризо оценил личность Командора по-настоящему. Ему было даже немного стыдно, что он позволил Принцу Ори вести себя так нагло. Он считал, что общее горе их уравнило. А послал бы он своего соперника на поиски любимой женщины? Наверное, нет. Ведь шансы на победу выше у того, кто найдёт женщину, чем у того, от кого она сбежала.

А тогда, в самом начале, Ризо думал, что Командор глупец, и он его обыграл. Но время шло и всё расставляло по местам. Командор преподавал ему урок мужества и честности. Он не просто хотел вернуть беглянку любой ценой, он дал им с Вандой шанс: ему завоевать Ванду, если он сможет это сделать; ей – выбрать между ними.

И однажды настал момент, когда он вынужден был задать себе два вопроса.

Первый. Кого больше любит Принц Ори: Ванду или Командора?

Второй. Кому служит капитан Ризо?

В поисках ответа на эти вопросы прошел ещё год. Но ни разу за всё это время Командор не проявил никаких признаков нетерпения, ни разу не просил посмотреть там, где он считает нужным. Казалось, что он готов ждать вечность.

И вдруг Ори понял, что для него в этом мире нет ничего дороже, чем сохранить дружбу Командора. И даже если строптивая Ванда выберет его, потери друга он ничем не возместит. Но он может одновременно приобрести и брата, и сестру, и двух друзей. Для него, единственного сына, это бесценное приобретение. И как только он это понял, в его душе стало светло и радостно. Второй вопрос решился сам собой. Капитан Ризо служит Командору. Он даже запел.

– Капитан! – весело сказал Спрут. – Вы хорошо поёте. А не устроить ли нам вечеринку?

И они устроили вечеринку. Ризо веселился от души. Он думал, что уже изучил экипаж. Но не на мостике рождается преданность экипажа, а здесь, в комнате отдыха, когда ты невзначай, даже не отдавая себе отчёта, обнимаешь за плечи остроголового зелёного гуманоида, он своими длинными, двадцатисантиметровыми пальцами показывает фокусы, а ты, во что бы то ни стало, хочешь его разоблачить, но у тебя это не получается. Или, сидя рядом с пятиглазым фиолетовым существом с огромными губами, ты беззлобно и остроумно моешь косточки хвостатым людям, а тебе в ответ

несутся такие реплики, за любую из которых можно вызвать в суд, будь то на дипломатическом приёме. Он понял, что все они безмерно любят друг друга и, не задумываясь, спасут другого ценою собственной жизни. Впервые Ори столкнулся с тем, что здесь гуманоиды судят друг о друге только по моральным качествам и по отношению к своим обязанностям. И был этим настолько потрясён, что спросил у Командора:

– Командор, у вас все экипажи такие?

Тот сразу его понял.

– Нет. Ноев ковчег только у Ванды. Остальные экипажи в основном одной расы, с небольшими вкраплениями. Вы полюбили свой экипаж, капитан Ризо?

– Это просто феноменально! Я в восторге! Я слишком хорошо о себе думал. Они выкорчевали из меня весь мой скрытый расизм. Я просто купаюсь в волнах любви и заботы. Более того, каждый хочет ещё научить меня премудростям своего народа: телепатии, кожному и ночному видению, восприятию ультразвуковой информации, если нет такого органа, и как защищаться от инфразвуков, и ещё многому другому.

– Значит, стажировка проходит нормально. Я рад.

И ни слова о том, чего он добился в решении основной задачи. Они научили меня любить, думал Ори. Любовь – это подарок, который ты можешь подарить другим. Это единственное сокровище, которое растёт при щедром его распылении. И ещё он понял, что это сокровище нельзя ни украсть, ни выпросить, ни завоевать. Можно получить его только в

подарок. Он знал, что нельзя никому запретить любить. Это знание защищало его право любить единственную женщину аж в двух Галактиках! Но теперь он знал, что любовь, как свет, имеет сложную спектральную структуру. И если в твоей душе весь спектральный пакет, то ты всегда можешь уловить резонансные вибрации отдельных волн. Но если твоя душа звучит только на одной частоте любви к себе, то ты рискуешь, как дальтоник, никогда не познать красоты мира, в котором живёшь.

И тут в глубине себя он явственно услышал голос Матери:
– Здравствуй, Ори! Ты делаешь успехи. Я тебя поздравляю. Я разрешила Визару ответить на один твой вопрос. Но только на один. И только в том случае, если он будет грамотно задан.

Ризо вздрогнул. Это был намёк. Но на что? Он может задать один вопрос, а у него их тысячи. Но ответ он получит на один. И Визар умрёт под пытками, но на второй не ответит. Нужно хорошо подумать.

И тут он вспомнил. В день его отлёта в экспедицию Командор пришёл с ним попрощаться. Он пожелал ему и себе удачи и уже собрался покинуть мостик, когда они, так же, как и сейчас, слышали голос матери:

– Молодцы, мальчишки! Хорошо поработали. Счастливого пути, Ори. А тебя, Иван, поздравляю!

Они тогда так радовались, что, наконец, у них всё получилось и можно отправляться на поиски, что не обратили

внимания на этот знак одобрения со стороны Матери, и даже на поздравление. Они восприняли его как общую похвалу. А сейчас он чётко вспомнил, что оно относилось только к Ивану. Значит, это в его жизни что-то случилось. Но они год почти не разлучались. И событие отлёта «Борта 3 – ФФ» было для Ивана главным событием. По-видимому, что-то произошло ТАМ. Где?

– Визар! У меня есть к вам просьба.

– Слушаю вас, капитан.

– Вы хорошо помните день нашего отлёта?

– Конечно, капитан.

– Покопайтесь, пожалуйста, в Мозге и найдите то место, откуда с нами говорила Мать.

– Мне не нужно искать, я обязан знать это место.

– Скажите мне его координаты.

– Откройте карту Командора, капитан.

Открылась карта Командора. И Визар, весело поблёскивая глазами, указал звезду, которая находилась на противоположном конце Галактики, в самом неисследованном секторе.

– Сколько времени мы будем туда добираться?

– На крейсерской скорости до точки скачка и от точки выхода до звезды года четыре. Мы не можем провести субскачок через центр Галактики.

– А можно ускорить?

– Да. Если воспользоваться картой, то для корабля это

полчаса или час, всё зависит от космической погоды в центре Галактики.

– Ну, так действуйте! Немедленно. Это приказ.

– Есть, капитан!

Визар включил селектор.

– Всем службам корабля «Борт 3 – ФФ»! Немедленно прекратить все работы, поставить защиту на двигатели и все системы. Весь экипаж отправляется в камеры анабиоза и немедленно входит в транс. На мостике вахта №1 надевает защитные капсулы и обеспечивает себе абсолютную транснеподвижность.

Через десять минут всё было готово.

– Капитан, простите, ваша очередь.

Ризо мгновенно окаменел. Он всё видел, всё слышал, но не мог даже моргнуть. Он видел, как Визар встал между ним и картой. Ещё мгновение, и он увидел себя в открытом космосе. Вернее, не себя в космосе, а космос вокруг себя. Он мчался сквозь него словно в гигантском планетарии.

– Отбой, – спокойно сказал Визар.

Ризо посмотрел на часы, прошло всего десять минут.

– Вот звезда, которую вы искали, капитан. Имя звезды Орикс.

И сразу замигала сигнальная лампочка обнаружения Ванды. Ризо немедленно нажал на вторую кнопку кресла.

– Командор! Мы её нашли! Я вышел на спутниковую орбиту звезды Орикс. Жду вас на орбите.

– Спасибо, капитан! Скоро буду.

Через несколько минут на мостике раздался весёлый голос:

– Капитан Ризо! Приветствую вас в системе звезды Орикс. Хватит кружиться на орбите. Везите свой зверинец на четвёртую планету, там всё приготовлено для вас и экипажа. Вам всем пора отдохнуть. Визар, загони «Борт 3 – ФФ» в ангар и встречай Командора. Я сообщу, когда мы сможем вас принять.

– Что это было? – Ризо был просто обескуражен.

– Дерзкий, конечно, мальчик, но добрый и очень красивый, – хихикнул астроном.

– Откуда вы знаете, что это мальчик?

– Капитан, посмотрите на меня. Вы видите мою голову? Вы видите мои глаза? Они много чего умеют и знают.

– Вы хотите сказать, что мы в плену у мальчика?

– Мне хочется думать, что я у него в гостях. Меня там ждёт шикарный бассейн с прелестным и очень комфортабельным гротом.

Она души не чаяла в своём сыне. Он был весёлый и ласковый. Целый день звенел его звонкий голосок то там, то тут. Угнаться за ним было невозможно. Голое светящееся существо бегало по посёлку вместе с другими детьми, и его радостный смех вызывал на лицах людей улыбки. Когда он чувствовал, что проголодался, он заходил в какой-нибудь дом,

и там начиналась суматоха. А через некоторое время в этом доме появлялся новый ребёнок. Иногда Орикс брал за руку девушку и приглашал её на прогулку. Зрелище это стоило внимания! Счастливая девушка шла гордо, а рядом вприпрыжку бежал голый ребёнок и что-то ей говорил, никто не мог разобрать, что. Девушка после такой прогулки очень быстро выходила замуж. Он стал символом удачи. Он придумывал новые игры. Скоро он начал появляться в других посёлках, а молва о нём бежала впереди него. Мать всегда знала, где он, но не гонялась за ним. Однако вечером всегда требовательно звала его домой. Он прибегал усталый и довольный. Ребёнок был очень добрым. Он никого не обижал, хотя мог своими шуточками загнать кого угодно. А уж его обидеть никому и в голову не приходило. И только Ванда и Мирракс знали, какой твёрдый у мальчика характер. Он быстро рос и с каждым днём всё больше и больше походил на Ивана. Она трепетала, наблюдая знакомые жесты и позы, а дитя понимающе улыбалось, давало себя выкупать, прыгало в свою кроватку и безмятежно засыпало.

Через два года появился Сигл и привёз ребёнку платье. Ванда очень обрадовалась встрече. Но Сигл спешил. Он оставил платье и забрал Мирракса. Грусть отразилась в её глазах, но ненадолго. В душе её рождалось новое чувство, чувство всепоглощающей любви к миру, в котором она жила. Она почувствовала звучание струн, связывающих её сердце и её душу со всем, что было в её доме, а домом этим была

Вселенная. Этот оркестр звучал удивительно гармоничной и красивой симфонией. А на фоне этой прекрасной музыки звучал сильный и чистый голос её любви к единственному в этом мире мужчине, который слышал этот голос, усиливал его своей духовной мощью, а иначе голос этот слился бы в общем оркестре, и его нельзя было бы выделить среди других звуков. Она опустила на колени, подняла руки к небу и прошептала:

– Спасибо, мама, ты была права.

– Я рада за тебя, Ванда, – услышала она в ответ голос Матери. – Но сейчас ты ещё целиком должна принадлежать своему сыну. Он у тебя необычный ребёнок.

– Я теперь не боюсь ни времени, ни расстояний, ни монстра, мама.

– Вот и хорошо.

А необычный ребёнок тем временем возился с ларчиком. Наконец, он его открыл. На подушечке лежал сверкающий пульсирующий лоскуток. И только Ванда хотела открыть рот, чтобы объяснить, что с ним делать, как малыш взял лоскуток в руки и изрёк:

– Это же твой брат, Оза!

И прикрепил лоскуток Ванде на юбку. Складки юбки затрепетали и накрыли лоскуток, и только его краешек радостно переливался всеми цветами радуги.

– Ладно. Хватит вам болтать, – сказал он через некоторое время. – Ещё наговоритесь! Пора, видно, и мне становиться

приличным молодым человеком.

Лоскуток выскочил из объятий Озы. И перед Вандой предстал подросток, одетый в длинную, ослепительно белую рубаху с золотой гривной на груди. В центре гривны сиял синий камень, а с шеи на тонкой земидовой цепочке и в такой же оправе свисал почти до самого пупка огромный рубин.

– Да, – в раздумье произнесла Ванда. – Очень впечатляет.

– Я тебе нравлюсь? Да, мамочка? – весело спросил мальчик.

– Очень нравишься! Но мне некогда стоять и любоваться тобой. Мне надо работать. Дед твой улетел, и я теперь одна.

– Правильно сделал дед. Теперь я буду работать вместе с тобой. Надо же успеть до гостей. Как ты думаешь?

– Ах ты, умник! Не забывай, тебе ещё учиться надо.

– А я учусь. Я уже прочитал всё, что написал дед. Зоя меня учит. Орикс меня учит. А по вечерам ты меня учишь. Надо же когда-нибудь проверять, правильно ли вы все меня учите!

Ванда хотела шлепнуть его по попке, как всегда, но он не дался. Звонко смеясь, он умчался.

– Ужинать приходи! – крикнула она ему вслед.

– Приду-у-у, – донеслось откуда-то издалека.

– Быстро растёт твой сын, – задумчиво сказала Оза.

– Да уж, шустрый малыш.

Годы пролетали незаметно в трудах и заботах. Дни таяли, как облака на солнечном небе. Ванда их вообще бы не заме-

чала, если бы не её синий камень. Два раза в день, утром и вечером, с завидным, упорством, разве что меня эмоциональную окраску, он произносил одну и ту же фразу: «Я люблю тебя, Ванда». Утром голос Ивана наполнял её кипучей жаждой деятельности, ей хотелось сделать невозможное, чтобы он мог ею гордиться. А вечером она вспоминала его прекрасное вдохновенное лицо и засыпала со счастливой улыбкой на губах.

Но однажды вечером она почувствовала щемящее волнение в груди. Она заметалась по дому, понимая, что Иван рядом, что если она сейчас выйдет, то увидит его и сразу умрёт в его объятьях.

– Вот-вот, – проворчал сын, внимательно наблюдавший за ней. – Этого я и боялся. Ложись-ка, мама, спать. Сегодня я расскажу тебе сказку.

Он заботливо уложил её в постель. Сел рядом. Взял её трепещущую руку в свою. Был он статен, высок, красив, точная копия Ивана. И никто бы никогда даже не подумал, что этому сильному мужчине всего восемь лет.

– Да, мамочка. Они уже здесь. Я разместил их на четвёртой планете: «Борт 3 – ФФ», Флагман Командора и их экипажи. Не хочу пугать наших жителей, они ещё не готовы. Я их встретил сам, не хотел тебя волновать. Командор бесновался так, что я думал, он разнесёт мне четвёртую планету. Капитан тоже буянил, требовал, чтобы ему объяснили, по какому праву он и его экипаж взяты в плен. Хорошо, что они при-

летели по очереди, а то, чего доброго, пришлось бы воевать. Но мне удалось их немного успокоить. Согласись, вам нельзя было встречаться сегодня. С вашими бешеными темпераментами ещё неизвестно, что вы могли натворить. Вам всем нужно прийти в себя, чтобы не начать с того, на чём вы расстались. Мы их примем завтра утром, Командора и капитана. Надеюсь, всё будет тихо. Нельзя пугать мой народ и давать ему повод сплетничать о богах. А тебе ещё нужно быть ослепительно красивой. Поэтому спи.

Он властно положил свою ласковую руку ей на глаза. И она уснула.

Утром он придирчиво осмотрел её с ног до головы. Остался доволен. Он подхватил её на руки, и они оказались на утёсе.

– Визар, мы готовы. Давай сюда своих кавалеров, да скажи им, чтобы вели себя прилично. Я шутить не люблю. Не найду их достойными – мать не отдам.

Ванда удивлённо посмотрела на сына. Лицо его было безмятежно. Она взяла его за руку и успокоилась сама. И тут шагах в десяти от них во всем блеске мужества, достоинства и военной выправки появились Командор и капитан Ризо. Некоторое время все удивленно смотрели друг на друга. Ризо вздрогнул, увидав рядом с Вандой Ивана, которого она держала за руку. Он в смятении скосил глаза, думая, что его предали, но увидел, что Командор стоит рядом, не менее озадаченный тем, что у него перед глазами. Орикс смотрел на

двоих мужчин, которых привела сюда любовь к его матери. Он вспомнил слова своей бабушки: «Не бойся, ты узнаешь своего отца». И вот он стоял перед ним, гордый и красивый, его мужественное лицо дышало вдохновением, а между бровями была гневная складка, которая медленно разглаживалась. Второй тоже ничего. Капитан был красив, умён, отважен, его сердце было наполнено любовью. Интересно, кого же из них выберет его мать.

Первой пришла в себя Ванда. Она бросилась к Ризо, обвила руками его шею и нежно поцеловала.

Лицо Командора застыло, но он даже не шелохнулся. Он в упор смотрел на Орикса такими же синими глазами, как у него, и вдруг улыбнулся и протянул обе руки, его губы прошептали:

– Сын.

И Орикс бросился к нему, нежно обнял и прижался. Командору на секунду показалось, что он держит на руках маленького восьмилетнего мальчика, которому очень хочется, чтобы отец любил его. Не отдавая себе отчёта в том, что он делает, он подбросил малыша вверх. И над утёсом зазвенел счастливый детский смех. Он поймал его своими сильными и надёжными руками, поцеловал и поставил рядом. И снова рядом с ним, нежно прижавшись к его плечу, стоял высокий молодой человек со счастливой улыбкой на лице.

А Ванда гладила своими нежными руками прекрасное лицо Ризо.

– Как я рада, что ты жив! Увидеть тебя мёртвым и знать, что это из-за меня – было невыносимо. Знать, что мы все остались живы и победили, но тебя уже нет, такого юного, такого красивого и самоотверженного – было выше моих сил. Все эти годы я думала о том, что я в неоплатном долгу перед тобой. Я работала за двоих, внося в каждое дело и твою лепту. Я очень люблю тебя, Ризо. Ты теперь для меня как брат.

При этих словах оба вздрогнули, и Ризо и Командор. А она подошла к Командору, опустилась на колени и обняла его ноги.

– Прости меня, Иван.

Он поднял её, подхватил на руки и прижал к груди, где его сердце, сначала замершее, теперь начало пляску безудержной радости.

– Я бы отдал полжизни, чтобы того вечера в ней не было. Это ты меня прости.

Она подняла голову. Глаза её сияли. Крепко обняв его одной рукой, второй она показала на Орикса.

– Это твой сын, Ванечка. Очень строптивый и непослушный мальчик. И представляешь, он не верит в непорочное зачатие.

Иван счастливо рассмеялся, поцеловал ещё раз сына и понёс свою драгоценную ношу, сам не зная куда. Но ему было всё равно. Он будет нести её до конца своей жизни.

А Орикс фамильярно обнял Ризо за плечи.

– Идёмте, Принц Ори, я вам покажу свою любимую пла-

нету.

– Откуда вы знаете, что я Принц?

– Я – бог и должен всё знать. А вы ещё не обратили внимания на то, что моя звезда и я названы в вашу честь?

КНИГА 2. СТАТЬ БОГОМ

Handwritten text, possibly a signature or date, located in the bottom left corner of the page.

1. КАМНИ

Принц Ори проснулся и почувствовал, что лежит в мягкой колыбели. Да, он принц, но в двух соседних Галактиках об этом мало кто знает. Зато отважного капитана звездолёта Ризо знают очень многие. Ну и что?! Зачем ему эта слава, если единственная женщина, которую он любит, принадлежит другому! Она сама выбрала Ивана. Она дважды выбрала его, значит, для Ризо нет надежды. Утешает только одно: Иван – могучая личность, рядом с которой Ризо чувствует себя восхищённым мальчишкой. А к нему Ванда так и относится – как к младшему брату: нежно, трогательно, заботливо, но строго.

Ризо словно прижился в семье Командора. К своему изумлению, он подружился с сыном Ванды и Ивана Ориксом. И теперь они просто неразлучны. Сначала Ризо возмущала самоуверенность Орикса, но время показало, что приставка «само» тут ни при чём. И они стали друзьями. Орикс мудро и нежно залечивал его душевные раны. Иван не опускался до ревности, позволяя ему восторженно относиться к своей жене. Ванда была безупречно недосыгаема. И дом Командора стал домом для Ризо.

– Принц Ори, завтрак через полчаса, – услужливо предупредил ДУК.

Ризо вскочил и бросился в гимнастический зал. Он не мог понять, как он оказался здесь. Ещё вчера (а может быть, не вчера?) он был в гостях у Орикса, на его любимой планете.

И спать он лёг в уютном доме Орикса, но в спартанской обстановке. Ох, уж этот Орикс! К его сюрпризам нельзя привыкнуть. Интересно, что на этот раз?

Ризо вошёл в зал, собираясь пройти в покои Орикса, и в изумлении остановился. Мельком глянул на себя. Его платье знало свою службу, он был в парадной одежде. Вздохнув с облегчением, Ори с достоинством поправил корону – слишком быстро платью пришлось работать – и огляделся.

Огромный овальный зал Командора не позволял сказать, что там было много народа. Но для завтрака всё-таки было необычно и торжественно. Большой стол в середине зала был сервирован официально и ярко освещён. Остальная часть зала была окутана мерцающей сиреневой дымкой, в которой стояли группами и прохаживались в одиночестве трудно различимые фигуры. Через несколько секунд Ори привык и увидел, что к нему направляется Командор в полной парадной форме.

– Доброе утро, принц Ори! Позвольте представить вас одному из моих гостей.

Официально-непроницаемое лицо Командора осветила мимолётная дружеская улыбка (едва заметная, но Ори увидел) и снова окаменело. Эта улыбка позволила Ори собраться и не потерять контроль над собой, когда через несколько шагов он увидел своего отца. В глазах Ори вспыхнула радость, но он тут же опустил голову и почтительно встал на одно колено в глубоком поклоне. Отец коснулся короны, си-

яющей на голове принца, и волна нежности и любви наполнила душу Ори радостью и покоем. Он поднялся и ещё раз заглянул отцу в глаза. И в этом взгляде было всё: и его безмерная любовь, и почтение, и извинение за долгую разлуку. У них был долгий опыт общения на уровне взглядов, и они хорошо понимали друг друга.

– Здравствуй, сын! – голос отца был мягким и ласковым, без тени упрёка. – Видишь, если у сына нет времени повидаться с отцом, то отцу приходится самому искать своего блудного сына. Я, признаться, не ожидал, что капитан Ризо в доме Командора будет принят как принц. Поздравляю! Это наполняет моё сердце гордостью. Смею надеяться, что именно тебе сегодня поручат эту миссию, ради которой здесь собралось столько народа. Ты первый раз на таком высоком Совете, поэтому держись пока рядом со мной. А если по какой-то причине нас разлучат, запомни: твоё место за столом рядом со мной – это очень важно. В некоторых случаях нарушение этикета смерти подобно. А уж сколько карьер сломалось на этом пункте – не счесть! А пока веди себя свободно, поздоровайся с теми, кого знаешь, и с теми, кому тебя представят.

Ори огляделся. Все гости активно общались. Сиреневый туман был достаточно прозрачен для глаз, но абсолютно непроницаем для звука. Услышать собеседника можно было только в шаге от себя для интимных разговоров или на расстоянии позволительной этикетом близости. Ори снова по-

разился мудрости Командора. Ещё раз окинув взглядом зал, Ори увидел Ванду и решительно направился в её сторону. С ней как с хозяйкой он должен был поздороваться в первую очередь. Подойдя ближе, он увидел и двух женщин, с которыми оживлённо разговаривала Ванда. Одной из них была Мать в своём излюбленном облике Василисы, а вторую он не знал. Ори низко поклонился Матери.

– Рада видеть тебя, Ори, в полном здравии! – приветливо сказала она. – Знакомься – моя Сестра.

Ори протянул руку в приветственном жесте, но почему-то невольно выдал пароль и низко склонился, как перед Матерью.

– Настоящий принц, – сказала незнакомка. – Пароль принимаю и не забуду.

И только после этого Ори протянул обе руки улыбающейся Ванде.

– Ванда, вы, как всегда, прекрасны! Рад вас видеть. Но, засыпая, я и не мечтал о таком счастье. А где Орикс?

– Он где-то среди гостей, но тебе пока не нужно к нему подходить. Я не должна была тебе этого говорить. Но для вас обоих это очень важно. Я сейчас представлю тебя кое-кому из гостей, а потом сразу иди к отцу и не отходи от него, ни с кем не разговаривай, если будут задавать вопросы, отвечай односложно и не информативно.

Ванда говорила быстро и почти беззвучно. И только успела произнести последнее слово, как к ним подошло удиви-

тельное существо голубого цвета в образе очень красивого человека, окружённое коричневой аурой с золотыми искрами. Ванда поприветствовала гостя и представила Ори.

– Знакомьтесь. Это принц Ори.

– Очень интересно! – воскликнул гость. – Принц, говорят, что вы замечательный звездолётчик.

Ори почтительно поклонился гостю и ответил:

– Что-то говорят обо всех. Но я знаю звездолётчиков лучше меня.

– А ваш орден? Для принца такая награда – большая редкость. Насколько я знаю ваши законы, – это военный орден.

– Я служу в армии. А военных иногда награждают.

– Вы много повидали и многому научились. Какие у вас планы на будущее? – снова спросил гость.

– Меня пока не уволили из армии. И планы на моё будущее есть только у начальства.

Собеседник усмехнулся и растворился в сиреневом тумане. Ори глянул на Ванду, она одобритительно кивнула, но улыбалась уже другому гостю, подходящему к ним. Это был очень худой старик с длинной седой бородой, весь в белом, в странной остроконечной шапке. Он почтительно поприветствовал Ванду и мельком глянул на Ори своими раскосыми глазами.

– Разрешите представить вам молодого человека. Это принц Ори.

Ори поклонился.

– Принц, как вы относитесь к дружбе?

Неожиданный вопрос удивил Ори. Но он не показал этого и спокойно ответил:

– Как к тяжёлой работе.

– Почему? – с явным интересом спросил старик.

– У дружбы нет выходных.

– Но ведь любая дружба сулит кое-какую выгоду, – не унимался гость.

– Это уже не дружба, а сотрудничество.

– Интересно. А вы сами, принц, выбираете себе друзей, или они выбирают вас?

– По-разному. Но у меня мало друзей.

Старик ещё раз посмотрел на Ори, но уже пристально и внимательно. И вдруг исчез. А на его месте, как бы вырастая из пола, появилась женщина. Она была очень похожа на ту, которую Ори видел рядом с Матерью, и всё-таки другая.

– Здравствуй, Ванда! А этот юноша и есть тот самый капитан Ризо?

– Да. Это он.

– Похвально для принца. Ваше настоящее имя Ори?

Он кивнул.

– Скажите, Ори, вам когда-нибудь бывает страшно?

– Абсолютное бесстрашие – болезнь. Я ещё здоров.

Женщина рассмеялась и кивнула Ванде. На Ори она глянула так, что кровь застыла в жилах, потом ласково улыбнулась и исчезла в сиреневом тумане. А он всё стоял, загипно-

тизировано глядя ей вслед. Очнулся только тогда, когда Ванда легко коснулась его локтя.

– Ванда, простите. Я не оправдал ваших ожиданий.

– Посмотрим. А теперь иди и помни о том, что я сказала.

Ори с радостью подчинился, потому что увидел, как к Ванде осторожно подбирается существо, похожее на паука. Отец оказался поблизости. Ори вздохнул с облегчением. Он, действительно, ещё никогда не был на таком рауте. Против этого собрания даже самые важные приёмы в доме его отца – Главы Галактического Совета соседней Галактики – казались детскими играми в светскую жизнь.

– Ванда – настоящая Ригведа вселенского масштаба! – тихо, но с восторгом, сказал отец. – Она умудрилась познакомить тебя с самыми влиятельными личностями из трёх сопредельных Вселенных. Они с тобой говорили?

– Нет. Так, ничего не значащие светские фразы.

– Далеко пойдёшь, сын! Они могли не удостоить тебя даже мимолётного взгляда.

Ори осторожно оглядывался по сторонам, ища глазами Орикса. Но того нигде не было видно, хотя не заметить статного красавца ростом с Командора, каким любил прикидываться Орикс, было просто невозможно. По-видимому, время кулуарных разговоров и частных бесед было закончено. Сиреневый туман рассеивался. Почти всё общество могло видеть друг друга, стали слышны обрывки фраз, смех и приветствия. Но Орикса нигде не было. Ори увидел, как к Ванде

подошёл Командор, нежно взял её за руку, и они медленно направились к столу. За ними неторопливо начало двигаться общество. Ори почувствовал, как под его ногами дрогнул пол, и их с отцом понесло к столу по какой-то замысловатой траектории, пока они не оказались перед высокими стульями, предназначенными для них. И уже не было никакого сомнения, где нужно сесть за стол. Ори поднял глаза от столовых приборов, стоящих перед ним, и увидел напротив себя через стол паука, который приветливо помахал ему лапкой. По обе стороны от паука сидели удивительно красивые люди, мужчина и женщина. Они тоже приветливо ему кивнули. И все трое продолжили свою оживлённую беседу. Ещё Ори заметил, что перед каждым из гостей был свой набор блюд, и все они с удовольствием занимались своим завтраком.

– Сын, я вижу, что ты пользуешься популярностью на этом светском рауте. Я рад за тебя.

– Но я не знаю этих троих, что сидят напротив.

– Это Гитана, царица Хариев, и её муж Гитис. А между ними Бэр, полномочный представитель соседней Вселенной.

– Ничего себе, компания! А откуда они знают меня?

– Они большие друзья Матери.

Но Ори слова отца о его популярности как-то не трогали, ему не было никакого дела до всех этих странных, может быть, и очень высокопоставленных личностей. Он нервничал. Осторожно посматривая по сторонам, он пытался найти Орикса. Во главе стола сидели Ванда и Командор, их ли-

да были непроницаемы. Они изредка перебрасывались фразами со своими соседями и деловито завтракали, подавая пример своим гостям. Командор на миг встретился с требовательным взглядом Ори и что-то сказал Ванде. Она подняла свой взгляд от тарелки, но посмотрела не на Ори, а куда-то перед собой. Ори проследил за её взглядом и увидел.... Сердце его сжалось от боли и нежности. На другом конце стола, напротив родителей, сидел маленький мальчик. В его лице удивительно сочетались дерзость Командора и нежность Ванды. Он никогда не видел истинного лица Орикса и был поражён. Ведь он знал, что Орикс ребёнок, но никогда этого не ощущал в общении с ним. Лицо мальчика было столь же непроницаемо, как и лица его родителей. Он ни с кем не разговаривал и не откликнулся на пристальный взгляд Ори. Но Ори всем своим сердцем чувствовал, что Орикс сердит и растерян одновременно. Что-то взорвало душу принца, и он поклялся себе, что никогда не предаст и не оставит Орикса, что у него больше нет своей дороги, а есть только путь, по которому он пойдёт рядом с этим существом.

– Ты в этом уверен, сын? – с тревогой спросил отец. – Ты точно знаешь, что хочешь этого? Это очень трудный путь!

– Да. Я в этом уверен. Я очень люблю тебя, отец! Но если я ему нужен, ты меняпустишь.

Отец ничего не ответил. Завтрак подходил к концу. Тарелки и приборы исчезали со стола, как только ими переставали пользоваться. На столе остались только напитки и фу-

жеры для них. Вскоре исчезли и они вместе со столом. Гости встали, и тут же исчезли стулья.

И в этот момент в зале появились Владыки четырёх сопредельных Вселенных. Они были одного роста и отличались только цветом своих плащей. В плаще серого цвета был Владыка их Вселенной, на другом был чёрный плащ, на третьем – синий, четвёртый был в белом плаще. Все присутствующие почтительно склонились, мгновенно выдавая свои пароли. Это у всех было отработано до автоматизма и проделывалось так быстро, что никто не успевал заметить, какие знаки делали другие. Между Владыками и обществом возникла прозрачная, но непроницаемая стена. Мальчик остался по ту сторону стены вместе с Владыками. Сердце Ори, казалось, перестало биться. Он и сам словно окаменел, объятый невыразимой тревогой за Орикса. Ори не заметил, когда это случилось, но понял только сейчас, что этот маленький мальчик стал смыслом всей его жизни.

Мальчик стоял спиной к стене, очень близко к ней. Видно было, что ему хочется прижаться к стене спиной, чтобы чувствовать хоть какую-нибудь опору. Но он не сделал этого, а гордо вытянулся в струнку. Владыки стояли лицом к нему и обществу. Лица их были закрыты капюшонами плащей, но каждому из собравшихся в зале казалось, что они, все четверо, смотрят именно на него, и от этого было жутко. Ори невольно нащупал руку отца и крепко сжал его ладонь, как маленький мальчик. Но мозг молнией пронзила мысль: «А

каково сейчас Ориксу? Ведь он совсем один». И Ори, ещё раз благодарно сжав ладонь отца, отпустил его руку и так же, как Орикс, гордо вытянулся, высоко подняв подбородок.

Молчание нарушил Владыка в сером плаще.

– Мы приветствуем тебя, удивительное дитя. Слава матери, которая тебя родила! Слава отцу, у которого хватило мужества принять такого сына! Слава деду, который тебя воспитал! И огромная благодарность им троим за то, что они обеспечили тебе прекрасное детство, наполненное умными играми и радостью, любовью и нежностью. Орикс Громов! Детство твоё закончилось. Мы все собрались здесь, чтобы сообщить тебе об этом. С этой минуты ты начинаешь учиться. Времени на это тебе дано много, но предел его строго ограничен. У тебя будет много учителей. Четыре Вселенных готовы отдать тебе все знания и весь опыт, которые они сумели накопить. И в назначенный срок мы снова соберёмся здесь, чтобы оценить твою работу и решить твою судьбу. Вот сущности, которые оценят качество полученных тобой знаний.

Рядом с Владыками появились четыре сущности. Среди них Ори с удивлением увидел троих, с которыми познакомил его Ванда. А четвёртой была женщина, сидевшая за столом напротив него. Будущие экзаменаторы по очереди подходили к Ориксу и передавали ему свои дары, предварительно показывая их всем собравшимся. Для лучшего обозрения это транслировалось на экран, возникший на одной из стен

зала. Старик в белом дал Ориксу камень. Это был обыкновенный булыжник величиной с куриное яйцо, неправильной формы, с ямками и острыми углами, такой можно было поднять в любом месте любой планеты, где успел побывать Ори. Голубой человек протянул Ориксу такой же голубой цветок с синими листьями на коричневом черенке. Цветок был живым и удивительно прелестным своей трогательной нежностью. Женщина с глазами змеи подарила Ориксу маленького щенка. Забавное существо ласково лизнуло Орикса в нос. И мальчик впервые за всё это время улыбнулся. Подарок Гитаны заставил взволнованно ахнуть все общество: в прозрачном хрустальном сосуде в форме сердца было живое человеческое сердце. Орикс несколько секунд помедлил, но потом протянул обе руки и взял драгоценный сосуд. Всё это происходило в полном молчании. Но когда последний дар оказался в руках Орикса, Владыка в сером плаще продолжил свою речь.

– Ты сам будешь выбирать, что и когда ты будешь изучать. Твои учителя найдут тебя везде. Жить ты будешь во времени твоего генетического кода. И ровно через сто лет этого ритма в этом же месте, в этот же час, при участии всех присутствующих здесь, ты будешь держать экзамен. Суть его состоит в том, что ты должен будешь предъявить всё, что ты сейчас получил. В каком виде ты всё вернёшь – это и определит оценку полученных тобой знаний. Оценят экзаменаторы. После этого Владыки решат твою судьбу.

Общество молчало, затаив дыхание. А на экране лицом к ним во весь рост стоял мальчик в строгом сером костюме с голубым цветком в петлице, с маленьким щенком на плече, которого он слегка поддерживал чуть склонённой влево головой, и с хрупким сосудом с бьющимся сердцем между ладоней его рук, который он держал на уровне груди. Он смотрел в глаза зрителям. И в его огромных синих глазах, блестящих от накипающих слёз, были и тоска, и боль, и упрямая решимость одновременно.

– Я попробую, – тихо сказал Орикс.

Голос звучал твёрдо, но губы в конце фразы дрогнули.

– Хороший ответ, – сказал Владыка, и голос его стал мягче. – Ответ твой настолько хорош, что даёт тебе право выбрать себе друга. Вдвоём проще учиться и странствовать. Ты хотел бы иметь товарища в пути?

– Да. Я бы очень хотел, – почти прошептал Орикс.

– Назови имя того, кого ты выбираешь себе в друзья.

– Принц Ори, – с надеждой выдохнул мальчик.

В тот же миг Ори оказался за стеной. Он снял щенка с плеча Орикса, прижал его к груди и встал рядом. Он как бы невзначай коснулся локтем плеча мальчика, и его окатило волной искренней благодарности.

– Что думают об этом выборе экзаменаторы? – спросил Владыка в сером плаще.

– Он знает, что такое дружба, – сказал Белый Старец.

– У него есть чувство долга и честь, – Голубой человек

сделал приветливый жест в сторону Ори.

– Он не боится страха, – сказала женщина со змеиными глазами и ещё раз глянула на Ори своими гипнотическими глазами.

– Он умеет любить, – Гитана, единственная из всех, подошла к Ори и положила ему руку на грудь там, где сердце. И он почувствовал радость. – И он не считает себя героем.

Она закончила фразу и вернулась туда, где до этого стояла.

– Экзаменаторы не против твоего выбора, Орикс, и даже одобряют его. На Экзамен приведёшь ещё одного друга. Но он выберет тебя сам, не пропусти этого момента. А теперь мы сказали тебе всё. Время пошло, помни об этом, Орикс.

Владыки исчезли. Исчезла стена. Экзаменаторы смешались с гостями.

Ори и Орикс посмотрели друг другу в глаза.

– Спасибо, Орикс, что ты выбрал меня.

– Спасибо, Ори, что ты не струсил. Идём к маме.

Они пошли вглубь зала, где значительно поубавилось гостей. В середине зала, взявшись за руки, стояли Командор и Ванда. Рядом с ними был и отец Ори. А вокруг были почти все свои или знакомые.

Ванда взяла сердце из рук Орикса и передала его Мирраксу.

– Это тебе понадобится ещё не скоро, – и грустно добавила: – Если вообще понадобится. Пусть пока хранится дома.

А остальное всегда должно быть с тобой.

Потом она обняла сына.

– Славный мой мальчик, я горжусь тобой, и великая печаль заполняет моё сердце. Я не знаю, чего я хочу на самом деле: твоей победы или твоего поражения. Но это твой путь. И я желаю тебе победить.

В её голосе не было ни пафоса, ни гордыни, была только искренняя материнская печаль и тревога.

– Спасибо, мама, я знаю, что ты чувствуешь. И это очень важно для меня – ваша любовь, твоя боль и гордость отца. Я понесу по своей жизни ощущение этого момента.

Он освободился из объятий матери и сделал шаг к отцу. И вдруг Иван, как в первый миг встречи с сыном, прижал мальчика к своей могучей груди, а потом подбросил высоко вверх. И тишину зала разорвал радостный и залиvistый детский смех.

В зале стало шумно и весело. Словно смех Орикса расколдовал зачарованное церемонией общество. Ори тоже подошёл к своему отцу. Тот обнял его, прижал к себе и тихо шепнул на ухо:

– Трудно быть другом бога. Но ты сам выбрал этот путь. И ты был не один. Но Орикс выбрал почему-то тебя. Надеюсь, он не пожалеет.

Вечером, когда все гости разъехались, они почти в семейном кругу собрались в малой гостиной в покоях Ванды. Сама

Ванда была задумчива и тихо сидела рядом с Иваном, положив голову ему на плечо. Мать и Мирракс о чём-то деловито разговаривали. Бэр, он был в образе человека, забавлялся с птичками. Ори и Орикс играли со щенком. Это было весёлое и забавное существо. Остальные предметы лежали на небольшом столике рядом. Собрались они здесь, чтобы обсудить ситуацию, но никто не хотел первым начать разговор. Вдруг Бэр недовольным голосом сказал:

– Глупые птицы! Я даже вспомнил Моню. Интересно, как он там поживает на Земле?

– Бэр, ты слова все не скажешь, – усмехнулась Мать. – Конечно, надо начать с Земли. Ориксу нужно познакомиться с родиной своих родителей, а заодно побудет с Вандой, пока она не родит ему братика.

Орикс, который тоже был в своём любимом образе молодого богатыря, лукаво глянул на Ванду, та зарумянилась и ещё теснее прижалась к своему мужу.

– Мы согласны. Да, Ори?

Ори кивнул.

– Но у меня вопрос на засыпку. Отец, ты учился в школе? Командор усмехнулся.

– Конечно. Даже за партой сидел.

– Отлично! Тогда скажи, экзаменаторы могут быть учителями?

– Да. Обычно экзамен принимает тот, кто учит.

– Значит, эти четверо сегодня меня чему-то научили. Те-

перь нужно понять, чему.

– Bravo, Орикс! – весело откликнулась Мать. Она была довольна. – Ну-ка, пораскинь своими божьими мозгами.

– Хорошо. Начну с конца. Они одобрили мой выбор друга. Почему? Я видел, как они говорили со всеми кандидатами, но не слышал, о чём.

Он посмотрел на Ори. Тот пожал плечами.

– В общем-то, ни о чём. Задавали какие-то почти детские вопросы. Но задавали их так, что на них нельзя было ответить «да» или «нет», как просила меня Ванда.

– Какие вопросы? И что ты на них отвечал?

– Я так разволновался. Они не дали мне передышки после разговора с Вандой. И сейчас даже не могу вспомнить, что они спрашивали, и что я отвечал. Знаю только, что говорил то, что думаю.

– Значит, им понравились твои ответы, – задумчиво сказал Орикс. – А потом они давали тебе оценку в том же порядке, в каком подносили мне свои подарки, или загадки – не знаю, как это назвать. Но чувствую, что в этом скрыт особый смысл. Ну, конечно! Порядок! Действовать нужно в том же порядке. И мама, взяв у меня сосуд с сердцем, невольно подсказала мне, что до него не скоро дойдёт очередь. Значит, мама, ты тоже мой учитель. И правильно. Владыка сказал, что у меня много будет учителей. Много – это все и всё, что я встречу в пути. Спасибо, мама, что некоторое время ты ещё будешь со мной. Спасибо, папа, что ты не постеснялся при

всех выразить свою любовь ко мне. Ты даже не представляешь, какую силу даёт ребёнку любовь отца.

Орикс снова стал мальчиком и бросился к своим родителям. Они обняли его и увели в свои покои. Оставшиеся смотрели им вслед молча.

– Пойду, погуляю со щенком, а потом отдыхать. Трудный был день, – Ори пошёл к выходу, но на пороге остановился и повернулся к остальным. – Кстати, как мы назовём это милое создание?

Мать и Мирракс посмотрели на Бэра. Тот усмехнулся, подошёл к Ори, погладил щенка по спинке и сказал:

– Зови его просто – Пёс.

Щенок завилял хвостом и взвизгнул. Ори удивлённо посмотрел на Бэра, но ничего не сказал. Ещё раз всем кивнул и скрылся в проёме стены, открывшемся навстречу его протянутой руке.

– Всё прошло достаточно спокойно, – подвела итог Мать. – Орикс выдержит экзамены. – Она немного помолчала. – Мне хочется так думать. – И продолжила деловито: – Я даю вам один из моих кораблей, Сестра готова отдать Визара. Её дочь достаточно взрослая и водит корабли не хуже отца и брата. Но пусть пока будет под присмотром матери. Мирракс, ты полетишь с Вандой и будешь рядом до рождения внука. Бэр, а ты всё это время будешь охранять мальчиков, явно и тайно, особенно до тех пор, пока не вырастет Пёс. А мы ещё не знаем судьбы этого щенка. Она целиком в руках

Орикса и Ори. И ещё твоя миссия заключается в том, чтобы следить за чистотой процесса. Учить могут все, вмешиваться в дела Орикса – никто, кроме Ори. Но никто не имеет права подсказывать ему, что нужно делать. Бэр, это очень трудная работа. Но кто её может сделать, кроме тебя?

– Наверное, никто.

Ориксу на Земле нравилось всё и все, с кем его познакомили. Ему нравилось жить в доме Ра и сам Ра. Сначала его оскорбило, что Ра заставил его на первую встречу прийти в своём истинном виде. Орикс думал, что это может сделать только Владыка своей мощью, его родители, потому что сильны своей любовью к нему, и он сам, когда захочет. Они уже неделю жили в этом уютном доме, купались в тёплом море, дружили с дельфинами и братьями Ванды. Ходили в гости к Хранителю, где их принимали как родных. А Моня вызывал неизменный восторг своими репликами и сентенциями. Но однажды утром, когда Орикс и Ори на волнорезе дрессировали своего щенка – Пёс делал большие успехи, к ним подошёл Мирракс.

– Мальчики, вас сегодня вечером представят Ра, ведите себя прилично, – сказал он мимоходом и нырнул в воду.

– Что значит прилично? – возмутился Орикс. – Подумаешь – звезда! А то мы звёзд не видели! Да, Ори?

Ори промолчал, чувствуя, что в его душе что-то тревожно ёкнуло. Через секунду он понял, что это протест. Ему

не понравился тон Орикса. И теперь, упустив момент первой невольной реакции, он думал о том, как помягче сказать об этом своему своенравному другу. Пёс тоже перестал резвиться. Он сел на задние лапы и печально смотрел на Орикса. И ни окрики, ни лакомства не могли его сдвинуть с места. Впрочем, у Орикса тоже пропало желание продолжать забаву. Он резко повернулся и ушёл. Ори подошёл к краю помоста, где работали с дельфинами, сел и опустил ноги в воду. Пёс подошёл, сел рядом, тесно прижавшись к его бедру. Так они сидели, глядя на воду. Ори не сказал бы, сколько прошло времени. Очнулся он, когда к ним подошёл Мирракс и тоже сел рядом. Он ласково погладил щенка, тот счастливо завилял хвостом.

– Ори, ты струсил?

– Я опоздал.

– У тебя есть ещё пару недель, чтобы отказаться от этой миссии.

– Я не хочу.

– Тогда ты должен знать, что в дружбе нет главных. Если тебе не хватает гордости принца высокого ранга, чтобы иметь своё мнение, а также ума и мужества, чтобы его отстаивать, лучше уйти с этого пути в самом начале. Пусть он дальше идёт один.

– Ему будет трудно одному.

– Не труднее, чем с другом, который думает одно, говорит другое, а делает третье. Ты никогда не был лжецом и трусом,

капитан Ризо. Или принц Ори другой человек?

– Нет, Мирракс, не другой. Но он бог, а я человек.

– ЧЕЛОВЕК. А кто знает, бог ли создал человека по своему подобию, или человек выдумал бога, похожего на него? Орикс может стать богом, а может и не стать, если не сдаст экзамен. Твой род не ниже рода Орикса. Ты тоже Звёздный Принц. А вдруг богом станешь ты? Вас поставили рядом. И ты не умер на месте, когда взял на руки Пса, а потом и другие вещи из вашего багажа.

– Я не хочу соперничать с Ориксом.

– Это твоё внутреннее дело. Но если между вами не будет равенства, ваше совместное пребывание бессмысленно.

– Спасибо, Мирракс. Я рад, что попал в вашу семью. Я очень люблю своего отца. Он сделал для меня всё. Но я не помню свою мать, у меня не было ни братьев, ни сестёр. Я всегда был одинок. Потом, когда Мать спасла мне жизнь, а вы все окружили меня заботой и любовью, в моей душе родилось столько новых ощущений, что я ещё до сих пор не могу в них разобраться. Но главное из них – огромная благодарность.

– Теперь ты знаешь, что ты не один. У тебя большая семья. Так будь одним из нас. И помни: это Орикс тебе обязан жизнью, а не ты ему. И ты в ответе за неё, как и все мы. Любовь и дружба требуют огромного напряжения души. Это вечный бой. И любой побег с поля битвы, даже незаметный для других, ведёт к поражению.

Мирракс ушел. А Ори взял Пса, поднёс его к своему лицу и, сам не зная почему, спросил:

– Ты будешь мне помогать?

И Пёс кивнул.

Вечером все собрались в доме Ра, и он радушно принимал гостей. Весело сияло Солнце, лукаво улыбался Люцифер. В зале были все, кроме Орикса. Ванда нервничала, стараясь не подавать вида. Мать беседовала с Бэром. Мирракс, Хранитель и Ирочка оживлённо обсуждали какие-то дела. Братья Ванды с удовольствием наблюдали, как Моня знакомится со щенком. Пёс, высоко понимая лапы, надвигался на попугая, а тот, допустив его на расстояние прыжка, взлетал и снова садился на пол, но уже на безопасном расстоянии. И всё начиналось сначала. Владимир и Зоррикс веселились от души. Наконец, Моня взмахнул крыльями и с криком «Надоело!» уселся на плечо Хранителя. Щенок склонил голову на бок, внимательно посмотрел вслед улетающему попугаю, потом разогнался и прыгнул прямо в руки Ори. Тут уже всё общество рассмеялось, а Ра похлопал в ладоши.

– Молодец, Пёс! – улыбаясь, сказал Люцифер и посмотрел на Ори.

Ори прижал щенка к груди и пошёл искать Орикса. Это было нетрудно. Тот был в своей комнате. Он стоял перед зеркалом и репетировал выражение лица.

– А тебе не кажется, друг Орикс, что ты ведёшь себя не совсем прилично, заставляя себя ждать?

– Подумаешь, там все свои, подождут.

– А кто ты, собственно, такой, чтобы тебя ждали? Ты хочешь, чтобы Ра подумал, что Ванда тебя плохо воспитала?

– А ты кто такой, чтобы делать мне замечания? Отдай Пса! Это мой щенок!

Он вырвал щенка из рук Ори, но Пёс больно его укусил и снова оказался у Ори, причём оба даже не заметили, как он это сделал.

– Орикс, я, может быть, тебе никто. Но не слуга. И никогда, слышишь, больше никогда не смей так со мной разговаривать.

Ори вышел из комнаты Орикса и вскоре присоединился к остальным. Ему было жаль, что его приключение так быстро закончилось. Но в эту минуту он не хотел иметь никаких дел с этим вздорным существом, даже если он бог. Увидев расстроенного Ори, Мирракс подошёл к нему, обнял за плечи и отвёл в дальний угол, где стоял новый рояль. Он открыл крышку рояля и начал играть.

– Принц Ори, ты не обманул моих надежд, – сказал он чуть слышно, продолжая играть.

Мирракс играл прекрасно. Ори этой музыки не знал, но она очень соответствовала буре в его душе. Остальные узнали знаменитую сонату древнего немецкого композитора.

Орикс сидел в своей комнате. Он не ждал, что за ним кто-нибудь ещё придёт. Он знал, что этого не будет, и напряжённо искал выход из ситуации, которую сам и создал. Почему

это с ним случилось? Ему казалось, что он знает и умеет всё, а ему велели учиться. Он думал, что он видит суть всех вещей, а ему задали загадки, на которые он не знает ответов и даже не знает, где их искать. Он считал себя добрым и справедливым, но обидел человека, который добровольно встал рядом с ним на этом нелёгком, как он теперь понимал, пути. Его пригласили в гости, как воспитанного человека из хорошей семьи, а он оскорбил хозяина.

Орикс понял, что ведёт себя как капризный ребёнок, который к тому же боится темноты неизвестности. Ну, что ж! Он сбросил свой карнавальный костюм.

В зал вошёл маленький восьмилетний мальчик со слезами на глазах. Ванда вздохнула с облегчением, но лицо её осталось спокойным и непроницаемым. Орикс подошёл к Ра, встал на колени, низко поклонился и прошептал:

– Извините меня. Я больше так не буду делать.

– Ты врёшь, – жёстко сказал Люцифер. – То чувство, которое ты сейчас испытываешь, называется досада. Это означает недовольство окружающими, но больше всего это недовольство собой, что не удалось взять ситуацию под контроль. Существо, испытывающее такое чувство, не извлечёт знаний из урока, который преподала ему жизнь. Мне врать нельзя.

И Орикс расплакался. И со слезами вылилось напряжение последних дней: и ужас инициации, и страх перед будущим, и растерянность перед неведомым.

– Так-то лучше, – улыбаясь, сказала Солнце. – Тебе не

надо пыжиться и становиться в позу. В нашей большой семье все всё понимают и ещё никогда и никого не оставляли в беде, разве только ты сам начнёшь войну против нас.

– Но я думал, что я совсем один, что мне нельзя помогать.

– Ты так испугался, что плохо слушал Владыку. Он сказал, что научиться за тебя никто не может, а помогать и учить могут все.

– Мне теперь всё понятно. Я постараюсь. Но я не знаю, с чего начать. Я понял, что разгадывать загадки нужно с камня. Но с чего начать обучение, мне неясно.

Ра поставил мальчика на ноги.

– В этих книгах написано всё, что люди думают о богах. Мне кажется, кое-что здесь может тебя заинтересовать. Будут вопросы – кто-нибудь тебе на них ответит.

На руки мальчика легло несколько увесистых томов. Орикс согнулся под тяжестью книг, сделал шаг, но потом гордо выпрямился и отправил книги своим ходом к себе в комнату.

Ра рассмеялся.

– Ты мне нравишься. Наша порода!

Орикс рассмеялся своим удивительным смехом, очищающим душу. И радостно сказал:

– Мы будем учиться, да, Ори? Я обидел тебя наедине. Но в нашей семье всё равно нет ничего тайного. Все об этом знают. Прости меня. Мне без друга нельзя. Кто ещё сможет меня остановить?

Несколько дней Орикс и Ори не выходили из своих комнат. Они читали. Они почти не разговаривали, только менялись книгами. А тексты были запутанными и противоречивыми. И они читали снова и снова, и, казалось, что собираются выучить всё наизусть. Наконец, Орикс захлопнул все книги, именно захлопнул, произведя при этом много шума. Книги были большими и тяжёлыми. Потом он немного попрыгал и пошёл к Ори. Он застал принца в странной позе. Тот сидел в кресле и смотрел на стену в одну только ему известную точку. Он даже не вздрогнул, когда Орикс, входя, громко хлопнул дверью.

– Ну? И что ты обо всём этом думаешь, Ори?

– Даже не знаю, что тебе сказать.

– А ты скажи! Честно скажи.

– Мне показалось, что все эти книги отражают взгляды трёх или даже четырёх культовых направлений.

– Здесь это называется религиями, – заметил Орикс.

– Мне всё равно, как это называется. Для меня интереснее то, что по-разному они говорят об одном существе.

– И это существо?..

– Нет. Не Владыка. Мне кажется по каким-то неуловимым признакам, это существо другого ранга. Иначе не могло возникнуть таких разных, а иногда даже антагонистических, как ты говоришь, религий.

– Я с тобой согласен, – Орикс был задумчив и как никогда

серьёзен. – По мощи это существо похоже на моего прадеда. В семье его прозвали Мохнатым, так это имя и укрепилось во Вселенной. А столько религий на такой маленькой планете оттого, что здесь пытались построить свои колонии гости из разных звёздных систем. И они хотели оставить своим потомкам космические знания через призму своих культур. Пока люди были разобщены, это работало. А в века, когда коммуникации между отдельными частями планеты и между людьми, в частности, стали быстрыми и тесными, тогда разногласия стали более острыми, это поддерживалось особой группой, потому что позволяло грязные планы обогащения за счёт других прикрывать якобы благородными знамёнами борьбы за истинную веру.

– Да. Похоже на то. А на что ты ещё обратил внимание? – Ори тоже был серьёзен.

– Я где-то вычитал, что вначале было СЛОВО. Существо умело говорить. А, значит, оно умело мыслить. Из слова ничего нельзя сотворить. А вот энергия мысли способна сотворить что угодно.

– Давай попробуем, – подзадорил Ори.

– А что? Давай попробуем, – неожиданно согласился Орикс. Он достал камень, который ему дал Белый Старец. – Хочешь, я сделаю точно такой же?

– Конечно! – Ори загорелся идеей и с нетерпением ждал, что из этого выйдет.

Орикс положил камень на столик и, пристально глядя на

него, сложил свои ладони лодочкой. Когда он разжал ладони, там лежал точно такой же камень, как и на столе. Орикс положил его рядом с первым и несколько раз поменял местами.

– Ори, ты можешь отличить один от другого?

Ори долго смотрел на камни, вертел их в руках, стучал камнями друг о друга и по другим предметам, потом сказал:

– Нет. Я не могу. А сам ты можешь это сделать?

– Я тоже не могу. Что же нам теперь делать? Нам нужен тот камень, который мне дали.

Они оба встали на колени и в упор смотрели на камни. Брели камни в руки, взвешивали их, царапали, но так и не могли различить.

Пёс, который с самого начала забрался на кровать Ори и наблюдал за их манипуляциями, вдруг прыгнул на стол и положил лапу на один из камней. Ори и Орикс переглянулись. Орикс взял камень, на котором лежала лапа Пса, и положил его в карман. Другой камень взял в руку и вышел из комнаты. Через некоторое время он вернулся с двумя коробочками и поставил их на стол перед щенком. Пёс посмотрел сначала на Ори, потом на Орикса, они оба смотрели на коробочки, тогда Пёс положил лапу на одну из них. Когда коробочку открыли, в ней оказался камень, который Орикс подобрал во дворе, обыкновенный небольшой булыжник. Во второй коробочке был камень, который сделал Орикс. Принц и Орикс переглянулись. Орикс взял со стола обе коробочки и снова вышел из комнаты. Когда он вернулся, в руках у него были

всё те же две коробочки, которые он опять поставил перед щенком. Щенок радостно тьякнул и поставил передние лапы на обе коробочки. В коробочках были: камень, подаренный Белым Старцем, и булыжник со двора.

– Вот это да! Что ты думаешь об этом, Ори?

Ори глянул на Орикса исподлобья и ничего не сказал.

– Говори, говори! Это важно.

– Я думаю, что ты не знаешь чего-то очень важного, чтобы творить настоящие вещи.

– Вот-вот. Я тоже это подумал. Спасибо, Ори! Мы теперь знаем, с чего нужно начать.

Орикс взял в руки щенка и поцеловал его в нос.

– Спасибо, Пёс!

Щенок завилял хвостом и лизнул Орикса в нос. И тут же все книги исчезли.

– Нужно найти бабушку. Я её не видел несколько дней, но чувствую, что она ещё здесь. Может быть, ждала именно этого.

Мать и Мирракс стояли на утёсе.

– Мирракс, я ухожу. А ты остаёшься с Вандой. Не нужно бегать за малышом. Он должен выкарабкаться сам. И у него есть Ори. Кто бы мог подумать, что у этого юноши такая мощь, что он может стать другом Ориксу. Впрочем, они почти братья. Ведь на восстановление капитана Ризо тоже пошла энергия карлика. Вон, они уже мчатся сюда, а за ними

их собака. Очень шустрый щенок!

И в самом деле, забавная тройца карабкалась на утёс.

– Бабушка! Бабушка! Посмотри на эти два камня, что ты о них скажешь?!

Орикс протянул на ладони два совершенно одинаковых камня.

– А что я должна о них сказать? Они отличаются друг от друга только тем, что этот дал тебе Белый Старец, а этот ты сделал сам не более получаса назад.

Орикс недоуменно смотрел на Мать, и было непонятно, чего больше в его лице, восторга или разочарования.

– А как ты это узнала? Что не так в том камне, который сделал я?

– Это ты сам должен понять, – улыбнулась Мать и протянула раскрытую ладонь Ориксу. На ладони лежали два прекрасных рубина. Абсолютно одинаковые по величине и огранке. – Какой ты хочешь взять себе?

Орикс задумался.

– Они абсолютно одинаковые и по внешнему виду, и по химическому составу. Но мне почему-то хочется взять этот.

Он взял один из камней, лежащих на ладони Матери.

– Губа не дура! Ты взял камень, который вырос сам. А этот люди искусственно вырастили в лаборатории.

– Странно, я не вижу разницы и не знаю, почему выбрал именно этот камень.

– А я знаю. Тебе щенок подсказал. Ладно. Камень оставь

себе. Это родовой амулет рода Мирракса. Носи его при себе. Пригодится. А сейчас, я думаю, тебе пора побывать на родине твоего отца. Отправимся прямо сейчас. У меня мало времени.

В просторной мастерской Семёна Грохота прямо ниоткуда возникли три странные фигуры. Мальчик с огромными синими глазами на худеньком личике держал в руках весёлого и любопытного щенка. Стройный юноша необыкновенной красоты, широкоплечий, с узкой талией, длинными сильными ногами, его мужественное лицо было одновременно тонким и нежным. Вьющиеся каштановые волосы и очень большие тёмные глаза могли украсить любую женщину, но тонкий нос с капризно раскрылёнными ноздрями, дерзкие губы и волевой подбородок говорили о характере человека, который мог бы царствовать. И женщина в русском сарафане с косой до пят. На неё вообще смотреть было невозможно, глаза слепли от её красоты.

Семён не был трусом, но сознание потерял. И грохнулся бы об пол, но какая-то сила бросила его в кресло деда, который иногда заходил к нему посмотреть, как он работает. Сам дед уже не работал. Дом и мастерская достались Семёну от него. Как ему удалось всё это обустроить, Семён не знал. Но знал точно: такой мастерской больше ни у кого не было.

Семён осторожно открыл глаза. Гости не исчезли. Стояли все трое и пристально смотрели на него.

– Кто вы? – спросил Семён, стараясь, чтобы голос его не дрожал.

– Гости, – ответила Мать. – Иди, приведи деда, скажи, Василиса зовёт.

Семён вскочил с кресла и опрометью бросился из мастерской.

– Сбежит, – предположил Орикс.

– Не сбежит. Странники умеют приказывать, – спокойно возразила Мать. Она подошла к рабочему столу. – Орикс, дай-ка мне свой рубин.

Она взяла камень, порылась в инструментах, нашла подходящий и выгравировала на плоской стороне камня анк. Потом просверлила отверстие. За этой работой и застали её хозяйева.

Старик, как увидел Мать, так и упал на колени и внука поставил рядом.

– Есть всё-таки Бог! Дал ещё раз свидетелься и поблагодарить тебя, Василиса, за всё.

– Ладно. Принимаю твою благодарность. Вставай. Работа есть. Закончи начатое, вот металл для цепочки и удерживающего кольца. Кулон нужен.

Старик встал и внук его тоже. Подошли к столу. Внук увидел огромный рубин и уже протянул руку, чтобы его взять, но дед стукнул его по руке.

– Считай, парень, что тебе крупно повезло. Проси Василису, чтобы силу дала с такими камнями работать. На коле-

нях проси.

Молодой мастер снова встал на колени перед Василисой.

– Просить не смею. Если достоин, посвети, – робко сказал он, не поднимая от пола глаз.

– Я вижу, Семён, ничего не меняется в вашем роду. Талант передаётся через поколение от деда к внуку. Надеюсь, ты всему его научил.

– Всему, кроме этого. Твои заказы выполнять может научить только Хозяйка Горы. А я боюсь его к ней отпускать. Нет у меня никого, кроме него.

– А придётся. Я ему товарищей дам. Втроём пойдут.

– А мальчонку-то почто? Мал ишо.

– Этот мальчик один из трёх, кто носит твой кулон. И этот тоже для него. Не надо бояться.

В это мгновение кулон вынырнул из одежды Орикса.

– Привет, мастер! Узнаёшь? Можешь дотронуться до меня. А внуку скажи, чтобы и в голову ему такая мысль не приходила. Убью без жалости.

Старый мастер дрожащей рукой дотронулся до камня и почувствовал: словно лет сорок упало с его плеч. Плечи выпрямились, руки перестали дрожать, а глаза стали снова зоркими.

– Вот видишь, камни тоже добро помнят, – сказал кулон и снова спрятался.

– Я не стану обижать Хозяйку. Это её право – дать силу мастеру или нет. Он пойдёт с моими спутниками, как только

мы закончим кулон.

Мать подняла с колен молодого мастера, и они, два Семёна и Мать, вернулись к рабочему столу. А Ори и Орикс от нечего делать ходили за щенком, который внимательно изучал лабораторию.

– О какой Хозяйке шла речь? – тихо спросил Орикса Ори.

– Не знаю, – ответил тот. – Но, думаю, нам предстоит это узнать.

Пока они шептались, Мать и старший мастер сделали цепочку и подвесили на неё рубин. Мать подошла к Ориксу и надела кулон ему на шею.

– Покажешь Хозяйке оба кулона.

Потом она повернулась к молодому мастеру.

– Пойдёшь к Хозяйке учиться. Не бойся. Твои спутники выведут тебя из горы, но при одном условии: если жадность не одолеет тебя. Мальчика зовут Иванов сын, а юношу – капитан Ризо. О еде не беспокойтесь, дам вам салфетку, – она протянула Ори небольшой платок. – Других вещей вам не нужно, разве только палки, чтобы легче было идти.

У всех троих в руках оказались добротные посохи. Старик подошёл к молодому мастеру, обнял его, потом положил ему руку на голову.

– Семён, если тебе дорогá честь рода, вернёшься Мастером. Если душа окажется слаба, погибнешь. Погибнешь, даже если вернёшься живым. И наш род мастеров исчезнет, у меня, кроме тебя, никого нет. Я никогда не говорил тебе, как

погиб твой отец. Сейчас настало время. Он тоже пошёл к Хозяйке, пошёл по своей воле. Завидовал, что не может работать, как я, а хотел ещё лучше. Пошёл и не вернулся. Хозяйка учит всех, но выпускает только тех, у кого душа чиста. Теперь идите.

– Куда идти? – растерянно спросил Семён.

Старик усмехнулся:

– Дорога приведёт. Хозяйка всегда знает о том, что к ней пошёл человек. Когда сочтёт нужным, покажется.

Они шли уже две недели. Пробирались через таёжные дебри, переправлялись через реки и ручьи, лезли на крутые горы. Когда щенок уставал, Орикс или Ори несли его по очереди на руках. Зато по ночам, когда они, усталые, засыпали, даже не построив шалаша, Пёс стерёг их сон и не раз спасал от диких зверей. Ели только то, что давала салфетка. А на ней еды всегда было столько, чтобы поесть троим. Ори и Орикс по очереди делили свою еду со щенком. Тот благодарно повизгивал и быстро рос. Семён съедал свою порцию сам и часто ворчал, что зря взяли щенка с собой, только лишние хлопоты. Говорили мало, только по необходимости. Но однажды, когда Пёс предупредил их и спас от стаи разгневанных диких кабанов, которые промчались через их лагерь, сметая всё на своём пути, утром Семён отдал весь свой завтрак Псу.

– Не сердитесь на меня, я плохо слушал деда. Теперь я понял, в пути никто не лишний. Но я всё время чувствую

себя чужим среди вас. Кто вы на самом деле?

– Я бог, – сказал Орикс.

– Я принц, – добавил Ори.

Семён посмотрел на маленького мальчика, прижимающего к груди не менее беззащитного щенка, потом на юношу, уставшего от трудного похода, в оборванной, как у него самого, одежде, и весело рассмеялся.

– Ну, парни, а вы, оказывается, отменные шутники. Я думаю, мы подружимся.

Следующая неделя прошла быстрее, и всем показалось, даже легче. Семён перестал бояться своих спутников и привязался к щенку. Спутники Семёна ничего не знали о тайге, и он думал, что они из большого города. Но парни были крепкие, не ныли и были большие выдумщики. И они, действительно, подружились. Как-то вышли на живописную поляну около старой заброшенной шахты. У края поляны журчал родничок. Вода в родничке очень вкусной показалась. На поляне и рядом ягоды россыпью. Решили заночевать. А утром Пёс ни в какую не захотел уходить.

– Устал щенок, – сказал Семён. – Да и мы притомились. Место хорошее. Можно и передохнуть маленько.

Никто не спорил. Когда солнышко пригрело, растянулись на больших голых камнях и лениво обирали вокруг себя земляничные кустики. И никто не заметил, как на поляне появилась женщина. Была она высокая, статная, в русском сарафане, с косой до пят, волосы чёрные блестящие, лицо бе-

лое – красивая. Очень похожа на Василису, да не она. Парни не то чтобы вскочили, сели на своих камнях и молча разглядывали её. В какой-то момент поняли: Хозяйка это. Встали и поклонились.

– Здравствуйте и вы! – голос был глубокий, чарующий. – Зачем пришли?

– Учиться, – на едином выдохе ответили хором.

– Ничего себе, компания! Юный бог, Принц и Мастер. Какая сила свела вас вместе?

– Судьба, наверное, – дипломатично ответил Ори.

– И чему же хотите научиться? Цели, я думаю, у вас разные.

– Нет. Пока шли, выяснили – цель у всех одна. Душу камня хотим познать, – тихо сказал Орикс.

– А свою душу потерять не боитесь?

– Этот риск есть всегда. Но бояться жить – значит не жить, – так же тихо сказал Семён.

Но его услышали все.

– Молодец, Мастер, – Хозяйка первый раз улыбнулась.

– Я заведу вас в гору. Будете там втроём. Не поссоритесь – втроём и выйдете. Щенка не пушу. Кормить нечем.

Ори взял щенка на руки, прижал к груди.

– Без него нам нельзя. Будем ему свою еду отдавать.

– А ты уверен в этом? Василисина салфетка силы не имеет в горе. Принц, ты уверен, что отдашь свою еду щенку, он ведь растёт?

– За себя я уверен, – спокойно ответил Ори.

– Милости прошу в мои владения, – сказала Хозяйка.

И гора открылась. Хозяйка вошла первой. За ней шёл Орикс, потом Семён, замыкал шествие Ори, прижимая к себе щенка. Только он пересёк линию входа и продвинулся на пару шагов, вход обрушился. Щенок взвизгнул.

– Молчи, – тихо сказал ему Ори и ещё крепче прижал его к груди.

Они долго шли по узкому проходу в неясном сумеречном свете, попадавшем сюда неизвестно откуда. Коридор несколько раз менял направление. И теперь они уже не могли понять, ни куда идут, ни сколько времени прошло. По крайней мере, с того момента, когда Ори пришлось в голову считать шаги, прошло часов двенадцать. А пришлось это ему в голову, когда он почувствовал первые признаки усталости. Так что по всему выходило, что идут они уже больше суток, постепенно опускаясь всё ниже и ниже. Свет был таким же сумеречным, как и в начале, да и воздуха для дыхания вполне хватало, давила только абсолютная тишина. «Как в космосе», – подумал Ори. Но его это не угнетало. А вот Сенька, идущий впереди, видно, очень от этого страдал. Время от времени он подносил руки к ушам и щёлкал пальцами. Наконец, когда Ори понял, что сделает ещё несколько шагов и упадёт, они вошли в большой зал. В сумеречном свете было видно только его середину, а края терялись в кромешной тьме.

– Хорошо шли, – скупно похвалила Хозяйка. – Отдыхайте. Это ваша еда на сегодня.

В середине зала возникли три кувшина и три краюхи хлеба. А сама Хозяйка исчезла.

Они дотащились до середины зала и просто рухнули на каменный пол. Ни есть, ни говорить не хотелось. Но Ори взял один из кувшинов и обнаружил там молоко. Он отломил кусок от своего хлеба и начал кормить щенка. Тот благодарно завилял хвостом. Остальное он выпил и доел сам. И почувствовал, что стало легче. Тогда он встал, подошёл к Ориксу и покормил его, как щенка. Когда Орикс пришёл в себя, Ори заставил его всё доесть и допить. Семён справился сам.

– А теперь спать, – сказал Ори тоном капитана Ризо.

И все молча подчинились приказу.

Утром... Никто не знает, было ли это утро. Это было время, когда они проснулись. Они увидели тазы для умывания и чистые полотенца, а также маленький тазик для щенка. Умылись, и тут же появились три кружки с горячим питьём, пахнущим травами, хлеб и блюдца с мёдом. Ори хотел взять щенка, но Орикс сказал:

– Сегодня моя очередь.

– А завтра – моя, – добавил Семён.

Они посмотрели друг другу в глаза, рассмеялись, потом взяли за руки и прошли несколько кругов в хороводе, а внутри весело скакал щенок.

Потом они быстро съели всё до крошки. И как только с

едой было покончено, появилась Хозяйка.

– Урок первый. Камень – это твёрдая нековкая составная часть планетарной коры. Горная порода или просто порода – это агрегат минералов естественного происхождения. Горные породы бывают: магматиты, осадочные породы и метаморфиты. Задание такое. Сейчас вы разойдётесь в разные стороны и будете добывать породу так долго, сколько хватит сил. Потом добытое разделите на три названные типа.

Сказала и исчезла, а на том месте, где стояла, появились три кирки и три фонаря.

Каждый понимал, что если послушается, дальше ничего не будет. Поэтому работали до полного изнеможения. О времени уже не могло быть и речи. Они потеряли ему счёт. Проверять урок Хозяйка начала с Орикса.

– Ты сделал всё правильно. И задал себе правильный вопрос. Иди в зал.

Ори она сказала:

– Молодец! Ты хорошо учился. Свободен.

Семён услышал:

– Молодец, мастер. Присоединяйся к своим товарищам.

Когда все собрались в зале, то увидели посреди зала довольно глубокую яму, а рядом три кучки различных пород.

– Ну что ж, Пёс! Будешь получать личную порцию еды. Ты испортил мне зал, но в чутье тебе не откажешь.

Кучи исчезли, но яма осталась. Все четверо съели то, что им дали, не видя и не помня, что там было, и тут же уснули.

Когда настало время второго урока, все стояли навтыяжку по росту: Ори, Семён, Орикс и рядом Пёс. Они ждали. И всё равно Хозяйка появилась внезапно, словно с пола поднялась. Они поклонились, и она поклонилась им.

– На Земле более трёх тысяч минералов, из них-то и состоят горные породы. Следующая ваша задача: найти все минералы Земли. Работайте вместе, ходите, куда хотите, вернее, куда сможете пройти. До тех пор, пока работа не будет сделана, меня не увидите.

И исчезла. А на полу зала появилась таблица с названием минералов и их химических формул, а рядом с каждым названием стояла пустая коробочка для образца. И ещё столик, вернее, каменная глыба, на которой лежали инструменты, стояли пробирки с различными жидкостями и микроскоп.

И работа началась. Сначала дело шло очень быстро. Коробочки заполнялись одна за другой. Пещера, в которой они обитали, казалась им волшебнымместилищем всего, что есть на Земле. Счёт времени давно был потерян. Они забывали и есть, и спать, пока не падали от усталости и голода. Они нашли много выходов из главной пещеры и научились находить дорогу обратно. И никто из них не мог бы сказать, то ли освещение стало лучше, то ли они научились видеть в темноте. Иногда кто-то долго не возвращался, но всегда чувствовал, когда нужно возвращаться назад. Осталось совсем мало пустых коробочек. И тут случилась беда. Как-то Ори и

Орикс заметили, что уже несколько порций еды мастера так и стоят нетронутые, и Пёс, значительно подросший, нервничает. Пошли искать. Пёс бежал впереди. Долго шли, пожалуй, столько же, как в первый раз, когда попали в свою пещеру. Наконец, Пёс остановился перед абсолютно гладкой стеной, поставил на неё передние лапы и завыл. Они так и поняли, что глыба завалила проход в штольню, куда пошёл мастер. Орикс и Ори попытались сдвинуть камень кирками, с которыми они теперь не расставались. Но ничего не получалось.

– Да сделай что-нибудь, ты же бог! – в сердцах воскликнул Ори.

– А что я могу сделать? Я не имею права!

– А знать, что погибает человек, а ты даже не попытался его спасти, ты имеешь право?

Орикс заплакал, совсем по-детски, от отчаяния. Ори пожалел о своей вспышке, сел рядом и попытался его утешить. Щенок тоже полез к Ориксу, пытаясь лизнуть его в лицо, и запутался лапами в цепочках его амулетов. Потом Ори часто думал об этом случае и, в конце концов, пришёл к выводу, что щенок сделал это не случайно. Оба амулета вылезли из-под рубашки Орикса. Он машинально взял в руки свой синий камень и хотел его спрятать обратно. И тут из камня вдруг вырвался мощный пучок синего света и прорезал каменную глыбу насквозь. Орикс осторожно доделал разрез. А из камня раздался голос Ивана: «Держись, сынок, ты

всё можешь!» И совсем тихо голосом Ванды камень сказал: «Я люблю тебя, мой мальчик». Орикс счастливо рассмеялся. Потом он и Ори осторожно кирками обрушили вырезанный кусок камня и залезли в отверстие. Там, в небольшой пещерке, и лежал Семён, около которого уже прыгал Пёс. Возвращались они очень медленно, потому что бережно несли мастера. Они и сами устали, поэтому часто приходилось отдыхать. На одном из привалов им уже казалось, что они не смогут встать. Сил не было. Пёс подошёл к Ори и потянул зубами сумку для образцов. Они тащили с собой ещё полные сумки камней. От неожиданности Ори выпустил сумку, камни рассыпались, а Пёс схватил сумку и исчез. Им было уже всё равно. Тихо стонал Семён, а они просто уснули. Проснулись от толчков. Пёс тыкался в них своей мордочкой и колодил лапами. А рядом стояла сумка с едой и питьём.

Когда они вернулись и разложили образцы, осталось совсем мало пустых коробочек, но они были. Орикс долго смотрел на них в полном отчаянии. А потом сказал:

– Я знаю, здесь таких нет. Их можно найти только на дне океана.

– Я схожу, – ответил Ори.

– Мы убедились, что амулеты здесь имеют силу. Мне известно, что у тебя тоже есть родовой камень Хариев, но пойдё я.

Орикс достал свой рубиновый кулон, сделал несколько движений и исчез.

– Кто вы? – спросил Семён слабым голосом, он ещё не совсем пришёл в себя.

– Тебе же сказали: он – сын Ивана, а я капитан Ризо.

– Капитан какой армии?

– Капитан корабля.

– Но вы пришли с Василисой. Это не вписывается в рамки реальной жизни.

– А то, что ты в гостях у Хозяйки Горы, что чуть не погиб и все ещё жив? Это, конечно, очень хорошо вписывается в рамки реальной жизни, и тебя совсем не удивляет.

– Пожалуй, ты прав. Все нереально и одновременно до жути по-настоящему, главное, никому не расскажешь! И клятвы молчания брать не надо. У меня ещё один вопрос. Можно?

– Всё равно нечего делать. Отвечу, если смогу.

– Почему вы меня спасли?

– Не знаю, что тебе на это сказать. Разве ответить: а почему ты кормил нашего Пса?

– Нас же трое. Всё должно быть поровну

– Вот видишь. Ты сам себе и ответил. Даже Пёс это понимает. Но мне кажется, что он понимает не только это. Так что, Семён, не трое нас, а четверо. И каждый имеет право на заботу и преданность других. Иначе не выжить.

Они не сидели без дела, снова и снова перепроверяли свои образцы. Но работали молча. Уже два раза появлялась еда, и два раза они спали.

– Он не вернётся, – сказал Семён.

– Сын Ивана – мальчик с характером, но он не трус и не предатель. Он, действительно, ребёнок. Когда ты его увидел, ему было всего восемь лет.

– Господи! Кто же его родители, что послали ребёнка на такие муки?!

– Во всем мире все родители в это время посылают детей в школу, не подозревая об опасностях, поджидающих там их детей. Это его школа. По силам и испытания.

– Он на самом деле бог?

– Он надеется, что станет им.

– А я хочу стать Мастером.

– Если очень хочешь, станешь.

Ори занялся щенком. Тот с удовольствием включился в игру. Но Ори очень переживал за Орикса и корил себя за то, что послал мальчика, а не сам взялся за это дело. Щенок понял его настроение, положил лапы на колени Ори и преданно посмотрел ему в глаза. И принцу стало легче. Он обнял щенка и устроился отдыхать. Вскоре угомонился и Семён. А когда они проснулись, то увидели Орикса, который деловито заполнял последние пустые коробочки. Но ничего не произошло. Тогда Ори и Семён сделали анализы и рассмотрели под микроскопом сколы. И только после этого появилась Хозяйка.

– Приветствую вас, ученики. Вы справились со вторым заданием. Сегодняшний урок: кристаллы. Они имеют следующую-

щие сингонии: кубическая, тетрагональная, гексагональная, тригональная, ромбическая, моноклинная и триклинная. Задание: начертить направление осей, форму кристаллов, выявить основные анизотропные свойства и найти соответствующие минералы.

Сказав это, Хозяйка, как всегда, исчезла. Но таблица минералов и коробочки с образцами остались.

– С ума сойти, – проворчал Орикс. – С чего начать?

Он первый подошёл к рабочему столу-камню. За ним подошли остальные, а щенок прыгнул на стол. Оборудование на столе изменилось. Но для чего предназначены эти приборы и как ими пользоваться, было непонятно. Изменился и свет. В пещере стало светлее. А стол был вообще освещён странно: одна половина была совсем тёмной, а вторая была освещена очень ярко. На краю стола лежал кусочек мела. Щенок схватил мел, соскочил на пол и стал водить им по полу, оставляя линии.

– Молодец, Пёс! Составим таблицу.

Ори взял мел у щенка и начертил таблицу из пяти столбцов, где заполнен был только один из них.

И снова они работали, забывая о сне и еде. Они делали всё сообща и понимали друг друга без слов. Не заметили, как вырос Пёс. Он стал огромной собакой никому не известной породы, но был удивительно красив и ловок. Никто не понимал, как это ему удавалось, но он мог делать всё, что делали они. Дело было сделано. Следующим заданием были руды. С

этим заданием они справились быстрее, чем с предыдущим. В этом деле Орикс и Пёс были лучше, чем Ори и Семён. Вышли из горы они зимой, но уже к концу весны нашли и уголь, и золото, и нефть, и железо, и медь, и много чего другого, научились искать воду. Везде сделали метки для Семёна. Когда пришло время возвращаться в гору, Ори спросил мастера:

– Семён, ты пойдёшь с нами опять в гору? Мы можем вернуть тебя домой. Ты страдаешь больше нас. У тебя уже виски поседели.

– Несладкий хлеб у Хозяйки, да наука крепкая. Я с вами иду.

И вернулись они в свою пещеру. А там стол стоит, а во главе стола Хозяйка сидит.

– Здравствуйте, гости дорогие! Пожалуйте к столу. Угощайтесь. Не жадная я, да лодырей и дармоедов не люблю. Рада, что снова пришли. Значит, не испугались моей науки.

Сама ничего не ела, а гостей щедро угощала. Когда с едой было покончено, встала из-за стола. Стол исчез, и всё исчезло из пещеры, ставшей уже привычным домом.

– Вы узнали характер камня. Настало время увидеть его красоту. Идите за мной.

Они снова шли по запутанным подземным коридорам пока не оказались в таком же большом зале. В середине зала стоял нормальный стол и четыре стула, вокруг стола расположились нормальные кровати, а за каждой кроватью под прозрачным куполом маленькая мастерская. Везде всё оди-

наково: стол для работы с оборудованием, пустой стеллаж для поделок, большой ящик с заготовками и поменьше для мусора.

– Работайте. Приду, когда сочту нужным.

Прошло ещё два года. Они уже научились считать время. Стеллажи заполнились поделками. У Орикса были дворцы с садами и фонтанами, дома со всей обстановкой, посёлки. Ори собрал на своих полках фигурки людей, бюсты, портреты, головки и скульптурные группы. Мастер сделал очень много изящных и красивых безделушек. Работы были такой изумительной тонкости, что хотелось взять каждую, а лучше все вместе. Но самое интересное, что и Пёс заполнил свои стеллажи фигурками животных, которые были из камня, но выглядели как живые. Никто не видел, как и когда он это делал, но фигурки были. Ори и Орикс просто восхищённо удивлялись, а Семён просил научить его делать такое. Пёс скалил зубы и вилял хвостом.

Хозяйка пришла, когда на полках не осталось места.

– Bravo, мастера! Ваши работы станут образцами для других учеников. Больше всего меня радует ваша самобытность. Ну что ж! Начинаем последний урок. Пора вам постигнуть душу камня. Идите за мной.

И, как всегда, пошла вперёд, не оглядываясь. И они бросили уже обжитое место, не успев ничего взять с собой. Через некоторое время они вошли в пещеру и с возгласом восхищения и изумления остановились. А она, не оглядываясь,

прошла до середины.

– Это одна из моих кладовых.

В пещере россыпью и горками лежали драгоценные камни. Их было так много, что невозможно было смотреть на что-либо одно, глаза разбегались, ничего не фокусируя, потом на миг выхватывали какую-то картину из всего этого великолепия и снова бежали по кругу.

– Мастерские и место для жилья рядом. Вход сюда будет открыт всегда. Металл в нише слева от входа. Недостатка в металле не будет. Выбирайте любой металл и любые камни и работайте.

Исчезла, как рассыпалась в сияющие камни. А проход за их спинами закрылся, словно его и не было. Но открылся другой – напротив них. Чтобы до него добраться, нужно было пройти через все эти сокровища. И они побежали. Помещение, в которое они попали, было точной копией предыдущего, чуть больше комфорта, но они этого сначала даже не заметили. Каждый бросился на своё привычное место ничком, и долго так лежали молча. А потом уснули, так и не сказав друг другу ни слова. Проснувшись, они снова побежали в сокровищницу. Бродили среди камней, брали их в руки по одному, загребали в ладони, а потом рассыпали цветным дождём. Наконец, Ори сказал:

– Хватит! Мы должны поесть, а потом, кому нужно, снова вернётся сюда.

Сам он выбрал несколько небольших камней. После еды

он отправился в свою мастерскую и начал их обработку. Орикс, Семён и Пёс снова пошли в сокровищницу. Вскоре вернулись и они. Работа закипела. И длилась она четыре года. Первые два года ушли на огранку. Сколько прекрасных камней они загубили! У иного сердце могло бы разорваться. Они выбрасывали испорченный камень в мусорный ящик с грустью и досадой. Через некоторое время находили его снова и пытались довести до ума. Они плакали, кусали губы в кровь, бросали свою работу и часами неподвижно лежали с закрытыми глазами, или, глядя в потолок, пытались там что-то рассмотреть. Часами всматривались в глубину камня. Как ни странно, всё реже и реже ходили в сокровищницу. А когда шли, знали, за чем идут, и искали до тех пор, пока не находили. И настало время, когда каждый оказался доволен своей работой.

Вот тогда и пришла Хозяйка.

– Я вами довольна. Вы лучшие мои ученики! Я выпущу вас из горы и щедро одарю. Во-первых, вы сделаете подарки друг другу. Начнём с тебя, Мастер. На Земле нет тебе равного. Что ты подаришь своим друзьям?

Мастер низко поклонился Хозяйке.

– Я не ожидал такой милости. Но я готов это сделать.

Он взял со своей полки красивую золотую шкатулку, стенки и крышка которой были украшены изящным и тонким узором из разноцветных камней. Шкатулка открывалась замысловатым потайным замком. Семён протянул шкатулку

Ориксу.

– Надеюсь, сын Ивана, ты найдёшь, что сюда положить.

Ори он протянул круглую тонкую обсидиановую бляшку, на которой бриллиантами было выложено звёздное небо. Не по центру в золотой оправе было вмонтировано рубиновое солнце с расходящимися золотыми лучами.

– Тебе, капитан, амулет для твоего корабля, – он повесил вещь на шею Ори на прочной платиновой цепочке.

– Есть у меня подарок и для тебя, Пёс, – Семён надел на заднюю лапу Пса золотой браслет, украшенный камнями.

Хозяйка посмотрела в глаза каждому и улыбнулась.

– Вижу, вам нравятся подарки. Я их одобряю. Твоя очередь, капитан Ризо.

Ори поклонился Хозяйке.

– Спасибо за милость и за науку. Своему другу я дарю изумрудную вазу для его цветка.

Ваза была проста и элегантна, у нее было шесть высоких плоских граней, сужающихся к основанию. Основанием служила четырёхгранная пирамидка, тоже изумрудная. Орикс, принимая подарок, поцеловал Ори в щёку. И видно было, что он просто счастлив.

– Семён, тебе хочу сделать особый подарок.

Ори подошёл к Мастеру и надел ему на палец кольцо из аметиста. Кольцо было вырезано из цельного камня, что само по себе необычно, но оно ещё представляло собой каменное кружево замысловатого узора. Семён снял кольцо, чтобы

лучше рассмотреть его. И слёзы потекли из его глаз. К нему подошла Хозяйка, взяла из его рук кольцо, глянула и снова надела Семёну на палец.

– Не плачь, Мастер. Я же сказала, что ты лучший мастер на Земле, но не во Вселенной.

А Ори добавил:

– Носи это кольцо, не снимая, и помни о нашей дружбе. – Потом повернулся к Псу. – Пёс, а тебе ещё один браслет! – Ори надел браслет на переднюю лапу Пса.

– А ты, Пёс, чем нас удивишь?

Хозяйка первый раз позволила себе вольность и потрепала Пса по загривку. Тот вытянул к ней передние лапы и посмотрел ей в глаза. Она усмехнулась и кивнула. Потом он подошёл к своему ящику, засунул туда морду и достал оттуда свою маленькую копию, сделанную из тигрового глаза. Собака была как живая. Он подарил её Семёну. Потом таким же способом Пёс достал серую коробочку и протянул её Ори. И только когда коробочка оказалась в руках у Ори, тот понял, что она из какого-то металлического сплава, очень лёгкого, но прочного. Открыв коробочку, Ори ахнул. Там лежал набор алмазных резцов различной величины и заточки, все они были укреплены на прочных ручках из голубого нефрита. Ори прижал коробочку к груди и вопросительно посмотрел на Хозяйку.

– Бери, бери. Пригодится.

Ориксу Пёс подарил камень, который тот когда-то сделал,

а потом выбросил. Теперь он знал, как надо, но камня найти не мог. Он очень сожалел, что потерял его. С каждым уроком Орикс исправлял свои ошибки, но камня не было нигде. Поэтому, когда Пёс протянул ему утерянный камень, Орикс первый раз за всё это время рассмеялся своим счастливым залиvistым смехом и поцеловал Пса в его хитрую мохнатую морду.

Хозяйка, улыбаясь, молча смотрела на него.

– Мои подарки просты, – сказал Орикс. – И в то же время, по-видимому, самые дорогие, если не считать тот, который вручил мне Пёс. Дорогие потому, что у Хозяйки было только два таких камня. Один тебе, Мастер. Это камень желаний с моей родной планеты. – Он протянул Семёну небольшой рубин совершенной огранки. – Возьми, держи при себе и никому не показывай. Не вздумай сделать ему оправу! Это свободный камень. – Орикс повернулся к Ори. – Второй камень тебе. Ведь ты мне не просто друг, в каком-то роде ты мне брат.

В руках у Ори оказался такой же синий камень, как и у Орикса, только чуть поменьше. Ори был ошеломлён и вздрогнул, когда камень крикнул: «Здравствуй, Ори! Я тебя люблю. Быстро надень кулон на шею, я сам спрячусь». Между тем, Орикс подошёл к Псу и снова поцеловал его в морду.

– Дай лапу. Я тоже сделал тебе браслет. Теперь ты сможешь говорить, если захочешь. А не захочешь – мы всё равно будем слышать и понимать друг друга.

– Вы не обманули моих ожиданий, – сказала Хозяйка, когда эмоции улеглись. – Теперь настал мой черёд. Просите у меня, что хотите. Начнём с тебя, юный бог.

– Мне нечего просить. Я и так взял слишком много. Спасибо за всё! Я сдал свой первый экзамен.

Орикс до земли поклонился Хозяйке.

– И правильно, – согласилась она. – Богу не пристало просить. Для меня было большой честью и большой радостью учить тебя.

Из глаз Хозяйки выпало две слезинки. Она зажала их в кулачок. Потом она подошла к Ориксу, взяла у него из рук шкатулку, подаренную Мастером, положила туда два булыжника, высыпала что-то из кулачка и быстро захлопнула шкатулку.

– Не трогай до поры и не смотри. Сделаешь это только тогда, когда они вместе тебя об этом попросят, – она указала на Пса и Ори. И обратилась к Псу:

– Ты, Пёс, – уникальное создание. Я таких ещё не видела. Я не отстану от твоих товарищей. Вот тебе браслет на четвертую лапу. И ошейник.

На лапе Пса появился браслет с синими сапфирами вперемишку с аквамаринами и такой же ошейник с кольцом для поводка. А внизу к ошейнику была подвешена простая кожаная сумочка.

– Там всё, что ты хочешь взять. И хотела бы я посмотреть на того, кто протянет руку к этой сумочке.

Пёс вытянул передние лапы, положил на них свою большую красивую голову и закрыл глаза.

– Ладно. Ты доставил мне столько удовольствия, что это того стоит.

Она повернулась к Ори.

– А ты, принц, что хочешь?

– У меня всё есть. Но...

– Знаю. У тебя здесь открылась способность предвидения.

Ты и раньше не страдал от отсутствия интуиции. Здесь она просто развилась в полную силу. Эта способность останется с тобой. И то, что ты сделал, не зная зачем, уже в шкатулке твоего друга.

Ори низко поклонился Хозяйке.

– А теперь ты, Мастер. Специально придержала тебя. Сначала-то хотела отпустить тебя первым. Хоть и хорошо дед тебя воспитал, ты всё-таки человек Земли. Чтобы не грызло тебя сомнение, что другие получают больше, выйдете из горы вместе. Так чего ты хочешь, Мастер?

– Верни мне отца. Больше ничего не хочу.

Внимательно посмотрела Хозяйка на Семёна.

– Ладно. Но со многими условиями. Ты никогда не расскажешь ему, чему тебя научили твои товарищи, не покажешь их подарков, кроме кольца. Его никто не снимет с твоего пальца, даже ты. И работает он пусть один, а ты с дедом. Род твой через одно поколение истинных мастеров даёт. Внука своего пришлешь, буду учить. Вот тебе сумка. В

ней мешочек с камнями, на три жизни хватит. А если придётся в дороге уснуть, не забудь фигурку Пса внутри сумки на мешочек поставить. Всё.

Она протянула ему простую холщовую сумку с заплатами и верёвкой, чтобы можно было перекинуть через плечо. Низко поклонился Хозяйке Мастер и руку поцеловал.

– Знаю, о чём говоришь. Мать мне жалко, плачет.

Потом повернулся к своим товарищам.

– Спасибо вам за всё. Я всё понял, не здешние вы, ещё тогда понял, когда вас Василиса привела. Но лучших товарищей я бы себе не пожелал. Я чужое добро вам подарил, – он искоса глянул на Хозяйку. – Но своего у меня сейчас ничего нет. Да и какой монетой можно за жизнь заплатить? Только жизнью, но у меня она короткая, и не для того вы меня спасали, чтобы взять её. Но сколько буду жить, столько помнить о вас буду. Даст бог детей, людьми выращу. Хорошими людьми. А перстень, умирая, внуку отдам.

Он ещё раз низко поклонился всем присутствующим.

– Выпускай меня, Хозяйка, раз так решила. Не нужно им видеть моего отца. Я не стыжусь его, но и похвастаться нечем.

Семён исчез. Оказался он в знакомом месте, где их встретила Хозяйка. На одном из камней сидел старик. Семён подумал, что дед лучше выглядит. Подошёл.

– Здравствуй, отец! Ты что здесь делаешь?

– Не знаю, А ты, сын, как сюда попал?

– Тебя ищу. Долго искал, мать плачет, пойдём домой.

Они пошли по тропе. Когда зашли за кусты, Семён сказал:

– Иди вперёд, догоню. По нужде мне надо.

Старик припустил вниз, а Семён залёг в кустах.

Когда Семён исчез, Хозяйка сказала:

– Дальше ваш путь лежит к звёздам Дикс в туманности

Андромеды на планету Моно. Это моя родная планета.

Она подала Ориксу точно такую же вазу, какую ему подарил Ори, но в ней был синий каменный цветок, точная копия того, который остался у Орикса дома.

– Это ваш пропуск и залог твоего счастья, Орикс. Больше ничего не могу вам сказать. Свой путь, Орикс, ты должен пройти сам. Начал хорошо. Прощайте!

Не успели они поклониться Хозяйке, как оказались на поляне, с которой всё началось.

– Куда теперь? – спросил Ори.

– На корабль. Я знаю, мама уже дома.

Ори активировал корону и тихо сказал:

– Визар, возьми нас на корабль.

– Есть, – ответил незнакомый голос.

Но тут гавкнул Пёс. Ори и Орикс посмотрели туда, куда смотрел он. Там во весь рост стоял Семён. Он махал им руками, и слёзы текли из его глаз. Они тоже махнули ему пару раз руками, а Пёс хвостом, и исчезли. Семён, глотая слезы, побежал догонять отца. Он и не думал, что так прикипит

душой к своим странным спутникам, которые всё могли, но прошли через всё наравне с ним.

Ори и Орикс оказались на капитанском мостике корабля. Их встретила тоненькая, как лозинка, девушка необычайной красоты в форме Звёздного Флота Командора.

– Добро пожаловать, капитан Ризо. Старший помощник Ирия, – доложила девушка по уставу.

– Вольно! Здравствуйте! Ничего не понимаю. Где мой корабль? Где Визар?

– Это ваш корабль, капитан. Пока вы отсутствовали, вас повысили в звании и дали вам новый корабль. Все инструкции даст Командор. Мы немедленно стартуем и идём на Ангель. Простите, капитан, это приказ Командора. Разрешите выполнять?

– Разрешаю.

Ори, ошарашенный всем происходящим, повернулся к Ориксу.

– Подчиняемся обстоятельствам, – Орикс улыбался. – Давай на всякий случай приведём себя и Пса в порядок.

– Санитарный отсек открыт, – откликнулась девушка, не отрываясь от своих приборов.

Все трое отправились в санитарный отсек.

– Ты не будешь против, если мы тебя искупаем? – смеясь, спросил Пса Орикс.

Пёс взвизгнул от удовольствия и прыгнул в огромную ван-

ну, наполненную розовой пеной, потом его сполоснули под душем и отправили к парикмахеру. Пока механизмы возились с огромной собакой, Ори и Орикс занялись собой.

Когда они, чистые и блестящие, вернулись на мостик корабля, Ирия была уже свободна. Ори представил Ирии Орикса.

– Разрешите представить вам сына Командора. Это Орикс.

Орикс, который уже по-настоящему вырос, был статен и красив. Он любезно поклонился Ирии и сказал:

– А я возьму на себя смелость представить ещё одного моего товарища. Это Пёс.

Пёс был великолепен. Чистый, причёсанный шёрстка к шёрстке, в сверкающем ошейнике и браслетах, сидел важно и красиво.

Ирия вежливо поклонилась Ориксу и бросилась к Псу. Она обняла Пса за шею. Встала на колени, схватила его за уши и поцеловала в нос.

– Ну, здравствуй! Тебя называли Псом. Ты не против?

Пёс покачал головой в знак отрицания, и, казалось, что он улыбается.

– Тебя никто не обижал?

Он что-то пискнул ей в ухо, а она шепнула ему.

Орикс и Ори оторопело смотрели, как эта странная незнакомка и их Пёс шепчутся, словно старые друзья. Потом Пёс поднял переднюю лапу, а Ирия с серьёзным видом пожа-

ла её. Потом она с достоинством поднялась с колен, почти неуловимым движением поправила форму и вернулась на своё рабочее место, бросив на ходу:

– Мы прибываем.

И тут же она ответила на вызов Командора.

– Да, Командор! Есть! Завтра в 10:00. Есть!

Она повернулась к гостям.

– Капитан Ризо, Командор ждёт вас.

Она указала на открывшуюся дверь телепортатора, и через несколько секунд они оказались в приёмном зале Командора. Оба с любовью оглядели этот огромный овальный зал с белыми светящимися стенами и непроницаемо чёрным полом. И только успели вздохнуть, как путники, вернувшиеся издалека домой, в зал из разных дверей начали входить те, кого они любили. Первой появилась Ванда. Она бросилась Ориксу на шею.

– Здравствуй, мой мальчик! Жив!

Слёзы радости блестели в её глазах. А когда подошёл Командор, она уступила ему сына и подошла к Ори.

– Я рада, что вы уже дома, Ори. Мы все очень за вас волновались. Надеюсь, Орикс и щенок не доставили вам много хлопот. Кстати, а где щенок?

Ори огляделся. Пёс важно сидел в стороне, склонив голову набок, и с интересом наблюдал суматоху встречи.

– Какой красавец! – воскликнула Ванда. – Можно, я подойду к тебе? Ты ведь тоже теперь член нашей семьи.

Пёс кивнул. А когда Ванда подошла, с достоинством протянул ей лапу. Той же чести он удостоил и Командора. Сам поклонился Матери. И ласково потёрся о ногу Бэра, который ради такого торжественного случая был в образе человека. И только Сигл и Визар позволили себе роскошь запустить руки в густую шелковистую шерсть Пса.

Все беспорядочно говорили друг с другом, обмениваясь впечатлениями и новостями. Орикс спросил у Ванды:

– А где же мой братик?

– Он на Земле. Учится под присмотром моих братьев.

– Он же маленький!

– Киру уже двенадцать лет! Орикс, ты забыл, что ты ушёл, когда тебе было только восемь лет. И потом, я его часто навещаю. Это ты у меня – птичка залётная. Знаю, скоро улетишь опять.

– Да. Думаю, очень скоро. Мы вообще случайно на Ангель попали.

– Не случайно. Отец приказал. Очень скучает по тебе. Только не говори ему, что я его выдала.

Орикс счастливо улыбнулся.

– Ну что ты, мама! Я тоже вас очень люблю.

Потом долго ужинали, долго сидели у Ванды в гостиной. Наконец, Иван сказал:

– Пора всем отдыхать, завтра трудный день. Идёмте, друзья, я покажу вам ваши апартаменты.

Они прошли через зал и вошли в уютную гостиную.

– Теперь это неизменно ваш общий дом. Войти сюда сможет только один из вас, – Командор открыл три двери, выходящие из общей гостиной. – Это личные покои для всех троих, если что не так, ДУК выполнит любое ваше желание. Здесь спортивный комплекс. Это сад. Когда бы вы ни прибыли, всё здесь будет ждать вас в том виде, в каком вы это оставите. Если захотите что-то спрятать, ДУК откроет вам личные сейфы.

– Спасибо, папа!

Орикс обнял отца. А Пёс и Ори сделали вид, что осматривают свои покои.

– За всё спасибо. Мне так нужна твоя поддержка.

– Помни, что мы с мамой всегда рядом.

Иван поцеловал сына в лоб и ушёл.

Они, все трое, снова собрались в гостиной. Не сговариваясь, все подошли к столику, где стоял цветок. Орикс бережно достал изумрудный сосуд, который подарил ему Ори, попросил у ДУКа жидкость и поставил цветок в новую вазу. Цветок вздрогнул от удовольствия. Орикс долго смотрел на него, потом тихо сказал:

– Даже богу нужны близкие и друзья!

Пёс и Ори переглянулись, но промолчали. Орикс поставил рядом цветок, который дала Хозяйка. Их удивлению не было предела. В двух одинаковых вазах стояли два одинаковых цветка. Только один был живым, а другой сделан из

камня.

– Пора спать, – резко сказал Орикс. – Чует моё сердце, завтра нас рано разбудят.

Утром ДУК и в самом деле разбудил их рано. Завтрак ждал их в гостиной, а Командор в рабочем кабинете. Когда они пришли, Командор нажал на одну из кнопок, и тут же появились Мать, Ванда, Бэр, Сигл и Визар.

– Ситуация такова, – Командор привычно и серьёзно начал совещание. – Пока вы отсутствовали, мы полностью модернизировали наш флот. И как ни печально, Ори, ты не сможешь управлять ни одним из этих кораблей. Все наши пилоты срочно проходят переподготовку. Сигл и Визар их учат. И на это уйдёт не один год. А вам корабль нужен сейчас. И не просто корабль. Для ваших целей нужен корабль Странников, но они тоже новые. Мирракс и Вига работают, не покладая рук. Корабль, на котором вы прибыли, третий и пока последний. Капитан Ризо, вы получаете новое звание и назначаетесь капитаном этого корабля. Старшим помощником назначается штурман-инженер Ирия. Она же будет вашим личным инструктором. И только от вас, Ори, зависит, как быстро вы освоите корабль. В компетентности своего помощника можете не сомневаться. В трёх соседних Галактиках больше нет такого специалиста, если не считать Сигла, а Визар сам признаёт её превосходство. Кроме того, она больше других психологически совместима с вами троими, очень

разными и очень непростыми. Ситуация для начала достаточно сложная. Стратегия, организация и другие вопросы – в полной вашей компетенции, капитан, но что касается техники манёвров и штурманских задач, пока не освоите, оставьте старшему помощнику. Но если гордость ваша, Ори, от этого страдает, то придётся отложить полёт, возможно, на несколько лет. Вам решать, Ори.

Ори долго думал. Орикс и Пёс не вмешивались. Начал говорить он неуверенно.

– Несколько лет. Значит, не один год и не два. У нас нет столько времени. Есть отличный корабль. Есть специалист, в котором нуждается не только Галактика, но и Вселенная, и этого специалиста отдадут нам. И меня тактично спрашивают о моих амбициях.

Он встал. Его светское платье превратилось в форму.

– Командор! Я состою на службе вашего Звёздного Флота. Спасибо за доверие. Я принимаю командование кораблём на любых условиях. Разрешите выполнять?

– Не горячитесь, Ори, – спокойно сказал Командор. – Спасибо. Я всегда вам верил как себе. Уж так распорядилась судьба: я всегда вам доверяю самое дорогое, что у меня есть, сначала жену, теперь сына. Вы настоящий друг. Сейчас я официально представлю вам вашего помощника.

Командор нажал на другую кнопку. Вошла Ирия. Она была в форме и отдала честь.

– Командор! Капитан! Штурман-инструктор прибыла для

выполнения своих обязанностей.

– Вольно! – улыбнулся Командор. – Вы уже все знакомы, а ближе познакомитесь в процессе работы. Присаживайтесь, Ирия.

Ирия села рядом с Псом. Мать серьёзно и внимательно посмотрела в лицо каждому из четверых, вздохнула, но говорить стала сидя.

– Ваш путь лежит к системе Дикс в туманности Андромеды. Это очень далеко, но важно необычайно. Дикс – это бытовой вульгаризм. На самом деле это аббревиатура ДКС: Древний Конгломерат Сингоний. Это очень сложная система из шести звёзд, которые быстро двигаются по законам, известным только им, а вернее, так, как им захочется. Фокус состоит в том, что с какой бы стороны вы ни подлетели к этому месту, планеты окажутся строго за звёздами. Я не знаю ни одного биологического существа во Вселенной, которому бы удалось там побывать. Если у вас это получится, вы будете первыми. Значит, настало время. Хозяйка дала вам пропуск. Но кому нужно его предъявить и как, я не знаю. Я знаю, что вы там увидите, но я не знаю, что вы должны сделать. Поэтому ничего не скажу, чтобы не притупить вашего восприятия. Могу сказать только одно: не упускайте ни одной мелочи. Там не может быть ни случайной мысли, ни незначительного события. Ничего не утаивайте друг от друга: ни мысли, ни случайности, ни находки, ни события. Обсуждайте между собой каждый шаг, который сделаете вместе. А ес-

ли случится разойтись, обсудите впечатления каждого и не раз, а лучше пройдите этот путь сообща. Это единственное, чем я могу вам помочь. Нет. Есть ещё одна вещь, которую я имею право сделать. Дать совет. Живой цветок и сердце пока оставьте дома. Всё остальное, что вынесли из горы, возьмите с собой. И берегите друг друга. Вы все должны дойти до конца. Это главная твоя задача, Орикс. Может быть, ты не найдёшь, что должен найти. И не сделаешь, что должен сделать, но чтобы жить, тебе нужно хотя бы сохранить то, что у тебя есть. И третье, что ещё вы можете знать. Планета Моно – пятая по счёту планета. Обычно они стоят в ряд за своими стражами-звёздами. Всего планет девять. До следующего вашего приключения осталось два часа.

– Я на корабль, – сказала Ирия и поклонилась всем присутствующим.

Ванда, Сигл и Визар поцеловали её как родную.

«Странно», – подумал Ори, и его сердце ревниво сжалось. А вслух он сказал:

– Ирия, я буду готов через несколько минут. Мне тоже пора на корабль, – попрощался со всеми и быстрым шагом вышел из кабинета Командора.

Когда он вышел, Визар ещё раз обнял Ирию.

– Не волнуйся, он хороший парень и командир настоящий. Ты скоро в этом убедишься. А за тебя я спокоен. Выдержки тебе хватит.

Через несколько минут они были на корабле. Оказавшись вдвоём на мостике, они долго в упор смотрели в глаза друг другу. И вдруг, увидев, что у неё такие же змеиные глаза, как у Визара, Ори понял, что Ирия сестра Визара. Он облегчённо вздохнул.

– Ладно, Ирия. Характерами мы ещё успеем померяться. А сейчас я готов к обучению. Я, конечно, видел и водил большие корабли. Но такой громадиной я не управлял.

– Самое удивительное свойство корабля – это то, что он имеет механизм пространственно-временного сдвига. То есть часть корабля для внешнего наблюдателя может выходить из его субъективного восприятия пространства-времени. И тогда наша улитка может показаться сигарой, диском, тарелкой, в общем, всем, чем угодно. Механизм находится здесь. Управляется таким образом. Повторите.

Ори повторил с первого раза. Ирия продолжила его знакомство с кораблём. Потом неожиданно сказала:

– Капитан Ризо, повторите первую операцию!

Ори повторил.

– Теперь пятую. Двадцатую. Шестую и седьмую вместе. Bravo, капитан! Вы хороший ученик.

Ори мельком взглянул на огонёк, вспыхнувший на пульте.

– Ирия, принимайте пассажиров на борт.

– Есть! – с радостью ответила девушка.

Она поняла, что ей не придётся всю ответственность за экспедицию брать на себя. Не то, чтобы она боялась ответ-

ственности. Но командовать такими существами как Орикс и Пёс, это её беспокоило. На борт поднялись трое: Орикс, Пёс и Бэр.

– Не ждали? – весело спросил Бэр. – Мне тоже хочется стать существом, побывавшем на Моно.

– Ирия, мы должны устроить наших пассажиров. Показывайте, как это делается. И проводите инструктаж поведения пассажиров на борту.

Они вернулись на мостик вдвоём. И тут же вспыхнул сигнал связи с Командором. Ирия кивнула Ори. Он нажал кнопку.

– Командор! Докладывает капитан Ризо. Борт У-3 к взлёту готов. Разрешите взлёт?

– Как Ирия? – спросил Командор не по уставу.

– Пусть скажет сама, – так же ответил Ори и вышел.

– Командор! Старший помощник Ирия на связи.

– Ирия, как ты там? Мать и Сестра волнуются за тебя.

– Всё в порядке, Командор! Лучшего капитана, чем капитан Ризо, пока нет в вашем флоте, если, конечно, не считать Ванду. Я видела учеников Сигла и Визара. То, что они учат уже два года, капитан Ризо усвоил за два часа. Спасибо вам за доверие. Разрешите взлёт?

– Взлёт разрешаю. Счастливого пути! – эту последнюю фразу услышали все.

И Ори сразу снова появился на мостике.

– Капитан, до Галактического Барьера мы идём в этом ре-

жиме. Вот блок управления, он вам знаком. Это кнопка моего вызова. Разрешите идти? Мне тоже нужно устроиться. Я сменю вас через два часа.

Но Ирия пошла сначала не к себе. Она пришла к Псу. Тот радостно её встретил. Она ласково потрепала его по загривку и села на диван. Пёс сел перед ней и пристально посмотрел ей в глаза.

– Ты чем-то озабочена, Ирия?

– Не знаю. Но есть нечто, где нужна твоя помощь. Мне бы не хотелось самой это делать.

– Он тебе понравился? Твоя мать будет рада. Ори достойная партия.

– Не знаю, не знаю. Но именно поэтому не хочу вмешиваться в его сенсорную систему. В системе корабля есть много блоков, которые управляются сенсорно. У него гиперсенсорность, почти такая же, как у меня, и мощная интуиция. Наверное, это результат его жизни на Земле. Ра уникальная сущность, и своих любимцев он одаривает щедро. Но сенсорная система капитана Ризо хаотична. Он должен научиться ею управлять. Импульсы должны быть жёсткими, чётко и узко направленными, как острие иглы, а главное, осознанными. Иначе нам не избежать беды. Я ещё не ввела его сенсорный код в систему корабля, а корабль уже волнуется. Мне нужна твоя помощь.

– Убедила и уговорила. Помогу.

Она поцеловала Пса в нос и ушла к себе.

Пёс ухмыльнулся.

– Бэр, ты слышал?

– Конечно.

– Я рад, что он ей понравился. Приходи. Не будем орать на весь корабль. Хорошо, что Орикс занят цветком и не слышит нас.

Орикс и в самом деле был занят каменным цветком. Он был точной копией того, живого, который остался дома. Сквозь прозрачные стебель, листья и лепестки были видны капилляры и прожилки. Орикс думал о том, что ни он, ни Ори, ни, наверное, даже Пёс не могли бы этого сделать. Это сделала Хозяйка. Но зачем? Ладно. Цветок должен быть пропуском на Моно. А потом что с ним делать? Неужели его нужно оживить? Мысль была настолько нелепой, что он её сразу отогнал. Может быть, цветок придётся отдать. Жалко. Очень красивая вещь! Ориксу стало скучно, и он пошёл искать остальных. В гостиной он застал Бэра и Пса. Бэр в своём обычном облике паука четырьмя передними лапками аккуратно расчёсывал шерстку Пса. Орикс минуту наслаждался этим зрелищем. Потом сказал:

– Чует моё сердце, что вы из одних краев. Но это мы обсудим потом. Что задумали?

– Пари заключили, – быстро ответил Бэр.

– Какое пари? – Орикс насторожился.

– Да простое. Сколько ты ещё просидишь над своим цвет-

ком?

– Кто же выиграл?

– Конечно, Пёс, – Бэр был доволен, что удалось провести проницательного Орикса.

– А на что спорили?

– На интерес. Кто будет давать Ори уроки ясновидения.

– Ну, и кто?

– Да мы оба проспорили, – сокрушённо сказал Бэр. – Знает, оба.

– Возьмите меня в свою компанию. Я сам давно хотел, но боялся его обидеть.

Бэр и Пёс довольно переглянулись. Они знали, что Орикс тоже нуждается в подобных тренировках. А теперь он сам запутался в паутине Бэра. Всей компанией они направились на мостик. Ирия была уже там. Корабль приближался к Галактическому Барьеру.

Ори внимательно наблюдал за действиями Ирии и ожидал характерной встряски перехода. Но ничего такого не произошло. Небольшая вибрация всего корабля – это можно было даже не заметить, а значит, и не учитывать.

– Вот и всё, – спокойно сказала Ирия. – Не будем тратить энергию на скачки. Для нашего корабля это неделя полёта. Это время нам необходимо для тренировок. Неизвестно, что нас ждёт впереди. Поэтому мне кажется, что каждому из нас нужно сосредоточиться и сконцентрироваться для выполнения поставленной задачи.

Может быть, у кого-то и было время отдохнуть и сосредоточиться, но Ори точно не был этим существом. Его распорядок был просто жёстким. Сначала Ирия вместо зарядки гоняла его по всему кораблю, который в диаметре был несколько километров. Она показывала ему все системы, отсеки, лаборатории, мастерские, сады, огороды и другие службы. Одновременно с этим Ори знакомился с экипажем. И к своему великому удивлению и радости обнаружил, что начальниками всех служб были члены экипажа корабля Ванды. Значит, это её корабль! У-3. Конечно, это корабль Ванды! Командор снова доверил ему лучший свой корабль, и теперь с согласия самой Ванды. Это его и радовало, и повышало ответственность одновременно.

Потом Ори попадал в жёсткие лапки Бэра. Бэр с удивительной ловкостью мгновенно находил те нервы, которые хотел, дёргал за них и учил Ори управлять ими сознательно, потом находить соответствующие сенсоры корабля и подключаться к ним. Каждая процедура вначале была очень болезненной. И только после того, как навык доходил до автоматизма, боль уходила.

Измученный болью, усталый, Ори попадал к Псу. Тот учил его полученный навык питать не энергией тела, а энергией мысли, и потом пополнять израсходованную энергию. В одно из таких занятий Ори понял, как Пёс умудрялся делать всё то, что они с Ориксом делали руками.

И когда казалось, что он уже ни на что не способен, приходил Орикс и уносил его в каюту, укладывал в постель и долго массировал его измученное тело. Сопротивляться Ори не мог, но к концу сеанса понимал, что он абсолютно здоров, а полученные навыки уже являются неотъемлемой частью его существа. Ему невыносимо хотелось спать. И только тогда Орикс уходил, неизменно повторяя одну и ту же фразу:

– Скоро ты тоже станешь богом.

Как только Ори просыпался, всё начиналось сначала. Он снова потерял счёт времени, но не сопротивлялся. Во-первых, это было бесполезно; во-вторых, он понимал, что только так он сможет стать командиром на этом корабле. И Ори шёл сквозь свои муки и страдания мужественно и с достоинством, испытывая огромную благодарность Ирии за то, что не она проводит его через весь этот ад.

– До Галактического Барьера остались сутки. Капитан Ризо, вам нужно отдохнуть. На сегодняшний день вы знаете достаточно, чтобы привести корабль домой, если со мной что-либо случится. Барьер будете проходить сами, – сказала однажды Ирия.

Бэр подхватил Ори и унёс в его каюту, заботливо уложил и усыпил. Разбудил Ори механический голос бортового коммуникатора:

– Капитан Ризо, вас ждут на мостике через полчаса.

Ори поразился своему спокойствию. Бассейн, приведение

себя в порядок, завтрак, заботливо поданный прямо в каюту – всё это было привычно и отработано многими годами военной службы. На мостике он появился вовремя, блистая чистотой и военной выправкой. Ирия тоже была в форме. Мимолётная улыбка только на миг осветила её лицо, но приветствовала она капитана серьёзно. Ори принял управление и прошёл Барьер так же чисто, как Ирия.

– Bravo! – сказала она. – Продолжайте.

Ори не удивило, что его корабль снабжён картами Странников, и даже не очень удивило, что Ирия позволила ему ими воспользоваться. Шок он пережил тогда, когда у него получилось. Получилось как бы само собой! Он представил себе то место, куда они идут, и на миг потерял сознание. А когда открыл глаза, то был уже там.

– Отлично! – ещё раз похвалила его Ирия. – Однако терять сознание могут позволить себе пассажиры, но не штурман. Ничего. Теперь мы знаем, над чем ещё надо работать.

Но Ори было безумно стыдно. Он не защитил от этого перехода экипаж и пассажиров.

– Не переживайте, капитан, – успокоила Ирия. – Этот корабль делает такую манипуляцию сам. Мостик самое чувствительное и уязвимое место корабля. Поэтому с внешней стороны его просто нельзя обнаружить.

– Я понял вас, Ирия, – печально сказал Ори. – Сейчас я вспомнил, что уже один раз с помощью Визара я такое пережил. Тогда он сам замедлил моё личное время. Я тогда

восторженно любовался космосом вокруг меня, а мне надо было обратить внимание на то, что во время этого полёта в миллиардные доли секунды с кораблём может произойти всё, что угодно.

– Вы удивительный человек, капитан Ризо. Для меня большая честь работать с вами, – очень серьёзно сказала Ирия и посмотрела ему в глаза.

Это немного примирило Ори с самим собой. Он только крепче сжал зубы и подумал: «Учиться надо, а не бить себя кулаками в грудь».

– Вот цель нашего похода! – воскликнул Орикс. – Шесть звёзд, звёзды-церберы. Ирия, попробуйте их обойти.

Ирия попробовала гигантские скачки в пространстве влево, вправо, вверх и вниз. Но каждый раз шесть звёзд были прямо по курсу.

– И цветок не помогает, – растерянно сказал Ори.

На мостике воцарилось тягостное молчание. И вдруг Ори вскочил с капитанского кресла.

– Что, я зря двенадцать лет ишачил на Земле, как последний рудокоп? Разве Хозяйка нас плохо учила? Я человек! Орикс, дай сюда цветок!

Ошеломлённый Орикс протянул ему цветок, вынув его из изумрудной вазы. Ори почти выхватил цветок из его рук. Потом очень долго устраивался снова в кресле капитана, как будто собирался сидеть в нём вечно. Когда ему показалось,

что он устроился достаточно удобно, он тихо, но властно сказал:

– Ирия, дайте мне переносную панель управления.

Ирия секунду поколдовала у пульта и, испытывая внутренний страх, подала ему переносную панель. Он зна́ком показал, что хочет ей что-то сказать по секрету. И когда она послушно наклонилась, он тихо прошептал ей в ухо:

– Кнопка смены формы корабля эта? – он показал на красную кнопку с синим кристаллом.

Длинные глаза Ирии стали круглыми, но она молча кивнула. Тогда Ори ещё раз проверил насколько крепко его держит кресло, и достаточно ли удобно манипулировать руками. И только после этого в динамиках корабля раздался его голос:

– Внимание! Экипажу корабля, всем службам и пассажирам принять состояние полной неподвижности. О готовности доложить.

На пульте замелькали огоньки готовности к манёвру всех служб. Ори окинул взглядом мостик. Все – Орикс, Бэр и Пёс – были крепко замурованы в свои кресла. Все, кроме Ирии.

– Старший помощник Ирия, вы не слышали приказ? Выполняйте!

В негромком голосе Ори была такая сила, что Ирия молча подчинилась. Она чувствовала свою ответственность за корабль, экипаж и пассажиров. Единственная мысль утешала ее: если они погибнут, то она погибнет вместе с ним, таким

смелым и гордым.

– Все готовы, – спокойно констатировал Ори. – Я начинаю.

Он нажал на кнопку, пристально глядя на цветок, который держал на вытянутой вперёд руке на уровне глаз. Никто не понимал, что происходит. Вдруг все увидели, что шесть упрямых звёзд расположились точно в вершинах правильного шестиугольника, отправив назад зелёные лучи. И было такое ощущение, что где-то там вдали они пересекаются. Ори кувыркнул корабль и повёл его в эту дыру. Если бы пассажиры и экипаж могли видеть это со стороны, они бы не забыли этого зрелища до конца своей жизни, какой бы долгой она ни была!

Корабль в виде огромного синего цветка на длинном черенке входил этим черенком в огненную звёздную вазу, как будто чья-то невидимая рука грациозно сделала этот красивый жест. И в несколько секунд они оказались по ту сторону звёздного барьера.

– Отбой! – выдохнул Ори. – Астроном, доложите обстановку.

– Капитан Ризо, поздравляю! Корабль находится на орбите пятой планеты системы ДКС, – голос Спрута дрожал от радости и возбуждения.

На мостике царило глубокое молчание. Ори встал с кресла, поставил на место переносную панель управления кораблём, отдал цветок Ориксу.

– Ирия, принимайте управление кораблём на себя.

– Есть, принять управление кораблём, – девушка посмотрела на Ори долгим взглядом, в котором были и удивление, и восторг, и подошла к своему рабочему месту.

– Как ты это сделал, Ори? – воскликнул Орикс.

– Я просто подумал, что даже шесть звёзд не могут увидеть цветка в твоей руке, пусть это и рука бога. Поэтому я сделал цветок из корабля, а звёзды изобразили вазу. А дальше нужно было только аккуратно поставить большой цветок в огромную вазу. Вот и всё.

– «Ну ты даёшь!» – сказал бы Сенька Грохот. А своих слов у меня по этому поводу нет, – отозвался Орикс.

Бэр и Пёс тоже выразили ему свой восторг. Последней подошла Ирия.

– Капитан, примите моё восхищение и мои извинения. Я снимаю с себя полномочия инструктора.

Но Ори сбил её с серьёзного тона. Он пощадил её гордость и сохранил верную помощницу.

– Девушка, не торопитесь. Вам не удастся так легко отделаться от своего непослушного ученика и утаить ещё непознанные им секреты.

Все рассмеялись. А Ирия, наконец, поняла, что её приняли в эту странную компанию, где в отношениях нет места для мелких личных обид, и всё ценится только по большому счёту. И как бы подтверждая это, Ори спросил:

– Орикс, как ты думаешь, что будем делать дальше? И что

скажете вы, Пёс и Бэр?

– Нужно высаживаться на планету, – в раздумье ответил Орикс.

И Пёс кивнул.

– Кто же пойдёт?

– Как кто? – возмутился Орикс. – Все трое.

– И я хочу, – подал голос Бэр. – Вам же нужно будет транспортное средство.

– Мы с Ори умеем летать. Кстати, Пёс, ты умеешь летать? Мы с Ори до сих пор не знаем, чего ты не умеешь.

– Я умею летать, – громко и чётко сказал Пёс.

Все снова рассмеялись. Чувствовалось, что все они возбуждены и взволнованы.

– Я тоже хочу с вами, – вдруг робко прошептала Ирия.

Это было так непривычно и непохоже на гордую и уверенную в себе Ирию, что все повернулись к ней, и каждый думал, что ей ответить.

– А кто останется с кораблём? – наконец, нарушил молчание Ори.

– О! С этим нет проблем. Бини останется. Он прекрасный штурман и, между прочим, второй помощник капитана, знает и чувствует корабль как себя.

Ори представил себе зелёного гуманоида с конусообразной головой и двадцатисантиметровыми удивительно ловкими пальцами и улыбнулся. И тут же Бини оказался на мостике.

– Капитан Ризо! Вы меня звали?

– Бини, вы остаётесь за старшего. Мы уходим на планету.

– Есть! – Бини отдал честь и подошел к панели управления. – Модуль-вездеход для пятерых на старт. Полный комплект жизнеобеспечения. Аварийный и медицинский боксы укомплектовать. Готовность доложить.

Это сделано было так просто и по-деловому, что Ори окончательно успокоился.

– Модуль к старту готов, капитан, – через пару минут доложил Бини.

Вся компания отправилась в стартовый отсек. Когда все оказались на борту, Ирия молча заняла место пилота.

– Разрешите старт, Бини? – спокойно спросила она.

– Старт разрешаю, – деловито отозвались динамики. – Счастливого пути!

Никто не знал, чего им ждать на планете Моно. Они даже не знали, зачем им нужна эта планета. Но были приятно удивлены, обнаружив вокруг неё атмосферу, пригодную для дыхания. Кислорода, правда, было меньше, чем обычно, но вполне терпимо, словно в высокогорье. Можно было обойтись без дополнительного оборудования, и это радовало всех. Они несколько раз облетели планету, но не заметили никаких населённых пунктов. Но где-то на пятом или шестом витке Ирия остановила аппарат в воздухе и показала вниз. На поверхности планеты был чётко виден крест.

– Мы здесь пролетали уже два раза, и ничего подобного не

было. Значит, нас ждут и показывают, где нам нужно есть.

– А кто нас ждёт? – спросил удивлённо Бэр. – Я не слышу ничего живого на этой планете. А ты, Пёс?

– И я не чувствую, – отозвался Пёс.

– Раз приглашают, садимся, – решительно сказал Ори.

Ирия лихо посадила модуль прямо в середину креста. Они вышли на поверхность планеты. Вокруг было пусто и тихо. Жёсткая базальтовая поверхность планеты была чиста, словно кто-то здесь поработал гигантски пылесосом. Ирия быстро провела анализы. Ни микробов, ни бактерий, ни вообще следов какой-либо биологической жизни не было. Вдруг Пёс, который бегал в округе, гавкнул. Все бросились к нему и увидели, что одна линия креста заканчивается стрелкой. Удивлённо переглянувшись – каждый был уверен, что раньше этой стрелки не было – молча двинулись в указанном направлении. Ирия оглянулась и закрыла выход из модуля.

Они прошли чуть больше трёх километров. И несмотря на то, что вокруг не было ничего интересного, кроме удивительной чистоты, шли не спеша. Наконец, они оказались на краю высокого обрыва. Гладкая, сверкающая чёрным блеском стена почти отвесно уходила вниз. Но когда они оторвали взгляды от этой опасной стены, панорама, открывшаяся их взорам, вызвала невольный вскрик у всех пятерых. Внизу, почти сразу у основания скалы, начинался город, а иначе и не назовёшь, драгоценных камней. С первого взгляда показалось – многоцветная радуга упала на поверхность плане-

ты. Но когда глаза привыкли к этому разноцветному блеску, стало видно, что это, действительно, город с проспектами, улицами и переулками. В секторах этого города группами, соцветиями и в одиночку расположились драгоценные камни: большие, средние, маленькие и огромные.

– Впечатляет, – почему-то тихо сказал Орикс.

– Хотелось бы посмотреть на это вблизи, – прошептала Ирия.

– А вы говорили, что вам не нужен будет транспорт. Быстро взбирайтесь все на меня, – буркнул Бэр.

Они забыли о том, что умеют летать, забрались пауку на спину и вмиг оказались внизу. Они бродили по улицам и переулкам этого странного города. Рассматривали безумно красивые кристаллы рубинов, сапфиров, гранатов, изумрудов, аквамаринов, бериллов и топазов всех цветов. И ещё огромное количество кристаллов, которым у них не было названия. Зелёные, коричневые, чёрные, синие, жёлтые, фиолетовые всех оттенков. Совершенно прозрачные и непроницаемо глубокие с искрами внутри. Они так увлеклись и были зачарованы красотой камней, что не заметили, как разбрелись в этом удивительном городе. От созерцания этих прекрасных кристаллов кружилась голова. И так же, как глаза поражала цветовая гамма, их души испытывали такую же радуго эмоций: от горестных слёз до беспричинной необузданной радости. Каждому из них хотелось лечь и умереть в этой красоте. Никто не думал ни о пище, ни о питье, ни о времени.

Ори привёл в чувство сигнал с корабля.

– Капитан Ризо, вы меня слышите? – в голосе Бини была тревога. – У вас всё в порядке?

– Бини? – растерянно воскликнул Ори. – Спасибо, Бини. Готовьтесь принять нас на борт.

Ори огляделся. Рядом не было никого. Ему ничего не хотелось предпринимать. Но многолетний опыт командира звездолёта, который отвечает за всё, заставил его взять себя в руки. Он включил коммуникатор и тоном непререкаемого приказа жёстко произнёс:

– Всем немедленно вернуться в модуль!

Он тут же облачился в индивидуальную капсулу и взлетел над городом, направляясь к модулю. Вскоре вернулись остальные. Они молча заняли свои места, кроме Ирии. Ей пришлось сесть на место Ори, потому что он сидел на месте пилота.

– Бини, принимайте модуль.

– Есть, капитан. Мы прямо над вами.

Модуль оторвался от планеты. И вскоре они оказались на корабле.

– Я жду всех в гостиной через двадцать минут, – сказал Ори и, не оглядываясь, пошёл к себе в каюту. Оттуда он связался с мостиком.

– Бини, у вас всё в порядке?

– Да, капитан.

– Вы ещё продержитесь некоторое время на вахте?

– Конечно. Мы все по очереди отдыхали. Вас не было четверо суток, поэтому я начал волноваться.

– Простите, Бини. Мы ещё поговорим об этом.

Когда Ори пришёл в гостиную, все были там. Было такое ощущение, что все пришли сюда прямо из стартового отсека. Но никто не разговаривал. Теперь, после разговора с Бини, было ясно, что, прежде всего, все нуждаются в еде и отдыхе.

– Сейчас все отправятся по своим каютам, пройдут санобработку, поедят и лягут отдыхать. Через сутки снова встретимся здесь. Тогда по устоявшимся впечатлениям всё обсудим. И обдумаем сообща, что нам нужно делать дальше.

Никто не сказал ни слова. Молча разошлись. А Ори отправился на мостик.

– Бини, вы говорите, что мы отсутствовали четверо суток. Бини кивнул.

– Но никто из нас этого не заметил. Нужно срочно это проверить. Вы могли бы сейчас возглавить десант на планету?

– Конечно, капитан Ризо.

– Отлично! Возьмёте с собой ещё двоих. Модуль посадите в том же месте, а дальше будете двигаться в этом направлении, – он начертил схему. – Но не идите пешком. Возьмите индивидуальные авиаботы. Когда попадёте в город, осмотрите несколько кварталов. И постарайтесь не расходиться. Я позову вас часа через три. Да. Может быть, это грубо с моей стороны, но попросите своих спутников ничего не трогать

руками, только смотреть. Мне нужно убедиться в правильности моих догадок.

– Я готов, капитан. И команда готова. Мы ведь хотели начать поиски.

– Тогда вперёд!

Бини вышел. Через пять минут модуль покинул корабль. А Ори включил таймер на всякий случай, если заснёт. Он и в самом деле минут двадцать дремал, но потом проснулся от какого-то толчка. Встряхнулся и с улыбкой подумал: «Совсем как Пёс». И попросил корабль включить телескопический глаз с биолокатором. И тут же на экране появилась панорама города. Ори машинально включил записывающее устройство. И тут на одной из улиц города он увидел Бини с двумя хвостатыми людьми, в одном из которых узнал врача, а в другом – биопсихолога.

– Молодец Бини! – отметил про себя Ори.

Группа медленно шла по одной из улиц, всё время останавливаясь. Ори заметил, что они крепко держат друг друга за руки. Улица показалась знакомой. Ори там был. Через какое-то время они перестали останавливаться и быстро пошли, петляя по улицам, к центру города. Десантники вышли на большую площадь, на которой стояли огромные кристаллы всех видов. Кристаллы стояли по периметру круглой площади, а в центре лежала глыба из синего камня, светящегося изнутри искрами. Камень казался прозрачным и что-то ему напоминал. И вдруг он услышал голос. Говорил камень, ко-

торый подарил ему Орикс.

– Ори, забирай свой десант. Через неделю придёте только вы трое: Орикс, ты и Пёс. Ты умён и хороший мастер. Если Орикс выберет то, что нужно, мы доверим работу тебе и Псу.

– Бини, возвращайтесь.

– Да, капитан.

Ори вынул из-за пазухи кулон с синим камнем, и вглядываясь в его прозрачную искрящуюся глубину, спросил:

– Объясни, пожалуйста, что происходит?

– Я сказал всё. То есть всё, что мне велели. Вас ждут через неделю. И цветок не забудьте. На него хотят ещё раз посмотреть.

И замолк. Сам выскользнул из ладони и спрятался в одежде.

Ори сам встретил десант в стартовом отсеке. И, глядя в ошеломлённые лица десантников, отправил всех отдыхать. А сам снова отправился на мостик. Глаз корабля продолжал подробно осматривать город. В одном месте, в двух кварталах от главной площади, он как бы остановил свой взгляд. Ори увидел прекрасное семейство изумрудов. Огромный кристалл, даже больше, чем на площади, был в центре, а рядом было много кристаллов поменьше и совсем маленьких, вокруг россыпью лежали мелкие камушки. Один, просто совершенный, кристалл в человеческий рост стоял несколько в стороне. В мозгу Ори что-то щёлкнуло, и картинка исчезла. Экран погас. Ори долго сидел с закрытыми глазами, но

не спал. Или ему казалось, что он не спал. Ему вдруг захотелось есть. Гигиенический душ он принял сразу, как только вернулся, пока разговаривал с Бини по коммуникатору, а поесть забыл. А теперь хотелось есть. Он попросил еду прямо на мостик. За этим занятием его и застала Ирия.

– Капитан Ризо, я думаю, вам нужно отдохнуть. До назначенной вами встречи осталось всего десять часов.

Ирия выглядела отдохнувшей, но немного печальной. От этого она была ещё красивее.

– Вы как всегда правы, Ирия, – сказал Ори, откровенно любуясь этим прекрасным созданием. – Мне очень повезло в жизни, раз судьба подарила мне такого помощника, как вы.

Он встал со своего кресла, поклонился девушке и, пошатываясь от усталости, пошёл спать.

– Ещё неизвестно, кому повезло, – сказала она вслед.

Но он её уже не слышал.

Ори хватило и девяти часов. Он проснулся раньше, чем его разбудил таймер. Так что до назначенного срока он успел привести себя в порядок и пригласить в гостиную членов экипажа. Когда он появился в гостиной, к нему подошёл Орикс.

– Ори, зачем здесь посторонние?

– Это не посторонние, это члены экипажа. Сказать о каждом из них, что он уникальная личность, значит, ничего не сказать. Я не успел поставить вас в известность, что с нами экипаж Ванды, да и корабль этот её.

При этих словах Ирия сделала несколько утвердительных кивков головой. Эти кивки предназначались ей самой. Она до сих пор не могла понять, почему у неё нет проблем с экипажем. Все службы работали как часы, каждый точно знал, что ему надо делать в каждую конкретную секунду в любой ситуации. А Ори продолжал:

– С этим экипажем я шесть лет бороздил закоулки вашей Галактики, а потом вы, Орикс, всех нас, как цыплят, поймали в сачок и поместили в клетку. Так что они все в курсе, с кем имеют дело.

Орикс смутился и сказал:

– Я в такие игры больше не играю.

А Ирия с ещё большим интересом посмотрела на Ори. Ей до сих пор он казался, хоть и способным, но простым. Но капитан Ризо был не прост. Она даже не могла себе представить, кто ещё смог бы так разговаривать с Ориксом.

– Позвольте представить вас друг другу. Орикс – сын Командора. Бэр и Пёс – наши друзья. А это Бини – второй помощник капитана. Силви и Келви, – он указал на хвостатых людей, – врач и психолог экипажа. Спрут – астроном и Тиги – инженер и начальник службы коммуникаций.

Таракан встал и вежливо поклонился всем, шевельнув усами.

– Ситуация такова, – начал Ори и заметил, что в его голосе промелькнула интонация Командора, но это его не смутило. Заметили это и другие, но никто не ухмыльнулся. Как

ни странно, это даже увеличило внимание к его дальнейшим словам. – Мы столкнулись с очень необычным явлением. Безусловно, перед нами уникальная цивилизация, которая способна одновременно управлять шестью звёздами и девятью планетами. Мне кажется, что нас впустили на пороги другой Вселенной, где наши законы бытия если и действуют, но не главные. Пока вы спали, Бини, Силви и Келви ещё раз побывали на планете. Они тоже почувствовали на себе гипнотическое влияние города. Надо сказать, что этот разум не хочет нас убивать, хотя для него это сущие пустяки. Здесь мы желанные гости, можно сказать, званые. Что-то они от нас хотят, но я пока этого не понимаю. Мы с астрономом следили за экспедицией Бини, и нам было позволено увидеть многое, но не всё. И на данный момент, как я понимаю, при полной дееспособности внутренних служб корабля все внешние сенсоры не работают. Я правильно говорю, Тиги?

Тот кивнул, недовольно шевельнув усами и искоса глянув на Орикса.

– Нет. Орикс здесь не виноват. Он даже не знал об этом до сих пор, – вступился за друга Ори. – Я высказал своё мнение. Теперь ваша очередь. Чтобы не терять время, пусть каждый говорит только то, что ещё не сказали другие. Это не размажет картину, но сделает её более чёткой и объёмной в силу разности наших мироощущений. Давай начнём с тебя, Орикс. Это твоя миссия, и ты здесь главное действующее лицо.

– Сейчас я не уверен, что это моя миссия, а не твоя. То есть я понимаю, что это входит в мою задачу, но мне всё больше кажется, что данный ребус суждено решить только тебе. Я же не додумался превратить корабль в цветок. Вы не видели, а я видел. Со стороны это было необыкновенно красивое зрелище. Я тоже думаю, что в этой системе есть особый разум, во много раз усиленный памятью кристаллов, я бы сказал благородных монокристаллов. Поэтому планета и называется Моно. То, что кристаллы имеют память, мы знаем. Причём, насколько я знаю теперь, благородные монокристаллы часто обладают избирательными способностями: одни лечат, другие несут нравственный заряд, третьи концентрируют жизненную энергию и способны отдавать её даже несведущим владельцам, и так далее. Путешествуя по городу, я это хорошо чувствовал, проходя мимо различных групп кристаллов. Других наблюдений я не сделал, потому что меня увлекла эта красота и гармония в организации города. И мне не приходит в голову другое название места, где мы побывали.

Орикс замолчал, но тут же вступил в разговор Бэр.

– Могу сказать, что это высокая цивилизация. В силу своей природы я не мог не ощутить всеобщего страстного желания чего-то. Но все они были настолько деликатны со мной, что я не мог понять, чего же они всё-таки хотят с такой силой, хотя мне кажется, что они могут практически всё.

– Меня поразило, – отметил Пёс, – что они проявили осо-

бый интерес к моим ювелирным украшениям. Вернее, не к украшениям самим по себе, а к мастерству, с которым они сделаны. Где бы я ни пробегал, меня преследовали почти реальные вздохи восторга.

Ирия не сразу начала свой рассказ. Но потом, откинув назад прядь волос, упавшую на лоб, сказала:

– Я не хотела об этом говорить, но думаю, что важно всё. Я согласна со всеми, кто высказался раньше. Но я единственная среди вас женщина. И в связи с этим у меня есть свои, субъективные ощущения. С самого первого момента моего вступления в город у меня было чувство, что за мной ревниво следят чьи-то глаза. Если бы это не было абсурдом, я бы сказала, что за каждым моим шагом, жестом, поворотом головы следят тысячи соперниц. Это ощущение особенное, иногда неуловимое, но спутать его нельзя ни с каким другим. Но с какого-то момента, – она угрожающе стрельнула глазами сначала в Бэра, а потом в Пса, – всё изменилось. Ревнивые взгляды потухли, но меня словно решили подкупить. Куда бы я ни ступила, передо мной оказывалась груда мелких, безумно красивых камней. Я перебирала их с упоением, но потом клала на место, следующий шаг открывал мне россыпь ещё прекраснее. Наконец, я перестала прикасаться к камням и бежала, сама не зная куда. А меня преследовали отчаяние и мольба о помощи. Если бы я знала, чем могу помочь! До сих пор чувствую, что меня о чём-то просят. Чего-то я не должна делать. Но что?!

Бини сказал, что им нечего добавить, кроме того, что они почти достигли главной площади города, но капитан Ризо заставил их вернуться.

Орикс вскочил с кресла, где сидел, пробежался по всей гостиной, остановился около Ори и воскликнул:

– Ори, зачем ты это сделал?

– Прежде, чем я отвечу тебе на этот вопрос, – он тоже перешел на «ты», – а я на него отвечу, скажи, почему ты хромаешь?

– Я не хромаю! – разозлился Орикс.

– Хромаешь. Это заметили все. Ты об этом ничего не сказал. А уговор был говорить всё.

– Да всё это – пустяки, – Орикс махнул рукой. Потом задумался. – А может быть, и не пустяки. Дело в том, что я нашёл удивительное семейство изумрудов. – Теперь переглянулись Ори и Спрут. – Один стоит как-то в стороне, красоты неопишуемой. Я хотел обойти камень, чтобы посмотреть со всех сторон, но споткнулся и упал, очень сильно ударил колено, даже встать не мог сначала, пришлось опереться на этот кристалл. Но только я его коснулся, меня словно током ударило. И сердце ёкнуло, словно его сжала чья-то рука, а потом отпустила. Боль в сердце прошла, но, как говорит Ирия, ощущение тоски осталось. Я не знаю, что это за чувство, и думал, что это к делу не относится. А теперь думаю, что очень даже относится. Я ведь раньше такого не испытывал.

– Объявляю перерыв в нашем совещании. Завтра мы со-

берёмся в это же время. Мне кажется, нам есть о чём ещё поговорить всем вместе. А сейчас всем, кто был на планете, нужно пройти в медицинский отсек для обследования.

Никто не спорил.

Через несколько часов к Ори на приём попросились врачи.

– Капитан Ризо, – войдя в каюту, сказал Силви. – Мы с Келви пришли доложить о результатах медицинского обследования.

– Доложите на совещании, – спокойно ответил Ори.

– Нет, – твёрдо сказал Келви. – Информация секретная. О ней может и должен знать только капитан корабля, потому что только он отвечает за всё. И это даёт ему право знать всё.

– Хорошо, – Ори включил блокирующую защиту.

– Келви, ты ещё поставь свою, а я доложу.

– Я слушаю вас, Силви.

Силви проверил, что Келви обеспечил ещё одно поле защиты, и начал доклад.

– Медицинское обследование показало, что из всех, кто побывал на планете, больны только трое.

– Кто? – тревога уже чувствовалась в голосе Ори.

– Вы, капитан, Орикс и Ирия.

– Я здоров.

– Нет, капитан. Все трое вы больны одной болезнью. На языке людей это называется любовь.

– Любовь – это не болезнь.

– В нашем случае это очень серьёзно. Капитан, экипаж верит вам, поэтому мы здесь. Мы с Келви долго думали, пока решились на этот шаг. В нашем деле не может быть мелочей. Я чувствую, как участился ваш пульс. Единственное, что меня радует в этой ситуации – это не любовный треугольник. Сердце Ирии и ваше сердце бьются на одной частоте. Между вами рождается сильное и красивое чувство. Надеюсь, что вы не воспользуетесь нашей информацией и не испортите всё опрометчивыми поступками. Нас волнует Орикс. Он тоже влюблён, но не в Ирию. Его это мучает, но из сердца не уходит. А нога его в полном порядке, это просто ушиб и уже не болит.

– Ну, спасибо, Силви! Но, может быть, это любовь к матери, друзьям или близким?

– Нет, капитан. Келви специалист высокого класса. Там совсем другая ритмика и частота. Если вы позволите, то на совещание мы возьмём прибор телескопического действия и отдадим его Бэру, чтобы Орикс не обнаружил. Келви говорит, что Бэр всё равно всё знает, да и Пёс тоже. Но они никогда не скажут об этом даже вам. Это против их жизненных принципов и даже основ их цивилизации, а ещё потому, что придётся обсуждать ваши личные дела, и, что совсем для них невозможно, дела Ирии. Вы не должны даже думать об этом, чтобы Бэр не знал, что мы поставили вас в известность. А защитить вас непроницаемой стеной от биолокаторов Бэра может только ваше личное чувство к Ирии. Простите, ка-

питан, но Ванда воспитала в каждом члене экипажа чувство личной ответственности за общее дело.

– Что вы, Силви! Я искренне вам с Келви за всё благодарен. Будьте уверены во мне. Жду вас на совещании. У меня будет для вас сюрприз.

Врачи ушли. А Ори задумался. Чтобы было всё естественно, он должен всё разложить по полочкам. Что нового сказали ему врачи? И много, и ничего. Искру, пробившую пространство-время между ним и Ирией, он не мог не заметить, как и любой, с кем это случилось. И это ощущение было совсем не похоже на его одностороннюю любовь к Ванде. Но нить, связавшая их, была ещё так тонка и эфемерна, что он сам понимает, что нужно быть очень аккуратным, деликатным и осторожным, чтобы её не порвать. Что касается Орикса, то его заявление о сердечном приступе было сделано во всеуслышание. Значит, если думать только о том, что известно всем, он будет непроницаем и для Бэра, и для Пса, хотя в их искреннем дружелюбии он не сомневался. И Ори успокоился, если его тревогу за исход экспедиции можно считать покоем.

На совещание в гостиную все собрались вовремя и как-то сразу. Чувствовалось, что пока никто не хочет вести кулуарных обсуждений. Ори спокойно начал разговор.

– Для начала я хотел бы узнать. Вспомнил ли кто-нибудь что-то новое о последних событиях, связанных с нашим ви-

зитом на Моно?

Все молчали.

– Тогда настало время нам со Спрутом кое-что показать. Давайте, Спрут, включите вашу запись.

Спрут кивнул. Возник экран, и присутствующие увидели то, что видел накануне Ори. Все смотрели, затаив дыхание. И вдруг Орикс вскрикнул:

– Вот это место! Я упал около этого камня!

Кадр остановили. Орикс показал на одинокий изумруд. Эту картинку так и оставили на экране. Или случайно, дальше смотреть было нечего, или Спрут сделал это специально. Чтобы что-то сказать, Ори спросил:

– Кстати, как твоё колено, Орикс?

– Пустяки. Уже не болит.

– А сердце?

Орикс подозрительно посмотрел на Ори, но ответил честно.

– Тоже прошло. Я даже забыл. А сейчас снова зануло, как только увидел это место. Странное такое ощущение. Как будто я что-то там потерял, очень важное для меня, но что, не знаю. Или наоборот, что-то там нашёл, но почему-то не взял, а теперь жалею. Не знаю, что и думать. Ничего подобного никогда не испытывал.

– А что тебе говорит твой камень?

– Молчит и в руки не даётся. Не скрою, вчера мне почему-то пришла такая мысль – поговорить с ним. Но, увы! По-

ка камни говорят только с тобой.

– Итак, у нас целая неделя. Не будем же мы сидеть, сложа руки, – продолжил совещание Ори. – Раз мы уже здесь, и нам дано время, давайте исследуем Моно и другие планеты.

– Если нам позволят, – ехидно вставил Бэр.

– А мы попробуем, – упрямо настаивал на своём Ори.

И они попробовали. Но ничего не получилось. Все выходы из корабля были заблокированы. После третьей попытки Спрут предложил, что нужно попробовать составить группу десанта так, чтобы в ней не было ни Ори, ни Орикса, ни Пса. Эффект был потрясающий. Корабль выпустил все модули, в которых не было наших героев, и даже Бэра, который ушёл автономно.

Они трое собрались на мостике корабля. Внешний обзор был по-прежнему недоступен, но индикаторы модулей горели, и со всеми десантниками была связь. Орикс снова и снова просматривал запись. Пёс сидел рядом с ним. Ори улучил момент, чтобы сходить в медицинский отсек. Там был только Келви. Силви отправился с одним из десантов.

– Что нового, Келви?

– Всё подтвердилось, капитан. Впрочем, Орикс этого и не скрывал. Наверное, потому, что не понимает, что с ним происходит. Но послушайте мой совет, капитан Ризо. Если речь идёт о каком-то выборе, то он его должен сделать по сердцу. И это ваша задача – убедить его в этом, если понадобится.

– Но я не знаю, что мне надо делать.

– Послушайте меня, принц Ори. Вы и Орикс больше, чем братья. Ваша жизненная энергия имеет один звёздный источник. Вам никто этого не говорит, но никто и не скрывает. Ваша душа чиста. Вы положили свою жизнь в дело Орикса. Но это и ваше дело. Вам суждено вдвоём идти по жизни вечно. Ему суждено быть богом. Но рядом с ним вы тоже будете богом, не менее могущественным, чем он сам. Орикс это прекрасно знает. Но он сам выбрал вас. Но бог не может быть несчастным – это уже не бог. Тот, кто погиб, дав вам свою жизнь, а Ориксу ещё и мечту, был несчастен и стал монстром. Помогите вашему брату стать счастливым, потому что вы тоже будете несчастны, видя его страдания. И будет уже два монстра. Разве ради этого мы все связали свои жизни с вами? Нами движет вера, что вы достойны той цели, к которой идёте. Каждый член экипажа в любой момент отдаст свою жизнь за ваше дело. Но мы и свидетели ваших дел. И от этого не уйти. До тех пор, пока совесть ваша чиста, пока вы честно идёте по своему пути, не боясь никакого труда, лишений, мук, без страха и упрёка, вы можете рассчитывать на нашу абсолютную преданность. Всё. Больше мне нечего вам сказать.

– Келви, вы понимаете, что вы говорите?

– Понимаю. К психоаналитикам не ходят беседовать о погоде. К нам приходят лечиться, и мы обязаны лечить. Надеюсь, капитан Ризо, вам больше не нужна будет моя помощь.

И он резко стукнул хвостом о пол, что означало крайнюю степень досады. Ори подошёл к нему и обнял его.

– Келви, не сердитесь на меня. И простите, что вам пришлось мне всё это сказать. Но я, действительно, никогда не думал обо всём этом так прямолинейно, а, может быть, боялся так думать.

– Врачи не обижаются на своих пациентов. Нам ещё очень долго придется работать вместе, капитан Ризо.

Ори вернулся на мостик в глубокой задумчивости, сел в своё кресло, а Пёс подошёл и положил свою голову ему на колени.

За два дня до назначенного срока вернулись все десантные команды. Им удалось посетить все восемь других планет. Там тоже были большие и маленькие поселения кристаллов, но на каждой планете преобладали кристаллы одного цвета, зато разнообразных и даже невиданных оттенков, с редкими вкраплениями кристаллов, характерных для других планет. На каждой планете была армия роботов, похожих на людей, которые выполняли механическую работу, связанную с перемещением предметов, уборкой территорий и уходом за поверхностью больших кристаллов. Роботы казались умными и автономными. С ними можно было разговаривать, и никакие, даже самые заковыристые вопросы не ставили их в тупик. Казалось, что они даже жили своей интеллектуальной жизнью. Они прекрасно играли в шахматы, сочиняли

стихи, писали романы, читали их, устраивали спортивные соревнования.

Жили они под поверхностью планет в хороших условиях, иногда даже семьями. Но все они знали, что они не настоящие люди. На каждой планете был завод по изготовлению роботов, где каждый из них мог заказать воспроизводство самого себя или заказать себе детей, если уставали жить. У них даже были определённые чувства, такие как личная симпатия, дружеские привязанности, разумное честолюбие, гордость и даже те, которые мы называем недостатками. Они умели радоваться и огорчаться, но не имели никаких ощущений, связанных с осязанием, вкусом, душевными порывами. Они знали, что их предназначение ухаживать за камнями, и знали, что камни умеют всё, что умеют люди, только не умеют двигаться. Они старались воплотить мечту камней сделать человека, но им это не удавалось вот уже несколько миллионов лет. Камни любили людей со страстью, которая испугала бы многих людей, если бы они могли её почувствовать, и так же яростно умели ненавидеть, если люди предавали их. Они всюду послали своих гонцов в виде прекрасных кристаллов, которые так нравились людям, чтобы научиться делать людей. Им даже удавалось сделать многие модели людей и гуманоидов, которые прекрасно уживались в различных цивилизациях, но практически никогда не были счастливы, даже добиваясь высоких постов и обзаведясь семьями. Всегда хотели вернуться домой, чтобы стать простым

механизмом среди подобных им роботов на родной планете. Здесь ни у кого не было тайн друг от друга, потому что основной энергией системы была энергия мысли. Всё, что мысль могла себе представить, они могли сделать. Они знали, что камни основной и первый конгломерат сконцентрированной энергии мысли Вселенных. Но их планеты не могли родить жизни в нашем понимании. Наконец, они поняли, что их задача в Мироздании – хранить знания и чистоту мысленной энергии. Но они не могут отказать себе, умные и могущественные, в удовольствии родить хоть одно полноценное живое существо. Они выбрали достойный объект. И если Ориксу суждено стать богом, он должен справиться с этой задачей.

Таков был результат анализа всех экспедиционных отчётов. Каждый вчитывался в этот текст, где было всё честно и предельно ясно. Непонятно было только одно: что конкретно им нужно делать и в какой последовательности. А поскольку никто не мог ничего предложить, даже Бэр, Пёс и Келви, то решено было положиться на ситуацию, а перед этим отдохнуть. Силви закрыл всех троих в камеры оздоровительного сна.

В назначенный срок Орикс, Ори и Пёс в сопровождении Бэра, Келви и Силви прошли в стартовый отсек. Но только они сели в модуль, как бесследно исчезли, а модуль так и остался на корабле. Ирия, которая была на мостике, в то же мгновение увидела их всех на центральной площади города,

потому что вдруг включился экран внешнего обзора. На У-3 был, конечно, собственный транспортатор, и не один, но все они перестали работать, как только корабль оказался в системе ДКС. Ирия тут же проверила транспортаторы, но они по-прежнему не работали. Ей было досадно, что корабль ей не подчиняется, но она понимала, что это мощь системы управляет кораблём, не ущемляя их жизненных интересов. Спасибо им и за это, но об этом стоило подумать. Однако то, что происходило на экране, приковало всё её внимание. Она нажала на одну из кнопок.

– Спрут?!

– Ирия, не беспокойтесь, я всё записываю. Запись включена на стационарный режим. И как только снимается блокировка, автоматически идёт запись.

– Хорошо. Работайте. Мы должны учитывать и анализировать всё.

– Я понимаю, – ответил Спрут.

На мостик пришёл Бэр, увидел, что экран работает, и тоже впился в него глазами.

А на планете Орикс, Пёс и Ори спокойно шли по огромной площади к Синему камню со сполохами внутри. Не доходя десять шагов, они остановились и поклонились.

– Здравствуйте, Принцы! – это говорил камень Орикса. Это первое и последнее, что услышали на корабле, дальше шло немое кино. А камень продолжал. – Мы долго ждали, пока в Мироздании родятся такие личности, как вы. Но вы

родились, нашли друг друга и подружились. Это уникальная ситуация, и если она не будет реализована, придётся ждать ещё миллионы лет, а соединение четырёх Вселенных не совсем стабильно, так как они расширяются. Никто никого не хочет притеснять, но есть фундаментальные законы, с которыми приходится считаться. Орикс, ты хочешь стать богом, и ты должен им стать, чтобы сотворить новую Вселенную. Мир, который ты сейчас можешь сотворить, будет похож на нашу систему. Ты научился творить и чувствовать камни. Поверь, это не самый худший мир! Но для Вселенских масштабов он беден и скучен. Мы знаем и умеем всё, что есть уже в Мироздании, но в этом мире нет дисбаланса, который рождал бы творческое начало. Без него энергия мысли не может быть использована в полной мере. Мы готовы подарить тебе все знания и вечную жизнь при одном условии: если спутницу своей жизни ты выберешь здесь. Но это должен быть не любой кристалл, а тот, который сам тебя выбрал и готов на все муки и пытки, чтобы следовать за тобой. Найди этот кристалл. Если выберешь неправильно, на этом твоя миссия закончится. Ты вернёшься домой. Со своими способностями даже сделаешь большую карьеру, но богом ты не станешь. Ты будешь искать сам. Твои друзья и соратники подождут тебя здесь. Иди. Мы узнаём о твоём выборе, когда ты положишь свой цветок к основанию кристалла.

Орикс знал, куда идти. Он знал, какой кристалл его вы-

брал. Он думал о другом. Хватит ли его сил, чтобы связать свою судьбу с камнем. Он хорошо помнил подсказку, которую ему дали на инициации: «Второй друг выберет тебя сам. Не пропусти этот момент». Тогда он не придавал значения этой фразе, вернее, отнёсся к этому несерьёзно. Он тогда даже помыслить не мог, что его выберет камень. И вот этот момент настал. Что выбрать: жить вечно без любви, без души, без счастья, или прожить обычную человеческую жизнь? А можно творить без души, без любви и счастья? Его мать всегда боялась, что он будет монстром. Но они с отцом дали ему столько любви, что ему хватит на любую жизнь. Он шёл вокруг площади, останавливаясь перед каждым кристаллом. А Пёс и Ори замерли и провожали его только глазами и поворотом головы. Сейчас он положит свой цветок перед любым кристаллом, и попытка закончится. При этой мысли снова кольнуло в груди там, где было сердце. Он схватился рукой за это место.

У Ори в этот момент тоже кольнуло сердце. Он глянул в глаза Псу, тот кивнул. И Ори вдруг понял, что может связаться с Ориксом на молекулярном уровне. Орикс уже наклонился, чтобы положить цветок к основанию следующего на его пути кристалла. Он бы бросил цветок, но почему-то боялся его разбить. Вроде теперь не всё равно?! И тут его настиг безмолвный, отчаянный крик Ори, словно родившийся в его мозгу: «Орикс, слушай своё сердце! Мы только в начале пути! Я и Пёс знаем, что делать дальше». Орикс резко вы-

прямылся и ушёл с площади. Он шёл очень быстро и вскоре нашёл этот прекрасный кристалл изумруда. Когда он вышел на площадку, где стоял кристалл, одинокий и очень красивый, Ориксу показалось на миг, что из всех граней кристалла вырвались яркие снопы зелёных лучей. Его сердце радостно забилося. Он медленно подошёл ближе и бережно положил к основанию кристалла свой цветок. И над городом вспыхнула радуга. И непонятно было, откуда она – на планете не было ни капли воды. И явственно, но не громко пронеслось нежное слово – Тилия. И не успел Орикс опомниться, как он, кристалл и цветок оказались на площади перед Синим камнем, где стояли Ори и Пёс. Синий камень заговорил сам.

– Орикс! Тебе было очень трудно, но ты сделал правильный выбор. Ты свободен. Только оставь шкатулку, которую ты вынес из горы, и цветок. Твои друзья тоже остаются здесь. Теперь всё зависит от них. Раз в сутки вам будет позволено убедиться, что они живы.

В следующее мгновение Орикс исчез.

– Ори, я на корабле и вижу тебя и Пса. За меня не волнуйтесь.

И только он это сказал, экран на корабле погас.

Ори услышал голос Орикса, словно он ещё был рядом. Но тут снова заговорил Синий камень.

– Приступайте к работе.

Ори оглянулся на кристалл. Тот гордо стоял на очень удобной площадке. Рядом стоял стол для инструментов и

несколько подставок разной высоты. Ори подошёл и сел на одну из них. Он пристально вглядывался в кристалл. Где-то в глубине мозга снова возник звук:

– Тилия.

– Значит, ты невеста Орикса? – мысленно спросил Ори.

И, к своему удивлению, услышал ответ:

– Да. Я хочу быть очень красивой.

– Покажи, какой ты хочешь быть, – ни на что не надеясь, снова спросил Ори.

И неожиданно внутри кристалла увидел девушку, хрупкую, нежную, удивительно трогательной красоты.

– Если ты начнёшь работать сейчас, ты всегда будешь это видеть, – мелодично, как песня, прозвучало у него в мозгу.

– Но тебе будет очень больно! – в отчаянии воскликнул Ори.

– Ему тоже будет больно, пока он не пройдёт свой путь. Я вынесу всё, – снова отозвалось в его мозгу.

Не глядя, Ори протянул руку и взял со стола свою коробочку с инструментами. Он точно знал, что оставил её на корабле, и в то же время не сомневался, что, протянув руку, возьмёт то, что ему нужно в данный момент. Работа началась. С этой минуты общение Ори с кристаллом прекратилось. Ори работал очень осторожно и аккуратно. Время шло.

На корабле жили от сеанса до сеанса. Им показывали Ори и Пса. Они двигались, общались друг с другом, но то, что они делали, и то, о чём говорили, было не видно и не слыш-

но. Однажды к Ирии на мостик прибежал повар. Это было совсем не по уставу.

– В чём дело? – резко спросила Ирия.

Все пять глаз повара вращались с бешеной скоростью в орбитах, большие жабы губы были вытянуты в трубочку, а всё его фиолетовое тело тряслось от возмущения и ужаса. Ирии стало жаль беднягу, и она снова спросила, но гораздо мягче:

– Что с вами случилось, Фрю?

– У меня пропадают продукты. Сначала мне показалось, что кто-то приходит и берёт, ему не хватает в рационе, а признаться боится. Но сейчас у меня прямо из рук вырвало банки с соком. Банки вырвались из рук и исчезли!

И тут же включился экран. Там, на поверхности планеты, Ори и Пёс спокойно ели, и перед ними стояли исчезнувшие две банки с соком. Ирия ойкнула. Она сама почти не ела всё это время, поэтому о еде даже не думала. А Фрю раскачивал своей головой, поддерживая её перепончатыми ручками. Экран погас.

– Что скажете, Фрю? Всё понятно? – спросила Ирия. – С этого момента выставляйте на специальный поднос суточную порцию еды для капитана Ризо и для Пса. Поднос оставляйте на видном месте.

Большой рот повара расплылся в улыбке, глаза успокоились, и фиолетовая глыба с достоинством поплыла к выходу.

А на планете Ори прекратил работу и уже несколько часов

рассматривал цветок. Ведь зачем-то его им дала Хозяйка? Она приготовила не просто цветок, а точную копию того, что был у Орикса. Он уже понял, что в их нынешней жизни нет ничего случайного. И его осенило. У них уже есть два одинаковых предмета: два булыжника. Ориксу дали живой, а он сделал мёртвый. И пока Орикс не оживил свой камень, они рыли землю в горе. И за их работу Хозяйка одарила их мёртвым цветком, точной копией живого. Он снова посмотрел на цветок. В нём было всё, что нужно для жизни, но только не было жизни. Ори вскочил и долго прыгал по площади, издавая победные крики. И вдруг снова остановился. Но такое мастерство выше того, что доступно ему. А Пёс?

– Пёс, ты понял, о чём я?

– Да, – сказал Пёс.

– Тогда договоримся. Я делаю внешнюю часть работы, а ты внутреннюю. Мне это не по силам.

– Спасибо, Ори. Этика моего мира не позволяла сделать тебе это предложение.

– Ты настоящий друг, Пёс!

Они снова приступили к работе. Теперь, как только появлялась новая внешняя деталь, была ли это рука или нога, принимался за работу Пёс. Сначала он подходил к Синему камню, прикасался к нему носом, потом подходил к скульптуре и пристально всматривался в готовое место. И через некоторое время, если смотреть сквозь камень, а Ори уже научился это делать, можно было видеть кости скелета и

сеть сосудов. Но для обычного взгляда это было невидимо. Так они работали ещё очень долго. Они уже были приучены к тяжёлому труду, поэтому прерывали свою работу только на еду и короткий сон. Они снова потеряли счёт времени. Шесть местных светил восходили и заходили, когда хотели. Но когда нужно было много света, они светили втроём и даже вчетвером. Потом опять разбегались. Если бы у Ори в душе было свободное время, он бы обязательно задумался об этом. Но он думал только о том, как лучше сделать свою работу. Наконец, настало время, когда скульптура была полностью готова. Ори и Пёс сели перед ней и придирчиво разглядывали.

Перед ними в застывшем порыве стояла прекрасная изумрудная девушка. Но чего-то в ней не хватало. Камни вокруг ликовали. А у Ори по спине бежали мурашки страха, как у мелкого жулика, который хочет выдать фальшивку за шедевр. Он скосил глаза на Пса. У того тоже шерсть стояла дыбом. Они глянули друг на друга и опустили головы. И долго так сидели в глубокой задумчивости.

– Нужны цветные камни, – вдруг, ни к кому не обращаясь, изрёк Ори.

– Возьмите любые, – мгновенно ответил Синий камень.

Ори вздрогнул, а Пёс сорвался с места, прихватив с собой корзинку для пищи. Вернулся он с полной корзиной великолепных цветных камней. Ори долго рылся в ней и отобрал красный рубин, жёлтый корунд, золотистый берилл, хризо-

праз тёмного цвета, сердолик цвета пламени и фиолетовый прозрачный камень невиданной красоты. Порылся ещё раз в корзине и сказал, на этот раз, точно, обращаясь к камню:

– Из всех синих мне нужен точно такой же, как ты, – и аккуратно высыпал остальные камни из корзины к основанию Синего камня.

– Наглый ты, мастер! Но будет тебе и такой. Но поскольку его тебе не обработать, получишь готовый.

Ори начал обрабатывать выбранные камни. Когда работа была закончена, появился и синий камушек. Все камни были совершенной огранки. Тогда Ори протянул камни Псу.

– Теперь твоя работа.

Тогда Пёс только ему известным способом прикрепил камни там, где указал Ори. Пять камней были прикреплены на внутренней стороне позвоночника. Синий камень был утоплен во лбу, а фиолетовый – в темени.

Ори снова придирчиво оглядел Тилию, он уже давно про себя называл это создание по имени, подошёл к кучке камней, которые теперь лежали у основания Синего камня, и начал их задумчиво перебирать. Нашёл там прозрачный камень нежно-розовой окраски и сделал из него губы. Пёс снова приспособил их там, где они должны быть. Тилия стала ещё красивее. Тут Ори хлопнул себя по лбу ладонью.

– Пёс, открывай скорей шкатулку Орикса!

Шкатулка открылась сама. Ори нетерпеливо туда заглянул и радостно засмеялся.

– Ну, спасибо, Хозяйка! Это царский подарок Ориксу и мне, как мастеру.

Он начал вынимать по одному перламутровые ноготки, которые неизвестно зачем сделал ещё там, на Земле. А Пёс вживлял их к пальцам рук и ног Тилии. Когда всё было готово, Ори начал вынимать какие-то поделки из редкого голубовато-белого нефрита, и вдруг понял, что это зубы.

– Пёс, тут ещё есть для тебя работа!

Через некоторое время Пёс успешно справился со своей работой. В шкатулке оказалось ещё два прозрачных камушка, кроме двух булыжников. Пёс засунул туда свой нос и схватил сразу оба. Потом он подбежал к Тилии и лизнул её в оба глаза. Глаза Тилии стали как живые.

Ори ахнул, сел на камень, который служил и стулом, и подставкой для ног во время работы. Он смотрел на скульптуру и не верил, что это творение его рук. Перед ним было совершенство в каком-то радужном ореоле. Он скосил глаза, рядом стоял Пёс и тоже смотрел на Тилию.

– Пёс! Мы сделали это!

И только теперь понял, как он устал. Нажал на кнопку коммуникатора.

– Я слушаю вас, капитан Ризо!

– Как я рад слышать ваш голос, Ирия! Но у меня к вам странная просьба. Одолжите мне одну из ваших прекрасных шалей. Нет. Одолжите лучшую, белую. Я подарю вам новую. Потом.

– Хорошо, капитан, – в её голосе было удивление.

Он аккуратно собрал свои инструменты и положил в карман, в другой карман положил шкатулку Орикса. И тут ему в руки упала большая ослепительно-белая и мягкая шаль. Он повернулся, чтобы укутать Тилию и снова замер от удивления. На шее Тилии красовалось ожерелье из розовых сверкающих камней, цвет их был только чуть-чуть насыщеннее, чем её губы. И в ушах висели такие же камни на длинных подвесках из земида. А на груди, в земидовой оправе и на такой же цепочке, висел кулон с таким же синим камнем, как у него и Орикса. И только теперь Ори понял, что все эти камни такие же, как тот, что стоял перед ним в центре площади. Он глянул на Пса, тот довольно улыбался. А кошёлёк на его шее был открыт. Ори протянул руку, чтобы помочь Псу закрыть кошелёк, но тот захлопнулся сам. Ори отпрянул.

– Прости, Пёс. Я не из любопытства. Я просто хотел помочь.

– Знаю. Ты чистая душа, Ори, – ответил Пёс.

Ори укутал Тилию шалью так, что видно было только голову, и закрепил её на груди изумрудной девушки, как шпилькой, черенком цветка. После этого повернулся к Синему камню. Пёс стоял рядом. Они оба низко поклонились камню.

– Мы сделали своё дело.

– Да. Это так. И сделать это могли только вы. Берите Тилию и возвращайтесь на корабль. Вас выпустят из Системы.

Прощайте!

В ту же секунду они оказались на мостике корабля. Ори с Тилией на руках. Всё произошло так быстро, что Ори не успел удивиться, что ему удалось так легко поднять Тилию, хотя до этого не мог сдвинуть её с места. Пёс стоял с довольной улыбкой на умной морде, которую всегда хотелось назвать лицом. А рядом с ними корзины из-под продуктов, полные редких драгоценных камней.

В динамиках раздался голос:

– Это вам за работу и за то, что ни с одной из наших планет и даже из горы вы не унесли тайком ни одного камня. Делайте с ними, что хотите. Здесь хватит на весь экипаж. Счастливого пути!

Корабль дрогнул. Включился экран внешнего обзора. И все увидели, что корабль находится за пределами системы ДКС и держит курс в обратном направлении. Ирия метнулась к пульту управления кораблём, но все системы работали в автоматическом режиме как часы.

Она повернулась к Ори, который всё ещё держал на руках Тилию, закутанную в шаль. В глазах у неё вскипели слёзы. Чтобы их скрыть, она склонилась над одной из корзин. И слёзы пролились на драгоценные камни, которые от этого засияли ещё ярче. Она перебирала их рукой, боясь снова поднять глаза.

Ори, наконец, пришёл в себя и поставил Тилию на пол. Потом он подошёл к Ирии, нежно взял её за талию, поставил

её в полный рост, повернул к Тилии лицом.

– Посмотри, Ирия. Это невеста Орикса Тилия. Мне нужна была твоя шаль, чтобы укрыть её. У неё пока нет ничего своего.

Ирия вздохнула и доверчиво прислонилась к нему спиной.

И все смотрели на эту красоту, не смея перевести дыхания.

2. ЦВЕТЫ

– ДУК, пропусти меня в покои Орикса.

– Я не могу этого сделать, Ванда.

– Но я должна знать, что привёз мой сын.

– Зачем?

– Мой сын страдает, а я не могу ему помочь, потому что не знаю причины.

– Орикс не хочет, чтобы ты это знала. Может быть, он неправ. Но я не могу нарушить приказ.

– Помоги мне, ДУК. Я ведь не просто мать, я Ригведа.

Домашний управляющий Командора надолго замолчал.

Ванда сидела в своей гостиной, в отчаянии зажав голову руками. Она так хорошо всё устроила. Она уговорила Ивана свозить мальчиков на родину Орикса. Ванда была уверена, что она, оставшись в доме одна, сумеет договориться с ДУКом. Ивана легко было уговорить, наверное, он тоже на это надеялся. Но ДУК неумолим. Может быть, попробовать ещё?

– Молчи, – едва слышно прошёлестела Оза. – Дай ему подумать.

Ванда благодарно погладила своё платье, которое уже столько лет служило ей верой и правдой. Но со своим отчаянием она справиться не могла. Ванда была деятельной натурой. Её не пугали трудности, её пугала неизвестность. А материнское сердце чувствовало, что сыну нужна помощь. Но у неё не было задачи, которую нужно решать.

– Ванда, – вдруг тихо сказал ДУК, – они не все ушли. Пёс остался дома.

От досады слёзы брызнули у неё из глаз. Они её обманули! Поймав себя на том, что она плачет, как обыкновенная женщина, от своего бессилия перед обстоятельствами, Ванда возмутилась. Она встала, прошла по комнате и снова обратилась к ДУКу:

– ДУК, спроси у Пса – сможет ли он меня принять?

Через несколько минут дверь гостиной открылась, и её понесло в сторону покоев Орикса, Ори и Пса. Оза одела её для официального визита. Дорожка внесла её в покои принцев и остановилась. Стена закрылась. Пёс величаво сидел на ковре посреди гостиной.

– Здравствуй, Пёс! Я благодарна тебе за то, что ты согласился меня принять, – и протянула руку.

Пёс важно подал свою лапу и улыбнулся.

– Здравствуй, Ванда! Я ждал тебя. Ты должна всё знать. И я специально остался. Но у нас мало времени. Говорить будем у тебя. Ты плакала?

– Пёс, от тебя ничего не скроешь. От беспомощности и от досады плакала. ДУК хороший управляющий. Я не смогла с ним договориться.

– Только отчаяние заставило тебя сделать этот бессмысленный шаг. Включи корону. Твоих следов не должно быть в комнате Орикса. ДУК, после нас проветришь помещение.

Они оба поднялись над полом и пролетели в комнату

Орикса. И Ванда увидела изумрудную девушку, а перед ней на полу два одинаковых цветка в одинаковых вазах.

– Уходим, – сказал Пёс.

Когда они оказались в гостиной Ванды, она сначала дала ДУКу распоряжение об ужине на двоих, потом грустно сказала:

– Мне теперь всё понятно. Мой сын безнадежно влюблён. Где вы взяли это чудо?

– Это чудо сделали Ори и я.

– Зачем?

Отчаяние, только отчаяние было в её голосе. Пёс подошёл, положил голову ей на колени и грустно посмотрел в её глаза.

– Ригведа, а ты не понимаешь, зачем?

– Ну да! Я к тому же ещё и Ригведа! Спасибо, что напомнил.

Прошло несколько минут в полном молчании. Пёс деликатно ел. И вдруг Ванда совсем другим тоном сказала:

– Действительно, спасибо, Пёс! За всё. И за доверие, и за науку. Я знаю теперь, что нужно делать.

– А если знаешь, то улыбайся и кушай. И давай сменим тему разговора.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. В этот момент в гостиную вошли Командор, Ори и Орикс.

– Привет, мама! Привет, Пёс! Я вижу, вы тут без нас не скучали, – Орикс пылливо вглядывался в их лица.

– Пёс прекрасный компаньон.

Ванда нежно поцеловала мужа, а потом протянула обе руки, одну Ориксу, другую Ори. Они галантно поцеловали ей руки.

– Что-то вы быстро вернулись? – подозрительно спросила Ванда.

– Орикс начал нервничать ещё до отлета. Мы просто слетали на Эол, искупались и вернулись. Смотри, что я тебе привёз, – Командор протянул Ванде красивую ракушку.

– Спасибо, Ваня, – она снова подошла к мужу, встала на цыпочки и, когда он наклонился, поцеловала его в щёку.

Потом повернулась к Ориксу.

– И почему же ты не захотел побывать на Зее?

– А мне показалось подозрительным, что ты не полетела с нами. Я решил, что ты хочешь проникнуть в мою комнату.

Орикс искоса через плечо смотрел на мать. Лицо Ванды было безмятежно.

– Не вижу тут ничего особенного. Я, действительно, в какой-то момент захотела туда пойти, но ДУК меня не пустил. Вот тогда я задумалась. Что ты там прячешь, сын, чего я не должна видеть?

– Мама, я взрослый! Я не хочу, чтобы в мою комнату ходили все, кому вздумается! – Орикс едва держал себя в руках.

– Сын! Что с тобой? Никто не посягает на твою независимость. Обидно, конечно, что ты перестал мне доверять. Зна-

чит, я что-то когда-то сделала не так, как надо. Но сейчас всё гораздо проще, чем ты думаешь. Я хотела посмотреть (Орикс вздрогнул) на твои цветки. Когда мы прощались, я забыла тебе об этом сказать. Вспомнила, когда вас уже не было. Лучше было бы, если бы я отправилась на Зею. Я тоже давно там не была.

Орикс облегченно вздохнул.

– Нужно было сразу мне об этом сказать. Вот мои цветы. Смотри на них, сколько хочешь.

На маленьком столике возникли два цветка в изумрудных вазах, один живой, другой каменный.

– А мы с Ори, если позволишь, пойдём к себе поужинаем.

Псу хорошо, его тут угощают.

И, не дожидаясь ответа, исчез. Ори поклонился и тоже вышел. И только за ним закрылась дверь, Командор тоном приказа произнёс:

– ДУК, информационную защиту первой степени с внешней дезинформацией в течение минуты.

Через секунду сказал:

– Ванда, в твоём распоряжении несколько секунд.

– Иван, твой сын влюблён в каменную девушку, которую они привезли с Моно.

– Я понял. ДУК, отбой.

Иван посмотрел на Пса, тот кивнул.

– Пока ты занята цветами, я тоже не прочь перекусить. Тебе не мешает эта музыка, Ванда? – беспечным голосом ска-

зал Командор.

Когда Ори вошёл в их гостиную, он увидел, что Орикс напряжённо во что-то вглядывался и вслушивался.

– Орикс, нехорошо подглядывать и подслушивать. Ты уже давно вырос.

– Я хочу знать, что они обо мне говорят.

– Ну, и что же они говорят?

– Ничего. Слушают музыку. Отец ест. Пёс и мама разглядывают цветы. Не понимаю, зачем это им. Уже тысячи раз все смотрели на эти цветы. Что там можно ещё увидеть?

– А я не понимаю, почему ты не хочешь показать матери Тилию?

– Я сам этого не понимаю, но почему-то не могу.

– Но ведь тебе не обязательно делать это. Пусть увидит сама. Прикажи ДУКу снять запрет для родителей.

– Я подумаю. Но я ещё не решил.

Пришёл Пёс. Он был очень доволен и улыбался.

– Ты что такой радостный? – ревниво спросил Орикс.

– Я удивлён мудростью твоей матери. Только у такой женщины, как Ванда, мог родиться такой сын, как ты, Орикс. Не зная, что тебя мучает, она отгадала твою загадку. Ты плохо относишься к своим родителям. Я ими восхищаюсь!

– Ничего себе, монолог! Я никогда не слышал от тебя столько слов за один раз, Пёс, – удивился Орикс. – Что же там у вас произошло? Меня Ори отвлёк.

– А ты подслушивал и подглядывал? – Пёс глянул на Орикса с укором.

– Каюсь. Было.

Орикс был смущён. Он подошёл к Псу и доверительно спросил:

– Что же придумала Ванда, что так тебя порадовало?

– Я думаю, что завтра они официально сообщат об этом своему сыну. Ты сам задал такой тон общения. Командор и его жена – культурные люди.

– Ладно. Давайте отдыхать. Я чувствую, что завтра будет трудный день. Орикс, ты сам во всём виноват. Вот уже месяц, как мы вернулись с Моно, а слоняемся без дела, потому что не знаем, что делать дальше. Своей внешней дерзостью ты скрываешь своё внутреннее отчаяние и полную растерянность. Но ты сам себя до этого довёл. Теперь молча пытаешься в этом обвинить меня и Пса. Но мы сделали только то, что требовали от нас обстоятельства или чей-то умный сценарий. Теперь твой ход, Орикс. Но ты его не делаешь, и просто становишься ипохондриком. Может быть, тебе нужно пообщаться с Келви?

И, не дав Ориксу ответить, Ори ушёл к себе. Орикс бросился за ним, но Пёс преградил ему дорогу. Он встал на задние лапы, а передние положил ему на грудь и лизнул его в нос. От такой неожиданной ласки Орикс оторопел и невольно обнял это удивительное существо. Пёс проводил Орикса в его комнату, где они ещё долго сидели перед каменной Ти-

лийей. Орикс смотрел на неё с тоской и слезами на глазах. А Пёс пристально и оценивающе, словно отыскивая погрешности своей работы.

Ванда в это время горько плакала на груди мужа. Иван молча гладил её по голове, давая схлынуть накопившимся эмоциям. Он думал о том, что любит эту женщину, словно встретил её только вчера, что годы, которые они провели вместе, не только не ослабили это чувство, а, наоборот, придали ему невероятную глубину и смысл. Он тихо сказал:

– Ты же знаешь, Ванда, мужчины иногда обижают своих любимых.

А Ванда уже в который раз удивилась тому, как её сын похож на своего отца. Она нежно поцеловала его руку и ещё теснее прижалась к его могучему телу.

Утро началось как всегда. Гимнастика. Бассейн. Завтрак. Необычным было только молчание. Никто не хотел нарушать его первым. Когда завтрак закончился, неожиданно прозвучал голос ДУКа. Голос был таким официально безликим, словно он объявлял об отправлении пассажирского транспорта.

– Вас всех троих ждут в покоях Ригведы.

Орикс вздрогнул и побледнел. Ванда была удивительной матерью. Она сумела сделать его жизнь счастливой и радостной. И в то же время она не баловала его, когда он был со-

всем маленьким. Бывало, за проказы весьма ощутимо шлёпала его по попке. Когда стал старше, она двумя-тремя словами могла так заклеить его проступок, что он переживал неделю. Но всегда она была близкой, доступной и родной. Радость всегда жила в их доме, даже когда она по делам его покидала. А если ему или отцу случалось покидать дом, она за ними отправляла свою любовь и веру в их удачу. Знание о том, что Ванда – Ригведа, жило отдельно от понятия «мама». Поэтому сообщение ДУКа ударило Орикса как хлыстом. Ванда обиделась на него. Ори и Пёс одновременно посмотрели на него, но их взгляды ничего не выражали. Казалось, что они просто испуганы непредсказуемостью ситуации.

Орикс сорвался с места и выскочил из гостиной. Ори и Пёс ринулись за ним, но ДУК захлопнул дверь. Они этого не ожидали и налетели на стену. Испытывая неловкость, они вернулись. Ори, не скрывая досады, бросился на диван, а Пёс пристроился рядом. И тут во всю стену, где только что была дверь, включился экран. Они увидели гостиную Ванды, изменённую до неузнаваемости. Из прекрасного гостеприимного уголка гостиная Ванды превратилась почти в совершенно безликое помещение, похожее на большой зал Командора. Белые светящиеся стены, чёрный бездонный пол, в середине комнаты маленький столик, на котором стоят две вазы с цветами. А в глубине, у стены, где скрыто окно на берегу моря, стоят Командор в форме, Ванда в одежде Ригведы с

короной на голове, Мать в плаще Странника и Мирракс.

Орикс влетел в гостиную и на бегу остановился с таким же выражением лица, которое было у Ори, когда он наткнулся на стену. Ванда величественно повернула к Ориксу голову, она стояла боком к двери.

– Здравствуйте, Орикс! Надеюсь, вы хорошо отдохнули и готовы продолжать свою работу, – голос был безликим и отстранённым.

Ори никогда не слышал, чтобы Ванда с кем-нибудь так говорила. Сердце его сжалось от тоски и боли, и он невольно положил руку на спину Пса, сидящего рядом.

Орикс замер. Казалось, что жизнь покидает его. В лице не было ни кровинки. Потом он развернулся, чтобы выбежать из гостиной, дверь услужливо открылась. Орикс сделал шаг и остановился. Для Ори эти несколько секунд показались вечностью. Орикс снова резко развернулся, теперь уже спиной к двери. Ванда даже не смотрела в его сторону. Она смотрела на Командора. А в его глазах были боль, сочувствие и любовь. Он был на стороне жены. Но Орикс этого не мог видеть. Это ДУК добросовестно показывал Ори и Псу всё, что происходит в гостиной Ванды. А в следующую секунду Орикс был уже на коленях. Он обнимал ноги матери.

– Мама! Прости меня, мама! Мне даже нечем оправдать себя, кроме своего отчаяния. Идём, я сам тебе покажу причину своего горя, затмившего мой разум.

– Хорошо, Орикс, мы пойдём и посмотрим. И только тогда

мы, отец ваш и я, примем решение: простить вас или нет.

Орикс встал и быстро пошёл к выходу из гостиной Ванды. А за ним не спеша, даже величаво двинулись Ванда и Командор, держась за руки, а следом Мать и Мирракс. Экран погас. ДУК бесстрастным голосом сообщил:

– Ори, Пёс, Ригведа направляется в ваши покои.

Они приготовились к встрече гостей. Напряжение душ ослабло. И они успели молча, взглядами, поздравить друг друга. Орикс вбежал первым, открыл дверь в свою комнату, но сам вошёл только тогда, когда туда не торопясь проследовали те, кто шёл за ним. И только потом Ори и Пёс подошли ближе, но остановились на пороге.

Все долго и молча смотрели на Тилию. Зрелище было завораживающим. Но вот корона исчезла с головы Ванды. Она снова была в простом домашнем платье. Ванда подошла к сыну, положила руку на его склоненную голову.

– Глупый мой мальчик! Такую боль нельзя носить в себе.

Он обнял её, маленькую и хрупкую. Но казалось, что нет во всем мире силы, которая заставила бы его сейчас жить и бороться, кроме любви и сочувствия этой женщины, которая была его матерью. Она осторожно выскользнула из его могучих объятий, взяла его, как маленького, за руку и вывела из комнаты в гостиную, подвела к дивану и села рядом с ним. Для остальных ДУК уже приготовил уютные кресла, которые были расположены по кругу, чтобы собеседники могли видеть друг друга. В центре круга на небольшом столике стоя-

ли две вазы с цветками, живым и каменным. Ванда заговорила первой.

– По крайней мере, в этой ситуации есть нечто положительное. Есть конкретная проблема, которую надо решать. Вопрос в том, как её решать? Кто может что-нибудь сказать по этому поводу?

Все молчали. Тогда Ори вскочил и начал взволнованно ходить по комнате.

– Мы с Псом страдаем не меньше, чем Орикс. Это мы сделали Тилию. Нельзя сказать, что нас заставили силой. Но перед тем, как начать работу, и всё время, пока мы работали, нас не покидала уверенность, что мы делаем то, что нужно делать. И мы сделали это хорошо. Мы с первой секунды знали, что они хотят, чтобы Тилию оживили. В этой девушке есть всё, что должно быть в человеке. В ней нет только жизни. Биологической жизни! Она каменная, но живая. И я это знаю. Только это жизнь камня. Они отдали нам лучшее, что у них было!

– Ори, – тихо сказала Мать, – сядь, пожалуйста, и успокойся. – Ори снова опустился в своё кресло. – Никто ни в чём не винит ни тебя, ни Пса. Всё, что происходит, это логика вашего пути. Но дело в том, что живое может родиться только от живого. И оживить каменную девушку даже более невозможно, чем воскресить умершего человека. В системе ДКС давно делают машины, которые практически ничем не отличаются от людей, они даже могут жить среди людей, и

те не догадываются, что это всего лишь машины. Человек – это не только его тело. Тело вы сделали. Прямо скажем, совершенное тело! Но человек – это то, что живёт в его теле, – его душа. Это особый вид энергии. И ты, Орикс, не можешь взять чужую душу, чтобы вселить её в Тилию. Не имеешь права! Ты должен создать новую душу. Вы познали душу камня. И каждый из вас, не сходя с места, может создать ещё десяток таких же прекрасных скульптур. Но ведь вы не собираетесь торговать шедеврами?

– Но кто-то ведь сделал первых людей?! – в отчаянии почти выкрикнул Орикс.

– Да. Кому-то это удалось. И не однажды, – Мать не проявляла никаких эмоций.

– Пусть меня научит!

Мать не ответила. Она грустно посмотрела на Мирракса. Тот минуту молчал, собираясь с мыслями, потом заговорил:

– Научить можно только того, кто хочет учиться. Нельзя научить считать того, кто не выучил таблицу умножения. Нельзя научить писать того, кто не дал себе труда выучить алфавит. Но, научившись считать и писать, всё-таки можно так и не стать творцом. Это особый, можно сказать, каторжный труд. И даже не это главное. Каждый творец несёт ответственность перед Временем за всё, что он натворил. И это тяжкое бремя дух несёт до скончания времён.

– Но я хочу учиться, – упрямо сказал Орикс. Никто ему не ответил, и он исправился: – Мы хотим учиться. Да, Ори?

Да, Пёс?

Они оба согласно кивнули.

– Раз все готовы учиться, тогда, я думаю, знаю, как вам жить дальше, – тоже тихо, но очень серьёзно сказала Ванда. – Вам пора познакомиться с эльфами. Когда, давным-давно, Схемра была ещё тёмной планетой, Мохнатый вылепил из глины много прекрасных скульптур. Но ему скучно было бродить у берега замечательного озера, где оказалась такая податливая глина, среди неподвижных статуй. И он вдохнул в них душу. Душа была младенческой и неопытной, и одна на всех. Но произошло чудо. Как говорят сами эльфы, они однажды проснулись на берегу красивого озера, которое потом они назвали озером Пробуждения. Все они были очень красивы: изящны, стройны, большеглазы и прекрасноволосы. Волосы у всех были длинные, лёгкие и светящиеся. Они идеально были приспособлены для жизни в темноте. Как они разделили одну душу на всех, как развивались и превратились в искусных мастеров и мудрых политиков, знают только сами эльфы. Это они сделали Схемру планетой, интересной для всех. Они радушно принимали гостей и одаривали их такими подарками, которые до сих пор остаются самыми ценными вещами во всех сопредельных Вселенных. А когда родился Ра, эльфам стало плохо на планете. Они разделились на кланы, которые перестали понимать друг друга. Начались междоусобные войны, которые длились веками. А потом уцелевшие в этих войнах ушли в другой мир через море

огня, как говорят легенды. Теперь мы знаем, что это Канал Ра, который к тому времени построили Харири. Они появились на Земле вместе со светом. И сегодня никто не знает, были ли это эльфы, приспособившиеся к свету, или колония Чёрных Змеев, которым понравилась удобная форма человека. Но это была уже новая форма бытия и иная этика. Это были те, кого люди называли богами. Вам нужно к эльфам.

– Мы летим немедленно! – воскликнул Орикс.

– Нет, – сказал Командор. – Нужно подготовить корабль, позвать Ирию, приготовить подарки. Эльфы любят красивые вещи. А главное, нужно связаться с Владимиром и Зорриком, чтобы узнать дату прохода через Канал. Ну, и, конечно, Ори не мешает освоить навык прохождения через каналы звёзд. Завтра прибудет Ирия, и мы начнём тренировки. Я буду учить вас обоих.

Командор и Ори покинули гостиную первыми. Ори отправился на корабль, чтобы заняться его подготовкой к дальнему полёту. Корабль принял его как капитана, но было что-то ещё, какая-то ласковая приязнь. Это был хороший знак. Корабль показал, что признал его и скучал. От других капитанов подобных кораблей Ори знал, что некоторые чувствуют, что их корабли подчиняются приказу Командора, но сами не считают, что им нашли достойного капитана. Ори ввёл в навигационную систему корабля маршрут, и корабль сразу выдал перечень необходимого. После этого Ори снова встретился с Командором. И было ясно им обоим, что до прибы-

тия Ирии им будет, чем заняться, а, может быть, ещё и не хватит времени.

Мать поцеловала Орикса в лоб, потрепала по загривку Пса и тоже исчезла.

Ванда и Мирракс не спешили уходить.

– А где Бэр? – спросил Орикс.

– На этот раз Бэр с вами не пойдёт, – ответила Ванда на незадаанный вопрос, оставив заданный без ответа.

– Почему?

– Эльфы не любят и боятся пауков. Вы полетите одни.

Ванда с улыбкой посмотрела на Пса.

– Но собак, между прочим, они обожают.

Пёс хмыкнул и лизнул Ванде руку, давая понять, что он знает, что ему нужно делать.

Неделя прошла незаметно. У всех было столько дел, что наши герои почти не видели друг друга. Однако Орикс много времени проводил с Вандой. Он не заметил, как их отношения сильно изменились. Из просто мамы Ванда превратилась в умного и знающего друга. Умом Орикс всегда знал, что Ванда прекрасный звездолётчик. Но это знание как-то жило само по себе, отдельно от его чувств. А теперь каждая беседа открывала ему её мудрость, широту познаний и глубину души. Ему всегда казалось, что это родители должны гордиться им, талантливым и уникальным. И вдруг пришло понимание, что ему ещё далеко до них, и именно он должен

гордиться тем, что ему выпала великая честь быть сыном таких родителей. В одном из разговоров он сказал о своём открытии Ванде. Она улыбнулась.

– Мама, тебе смешно? – спросил он слегка обиженно.

– Нет, сын, совсем не смешно. В тебе проснулась совесть.

И сейчас я не знаю, хорошо это или плохо.

– Совесть? А что это такое?

– Это странное чувство, свойственное только людям. В нашей Вселенной много гуманоидов. Собираясь совершить какой-либо поступок, они просчитывают наперед все его последствия. И если реальная польза во много раз превосходит издержки, например, одна-две жизни ради жизни и счастья миллионов, то они совершают эти поступки, уже не думая о последствиях. А люди думают. Они не забывают, поэтому они, во что бы то ни стало, стремятся избежать даже необходимых жертв. Поэтому, если жертвы неизбежны, они, как правило, жертвуют собой. Если этого чувства нет, такую сущность уже нельзя назвать человеком. Потому что вместе с совестью человек теряет уникальную способность совершать непредсказуемые поступки и принимать иррациональные решения и этим одерживать победу на том пути, который нельзя было просчитать.

– Но нельзя же об этом думать всё время! – возмутился Орикс.

– А об этом не думают. Совесть – она или есть, или её нет.

– Это сложно. Но я об этом подумаю. Мама, мне хочется,

чтобы ты полетела с нами.

– А как же твой отец? Твой брат? Свой путь, сынок, ты должен пройти сам.

– Теперь я понял. Ты не сказала, что я бессовестный, но дала понять, что я могу пожертвовать интересами других ради своих собственных интересов. Спасибо, мама. Это стоит того, чтобы над этим думать.

Перед самым отлётом, в последней их беседе наедине, Ванда сказала ему:

– Орикс, мы все волнуемся за тебя. Но этого мало для твоего успеха. Ты сам должен верить в своё дело, в свои силы. Тебя никогда, как бы трудно тебе ни было, не должна покидать надежда. Надежда должна жить даже тогда, когда и жить нет сил. И самая большая сила – это любовь. Она способна победить всё. Помни об этом, сын, и научись любить. Всё, к чему ты прикоснешься без любви, ты разрушишь или убьёшь. Орикс, ты должен победить, а значит, ты научишься верить, надеяться и любить.

– Кому я должен?

– Себе, Орикс. Прежде всего, себе, своей уникальности. С того, кому многое дано, особый спрос.

– Трудно быть богом, мама.

– Трудно, сын. А ведь ты ещё не бог. Ты только собираешься им стать. И я верю в то, что у тебя это получится. Надеюсь, что ты не свернёшь со своего пути. И я очень люблю тебя. И отец тебя любит. Помни об этом всегда.

Утром Командор, Ванда и Мирракс проводили их до самого корабля, который стоял в ангаре у Командора. Ори и Пёс оставили Орикса с родителями. Пёс пошёл в свою каюту, а Ори на мостик. Ирия была уже там. До отлёта оставались считанные минуты, а для них это были первые минуты, когда они оказались вдвоём.

– Ирия, а где вы были всё это время?

– Дома. У меня был отпуск.

– Хорошо ли вы отдохнули?

Она вздохнула.

– Увы! То, чем я занималась, совсем не походило на отдых.

Не пытайте меня, капитан, я училась.

– Интересно, чему ещё можно вас научить?

Она мельком глянула на него и усмехнулась, увидев его удивленное и озадаченное лицо. От ответа её спасла сигнальная лампочка, сообщавшая о том, что все пассажиры на борту и пошёл стартовый отсчёт. Она подошла к пульту управления. Её тонкие пальчики несколько минут полетали над клавишами и кнопками.

– Командор! Докладывает старший помощник Ирия. Борт «У-3» к старту готов.

– Старт разрешаю. Счастливого пути!

Орикс и Пёс появились на мостике.

Ори подумал о том, что он в своей жизни уже несчётное количество раз поднимал свой корабль с космодрома. Раз-

ные корабли и разные голоса произносили это традиционное напутствие. Но в этой минуте всегда есть волнение. Ты врываешься в необъятные просторы. Другое время властвует над тобой. И ты никогда не знаешь, чем и когда закончится этот полёт.

– Ори, ты у нас, оказывается, философ, – беззлобно зацепил его Орикс, скорее, для того, чтобы скрыть собственное волнение. – Если бы я хуже знал тебя, мог бы подумать, что тебе страшно.

– Нехорошо подслушивать чужие мысли. Но к этому и, правда, нельзя привыкнуть. И, наверное, не нужно. Привычка притупляет восприятие, а это опасно.

Ори нажал на кнопку вызова Командора.

– Командор! Докладывает капитан Ризо. Мы на орбите. Все системы корабля работают. Настроение экипажа и пассажиров нормальное. Мы уходим.

На экране появились лица Командора и Ванды.

– Возвращайтесь... – Командор сделал паузу, – когда сможете. Мы вас ждём!

Экран погас.

– Бини, принимайте вахту, мы идём устраиваться, – спокойно сказала Ирия.

Бини появился на мостике, весёлый и как будто позеленевший. Все дружески поздоровались.

– Я вижу, вы хорошо отдохнули, – улыбаясь, сказал Ори.

– Да. Неплохо. Была прекрасная погода.

Ори открыл карту.

– Вот цель нашего перехода.

– Бини, не торопитесь, пожалуйста. Мне нужно четыре часа, – сказала Ирия.

Все удивленно посмотрели на неё.

– Это важно, – спокойно, но настойчиво произнесла она.

– Хорошо. Тогда на орбите Меркурия мы должны быть через четыре часа, – подытожил Ори.

Бини кивнул своей конической головой. Через некоторое время он на мостике остался один. Все остальные разошлись. Но не прошло и часа, они снова начали собираться в гостиной. Первым пришёл Пёс. Увидев, что Ирия уже здесь, он подошёл и положил свою голову ей на колени. Она погладила его лобастую голову.

– Помоги мне, пожалуйста, – попросила она его.

Пёс кивнул и залез в своё любимое кресло. Появился Ори.

– Ирия, я скучал без вашего общества.

– Я тоже вспоминала о вас, принц Ори.

– Мы почему-то снова перешли на «вы». И мне кажется, что в вас что-то изменилось.

– Я повзрослела.

– Но я надеюсь, в наших отношениях ничего не изменилось, Ирия? – спросил он с надеждой.

– Нам обоим придётся очень много работать. Не торопитесь, Ори. На службе так проще. И ещё мне кажется, что вы не совсем понимаете, для кого расцветает ваше сердце. Я бо-

юсь, что вам трудно будет переступить порог, разделяющий нас. Ничего сейчас не говорите. Пусть время решит за нас. А испытания начнутся прямо сейчас.

Она встала. И тут вошёл Орикс. Ирия подошла к нему, поклонилась и сказала:

– Орикс, проводите меня в свою каюту.

Орикс слегка опешил, но быстро взял себя в руки и сделал приглашающий жест. Ирия прошла вперёд так быстро, что он даже не успел оглянуться на своих друзей. Ори бросился за ними, но Пёс преградил ему дорогу. Он поставил Ори на грудь свои могучие лапы и заставил пятиться назад, пока Ори почти упал в своё кресло. Пёс сел перед ним, и видно было, что он готов к прыжку в любой момент.

– Что здесь происходит? – возмутился Ори.

– Ирия будет работать, – буркнул Пёс.

– А почему мне нельзя на это смотреть?

– Она пока этого не хочет.

– Но между нами всеми нет тайн!

– Это её личная тайна.

– Тайна только от меня?

– Выходит, так. Она не готова тебе её открыть. Твоя реакция может ранить её, тогда рухнет всё, что вы так трепетно строите.

– Какая у меня может быть реакция? Того, что я чувствую, со мной ещё никогда не было. Мне казалось, что я люблю Ванду. Но теперь я понимаю, что это было преклонение и

восхищение. Я и сейчас к ней отношусь так же. Ирия – это совсем другое. Есть и преклонение, и восхищение, но есть ещё много другого, что я не могу выразить словами, по крайней мере, сейчас. Это нечто, мне кажется, больше меня самого.

– Бедный принц Ори, – сокрушённо сказал Пёс. – Как тебе не везёт с женщинами!

– Что ты хочешь этим сказать?! – воскликнул в отчаянии Ори. – Ты хочешь сказать, что Ирия тоже любит другого?

– Нет. Я хочу сказать совсем иное.

– Так что же? Говори!

– Ты, наверное, не знаешь, что Ирия только наполовину человек.

Ори был ошеломлён.

– Я догадался, что она дочь Сигла, а Визар её родной брат. Но они люди.

– Сигл – да. Но ты не знаешь, кто их мать. Визар и Ирия люди только наполовину.

– И кто же их мать?

– А вот этого я не могу тебе сказать.

– Почему?

– Это тебе может сказать только кто-нибудь из них. Но ты не должен спрашивать. Они сами скажут, если найдут нужным.

– Ты хочешь сказать, если сочтут меня достойным этого знания?

– Ты всё правильно понял.

Пёс ушёл. Он просто подошёл ближе к двери в каюту Орикса и спрятался там, став невидимым. Но Ори побежал не туда. Несколько минут он сидел в полной прострации, а потом сорвался и помчался к Келви.

Влетев в медицинский отсек, он прямо с порога почти крикнул:

– Келви, вы знаете, что мне только что сказал Пёс?

– Конечно, знаю. Это моя обязанность – знать всё об экипаже корабля и его пассажирах.

– И что мне теперь делать?

– Ничего. Оставаться самим собой.

– Но я люблю её!

– Мы с вами ещё увидим, так ли это.

– Это что? Заговор?

– Нет, капитан. Да вы присядьте. Вот сюда, – Келви показал Ори на стул, стоящий напротив него. Их разделял только узкий продолговатый стол, на котором не было ни одного предмета. – А что, собственно, случилось, капитан Ризо? Вас когда-нибудь интересовал вопрос, кто мать Ирии? Вы только об этом и думали?

– Нет. Никогда.

– Вот и продолжайте в том же духе. Или вы хотите жениться на матери Ирии?

– Конечно, нет!

– Ну и зачем вам тогда о ней думать? Тем более, что она

счастлива со своим мужем.

– Но теперь я не могу об этом не думать!

– Ори, я уже говорил вам, что вы удивительная личность. Скажу ещё раз. Но это будет в последний раз. Если вы ещё раз придете ко мне с этим, я вас просто не приму. Я уже говорил вам, что вы такой же, как Орикс. У Орикса, возможно, чуть больше честолюбия. Впрочем, и у вас это качество есть, только направлено оно иначе. Ещё неизвестно, что труднее: быть богом или быть его другом и соратником. Каждый из вас выбрал свой путь. И оба эти пути усыпаны терниями. У каждого из вас свои трудности, а в чём-то они схожи. Но у Орикса есть мудрая мать, а вы, принц, сирота. Только поэтому я считаю своим долгом лечить ваши душевные раны. Но никто не смеет принимать решения за других! На этом корабле все умеют читать чужие мысли. И если вы дорожите вашими чувствами к Ирии, не смейте думать об её матери. Что, у вас мало других забот? Время нам всё покажет. Но никогда не торопите время, оно идёт и для вас. И для тех, кто живёт долго, часто не хватает времени.

– Спасибо, Келви...

– Не продолжайте дальше, принц, я знаю всё, что вы ещё хотите мне сказать. Капитан Ризо может быть в дружеских отношениях с экипажем. Но панибратство на корабле недопустимо.

Войдя в комнату Орикса, Ирия сказала:

– Орикс, вам сказали, что у вас будет много учителей.

И песчинка на ладони может стать учителем! Сейчас я ваш учитель. У меня к вам только одна просьба: обо всём, что вы сейчас увидите и услышите, не говорите пока Ори. Я имею в виду не ваше общее дело – об этом он просто обязан знать. Я имею в виду то, что вы узнаете сейчас обо мне.

– Хорошо, Ирия. Но я пока ничего не понимаю.

– Сейчас поймёте всё. Где Тилия?

Орикс открыл нишу. Там стояла Тилия и два цветка. Он снова повернулся к Ирии и хотел что-то сказать, но онемел. Ирии не было. Вместо неё на ковре лежала большая змея, она свилась кольцами, а голова её была поднята над полом на уровень головы Тилии. Голова змеи раскачивалась, а её горящие оранжевые глаза в упор смотрели в каменные глаза Тилии.

– Тилия, – прошипела змея. – Мой народ спрашивает: ты до сих пор желаешь жить биологической жизнью?

И Орикс к своему удивлению услышал ответ. Он прозвучал глухо, как шёлест листьев:

– Да.

– Ты на всё готова ради этого?

– Да.

– Через несколько минут начнутся твои муки, и дороги назад не будет. Я даю тебе эти несколько минут. Подумай. Я даже не могу сказать тебе, как долго это будет продолжаться, я сама не знаю. Но то, что тебе придётся пережить, в мире не испытало ни одно живое существо.

В каюте стояла тишина. Через некоторое время снова раздался шелест, в котором явственно можно было разобрать слова:

– Да. Я готова. На меня тоже смотрит мой народ. Я верю тебе, Ирия. Ты тоже любишь, и твоя боль похожа на мою. Я знаю, что ты хочешь сделать. У нас есть это знание. Мы знаем, что альвы – это альфа, то есть начало развития гуманоида. А Ом – это омега, венец развития сущности. Но мы никогда не использовали это знание, потому что альвы портят камни. Но раз ты говоришь, что это необходимо, я согласна. Я верю твоему мудрому народу.

Орикс бросился к Тилии.

– Тилия! Почему ты никогда не говорила со мной?

Но ответом ему было молчание. Он беспомощно оглянулся. Перед ним снова стояла Ирия и грустно улыбалась.

– Орикс, вы ведь всё знаете о камнях. Это всего лишь пьезоэлектрический эффект. Но не вздумайте снова им воспользоваться, кроме стонов боли и ужаса вы ничего не услышите. Давайте спросим у неё. Тилия, ты хочешь, чтобы Орикс слышал твои страдания?

Она приложила руку к Тилии, и снова раздался шорох.

– Нет, Орикс. Не надо. Я не хочу.

Орикс опустился на колени, положил обе руки на верхнюю часть стоп Тилии, и слёзы капали из его глаз. Он почему-то не стеснялся Ирии. Возможно, потрясение было так велико, что рухнула стена защиты.

– Улиточка, – обратилась Ирия к кораблю. – Биосферу в каюту Орикса. Защита первой степени изнутри и снаружи. Скафандр для меня.

Появился прозрачный шар с помостом на дне. Ирия открыла вход. Орикс бережно взял Тилию и установил её на помосте в сфере. Секунду подумал и положил к её ногам каменный цветок, вынув его из вазы. Потом он нежно поцеловал изумрудную девушку, заботливо укутал её белой шалью и покинул биосферу. Ирия деликатно смотрела в сторону. Оглянулась она как раз вовремя.

– С цветком? Это хорошая мысль, Орикс. Помогите мне, пожалуйста.

Она сняла со своего пояса сумочку, открыла её и достала прозрачную коробочку.

– Подержите, Орикс, пока я надеваю скафандр. Это и есть альвы.

Орикс взял коробочку в руки, и волосы у него на голове зашевелились, а потом встали дыбом. В коробочке были червячки с ручками и ножками и человеческими головками с жадными глазами и плотоядными губами. Ирия (она была уже в скафандре) взяла коробочку из рук Орикса и вошла в сферу. Она положила коробочку на помост у ног Тилии, активировала кормушку, быстро вышла и запечатала за собой дверь сферы. Скафандр и сумочку бросила в утилизатор. Потом достала маленький пульт и нажала на одну из кнопок. Коробочка открылась, и из неё выскочили альвы. Они уже

начали разбегаться по помосту, но Ирия нажала на другую кнопку.

– Стойте! – сказала она в микрофон. Альвы остановились. – Вы должны сделать только то, о чём мы договорились. Если вы нарушите договор, погибнете все: и вы, и те, кто вас послал. Если не нарушите, то попадете на родину, и ваших сородичей тоже доставят туда. Еда и питьё у вас будут всегда.

Ирия показала Ориксу, как управлять биосферой. И включила свет внутри сферы.

– Идёмте, Орикс. Вам лучше не видеть, что здесь будет происходить в ближайшие пару часов. Лучше не включайте свет. Альвы любят темноту. Проявите мужество и терпение. Это только начало.

Орикс стоял, словно сам превратился в каменного истукана.

– Идёмте. Вам есть о чём подумать. Урок должен быть усвоен.

Ирия подтолкнула его к выходу. Он кивнул головой и медленно вышел из каюты без мыслей и каких-либо чувств. Чтобы хоть куда-нибудь идти, Орикс побрёл в кают-компанию. Ори был уже там. Увидев Орикса, он испугался.

– Орикс, что с тобой? Где Ирия?

– Ирия пошла к себе. Ей нужно отдохнуть.

– Что случилось, Орикс?

Ори даже не заметил, что трясёт Орикса за грудки.

– Ирия напустила на Тилию альвов.

– Что-о-о?!

И Орикс рассказал ему, что произошло. Ему было жутко от мысли, что в эту минуту страшные и мерзкие существа вгрызаются в прекрасное тело Тилии. Он видел продолжение своего ужаса в расширенных зрачках Ори. Боль, разделённая, не становилась слабее. Они сели рядом на диван, тесно прижавшись друг к другу плечами, словно хотели защитить друг друга от этой боли. Но, утихая на мгновение, она возникала вновь, когда кто-нибудь из них хотел что-то сказать или спросить, и они молчали.

– Капитан Ризо, мы на орбите Меркурия, – раздался из коммуникатора спокойный голос Бини.

Ори отправился на мостик. По дороге он связался с Псом и попросил его присмотреть за Ориксом. На мостике они с Ирией оказались почти одновременно. Ори принял вахту у Бини, но тот попросил разрешения присутствовать при прохождении Канала. Ори задумчиво посмотрел на Бини и кивнул. А сам связался с Хранителями.

– Владимир, Зоррикс, капитан Ризо с кораблём «У-3» на орбите Меркурия. Ждём ваших указаний.

– Рады вас слышать, капитан Ризо. У вас десять минут. Тренируйте пальчики!

– Экипажу корабля и пассажирам приготовиться к прохождению Канала Ра. Через пять минут доложить готовность.

Ори удивился своему спокойствию. Работа – лучшее ле-

карство от чрезмерной чувствительности. Действовать – значит приближаться к цели. Ему в голову пришла дерзкая мысль, и он, во что бы то ни стало, решил её осуществить. Для этого нужно было ускорить своё личное время.

– Бини, примите сигналы готовности всех служб.

– Ирия, вы дублируете меня на пульте, а мне, пожалуйста, дайте переносную панель управления.

Ирия снова удивилась его просьбе, но уже без страха и недоверия. Через пять минут Бини доложил о готовности корабля, экипажа и пассажиров к переходу. Тогда Ори нажал на кнопку симбиоза с кораблём. Почувствовав корабль всеми клеточками своего тела, он мысленно попросил:

– Улиточка, как только войдём в Канал, стань транслятором моих мыслей. У меня есть просьба к Ра.

– Открой мозг, капитан. Время ещё есть, ты успеешь отойти от шока. Всего один укол.

– Я готов, – ответил Ори.

И потерял сознание от дикой боли в голове и спине. Очнулся он оттого, что почувствовал на себе пристальные взгляды Бини и Ирии. Оба были более чем взволнованы. Но объясняться было уже некогда. Снова раздался голос Хранителя:

– Капитан Ризо, слушайте код входа в Канал....

Тренированные руки взлетели над клавишами, и пальцы закончили порхать вместе с голосом Хранителя.

– Улитка, вперед! – мысленно отдал приказ Ори и оказал-

ся в огне.

Это было удивительно и незабываемо. Но нужно было работать. Он не дал очаровать себя пламенной пляске.

– Ра, прости мне мою дерзость. Богатства твои неисчерпаемы! Все говорят, что ты собрал лучший генофонд во Вселенной. Подари мне всего один набор генов для Тилии.

– Принц Ори, ты хочешь стать богом? Ты достоин этого. Я выполню твою просьбу.

Огонь бушевал вокруг. Ори руками ласкал цветные языки пламени, не чувствуя ожогов. Казалось, что он плывёт в огне как в воде, и готов так плыть вечно. Но раздался снова голос Хранителя:

– Передаю код выхода из Канала...

Руки снова вспорхнули над клавишами. И всё исчезло. Ори откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

– Спасибо, Улиточка, я отключаюсь.

На этот раз боли не было, только слабость, лёгкая тошнота и головокружение. Какой-то внутренний импульс заставил его открыть глаза. Он поднял тяжёлые веки и увидел, что на панели, прямо на клавиатуре, лежала маленькая коробочка из гизюля. Он быстро спрятал её. И только после этого устало произнёс:

– Отбой! Канал Ра пройден.

Ирия и Бини быстро оповестили об этом все службы корабля. И тут же загорелся экран внешней связи. На экране появился голубого цвета гуманоид. Не такой сияющий, как

тот, которого Ори видел на приёме у Ванды, но очень симпатичный, с приветливой улыбкой на тёмно-синих губах.

– Борт «У-3», пограничная служба приветствует вас. Вы готовы к досмотру?

– Капитан Ризо приветствует пограничную службу. Милости просим на борт, – ответил Ори.

Экран погас.

– Ирия, вы останетесь здесь. Бини, вы встречаете гостей и ведёте в гостиную, – распорядился Ори.

Бини тут же отправился выполнять приказание. А Ори пошёл к Ирии, осторожно дотронулся до её руки чуть выше локтя и тихо сказал:

– Ирия, не волнуйтесь. Со мной всё в порядке.

Она вздохнула и благодарно улыбнулась в ответ. Он резко повернулся и направился в гостиную, на ходу думая о том, что у них ещё не скоро появится время для душевной беседы. А она смотрела ему вслед. Второй раз она была потрясена его дерзостью и невероятной остротой ума. Ирия знала, что произошло. Она всё видела и всё слышала. Она только не могла знать, что будет дальше. Но она им восхищалась и с грустью понимала, что любовь к этому человеку отвоевывает в её сердце новые бастионы, и уже никакие доводы рассудка не властны над ней.

Ори вошёл в кают-компанию и к своему удовольствию застал там Орикса и Пса.

– Фрю, мы ждём гостей. У нас есть, чем их встретить? – проговорил он в коммуникатор.

– Обижаете, капитан Ризо, – тут же ответил повар. – Если я не сумею им угодить, ищите себе другого повара.

– Другого мне не надо. А вы всё-таки постарайтесь, – сказал Ори с улыбкой, представив себе обиженную физиономию Фрю.

Тут же в гостиной появился накрытый стол. Орикс и Пёс ещё ничего не успели сказать, а Бини уже ввёл в гостиную гостя, вернее, гостью. Она была трогательно хороша собой в светло-зелёной тунике, в таких же сандалиях, окружённая золотисто-коричневым сиянием. В голубых волосах у неё был великолепный красный цветок.

– Приветствую вас, пришельцы! Начальник пограничной службы Йойла.

– Капитан Ризо. Мои друзья Орикс и Пёс. Второй помощник капитана Бини. Прошу к столу.

– Возможно. Но сначала я хочу проверить корабль и экипаж.

– Прекрасно. Бини, подмените Ирию. Пусть принесёт всё необходимое.

Бини исчез. Вошла Ирия. Она была в форме. Женщины оценивающе посмотрели друг на друга. Ори подумал, что все женщины во всех мирах одинаковы, а вслух сказал:

– Знакомьтесь. Старший помощник капитана Ирия. Начальник пограничной службы Йойла. Ирия, будьте любезны,

познакомьте Йойлу с кораблём и экипажем.

– Есть, капитан!

Ирия подошла к информационной стене и включила экран, затем повернулась к гостю.

– Йойла, ваша скорость чтения?

– Тысяча блоков в минуту.

– Отлично.

И началась проверка. Ирия доставала из коробки, которую она принесла с собой, пластиковые карточки и одну за другой бросала в щель сбоку от экрана. А на экране мелькали отсеки корабля, службы коммуникации, плантации, кладовые, грузовые отсеки, а потом пошли члены экипажа и пассажиры. Наконец, экран погас.

– Благодарю вас, Ирия. У меня только три вопроса. Первый. Что там, в каюте пассажира Орикса?

Орикс при этих словах дёрнулся, но Пёс наступил ему на ногу передней лапой. Ирия улыбнулась.

– Простите. Мы не успели зарегистрировать в компьютере. Это пассажиры, мы взяли их на борт непосредственно перед прохождением Канала. Это альвы из Чёрной Вселенной. Они летят на разведку с целью переселения всей колонии.

– Хорошо. Второй вопрос. У вас такой необычный экипаж. Я хотела спросить: все ли сущности из вашей Вселенной?

– Да. Все. И пассажиры, и экипаж. Все, кроме альвов.

Ирия была абсолютно спокойна. Ни один детектор лжи не

отреагировал.

– И последний вопрос. Какова цель вашего визита? Есть ли у вас приглашение? Или деловой пропуск? Но это, пожалуйста, вопрос к капитану.

Йойла повернулась к Ори. А он оказался не готов к этому вопросу.

– Не знаю даже, что вам ответить, – сказал он задумчиво. – Но...

Орикс не дал ему договорить:

– Мне кажется, я знаю.

Он выбежал из гостиной, а когда вернулся, в руках у него была ваза с Синим цветком.

– Это может заменить нам пропуск?

Йойла изменилась в лице.

– Простите меня, принцы! – она низко поклонилась. – Если бы вы нарисовали это на борту вашего корабля, я бы не посмела проводить досмотр. У меня есть приказ: проводить вас прямо в столицу. Вам даже не придётся проходить карантин. Ещё раз прошу вашего прощения.

Она нажала на кнопку на браслете.

– Вайо! Остаёшься за старшего. Это те, кого мы ждем. Я провожу их до столицы.

– Но не раньше, чем мы вместе поужинаем, – повторил своё приглашение Ори.

– Я принимаю ваше приглашение, чтобы не обидеть вас во второй раз. Но должна сказать, что держались вы достойно.

Очень редко гости так спокойно относятся к досмотру. Но на этом посту карантин будет ещё несколько столетий.

– Да. Мы знаем, – сказал Ори. – Но мы не ожидали, что это произойдёт сразу. Впрочем, нельзя сказать, что это неразумно.

Они сели за стол. Йойла с любопытством открыла крышку сосуда, в котором подали кушанье для неё. На лице её отразилось безграничное удивление.

– Это же блюдо! Угощение для очень уважаемых гостей.

Она осторожно попробовала, а потом с большим удовольствием всё съела и на дне нашла большой драгоценный камень сиреневого цвета и совершенной огранки. Йойла осторожно своими тонкими пальчиками достала камень из глубины тарелки, опустила в стоящую рядом мисочку с чистой водой и подняла над столом. Камень светился чистым сиреневым цветом. Сама Йойла заливалась весёлым и счастливым смехом.

– Капитан, у вас великолепный повар! Так вкусно готовила блюдо только моя бабушка. Вы, наверное, не знаете, но на дне обязательно должен быть подарок для гостя. Но этот – целое состояние! Я хочу видеть вашего повара.

– Фрю, немедленно в гостиную! – Ори намеренно придал своему голосу строгую официальность.

Однако Фрю появился в форме, важно и с достоинством. Повар знал себе цену. Йойла поднялась ему навстречу. Все тоже встали из-за стола. Стол исчез.

– Вас зовут Фрю? Я в восторге от вашего булью! Я давно не ела ничего вкуснее. Но меня удивило, что вы знаете ритуал.

– Что касается еды, повар обязан знать всё.

– Тогда вы не должны обидеться на меня, если я доведу ритуал до конца. Если повар угодил гостю, то он тоже получает ответный дар. Я шла не в гости, но у меня есть, чем ответить.

Она достала из своих роскошных волос драгоценную шпильку и протянула Фрю.

– Прошу принять. Это универсальный переводчик.

Фрю с достоинством принял подарок, поклонился всем и удалился.

В столице их встречали торжественно, согласно протоколу о встрече знатных гостей. Было много народа, почётный караул, цветы и приветствия. Их поселили в белом висячем дворце, который, казалось, состоял из одних арок и веранд, наполненных невиданными и роскошными цветами. Однако цветов, похожих на цветок, с которым они прилетели, не было нигде. Жилые комнаты оказались без окон, и двери закрывались очень плотно на хитроумные замки. Официальная аудиенция была назначена им на следующий день.

Они собрались в комнате Орикса. Все трое чувствовали себя не совсем уютно. Казалось, ничто не могло вызвать тревоги, но почему-то на душе у всех было беспокойно. Они понимали, что это может быть оттого, что они попали в дру-

гой мир, где всё другое, и есть опасность в любой момент невольно нарушить какое-нибудь этическое правило или даже закон.

– Ори, – нарушил молчание Орикс, – я не могу связаться с кораблём. Мне хотелось спросить у Ирии, как там идут дела.

– Это я приказал Улитке закрыться. Теперь туда не проникнет ни один любопытный. Корабль откроется только по моему приказу. Если его захотят вскрыть силой, он просто станет невидимым.

– А ты не боишься об этом говорить вслух?

– Нет, не боюсь. Наши хозяева пока ведут себя очень корректно. Здесь нет ничего подглядывающего и подслушивающего, Пёс бы давно обнаружил. А вот на верандах, я думаю, все цветы – шпионы. Я прямо чувствую, как они смотрят на меня и слушают. Что ты об этом думаешь, Пёс?

– Ты, как всегда, прав, Ори, – сказал Пёс. – Давайте лучше хорошо отдохнём. Завтра будет трудный день.

– Да. Так мы и сделаем, – согласился Ори. – Только перед этим давайте в каждую комнату поставим по одному вазону с цветами.

– Ори! Парадоксальность твоего мышления всегда меня поражала, – лицо Орикса осветила задорная мальчишеская улыбка.

– Иначе твой отец никогда бы не назначил меня капитаном корабля, на котором путешествуешь ты, – с усмешкой ответил Ори и пошёл на веранду выбирать себе цветок.

Утром каждый получил свой завтрак, доставленный неизвестно кем и неизвестно как в их комнаты. И каждому пришлось отведать порцию булю. Блюдо оказалось вполне съедобным и напоминало густой компот. И каждый нашёл на дне своей тарелки небольшой подарок. Это были парные клипсы. Они снова собрались в комнате Орикса и долго рассматривали свои подарки. Никто из них не носил серёг, поэтому они были рады, что это клипсы, потому что, чтобы не обижать хозяев, клипсы нужно было надеть. Что они и сделали и помогли это сделать Псу. И сразу услышали множество приветливых и одобряющих восклицаний. Они молча переглянулись и вышли на веранду.

Воздух был прозрачный, небо аметистовое, освещение ровное, но не яркое, и не дающее теней. Они молча прошли по веранде вокруг сооружения, но нигде не нашли выхода. Зато все цветы кивали головками и вежливо здоровались. Это их сначала забавляло, потом надоело. Но тут прилетели пчёлы, и цветы перестали обращать на них внимание. У цветов началась своя будничная жизнь. Одни приветствовали пчёл, другие выражали недовольство, третьи ругались, кто-то торговался. Было ощущение, что они находятся в шумной толпе, где слышишь обрывки фраз, но не понимаешь, о чём идёт речь, устаёшь от этого гомона и хочется тишины, или поговорить с кем-то о своём. Но они благоразумно избежали первого и второго искушения. И правильно сделали. Цветы снова обратили на них внимание. И каждый

цветок считал своим долгом сообщить, что их ждут, и что транспорт подан. Они снова, но уже быстрым шагом пошли по кругу и увидели, что в одном месте цветы расступились, образовав проход. А за ним прямо в воздухе висели три лодки, увитые цветами.

– Ну что ж, поехали, – сказал Ори. – Орикс, иди первым, потом Пёс, а за ним я.

Не стоило пока навязывать хозяевам свои правила игры. И то правда, им пока не сделали ничего плохого. Орикс спокойно шагнул в первую лодку, опустился на сидение, и только после этого лодка отчалила, уступив место другой. Ори успокоился. Орикс висел в своей лодочке и ждал, когда они погрузятся в свои. Когда Пёс и Ори заняли свои места, лодочки поплыли над морем цветов, над которыми парили разноцветные дворцы самых причудливых форм и расцветок, но всегда однотонные. Это было очень красиво. И чем больше они восхищались, тем более красивые места и строения им показывали. Но и от созерцания прекрасного устают. И когда этот момент наступил, их лодочки причалили к великолепному белоснежному дворцу. На веранде дворца их ожидало существо, с которым Ори разговаривал в день инициации Орикса.

– Приветствую вас, принцы! – сказала существо, когда они оказались на веранде, и поклонилось.

Они поклонились в ответ.

– Я вижу, что ваши дела идут неплохо, раз ваш путь при-

вел вас к порогу моего дома. Прошу вас, будьте моими гостями. Я вижу, вам на завтрак подали булю, и вы её съели и получили уникальные для пришельцев подарки. Интересно, что вы сделали, что заслужили такое уважение?

– Мы этого не знаем, – ответил Орикс. – Правда, Ори предложил поставить на ночь в комнаты вазоны с цветами.

От удивления хозяин даже остановился.

– Вы непревзойдённые дипломаты! Я восхищаюсь вами! Мы специально оградили вас для начала, потому что не было времени на разговоры. Дело в том, что цветы очень любопытны. А вы позволили им наблюдать за вами всю ночь. Теперь мне понятно, почему на завтрак булю и подарки, позволяющие понимать их язык. Уверяю вас, что не у каждого из нас есть такая вещь. Надеюсь, что вы в долгу не остались.

– Нет, конечно, – вступил в разговор Ори. – Йойла вчера показала нам пример. И каждый из нас положил в свою тарелку пластинку серебра. Мы используем его для очищения и обогащения воды.

– Ваше поведение достойно принцев высокого ранга. Теперь мне понятно, почему вам показали город. На моей памяти этого не был удостоен ни один из пришельцев. Кстати, я не представился. Зовите меня Эйюл.

Эйюл провёл их в закрытое помещение с гладкими белыми стенами и мебелью, где легко было заметно любое, даже крохотное пятнышко. На круглом столе, за которым они расположились, ничего не было кроме такого же белого лар-

чика. Эйюл открыл ларчик, вынул шпильку из своих волос и положил в ларец, потом жестаи предложил гостям сделать то же со своими клипсами. Когда они это сделали, Эйюл плотно закрыл ларец. И только после этого заговорил.

– Вы уже многое поняли сами. Вы попали в мир растений. Управляют этим миром цветы. Это очень высокая цивилизация. Они могут всё. Они, как люди, умеют радоваться, страдать, любить и ненавидеть. Среди них есть добрые и злые, они умеют радовать и убивать. Цветы очень жёстко управляют всей системой. Все растения нашей Вселенной живут, подчиняясь суровым законам. Нарушить эти законы практически нельзя, потому что цветы везде, они очень любопытны и невероятно болтливы. Кто понимает их язык, тот каждую секунду знает всё и обо всём в нашем мире. Гуманоидов тоже создали цветы. Они сделали их красивыми и поклоняются им, как люди поклоняются шедеврам своего искусства. Мне трудно объяснить нашу роль в этом мире. Мы здесь не слуги и не обслуживающая каста. Мы многое решаем, делаем и создаем. Мы свободны в творчестве, в научных исследованиях, но любая деятельность, причиняющая вред растениям, карается ими жестоко. И эту личность ничто не может спасти, растения найдут везде и убьют. Вы, раз вы здесь, ищите эльфов. В каком-то смысле мы все эльфы. Но вас интересуют первоэльфы. Живут они далеко отсюда, в самых заповедных местах. Планета, где они обитают, окутана непроницаемой тайной. Единственная тайна, о которой молчат все цве-

ты. Никто из нас там не был. А кто рисковал туда попасть, не вернулись.

– А как нам туда попасть? – спросил Ори.

– Я не ждал от вас другого вопроса. Мы, конечно, знаем туда дорогу. Но это ничего не значит. Планета закрыта густой стеной каменного леса. Это почти каменные деревья, и растут они из ничего. Особенно опасны их кроны и корни. В них запутался и погиб не один звездолёт пришельцев, не успев передать сигнал бедствия.

В комнате воцарилось тягостное молчание. Нарушил его снова Эйюл.

– Но, Орикс, вы помните тот цветок, который вы получили при инициации?

– Конечно. Мы его взяли с собой. Но он на корабле, – ответил Орикс. – Кстати, мы нигде не видели здесь таких цветов.

– Ещё бы! Такими цветами цветут эти каменные деревья, но только на той опушке леса, которая повёрнута к планете. Эльфы Ольдонии, так зовут планету, сами принесли для вас этот цветок. Это самое удивительное, что есть в нашем мире. Это моя загадка для вас, Орикс, но ответ я узнаю только перед самым экзаменом. Что хотят эльфы Ольдонии, я даже не могу предположить, но думаю, цветок послужит вам пропуском. И ещё. Йойла сказала, что вы везёте с собой альвов. Возможно, это и есть их цель. Но я обязан вас предупредить. Эльфы Ольдонии воинственны и хитры. Если аль-

вы их цель, продайте их подороже. И последнее, это только моё предположение, мне кажется, что именно Ольдония является истинным центром, я бы даже сказал, мозгом нашей Вселенной. Больше мне сказать вам нечего.

– Спасибо, Эйюл, – с искренней благодарностью сказал Орикс. – Тогда мы не будем терять времени и отправимся сразу туда.

– Нет, Орикс, – возразил Эйюл. – Сейчас Ори отправится к астрономам уточнять маршрут. Вы возьмёте от меня в подарок букет цветов и поставите у себя в каюте. Пока букет завянет, цветы успеют разболтать всем, что видели Синий цветок Ольдонии собственными глазами. И пришлите сюда на экскурсию весь экипаж, пусть они побольше говорят между собой о цели вашего визита. Увядавшие цветы выбросите в космос не через утилизатор. Ваше поведение должно быть естественным для обычных людей. Иначе вам ничто не поможет.

Гости встали и поклонились хозяину. Орикс отстегнул от пояса небольшой мешочек, развязал его и высыпал на стол разноцветные сверкающие камни.

– Примите наш дар, Эйюл. Это камни из системы ДКС с планеты Моно. Наша благодарность вам ничем не может быть измерена.

Эйюл с изумлением и восторгом смотрел на камни. Потом молча поклонился. Он хотел открыть ларец, чтобы достать клипсы и свою шпильку. Но Ори, прикрыв ларец рукой, тихо

сказал:

– Эйюл, вы и так много для нас уже сделали. Но не откажите ещё в одной моей просьбе. Мои клипсы оставьте пока в шкапулке и на несколько минут оставьте меня здесь одного.

Эйюл молча кивнул. Орикс и Пёс вооружились клипсами. Эйюл достал из одного из шкафов миниатюрные ножнички, и они вышли на веранду, плотно закрыв за собой дверь.

Оставшись один, Ори нажал на одну из кнопок коммуникатора.

– Келви, вы всё слышали?

– Да, капитан.

– Немедленно инструктируйте экипаж. У вас всего две-три минуты.

– Есть, капитан.

Ори нажал другую кнопку.

– Спрут?

– Да, капитан.

– Теперь ваша вахта. Не спускайте с меня всех ваших глаз!

– Есть, капитан.

После этого Ори открыл ларец, надел свои клипсы и спрятал туда камушки, аккуратно запаковав их в мешочек. Он плотно закрыл ларец. И в этот момент в комнату вошли Орикс с красивым, кричащим от восторга букетом, Пёс, слегка ошалевший от шума, и Эйюл. Эйюл быстро посмотрел на стол, потом на Ори, тот глазами показал на ларец. Эйюл понимающе и благодарно улыбнулся. А Ори задумчиво

сказал:

– Вы правы, Эйюл, было бы невежливо не дать цветам возможности посмотреть корабль, а моему экипажу посмотреть вашу прекрасную столицу.

– Да! Да! – закричали в восторге цветы в букете. – Эйюл мудрый политик! Это знают все.

Ори снова поклонился хозяину.

– Вы меня убедили, Эйюл. Я отправляюсь к астрономам, а Орикс и Пёс на корабль.

Он снова нажал на кнопку коммуникатора.

– Улитка, отбой! Принимайте гостей. Экипаж может начать экскурсии на планету. – Потом снова повернулся к хозяину. – Теперь каждый может заняться своими делами. Ещё раз примите нашу благодарность, Эйюл. Вы, действительно, мудрый политик. Простите нас, что мы были так упрямы, и вам пришлось так долго нас уговаривать.

Эйюл тоже поклонился Ори с искренней благодарностью.

Ирия посещала планету с последней группой. Пёс дал ей свои клипсы, которые она надела, но искусно замаскировала под причёской, открыв при этом большие и красивые серьги. Когда их группа вернулась на корабль, все выражали свой восторг, как и другие члены экипажа, побывавшие на планете. Но Ирия была задумчива и озабочена.

Перед самым отлётом все собрались в кают-компанию. Ори попросил всех высказаться. Первым начал Силви.

– Капитан, все побывавшие на планете прошли биообработку.

Тиги доложил о стерилизации всех служб и коммуникаций корабля.

Келви предложил сначала высказаться Ирии. Она минуту помолчала, собираясь с мыслями, потом осторожно начала говорить.

– Даже не знаю, что сказать. Впечатления такие же, как у всех. Очень красиво, совсем ни на что не похоже. Но для меня было много шума. Эти неуёмные цветы говорят без устали. Они полны восторга и легкомыслия. Но среди этих восторженных охов и ахов каким-то фоновым звучанием идёт серьёзная информация о нашем корабле, о численности экипажа, об умственных способностях всех, включая Пса. Но это меня не очень удивило и насторожило. Я уловила встречную волну, как бы стабилизирующую население. Там шла речь о каком-то мозге, который хорошо запрятан и защищён; о том, что пришельцам никогда до него не добраться; и что, даже если пришельцы останутся живы, – а они очень симпатичные люди, – они никогда не добьются своего.

– Ирия, мне почти нечего добавить, – подхватил эстафету Келви. – Могу сказать только одно. Каким бы успешным ни показался нам визит на Ольдонию, он ничего не будет стоить для достижения нашей цели, если мы не найдём этот мозг. Другими словами, мозги в свою прекрасную головку Тилия может получить только на Ольдони.

– Тут есть, о чём подумать, – сказал Орикс. – И это должен сделать я. Хватит мне киснуть в бессмысленных переживаниях. Нужно действовать. Я надеюсь, что если у кого-нибудь возникнут дельные мысли, вы все поделитесь ими со мной.

Ори и Келви радостно переглянулись. Пёс ткнулся носом Ориксу в ладонь. Совещание было закончено. Ори отправился на мостик. И там у него состоялся разговор с Бини.

– Простите, Бини, вас не было на совещании, но ваше мнение меня интересует.

– Спасибо, капитан Ризо. Мы тут посоветовались со Спрутом и решили, что нам нужно в эту точку, – он открыл карту. – Биолокаторы говорят, что лес здесь самый густой. И если мы придём туда, нас никто не заподозрит в большом уме, а тем более в коварстве. Но даже через узкий кордон леса не пройти ни одному кораблю, даже нашему.

– Отлично, Бини! Выполняйте манёвр.

– Есть, капитан!

Ори устроился в капитанском кресле. Все службы были оповещены и начали стартовые приготовления. Службы космодрома разрешили старт. На мостике собралась большая компания. Все, кто был на совещании, кроме Тиги. Включился круговой экран внешнего обзора. Панорама космоса этой Вселенной отличалась от того, что им было хорошо знакомо. Чернота не была бездонно глубокой, но и светила были не такими пронзительно яркими. Звёздная система, куда лежал их путь, была далеко. И в целях экономии времени

решено было воспользоваться Картами Сигла (теперь все их так называли!). Экипаж приготовился к скачку. И Бини направил корабль в нужную точку.

– Прекрасная работа, Бини! Теперь я. Дайте мне, пожалуйста, переносную панель управления.

Бини выполнил распоряжение капитана.

– Похоже, нас не ждали так скоро, – задумчиво сказал Орикс.

И в самом деле, на экране обзора было скопище каменных деревьев, они как-то суетливо двигались всей массой. Прорваться сквозь этот хаос не было никакой возможности. А Ори и не собирался бросать свой корабль в этот ад. Он терпеливо ждал, что будет дальше. Суета на экране становилась всё менее заметной. И, наконец, перед ними выросла сплошная стена из гигантских стволов, необозримо вверх раскинулись густые кроны, а внизу, насколько позволял обзор, как щупальца хищного зверя, шевелились корни. Зрелище было не из приятных. Ори подумал, что Спрут и Бини очень правильно рассчитали координату выхода из прыжка. В данный момент корабль был в безопасности. Но чуткие приборы уловили, что стена довольно быстро наступает на них. Пора было действовать. Ори включил кнопку симбиоза с кораблём.

– Улитка, ты знаешь, что делать. Вперёд!

Корабль снова превратился в Синий цветок. Деревья резко остановились, но корабль сам двигался им навстречу.

И когда столкновение казалось уже неизбежным, вдруг открылся проход. Корабль нырнул в щель, промчался сквозь лес и оказался на орбите зелёной звезды.

– Спрут? – требовательно спросил Ори.

– Есть, капитан! Семь планет. Все обитаемы. Атмосфера, подходящая для нас, только на второй. Думаю, это и есть Ольдония.

– Изучаем планету. Готовность доложить немедленно. Ирия, вы смените Бини на мостике. Когда соберёте всю информацию, позовёте нас.

На корабле закипела работа. На планету полетели зонды, активировались все лаборатории, обсерватория и транспортная служба. Ори, Орикс и Пёс отправились в кают-компанию.

– Орикс, я привёл тебя на место. Теперь дело за тобой.

– Да. Я уже всё продумал, – Орикс даже не стал тратить время на комплименты для Ори. Капитан Ризо был выше всяческих похвал. Орикс восхищался им до преклонения. – На разведку идём мы втроём.

– А стоит ли рисковать сразу всеми? – спросил Ори. – Может быть, сначала я и Пёс?

– Нет, Ори. Мы должны быть предельно открыты в этом мире, чтобы иметь возможность что-то скрыть. Ты сам первый обнаружил это, поставив горшки с цветами в наши спальни. Ты и Пёс вообще старайтесь показывать, что вы второстепенные лица, чтобы отслеживать все мелочи, кото-

рые могу упустить я, или вдруг подвергнусь неизвестному воздействию. Мы должны предусмотреть как можно больше. Но мир непонятен нам, и мы не можем предусмотреть всего. Сейчас каждый пойдёт к себе и возьмёт всё, что считает нужным. Собираемся по твоему сигналу, Ори.

Ори набил свои карманы всякой всячиной, правда, карманы эти он скрыл от посторонних глаз. Даже пульт связи с кораблём поместил в двойной подошве ботинок, которые он собирался надеть, а обманку положил во внешний карман. Там было ещё несколько предметов, с которыми он или легко мог расстаться, или специально собирался с ними расстаться.

Орикс встретился с Ирией. Они недолго, но очень серьёзно о чём-то говорили, спрятавшись за экраном, не пропускающим информацию. Затем Ирия надела скафандр, вошла в биосферу, поместила каменный цветок в прозрачную колбу, там же её запаяла, вышла из биосферы и тут же отправила свой скафандр в утилизатор. Орикс спрятал цветок в небольшую сумку на поясе и положил туда ещё несколько предметов. Ирия молча покинула его каюту.

Пёс тоже даром времени не терял. Он надел на себя все свои украшения, кое-что положил себе в кошелёк, висящий на шее. Потом произнёс загадочную фразу:

– На левой задней ноге в браслете под большим красным камнем есть щель.

В ответ раздался характерный смешок.

– Мог бы и не трудиться. Я бы и так тебя услышал.

Пёс начал колдовать над клипсами, модернизируя и переделывая их. Поколдовав немного, он отдал свои клипсы кораблю. Через несколько минут у Келви на столе появилась коробка, в которой были эти миниатюрные приборчики для всех начальников служб.

После ужина Ирия сообщила, что вся информация по планете собрана. Воздух подходящий, много видов растений (они основа биосферы планеты), а видов животных немного, в основном змеи и насекомые. Есть ядовитые, как растения, так и насекомые и змеи. Силви уже приготовил сыворотки для прививок и заявил, что собственноручно сделает их перед сном Ориксу, Ори и Псу, а остальным позже. Гуманоиды на планете тоже есть, и не только эльфы. Ещё какая-то скрытая форма сильного разума, который пытается проникнуть в систему корабля, но защита уже поставлена. Однако приборы показали, что и это ещё не все. Есть ещё кто-то враждебный эльфам, но как-то связанный с тем разумом, с которым эльфы тоже сотрудничают. Скорее всего, это другая порода эльфов. Ещё есть пришелец из нашей Вселенной. Странное существо. И непонятно, то ли у него статус гостя (он пользуется относительной свободой перемещения), то ли пленника (у него замечено ярко выраженное желание покинуть планету). Информация оказалась довольно обширной, но вопросов всё равно было больше, чем ответов. И решено было с визитом на планету не тянуть.

Они возникли внезапно на лесной поляне. Но их как будто ждали. Не успели оглядеться и понять, что же такое свистит, как увидели, что окружены частоколом из стрел. Стрелы были длинные, с красивым оперением. Ори успел увидеть, как у них из-под ног испуганно юркнула маленькая змейка, протиснулась между стрел и исчезла в траве. Ёкнуло сердце, и он подумал, что хорошо, что он не раздавил её. Она словно услышала его, высунула голову из густой травы, кивнула ему и снова исчезла. Он удивился, но думать об этом было некогда. Они стояли в тесном кругу, спина к спине с Ориксом, и Пёс рядом с ними, прижавшись к ногам обоих. А к ним со всех концов поляны осторожно двигались эльфы. Они были прекрасны, высоки, стройны, большеглазы, их роскошные волосы, сияющие разноцветными огоньками, живописно развевались на лёгком ветерке. Они вторым кольцом окружили Орикса, Ори и Пса, которые стояли, не двигая ни одним мускулом. Спрут долго выбирал место высадки. Он нашёл единственную поляну, где не было ни одного цветка ни в траве, ни на деревьях, чтобы аборигены не сразу их обнаружили. И, тем не менее, эльфы были тут. Они молча смотрели на пришельцев и тоже не двигались. Это противостояние продолжалось достаточно долго. И Орикс, и Ори почувствовали, что у них затекли ноги. А Пёс уже давно поднимал то одну лапу, то другую.

– Хорошо тебе, Пёс, – мысленно сказал ему Ори.

– Конечно, хорошо, – так же молча огрызнулся Пёс. – А будет ещё лучше.

Из леса вышел ещё один эльф. На первый взгляд он ничем не отличался от других, разве что волосы у него были длиннее и собраны в пучок сверкающим кольцом. Он двигался не спеша, а когда подошёл, спокойно сказал:

– Цветы говорят, что больше нет никого. Высадились пришельцы только на этой поляне. Ильгард велел доставить их прямо к нему.

Эльфы расширили круг. Стрелы сами собой освободились из почвы и стали укладываться на траве плотным квадратом. Когда коврик из стрел был готов, их попросили переместиться на него. Пёс первым прыгнул на плотик из стрел. А Орикс и Ори сначала размяли ноги, потом с достоинством перешли на новое место и снова встали в прежнюю позу, спинами друг к другу, вызвав у эльфов мимолётный гул одобрения. Настолько мимолётный, что не будь у них сейчас обострены все чувства, они бы этого даже не заметили. Как только они оказались на плотике, он взмыл высоко вверх. И, не умея они летать, это оказалось бы для них тяжким испытанием, стрелы между собой ничем не были связаны. Но все трое стояли, не шевелясь, словно панически боялись упасть. Плотик летел высоко над кронами деревьев. Они и не пытались ничего рассмотреть на поверхности планеты и по-прежнему молчали. Ори и Орикс держали друг друга за руки, а Пёс тесно прижался к их ногам. Через некоторое время плотик рез-

ко начал снижаться, пока не опустился на большом балконе зелёного дворца, искусно спрятанного в кроне огромного дерева. Вокруг было много цветов. Цвело само дерево, оно просто усыпано было цветами, и на самом балконе в изящных вазах, вырезанных из дерева, росли удивительно красивые цветы. Они сошли с плотика, и он тут же рассыпался на отдельные стрелы, которые со свистом разлетелись в разные стороны.

Цветы внимательно их разглядывали, но молчали. Орикс, чтобы размять ноги, прошёлся в самый дальний угол балкона, перегнулся через перила и увидел, что балкон расположен достаточно высоко над поверхностью планеты, и под балконом было мало растений. Он резко повернулся к ближайшему цветку и тихо, почти беззвучно, спросил:

– А почему вы молчите?

Цветок покрутил головкой, как бы оглядываясь, потом так же тихо ответил:

– Здесь мы говорим, когда нам разрешают это делать. Сделай так, чтобы другие стояли ещё дальше от меня. Постарайся, чтобы никто не обратил на это внимания.

Всё это цветок прошёлестел едва слышно и очень быстро, затем он гордо вытянулся на своём стебельке, чтобы со стороны казалось, что он отказался общаться с пришельцами. Подошёл Ори и, чтобы встать рядом с Ориксом, отодвинул горшок с цветком справа. Пёс проделал то же самое с цветком слева.

– Bravo! – шепнул цветок. – Скоро поговорим.

Все трое перегнулись через перила, как будто что-то разглядывали внизу.

– Привет, пришельцы! Что вы там увидели? – раздался голос сзади.

Гости вздрогнули, словно ничего подобного не ожидали. Потом они медленно повернулись.

– Привет! – тем же тоном ответил Орикс. – Мы не живём так высоко. Поэтому смотрим вниз и гадаем, гости мы или узники.

– А это от вас зависит.

– Судя по тому, как нас встретили, от нас ничего не зависит.

И Орикс будто от досады пнул горшок, который стоял около Ори, тот ещё чуть сдвинулся. А Ори в это время уже был около хозяина и слегка поклонился ему. Пёс тоже решил вернуться к хозяину, но сделал это так неловко, что снова сдвинул горшок с цветком, стоящий рядом с ним. Потом он подошёл к Ориксу, который был уже рядом с Ори, и встал рядом с его правой ногой.

– Я Ильгард – правитель Ольдони.

– Я Орикс, а это мои друзья: капитан Ризо и Пёс. Нас привело к вам очень важное дело.

– Мы можем принять только тех гостей, которых сами пригласили. Кто вы?

Орикс достал из сумки каменный цветок в прозрачной

оболочке и поднял над головой. Цветы дружно ахнули и тут же замолчали.

– Если этот символ для вас что-то значит, то мы те, кого вы ждёте, – спокойно сказал Орикс. – По крайней мере, это помогло нам пройти сквозь заслон, окружающий вашу планету.

Ильгард сумел сохранить достойное выражение лица, но поклонился.

– Тогда милости просим, будьте нашими гостями. В этом дворце найдётся для вас достойное место. Но если вам приглянулся этот балкон, то прилегающие покои ваши.

– Это было бы прекрасно! – в восторге сказал Орикс. – Замечательный вид. И много цветов. Мы очень любим цветы. А ваши цветы удивительно красивы!

Ильгард хмыкнул, но радушно сказал:

– Располагайтесь. Через некоторое время я пришлю за вами.

И исчез. Они переглянулись и вошли в открытую дверь. Попали они в просторную комнату, вернее, в небольшой зал с высоким куполообразным потолком. Простая, но изящная мебель украшала интерьер. В простенках между окнами висели гобелены с видами природы, что увеличивало пространство комнаты и как-то странно создавало иллюзию двух миров. Окна располагались по периметру всей комнаты, в них была видна панорама, окружающая замок. А если закрыть окна, то гобелены создавали совсем другое ощу-

щение. Это было очень необычно и всем понравилось. Внимательно осмотревшись, они нашли двери в отдельные комнаты, которые тоже были красиво оформлены и уютны, и в каждом отдельном покое было предусмотрено всё, что требовалось для гигиены. Не было только кроватей.

– А где мы будем спать? – удивлённо спросил Ори, когда они осмотрели последнюю комнату. И только он произнёс слово «спать», с потолка на длинных лианах опустилась люлька, увитая цветами фиалок и застланная белоснежным бельём. – Ничего себе! Это мне нравится. Пусть это будет моя комната, если вы не возражаете.

Никто не возражал, и Ори начал располагаться. Пёс тем временем снова выскочил на балкон, неуклюже повертелся между горшками с цветами. В результате его прогулки цветков, с которым говорил Орикс, остался в гордом одиночестве в углу балкона. Орикс тоже вскоре оказался на балконе. Он прошёлся пару раз вдоль балкона, а потом как бы невзначай оказался около облюбованного им цветка.

– Ты самый красивый, – тихо сказал Орикс.

– Не старайся. Я знаю. Молчи и слушай, – цветок говорил очень быстро. – Эльфы невероятно хитры. Сейчас они воюют с другими эльфами. Они попросят тебя помочь. Соглашайся. Но вы ни в коем случае не должны уничтожить врагов. Они воюют всю жизнь. Но как только кто-то из них одержит окончательную победу, погибнут все. Они две стороны одной медали. Две ипостаси одного целого. Больше пока не

могу ничего сказать. Сейчас идите все спать. Когда придёт Ильгард, вы должны спать или очень хорошо притворяться, но лучше усните. Пока вам ничего не угрожает.

Сумерки сгустились. Цветок закрылся. Орикс ещё постоял немного, наблюдая за движением разноцветных огоньков внизу и на соседних деревьях. Он знал, что и Ори, и Пёс всё слышали. Но они не посылали ему никаких мысленных сигналов. Конечно, всё, что сказал цветок, могло быть и ложной информацией. Но что-то говорило ему, что он сейчас общался не с эльфами. Это было нечто другое. Но что? Он демонстративно зевнул, уверенный, что за ним наблюдают, потянулся и медленно пошёл в свою комнату. Его люлька была увита мелкими сиреневыми цветами, источающими изысканный аромат. Орикс с удовольствием устроился на ночлег. Свою сумку он положил себе под бок. Когда пришёл Ильгард, он уже засыпал. Возможно, поэтому не слышал шагов, только голос.

– Смотри, они все спят. Словно дети. Может быть, у них и в самом деле совесть чиста. Что ты об этом думаешь?

– Не будем делать поспешных выводов, – тихо ответил Ильгард.

Первый голос был незнаком. Орикс не открывал глаз, но посмотрел. Это была женщина. Она вздрогнула. Орикс перестал экспериментировать и сонно повернулся к ним. Когда он открыл глаза, в комнате не было никого. Ну что ж! Опыт того стоил. Нужно быть ещё осторожнее.

Утром их пригласили на аудиенцию. Хозяев было двое: он и она.

– Приветствуем вас, пришельцы! Знакомьтесь, моя жена и соратница Лильгрид.

Они поклонились и снова представились.

– А вы не хотите отпустить собаку погулять? – спросила Лильгрид.

– Пёс наш друг и соратник, – невинно сказал Орикс. – Нас трое.

Лильгрид усмехнулась.

– Значит, вы те, за кого себя выдаёте. Зачем пожаловали? – она в упор смотрела на Орикса.

Он не стал выставлять внешнюю защиту. Он ещё вчера понял: она умеет видеть.

– Мы хотим у вас поучиться. И нам нечего скрывать. Мы хотим научиться вдыхать жизнь в мёртвые предметы.

– Поэтому в качестве пропуска вы предъявили каменный цветок? А ведь у вас есть живой, который мы подарили юному богу, – Ильгард начал разговор без предисловий.

Было понятно, что у него мало времени.

– Да. Это правда. Живой цветок тоже есть. Но нам нужен ещё один.

– Мы можем вам подарить ещё один живой цветок.

– Мы не лжецы! – возмутился Орикс. – Моя задача – сдать экзамен, а не обмануть экзаменаторов.

– Значит, вы хотите оживить каменный цветок? Я пра-

вильно вас понял?

– Не совсем. Я должен научиться это делать, – ответил Орикс. – Эльфы искусные мастера, и кроме них никто меня, вернее, нас не сможет этому научить.

– Твоя скромность и честность делают тебе честь. Но, увы! Сейчас это невозможно.

– Почему? – удивился Орикс.

– Наши мастерские захвачены врагами. У нас война. И наши враги сейчас сильнее нас. Ещё немного, и они нас победят. И тогда во всём Мироздании больше не останется эльфов-искусников.

– А кто ваши враги?

Ильгард посмотрел на Лильгрид. Она кивнула.

– Они тоже эльфы.

– А за что вы воюете? – в голосе Орикса не было никакого любопытства, только интерес вежливого собеседника.

– Это очень сложно. Эльфы могут жить вечно, но они смертны. Эльф может погибнуть в бою или от несчастного случая, или ещё по какой-нибудь причине. Но воспроизведение невозможно. В обоих кланах все родственники. Мы воюем за живых пленников. Но даже это сейчас не решает проблемы. За многие тысячелетия мы все становимся родственниками. Поэтому война длится до тех пор, пока какой-нибудь из сторон не попадёт хоть один эльф, имеющий другой набор генов. И в этой борьбе гибнут многие. Мирно вопрос мы решить не можем. Добровольно никто не хочет идти в

другой клан.

– Я всё равно ничего не понимаю. Если вы умеете из неживого делать живое, то в чём проблема?

Ильгард опустил голову и молчал. Орикс взглянул на Лильгрид. Она долго смотрела ему в глаза, потом сказала.

– Нужно говорить правду, если мы хотим спасти Ольдоанию и то, ради чего мы сейчас собрались здесь. Это было очень давно. Наш род покидал Схемру последним. Мы должны были взять с собой альвов. Но они были далеко, а смерть рядом. И мы ушли. Мы знали, что можем жить вечно и не думали о том, что будет когда-то потом, и мы спасали себя. Мы попали в мир, о котором можно было только мечтать. На первых порах всё было прекрасно. Вы уже видели всё, что мы создали. Но мир этот живёт своей жизнью. А нам приходится стоять на страже тайны этого мира. Мы первоэльфы. И для поддержания нашей популяции нам нужны альвы. Наши враги обвиняют нас ещё и в этом, хотя они уходили раньше нас, и у них ещё оставалось время, чтобы взять альвов.

– Теперь нам это понятно, – Орикс по-прежнему один участвовал в беседе. Пёс и Ори молчали. – Но если у вас одна беда, то почему вам всё-таки не объединиться?

– Это очень трудно объяснить. Почему одна рука не может делать то, что делает другая? Мы воины и умельцы. Они возделывают почву и ухаживают за животными. И тот, кого судьба забросила в другой клан, становится неполноценным членом общества: ему, там или тут, нечего делать. Лучшее,

что он может – это дать несколько потомков. Но, как правило, это один или два, потому что для жизни нужна радость. А она умирает, когда ты никому не нужен. И каждый предпочитает смерть в бою такой ужасной жизни в плену. Это первое. А второе объяснить ещё сложнее. Вам когда-нибудь приходилось что-то трудно и в деталях обдумывать?

Орикс кивнул.

– Так вот. Вы выстраиваете чёткую картину того, как вы будете действовать. А когда начинаете делать или говорить, то делаете или говорите совсем не то, что вы задумали. И не потому, что вам кто-то или что-то мешает. Так устроен ваш мозг. В нём всегда, незримо для вас, зреет альтернативное решение или мысль. И вам, Орикс, никогда не стать богом, если вы не научитесь владеть всем вашим мозгом одновременно. А мы, я полагаю, с нашими врагами и есть единое сознание. И они, и мы прекрасно понимаем, что нужно делать, но делаем всё ровно так, как неудобно другим. Мы объединились только один раз, посылая вам Синий цветок. Только наши враги могут заставить цвести каменные деревья, но только мы можем оживить эти цветы. И объединила нас общая надежда: вернуть эльфам альвов.

Лильгрид замолчала. Орикс понимал, что она сказала правду. Вернее, ту правду, которую знала. Он думал о том, что задача состоит в том, чтобы найти то сознание или тот мозг, который живёт такой трудной и беспокойной жизнью.

– Это невозможно, – ответила она вслух на его мысли. –

Это будет стоить вам собственной жизни. ЭТО везде и, конечно, в каждом из нас. И все мы здесь, и мы, и наши враги, для того, чтобы беречь эту тайну. Поэтому мы можем решить лишь часть проблемы. Мы оживляем цветок, а вы находите и привозите на планету альвов.

– Давайте не будем ставить друг другу условий. Попробуем сначала сотрудничать по доброй воле. Насколько я понял, вы не сможете сейчас оживить цветок, поскольку потеряли свои мастерские, – возразил Орикс.

– Да. Их надо отвоевать. Мы хотели просить вас помочь нам в этом деле, – осторожно снова вступил в разговор Ильгард.

– Мы согласны. Когда?

Ильгард заметно повеселел.

– Завтра. Сегодня всё равно день потерян. Мы поговорим с нашими воинами, а вы отдыхайте. Можете погулять, но далеко от замка не отходите. Можете даже поболтать с цветами, может быть, что-нибудь ещё узнаете. Они все шпионят против нас, поэтому я вообще запрещаю им говорить.

Ильгард и его жена встали, давая понять, что разговор окончен. Гости поклонились и вышли. Спустившись вниз, они разделились. Орикс пошёл к себе, а Ори и Пёс на прогулку. Они прошли сквозь редкие здесь деревья и оказались на каменистой равнине, где ничего не росло, даже трава. Пёс побежал вперед и остановился около груды камней. Когда Ори подошёл ближе, он увидел, что это каменное дерево,

упавшее с неба. Ори вопросительно глянул на Пса, тот покачал головой. Тогда Ори достал коммуникатор.

– Улитка, как дела?

– Всё нормально, капитан. А у вас? – ответил Бини.

– Пока непонятно. А где Ирия?

– На планете. Она телепортировалась с вами. Ирия оставила вам нечто. Велела передать при первой возможности. Ловите и сразу отключайтесь. За вами и за нами следят.

В руках у Ори оказался свёрток. И он тут же выключил и спрятал коммуникатор. В свёртке оказалась информационная таблетка. Ори положил её в рот и услышал голос Ирии.

– Капитан Ризо, нет, Ори, немедленно выпейте содержимое бутылочки, а потом я договарю.

Ори нашёл и открыл бутылочку, выпил то, что в ней было. Довольно мерзкая на вкус жидкость. И тут же свёрток и бутылочка испарились. И снова послышался голос Ирии:

– Да. Невкусно. Но это поможет вам услышать и понять меня, если нам суждено ещё встретиться с вами.

Голос замолк. И тут же ниоткуда появился незнакомый эльф. Он подозрительно осмотрел руки Ори, но в них ничего не было.

– Здесь нельзя гулять и ничего нельзя трогать руками. Это опасно.

И исчез. А Пёс и Ори медленно пошли к лесу. Ори напряженно думал. И вдруг вспомнил змейку, мелькнувшую перед его глазами. Она была на месте их высадки на планету,

потом ускользнула, но словно попрощалась с ним. Холодный пот прошиб его с ног до головы. Он невольно схватился за ствол ближайшего дерева. В полном отчаянии он посмотрел на Пса. Тот печально кивнул головой, а вслух сказал:

– Да. Но не думай сейчас об этом. Это опасно для неё.

Ори был потрясён, но не тем, что узнал об Ирии. Хотя, узнай он в своё время такое о Ванде, он бы, наверное, умер. Но многолетняя работа с экипажем Ванды научила его по-другому воспринимать гуманоидов. Потрясло его другое, что сама Ирия считает, что это может стать непреодолимым барьером между ними. Как же она, бедняжка, страдает! И тут же душа взорвалась протестом. Она считает, что я хуже Сигла, её отца?! Она не верит в меня. Кто ей дал право решать за него? А почему она должна быть в нём уверена? Она дала ему шанс подумать и принять решение.

– Ори, прекрати об этом думать! – прорычал Пёс. – Ты, возможно, ещё долго ничего бы не знал, если бы не наше общее дело. И, я думаю, что не ты должен стать причиной её гибели!

Они вошли в лес. Ори стиснул зубы до боли.

Орикс почти всю ночь думал о том, с кем он будет воевать, если во вражеском клане нет воинов. И о том, почему клан воинов потерпел поражение от сельских тружеников и скотоводов. Но не мог ответить ни на тот, ни на другой вопрос. И, в конце концов, он решил, что лучшее, что он может сде-

лать, – это хорошо отдохнуть.

Встали они рано без посторонней помощи, привели себя в порядок и поели. Еду им подали, когда они ещё спали, так что им уже вторые сутки не удавалось увидеть тех, кто их обслуживает. Собрались они на балконе. Орикс и Ори были одеты просто, но Пёс был при всех своих украшениях, он сиял и блистал своими браслетами и ошейником. Орикс и Ори посмотрели на Пса с удивлением. Тот гордо поднял свою прекрасную голову и не ответил ни на одну из их шуток ни вслух, ни мысленно. Пришёл Ильгард. Наряд Пса его просто ошеломил. Эльфы знали толк в украшениях, а браслеты и ошейник Пса даже Ильгард нашёл великолепными.

Они снова пролетели большое расстояние на плотиках из стрел. На опушке большого леса плотики опустились. Эльфы мгновенно растаяли в кронах деревьев, а Орикс, Ори и Пёс так и остались там, где сошли со своего плотика, который тоже исчез. Ждать пришлось недолго. Они увидели, как с противоположной стороны равнины, лежащей перед ними, на них движется сплошная живая волна. Когда расстояние сократилось, они поняли, что это собаки.

– Так вот в чём дело! – воскликнул Орикс. – А я всё думал, с кем мы будем воевать, если все воины здесь?

Он ещё не успел договорить, как Пёс пошёл вперед. Он шёл медленно, гордо поднимая голову, перенося свои лапы одну за другой, словно танцуя, и при этом умудрялся не вилять задом. Зрелище было потрясающим! Пёс шёл. А лавина

собак, мчавшаяся ему навстречу, всё замедляла и замедляла свой бег, пока совсем не остановилась в нескольких метрах от него. Задние ещё напирали и лаяли, но передние стояли как вкопанные. И вскоре на поле битвы воцарилась тишина. Орикс и Ори слышали только, как шуршат листьями эльфы, пытаясь разглядеть, что происходит. Ильгард даже вышел на поляну и присоединился к Ориксу и Ори. А Пёс вытянул лапу и сделал шаг вперёд. Собаки сделали шаг назад. Пёс сделал ещё один шаг, и всё повторилось снова. Пёс шёл, убыстряя шаги. Когда он побежал, свора неслась впереди него, сметая всё на своём пути. Орикс, Ори, Ильгард и эльфы с луками бежали следом, едва поспевая. Снова вбежали в лес, двигаться стало труднее, но бег продолжался, пока ни выскочили на другую поляну. Там на небольшом холме гордо сидел Пёс.

– Почему ты остановился? – спросил Пса Орикс, когда оказался рядом с ним.

– Здесь граница. Я не захватчик. Они ни за что больше не нападут, пока мы здесь.

С вершины холма были видны возделанные поля и селение с красивыми и причудливыми домами, которые, казалось, были построены вопреки всем законам природы. Между домами взволнованно суетились эльфы. Они ничем не отличались от тех, которые были рядом.

Ильгард протрубил в рог. Эльфы в поселке перестали суетиться.

– Мы дальше не пойдём! – прокричал Ильгард. – Но если вы ещё раз нарушите границу, мы просто уничтожим вас, даже если это и нам будет стоить жизни.

Сказав это, он повернулся и, не оглядываясь, пошёл к лесу, а за ним его эльфы. Орикс, Ори и Пёс ещё долго стояли на холме, наблюдая, как жители посёлка возвращаются к мирной жизни. Потом они не спеша пошли вслед за другими.

– Пёс, ты победил меня так же, как врагов эльфов, – задумчиво сказал Орикс после долгого молчания.

– Это не было моей целью, – добродушно огрызнулся Пёс. Они дружно рассмеялись. Но их радость была недолгой. Продираясь сквозь лес, они ещё весело подшучивали друг над другом. Они шли на голоса, пока не вышли на незнакомую поляну, где их ждала довольно большая группа эльфов. Эльфы окружили Пса, долго восторженно рассматривали его украшения, впрочем, не подходили близко и не трогали украшения руками. Потом они образовали вокруг Пса большой круг и начали плясать танец победы. Танец был удивительно красив. Эльфы словно летели над поляной, быстро перебирая ногами и высоко подпрыгивая. И только Ильгард стоял в стороне, лицо его было мрачно, и руки его бессильно были опущены, как у человека, который потерял всё.

– Что случилось, Ильгард? – встревожился Орикс.

– Они разорили нас. Они уничтожили наши мастерские.

– Да-а-а... – посочувствовал Орикс. – Но всё ведь можно

восстановить.

– Давайте обсудим это в другом месте.

Он вынул из колчана три стрелы. Те повисли на высоте полметра над травой. Ильгард ловко прыгнул на одну из них и жестом предложил Ориксу и Ори проделать то же самое.

– А Пёс? – озабоченно спросил Ори.

– Его привезут на плотике. Не беспокойтесь, с ним ничего не случится. Он сегодня герой, – успокоил его Ильгард.

И Ори, и Орикс не менее ловко прыгнули на две другие стрелы. Стрелы мгновенно взмыли вверх. И вскоре они оказались на площадке дворца Ильгарда, где их встретила Лильгрид.

– Я уже знаю эту страшную новость, – сказала она. – И всё-таки я поздравляю вас с победой.

Лильгрид провела их в гобеленовый зал, где были наглухо закрыты окна, а в середине зала был накрытый к обеду стол. Орикс и Ори сразу почувствовали, что они успели изрядно проголодаться. Блюда с кушаньями, стоящие на столе, выглядели весьма аппетитно. Когда мужчины утолили жажду и голод, Лильгрид сказала:

– К сожалению, Орикс, мы не сможем выполнить наше обещание. Во всяком случае, в ближайшее время.

– Мы поможем вам восстановить мастерские.

Лильгрид и Ильгард переглянулись.

– Конечно. С этого и начнём, – задумчиво сказал Ильгард. – Завтра.

Он встал. Гости тоже встали и вежливо простились. Пёс встретил их на балконе. Они вошли в помещение, закрыли окна и двери, Ори достал коммуникатор и включил защитное поле.

– Что-то здесь не так, – Орикс не мог отделаться от мысли, что его пытаются обмануть.

– А я думаю, что они и в самом деле чем-то очень озабочены, – возразил Ори. – Надо подождать.

– Да, Орикс, не торопись, – буркнул Пёс. – Помоги завтра им восстанавливать мастерские, а мы с Ори погуляем. Но не давай им никакой информации, пока мы не придём.

Орикс кивнул, и они молча разошлись по своим покоям.

На следующий день, когда утренние дела были завершены, они вышли на балкон и очень удивились, увидав там Ильгарда. Он ждал их, нетерпеливо, но абсолютно бесшумно расхаживая в дальней части балкона. При их появлении он быстро подошёл, поклонился и сразу обратился к Ориксу:

– Орикс, вы готовы приступить к работе?

– Конечно. Мы же договорились, – ответил тот.

Ильгард и Орикс быстро направились к выходу, но их остановил Ори.

– Ильгард! Мы, надеюсь, не пленники? – спросил он.

– Вы гости. И можете делать, что хотите.

– Прекрасно! Тогда я и Пёс отправляемся на прогулку.

Ильгард был так озабочен, что даже не ответил. Ори и Пёс проследили, пока они скроются за деревьями, и тоже исчезли

прямо с балкона.

На корабле их встретил Бини.

– У вас всё в порядке, капитан Ризо?

– Пока всё нормально. А чем вы меня порадуете?

– Мы исследовали планету. Это очень красивая и богатая планета. Живут на ней только эльфы, разделив планету на две почти равные части. Внешне жители обеих половин ничем не отличаются. Но по роду занятий отличаются очень сильно. Но и те, и другие живут хорошо и ни в чём не нуждаются. Что заставляет их воевать, понять просто невозможно. Самое интересное в том, что прошли всего сутки, как война закончилась, а они общаются друг с другом, как ни в чём не бывало, словно и не убивали вчера друг друга. Как актёры в театре. Спектакль закончился, и актёры-враги пошли в обнимку домой, потому что они соседи и им по пути. Спрут говорит, что у этого спектакля есть зритель. Но обнаружить его нам ещё не удалось. Пришельца мы обнаружили. Странное существо. Он отказался с нами говорить. Сказал, что когда настанет время, он сам с нами свяжется. Но мы наблюдаем за его перемещением по планете, он тоже что-то ищет.

– А Ирия? – тревожно спросил Ори.

– Ирия молчит. И мы не знаем, где она. Она словно растворилась в биосфере планеты.

– Хорошо, Бини. Продолжайте работать. Как будет что-то новое, немедленно сообщайте мне. Нам пора на планету.

Пока Ори разговаривал с Бини, Пёс побывал в каюте

Орикса. Там тоже всё было в порядке.

Они высадились на планету около дома правителя враждебного Ильгарду клана. Цветы в саду весело закричали. И владелец скоро появился на пороге дома.

– Приветствую вас, пришельцы! Я уже думал, что вы не придёте ко мне в гости никогда.

Он поклонился отдельно Ори.

– Добро пожаловать, капитан Ризо!

Потом поклонился Псу.

– Здравствуй, прекрасное существо Пёс!

Ори и Пёс переглянулись. А хозяин продолжал:

– А где Орикс? Ах, да! Он, наверное, восстанавливает вместе с Ильгардом мастерские. Кстати, меня зовут Лильгард.

Ори открыл рот, чтобы задать вопрос, но хозяин его перебил:

– Ну, конечно. Лильгрид – моя дочь. Правда, она очень на меня похожа? Проходите, проходите. Я с радостью угощу вас.

Ори и Пёс вошли в дом и сразу поняли, что он даже не четырёхмерен. Внешне он был хоть и причудлив, но казался маленьким. Внутри же им пришлось пройти множество огромных залов, мостиков, садиков и лестниц, и только после этого они оказались в живописной каменной беседке, стоящей на высоком холме в середине большого озера. В беседке был накрыт стол. Хозяин радушно пригласил гостей

пообедать.

– Так вы хотите знать, зачем мы воюем? – Лильгард держался так, словно всё это время, пока они находятся на Ольдони, они только тем и занимались, что беседовали с ним. – Это просто. Во-первых, это избавляет сообщество от накопившейся агрессии. Это всего лишь игра. Серьёзная игра. Что-то вроде спортивных состязаний, которые широко распространены в вашем мире. Во-вторых, это позволяет старым и слабым достойно уйти в иной мир. Иногда живые устают от жизни, особенно если эта жизнь длится почти вечность. Но этика нашего мира не позволяет нам сделать это добровольно.

– Странно. Ильгард имеет свой взгляд на это, – удивился Ори.

– Ильгард?! Он всегда был большим хитрецом. Он может говорить, что угодно. Но правда – одна, – ответил с улыбкой хозяин.

– Он вчера, да и сегодня был очень расстроен. И это не выглядело притворством.

– Ещё бы! Мои собаки не только разрушили лучшие его мастерские, но по ошибке сожрали всех альвов, которых он использовал там в качестве рабов.

– У него были альвы?

– Конечно! Иначе он бы никогда не сумел оживить каменные цветы.

– Значит, вы всё-таки могли решить проблему продолже-

ния рода, если у вас были альвы.

– К сожалению, нет. Эльфы-искусники прихватили с собой альвов для определённой работы, которую могут выполнять только мужские особи. А самок взять они не додумались. Альвы тоже иногда умирают. А в течение нескольких тысячелетий многие умерли по разным причинам, а последних уничтожили мои собаки. Это, конечно, трагично, но произошло случайно. Мы тоже сильно огорчены случившимся. Очень многие вещи, которые мы продаём во внешний мир, теперь не могут производиться. И у нас не будет средств, чтобы снарядить экспедицию для поисков альвов, как мы мечтали последние пару тысячелетий. Одним словом, можно сказать: доигрались!

Ори и Пёс молчали. Было ясно, что их миссия обречена на провал. Но Лильгард заговорил снова.

– Мы знаем, что не любопытство привело вас сюда. У вас есть важное дело. И это вовсе не каменный цветок, который вы хотели оживить. Это нечто другое. Я не хочу знать вашей тайны, но могу сказать вам о нашей. Чтобы выполнить свою миссию, вы должны найти хозяина планеты. Но где и как – этого сказать я не могу. Да и никто не может, потому что никто не знает, что ЭТО и где ОНО. Ильгард не сказал вам об этом только потому, что он слишком гордый. Ему приятно думать, что уж на своей-то половине он хозяин. Я же так не думаю. А теперь идите. Да сопутствует вам удача! Я от души желаю вам этого, потому что это будет и нашей удачей тоже.

Лильгард снова поклонился им обоим. Они вышли из беседки и... оказались снова у входа в дом. Они даже немного растерялись, так это было неожиданно для них. Да и всё, что они слышали от Лильгарда, тоже. И тут Ори явственно услышал голос Ирии:

– Ори, я здесь. – В мозгу у него возникла карта планеты со светящейся точкой. – Поторопись. Иначе моя жертва будет напрасной.

Фраза была наполнена шипящими и свистящими звуками, но он всё понял. Ори посмотрел на Пса.

– Это язык змей. Ирия в беде.

Ори достал коммуникатор, засёк координаты светящейся точки и уже готов был ринуться в неизвестность, но снова услышал голос Ирии:

– Ему нужны все трое. Не теряйте времени зря.

Ори с мольбой посмотрел на Пса.

– Помоги. Я так взволнован, что не могу сосредоточиться на Ориксе.

– Я помогу. Но ты должен взять себя в руки. От тебя сейчас многое зависит, а, может быть, – всё. А уж жизнь Ирии зависит только от тебя, – пробурчал Пёс. – Принц Ори, я надеюсь на тебя.

Ори стиснул руками свои виски и закрыл глаза, пытаясь заставить сердце стучать ровно и убрать шум пульса из головы. Когда это ему, наконец, удалось, и он открыл глаза, то увидел перед собой возмущённого Орикса.

– В чём дело? Вы помешали мне работать!

– Потом, Орикс. То, что нам сейчас предстоит, важнее всего.

Ори нажал на кнопку коммуникатора.

– Бини, немедленно телепортируйте нас в эту точку.

– Есть, капитан!

И тут же они оказались в огромной пещере, наполненной фосфоресцирующим светом, в котором не сразу разглядели Гигантский Гриб. Гриб был похож на гибрид трюфеля со строчком, а скорее всего, на оголённый мозг, состоящий из двух полушарий. Он-то и излучал этот почти нереальный свет. Они огляделись по сторонам. Шагах в десяти от них стояло странное зеленовато-прозрачное существо яйцеобразной формы с головой птицы и человеческими глазами. А внутри существа порхали птички. А ещё дальше, в углу пещеры, висела большая сетка паутины, в центре которой сидел паук, а рядом с ним большой кокон. Увидав это, Пёс присел, чтобы прыгнуть в сторону паутины. Но его остановил глубокий и мощный голос:

– Все стойте там, где стоите, неподчинение будет стоить жизни.

Пёс сел, а Ори и Орикс встали с двух сторон от него.

– Ты кто? – спросил Орикс, и голос его не дрогнул, он не боялся быть дерзким.

– Я тот, кого вы ищите. Тот, кто первый создал живое. Родив жизнь, я первый пережил ужас открытия, что жизнь мо-

жет продолжаться только за счёт другой жизни. Живое может жить, только убивая. Я оцепенел от этого открытия. Возможно, нужно было убить себя. Но живое не хочет умирать добровольно. Случайно возникнув, живая клетка уже знала, что обладает неограниченной степенью свободы и неограниченными возможностями. Я очнулся только тогда, когда понял, что пожираю сам себя и превращаюсь в нечто другое, но тоже живое. Ни то, ни другое не хотело умирать. Это длилось очень долго, и даже мне страшно об этом вспоминать. На каком-то этапе мы договорились, вернее, научились управлять процессом. Потом создали новые формы, которыми оба могли питаться. А те, естественно, становились нашими врагами. Процесс выходил из-под контроля. Но у нас уже был опыт, сама жизнь подсказала, что делать дальше. И вот теперь перед вами тот разум, который создал и упорядочил все биологические цепочки, который научил все высшие существа концентрировать энергию мысли и управлять ею. Я многое постиг и многое понял, но я не знаю, что было до меня. Я не знаю, кто создал первую Вселенную, кто сумел Великое Ничто превратить в энергию и создать неживую материю. Возможно, это Нечто погибло, родив меня. Но что было, то было. А сегодня есть необходимость для поддержания стабильности всего Мироздания создать ещё одну Вселенную. И здесь вы для того, чтобы я выбрал Демиурга нового мира. Вас много, а выбрать я должен одного. Все сущности, присутствующие здесь, достойны этого. Начнем с Ирии.

Ори вздрогнул. Он подумал: «Неужели Ирия вынашивала столь коварные и честолюбивые планы? Нет. Этого не может быть!»

– Да, принц Ори, ты прав. Всё, что делала Ирия, она делала для вас троих. Она первая пришла сюда, рискуя своей жизнью. Она выследила меня и догадалась, что я представляю собой на самом деле. Но она не учла, что меня может ещё кто-то охранять кроме эльфов. Гуманоиды всех Вселенных думают, что муравьям присущ коллективный разум. Но ими управляет планета, на которой они живут, а мозгом любой планеты является глобальная грибница. У самого входа в пещеру на Ирию напала армия муравьев, охраняющая вход. Я в это время спал. И если бы Бэр не успел выхватить её, от неё ничего бы не осталось. Ирия умирает, спасти её может только человеческое тепло, которое она должна получить немедленно.

– Я дам ей то, что нужно! Положите её мне на грудь, – крикнул Ори и распахнул одежду на своей груди.

– Принц Ори, – вкрадчиво сказал Гриб, – ядовитая змея опасна для человека, умирающая опасна вдвойне. Ирия без сознания. Она тебя не узнаёт.

– Мне всё равно. Без Ирии мне не нужен ни настоящий мир, ни будущий. Бэр! Я не знаю, как ты здесь оказался, но я твой должник. Мне только непонятно, почему ты медлишь? Давай скорее Ирию сюда!

Бэр скользнул по одной из нитей, поддерживающих его

паутину и вытряхнул содержимое кокона на оголённую грудь Ори. Изуродованная змея обвилась вокруг его тела, положила голову ему на плечо и издала слабый свист.

– Я люблю тебя, Ори, – услышалось в этом свисте.

Но остальные, казалось, ничего не заметили, только Пёс теснее прижался к его ноге. Ори заботливо укутал своё сокровище, уже ощущая, что холодная живая лента становится теплее. И слабая улыбка надежды появилась на его лице.

– Bravo, принц Ори! – сказал Гриб. – Если Ирия сейчас не умрёт, то её тетка вылечит её. Теперь Бэр.

Бэр снова сидел в центре своей паутины, и, казалось, был абсолютно всем доволен.

– Бэр, здесь только двое знают, как ты сюда попал: Пёс и я. Пёс тебя привез, а я засёк тебя ещё на пограничном досмотре. Но моя сущность очень далеко простирается во времени, и я знал, что ты будешь очень нужен. Ты достоин стать Владыкой любого мира, и твои заслуги перед всеми мирами так велики, что у тебя нет соперников, кроме себя самого. Ты всегда и всем нужен. И никто из Владык, и я в том числе, не согласится потерять такого помощника. Впрочем, ты и сам не хочешь оседлой жизни, пусть домом будет целая Вселенная.

– Да. Это правда, – ответил Бэр.

– Теперь вы, Харии. Нахит, Алька, Ририк и Света, вы самые древние представители своего народа. Вы столько раз были богами и царями у разных народов и цивилизаций, что

ваша мудрость и знания почти не знают пределов. Но статья Владыками не суждено никому из вас. Но вы и не за этим сюда пришли. Но об этом я скажу немного позже. Мне только интересно, как вы, Нахал, человек-корабль, прорвались через каменный лес?

– Любой лес можно пройти пешком, – с достоинством ответил Нахал.

– Я так и подумал, – усмехнулся Гриб. – Но не ожидал, что кто-то догадается или решится на это. Я считал, что вы проскочили вслед за кораблем. (Ори насторожился. Гриб не мог не знать, что Нахал появился на планете раньше их. Но зачем-то он это сказал. Возможно, даже для него. И он этого не забудет.) Очень интересно! Пожалуй, я выращу в этом лесу ещё и каменную траву.

Гриб вздохнул. Вообще-то, смотреть на него было жутковато. По всему его огромному извилистому телу бегали голубые огоньки, и окружен он был коричневой аурой, тоже светящейся, но золотыми искрами. И голос, которым он говорил, исходил откуда-то из глубины. Голос был везде. И точно определить место его возникновения было просто невозможно.

– Теперь ваша очередь, принцы, – снова заговорил Гриб. – Каждый из вас имеет право и достоин стать Владыкой нового мира. Вы прибыли сюда, чтобы оживить каменную девушку. Один из вас правильно выбрал материал – изумруд. Изумрудная Скрижаль – никто из вас не знал об этом. Толь-

ко твоя мать, Орикс, догадалась, когда увидела её. Ванда – очень мощная Ригведа! Орикс, ты её сын, и изумруд выбрал ты. Выбрал бы ты другой камень, никто бы вам не помог. Только в этом камне есть все примеси, без которых не может жить человек. Ори и Пёс сделали то, что не сделал бы ни один мастер в Мироздании. Владыкой и мужем Тилии станет тот, кто даст мне сейчас набор человеческих генов для неё.

Орикс побледнел и зашатался. Было такое ощущение, что он сейчас упадёт замертво. Ори протянул руку, чтобы поддержать его. И когда Орикс судорожно ухватился за его ладонь, то почувствовал, что в его руке оказался маленький плоский предмет.

– Это то, что он просит, – мысленно сказал Ори.

Орикс вытянул вперёд чуть дрожащую руку ладонью вверх. На ладони лежала маленькая плоская коробочка.

– Принцы, вы сдали второй экзамен! Об этой вещи знали трое. Ори – потому что он выпросил это у Ра, ещё Пёс и Ирия. Ирия могла тайком взять это в любой момент. А Пёс мог перехватить это сейчас. Орикс, у тебя преданные друзья! Это большая честь для тебя. Но этого сейчас тебе мало. Тебе ещё нужны друзья. Бэра я не спрашиваю, он обожает всех вас. А вот Нахал должны сказать своё слово.

– Харии никогда не хотели быть Владыками. Что касается лично нас, то мы добровольно отдали власть своим детям. Мы ищем знания и жаждем творчества. И если мы пригодимся новому Владыке, мы готовы ему служить. Создание

нового мира – это интересно, – ответил Нахал.

– Я рад, что наш выбор был правильным. Теперь займёмся делами. Работать придётся быстро и много. Мудрая Ирия привезла только мужские особи альвов. Они могут работать, но не могут размножаться, и думаю, что свою часть работы они уже сделали. Вы, Нахал, полетите за остальными. Но только Ирия знает, где их найти, значит, её сначала нужно вылечить. Возьмёте с собой Бэра. Он представит вас Кали. А Кали знает, что нужно делать дальше. Вы, Ори и Пёс, доведёте до конца дело с Тилией. Ори, возьми у Орикса коробочку, он всё равно её не откроет, раз Ра дал её тебе. У тебя под ногами стоит бутылка с настойкой из грибов особого сорта, смешаешь её с содержимым коробочки и через неделю приготовишь раствор из воды, взятой из родника на полюсе планеты. В этот раствор положите Тилию и цветок. Когда процесс закончится, Пёс, ты поставишь на место мозги. Они перед тобой. Не забудь пятую часть содержимого коробочки с генами впрыснуть туда ещё до того, как будете делать раствор, тогда всё будет готово одновременно. Всё всем понятно? Спрашивайте сейчас. Дополнительных консультаций я не даю. Я буду занят с Ориксом. Ты, Орикс, остаёшься здесь. Во-первых, тебе не нужно видеть, что будет происходить с Тилией. Во-вторых, я буду учить тебя, как создавать жизнь эволюционным путем. Тебе для этого потребуется не меньше мужества и ума, чем всем остальным. Вопросы есть?

Каждому казалось, что Гриб смотрит именно на него, но

глаз не было видно.

– Есть вопрос, – сказал Ори. – А эльфы будут нам помогать?

Гриб неожиданно весело хихикнул.

– Если не дадите себя обхитрить, то помогут и многому научат. Но это ваши проблемы. Все свободны.

И не успели они даже моргнуть глазом, как оказались на уже знакомой поляне с упавшим с неба каменным деревом. У Ори в руках, кроме коробочки с набором генов и бутылочки, которую дал ему Гриб, был ещё Синий каменный цветок, который до этого был в сумке Орикса. Ори быстро рассовал всё по карманам, достал коммуникатор и тихо сказал:

– Бини, быстро поднимайте нас всех на борт.

И как только они оказались на корабле, Ори прошёл на мостик.

– Улиточка, срочно готовь Детку для автономного функционирования по формуле «один». Капитан – Бини. Экипаж на его усмотрение.

Затем он связался с медицинским отсеком.

– Силви, я иду к вам. Готовьте блок реанимации.

Силви встретил его на пороге.

– В чём дело, капитан Ризо?

– Ирия умирает. Где Келви?

– Он уже у блока реанимации.

Когда они подошли, всё было готово.

– Келви, у вас только час на необходимые инструкции для

Силви. Вы остаётесь с нами, а Силви полетит с Ирией.

Ори засунул руку за пазуху и вытащил изуродованную змею. Силви от неожиданности отпрянул. Но Ори поцеловал змею в губы и бережно положил в камеру. Не сказав больше ни одного слова, Ори быстро вышел из медицинского отсека. Прижавшись спиной к стене, он на секунду закрыл глаза и прошептал: «Ирия, прошу тебя, не умирай». Потом нажал на кнопку коммуникатора.

– Всем начальникам служб и пассажирам срочно собраться на совещание в кают-компани. Кораблю обеспечить информационную защиту.

И сам направился на место сбора. Он шёл медленно. Ори понимал, что теперь всё зависит только от него. Это он должен перехитрить эльфов, да и Гриба тоже. Вернее, если он будет принимать правильные решения, Гриб не станет мешать. Его интеллектуальная битва с эльфами сильно развлечёт Владыку.

Когда он вошёл в кают-компанию, все были на месте, кроме Силви и Келви.

– У меня нет времени на предисловия, – начал Ори. – Кому надо, тот знает всё, остальным придётся подчиниться приказу, подробности потом. Как только Детка будет готов, Улитка уходит. Капитаном Улитки до выздоровления Ирии назначается Нахал, а Бэр его помощником. Бини назначается капитаном Детки. Экипаж подбираете по своему усмотрению, но не в ущерб Улитке. Келви остаётся с нами. Бэр, если

всё будет в порядке, передашь Ирии, что я назначаю свидание ей на опушке леса с той стороны. – Он запнулся на секунду, потом всё-таки сказал: – Нахал, надеюсь, вы не пропустили эту фразу мимо. Бэр, только ты сможешь это сделать, перенеси камеру с Тилией на Детку и изолируй альвов. Фрю, продовольствие на Детку по формуле «один». А также своего лучшего помощника, который сможет работать на кухне и в теплицах, пусть приготовит отдельную теплицу для грибов. Бини, в ваш экипаж должен войти ещё и микробиолог. У меня всё. Нахал, прошу вас на мостик корабля.

Когда Нахал и Ори пришли на мостик, Ори сказал:

– Нахал, я не собираюсь вмешиваться в ваши дела. Но, если вы хотите получить то, за чем пришли, вам стоит разделиться. Пусть Ририк и Света останутся здесь и поработают с микробиологами, а также поищут на планете нужные грибы. Не думаю, что эльфы дадут вам готовый рецепт. Они его не знают сами, иначе давно бы решили свою проблему, а она, я полагаю, очень похожа на вашу.

Нахал на несколько минут стал непроницаемым, а потом засветился снова.

– Владыки знали, что делали, когда дали Ориксу такого помощника, как вы, принц Ори! – воскликнул он и отвесил Ори поклон. – Вы рассуждаете очень мудро. Мы тоже так думаем, но не решались предложить это вам. Мы ещё мало знакомы и боялись, что вы подумаете, что мы хотим командовать и распоряжаться. А теперь, когда мы поняли, что

мыслим одинаково, уже ничто не помешает нам легко и плодотворно сотрудничать с вами.

Из Нахала вылетели два белых голубя, взлетели под потолок и камнями упали вниз. Ударившись об пол, они превратились в людей.

– Знакомьтесь, – сказал Нахал. – Ририк и Света – родители Гитаны. Эльфы хорошо стреляют, птицами оставаться им будет опасно.

– Пёс! – мысленно позвал Ори.

Пёс возник, как будто тут и был.

– Пёс, это Ририк и Света, родители Гитаны. Помнишь, она дала нам на инициации сердце. Ририк и Света, это Пёс, наш друг. Он познакомит вас с экипажем Бини.

Когда все ушли, Ори подключил Нахала к Улитке, дал ещё пару инструкций. И со словами:

– Корабль корабля быстро поймут друг друга, – покинул мостик, оставив Нахала одного.

Работа кипела. На корабле не было ни одного существа, не занятого делом. Наконец, Ори услышал голос корабля:

– Капитан Ризо, корабль к полёту готов. Детка готов. Капитан Нахал готов.

– Спасибо, Улиточка! В долгу не останусь. Я знаю, какие цветы тебе приглянулись, разобьюсь, но для тебя достану, – ответил Ори кораблю и пошёл в медицинский отсек.

Там Силви и Келви хлопотали у камеры реанимации. Ори включил связь и просвистел:

– Ирия, я не прощаюсь с тобой. Если в тебе есть хоть крупица любви ко мне, ты не умрёшь.

Змея открыла глаз, и из него выкатилась слеза. Она сверкнула, и тут же её поглотила ослепительно белая подстилка, на которой лежала Ирия. Ори до боли сжал зубы. Ему хотелось рыдать и выть от тоски и боли. Но он взял себя в руки.

– Всё, Келви, мы уходим. Силви, не стесняйтесь обращаться к Бэру, если вам нужна будет помощь, но, я думаю, он сам предложит её вам.

По дороге Келви сказал:

– Принц Ори, вы далеко прошли по пути духовного роста. Как ученик, вы делаете мне честь.

– Да. В этом большая ваша заслуга. Но вам, Келви, всё это время придётся очень много работать. Вы будете моей тенью, моей совестью, моим оппонентом, а ещё физическое и психическое здоровье остальных тоже на ваших плечах. Вы мне очень нужны. Не вздумайте себя загнать. Выберите себе любые шесть часов для отдыха. И никто не посмеет вас потревожить.

– Зато я лучше узнаю эльфов. А со своим режимом работы я разберусь. Не волнуйтесь за это, капитан.

Когда они оказались на Детке, который представлял собой точную копию Улитки, только в десять раз меньше, Ори прошёл на мостик, где Бини уже подключил все коммуникации. Ори включил связь.

– Капитан Нахал, вы меня слышите?

– Да, капитан Ризо, – ответил Нахал по уставу. – Борт «У-3» к старту готов.

– Старт разрешаю! Улитка знает, как пройти через каменный лес. Счастливого пути!

Улитка исчезла с экранов обзора.

– А сейчас снова совещание. Бини, соберите всех и приходите сами.

Ори быстро познакомился с Деткой и убедился, что корабль во всем точная копия Улитки. Он был очень доволен и почувствовал благодарную волну от корабля. Детка был просто счастлив. Работать куда интереснее, чем спать в ангаре. Это был его дебют, и уж он постарается, чтобы капитан Ризо был доволен.

Когда Ори вошёл в кают-компанию, ему сразу бросилась в глаза хохотушка и острая на слово микробиолог Элли с безупречной причёской на зелёной остроконечной голове и тонкой, как у муравья, талией. Ори посмотрел на Бини, на лице которого проступили жёлтые пятна. Ори ничего не сказал, но, проходя мимо Бини, дружески похлопал его по плечу. Бини облегченно вздохнул.

– Итак... – Ори подумал, что он скоро станет заправским оратором: уж очень много говорить приходится ему в последнее время. – Мы начинаем новый этап нашей миссии. Насколько он приблизит нас к цели, будет зависеть от нас. Сейчас, Элли, вы возьмёте несколько капель из этой бутылочки и немедленно отправитесь в лабораторию. Света по-

ка поработает с вами. Мне не нужно вам говорить, что жидкость должна быть изучена досконально. Я и Пёс разделим гены. Бини и Ририк найдут на планете место, где нужно высадиться, чтобы найти родник. Затем мы втроём навестим Ильгарда.

Вернуться они решили в дом, который эльфы дали им для жилья. Ририк с интересом разглядывал апартаменты. Они нашли ещё одну комнату, и Ририк решил, что это вполне удобное место для жизни. Когда они вышли на балкон, цветы весело защебетали. Они говорили, что гости приятны им во всех отношениях, и они скучали без них. Вскоре появился Ильгард. Ори познакомил его с Ририком.

– А где Орикс? Он так внезапно исчез, не успев закончить работу.

– А вы до сих пор не закончили ремонт мастерских? – в свою очередь спросил Ори.

Ильгард покачал головой. Ори усмехнулся.

– Скажите, Ильгард, а у вас всегда приезжие принцы работают на строительстве и ремонте мастерских?

Ильгард смутился.

– Конечно, нет. Но у него это получалось так быстро и ловко. Он внёс столько нового и интересного, что очень хотелось бы, чтобы всё было закончено, как он задумал.

– Прекрасно! Вот вам ещё один принц, вернее, особа, облачённая царской властью. Ририк, помогите, пожалуйста, нашему гостеприимному хозяину.

Ририк кивнул, и они с Ильгардом улетели на стрелах восстанавливать мастерские.

– Пёс, а мы с тобой пока поищем грибы.

К вечеру они набрали много различных грибов и, прежде чем вернуться в эльфийский дом, отправили свою добычу на корабль. Когда они вернулись, то увидели, что Ририк и Ильгард ждут их. На балконе был накрыт стол на четверых.

– Ну, как ваши дела? – невинно спросил Ори, садясь за стол.

– Мы всё закончили, – спокойно ответил Ририк.

– А мы с Псом прекрасно прогулялись. Так что аппетит, я думаю, нагуляли все.

За едой Ририк восхищался красотой планеты, умелыми руками эльфов, их гостеприимством. Это была приятная светская беседа, пока Ори, надкусив какой-то сочный фрукт, стяхивая капельки сока в блюдце, не сказал:

– Значит, завтра можно начать работать над цветком.

Ильгард судорожно сглотнул то, что было у него во рту.

– К сожалению... Это невозможно, – смущённо сказал он.

Все с удивлением молча смотрели на Ильгарда. Потом Ори спросил:

– Почему?

– У нас нет альвов! – выпалил Ильгард, глядя куда-то в сторону.

– Но вы говорили, что и раньше их у вас не было, а каменные цветы вы оживляли.

– Говорил. Не спорю. Но это была наша тайна, а собаки... Собаки уничтожили всех до одного.

Ильгард был в отчаянии. И видно было, что он не притворяется.

– А ещё что для этого нужно? – продолжал допрашивать его Ори. – Говорите, Ильгард, мы прилетели сюда не на вечное поселение. Что ещё нужно, чтобы вы могли сделать свою работу?

– Грибы.

– Какие грибы?

– Они растут в очень опасном месте, но мы всё равно ходим их собирать.

– Прекрасно. Завтра же покажете нам это место и эти грибы. Что нужно ещё?

– Ещё нужна сыворотка от молока диких коз, которые живут на территории наших врагов.

– Так. Это я беру на себя. Что нужно ещё? – внешне Ори был само спокойствие.

Зато Ильгард нервничал всё больше и больше. Казалось, ещё немного – и он взорвётся.

– Ну, и, конечно, вода, но это есть везде.

Ори сделал вид, что его терпение подошло к концу.

– Ильгард, почему вы всё время лукавите? Мы к вам с открытой душой, а из вас каждое слово приходится вытягивать клещами. И ещё приходится думать, правду вы сказали или опять солгали. Это недостойно правителя такого ранга, как

вы!

– Извините меня, принц Ори. Но это не мой секрет, а секрет нашего народа. И почему вы считаете, что я говорю неправду?

– Я же не спрашиваю, откуда вы знаете, что я принц? Меня вам представили как капитана Ризо. Вы узнали это у ваших цветов? Они не умеют лгать. И сейчас они всё время качают своими прекрасными головками.

– Ах! Эти вечные шпионы! Я совсем о них забыл. Да. Вода нужна не простая, а из единственного родника, который находится на полюсе планеты.

На следующий день каждый занялся своим делом: Ори отправился к Лильгарду за редкой сывороткой, Ририк – на полюс в поисках родника, а Пёс с одним из эльфов – собирать грибы. Они полетели на плотике из стрел. Это заповедное место было совсем рядом с пещерой Гриба. Плотику негде было опуститься на поверхность планеты, кругом были муравьи. Они сплошным живым ковром покрывали поверхность планеты. Среди этого живого моря кое-где выглядывали причудливые шляпки грибов. Пёс подумал, что вчера им такие не попадались. Эльф стрелой сбивал шляпку гриба, потом крючком подхватывал его, если успевал, но чаще муравьям удавалось гриб утащить. Пёс долго смотрел на это, потом начал притягивать грибы на плотик взглядом. Дело пошло быстрее.

Вечером все собрались на балконе, каждый со своей добычей. Ильгард пообещал, что на следующий день они с Лильгрид начнут готовить смесь. А Ори и Ририк ночью на рабочем модуле корабля взяли целый пласт почвы вместе с грибами и муравьями для теплицы на корабле.

Следующие дни прошли в постоянных хлопотах. Ори и Пёс учились делать эмульсию. Ририк и все остальные на корабле возились с грибной теплицей и муравьями. И, надо сказать, дело оказалось очень непростым. Долго они не могли сладить с муравьями, пока Келви не догадался записать излучение Гриба, управляющее муравьями. Потом Ори и Пёс привезли на корабль небольшое стадо коз. Пришлось снова переделывать теплицы, чтобы создать козам подходящее пастбище и подходящее освещение.

Через пару недель Ильгард сообщил Ори, что, если бы у него были альвы, он мог бы приступить к оживлению цветка. Ори взял на анализ немного жидкости, которую они сделали. Элли и Света снова тщательно её исследовали, и оказалось, что она абсолютно идентична той, которую дал им Гриб. Тогда Ори принёс Ильгарду цветок.

– Ильгард, альвы уже обработали цветок и сейчас находятся внутри колбы вместе с ним. Если я открою колбу, вы сумеете их всех отловить?

– О! Это очень просто! – радости Ильгарда не было предела. – Принц Ори, я ваш вечный должник! Но если вы знаете секрет, зачем вам понадобились мы?

– Каждый должен делать то, что он умеет делать лучше всего. А желательно, чтобы делал он своё дело ещё и лучше всех. Поэтому мы здесь.

– Возможно, вы и правы. Если позволите, я вас тоже обуючу.

– Буду вам очень признателен за науку.

Ори вместе с Ильгардом оживляли цветок, а тем временем все остальные сооружали в одном из ангаров Детки ещё одну эльфийскую мастерскую.

Самое страшное, что пережил Ори, это был момент, когда цветок потерял форму. С виду и на ощупь он походил просто на кусок глины. Отчаяние охватило Ори. Он понял, с Тилией будет то же самое.

Ильгард, увидев его состояние, успокоил его:

– Когда глина будет застывать и кристаллизоваться, цветок вспомнит свою первоначальную форму, только это будут уже жидкие кристаллы. И если потом держать цветок в подкармливающем растворе хорошей воды, он может жить очень долго.

Ори подумал, что Орикс, действительно, мог этого не пережить. И первый раз за всё это время был рад, что его с ними нет. Он мысленно поблагодарил Гриба за эту милость, и тут же услышал в ответ:

– Приветствую тебя, принц Ори! Ты оказался даже умнее, чем я оценил тебя в самом начале. Ты всё делаешь удивительно правильно. Но ни на секунду не оставляй Ильгарда

наедине с Тилией. Это возможно будет только в том случае, если не будешь оставлять его на корабле.

– Как там наш Орикс? – озабоченно спросил Ори.

– Учится. Очень прилежно учится. Ори, муравьи, которых ты взял, питаются мясом тех самых коз. Увеличь своё стадо.

– Благодарю тебя, Владыка!

Голос пропал. А Ори понял, что получил очень важную информацию. Ильгарда не только нельзя оставлять на корабле, но даже пускать его туда нельзя. Он просто ничего не должен знать о Тилии. А он, Ори, должен освоить процесс досконально. Он позвал Пса и объяснил ему суть дела. Пёс сразу всё понял. Он нашёл Ририка, и попросил его вместе с командой корабля расширить загон. А сам с помощью местных собак пригнал ещё пару десятков коз. А потом по очереди с Ори наблюдал за процессом оживления цветка.

И цветок ожил! Ильгард с гордостью преподнёс его Ори. Ори был в восторге. А потом задумчиво сказал:

– Ильгард, благодарность моя не знает пределов. Я мог бы с твоей помощью сделать подарок твоей жене.

– Какой подарок?

– У нас есть удивительное домашнее животное, мы зовём его кошка. Я могу вырезать это животное из камня. Ты мог бы оживить животное?

– Если оно будет сделано так же искусно как цветок, то это возможно, но для этого нужны гены этого животного.

– Я поищу в генетическом банке корабля.

– Тогда попробуем! – Ильгард, ошарашенный тем, что у него снова есть альвы, был полон энтузиазма.

– Но кошка теплокровное животное, – осторожно выразил сомнение Ори.

– Мы впустим в неё кровь какого-нибудь домашнего животного, а через несколько лет гены сделают своё дело.

– Прекрасно! Тогда начинаем прямо сейчас. Пусть эльфы принесут какой-нибудь красивый камень.

Ори показал размеры камня, который ему нужен. Камень им принесли. Это был голубой кварц. Лучшего материала трудно было придумать. Они с Псом работали несколько дней. Ильгард восторженно наблюдал за их работой.

– Я бы не отказался иметь таких мастеров, – однажды задумчиво сказал Ильгард.

Это очень насторожило Ори, но он не подал вида. Если в этой фразе и звучала опасность, то она была ещё далека.

Когда кошка была готова, Ильгард сказал:

– Это будет прекрасный подарок для Лильгрид. И я обязательно оживлю её.

С этого момента, не доверяя своим чувствам и даже чувствам Пса, Ори фиксировал приборами все детали процесса. А синхронно с ними на корабле работали Ририк, Света и Келви. Когда Ильгард под каким-нибудь предлогом избавлялся от Ори, на вахту заступал Пёс, он умел быть невидимкой. Процесс был длительным. Медленно шли дни, недели, месяцы. Но, в конце концов, кошка ожила. Это была пре-

красная голубая кошка с янтарными глазами. Все радовались этому событию как дети. А особенно Лильгрид. Получив свой подарок, она обняла животное и долго молча гладила. Потом подошла к Ори, но вместо слов благодарности шепнула:

– Привет тебе от отца. Немедленно уходите. Цепи эльфов нельзя разорвать ничем.

Ори подал сигнал на корабль, и они с Псом исчезли, когда Ильгард со стражниками были в шаге от них. И уже на экране корабля смотрел на ярость вождя воинственных эльфов. А Ильгард кричал, что они всё равно сгниют на Ольдони, потому что лес никогда их не выпустит отсюда. Ори выключил экран и прошёл в мастерскую. Там в жидкости плавала живая Тилия. Он вопросительно посмотрел на Келви.

– Да. Это я настоял на том, чтобы ей не вводили кровь местных животных. Тилия пока растение.

Ори со слезами на глазах обнял Келви. Он очень устал. Ему и самому однажды в голову пришла такая мысль, но в конце процесса нельзя было отвлечься ни на секунду.

– Капитан Ризо, – сказал Келви, освобождаясь от его объятий. – Вы опять забыли, что вы мой пациент, и я обязан знать любую вашу мысль.

Ори пришёл в себя. Он ещё некоторое время грустно смотрел на Тилию. Потом вернулся на мостик.

– Детка, надень плащ невидимки.

– Уже сделано, капитан Ризо.

– Ты умница, Детка. Мама будет гордиться тобой.

– Мама уже здесь. Через полчаса она будет на опушке леса.

Ори задумался. Потом тряхнул головой. Снова задумался.

И через минуту решительно сказал:

– Детка, передавай в пространство.

– Я понял вас, капитан Ризо.

– Владыка, нам нужен Орикс на совещание минут на срок.

– Он не пленник. Когда освободится, пусть приходит снова, – услышал он в ответ глубокий голос Гриба, словно тот был рядом.

Когда Орикс оказался на борту Детки, все дружно его приветствовали. А Ориксу скорее хотелось узнать, как у них идут дела.

– Потом, Орикс. Сейчас не до этого, – ответил Ори. – Бини, экипажу и пассажирам подготовиться к трансгрессии. Особое внимание Тилии.

Ори сел в своё кресло. Бини дал ему переносную панель управления. Ори снова обратился к кораблю:

– Детка, скажи маме, чтобы они через проход отправили только модуль с альвами. Он не очень большой, а проход будет открыт для Улитки. Ты сумеешь разминуться с модулем в проходе?

– Да, капитан Ризо. Мама поможет. Она нас слышит.

– Приготовились! – отдал приказ Ори.

И переключился на волну Гриба.

– Владыка, корабль с альвами прибыл. Открой, пожалуйста, проход.

– Проход открыт. Добро пожаловать на Ольдонию!

А дальше было шипение и свист, в котором Ори разобрал: «Прощайте, принц Ори! Я горжусь вами».

– Детка, старт!

В этой ситуации люди были бессильны. Разрешить её могли только умные корабли.

3. ЗВЕРИ

Ори был счастлив. И чтобы никто не видел этого, он забрался на смотровую башню Командора. ДУК услужливо поставил ему шезлонг. Ори смотрел в звёздное небо. Хорошо, что сейчас ночь. Он любил звёздное небо этой Галактики. Может быть, оттого, что настоящая его жизнь началась именно здесь. Здесь он нашёл дом, семью и любовь. Тёплая волна счастья окутывала его вместе с тёплой весенней ночью. Он не заметил, как на него нахлынули воспоминания. И вздрогнул, словно наяву заново ощутил момент абсолютной беспомощности капитана корабля, вынужденного полностью доверить себя кораблю. Очень сложное чувство! В нём было всё: и страх, и неизбежность, и даже досада, и гордость за корабль, и безграничная вера в свой корабль, потому что они с ним одно целое. Это никому нельзя рассказать, это могут понять только капитаны таких кораблей, как его Улитка. Но и Детка тогда оказался на высоте! Он проскочил в узком проходе, виртуозно разминувшись с модулем, везущим альвов на Ольдонию. И Ори каждой клеточкой чувствовал радость и гордость Детки, когда он аккуратно вошёл в ангар Улитки, и был счастлив вместе с ними: и с Деткой, и с Улиткой. Наверное, именно в этот момент Ори понял, как он любит свой корабль. Это был миг победы! Никакая награда не может заменить этого ощущения. Потому что нет таких наград! Нет таких наград, которые отражали бы то ощущение, которое существо испытывает в миг победы. Но Ори получил такую

награду. Его встретила Ирия. Она бросилась к нему, обвила его шею своими нежными руками.

– Я люблю тебя, Ори, – прошептала она. – Только ничего не говори, пожалуйста. Сейчас ничего не говори, а то я умру от счастья.

И через секунду, прекрасная и сияющая, она рапортовала по уставу:

– Капитан Ризо! Экипаж звездолёта «У-3» выполнил ваше задание и с радостью приветствует вас на борту корабля. Докладывает старший помощник Ирия.

Всё, что было потом: корабельные будни, возвращение, работа – всё не в счёт. Всё шло под музыку: Ирия жива, и она его любит. И только одно печалило его: что он не мог выражать свою радость открыто. И он, и Ирия понимали, что их радость пока только для них и должна быть глубоко спрятана.

Послышались шаги. Ори вскочил. Шезлонг исчез. На площадку вышел Командор.

– Добрый вечер, Ори! Я рад, что в моём доме есть хоть один маленький уголок, где вы можете позволить себе быть счастливым, – грустно сказал он.

– Иван, мы так много пережили вдвоём, что мне нет нужды притворяться. Да, я счастлив. Может быть, первый раз в жизни я ощутил, что это значит – быть счастливым. Но поверьте, моя боль за Орикса от этого ещё острее.

– Могли бы и не говорить мне об этом. Я знаю. Мы с

Вандой преклоняемся перед вами и Ирией за вашу сдержанность, такт и искреннее отношение к Ориксу. Поэтому именно к вам пришёл за советом. Иногда я думаю, что это вы должны стать богом, а не Орикс. Вы лидер в этой компании.

– Вы правильно выразились, Иван. Но по форме, а не по сути. Вы правы и не правы одновременно. Да. Я лидер. Но это как в молнии. Мощь разряда идёт за мной. Это Орикс. А Пёс – душа и стабилизатор. Он сдерживает мощь Орикса, давая мне время нащупать путь. Он не позволяет ни одному из нас совершать безрассудные поступки. В триединстве наша сила. И поверьте, Иван, ноша Бога или Владыки – не для одного плеча.

– А как же другие Владыки?

– А что мы о них знаем? Гуманоиды не задумываются об этом. Никто не помнит, как учились нынешние Владыки. Поэтому они решили снова показать гуманоидам, как непросто стать Богом. О наших мытарствах знают все. Процесс открытый. Нам и помогают, и мешают. Каждому из нас говорят, что он самый достойный. Одни искренне так думают, другие испытывают, а третьи хотят разъединить. Но мы, трое, знаем одно: мы одно целое. И нас разъединить нельзя. Иначе цель не будет достигнута.

И тут внезапно появился третий. Это был Владыка. Ори и Иван машинально выдали пароль и опустились на колени.

– Встаньте! – сказал Владыка. – Иван, надеюсь, ты хорошо усвоил урок. С этого момента начинаешь учиться и ты.

– Владыка, ты считаешь, что я недостаточно компетентен для своей должности? – в голосе Ивана проскользнула лёгкая растерянность.

– Для своей должности – достаточно. Однако ты, видно, забыл, что ты мой наследник. Но это ещё далеко. А скоро мне понадобится Глава Галактического Совета. У меня растёт и развивается новая Галактика. Готовь пока себе замену. Мне кажется, Кир – хорошая кандидатура. Ещё пару десятков лет, и он возьмёт от Земли и Ра всё, что потом пригодится. Управлять построенным легче (я не сказал легко!), чем создать новый мир. Поэтому Ори взрослеет быстрее, чем ты. И учат их всех иначе. Хорошо запомни всё, что он тебе сказал.

Владыка исчез так же внезапно, как и появился. На башне воцарилось молчание.

– Ори, прости, но я забыл, зачем пришёл.

– Зачем пришёл, то и получил, – проворчал Ори. – Видно, это урок и мне. Прости и ты меня, Иван, но не вмешивайся в наши дела. Как видишь, у тебя свой путь, и он тоже не самый лёгкий. В вашей – нет, в нашей семье ни у кого нет лёгкой жизни, – тихо сказал Ори и первым начал спускаться с башни, даже не воспользовавшись подъёмником.

Орикс страдал. Его знания о Мироздании казались ему беспредельными. Кто сказал, что знание делает личность счастливой? Глубину его страдания можно было измерить

только величиной широты его сознания. Он знал, что не может даже взмахнуть ресницами, чтобы в мир не пошла волна, меняющая в этом мире всё, непредсказуемо разрушая и созидая, рождая мелкие и крупные события. Как страшно и больно было видеть, что творят незнающие, размахивая руками, крича и ссорясь, предавая и убивая, завидуя и строя козни другим! Как научиться их любить? Как научиться прощать и снова выстраивать и исправлять разрушенное? Где найти силы и время, чтобы строить новое? Как жить с этой болью, которая состоит из боли всего живого? Да и неживого тоже?! Как жить, зная, что никто тебе не ответит на эти вопросы?

Была глубокая ночь. Орикс метался на своём ложе, словно в горячечном бреду. Он не хотел жить. Тихо вошла в его комнату Ванда. Она присела на краешек его постели, положила свою прохладную ладонь на его горячий лоб.

– Сынок, успокойся. Во всех твоих вопросах все вопросительные слова замени на одно слово – нужно.

– Мама, я не могу. Так жить невозможно.

– Но я ведь живу. Ты забыл, что я знаю всё, что теперь знаешь ты. Это обязанность Ригведы.

– Но я начинаю ненавидеть!

– Тогда ты умрёшь, – грустно сказала Ванда.

– Почему? Я переделаю мир!

– Вот поэтому и умрёшь. Уже два Христа на крестах. Они хотели переделать мир и людей. Но ни мир, ни люди не хотят,

чтобы их переделывали. Нужно строить новый мир, растить новых людей. Но новое растёт очень медленно. А кто будет это делать, если не ты? Умереть легко. Даже в муках умереть легко. Жить с этим трудно. Если ты умрёшь, кому-то снова придётся пройти этот путь. Ты уже много видел. Как прекрасен этот мир при всём его несовершенстве! И сколько ещё придётся ждать, пока родится личность, способная вынести эту боль? А вдруг не успеет родиться? И рухнет всё, что уже успели создать.

– Мама, ты хочешь, чтобы я жил с этой болью вечно?

– Орикс, назови мне хоть одно живое существо, которое не страдает, и я молча уйду. А каменная Тилия? Может быть, она не страдает?

– Что же мне делать?

– Тебе решать, сын. Ты можешь всё: и жить, и умереть.

Ванда встала и так же тихо растворилась в темноте, как и появилась.

Пёс бегал вдоль стен большого зала Командора. Он не любил беговую дорожку в тренажёрном зале. Ноги уставали, а удовольствия никакого. Пёс был зол. Он понимал, почему медлит Орикс, и почему молчит Ори, но это не успокаивало. А времени для успешного действия оставалось всё меньше. А ведь отвечать за эту часть работы ему! Он знал, что нужно делать, знал, как; но не ему решать, а любая минута промедления чревата непредсказуемыми последствиями.

Он не заметил, когда появилась Ирия. Просто в какой-то момент увидел, что она бежит рядом с ним, легко и грациозно, едва касаясь пола пальцами ног. Пёс остановился.

– Ирия...

– Молчи. В нашем мире не принято просить. Но я знаю, теперь тебе нужна моя помощь. Я уже всё сделала. Я нашла ещё двух доноров – это жены Силви и Келви, Лиси и Мут. Они сёстры. И это просто редкая удача. Силви и Келви готовы к операции в любой момент. Дело только за Ориксом. Но, к сожалению, его торопить нельзя. Он сейчас в таком состоянии, что может натворить что угодно, и самое худшее – тоже. Но я поговорила с Тилией. Ори отвлёт Орикса ненадолго, но мне хватило этого времени. Остаётся только ждать. Ты же мудрое существо, Пёс!

Ирия нежно погладила Пса по голове. Он благодарно ткнулся носом ей в ладонь.

– Я пропустил что-то очень интересное. Не представляю, как Ори удалось вытащить Орикса из его комнаты.

– О! Это было непросто! Сначала уговорили ДУКа затеять переделку вашего бассейна, и он спустил воду. Потом Ори предложил разгневанному Ориксу пойти на пляж. Оказалось, что Орикс настолько плохо знает дом Командора, что даже не догадывался, что Командор владеет личным участком моря. Ори попросил Ванду, и она разрешила им поплавать в море. Орикс не устоял.

– Да. Я всегда говорил, что Ори – гений!

– Пёс, он действительно очень умный, – счастливо рассмеялась Ирия. – Идём отсюда. Сейчас они будут возвращаться.

Купание в море благотворно подействовало на Орикса. Живая морская вода как-то снизила уровень его внутренней напряжённости и дала ему новое знание. Он понял, что он не дошёл до предела. Орикс ощутил каждой клеточкой своего тела, что вода знает больше, чем он, и живёт. И не просто живёт, но способна очистить тело и душу любого существа. И не только это. Она ещё обладает способностью радовать и вселять надежду. Он понял, что должен уравновесить стихии огня и воды в своей душе. И ещё он понял, что знать и жить по знаниям – это не одно и то же. Он уже много знает, но не всё. И жить ему придётся по знанию. Ему уже сейчас невыносимо трудно и больно. Кто знает, может быть, именно на этом этапе сломался монстр, чей огонь горит в его душе. Ванда сказала: «Если не ты, то кто же?» И он не один. Рядом с ним существа, преданность которых даже выше его устремлений. А монстр был один. И Орикс понял главное – не он бог. Божество, будущий Владыка нового мира – не он. Он только часть той совершенной конструкции, которая с таким трудом и с такой болью создаётся. Это треугольник, в вершинах которого он, Ори и Пёс. А Тилия – их общее дело. Если они его сделают, то никакая сила не сможет ни сломать, ни расчленивать их судьбы. Тилия – это не только девушка его мечты. Это идея нового мира. Мира Гармонии и Совершен-

ства, где будут учтены ошибки всех предыдущих миров. Ему и Тилии суждено пережить всю боль и все страдания этих миров, чтобы их мир был другим.

Орикс вошёл в свою комнату. Там в большой хрустальной ванне плавала Тилия. Это уже была не каменная девушка. Тилия была живой. Она была цветком. И дышала она как цветок, а не как камень: раз в трое или четверо суток. Она плавала в особом растворе. Каждое утро она открывала свои прекрасные глаза, из которых выкатывалось по слезинке, дышала, источая тонкий аромат, но молчала. Вечером она закрывала глаза и спала до утра. Тогда и Орикс пытался заснуть, но не всегда это ему удавалось. Тяжёлые раздумья преследовали его и по ночам, и даже больше, чем днём. Днём его все пытались отвлечь для разных дел, иногда придуманных, но чаще для насущных. Вот и сегодня Ори ухитрился и увёл его купаться в море. Но вот он снова здесь. Орикс сразу подошёл к огромной вазе. А Тилия лежала, закрыв глаза. Он испугался.

– Тилия! Что случилось, Тилия?

Она открыла глаза.

– Ты меня больше не любишь, Орикс. У тебя нетерпение сердца. Твоё сердце устало страдать? – раздался явственный шелест.

– Что ты такое говоришь? – его сердце сжала безжалостная рука смерти. – Неужели ты заговорила только для того, чтобы причинить мне ещё большую боль?

– Не знаю. Но я знаю, что скоро умру. И ещё мне известно: ты знаешь, что надо делать, чтобы этого не случилось, но почему-то не делаешь.

Она снова закрыла глаза. Орикс звал её, уговаривал, кричал, плакал, но Тилия не открывала глаз. На крики прибежали Пёс и Ори. Они сразу поняли, в чём дело.

– ДУК, скажи Командору, чтобы он на несколько минут снял информационную защиту со своего дома, – первый раз в этом доме Ори говорил тоном приказа.

– Ори, защиту убрали. Вы можете действовать, – почти немедленно ответил ДУК.

Ори включил коммуникатор.

– Ирия! Бини!

– Мы слушаем вас, капитан Ризо.

– Ирия, немедленно телепортируйте Пса и Тилию в медицинский отсек, и сами идите туда. Вы будете нужны Силви и Келви. А вы, Бини, готовьте корабль к старту.

Пёс и Тилия вместе с вазой-ванной исчезли.

– Орикс, иди попрощаться с Вандой и не забудь взять с собой сердце. А я пока поговорю с Командором. ДУК, попросите Командора принять меня.

Дорожка понесла Ори в кабинет Командора.

– Командор! Разрешите обратиться? Капитан Ризо.

– Проходите, Ори. Что случилось?

– Мы срочно вылетаем. Операцию по переливанию крови для Тилии будем делать в пути. Мне необходимо поговорить

с Матерью.

Командор быстро набрал шифр.

– Здравствуй, мама! Здесь Ори. Ты ему нужна.

– Здравствуйте, мои неугомонные дети! Что у тебя, Ори?

– Приветствую вас, Мать! И преклоняю колени. Мне нужна ваша помощь. Попросите, пожалуйста, Кали пропустить наш корабль в Чёрную Вселенную.

– Хорошо. Я сообщу Кали, что вы в этом нуждаетесь. Дождитесь Бэра. Он покажет, где можно встретиться с Кали. Решать будет она. Желаю удачи!

Мать отключила связь. Ори повернулся к Командору.

– Иван, не сердитесь на Орикса. Как цветок, Тилия была прекрасна. Орикс знает, что будет потом и, сколько мог, оттягивал неизбежное. А сейчас он винит себя за промедление. Надеюсь, он послушал меня и пошёл к Ванде. Вы тоже идите к ним. Ориксу сейчас нужна вся ваша любовь. А я на корабль. Поклонитесь Ванде и передайте ещё раз мою благодарность за экипаж. И не волнуйтесь. Силви и Келви делают всё как нужно. Когда появится Бэр, я вам сообщу.

Ори протянул руку Ивану, и тот крепко её пожал.

– Надеюсь, что мы сдадим и этот экзамен, – сказал Ори Командору, а в коммуникатор совсем другим тоном:

– Бини, возьмите меня на корабль.

И исчез.

Он оказался на корабле. Улитка благоухала тонким ароматом полюбившихся ей цветов. Это была лиана, которая цвела

маленькими цветочками, похожими на наши ландыши. Но, в отличие от ландышей, цветы были разноцветными. И корабль украсил себя с завидным вкусом. Ори был приятно удивлён, а Улитка радостно поблагодарила его за выполненное обещание. Экипаж Улитки готовился к старту. Заняты были все. Работа велась деловито и без суеты. Единственной помехой было то, что очень удобный проход мимо медицинского отсека был закрыт, и приходилось идти в обход. А там, у входа в медицинский отсек, прямо на полу сидел Ори, обхватив руками колени и глядя в одну точку перед собой. И ему казалось, что он даже ни о чём не думает, хотя различные мысли с бешеной скоростью проносились в его голове. В какой-то момент возник Орикс.

– Ори, а ты чего здесь сидишь, как сирота? Они даже тебя не пустили? Но я войду. Я должен это увидеть.

Ори мгновенно вскочил на ноги.

– Я тебя здесь жду. Я знал, что ты явишься прямо сюда. Спасибо, Улиточка, что скорректировала коварный прыжок этого юного божества.

– Пропусти меня! – лицо Орикса выражало гнев и нетерпение. – Я должен это видеть!

– Единственное, что ты сейчас должен и обязан – это научиться держать себя в руках и контролировать свои эмоции. Всё, что мог, ты уже натворил. Теперь позволь другим исправить твои ошибки. Они не считают себя богами, но делают это лучше тебя.

Орикс даже растерялся. Он и подумать не мог, что прекрасные карие, с длинными ресницами глаза Ори умеют быть такими грозными и жёсткими и способны с кинжальной мощью вонзаться в мозг и душу.

Ори обнял Орикса за плечи и твёрдой рукой направил его к выходу. Улитка к тому времени услужливо открыла проход. Когда Ори и Орикс вошли в кают-компанию, они застали там Бэра и Странника. Ори и Орикс выдали пароль и опустились на колени, склонив головы.

– Встаньте! – голос Странника был очень красив по тембру, но строгий и непререкаемый по сути и не был похож на голос Матери.

Они встали и, когда посмели поднять головы, увидели перед собой удивительной красоты женщину, одетую в чёрный кожаный костюм, плотно обтягивающий её стройную фигуру.

– Здравствуйте, принцы! – сказала она, улыбаясь. – Можете звать меня Сестрой.

– Я вас знаю, – задумчиво ответил на приветствие Ори. – Я видел вас в день церемонии инициации Орикса среди гостей Командора и Ванды.

– У тебя хорошая память, Ори. И это, как я убедилась, не единственное твоё достоинство. Бэр, уложи Орикса отдыхать. Он не спал несколько суток, а работа будет трудной. Мне нужно поговорить с капитаном Ризо.

Бэр увел Орикса, который и не очень сопротивлялся, то ли

оттого, что, действительно, устал, в основном, от себя, то ли оттого, что хорошо знал, что со Странниками не спорят. Когда они остались вдвоём, Сестра предложила Ори присесть и сама тоже села в одно из кресел. Он даже не мог себе представить, о чём с ним может говорить Странник. Он привык к Матери, почитал её, но не боялся. И даже Владыка его не очень пугал. Но появление чужого Странника на его корабле вызывало тревогу. Ори старался приготовить себя к любому исходу беседы. Но начало разговора произвело впечатление бомбы, готовой разорваться у него под ногами.

– Ну что, принц Ори, ты ещё не передумал взять Ирию в жёны?

Ори ответил не сразу. Первое, что он ощутил, это был протест. Если это необходимо, Странник может взять его жизнь, имеет на это право, но лезть в сокровенную суть его души нет права ни у кого, даже у Странника. Сестра смотрела на него спокойно, но по лицу её скользила неуловимая улыбка. Ори всё-таки удалось взять себя в руки, и он с достоинством ответил:

– Если мои намерения имеют столь глобальное значение, что ими интересуются Странники, то в моём случае претворение их в жизнь зависит не от меня, а от Ирии.

– Да. Характера и достоинства тебе не занимать. Ты настоящий принц, Ори. И как мать, я одобряю выбор своей дочери.

Бомба разорвалась. И несколько секунд, показавшихся

ему вечностью, Ори не знал, жив он или мёртв. Теперь он понял всё: его угораздило влюбиться в дочь Звёздного народа, в принцессу очень высокого ранга. И он с ужасом понял, что конца фразы он уже не слышал. И теперь просто не знал, что ему делать. Он вспомнил слова Пса о том, что ему не везёт с женщинами. Он любит тех, кого любить нельзя. Но Ирия не Ванда. Без неё ему незачем жить. А если так, то, по крайней мере, умереть он может достойно. Он не упал на колени и не молил о пощаде. Он вскочил, гордо вытянулся в струнку. И не корону принца выбрал он для своего последнего мгновения, а военную форму капитана звездолёта. Он снова показал Страннику пароль – формулу своей смерти. И гордо сказал:

– Да. Я люблю Ирию. Я не знал, кто она на самом деле. Я полюбил простую девушку. Если я нарушил Закон, я готов ответить по Закону.

Сестра тоже встала, она подошла к Ори и ласково положила руку ему на плечо.

– Ори, успокойся. Ты даже не дослушал, что я тебе сказала. После этой твоей реакции, я ещё больше одобряю выбор моей дочери. Прости, но у нас так мало времени, что его не хватило бы, чтобы подготовить тебя к такой новости. Постарайся собраться, нам ещё предстоит деловой разговор. Садись.

Ори снова сел в своё кресло. Теперь, казалось ему, его уже ничем нельзя ни удивить, ни испугать. Но он ошибался.

– Наш путь лежит к Кали, – начала Сестра. – Только она может пропустить вас в Чёрную Вселенную. Она узнала о вашей необходимости в тот же момент, когда вы с Иваном обратились к Матери. Кали всегда всё знает, но её нельзя ни о чём просить. Она сама решает: помогать или нет. Я здесь гоним от неё, чтобы помочь вам правильно себя вести. На тебе бремя капитана, а значит, командира миссии. С тобой и будет разговор.

К этому моменту Ори уже пришёл в себя настолько, чтобы вникать в смысл сказанного и понять, что всё будет не так, как он себе представлял.

– Ты правильно мыслишь. Всё будет по-другому. Во-первых, корабль вы оставите на границе. Даже Детка не сможет пройти через проход. Да и нечего делать там кораблям. Там совсем другая жизнь. Перемещаются существа за счёт своих ресурсов. Чем выше интеллект, тем выше ресурс, тем быстрее и дальше может передвигаться существо. Там обитают самые разнообразные существа. Есть такие, к виду которых ты привык, но есть и такие, каких ты и вообразить не можешь. Ячейки есть маленькие, большие и очень большие. Есть ещё необитаемые, а есть ещё не исследованные. Я не могу знать, какой путь вам предстоит пройти. Но почти все члены твоего экипажа могут там найти своих пращуров.

Она снова с улыбкой посмотрела на удивленное лицо Ори и, не дав ему ничего сказать, продолжила:

– Экипаж твоего корабля подбирала Ванда, но классных

специалистов ей находила Мать. Поэтому десант можешь формировать в любом составе, но в общей сложности не более десяти сущностей. Давай подумаем об этом вместе.

Ори задумался, потом быстро перечислил:

– Я, Орикс, Пёс, Ирия, Бини, Силви, Келви, Спрут, Тиги и, конечно, Тилия.

– Ори, я знаю о тебе только по рассказам других, которые можно слушать с недоверием. А теперь я вижу, признаться, с большим удивлением, что у тебя незаурядный стратегический дар. Ты даже не представляешь, насколько правильно составил группу! База ваша будет в доме Пса. Туда мы должны попасть, пока Орикс спит. Я не думаю, что тебе удастся оградить его от очередной ошибки, но всё-таки старайся не оставлять его без присмотра. Я провожу вас только до места вашей работы. Действуй, Ори! Да сопутствует тебе удача! Но не думай, что успех предопределён. Орикс – мощное существо, хлопот с ним будет ещё много. Слишком он молод, но в этом вся его ценность.

Ори отправился на мостик корабля. Там его ждал Бини, который доложил о готовности корабля к старту. Ори сообщил Бини состав десанта и какое снаряжение им нужно взять. А сам связался с Командором.

– Командор! Докладывает капитан Ризо. У меня на борту Странник Сестра и Бэр. Мы готовы к переходу. Орикс спит. Разрешите старт?

– Старт разрешаю! Счастливого пути, Ори!

На экране появилась картинка. Овальный зал Командора и там четверо: сам Командор, Мать, Ванда и Мирракс. Они молча махали ему руками, лица их были серьёзны. И только Мирракс шепнул: «До скорого свидания, Ори!» Картинка исчезла. Улитка стартовала. Ори снова остался один на один с их величественной и прекрасной звёздной Вселенной. Он летел среди звёзд, пока корабль был ещё в пределах Галактики. Казалось, что все звёзды дружески подмигивают ему. Но вот благополучно пройден Галактический Барьер. Пейзаж резко изменился. Бездонная чернота смотрела на Ори с экранов обзора, кое-где мерцая перламутровыми пятнами Галактик и Звёздных Скоплений. Нельзя привыкнуть к величию Космоса их Вселенной! Это их дом. И дом этот прекрасен.

Их ждали. Владыка в сером плаще, Владыка в чёрном плаще, Кали и Мохнатый. Улитку втянуло в ангар цитадели Мохнатого. Канал был уже открыт. Десант провожал весь экипаж. Казалось, все были спокойны. Но Бэр всё-таки подошёл к Силви и Келви и тихо сказал:

– Не беспокойтесь о Лисси и Мут, Кали о них позаботится.

Те благодарно улыбнулись Бэру и проследовали за боксами, где находились Тилия и Пёс. Оба бокса были непроницаемы для взгляда. Даже Орикс не смог бы рассмотреть, кто или что в них спрятано. Но Орикс спал, и его самого транспортировали в боксе, который был совершенно прозрачен,

что позволяло врачам контролировать его состояние. Приблизившись к Владыкам, все исполнили ритуал и склонились перед ними.

– Встаньте! – хором сказали Владыки. – Мы желаем вам удачи, но помните: всё зависит от вас!

Тут появился Серафим со своей командой. Они быстро разобрали по одному всех членов десанта и по очереди скрылись в проходе.

Очень быстро они оказались на большой ровной каменной площади перед грандиозным строением. И было непонятно, вырублено это здание из цельной скалы или сложено из массивных блоков. Перед входом стояли огромные колонны, верхушки которых венчали то ли короны, то ли каменные цветки, но чтобы это увидеть, нужно было запрокинуть назад головы. А ещё выше, как шатёр, простирался купол тёмно-синего, почти чёрного, неба, усыпанного звёздами. Ори подумал, что небо чем-то напоминает ночное небо Земли, только звёзды не мерцали, а светили ровным призрачным светом, словно волшебные лампы, вмонтированные во что-то твёрдое. Этот свет и позволял увидеть то, что они видели. Пока они вертели головами, пытаясь что-то рассмотреть, ангелы незаметно исчезли. И они остались на площади одни, окружённые каменными львами с человеческими лицами, которые молча и строго взирали на них с высоты своих постаментов, создавая ощущение тайны и угрозы. Никто

не рисковал издавать звуки голосом, потому что даже шорох переступающих ног взлетал в высоту и разбегался по кругу, многократно усиленный. Так и стояли, затаив дыхание. Только Орикс спал, ровно дыша на своём походном ложе. И было ощущение, что всё вокруг дышит в унисон с ним.

Где-то далеко в глубине дворца показался свет факелов и послышался очень высокий (на грани восприятия), но мелодичный звук, хотя невозможно было определить, что звучит – голос или какой-то неведомый музыкальный инструмент. Чем ближе придвигался свет, тем сильнее нарастал звук, в него постепенно вплетались голоса, от самых высоких до самых низких. Но звучание этого хора, как ни странно, не било по ушам, хотя стало уже громким и торжественным. Удивило то, что вместо толпы на пороге показались только два существа. Они были стройны, широкоплечи, с узкими бедрами, у обоих на талии были сверкающие пояса. На этих поясах держались короткие юбочки, облегающие тело сзади и по бедрам. Впереди юбочки были собраны в складки, расходящиеся веером от пряжки на поясе. Верхняя часть тела у одного существа была совершенно открыта, что подчеркивало мощную грудь с красиво развитыми мышцами. У второго существа грудь была прикрыта, словно шарфом, лёгкой тканью, сквозь которую было видно припухлости шести молочных желёз, по три слева и справа. И венчали всё это великолепие собачьи головы.

– Добро пожаловать, пришельцы! Друзья нашего сына

Анубиса – наши друзья.

Люди (так, во всяком случае, они выглядели) с факелами развели их по покоям. Ори сначала устроил Орикса.

– Бини, посторожите его. Мы не знаем, чего нам ждать от этого мира, да и от самого Орикса тоже. Чуть что – сразу поднимайте шум.

Потом он позволил провожатому отвести себя в покои, предназначенные для него. Провожатый поставил факел в специальный держатель и растворился в темноте. Ори взял факел и прошёлся по покоям. В таком огромном помещении он не ночевал ещё никогда в жизни. Всё было огромно и монументально, словно это была спальня великана. Даже ложе было не менее сорока квадратных метров, и к нему вели четыре ступени, выложенные большими каменными плитами, инкрустированные замысловатым рисунком из бирюзы. Впечатление усиливалось жуткими тенями, мечущимися по стенам и потолку. И пламя факела не было спокойно. Хорошим сквозняком протягивало, но, кроме двери, не было видно другого отверстия. Высокие деревянные створки двери были закрыты. Ори решил, что утро вечера мудренее. Он поставил факел на место, но не потушил, забрался на великанское ложе и закрыл глаза. Но уснуть он не успел. Писался шорох, он приближался, прошелестел на ступеньках ложа, прощуршал в простынях и одеялах и замолк в полуметре от его головы. Ори открыл глаза и замер в ужасе. Рядом с его подушкой, распустив капюшон, высоко подняв го-

лову, раскачивалась большая кобра. Неожиданно для самого себя Ори прошипел:

– Что тебе нужно?

Змея резко отпрянула назад.

– Откуда ты знаешь язык змей?

– Ирия научила. Я сначала думал, что это она пришла, но потом понял, что нет. Ирия не стала бы красться.

– Ирия? Это племянница Урии, что ли?

– Не знаю, чья она племянница, знаю, что может превращаться в змею.

– Значит, она тоже здесь. Как хорошо, что я не успела тебя убить! Мой род был бы истреблён. Не выдавай меня.

– Ты хотела меня убить? Зачем? И кто ты такая?

– Очень много вопросов. Но так и быть, отвечу. Я Ишуйя – царица здешних змей. Мой род очень древний. Мы всегда верой и правдой служили хозяевам этого замка. Я обычно знаю всё, что происходит здесь. Но вы появились так внезапно, что даже хозяева узнали об этом только от Серафима, уже после вашего прибытия. Я сначала была у того, который спит, но его охраняют. Сама чуть не погибла.

– Зачем ты хотела убить? Мы не успели никому сделать ничего плохого.

– Люди у нас бывают очень редко. Кровь человека, перемешанная с ядом кобры, – это эликсир жизни.

– Кто тебя послал?

– Верховный жрец. Здесь его личный ад. Он должен уми-

рать этой жуткой смертью столько раз, сколько убил людей. Наступает время очередной его смерти. Он решил обмануть всех и сбежать.

– Ишуйя, а почему ты решила нарушить Закон?

– Он захватил моих детей и моего мужа.

– Я помогу тебе.

Ори включил коммуникатор.

– Тиги, необходимо срочно обыскать весь дворцовый комплекс. Ищем большого самца кобры и маленьких детёнышей. Не пропускай ни одной щели.

– Идём, – сказал он змее. – Мы тоже будем искать.

Ишуйя соскользнула с постели и поползла в дальний угол. Ори взял факел и пошёл за ней. В углу зала была ещё одна маленькая дверь. Ори открыл её и оказался в узком коридоре. Змея ползла быстро, но так, чтобы Ори успевал за ней. Они миновали ещё несколько залов и коридоров. Неожиданно для Ори они вошли в огромный зал с высокими толстыми колоннами, в котором, к его удивлению, было светло от множества факелов. В центре зала стояли те, кто их встретил, а в ногах у них ползал и визжал человек, моля о пощаде. На Ори никто не обратил внимания, и он подошёл ближе. Человек, поняв, что ему не помогут мольбы, вдруг сменил тон.

– Делайте со мной, что хотите! – крикнул он. – Но я отомщу вам за всё! Сейчас, в эту минуту, умирает один из ваших гостей! – и дико захохотал.

Ори подошёл совсем близко.

– Никто не умирает, – сказал он спокойно, но акустика зала была такова, что его голос прозвучал как гром. – А ты немедленно покажи, где ты прячешь семью Ишуйи.

Глаза жреца вылезли от ужаса из орбит. Перед ним в боевой стойке стояла кобра.

– Не покажу! Пусть сдохнут!

– Тогда ты умрёшь не от яда, – сказал мужчина с собачьей головой. – От тебя будут отрывать куски мяса. И умирать ты будешь долго и, я думаю, навсегда. Но ты это захочешь сам.

Он наклонился и оторвал кусок мяса от жирного тела жреца и с отвращением выплюнул. Жрец выл и корчился от боли.

– Хорошо! Хорошо!! Я покажу!!! Но пусть будет как всегда. Я не хочу мучиться.

Утром Ори проснулся оттого, что почувствовал на себе взгляд Пса. Он открыл глаза и увидел существо, которое было очень похоже на хозяев этого дома, но Ори знал – это Пёс. Ори усмехнулся и вместо приветствия сказал:

– Наконец-то, я понял, как ты своими лапами делал то, что даже руками сделать не просто.

– Привет, Ори! Рад, что ты, как всегда, не теряешь присутствия духа. Вставай. Нужно разбудить Орикса, чтобы взять у него сердце, которое ему дали на хранение. Хорошо бы снова его усыпить, но это будет уже насилием.

– А почему твои родители не назвали своих имён?

– Они Те, Чьи Имена лучше не произносить. Я не думаю, что вам придётся напрямую обращаться к ним. Но если придётся, можешь говорить Отец Анубиса или Мать Анубиса. Кстати, они очень тобой довольны и дают тебе Знание Пути. Это редкий, почти уникальный Дар.

Ори, который был уже на ногах, с благодарностью поклонился, но не Псу, а куда-то в пространство. И тут же внутри себя услышал голос:

– Мы рады, что ты понял и принял наш Дар.

Ори ещё раз поклонился, потом повернулся к Псу.

– Идём, – сказал он. – Пора дать Бини немного отдохнуть.

Он не спал всю ночь, сторожил Орикса.

– Не многие спали в эту ночь, – усмехнулся Пёс.

– Что-нибудь ещё случилось? – встревожился Ори.

– Нет. Просто каждому нашлось дело. Ирия, Силви и Келви занимались мной и Тирией. Тиги искал семью Ишуйи. Жрец так и не сказал правды, он оказался неисправим, теперь он уже далеко отсюда. Спрут всю ночь изучал физические основы этого мира и понял, что днём здесь будет очень жарко. Теперь он забрался в ванну, которую ему приготовили в одном из подземелий. Так что до вечера тебе придётся одному развлекать Орикса. Да и самому тебе будет полезно посмотреть на мистерию Прохождения Огня.

Орикса они разбудили легко. Он открыл глаза и с интересом оглядел свои покои. Потом остановил свой взгляд на

Ори и Псе.

– Привет, Ори! Раз ты ещё жив, значит, всё в порядке. Привет, Анубис! Наконец-то, тебя можно называть твоим настоящим именем.

– Можешь и дальше называть меня Псом. Меня это ничуть не оскорбляет, – буркнул Пёс. – Я пришёл за сердцем.

Ори насторожилось, что Орикс покладисто достал сосуд с сердцем. Анубис вынул сердце из хрустального хранилища каким-то непостижимым способом и удалился, оставив Ори и Орикса вдвоём. Орикс спрятал пустой сосуд в свою сумку, а Ори рассказал ему всё, что произошло за то время, пока Орикс спал.

– А что мы будем делать сейчас? – спросил Орикс.

– Пёс сказал, что мы должны принять участие в какой-то мистерии, которая называется «Прохождение Огня». И предупредил, что будет жарко. Так что, я думаю, нужно включить охладители. Одной одежды, даже нашей, будет мало.

И они двинулись по каменному лабиринту, отыскивая выход. Сначала им было очень интересно. Они разглядывали рисунки, выбитые на каменных стенах и колоннах, читали письма. Но потом им это надоело, более того, они почувствовали, что устали, а выхода не было видно. И тогда Ори обратил внимание на маленькую змейку, которая уже несколько минут ползла впереди него, всё время оглядываясь. И он пошёл за ней. Змейка быстрее заскользила по каменному полу, и Ори ускорил шаг, а за ним и Орикс по-

шёл быстрее. Когда вдали засветился высокий прямоугольный проём, змейка исчезла. Но было уже ясно, куда нужно идти. С каждым шагом становилось светлее, а залы, по которым они проходили, казались ещё грандиознее. Их величественная красота не подавляла, а вызывала какую-то необъяснимую гордость за неведомых творцов этого чуда. Они вышли наружу и оказались на большой площади, окружённой львами с человеческими лицами. Львы были каменными и возлежали на высоких постаментах. Ори видел это ещё вчера, но при свете дня это выглядело ещё более впечатляюще, а главное, казалось, что все эти лица смотрят на тебя. И куда бы ты ни шёл, они сопровождают тебя своим пристальным взглядом.

– Это сфинксы, – прошептал Орикс и подошёл к одному из них. – Какую загадку я должен отгадать?

И сфинкс, как будто всю жизнь ждал этого вопроса, сразу ответил:

– Если отгадаешь, что для тебя сейчас важнее всего, то тебе это дадут.

Ори, глядя на Орикса, тоже подошёл к одному из сфинксов.

– А мне какую загадку предложишь? – спросил он.

– А тебе нужно только решить, действительно ли ты хочешь того, чего хочешь?

– И сколько у меня на это времени? – осторожно поинтересовался Ори.

– До того момента, пока Огонь не поравняется с тобой.

Ори и Орикс переглянулись и пошли к ступенькам, которые были выходом с площади и находились строго напротив входа в сооружение, из которого они только что вышли. Ступеней было много, каждая шириной в несколько шагов, и расходились они веером. А последняя ступенька была берегом широкой реки, огибавшей эту ступеньку по окружности и простиравшейся влево и вправо по прямой линии, образуя, таким образом, излучину вокруг того места, где они стояли. Далеко слева они увидели яркий свет. Это он и освещал всё вокруг, отбрасывая длинные тени вправо от всех высоких предметов. А этих предметов было много: сфинксы, огромные статуи и обелиски всех размеров. Зрелище было такое, что у Ори не хватало эмоций, чтобы воспринимать всё это. Он чувствовал себя на грани бытия. «Увидеть это и умереть», – подумал он. И тут же другая мысль: «А может быть, нужно умереть, чтобы это увидеть?» И всё. Больше не было мыслей. Одни зрительные ощущения. Свет приближался медленно. Тени становились короче. Освещённость увеличивалась. Воздух нагревался. Когда стало видно, что по реке плывёт огромный змей, на ступеньках стали появляться различные существа и люди, в том числе. Их становилось всё больше и больше, и вскоре они заполнили всю лестницу тесной толпой. Пустыми оставались только самая верхняя ступенька и самая нижняя, где почти у самой воды стояли Орикс и Ори. К ним никто не подходил, но и никто не

предложил им подняться выше, хотя все пришедшие общались между собой. Когда стало видно, что на голове змея сидит сокол, на верхней ступени появились родители Анубиса, но его самого нигде не было видно. Когда змей начал оги- бать лестницу слева, стало видно, что на спине змея соору- жён большой помост, в центре которого был высокий поста- мент, сложенный из кубических предметов, а над ним сиял большой огненный шар. Слева от шара вдоль спины змея стояло несколько существ женского пола, одеты они были как мать Анубиса, но лица у них были человеческие, и все они смотрели на берег. А справа был сам Пёс Анубис.

Когда всё это великолепии поравнялось с Ориксом и Ори, вся толпа существ, стоящих на лестнице, упала на коле- ни, простирая руки к пылающему шару. Свет и жара были невыносимыми, но этого, казалось, никто не замечал. Ори и Орикс продолжали стоять, как и родители Анубиса.

Вдруг кубы, из которых состоял постамент, открылись, из них начали вылетать вещи и падать в толпу. Вещь точно на- ходила того, к кому она летела, и никто не мог ни перехватить её, ни отнять. Те, кому что-то доставалось, продирались сквозь толпу и опускались на нижнюю ступеньку, где стояли Орикс и Ори, впрочем, близко к ним не подходили. Осталь- ные, обхватив голову, склоняли её до камней ступеней.

Орикс вынул из своей сумки хрустальный шар, где недав- но было сердце, и протянул его двумя руками в сторону Про- ходящего Огня. От Огня отделился маленький сгусток пла-

мени, долетел до хрустального шара и проник в него, став из огненно-красного голубым. И хрустальный шар засветился от живого огня, весело пляшущего внутри. Ори был так заворожён этим зрелищем, что чуть не пропустил свой подарок. К нему летел серебристо-серый плащ Странника. Он на миг окутал его всего, как бы знакомясь с хозяином, а потом исчез в его сумке.

А мимо них уже плыл бесконечно длинный хвост змея. У предметов снова начали появляться тени, но они, пока ещё совсем маленькие, смотрели теперь справа налево. Толпа существ, которым ничего не досталось, начала расходиться. Они были печальны и разочарованы. Тени удлинялись. Жара спадала.

Когда лестница опустела, те, кому что-то досталось, начали подниматься по одному. Счастливых было мало, не более двух десятков. Поднявшись до последней ступени, они низко кланялись родителям Анубиса и сразу оказывались на площади сфинксов. Каждый из них подходил к одному из сфинксов и о чём-то беседовал с ним. Наконец, Ори и Орикс остались одни. Они поняли, что настала их очередь принести благодарность родителям Анубиса. Они медленно поднялись по лестнице и поклонились хозяевам.

– Вы могли этого не делать, – сказал отец Анубиса. – Но вы Те, Кем должны стать. Познакомьтесь с теми, кто на площади. Это ваши будущие помощники. Когда настанет время,

они вьются сразу, как только вы назовёте их имена.

И хозяева, в свою очередь, поклонились Ориксу и Ори.

Орикс ещё несколько раз ходил на мистерию Прохождения Огня. Но стоял он теперь рядом с родителями Анубиса. Казалось, что он свободно общается с ними и даже знает их имена. Ори теперь тоже знал эти имена, но ничем не показывал этого. Он только выходил после всего на площадь сфинксов, чтобы познакомиться с новыми помощниками. Его радовала мудрость Огня, с которой они подбирались. И хотелось только одного: чтобы их было побольше.

Но через несколько дней Орикс заявил, что хочет увидеть Тилию. Ори и Келви пытались его отговорить. Однако надо было знать Орикса, чтобы понять, что это невозможно. Он всё равно сделает по-своему. Орикс так и сделал. Улучив момент, когда все были чем-то заняты, и Тилия была одна, Орикс внезапно появился в её покоях. То, что он увидел, лишило его рассудка. На большом ложе, устланном изысканными тканями и украшенном прекрасными цветами, лежало существо, которое просто невозможно описать словами. У существа была собачья морда, но затылок и уши были как у хвостатых людей. Длинный пушистый хвост скорее напоминал хвост лемура. Руки были человеческие, но покрытые шерстью, а ноги были такие же, как задние ноги собаки.

С диким криком ужаса и отвращения Орикс выбежал из покоев Тилии и бежал по бесконечным огромным залам, сопровождаемый многократно усиленным эхом, пока не столк-

нулся с Ори и Келви, спешащими навстречу. Они с трудом остановили его. Взглянув в безумные глаза Орикса, Ори встряхнул его так, что, будь на месте Орикса кто-то другой, то вытряхнул бы душу.

– Ты всё-таки пошёл туда! Тебя ведь просили этого не делать! Ты убил её?

Орикс пришёл в себя. У него был вид нашкодившего ребёнка, беспомощный и испуганный. И он пролепетал:

– Я только хотел посмотреть...

– Посмотрел? А теперь посмотри ещё раз, что ты наделал.

Ори схватил Орикса за руку и заставил бежать в обратном направлении. Когда они вбежали в покои Тилии, там уже были Силви, Ирия и Пёс. Они суетились около Тилии, но она не дышала. Орикс бросился к ней. Он звал её, рыдал как ребёнок, просил прощения, но всё было напрасно, тело Тилии остывало. Ирия легла рядом, стараясь согреть её своим теплом. Силви и Келви продолжали делать всё возможное. Ирия умоляюще посмотрела на Ори, и он услышал её молчаливую мольбу.

– Уведи его куда-нибудь.

Ори и сам понимал, что это нужно сделать, но почему-то не мог сдвинуться с места. И тут появился Владыка в чёрном плаще. Все опустились на колени. Владыка, не обращая ни на кого внимания, подошёл прямо к Ориксу.

– Я вижу, Орикс, пришла пора научить тебя смирению.

Он окутал Орикса своим плащом, и они исчезли. А на том

месте, где стоял Владыка, оказалась знакомая Ори кобра, в её пасти был пузырьёк. Она быстро заползла на ложе Тилии, выронила его у руки Ирии и поползла прочь. На краю ложа она оглянулась на Ирию и прошипела:

– Ирия, это мой выкуп за то, что я чуть не убила твоего жениха. Ты знаешь, что нужно делать.

И исчезла. Никто не успел заметить, как и куда.

– Спасибо! Живи долго! – прошептала Ирия и тут же быстро открыла пузырьёк.

Силви и Келви с трудом разжали собачью пасть Тилии, а Ирия вылила туда содержимое пузырька. Через некоторое время сердце Тилии начало биться, сначала слабо, потом всё увереннее и ровнее. Но Тилия не открывала глаз. Она спала. А они, все пятеро, совершенно опустошённые, молча сидели на краю её ложа. Потом так же тихо они покинули покои. От них уже ничего не зависело. Оставалось только ждать.

Утром, подгоняемый какой-то неясной тревогой, Ори помчался в покои Тилии. Там он застал Силви и Келви. Они сидели на краю ложа Тилии, словно и не уходили никуда. Ори глянул на ложе. Оно было пустым. Тилия исчезла.

Тилия проснулась и увидела, что она совсем одна. Огонь факела отбрасывал на стены причудливые тени. Значит, она всё-таки не умерла. А зачем ей теперь жить? Орикс её не любит. Она снова увидела лицо, искажённое ужасом и болью. Все её муки были напрасны! Хорошо, что никого нет.

Она доведёт дело до конца. Тут она услышала шорох. Ти-
лия повернулась на звук. Большая кобра ползла прямо к ней
по огромному ложу, где она лежала, маленькая, уродливая
и беззащитная. Но она не испугалась. Подумалось: вот и хо-
рошо, ничего не придётся делать самой.

– Ты ошибаешься. Я не убивать тебя пришла. Я караулю,
чтобы ты не натворила глупостей.

Тилия не удивилась, что она понимает шипение змеи. Ей
было всё безразлично.

– А жаль, что ты не хочешь помочь мне. Один укус – и
всё закончится. Мне незачем жить. Орикс меня больше не
любит.

– Любит, любит, – ответила Ишуйя. – Видела бы ты, как
он тут стонал и убивался из-за своей глупости. Да и убить
тебя я не могу. Теперь тебе не страшен яд никакой змеи.

– Но я всё равно не хочу, чтобы он меня видел.

– И не увидит. Он теперь далеко. Его забрал Владыка.

– А другие? Они все меня жалеют. Я не могу это выно-
сить!

– Тогда беги. Пусть тебя ищут. Пока найдут, эта стадия
для тебя закончится.

– Спасибо. Это хорошая мысль. Но я не знаю, как отсюда
убежать.

– Я помогу тебе. Но дай мне слово, что ты ничего с собой
не сделаешь. Ты так много пережила! Сдаться почти в самом
конце! Это недостойно тебя, Тилия.

– Хорошо. Я обещаю.

– Тогда иди за мной, только не оглядывайся до самого леса. Сзади тебя пойдёт много всяких тварей. Иначе Анубис быстро тебя найдет. У него хороший нюх. Да и в лесу чаще пересекай звериные тропы.

– А куда потом?

– Судьба подскажет, не пропусти её знака.

И змея соскользнула с ложа, а Тилия кинулась за ней. И они растворились в темноте.

Они долго мчались вдоль берега реки. Наконец, Ишуйя скользнула в густые заросли высокой травы. Тилия с трудом пробиралась за ней, пока не оказалась у самой воды. Там она увидела маленькую лёгкую лодочку. Тилия осторожно забралась в лодку и отвязала её от колышка, к которому та была привязана. Ишуйя взяла в пасть верёвку и поплыла, а Тилия осторожно помогала ей маленьким веслом, его она нашла на дне лодки. Река была широкой. И обе они, и Тилия и Ишуйя, изрядно устали. Когда они добрались до противоположного берега, им пришлось немного отдохнуть. Потом Ишуйя сказала:

– Возьми в лодке мешок, там еда, всё это подлый жрец приготовил для себя.

– Какой жрец? – удивлённо спросила Тилия.

– Потом кто-нибудь тебе об этом расскажет. У нас с тобой очень мало времени, пора в путь.

И они снова помчались вдоль реки к темнеющему вда-

ли лесу. Добравшись до леса, Тилия немного успокоилась. Здесь её трудно будет найти. Она прекрасно видела в темноте. Звёзды-светильники слабо освещали всё кругом. Тилия забралась на ближайшее дерево. Это оказалось просто, у неё были сильные руки и цепкий хвост. И она помчалась по кронам деревьев вглубь леса, делая круги и замысловатые петли. Наконец, ей попалось дерево с очень густой кроной. В стволе дерева было большое дупло. Тилия заглянула в дупло, там вполне хватило бы для неё места. Но она устояла перед искушением и перебралась на соседнее дерево, усыпанное мелкими, сильно пахнущими, цветами. На развилке трёх ветвей она построила себе гнездо и замаскировала его живыми лианами. И только после этого позволила себе уснуть. Она проснулась с первыми лучами света и тут же услышала звуки погони. Длинной цепью, взявшись за руки, шли самые различные существа, а впереди бежали собаки. Преследователи неотвратимо приближались к её дереву. Вот они уже около дерева с дуплом. Кто-то залез и посмотрел в дупло. Вот они под её деревом. Кто-то снова полез вверх. Тилия прижалась к стволу. И вдруг верхолаз рухнул вниз.

– Что там? – спросил ещё кто-то. – Мне кажется, там чьё-то гнездо.

– Ну, и лезь сам! Это змеиное гнездо. Смотри, какая громадная змея на той ветке! Ни одно живое существо не рискнёт потревожить змеиное гнездо.

– Я думаю, ты прав. Смотри на других деревьях.

Когда шум погони затих, Тилия услышала шорох. В её шалаш просунулась голова Ишуйи.

– Сиди тихо, – прошипела она. – Пока они не пройдут обратно. А ночью постарайся уйти как можно дальше.

И исчезла. Тилия даже не успела поблагодарить её. Тилия распласталась на самой толстой ветке, которая росла почти горизонтально. У неё не было никакого плана. Она не знала, куда и зачем она бежит. Будет ли её кто-нибудь искать, а не ловить? Как ей дальше жить? А ведь она так хотела жить! И что ей теперь делать с этой жизнью? Сумеет ли она, вообще, выжить? Но она уже не хотела умирать. Значит, нужно выжить!

Погоня возвращалась, когда снова зажглись звёзды. Когда стихли шорохи от шагов, Тилия снова начала прыгать с дерева на дерево. И бег её продолжался всю ночь. К утру она снова свила себе гнездо на таком же дереве, как и в прошлый раз. И сразу уснула. Она очень устала. Сквозь сон ей казалось, что она слышит под деревом какой-то плач. Но она не выглянула из своего укрытия, опасаясь, что это чья-то хитрая уловка. А когда совсем стало светло, Тилия услышала наполненный ужасом зов о помощи. Тилия посмотрела вниз. Там, прижавшись к дереву, визжал щенок, а к нему полз крокодил. Он был уверен, что добыча от него не уйдёт. Не раздумывая, Тилия прыгнула прямо на спину крокодилу и сильно ударила его между глаз. Убить его ей, конечно, не удалось, но зверь оторопел. И этого мига было достаточно, чтобы Ти-

лия схватила щенка и вновь вскарабкалась на своё дерево. Щенок прижался к ней, дрожа всем телом, и тихо скулил. Прошло некоторое время, и щенок успокоился. Тилия рискнула с ним поговорить.

– Откуда ты взялся, такой маленький?

– Я не он, я она.

– Всё равно. Как ты здесь оказалась?

– Я Собака Ану. Мой род очень знатный. Меня украли по поручению здешнего жреца. Он рассчитывал, что получит за меня очень большой выкуп и право убежища в нашей ячейке. Но вчера здесь прошло очень много народа, кого-то искали. Теперь я думаю, что искали тебя. Мои похитители узнали, что жреца казнили. Они очень испугались, бросили меня и ушли с остальными.

– Что же нам теперь делать? Нужно найти твой дом.

– Мне нельзя домой. Пока я не вырасту, я не смогу доказать, что я принцесса. Похитители обокрали меня.

– Куда же мы пойдём? – Тилия только сейчас поняла, что она не знает, что делать дальше.

– Мы пойдём в соседнюю ячейку. Там нас не будут искать. Там живёт Бато, брат Анубиса. У него много полезных животных и хорошие поля. У нас всегда будет пища.

– Хорошо. Я согласна, но я не знаю дороги, – грустно сказала Тилия.

– Я знаю. Я запомнила. Но только давай подождём, пока уйдёт этот страшный зверь. Я очень боюсь.

Крокодил в ярости бил своим мощным хвостом по дереву, надеясь, что его сбежавшая жертва упадет ему прямо в пасть. Но потом он устал, отполз в ближайшие кусты и затаился там.

Незаметно наступила ночь. Беглецы решили хорошо отдохнуть перед дальней дорогой. Тилия крепко прижимала к себе щенка одной рукой, а другой рукой и хвостом держалась сама. Им удалось немного поспать.

Утром оказалось, что под деревом уже дежурят несколько крокодилов. Спускаться вниз было нельзя. Где-то рядом протекала река. И Тилия, вспомнив о воде, поняла, что она хочет пить. Она открыла мешочек жреца и нашла там еду и питьё. Это её обрадовало.

Она поела, напилась сама и заставила Ану сделать то же самое. И задумалась. Спускаться было смертельно опасно, а она теперь отвечала за две жизни. Прыгать, имея только одну свободную руку было не менее опасно. И тут её словно озарило. Она нарвала побольше лиан и начала мастерить корзинку для щенка. Это было трудно для её неумелых рук. Однако к вечеру она с этим справилась. Корзинка была не очень красивая, зато прочная и достаточно удобная для Ану. Тилия крепко привязала корзинку к себе. В эту ночь она хорошо отдохнула.

А утром, только забрезжил свет, Тилия вновь помчалась по верхушкам деревьев. Добежав до опушки леса, они спустились вниз. Тилия выпустила Ану из корзинки. Но они

недолго задержались в этом очень красивом месте. Ровно столько, чтобы Тилия смогла отдохнуть. И как только её дыхание стало ровным, они побежали по лугу с высокой травой, которая полностью скрывала их даже от птиц, но и Тилия не видела, куда они бегут. Теперь главной была Ану. Она уверенно и быстро бежала впереди. Они снова вбежали в лес. Этот лес был более густой, и у него была ещё одна странность. Он рос как бы полосами. И каждая следующая полоса была ниже предыдущей. Линия перехода была довольно широкой, и Тилия даже не сразу это заметила. Но после четвёртой полосы это было уже хорошо видно. Они ещё раз остановились, чтобы напиться из ручья. Деревья здесь были совсем низкими. И будь они такими в первом лесу, Тилии убежать и скрыться от погони не удалось бы. Вскоре деревья сменились густым и колючим кустарником, продраться через который было просто невозможно. Однако Ану вскоре нашла хорошо замаскированный проход через эти непролазные дебри. Они почти ползли в узком туннеле. Уже спустилась ночь, и в их туннеле была кромешная мгла. И вдруг он кончился, Тилия упёрлась в стенку. Стало светлее. Тилия подняла голову, чтобы понять, высока ли стена, и обомлела. Это была не стена, а край неба. Где-то на высоте больших деревьев начинались светильники. Именно здесь, на краю, было видно, что нижние светильники светят менее ярко, те, что повыше – ярче, и так далее, создавая ощущение, что все они светят одинаково. Такого Тилия не видела ни в одной из своих жизней и была

потрясена. Она стояла на краю какого-то огромного замкнутого пространства. Из состояния ступора её вывела Ану:

– Скорее, Тилия! Я нашла дверь, но она закрыта на щеколду. Я не могу открыть.

Тилия подошла ближе и нажала на щеколду. Дверь легко открылась, словно её петли были хорошо смазаны. И они оказались в другом мире. И в этом мире был день. Тилия плотно закрыла дверь на ту же щеколду, она была двухсторонняя. И больше не было никаких замков.

– Между прочим, это единственная дверь. О ней мало кто знает, и найти её непросто, – сказала Ану. – Я уже не говорю о том, что её охраняют. Идём, поклонимся Бато. Он уже знает, что мы пришли.

Они, не торопясь, шли через луг, поросший сочными и пахучими травами. На Тилию неожиданно снизошёл покой, примиривший её и с жизнью, и с самой собой. Она просто устала страдать. В конце концов, она хотела жить биологической жизнью! Она получила столько новых ощущений, которые невозможны для философской зачарованности камня, даже самого мудрого. А то, что она урод, так это с точки зрения человека! И если люди таковы, что не приемлют тех, кто им не подобен, так это их проблемы. И если все они таковы, надо ещё подумать, стóит ли ей становиться человеком. Живая природа её не отвергла! Ану её не испугалась, не то, что этого крокодила. Крокодилы! Страшные твари! Но ведь и им нашлось место в этом мире. Конечно, лучше бы было

быть кем-то одним: или собакой, или обезьяной. Но так получилось. Придётся жить так. И Тилия начала искать достоинства в своём уродстве. Ану ей не мешала. Она молча бежала рядом. Она уже знала, как это важно – примириться с собой. Без этого нельзя достигнуть примирения с окружающим миром. Существовать в вечном состоянии войны, конечно, можно. Но жить полноценной жизнью нельзя. Война рождает ненависть, а для жизни нужна любовь.

Поглощённые своими непростыми мыслями, они незаметно дошли до опушки леса. Там их ждало существо с телом человека и головой быка. Одет он был так же, как отец Анубиса, в узкую короткую юбочку с веерообразной плиссированной вставкой впереди. Юбочка держалась на кожаном поясе, щедро украшенном драгоценными камнями. На ногах были сандалии с ляжками, переплетёнными до колен. Телом он был могуч. А бычья голова делала его грозным. Увидев его, Тилия невольно попятилась и готова была уже броситься наутёк, но Ану остановила её:

– От Бато всё равно не убежишь. Но ты не бойся, он добрый.

И она поклонилась Бато. Тилия тоже поклонилась.

– Ну, наконец-то! – громким низким голосом сказал Бато. – Я уже подумал, что случилось что-либо плохое. Собек живёт здесь, а там много диких крокодилов. Рад, что вам удалось выбраться живыми!

Он поклонился.

– Приветствую тебя, Собака Ану! Приветствую тебя, Тилия!

– Бато, мы очень хотим есть, – сказала Ану.

– Конечно. Я приготовил.

Он протянул им миски с молоком. Тилии он дал большой кусок мягкого, вкусно пахнущего хлеба. А для Ану накрошил в её миску кусок поменьше.

Пока они ели, Бато в задумчивости расхаживал рядом. Когда они закончили трапезу, он сел на бугорок прямо на траву.

– Идите обе сюда, нужно поговорить, – сказал он.

Они подошли и устроились у его ног.

– Вам нужно где-то жить. Есть одно хорошее место. Сейчас вы пойдёте прямо туда по этой едва заметной тропе. Никуда не сворачивайте, даже если вам покажется, что тропа пропала. Тропа приведёт вас к дому, окружённому забором. Войдите в калитку и сядьте рядом. Сидите до тех пор, пока хозяйка сама вас не обнаружит. Там живёт добрая женщина. Но это испытание и для неё. Если она принесёт вам еду и уйдёт, поешьте и уходите. Значит, время ещё не пришло, и вас, всех троих, ждёт ещё много мытарств. Но если она вас узнает и позовёт в дом, значит, всё, что вы сделали до сих пор, было правильно. И ждать вам осталось только до тех пор, пока вырастет Ану. А ты, Тилия, за это время должна научиться всё делать руками. Очень старайся, потом поймёшь, как это важно. А теперь идите.

Женщиной, о которой говорил Бато, была Ольга. Когда нужно было отдать корону Ванде и спасти её от трибунала, Ольга, не раздумывая, принесла себя в жертву. Но подвиг, который совершила она в битве с Силом, был высоко оценён Владыками двух миров, и они нашли ей ещё одно дело, для выполнения которого трудно было найти кого-то лучше неё. В ту ночь, когда трибунал принял её жертву, с ней встретился Владыка.

– Ольга, – сказал он, – твоё решение похвально. Оно тоже достойно награды. Ты приготовилась умереть. И я не вижу в твоей душе страха и сожаления.

– Да. Это так. То, что сможет сделать моя дочь Ванда, мне не по силам. Я не могу поступить иначе. Моя жизнь была удивительна и прекрасна. Я люблю своих детей и горжусь ими. Я очень люблю Мирракса. Но я не боюсь смерти.

– Такие жизни, как твоя, имеют особую цену. Но выбирать тебе. У меня есть для тебя работа. Для человека это непросто. Тебе придётся прожить в полном одиночестве целую человеческую жизнь, чтобы спасти и сохранить две, очень ценные для Мироздания, жизни. Если ты это сделаешь, то для тебя откроется новое место и новое время для новой счастливой жизни.

Ольга задумалась, потом сказала:

– Владыка, допустим, я соглашусь. А где мне жить всё это время? В этой Вселенной нет теперь места для меня.

– Ты забыла, что тебе сказал твой ангел-хранитель. А он сказал, что ты всегда можешь уйти из этого мира, и тебя с радостью примут в Чёрной Вселенной.

– А как я узнаю тех существ, которых я должна спасти?

– А этого сегодня не знает никто. Но если ты их узнаешь и спасёшь, то в том мире, где ты потом будешь жить, гуманоидами будут и люди. Люди очень высокого развития. Ты будешь сдавать экзамен за всё человечество. Единственное, что я сегодня знаю, одно из этих существ станет женой твоего внука.

Ольга встала перед Владыкой на колени.

– Хорошо. Я попробую. Но вдруг я не справлюсь со своей миссией? Нельзя судить обо всём человечестве по одному человеку!

– Ещё как можно! Зови своего ангела.

Ольга покрутила один из бриллиантов короны. Появился ангел. Он поклонился Владыке, а потом повернулся к Ольге.

– Здравствуй, Ольга! Настал твой час? Ты делаешь это добровольно?

– Да, – тихо, но твёрдо сказала Ольга.

– Тогда пусть Владыка снимет твою корону Ригведы.

Владыка протянул две руки и снял корону с головы Ольги.

– Платье и корону королевы Орв я оставляю тебе.

И Ольга оказалась здесь. Дом был уютный. Место для жизни прекрасное. Бато сначала напугал её, но очень скоро они подружились. Ольга научилась ткать прекрасные тонкие тка-

ни и вышивать чудесные картины. Она лечила, кормила и принимала всех, кто нуждался в её помощи. К ней приходили звери, люди и странные существа, которые были не звери, но и не люди. Но иногда приходили и такие, которых она не пускала не только на порог своего дома, но даже и за калитку. Она не знала, почему так делает, но каждый раз после этого приходил Бато и говорил, что она поступила правильно. И, в конце концов, она научилась доверять своему сердцу.

В это утро Ольга проснулась рано. На душе было как-то особенно светло. Она вышла на крыльцо и увидела, что у калитки сидят два мохнатых комочка, тесно прижавшись друг к другу. Сердце защемило от жалости, и она тихо снова вошла в дом. Ангел прикоснулся к её плечу. Ольга оглянулась. Ангел стоял, опустив крылья, и молча грустно смотрел в её глаза. Она спросила его, зачем он пришёл. Но он как-то стеснительно пожал плечами и исчез. Она попробовала заняться каким-нибудь делом, но не получилось. Не то, чтобы всё валилось из рук, но она поймала себя на том, что всё время выглядывает в окно. И села она так, чтобы видеть калитку. А там всё ещё спали её непрошенные гости. Наконец, она сдалась и просто, сидя у окна, терпеливо ждала, когда они проснутся. Они проснулись и выбежали за калитку. В этот короткий миг Ольга заметила, что одно из существ было очень красивым щенком, а второе было нечто такое, что даже трудно себе вообразить. Ольга пожалела, что сама их не разбудила и не дала им поесть. Но раз они ушли, значит, не

голодные, а просто спрятались на ночь от леса за её забором.

Она занялась делами. Дел у Ольги всегда было много. И дни, и годы проходили так, что она даже не успевала заметить, насколько быстра эта река, имя которой Время. В какой-то момент она снова зачем-то выглянула в окно и замерла. Оба существа снова смиренно сидели у калитки и, как ей показалось, с надеждой смотрели на её дом. Значит, всё-таки хотят есть. Бато ещё не приходил, но у неё ещё было вчерашнее молоко и хлеб. Она взяла две миски, налила туда молока и покрошила хлеб. Ольга вышла на крыльцо, поставила миски с молоком у своих ног и стала ждать. Существа радостно вильнули хвостами, но не сдвинулись с места. Тогда Ольга снова взяла миски в руки и медленно пошла к калитке. Существа не шелохнулись. И было такое ощущение, что они даже затаили дыхание. Ольга подошла к ним совсем близко, присела и поставила миски с молоком перед каждым существом. Но они не накинулись на еду, а продолжали молча смотреть на неё. Ольга решила, что они боятся есть при ней. Она выпрямилась, повернулась к дому и медленно стала удаляться. Но через несколько шагов остановилась. Ей вспомнилось грустное лицо её ангела-хранителя. И даже не лицо, а эта стеснительная ужимка, как будто он хочет что-то сказать и не может. Она оглянулась. Звери не ели, их собачьи мордочки были вытянуты в её сторону, они с тоской смотрели ей вслед, а в глазах стояли слёзы. Сердце Ольги оборвалось. Острая жалость к этим двум существам просто

затопила её. У неё самой навернулись слёзы. Существа не скулили, а просто с тоской безнадежно смотрели ей вслед. «Вот оно!» – сказала себе Ольга. И теперь уже ужас охватил её душу. Но Ольга была сильной женщиной, и она успела в своей жизни уже насмотреться всякого. Она решительно подошла к малышам, наклонилась, снова взяла миски с едой и сказала:

– А ну-ка, бегом в дом! Маленькие ещё скитаться без призора!

И тут случилось такое, что обе миски просто выпали из рук Ольги. Существа сначала бросились друг к другу, плача, как дети, обнялись и замерли на миг, а потом с криками: «Получилось! Получилось!» – бросились к дому впереди неё. Добежав до крыльца, они оглянулись. И увидев, что Ольга стоит в полном оцепенении, вернулись и стали прыгать вокруг неё, повизгивая от радости.

Ольга пришла в себя. Кто бы это ни был, ясно было одно, что существа эти необычные и явно нуждаются в её заботах. Ольга нагрела воду, и начала их по очереди купать. Когда она их отмыла, расчесала шерстку, то нашла, что они даже очень милы и по-своему красивы. Они сидели перед ней на лавке и смотрели на неё радостно и с благодарностью.

– Я так поняла, – начала разговор Ольга, – вы умеете разговаривать?

Они кивнули.

– Тогда давайте знакомиться. Меня зовут Ольга.

– А меня Собака Ану. Можно просто Ану.

– Меня зовут Тилия.

– Очень приятно. Я думаю, что со временем мы всё расскажем друг другу о себе. Времени у нас ещё много.

И тут пришёл Бато.

– Здравствуй, Ольга! – прогудел он с порога. – Рад за тебя, и за девочек очень рад! Ты мудрая женщина, Ольга. Ты избавила вас всех троих от ненужных и страшных приключений. Я тут продукты принёс, надеюсь, покормишь нас завтраком.

И поставил на пол две огромные корзины, наполненные разной снедью.

– Здравствуй, Бато! – Ольга поклонилась ему в пояс. – Так значит, это ты прислал их ко мне? А почему не предупредил?

– Так нужно было.

– Хорошо. Теперь я это поняла. А чем я должна кормить моих гостей?

– Ладно, это я тебе скажу. Корми их только человеческой пищей, как и меня. Всё варёное, печёное и жареное. Фрукты и овощи как детям, не больше, чем им хочется. В продуктах у тебя недостатка не будет.

Ольга ушла на кухню похлопотать о завтраке. А Бато повернулся к Ану и Тилии, которые по-прежнему чинно сидели на лавке.

– Умницы, девочки! Всё сделали правильно. Теперь, когда вас отмыли от грязи, я вижу, что вы редкостные красотки. Но не задирайте свои собачьи носы и постарайтесь хорошо

учиться.

За едой весело обсуждали события сегодняшнего утра. Теперь все они могли веселиться, хотя утром им было не до смеха. Уходя, Бато сказал:

– Ольга, научишь девчонок всему, что умеешь сама. И будь, пожалуйста, строгой учительницей. Вам необязательно сидеть взаперти, но одних гулять их не выпускай, чтобы не украли. Я тоже буду навещать вас иногда.

Бато ушёл. А в доме Ольги началась непростая жизнь. Ану и Тилия очень старались научиться всему, чему их Ольга добросовестно учила. Девочки больше всего на свете не хотели огорчать Ольгу. Но не всегда это у них получалось. Они так переживали каждый раз свои ошибки и оплошности, что Ольге, вместо того, чтобы пожурить, приходилось их утешать.

Мирракс последние двадцать лет учил своего младшего сына Дирракса управлять планетой Орв и прилегающими к ней регионами. Его четверо сыновей оказались незаурядными личностями. Владимир и Зоррикс уже много лет держат самый сложный канал, Канал Ра, и пользуются заслуженной славой и непререкаемым авторитетом во всех сопредельных Вселенных. Средний сын Сандро стал психологом, как его мать Ольга. Он занимается психологией цивилизаций и формированием ноосфер новых планет. Он достиг уже такого уровня, что на всех научных симпозиумах его имя ставится

рядом с именем отца, который несколько столетий считался лучшим специалистом в этой области. И только младший сын Дирракс проявил организаторские способности в вопросах управления, удивительную находчивость в решении хозяйственных проблем и отличался особым чутьём в подборе кадров. Мирракс радовался успехам сына. Деятельность их региона очень важна для их Вселенной. И то, что Дирракс чётко усвоил все нюансы и крепко, а главное творчески, держал в руках все нити управления, наполняло сердце отца законной гордостью. Отныне он может быть спокоен.

Сегодня был важный день. Мирракс официально и торжественно передал власть своему младшему сыну Дирраксу. Теперь у него будет много времени, чтобы заняться Временем как таковым. Из обширной области его научных интересов Время стало одним из главных направлений его исследований. Мирракс сидел в своём кабинете и раздумывал над ближайшими творческими планами. Его плеча коснулась лёгкая рука. Мирракс вздрогнул. Он узнал эту руку. Медленно оглянулся. За его спиной стоял ангел.

– Здравствуй, Мирракс! А я думал, ты меня не узнаёшь.

– Здравствуй, ангел! Я давно жду тебя.

– Вот и пришло время. Ты, как всегда, всё делаешь вовремя. Теперь ты свободен и можешь помочь Ольге. Они уже пришли. Собирайся.

– Я готов. Всё, что мне может пригодиться, всегда при мне.

– Тогда уходим. Кали открыла проход персонально для тебя. И я думаю, нам не стоит испытывать её терпение.

– Нужно с сыном попрощаться, – задумчиво сказал Мирракс.

– Мирракс! Ты забыл – я не ангел смерти!

Мирракс рассмеялся. Ангел накрыл его своими крыльями, и они исчезли.

Малышки играли во дворе с кроликами. Они, весело повизгивая, бегали за ними по зелёной лужайке, когда Мирракс внезапно появился в самом её центре. Малышки отскочили в сторону и, прижавшись друг к другу, долго его рассматривали. Мирракс тоже с удивлением разглядывал их обеих, потом спокойно сказал:

– Здравствуй, Тилия! Ты прекрасно выглядишь. Я даже не надеялся на такую удачу. И не прикидывайся, пожалуйста, ты прекрасно знаешь, что я Мирракс.

Тилия бросилась к нему, и Мирракс подхватил её на руки. Она обняла его и зашептала в ухо:

– Конечно, я узнала тебя, Мирракс. Но хотела посмотреть, как ты на меня отреагируешь.

– А как я мог отреагировать? Ты прекрасна! Всё так замечательно, что радость просто переполняет моё сердце! А это кто? – Мирракс показал на Ану.

– Это моя подружка, Собака Ану. Она принцесса.

Мирракс присел на корточки и, обращаясь к Ану, сказал:

– Не бойся. Иди сюда.

Ану осторожно подошла. Мирракс подхватил на руки и щенка и закружился с ними по лужайке. Кролики бросились врассыпную.

Ольга наблюдала эту сцену с крыльца, куда она вышла, привлечённая необычными звуками. Так и замерла там с полотенцем в руках. Мирракс! Её Мирракс кружился на поляне, держа на руках обоих её приёмышей! Почувствовав на себе её взгляд, он резко остановился. Посмотрел ей в глаза. Медленно и осторожно опустил Тилию и Ану на траву. И пошёл в её сторону. Она стояла, прислонившись к косяку двери и бессильно опустив руки. Полотенце выпало и валялось у её ног. Он подошёл, обнял её за плечи и прижал к себе.

– Я так скучал по тебе, дорогая, – прошептал он.

А она просто плакала у него на плече. Потом, сквозь слёзы, взволнованно:

– Мирракс! Как ты здесь оказался, Мирракс? Ты хоть знаешь, куда ты попал?

– Конечно, знаю. Перестань плакать сейчас же! Теперь мы всегда будем вместе.

Тилия и Ану рядышком сидели там, где их опустил Мирракс, и смотрели на них, вытянув свои собачьи мордочки, тихо повизгивая.

Ольга взяла себя в руки.

– Быстро домой, девочки! Накрывайте на стол. А я пойду,

Бато позову. Дорогого гостя встречаем!

– Никого не нужно звать, я уже здесь, – прогудел Бато, прикрывая за собой калитку. – Здравствуй, Мирракс! Я думаю, что если бы у вас с Ольгой вообще не было никаких заслуг, то, родив таких удивительных детей, вы всё равно прославились бы на всё Мироздание. Но главное дело у вас ещё впереди.

Ори и Ирия вставили свои факелы в держатели на пьедесталах, на которых возлежали сфинксы, и остановились на вершине лестницы, у подножья которой поблескивала река. Только ночью можно было спокойно дышать в этом странном мире. Днём была нестерпимая жара и бесконечные ритуалы и мистерии. От Орикса не было никаких вестей. Поиски Тилии до сих пор не увенчались успехом.

– Ирия, мне жаль, но я не могу предложить тебе спокойную жизнь. Я странник по определению, видимо, поэтому мне подарили плащ Странника. Я думаю, что следующий мой этап – это отряд Матери. Правда, не могу даже предположить, как это произойдёт. Я люблю тебя, Ирия. Чувство долга мне не позволит уничтожить себя. Но без тебя я буду глубоко несчастен. Я не могу подняться выше этого человеческого чувства.

– А кто тебе сказал, что я ищу покоя? Ори, я сделала свой выбор, – она нежно взяла его руку. – Ори, я влюбилась в тебя с первого взгляда, когда увидела твоё возмущение по поводу

подмены старшего помощника. Я тогда подумала, что такой, как ты, просто не может быть капитаном звездолёта, и всё равно влюбилась. Тогда я не знала, что ты – очень мощная личность. Теперь знаю. Мы не можем потерять друг друга. Только вместе мы будем счастливы. Я не хочу, чтобы ты думал, что я ждала разрешения своей матери. Это она ждала, когда я приму окончательное решение. Мой отец и брат всегда восхищались тобой. Пусть тебя не мучают сомнения. Мы обо всём думаем одинаково. И о дне нашей свадьбы я думаю так же, как и ты. Мы поженимся все вместе. Это будет грандиозная свадьба.

Ори благодарно обнял её, прижал к себе и сказал:

– Спасибо, Ирия. Моя душа в твоих руках.

– Я не ангел, чтобы иметь право держать твою душу. Но я никогда не покину и не предам тебя. В нашем роду полюбить могут только один раз. И ты теперь никогда не будешь одинок.

Ори встал перед ней на колени и нежно поцеловал её руки в серединки ладоней. Он хотел ещё что-то сказать, но тут тихо пискнул коммуникатор. Ори вскочил и включил связь.

– Привет, Ори! – неожиданно он услышал голос Мирракса. – Не ищи больше Тилию. Она здесь, в соседней ячейке. И вам всем пора перебираться сюда. Скажи Тиги, пусть ищет дверь. Но не вздумайте пройти по реке, она кишит крокодилами. Вы, конечно, можете убить много этих тварей, но одного или даже двоих потеряете сами. В твоей команде нет

никого, кем можно пожертвовать.

– Да, Мирракс. Приветствую тебя и благодарю! Большое счастье быть твоим другом. Жди нас, мы скоро прийдём.

Ори собрал всю свою команду. На это не понадобилось много времени. Все чувствовали, что вот-вот что-то случится, и были готовы ко всему.

– Тилия нашлась, – объявил без предисловий Ори. – Она в соседней ячейке.

Все облегчённо вздохнули.

– Наша задача теперь – найти дверь, через которую можно туда пройти, – сказал Ори и выразительно посмотрел на Анубиса.

– Ори, я, конечно, знаю, где эта дверь, но не я устроил побег Тилии. Не нужно меня в этом подозревать.

– Мы тоже нашли эту дверь. Спрут её разглядел, а я проверил. Есть такая дверь, – вмешался в разговор Тиги, чтобы вернуть беседу в нужное русло.

– Значит, нам пора идти. Нужно только поблагодарить наших хозяев.

Ори снова посмотрел на Анубиса, который уже успел принять свой обычный вид.

– Принц, Ори! Нам очень приятно, что ты вспомнил о нас.

Все резко оглянулись. В огромном проёме входа во дворец стояли две фигуры с собачьими головами. Они выглядели очень эффектно на фоне прямоугольника двери, освещённого светом факелов, горящих внутри. Команда Ори и

он сам склонились перед ними в низком поклоне.

– Счастливого пути! Да сопутствует вам удача!

Хозяева тоже поклонились своим гостям, сделали шаг назад. Двери дворца медленно закрылись

– Тогда в путь! Тиги, показывай дорогу.

– Не так быстро, Ори, – возразил Пёс. – Ты забыл о крокодилах. Они водятся не только в воде. Нам придётся лететь.

– Ты прав. Всем облачиться в летательные капсулы! – командовал Ори.

И тут он увидел перед собой знакомую змею. Она держала во рту что-то мерцающее зеленоватым светом. Это было то ли большое кольцо, то ли маленький браслет. Ишуйя положила предмет к ногам Ори и прошипела:

– Я тоже благодарю тебя, принц Ори. Это браслет для Тилии. Наденешь его ей на руку, когда её рука сможет в него пролезть. Он будет расти вместе с её рукой. И только по этой вещи Орикс сможет найти её второй раз.

Змея отползла. Ори нагнулся, чтобы поднять браслет, но его опередила Ирия. Она подняла браслет, потом вынула из кармана коробочку и положила браслет в неё. И только после этого передала в руки Ори.

– Ори, ты можешь коснуться этого браслета только один раз, когда будешь надевать его на руку Тилии. Раз тебе его дали, никто кроме тебя не сможет этого сделать. Это очень древняя вещь. Сделали её мои сородичи. У этой вещи много свойств, о которых лучше не знать. Даже не смотри на неё

никогда.

Ишуйя стукнула хвостом по каменной плите площадки и прошипела:

– Значит, ты и есть та самая Ирия, и я не ошиблась! Не думай, что я хотела убить Ори. Я хотела проверить, не попал ли он в сети опасной авантюристки. Я была у него в долгу. Теперь я свой долг отдала. Вы будете счастливы. Передай привет своей матери. Прощайте!

Встав в боевую стойку, Ишуйя поклонилась всей компании и уползла в темноту. Ори спрятал коробочку, и вся команда серебристыми пузырями взмыла над площадкой.

Пролетая над деревьями, Ори думал о том, как страшно было Тилии бежать через этот жуткий лес. И всё-таки он не мог понять, как ей удалось скрыться от погони. Они спустились вниз, практически скатившись с неба. Это могло даже показаться забавным, если бы на плечах не лежал груз забот и нерешённых проблем. Ори поразился тому, что дверь была заперта всего лишь на щеколду. Однако было видно, что ходили здесь редко. Ни одной тропинки не было поблизости. Они открыли дверь и перешли в другую ячейку. Там был день. Было ощущение, будто перешли из одной комнаты в другую, из тёмной в светлую. Но это было только первое ощущение. А вторым ощущением было радостное чувство свободы. На психику не давил груз монументальности огромных каменных исполинов и таких же грандиозных де-

ревьев, над которыми они только что пролетали. Перед ними раскинулся большой луг, поросший сочной травой, среди которой здесь и там можно было видеть прекрасные цветы. Ирия не удержалась и стала собирать букет. На лугу паслось стадо упитанных коров. Они все вместе внимательно посмотрели на пришельцев, а потом снова вернулись к своему занятию и уже не обращали ни на кого внимания. В конце луга, на опушке леса, пришельцы заметили две фигуры, которые спокойно смотрели в их сторону. Ори пошёл быстрее, и его команда устремилась за ним. Пёс побежал вперёд. Он бежал и на ходу снова превращался в Анубиса. Добежав до встречающих, он бросился к человеку с бычьей головой. Они крепко обнялись.

– Здравствуй, брат Бато!

– Здравствуй, брат Анубис! Уж не чаял, что увижу тебя когда-нибудь в наших краях!

– И я рад видеть тебя.

Мирракс стоял рядом и с улыбкой смотрел на них. То, что он видел, было похоже на сон, а не на реальные события. А к ним уже приближался Ори со своим не менее живописным отрядом. И Мирракс подумал: «Безгранична фантазия Природы, человеческим вымыслом за ней трудно угнаться!»

Ори, увидев Мирракса, обрадовался. У него словно груз свалился с плеч. Он с большим уважением относился к этому мудрому человеку, который был дедом его друга Орикса. Раз Мирракс здесь – всё будет хорошо. Ори и вся его команда

поклонились Мирраксу и Бато. Те, в свою очередь, ответили поклоном пришельцам.

– Надеюсь, вы не очень устали, добираясь сюда? – озабоченно спросил Бато, глядя на Спрута.

– Я астронавт, – усмехнулся Спрут. – У меня большой опыт выживать в тех средах, где мне жить не положено.

– Отлично! Тогда выдержите. Идти вам осталось совсем немного. Мирракс вас проводит.

Видно было, что Бато успокоился.

И действительно, вскоре они достигли усадьбы Ольги. Мирракс открыл калитку и крикнул:

– Девочки! Встречайте гостей!

На пороге дома показались Ольга, Тилия и Ану. Вся команда Ори бросилась к крыльцу. Тилию обнимали и передавали из рук в руки, кружились с ней по поляне. Она только повизгивала. Какое-то неведомое чувство внезапно зародилось в ней. Она ещё не знала, что это чувство называется радостью. Её нашли, её любят, её ласкают те, кто среди всех её приключений и мук стали ей близкими и дорогими.

Ану, испуганная таким бурным проявлением чувств, прижалась к ногам Ольги. А та смотрела на всё это с улыбкой. Вот он, мир, о котором она уже начала забывать. Он сам пришёл к ней и, видимо, ещё долго её не отпустит. Она присоединилась к шумной компании. И никто, кроме Ори и Келви, не заметил, как Пёс осторожно подошёл к Ану и пристально посмотрел ей в глаза. Ану легла на живот, вытянула вперёд

передние лапки и, опустив голову, сказала:

– Здравствуй, Анубис Соб!

– Здравствуй, Собака Ану! – ответил Пёс. – Я узнал тебя. Предсказание сбылось. Мы встретились. У нас мало времени, поэтому слушай меня внимательно. Тебе ещё долго расти. И твоя задача охранять Тилию. Справишься – мы снова встретимся.

Он достал из своего кошелька, висящего на шее, простой кожаный ошейник. На нём был только один камень – большой чёрный бриллиант. Пёс быстро надел ошейник на шею Ану.

– Он будет расти вместе с тобой. Камень прячь от посторонних глаз под шерстью. Никто, кроме Тилии, не должен знать, кто ты. Ольгу и Мирракса не бойся. Тебе ещё долго жить с ними. Береги себя, принцесса. Ты прекрасна. Помни об этом.

Пёс быстро смешался с ликующей толпой. И тут налетела целая стая прекрасных белокрылых ангелов. Они без суеты нашли тех, за кем прилетели. И исчезли так же быстро, как прилетели. Поляна перед домом опустела. Потом исчезли дом и забор. И ничто больше не напоминало о том, что здесь что-то было. Только кролики посреди поляны растерянно шевелили ушами. Но вскоре разбежались и они.

Мирракс знал, что если тебя несут ангелы, то ты ничего не успеешь рассмотреть. Он и не пытался это сделать.

Другие этого не знали, поэтому пытались что-то увидеть. От этих бесплодных попыток только кружилась голова. Очнулись они на плоской площадке, где их ждали Мать, Сестра, Бэр, Серафим и Орикс. Серафим что-то сказал ангелам, и они исчезли. Когда Ори и его команду перестали прикрывать белые крылья ангелов, они оцепенели от того, что открылось их глазам. Все они оказались на сравнительно небольшой площадке, которая просто висела в пространстве, а вокруг клубились огромные чёрные змеи. Мирракс с удивлением отметил, что Ори и его команда довольно быстро приходят в себя. Мирракс с грустью и уважением подумал, что они уже насмотрелись всякого и пережили столько, что их трудно довести до полной растерянности.

Орикс, как только разглядел среди прибывших Тилию – она пряталась от него за спинами других, сразу кинулся к ней. Тилия взвизгнула и отпрыгнула. С ловкостью дикого зверя она вскарабкалась на Мирракса и, дрожа, прижалась к нему, крепко обняв его за шею. Её маленькое пушистое тельце дрожало от ужаса. Мирракс ласково гладил её по спине, стараясь успокоить.

– Тилия! Тилия!! – в отчаянии взывал Орикс. – Ты боишься меня? Я так виноват перед тобой. Прости меня, пожалуйста.

Но она даже не смотрела в его сторону. Орикс встал перед Мирраксом на колени, протянул руки, из глаз его катились слёзы.

– Тилия, я люблю тебя. Я больше никого не смогу полюбить. Я знаю, как тебе трудно простить меня. Но я заслужил твоё прощение, я выстрадал тебе душу. Твоя мечта исполнится. Исполнится мечта твоего народа. Но они никогда больше не пошлют своих детей на этот путь боли и страданий. Я знаю, ты ничего не забудешь. Поэтому помни, я всё равно найду тебя. И знай: если ты меня не простишь, все наши страдания были напрасны. Я виноват! Но простить меня – это твой подвиг.

Он закрыл лицо ладонями и опустил голову к самым коленям. Так и сидел в этой позе крайнего отчаяния. На площадке было очень тихо. И все слышали, как Орикс шептал сам себе:

– Сейчас всё могло бы закончиться. Но теперь самое трудное ещё впереди.

Ори с болью смотрел на страдания своего друга и даже не заметил, как на площадке появились Владыки – один в чёрном плаще, другой в сером. Все опустились на колени, приветствуя их. Мирракс встал на колени рядом с Ориксом. Тилия робко протянула руку и погладила Орикса по его склонённой голове. Он вздрогнул, медленно поднял голову, взял её руку и нежно поцеловал.

– Спасибо, Тилия, – прошептал он. – Это залог нашей победы. Я теперь точно знаю, что в Мироздании нет силы большей, чем любовь; нет двигателя мощнее, чем вера; нет опоры крепче, чем надежда. Я найду тебя, Тилия. Верь и надейся!

Змеи уже не клубились. Они были перед площадкой, стеной подняв свои мощные шеи, их хвосты терялись за горизонтом. В самом центре была двенадцатиголовая Урия. Оба Владыки находились у самого края. Между ними стояли Мать, Сестра, Бэр и Серафим. Остальные пристроились за ними. Во втором ряду в линию встали: Орикс, Ори, Пёс, Ирия, Мирракс с Тилией на руках и Ольга с Ану на руках. Следующую линию составили Бини, Силви, Келви, Спрут и Тиги. И как только они заняли свои места, Владыка в чёрном плаще, Бэр и Серафим оказались слева от этой группы, а Владыка в сером, Мать и Сестра – справа. И когда это произошло, Урия поклонилась Владыке в чёрном плаще всеми двенадцатью головами и сказала:

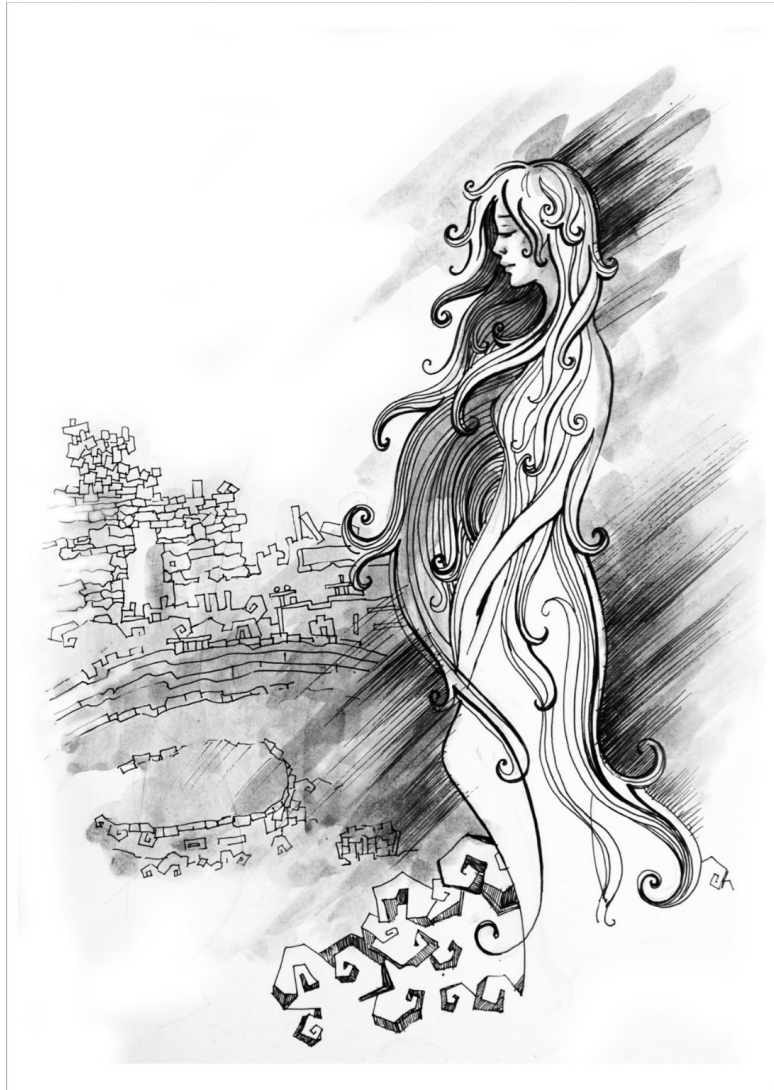
– Владыка! Мы готовы.

Владыка кивнул. Бэр взял у Орикса сосуд, который он получил во время мистерии, а Серафим взял из рук Мирракса Тилию. Они подошли к самому краю площадки, где раньше стояли Владыки, размахнулись и бросили Тилию и сосуд в гущу змей, которые снова превратились в гигантский живой клубок.

Никто не успел даже ахнуть. Некоторое время не было слышно ни звука. Все словно онемели. А змеи тоже беззвучно клубились в жутком гипнотическом танце. И вдруг раздался крик ребёнка. Ольга осторожно передала Ану Мирраксу и протянула руки. И в руках у неё на тонкой пелёнке оказалась новорождённая девочка. Ольга быстро запеленала её

и прижала к груди. Никто не двигался, все изумлённо молчали. Ирия первая пришла в себя. Она подошла к Ори и что-то шепнула ему на ухо. Он вздрогнул, приблизился к Ольге, достал коробочку и уже хотел её открыть, но не сделал этого. Он оглянулся на Орикса. Тот робко подошёл. Тогда Ори открыл коробочку, достал браслет, показал его Ориксу, осторожно взял ручку маленькой Тилии и надел на неё браслет.

4. ЛЮДИ

Талия стояла на самом краю высокого обрыва. Её длинные белокурые волосы, обычно собранные в косу, расплелись и, поблескивая в лучах яркого солнца, окутывали её стройную фигурку словно плащом. Она была в древнем городе, вырубленном в скале его неведомыми жителями. Под её ногами был большой ритуальный зал. Там, наверное, был трон правителя, и там же решались судьбы пленников. А она стояла на том месте, откуда пленников и других неугодных правителю людей кидали вниз. Окружающие её камни, обрадованные тем, что их слышат и понимают, красочно и подробно рассказывали ей свою историю. Это было интересно. Она слушала и представляла себе этот мир, который давно перестал существовать. В какой-то момент она представила себе, что, если бы она упала с этой скалы, то, ударившись внизу о камни, она рассыпалась бы на множество прекрасных зелёных камней. Эта мысль поразила её настолько, что она вздрогнула раньше, чем вспомнила, что умеет летать. Тут же родилась тревога. От её народа она унаследовала способность видеть всё вокруг себя, поэтому сразу заметила, что сзади к ней почти бесшумно крадётся Жорик.

– Ану! – мысленно позвала Талия. – Поймай его. Мне жертвы не нужны.

Он подошёл к ней вплотную и... толкнул. Его руки ощутили пустоту, и он сам полетел вниз. Жуткий вопль отчаяния и страха вырвался из его груди. Его тело со свистом рас-

секало упругий воздух, стремительно набирая скорость. Вся его ещё короткая жизнь так же стремительно промелькнула в смятённом мозгу. Вот он маленький мальчик, которому всё время приходилось утверждаться среди своих сильных и ловких товарищей. И ему это удавалось благодаря уму и упорству. Институт – он лучший студент на факультете Новых Энергий. Но где-то на третьем курсе у них появилась новенькая. Невиданное диво! Наталия Смирнова. И он прочно занимает второе место. Он ни в чём не мог её превзойти, ни в уме, ни в ловкости, ни в уникальных способностях. И он, конечно, влюбился в неё. Это с его лёгкой руки все стали называть её Талией. Но она, казалось, не выделяла его среди других. Но это только казалось. После института Смирновой предложили возглавить лабораторию уникальных исследований и самой подобрать группу сотрудников. Это только называлось лабораторией, а по субсидиям и размаху тянуло на новый научный центр. Она выбрала самых способных из их выпуска и ещё несколько незнакомых людей. Но своим заместителем назначила его. Снова второе место! Но родилась надежда обойти Талию на её женской сущности. Она предложила для более тесного знакомства всем будущим сотрудникам отправиться в поход. Всех идея воодушевила, а его особенно. Поход начался чудесно. Талия, действительно, собрала группу людей, понимающих друг друга с полуслова. А он решил в романтической обстановке признаться ей в любви и предложить выйти за него замуж. Она спокойно

выслушала его, глядя на него своими непостижимыми аме-
тистовыми глазами, и твёрдо и холодно ответила:

– Георгий Васильевич Круглов, вы герой не моего романа.
И хорошо это запомните, если хотите работать с нами.

И растворилась в сумерках вечера, словно и не стояла
только что совсем близко. У него звенело в ушах, как от по-
щёчины. Он выругался, ещё не понимая, что разговаривает
сам с собой. Потом усмехнулся и пробормотал себе под нос:

– Я отомщу! В горах всякое случается. Раз не мне, то ты
не достанешься никому!

Он не спал всю ночь. И к утру довёл себя до такого со-
стояния, что понял: им двоим нет места на этой планете. С
изошрённой хитростью бывалого охотника он выслеживал
Талию всё утро и выждал тот момент. Он не понял, как ей
удалось увернуться. Но ясно осознал, что это он сам летит
в пропасть, и земля уже рядом. И вдруг какая-то неведомая
сила ударила его снизу, и он полетел вверх. Его бросило на
плоскую каменную крышу тронного зала древнего пещерно-
го города лицом вниз.

Когда раздался вопль Жорика, Талия спокойно сидела у
костра, задумчиво помешивая угли под котелком, где дежур-
ные варили что-то на обед. Из котелка неслись ароматы, ко-
торые собрали почти всех участников похода. Крик заставил
их вздрогнуть. Все растеряно оглядывались, пытаясь понять,
кого нет среди них. Не было троих: Жорика и Андрея с Га-

лей. В их группе из десяти человек было только три женщины. Галя ещё в институте начала встречаться с Андреем, и все видели, что их отношения логично и неуклонно движутся к свадьбе. В группе тайком от них даже готовился сценарий этого мероприятия. Второй была Зина. Весёлая певунья и плясунья, неуловимая, как шарик ртути, и яркая, как язычок пламени, она была всеобщей любимицей. Третьей женщиной была Талия. Но все её воспринимали как неприступную вершину, на которую не было ни одной тропы.

Первым опомнился Виктор Соколов. Ещё в институте за ним прочно укрепилось прозвище Сокол за его острый глаз, смелость и умение быстро принимать решения.

– Надо идти искать, – он снова оглядел всех присутствующих. – Разделимся на две группы. У костра останутся только девушки.

– Никого не надо искать, – тихо сказала Талия. – Он в древнем городе на крыше ритуального зала. Возьмите носилки у меня в палатке.

Сокол удивлённо и подозрительно посмотрел на Талию, но подчинился. Мужчины бегом направились в указанном направлении.

Притихшая Зиночка (её чаще всего звали именно так) накрыла крышкой почти готовое варево, побросала в угли картошку и, как Талия, молча стала помешивать палкой в догоревшем костре, чтобы клубни не подгорели.

Через несколько минут Зина встрепенулась.

– А мы почему сидим, как клуши? – воскликнула она. –
Надо звонить, звать на помощь!

– Звоните, Зиночка, – без энтузиазма ответила Талия.

Зиночка побежала в палатку, где устроились они с Галей. Она пробыла там совсем недолго и выскочила оттуда взъерошенная и ещё более растерянная.

– Талия! Вы представляете! У меня пропал телефон! Галкиного телефона тоже нет, наверное, унесла с собой.

– Не унесла. И мой телефон пропал, и коммуникатор тоже.

– А что же нам делать теперь?

– Ничего. Будем выбираться отсюда сами, своим ходом.

– Хорошо, что носилки есть, – нашла утешение Зиночка. –
Кстати, Талия, откуда у вас носилки?

– Это не носилки. Это моя походная кровать. Мне трудно уснуть, лежа на земле. Картошка уже готова. Нужно положить её в коробку и закутать в одеяло.

Они решили занять себя хлопотами. Талия прямо руками выхватывала горячие картофелины и бросала их в коробку. Зиночка завернула её, потом они сходили к роднику, помыли овощи и набрали воды для чая. Время тянулось очень медленно. Вот уже и чай закипел, а ушедшие всё не возвращались.

Они появились внезапно. Молча и тихо вышли из-за скалы. Николай Грохот и Евгений Зорин впереди с носилками,

на которых лежал Круглов. За ними шли Геннадий Меркулов и Александр Савченко. И ещё через несколько минут появились Виктор, Андрей и Галя. Носилки поставили на площадку перед входами в палатки, которые стояли недалеко от костра. А все остальные окружили носилки и молча смотрели на Круглова. Он лежал с закрытыми глазами. Его чёрные вьющиеся волосы стали совершенно седыми. Правой рукой он прижимал к лицу мокрый платок, на котором были большие пятна крови. Он тихо стонал.

– Лицо цело, не считая шишек на лбу и разбитого носа, но левая рука и правая нога сломаны. Придётся всё-таки нести, – спокойно сказала Талия и первая отошла от носилок.

За ней увязался Меркулов.

– Талия, а вы откуда знаете?

– Я вижу.

Услышав голос Талии, Жорик открыл глаза, осторожно повертел головой и, встретившись глазами с холодным взглядом Талии, дико взвыл:

– Это она сбросила меня со скалы! Она хотела меня убить!

Она ведьма!

– Ты врешь, – даже не повышая голоса, сказала Талия.

– Жорик, этого не может быть! – взволнованно заговорила Зиночка. – Когда мы слышали крик, Талия была здесь с нами, у костра.

– А я говорю, это была она! Она просто ведьма!

И он захлебнулся кровью, которая снова пошла у него из носа.

– Геннадий, займитесь больным. Поговорим потом, – спокойно распорядилась Талия и ушла к себе в палатку.

Через некоторое время к ней заглянул Геннадий.

– Талия, мы вправили Круглову кости и наложили гипс. Он теперь спит, и можно поговорить.

Талия вышла из палатки, села на один из камней, которые они использовали для сидений, и предложила присесть остальным. Когда все устроились, она спокойно начала разговор.

– У меня есть два варианта беседы. Один – для людей, с которыми я расстанусь через пару часов. Второй – для моей команды, которую я так старательно подбирала несколько лет. Выбор за вами.

Все молчали, опустив головы. Наконец, Сокол чуть охрипшим от волнения голосом нарушил молчание:

– Талия, но вы же понимаете: чтобы сделать выбор, мы сначала должны разобраться, что же произошло.

– Хорошее начало разговора. Но оправдываться мне не в чем. А на серьёзные вопросы я отвечу честно.

На поляне вновь воцарилось молчание.

– Галя считает, что сначала я должен сказать своё слово, – нерешительно возобновил разговор Андрей. – Вернее, я должен рассказать то, что мы видели. Мы сидели на соседней с тронным залом террасе. Снаружи нас не было видно. На

террасе четыре окна. Два из них выходят на площадку на крыше тронного зала, а два – прямо в пропасть. Вид был настолько грандиозным, что мы просто были зачарованы и не заметили, как там появилась Талия. Мы заметили её, когда она уже стояла на самом краю обрыва. Это было так красиво, что мы решили всё это снять на видео, чтобы при случае ей подарить. Когда в кадрах наших камер появился крадущийся Жорка, мы пришли в неопиcуемый ужас. Нам и в голову не пришло, зачем он крадётся, и Талию предупредить мы не могли, боялись испугать. Мы уже не снимали, мы просто с замиранием сердца смотрели, а камеры работали. Нам показалось, что он её толкнул. И когда их обоих не стало на площадке, Галка упала в обморок. Пока я привел её в чувство, всё кончилось. На площадке лежал разбитый Круглов, а Талии нигде не было. Вы говорите, что слышали крик. А мы были в таком шоке, что ничего не слышали. Когда пришли в себя, хотели позвонить, но оказалось, что ни у Гали, ни у меня нет телефонов. Видно, мы их здесь оставили. Мы ещё не смотрели, что нам удалось запечатлеть. Чтобы добраться до Круглова, нужно было спуститься вниз и снова подняться на плато. Между террасой и плато широкая расщелина и нет мостика. Внизу мы и встретили группу с носилками. Вот наши видеокaмеры, можете посмотреть сами.

Он протянул два устройства для сканирующей съёмки в разные стороны. И они пошли по кругу. В полной тишине все рассматривали отснятые кадры. Дольше всех возился с

камерами Николай. Он дождался, когда оба устройства оказались у него в руках, и несколько раз просмотрел, что было в архиве каждого. Это был его конёк. Потом он аккуратно положил обе камеры рядом с камнем, на котором сидел, и тихо сказал:

– Да. Он её толкнул.

И тут заговорили все разом.

– Зачем?

– Почему?

– Талия, а как вы оказались здесь?

– На этот вопрос отвечу сразу. Я умею это делать.

– И всё-таки, – словно не услышав странного ответа, спросил Сокол, – почему он это сделал? У него не было причин для такого поступка!

– Причины были, – Талия по-прежнему отличалась от всех своим спокойствием. – Вот. Можете посмотреть ещё одно видео.

И она протянула ещё одну камеру, где было снято её ночное свидание с Кругловым.

– Да, – сказал Сокол, просмотрев сцену свидания, открыл на начало и передал дальше.

Камера снова надолго задержалась в руках Николая.

– Отличная ночная съёмка, – наконец, изрёк он. – Правда, и аппарат, скажем прямо, не простой. Но такую съёмку из здесь присутствующих мог сделать только я. Я этого не делал. И вы, Талия, не могли этого сделать. Так кто же это

сделал?

– Об этом чуть позже, когда разберёмся, кто мы: случайная походная компания или серьёзная рабочая группа. У вас достаточно фактов для размышления, и вы имеете право на время для этих размышлений, и даже можете посоветоваться. Чтобы вы знали, где я, я буду сидеть здесь у костра.

Первыми пришли Андрей и Галя.

– Талия, – сказал Андрей. – Мы сделали свой выбор. Во-первых, мы не сомневаемся в твоей невинности, мы всё видели своими глазами. Во-вторых, мы сами просили, чтобы нам дали экстремальную работу. Единственное условие, которое мы оговаривали, это то, что мы будем работать вместе.

– Галя, а что скажете вы? – Талия повернулась к девушке. – Я хочу услышать каждого.

– Я согласна с Андреем. Но не буду скрывать, мне немножко страшно.

Талия усмехнулась.

– Бояться – это не значит быть трусом. Спасибо вам обоим за правду. Садитесь. Но никто пока не должен знать о вашем решении. Даже не думайте об этом. А чтобы это легче было сделать, займитесь едой. Всё давно остыло.

Следующим был Геннадий.

– У меня нет сомнений, – сказал он. – Возникли, когда в нашей группе появился Круглов. Вот ему я с детства не верил. Я с вами.

– Я рада. Вы прекрасный врач. У вас будут неограничен-

ные возможности совершенствоваться в вашей профессии. Присаживайтесь, где хотите. Но вы никак не должны влиять на решение других.

Все остальные во главе с Соколом пришли вместе.

– Талия, не думайте, что мне на раздумья было нужно так много времени. Я не хотел, чтобы другие принимали решение, глядя на меня. Вот они все. И они своё решение приняли самостоятельно, – в голосе Сокола не было оправдывающихся ноток.

– Я возмущена всем, что здесь произошло. Мне стыдно, что я любила этого человека. Но я не позволю ему сломать меня и мою мечту, – Зина плакала, но в её голосе не было сомнений.

– Мы втроём искали наши телефоны. А решать нам нечего – всё давно решено. Телефоны и рацию мы не нашли, а нести на себе этого мерзавца не хочется. Есть вопрос. Талия, вы ведь знали, что он собой представляет, почему назначили его своим заместителем? – Зорин был настроен воинственно.

– А вы кого хотели? – улыбаясь, спросила Талия.

– Мы хотели и думали, что это будет Виктор Соколов.

– Правильно. Но Круглову был дан шанс. Он не сумел им воспользоваться. В этом походе у каждого был свой шанс. Он свой уронил в пропасть, – ответила Талия. – Давайте победаем, а потом сразу начнём работать. Но сначала я познакомлю вас с тем, кого искал Николай.

Николай смутился, но промолчал.

– Ану, иди сюда. Тебе всё равно придётся с ними познакомиться. Выбор сделан, – ласково сказала Талия.

Из-за её палатки бесшумно вышла огромная собака. Все оцепенели. Собака так же бесшумно, словно не касалась земли, подошла к костру, ткнулась носом в ладонь каждого и чинно уселась рядом с Талией.

– Я думаю, это даже справедливо. Ты их знаешь, а они тебя – нет.

Пёс кивнул.

И тут, словно плотину прорвало, все заговорили разом.

– Вот это да! – воскрился Сокол.

– А можно его погладить? – спросила Зинопчка.

– Не его, а её! – поправил Зину Геннадий.

– Мощная Пёсина, ничего не скажешь! – воскрикнул Николай. – Хорошо, что я тебя не нашёл. Умер бы от страха.

– А я даже не знаю такой породы! – подал голос Евгений.

– Редкой породы! – прервала комментарии Талия. – Бояться не надо, но от панибратства воздержитесь. Ану сама подойдёт, к кому захочет и когда захочет. Обращайтесь с ней как с человеком. Она всё понимает и, более того... всё умеет. Привыкнете. Зинопчка, вы с Сашей сегодня дежурные, покормите нас, в конце концов.

На площадке возникло некоторое оживление. И хотя тело на носилках не давало полностью расслабиться, но зато большая умная и красивая собака нравилась всем. И только Зинопчка ещё всхлипывала, и слёзы капали в её миску. И

вдруг Ану непостижимым способом перенесла свою миску поближе к Зиночке, села рядом с ней, продолжая деликатно поглощать свою еду. Зиночка вздрогнула, но собака незаметно для других прижалась к её ноге. Зина сразу успокоилась и тихо ела. В голове её вместо мысли: «Какая я несчастная! Как Жорик мог так подло предать меня, да и всех остальных тоже?!» – возникла другая: «Как хорошо, что это случилось сейчас! А главное, не случилось ничего непоправимого. Я избавлена от тягостного объяснения с этим негодяем. А ведь я даже не хочу ему ничего говорить!» Зиночка вздохнула с облегчением. Этого человека просто не было в её жизни. Зина скосила глаза. Ану внимательно и серьёзно смотрела на неё. Внезапно, не отдавая себе отчёта в том, что она творит, Зиночка обняла Ану за шею и поцеловала её прямо в нос.

Все ахнули. Ану вильнула хвостом и снова села рядом с Талией.

– Ну, Зинка! Лихая ты у нас девица! – буркнул Сокол.

– Всё в порядке, Витенька. Ану, действительно, чудо! – Зиночка, как обычно, весело и непринуждённо собрала грязную посуду.

– Настало время поговорить серьёзно, – в голосе Талии не было ни торжественности, ни каких-либо начальственных ноток. – Но этот разговор не для посторонних. Наш приятель уже не спит. Георгий Васильевич, покажите, куда вы спрятали средства связи, или мы будем нести вас на носилках. А в горах, вы знаете, случается всякое. Да, я могу найти. Я

вижу, где это лежит. Хорошее место. Но я не сделаю этого. Я поберегу драгоценные ручки Геннадия, и буду нести вас в паре с Соколом. А остальные женщины освобождаются от переноски такой невыносимой тяжести.

– Я же сказал вам, она ведьма! – в ужасе выкрикнул Круглов. – Всё лежит на скале. На самом верху.

Когда мужчины принесли спрятанные вещи, Талия взяла коммуникатор, нажала на кнопку и тихо сказала:

– Отец, у нас проблемы. Нужен грузовой вертолёт. Мы в районе старого города.

Потом повернулась к остальным.

– Сворачиваем лагерь.

Вертолёт прилетел неожиданно быстро. Они едва успели свернуть палатки и собрать рюкзаки.

Во время погрузки Зина подошла к Николаю и тихо спросила:

– Коля, а ты случайно не заметил, кто вымыл посуду?

– Заметил. Это сделала Ану. Я глаз с неё не спускал. А она посмотрела на меня своими умными глазами, и мне даже показалось, что улыбнулась, и тихо исчезла с ворохом грязной посуды, а потом так же тихо поставила чистые миски, ложки и кружки перед палатками, ничего не перепутала и ни разу не звякнула. Я был просто потрясён и даже никому не успел показать, что происходит. Но, сдаётся мне, что я уже где-то видел похожую собаку.

– А ты случайно не заметил в микрофильме Андрея, что

Талия, прежде чем исчезнуть со скалы, что-то сказала.

– Конечно, заметил. Она сказала: «Ану, поймай его, мне жертвы не нужны». Но тогда эта фраза казалась бессмысленной. А теперь очень многое объясняет. Непростая собачка! Впрочем, как и её хозяйка.

Вертолёт опустился в незнакомом месте на крышу большого здания.

– Вам покажут ваши апартаменты, приводите себя в порядок. Через час я всех жду в конференц-зале, – сказала Талия, проходя мимо группы растерянных людей с рюкзаками.

Рядом с ней шёл высокий красивый мужчина с волосами огненно-рыжего цвета.

В назначенное время все, умытые, причёсанные и хорошо одетые, сидели на первом ряду большого конференц-зала. Лица их были спокойны, но они не разговаривали. Молчание – единственное, что говорило об их волнении. Вошла Талия и встала между сценой и группой, сидящей на первом ряду. Лицо её было серьёзно и сосредоточено, одета она была официально строго, а волосы убраны в высокую причёску, но, зная какой длины её коса, трудно было представить, как они там поместились.

– А теперь, наконец, настало время для того разговора, которого вы все так долго ждали, – начала разговор Талия. В руках у неё появилась папка, которую никто из них сразу не заметил. – В этой папке ваши личные дела. В них ещё

мало записей, но в каждом лежит заявление, написанное вами собственноручно на бумаге. Эти заявления разные, как и вы сами. Но в каждом из них есть одна строчка, которая вас объединяет: «Хочу работать в глубоком космосе».

– Наталия Михайловна, можно посмотреть на эти заявления? – неуверенно спросил Сокол.

– Конечно, – она раздала им листки. – Можете их порвать, встать и уйти. Вы не пленники, и вам здесь ничего не угрожает.

Некоторое время люди перечитывали свои заявления, потом заявления своих соседей, потом удивлённо вглядывались в лица друг друга, затем, не сговариваясь, вернули заявления Талии.

– Я понимаю это так, что никто из вас не изменил своего решения.

Все хором сказали:

– Да.

– Хорошо. Тогда у меня есть вопрос. Понимаете ли вы, что вам придётся долго и упорно учиться?

Люди молча кивнули.

– Понимаете ли вы, что после многих лет учёбы может оказаться, что вы всё-таки непригодны к этой работе? А если окажетесь пригодными, то с Землёй вы расстанетесь навсегда?

– Да. Мы отдаём себе в этом отчёт. Наталия Михайловна, вы же убедились в походе, что мы серьёзные и надёжные лю-

ди, – снова за всех высказался Сокол.

– Ну, во-первых, о субординации. Зовите меня по-прежнему Талия. Это звучит гораздо ближе к моему настоящему имени. Во-вторых, о походе. Он показал, что вы хорошо совместимы. И это меня очень радует. В-третьих, ваша работа и учёба начинается прямо сейчас. Право на усталость за вами сохраняется только на месяц, пока вы не научитесь пользоваться всеми ресурсами вашего организма. Это и будет первый испытательный срок. Там, где вы хотите работать, сначала готовят специалистов, потом лучших берут в космический флот. С вами будет наоборот. Своё обучение и практику вы будете проходить сразу на космическом корабле. Это продиктовано тем, что у нас очень мало времени. За двадцать лет вы должны стать выдающимися специалистами в одной области и очень хорошо разбираться в остальных. Надеюсь, вы понимаете, что вас будут обучать сущности, с которыми вам ещё никогда... – она усмехнулась, – почти никогда не приходилось сталкиваться. Для вас это будет самое трудное испытание. Но если вы те, за кого себя выдаёте, с этим вы справитесь.

Люди слушали, затаив дыхание.

– Вы находитесь на одном из самых совершенных кораблей Звёздного Флота нашей Галактики. Корабль типа «У». Имя корабля – Детка. Кстати, привыкайте к тому, что всех вас будут звать только по именам. Начнём с Виктора. Вы будете стажироваться на капитана корабля.

Виктор вскочил.

– Я готов. Я не мог даже мечтать об этом. Я готов ради этого к самой каторжной, самой... ну, короче, к любой работе!

– О! В этом недостатка не будет. Визар об этом позаботится. Знакомьтесь. Ваш наставник: Визар. Он сам вас выбрал. Визар подошёл откуда-то сзади.

– Здравствуйте, Виктор! Но мне и вам больше нравится прозвище Сокол, не правда ли? Пусть будет Сокол. Вы будете посещать все занятия со своими товарищами, и только после этого будете приходить ко мне и рассказывать: что из того, что вы узнали, может пригодиться командиру звездолёта. После разговора с Талией у вас будет экскурсия по кораблю. Если после этого вы сами найдёте меня, и у вас ещё будут силы, мы начнём занятия сегодня.

Визар ещё раз поклонился всем и ушёл туда, откуда пришёл. Но никто не посмел проводить его взглядом.

– Отлично, ребята! Звездолёты велики, но всё-таки это замкнутое пространство. И одно из негласных правил экипажа – не подглядывать друг за другом. Теперь ваша очередь, Геннадий. Я обещала вам, что вы будете врачом. Им вы и будете. Детка достоин иметь хорошего врача.

Геннадий встал и поклонился с благодарностью. Он услышал дружное: «Ах!» – и резко поднял голову. Перед ним стояло существо, похожее на лемура, но с человеческим лицом. Огромные и красивые глаза существа внимательно всматри-

вались в него.

– Знакомьтесь: доктор Силви.

Силви был немногословен.

– Условия те же, после общих занятий – медицинский отсек, – сказал он и с достоинством удалился.

– Андрей, в вас странным образом сочетаются романтизм, иногда доходящий до экзальтации, и скрупулёзная внимательность к мелочам и деталям. Вы имеете всегда своё мнение и умеете его отстаивать. Эти качества очень важны для дела, которое я хочу поручить вам. А вашего наставника Тиги покорила ваш романтизм. Знакомьтесь: инженер по коммуникациям Тиги.

Андрей встал навстречу гигантскому таракану и неожиданно для себя протянул руку. Тиги ласково прикоснулся к его руке сразу двумя средними лапками.

– Да, скифы мы! Да, азиаты мы... – сказал Тиги, внимательно вглядываясь в красивое скуластое, с большими, длинными и раскосыми глазами, лицо Андрея.

А тот, не успев удивиться, что имеет дело с тараканом, удивился другому:

– Вы знаете Блока?

– И не только Блока. Мы найдём общий язык, – ответил Тиги, хмыкнул и ушёл, довольно шурша крылышками.

– Александр. Вы покорили нас своими кулинарными изысками в трудных условиях похода. Но повар на корабле – это ещё начальник большого и очень беспокойного хозяй-

ства. Вы очень подходите к этой роли. На Земле говорят, что лучшие повара – мужчины. Но у вас будет соперница, которая хочет опровергнуть это вековое заблуждение. Зовут её Эдит. Это ещё один член вашей группы. Она не успела к началу похода и проходила испытания здесь. А наставником вашим будет большой специалист в области этикета и приготовления пищи – Фрю.

Фрю появился за руку с очаровательным и хрупким созданием. Мудрый Фрю заслонился от всех красивой девушкой. Все с удовольствием разглядывали Эдит, а по Фрю только скользнули взглядами уставших удивляться глаз. Он быстро ушёл. А Эдит присоединилась к группе.

– Теперь мы решим судьбу ещё двух членов нашей группы, – продолжила Талия. – Это Галя и Николай. Это ваши учителя: Бини и Элли. Бини будет наставником Николая, которому предстоит стать инженером по технике. А Галя будет учиться на микробиолога под чутким руководством Элли.

Галя и Николай переглянулись, потом поклонились своим учителям.

– Нам нужен ещё один биолог, но она прилетит только сегодня ночью. Зовут её Чара. Учителем у неё тоже будет Фрю. Теперь Евгений. Вы астроном. И, как вы понимаете, заниматься вы будете своим делом. Руководителем вашим будет Спрут. Думаю, вам придётся туго.

Евгений не успел опомниться, как оказался в объятьях Спрута.

– Хорошая добыча! – хихикнул Спрут. – Буду кушать тебя каждый день в космосе и каждую ночь на Земле. – Он отодвинул Евгения на метр от себя, повертел своим самым большим глазом. – Крепкий парень. Надолго хватит.

Зиночка опустила голову. Ей не нашлось дела. Наверное, она кандидат на вылет. Но если бы это было так, её бы сюда не привезли. И, наверное, она не лишняя, если группу укомплектовали ещё двумя женщинами. Ладно. Поживём – увидим.

– Талия, у меня есть предложение.

– Слушаю вас, Зиночка, – Талия улыбалась.

– Может быть, я лезу не в своё дело. Но, раз не вся наша группа в сборе, мне кажется, что экскурсию по кораблю стоит отложить на завтра. Сегодня был очень трудный день. И моим товарищам есть, что пережить, даже если этот день входит в отпущенный для адаптации месяц.

Сзади раздались аплодисменты. Все невольно оглянулись. Все представленные группе Сокола существа сидели в середине конференц-зала и дружно выражали своё одобрение.

– Зиночка, мы и не надеялись на такую удачу, – серьёзно сказала Талия. – Келви, принимайте свою ученицу.

Келви, улыбаясь, подошёл к Зиночке.

– Психоаналитиком нужно родиться. И вы, Зиночка, как раз тот редкий случай. В космосе это самая дефицитная профессия.

– Ну, что ж! Давайте на сегодня работу закончим. Зав-

тра вы познакомитесь с Деткой и увидите, что на корабле есть несколько кают-компаний. Вы можете в любое время посещать любую из них. Но уже сейчас я познакомлю вас с устройством вашего блока. Идёмте.

Талия пошла к выходу из конференц-зала. Все потянулись за ней. Им показалось, что их блок расположен очень близко к конференц-залу. В их распоряжении был прекрасный спортивный зал, бассейн, столовая и очень уютная гостиная. Талия показала, как пользоваться средствами связи, коммуникаций и обихода. Вернув всех снова в гостиную, Талия простилась со всеми до следующего утра и оставила их одних.

Некоторое время все сидели молча. Им нужно было переоценить своё отношение друг к другу. Даже поход не открыл им, что все они не так просты, как каждый думал о других. Открытие, что все они оказались на борту звездолёта, и будут работать с необычными существами, даже для них, современных людей, которые сделали заявление, что желают работать в глубоком космосе, было полной неожиданностью. Больше, на что рассчитывал каждый из них – это база на Луне или на Марсе, а если очень повезёт, то на спутниках Юпитера или Сатурна.

– Ну, Зиночка, сегодня и, наверное, ещё очень долго ты будешь нашим лидером. Что ты обо всём этом думаешь? – нарушил молчание Сокол.

Зиночка ещё долго молчала, пытаясь сформулировать то, что ей хотелось сказать, в чёткие и недвусмысленные фразы. Потом она заговорила. В её голосе не было ни безапелляционности, ни превосходства. Это был голос человека, ищущего правильный путь, прежде всего, в своей душе, а потом уже в сердцах своих товарищей.

– Мне кажется, что сейчас каждый ещё имеет шанс выйти из этой игры без потерь для себя – это раз. И мысль: «А что обо мне будут думать другие» не должна влиять на решение. Потому что другие тут же и навсегда уйдут из жизни того, кто примет это решение. Для тех же, кто решит остаться, стоит вопрос: сможет ли он или она прожить оставшуюся жизнь вне Земли? Здесь есть подводные камни. Если кто-то из нас по каким-то внутренним причинам бежит с Земли, то не сможет. Ностальгия убьёт его, и из этого человека не получится настоящего профессионала. Но если в душе живет неистребимая любовь к родной планете и гордость за свою принадлежность к земному человечеству, у того всё может получиться.

Зиночка снова замолчала, но Сокол принудил её говорить дальше.

– Можешь продолжать. Здесь все ответили себе на этот вопрос ещё в конференц-зале.

– Хорошо, – Зиночка в раздумье потёрла виски своими тонкими пальчиками. – Мы все люди, а значит, привыкли носить свой камень за пазухой. Не знаю, как Эдит, но сего-

дняшнее утро показало, что у каждого из нас есть в душе второе дно.

– Я такая, как все, – откликнулась Эдит.

– Тем более. Здесь, где каждый видит тебя насквозь и слышит любую твою мысль – это даже опасно. Каждый из нас должен быть предельно открыт всем и всему, только тогда мы добьёмся и уважения окружающих. Мы должны открыть эти шторы, но не уничтожить. Если люди интересны Космосу, то исключительно благодаря своим уникальным способностям. И мы не должны их терять. У каждого свой механизм управления этим качеством, и довести его до совершенства – основная задача сегодняшнего дня.

– Вот дай человеку власть хоть на миг, он тут же начнет ею злоупотреблять. Придумала работу, и не на один день! – хихикнул Николай.

Зиночка только глянула в его сторону.

– Третье. Нам всем определили приоритетные профессии, но будут обучать всему. Это говорит о том, что мы должны хорошо учиться, чтобы в случае надобности полноценно работать в любой области и быть совершенными в той, которую нам определили. Очень мудро, на мой взгляд. Убийственный удар по карьеризму. И последнее. Сокол, здесь, наверное, только я знаю, что к нам в академию ты пришёл из космического флота Солнечной системы. И тебя не зря выбрали для стажировки на звездолётчика. Командир звездолёта – это лидер всего экипажа. Поэтому перестань прикидывать-

ся белой овечкой. Серьёзно учись управлять, не роняя ни своего, ни нашего, ни чьего бы то ни было достоинства. Это непросто. Но мы будем тебе помогать. У меня всё.

Зиночка обвела взглядом своих товарищей, которые серьёзно и удивлённо смотрели на неё широко раскрытыми глазами. Она покраснела и закрыла лицо ладонями.

– Удивила, Зинаида! Вот тебе и огневушка-поскакушка! О чём это говорит? Как вы думаете, ребята? – без тени иронии спросил Сокол.

– Только о том, что нам предстоит ещё многое узнать друг о друге, – глубокомысленно вставил Евгений.

– А я думаю, что нам пора обследовать нашу столовую, – разрядил обстановку Александр. – Идёмте, Эдит. Мы первые падём жертвой загадочных кнопочек на пульте.

Все заговорили разом, с энтузиазмом приняв это предложение.

После обеда все разошлись по своим pokojам. Но уже через час некоторые встретились в спортзале, другие в бассейне. Евгений задумчиво бродил в саду. Сокол решил пойти к Визару на капитанский мостик, но не знал, как это сделать. Он подошёл к пульту и долго в него вглядывался. Из доброй сотни кнопок он знал назначение не более пяти-шести. Гордость не позволяла использовать «метод тыка». И тут он обратил внимание на кнопку, которая была отдельно от других. Он уверенно нажал на неё.

– Да, Сокол. Я вас слушаю, – раздался негромкий голос Визара.

Сокол сразу узнал этот голос по его неповторимому тембру и манере продлевать шипящие и свистящие звуки.

– Извините, Визар. Я мог бы сейчас воспользоваться вашим приглашением?

– Конечно. Идите прямо по коридору.

Сокол вышел из своей каюты, раздумывая, по какому из коридоров ему идти, но переспрашивать не стал, и правильно сделал. Его двери открылись в единственно возможный проход. И только он переступил порог, его понесло вперёд с достаточно большой скоростью, чтобы при этом ещё перебирать ногами. В конце коридора была глухая стена. Он уже протянул руки, чтобы не разбиться, но за несколько шагов дорожка остановилась, а стена раздвинулась. Он смог достойно войти на мостик корабля.

Сокол остановился на пороге. Всё здесь было не так, как в его межпланетном корабле. Исключение составляло кресло капитана, которое стояло на таком же расстоянии от управляющей панели. Но стена перед креслом была пуста. Визар встал и сделал несколько шагов навстречу Соколу.

– Проходите. Садитесь, пожалуйста, поговорим.

На свободном пространстве возник небольшой столик, накрытый на двоих, и два уютных кресла.

– Признаться, я не ожидал, что сегодня у вас хватит сил на визит ко мне. Но я рад, что ошибся.

– Да. День выдался непростой. Но у меня есть вопросы.

– Я готов немедленно ответить на некоторые из них.

Сокол задумался. У него было много вопросов. Но он решил начать, как ему казалось, с самых простых.

– Визар, если я покажусь вам бестактным на первых порах, простите мне это. У меня ощущение первоклассника, который гордо шёл в школу, считая, что он самый умный, а его посадили сразу в выпускной класс, и он в отчаянии осознает, что его не за того приняли. Я даже не могу определить, чью форму носите вы и все остальные, кого нам сегодня представили.

Визар улыбнулся. Улыбка у него была скользкая и едва уловимая. Она пробежала по всему его лицу, как отблеск света, и тут же исчезала. Но на душе Сокола стало от этой улыбки как-то легко и спокойно.

– Чай? Кофе? Не стесняйтесь. Когда руки будут заняты, вы будете чувствовать себя свободнее. Да, ещё печенье. Это фирменное печенье Фрю. Между прочим, моё любимое.

– Я, пожалуй, кофе. Спасибо.

Визар налил в обе чашки кофе.

– Мне тоже нравится этот напиток. А что касается формы, то это форма Галактического Звёздного Флота, причём самого элитного подразделения: Флагманского Флота Командора.

Сокол, который уже успел сделать глоток, поперхнулся, резко поставил чашку на стол, вскочил, пробежался, снова

сел, наконец, выдавил из себя:

– Не может быть!

– Может, может. Это не секрет. Только пока вас прямо об этом не спросят, сами эту информацию не распространяйте. Кроме того, Детка – это корабль, каких ещё даже во Флагманском флоте единицы. Он ещё молод, и будет расти и учиться вместе с вами. Это очень способное и прекрасное существо и имеет уже боевую награду. Кстати, если кого-то что-то не устраивает в ваших покаях, пусть ничего не мастерят сами. Они могут причинить кораблю ненужную боль. Об этом скажите своим товарищам уже сегодня. Пусть говорят о своих желаниях вам. А я сейчас же научу вас, как обращаться к кораблю.

Визар встал и подошёл к гладкой стене перед капитанским креслом. Сокол встал рядом.

– Детка, это мой стажёр – Сокол. Надеюсь, твой будущий капитан. Познакомься. Сокол, приложите сюда обе ваши ладони и назовите себя.

Сокол протянул ладони к указанному месту, и ему показалось, что он прикоснулся к живому телу.

– Виктор Александрович Соколов по прозвищу Сокол, – тихо сказал он и почувствовал, что кто-то пожал ему обе руки.

– Мы совместимы. Это очень приятно. Здравствуй, Сокол. Меня зовут Детка. А особенно радует то, что мы ровесники. Сокол, я однолюб. Мое сердце ещё свободно, поста-

райтесь завоевать его.

Сокол покрутил головой, но нигде не было видно обладателя этого чистого весёлого мальчишеского голоса, только белые матовые стены мерцали бегающими огоньками. На стене, лицом к которой он стоял, появилась небольшая панель, точная копия той, что была у него в каюте.

– Ничего себе! – удивился Визар. – Мне ты не говорил такого.

– У вас есть свой корабль, капитан. А у меня нет своего капитана! Сокол, нижняя правая кнопка – моя.

Но Сокол нажал верхнюю левую.

– Всем членам группы Сокола, где бы вы ни находились! Внимание! Ничего не переставлять и не переделывать в своих каютах до согласования со мной. Это приказ!

– Bravo, Виктор! – сказал Визар. – Сработаемся! Прошу, – он снова предложил Соколу сесть в кресло. – У меня есть к вам вопрос. Как вы думаете, Талия правильно распределила роли в вашей группе?

– Наталия Михайловна сделала это просто гениально. Впрочем, я думаю, что она никакая не Наталия Михайловна и даже, пожалуй, не человек.

– Сокол, может быть, вы и правы, но только относительно имени, хотя зовите её пока по-прежнему, как привыкли. А в том, что она человек, даже не сомневайтесь. У неё много необычных способностей, но право называться человеком досталось ей дорогой ценой. И пусть никто не посягает на

это её право. Она очень ранима. У неё почти нет иммунитета против человеческого коварства. Сегодняшнее утро потрясло её не меньше, чем вас всех.

– Спасибо, Визар. Извините, но мне нужно покинуть вас. Чует моё сердце, что я вовремя отдал свой первый приказ.

Когда Сокол вернулся в свой блок, вся группа была в кают-компании и бурно обсуждала его приказ. При его появлении все замолчали. Он спокойно оглядел возбуждённые лица своих товарищей, обращённые к нему.

– Значит, я сделал всё правильно. И по вашим лицам я вижу, что вы подчинились приказу. Молодцы! Приказы положено выполнять. Обсуждать можно, но потом. Объясняю. Детка – живое существо. Нельзя у нас открутить пальчик и поставить в другое место – не приживётся. А если и приживётся, то это существо станет уродом. Сейчас я пройду с каждым, и мы обсудим, что вы хотите поменять. Детка всё сделает сам.

– Спасибо, Сокол! Ты вовремя рывкнул на нас, – виновато сказал Николай. – Я подёргал полку, и уже шёл в столовую за ножом, когда услышал тебя. А сейчас мурашки по всему телу. Нам, ребята, впредь нужно быть осторожнее.

– Как я понял, жить нам здесь долго, идите по своим каютам и продумывайте, что и как вы хотите изменить. А я потом пройду по всем каютам и всё сделаем как надо. Заодно зафиксируем индивидуальные каюты в мозгу корабля.

До поздней ночи обустроивались новые жильцы в своих каютах. И не по вине Детки. Корабль выполнял желания почти мгновенно. Это жильцы меняли свои желания на другие, потом им снова приходило что-то в голову, и всё начиналось сначала. Наконец, почти без сил, Сокол вернулся в свою каюту и увидел, что его место жительства представляет собой идеальное сочетание уюта и целесообразности.

– Спасибо, Детка, – прошептал Сокол и уснул прямо в кресле, в которое сел, чтобы перевести дух.

Утром каждый, кто заходил в спортзал, замирал на пороге. Там резвилось удивительное существо. Очаровательная девушка с длинными чёрными кудрями, казалось, летала с лестницы на кольца, с колец на брусья, на беговую дорожку, потом на ковёр. Первой пришла в себя Зиночка. Она легко порхнула на ковёр. И теперь двое: ярко-рыжая и чёрная – словно два языка пламени плясали на ковре фантастическим костром. А остальные смотрели, затаив дыхание. Тут их всех и застала Талия.

– Восхитительно! – тихо сказала она. – Но у вас на всё осталось полчаса. Встретимся в вашей гостиной.

Вся компания быстро растаяла. По дороге в каюты Андрей успел шепнуть Гале:

– Всё. Наши мужики погибли!

– Да уж, – без особого энтузиазма откликнулась Галя.

– А ты почему переживаешь? У тебя есть я. Ты меня давно

очаровала. И на меня уже не могут подействовать никакие Чары.

Галя рассмеялась, чмокнула Андрея в щёку и исчезла в своей каюте.

Через полчаса все были на месте.

– Как вы помните, сегодня у нас экскурсия по кораблю. Чару, я думаю, представлять не нужно, она с успехом проделала это сама, – Талия говорила всё это с улыбкой. – Идёмте.

И началась экскурсия. Людям, которые только вчера вернулись из трудного многодневного горного похода, казалось, что они никогда так много не ходили. Фермы, сады, поля, огороды, лаборатории, склады, мастерские, кухни, подсобные помещения и снова лаборатории, зоопарк и ещё много такого, что даже в большом городе трудно уместить – всё это произвело на них такое огромное впечатление, что под конец у них не было ни сил, ни эмоций. И когда после десяти часов скитаний, они оказались в своей столовой, сели за накрытые столы, то первые несколько минут даже не могли понять, хотят они есть или нет. Но потом молча накинулись на еду. Талия осталась с ними и ела то, что ели другие. Потом она сказала:

– Заказывать себе еду можно здесь, – и показала на пульт. – Нажимайте на кнопку с номером вашей каюты, и говорите, чего вам хочется. Получать еду – здесь. Механизм тот же. Садиться можете в любом месте. Можно есть и в каюте. Скоро всё для вас будет просто и привычно. Отдыхайте.

Завтра первый урок – медицина. Доктор Силви ждёт вас в девять часов утра. Больше не опаздывайте. До свидания!

– Талия, стойте! – воскликнула Галя. – Я, может быть и не самая умная среди нас, но меня мучает вопрос. Где мы всё-таки ходили? Насколько я помню, вчера вертолёт сел на крышу большого здания, но не настолько, чтобы в нём поместилось всё, что мы видели!

– Галочка, вы редкая умница! – рассмеялась Талия. – Детка очень умный корабль. Он хорошо умеет маскироваться. И то, что видно снаружи, не всегда соответствует действительности. – Она включила экран. – Детка, покажи людям себя.

На экране возникла улитка. Как на любом чертеже, был указан диаметр – двадцать километров. Потом вид с боку, и снова размер. Высота пять километров.

– Вот это да! – ахнул Андрей. – И это всё я должен изучить до сантиметра?!

– Не волнуйтесь, Андрей, Тиги заставит вас это сделать. Талия погасила экран, ещё раз поклонилась и ушла.

Силви начал свой урок с вопроса:

– Что вы знаете о человеке?

– Я думаю, много и в то же время ничего, – за всех ответил Геннадий.

– Возможно, – согласился Силви. – Будем исходить из второго утверждения – ничего. Человек – это автономный мобильный сгусток живой мыслящей материи. Автономность

осуществляет тело, которое играет роль ядерного реактора, снабжающего разум необходимой энергией. Скелет обеспечивает мобильность. Мозг является координационным центром. Поскольку срок жизни мыслящей материи ничем не ограничен, то короткая жизнь человека определяется неисправностью в этих трёх системах, иногда в одной, а иногда во всех сразу. Это, действительно, почти совершенное творение Природы: мыслящее и очень мобильное. Именно второе качество ведёт к травматизму. Но это очень ценное качество, поэтому человек снабжён почти совершенной системой репродуктивности. И именно эта система сделала человека беспечным. И человечеству никогда не приходило в голову разобраться в том, что же такое человек. Медицина родилась как ремесло, которое способно устранить мелкие поломки в теле. Но, усиливая или заменяя что-то одно, люди даже и не подозревают, что дестабилизируют всю систему. Более того, даже к репродукции, этому спасательному кругу для человечества, они относятся настолько легкомысленно, что уже потеряли и ещё потеряют очень много ценных наборов генов. А некоторые столь преступно легкомысленны, что способны воспроизводить абсолютно дегенеративных особей. Цель сегодняшнего занятия – научиться смотреть на человека, как на космический объект. Затем вы научитесь отличать людей от других гуманоидов. И только потом мы займёмся устройством и взаимодействием трёх систем, о которых я говорил ранее.

То, что сказал Силви, потрясло людей до мозга костей. Они были в шоке несколько минут.

– Силви, мы всё поняли, – наконец, сказал Геннадий. – И вы увидите, что у вас ещё никогда не было более старательных учеников. И никто не пожалеет о том, что выбор пал на нас.

Остальные молча кивнули.

Они занимались весь день, не замечая времени и голода. И когда после десяти часов непрерывных занятий Силви сказал, что они свободны, никто не хотел уходить. Но Силви был неумолим. Он сердито стукнул хвостом по полу:

– Вам ещё нужно позаниматься самим, чтобы закрепить некоторые, полученные сегодня, навыки; успеть встретиться со своими наставниками и хорошо отдохнуть. Никому не нужно, чтобы вы сорвались, не успев адаптироваться. Уже через два-три дня вам ничего не захочется делать. Люди не могут даже себе представить, насколько они ленивы, и не умеют ценить время. До свидания.

Усталость они почувствовали уже в столовой, когда поели. Они растерянно признавались друг другу, что больше всего на свете хотят в свои кровати и спать до утра.

– Отбой через четыре часа, – сказала Зиночка. – Но мы свободны. Кто не может себя преодолеть, пусть идёт спать. Главное, как я понимаю, не сорваться. Никто не должен отслеживать, как ведут себя другие. Каждый выстраивает свой день для себя, по крайней мере, ещё двадцать девять дней.

– А я предлагаю посетить наш сад и оранжерею. Мне кажется, кроме меня, там ещё никто не был, – Евгений решительно поднялся и отнёс грязную посуду в мойку. За ним потянулись другие.

В сад пошли почти все. Только Сокол и Николай отправились в свои каюты.

Николай вошёл в свою каюту, бросился на диван и закрыл глаза. Ему нужно было побыть наедине с собой, эмоции переполняли его. Сбылась его мечта, сбылась мечта его деда. Николай обожал своего деда, Семёна Семёновича Грохота. Именно дед вырастил и воспитал его и его брата. Николай и брат Семён были близнецами. Дед в них души не чаял. Дед был ювелиром. Иначе, как Мастером, его никто не называл. И они с братом целыми днями пропадали в его мастерской. Но Семён увлекался работой с камнями, а его больше привлекали удивительные приборы, которыми была оборудована мастерская деда. Николай нигде таких приборов не видел, а дед, кроме них, никого в мастерскую не пускал. И как-то так само собою получилось, что вскоре он знал, и их устройство, и как они работают, и всегда мог устранить мелкие неисправности. Когда они с братом окончили школу, дед сказал:

– Ты, Николай, поедешь учиться в самый лучший технический институт, а Семён свои университеты будет проходить здесь. Ты, Коля, хороший ювелир, но Мастером будет

Семён.

Приезжая на каникулы, Николай спрашивал у деда, где его брат. Дед отвечал, что учится, и в его университете каникул не бывает. Мать тихо плакала. А отец вообще не хотел говорить на эту тему. Но всем своим существом Николай знал, что его брат-близнец жив. Он очень скучал по нему. И когда, вернувшись домой с дипломом, он снова не застал своего брата дома, Николай опять решил пойти учиться уже в Институт Новых Энергий. При получении второго диплома он и написал своё заявление. Николай решил, что первым об этом должен узнать дед. Когда он приехал домой, то попал на праздник: вернулся, наконец, Семён. Мать и отец словно помолодели на десять лет. А Семён был задумчив, выглядел значительно старше своих лет и стал очень похож на деда.

В последний день отпуска, который им дали перед походом, они втроем были в мастерской деда. И тут Николай рассказал о своём заявлении. Долго молчали брат и дед. Потом дед сказал:

– Видно, судьба у нашего рода такая, мечты и надежды дедов воплощаются в их внуках.

И дед рассказал о своей встрече в юности с удивительными людьми, которые ушли в небо. И о своей мечте, которой не суждено было сбыться.

– Может быть, тебе, Коля, повезет, и ты встретишь где-нибудь моих дружков. А чтобы они тебя узнали, возьми это кольцо. Но надень его только тогда, когда окажешься на на-

стоящем космическом корабле. А тебе, Семён, тоже в память о них дарю эту статуэтку. Никому её не показывай. Эта собака хранит наш дом пуще замков и охраны. А ты, Коля, скажи матери правду, пусть не изводит себя зря. Гордость за сына победит боль разлуки.

Николай достал кольцо, невиданной работы каменное кольцо из аметиста, и надел его на палец. И тут же на панели загорелась нижняя правая кнопка. Николай машинально нажал её.

– Я Детка. Вы хотите встретиться с Бини? Он вас ждёт. Можете идти.

Николай вышел из каюты, и дорожка понесла его в новую жизнь. И не знал Николай, что с этой минуты его будут учить так же, как Сокола, и что станет он помощником капитана звёздного корабля.

Сокол, оказавшись в своей каюте, повторил всё, чему их научил Силви. Удивился тому, что всё получилось, но и обрадовался тоже – больше на это не нужно будет тратить своё время. Потом принял освежающий душ. Опять удивился, до отбоя было ещё далеко. Но подумал, что будущий капитан корабля всегда должен быть в форме. Улыбнулся и нажал на кнопку связи с кораблём.

– Детка, я только сегодня понял, какое ты совершенное существо. Я буду хорошо учиться, чтобы ты мог полюбить

меня и гордиться мной. Я готов к встрече с Визаром.

– Bravo, Сокол! У тебя хорошая интуиция. Но нужно, чтобы она была сверхмощной. Прислушивайся к ней всё время и слушайся её, даже если на первых порах будешь ошибаться. На этот раз ты не ошибся. Тебя ждёт сюрприз. Встреть его достойно. Кнопка управления дорожками над моей. Называешь адрес и нажимаешь кнопку.

Сокол оказался на мостике корабля. Там Визар тихо разговаривал с девушкой. Девушка сидела за маленьким столиком, где вчера сидел он сам. Она была изумительна. У неё были тонкие черты лица, стан её был гибок и изящен, чёрные крупные локоны её длинных волос словно жили своей жизнью. А глаза! Сокол никогда не видел таких глаз. Глаза были оранжевые с длинными вертикальными зрачками. «Очень похожа на Визара», – успел подумать Сокол. А ещё он прошептал: «Спасибо, Детка! Я бы, наверное, потерял сознание прямо здесь, на пороге».

Они встали ему навстречу.

– Рад видеть вас, Сокол. Знакомьтесь, моя сестра Ассия. Она у нас самая младшая и очень похожа на нашу маму. Ассия будет учиться вместе с вами.

– Очень приятно, – выдавил из себя Сокол.

А Визар, словно не понимая причины его замешательства, продолжил:

– Вы не смотрите на то, что она хрупкая и тонкая. Характером она тоже пошла в мать, умная, упрямая и упорная. Вам

туго придётся, Сокол. Она звездолётчик на генном уровне. Это у неё от отца.

– Даже если у меня есть сотая доля шанса из ста шансов, я попробую, – серьёзно, но без пафоса и бравады откликнулся Сокол.

– Тогда за дело. Сегодня вы играете по нотам, разрабатываете пальчики. Прошу.

Визар отвёл их в помещение, разделённое на две половины прозрачной перегородкой, посадил их перед пультами, включил экраны, на которых выстроились ряды нот с указателями темпа исполнения.

– Перегородка звуконепроницаемая, вы не будете мешать друг другу. Эта кнопка убирает перегородку.

Визар ушёл. Они оба, даже не глянув друг на друга, впились глазами в экран, руками отыскивая соответствующие нотам кнопки на пульте. У Сокола был абсолютный слух. Но что между двумя соседними нотами может уместиться от десяти до двенадцати звуков – это открылось ему впервые.

Несколько раз они убрали стенку, но сыграть в унисон не получалось, и они снова запирались в своих кабинках и начинали всё сначала. И никто из них не хотел сдаваться. А когда получилось, скупно улыбнулись друг другу и разошлись.

В своём блоке Сокол столкнулся с Николаем.

– Ты почему не спишь, механик? – спросил он.

– Представляешь, Бини заставил меня играть.

– То-то мне показалось, что есть ещё третий, более успеш-

ный, чем мы.

– Сокол, ты, наверное, не знаешь, что я лауреат международного конкурса по игре на фортепьяно.

– Как же, я помню, но там был какой-то Рогов.

– Это фамилия моей матери. Она преподает в консерватории. И очень сердилась на меня, что я не пошёл по её стопам.

– Теперь понятно.

– А мне не понятно, кто всё-таки был третьим.

– Не был, а была. Удивительное существо по имени Ассия.

Сестра Визара.

Николай внимательно посмотрел на Сокола, но тот отвёл глаза. Он дружески похлопал Сокола по плечу и молча ушёл в свою каюту.

Утром Сокол проснулся рано, но сразу понял, что не успел отдохнуть. Полежав ещё минуту с закрытыми глазами, он резко вскочил и помчался в спортзал. Там была только Ассия. Она висела высоко над полом на одной согнутой ноге, продетой сквозь кольцо, а второй ногой и руками делала какие-то замысловатые движения. Почувствовав, что на неё смотрят, она опустилась на пол, но, увидев Сокола, облегченно рассмеялась.

– Привет, Виктор! – делая ударение на втором слоге, весело сказала она. – Вы тоже не выспались? Хотите, я научу вас, как быстро прийти в себя? В нашей семье все сони от природы, но все много работают, поэтому у нас есть один

маленький секрет.

И она показала ему, что нужно делать. Не без труда, но всё-таки достаточно быстро Сокол освоил весь комплекс упражнений. Он почувствовал себя бодрым и трудоспособным.

– Спасибо, Ассия. Это очень ценный подарок. Мне, к сожалению, пока нечем вас отдарить.

– Ошибаетесь, Виктор. Вы ещё вчера сделали мне подарок, сдержав свои эмоции при первом взгляде на меня. И потом, когда работали. Этим вы избавили меня от лишней душевной боли. Я ещё не привыкла к бурным эмоциям людей. Меня поэтому и поселили в вашем блоке, чтобы быстрее адаптировалась. Так что мы с вами соседи.

Разговор этот происходил, когда они уже вышли из спортзала. И теперь Ассия, кивнув Соколу, вошла в соседнюю каюту. А он ещё минуту оторопело стоял перед её дверью, не в состоянии сделать несколько шагов к своей.

Когда Сокол пришёл в столовую, там были все и Ассия, в том числе. И он понял, что она тоже член его группы.

– Всем привет! У нас пополнение. Это Ассия, сестра Визара. Хочу вас предупредить, Ассия – телепат, так что поменьше позволяйте себе тайных мыслей при ней. По крайней мере, до тех пор, пока она не научит всех нас этике общения без слов.

И тут же услышал внутри себя: «Спасибо, Виктор!» Он

посмотрел на Ассию, она ему кивнула. И тут же откликнулся на требовательный взгляд Зиночки, та тоже ему кивнула. Сокол усмехнулся.

– Ладно, Зиночка. Я всё понял. Чем мы сегодня занимаемся?

– Сегодня у нас знакомство с коммуникациями корабля. Мы идём к Тиги.

Тиги фактически обучал команду Сокола, как жить на корабле, не чувствуя себя узником своей каюты. Оказалось, что очень быстро можно попасть, куда хочешь, но если только в данный момент ты не будешь мешать тем, кто там работает. Можно легко найти уголок, где тебя ждут покой и одиночество. Определить, где более или менее свободный бассейн или спортзал. Можно выбрать любую гостиную, где происходит что-то интересное. К огромному удовольствию всех оказалось, что можно практически всё, что не причиняет вреда кораблю, не мешает работе экипажа или не нарушает покоя пассажиров, если они есть.

Нельзя подслушивать, подглядывать и сплетничать. Детка это пресечёт немедленно.

Тиги научил, как выполнять приказы командира корабля при взлёте и посадке и в других ситуациях. Как вызвать на помощь. Показал сигналы бедствия по степени важности.

В конце занятия Тиги без всякого выражения, абсолютно ровным и бесстрастным голосом сказал:

– Общих занятий со мной больше не будет. Но кто этого не усвоит к концу испытательного срока, на корабле не останется.

Группу Сокола захлестнула эйфория. Всё было просто, легко и понятно. После обеда, немного отдохнув, они побежали к своим наставникам. А вечером устроили пикник в своём саду с песнями и танцами. Это был прекрасный романтический вечер. Детка устроил им костёр на поляне. Они долго пели под гитару, а потом кружились между деревьев под тихую музыку. И казалось, что над головой были звёзды, и дул лёгкий ветерок, насыщенный запахом спелых яблок.

А утром они, весёлые и очень довольные друг другом, явились на занятие к Бини. И тут их ждал неприятный сюрприз. Бини, радостно зелёный, встретил их как родных.

– Наш корабль, как вы уже знаете, живое существо, умное и чуткое. Поэтому...

Его прервал голос Визара резко прозвучавший в аудитории:

– Экипажу и пассажирам! Приготовиться к старту. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один. Старт!

– Капитан, Визар! Докладывает старший помощник Бини. Пассажиры: Галя, Евгений, Геннадий, Александр, Эдит – мертвы. Пассажир Чара получила тяжёлую травму. Занятие отменяется. Отбой!

Бини, сильно побледневший, вышел из помещения, где должно было происходить занятие, оставив людей одних.

Галя рыдала от стыда и беспомощности.

Эдит сидела, закрыв лицо руками, и видно было, что она тоже плачет.

Чара морщилась и судорожно вздыхала, словно и в самом деле получила травму.

Мужчины вели себя почти одинаково. Они смотрели в разные стороны, стараясь ни с кем не встречаться взглядом, сцепив пальцы или сжав кулаки, и все постукивали ногой, кто левой, а кто правой.

Сокол был так зол, что даже боялся открыть рот, чтобы не наговорить лишнего. Андрей утешал Галю, но от этого она расстраивалась ещё больше. Николай и Зиночка тихо шептались.

– Знаете что, мои дорогие? – вдруг громко сказала Зиночка. – Я предлагаю прекратить эту всеобщую истерику. Стыдно? Да. Но кто виноват в том, что мы оказались в этом дерьме? Виноваты все. Одни были слишком самонадеянны, другие слишком легкомысленны. А на поверку вышло, что мы ещё не коллектив. Мы боимся друг друга и не доверяем. Кто-то чего-то не понял и побоялся спросить. Сокол и я побоялись обидеть других и не проверили готовность каждого к новому этапу. Ассия решила, что это вообще не её дело. А Андрей и Николай не подумали о том, что кто-то может нуждаться в помощи. Все виноваты. Значит, все будем ликвидировать.

ровать аварию. Я предлагаю сейчас всем расслабиться, отдохнуть, а после обеда собраться в гостиной и там хорошо позаниматься. И давайте сделаем это системой: за час до отбоя собираться в гостиной и проверять друг друга. Раз мы здесь, значит, высоким цивилизациям зачем-то нужны люди. Нам предоставили все условия для жизни и учёбы. Так неужели мы посраим земное человечество?!

Все молча разошлись. Но Зиночка знала: вечером все придут в гостиную. Виктор подошёл к ней, положил руку ей на плечо и, глядя в глаза, серьёзно сказал:

– Спасибо, Зиночка. Ты настоящий друг. Я только сейчас понял, какое это счастье, что в нашей группе есть ты. А главное, я понял смысл и ценность твоей профессии. Я получил сегодня хороший урок, – он круто развернулся и тоже ушёл.

В аудитории осталась только Ассия. Она сидела на стуле, вытянувшись стрункой и упираясь ладонями в сидение, словно хотела встать, но что-то ей помешало, и она так и застыла в своём незаконченном движении. Зиночка подошла к ней.

– Ассия, я вас обидела? Если так, то простите меня. Но вы так поняла, что вы член нашей группы. Но вы не такая, как мы. И, возможно, не знаете, что у нас на Земле такие коллективы, как наш, живут под девизом: «Один за всех, и все за одного!» А иначе трудно выжить, а, главное, нельзя победить.

Ассия, наконец, встала. Они были одного роста.

– Нет. Я не обиделась. Я поняла, зачем нам люди Земли. Но я не могу пока выразить это словами. Да. Я член вашей группы. И я хочу, чтобы вы все так считали. Мне есть чему у вас поучиться, мама и Визар были правы.

– Я рада этому. Мы все уже достаточно знакомы и общаемся друг с другом на «ты». Можно и к тебе так обращаться? Ассия кивнула и улыбнулась летящей улыбкой.

– Это хорошо. Это сближает.

– Ты хочешь меня о чём-то спросить?

– Да. Если можно.

Теперь кивнула Зиночка и тоже улыбнулась.

– Ты любишь Виктора? – спросила Ассия в упор, глядя на Зиночку своими необыкновенными глазами.

Зиночка растерялась. Несколько секунд молчала. И в эти несколько секунд поняла, что должна сказать правду.

– Я не ожидала такого вопроса. Не знаю, поймёшь ли ты, но попытаюсь ответить на твой вопрос честно. Да, люблю. Мы все его любим. Сокол необыкновенный человек. Мы не только его любим, но и восхищаемся им и верим ему. Его не назначали нашим командиром. Мы сами выбрали его своим лидером. Но я думаю, ты не это хотела узнать. Любила я другого человека, но он меня предал и предал всех нас. Моё сердце сейчас свободно, но ещё болит. Но если я ещё смогу когда-нибудь снова полюбить, это будет не Сокол, мне ближе по духу другой. Я понятно объяснила?

– Да. Вполне понятно. Я очень рада. А тот другой, я даже

знаю кто, надеюсь, вылечит твоё больное сердце.

– Ассия! Ты меня потрясла. У меня в жизни было мало подруг. И уж, конечно, я не ожидала, что найду себе подружку из другого мира! Я тоже желаю тебе счастья!

И, повинуясь внезапному порыву, они обнялись.

На следующий день Сокол связался с Бини и доложил, что группа к занятиям готова. И Бини был поражён. Все знали и умели всё, чему их уже научили. Он мог спокойно продолжать обучение дальше.

Фрю произвёл на группу неизгладимое впечатление. Сначала поразил круг его занятий. Он был на корабле главным биологом: агрономом, зоологом, животноводом, цветоводом и садовником, – и вдобавок ко всему шеф-поваром. Потом их просто ошеломила широта его познаний по всем этим вопросам. Они слушали его, открыв рты, и готовы были побросать свои направления, лишь бы всё время общаться с Фрю. Потом с лёгкой завистью смотрели на Галю, Александра, Эдит и Чару, которые будут работать с ним. Если бы кто-нибудь в их присутствии посмел сказать, что Фрю безобразен, эта личность не нашла бы себе места рядом ни с одним членом группы Сокола. Они жадно ловили каждое его слово, весело смеялись над его шутками и с обожанием смотрели в его жабье лицо. А когда в конце занятий Фрю сказал:

– Я очень ценю инициативу Евгения, который добровольно взял шефство над вашим садом и оранжереей, и могу

предложить каждому из вас подшефное хозяйство по вашему выбору, – восторгам не было предела.

И фермы, и поля, и огороды получили себе шефов, которые никогда не забудут о своих подопечных.

Перед расставанием Фрю выдал всем по маленькому флакончику и велел принимать содержимое по капле в сутки.

– Не вздумайте экспериментировать! Это эликсир долголетия. Но он не продлевает жизнь, а стимулирует ваш организм работать правильно. И это очень индивидуально. Каждую неделю будете проходить у Силви обследование.

Весь вечер они проговорили о Фрю, хвастались друг перед другом своими фермами, садами, полями и огородами. Увлечлись так, что чуть не пропустили время отбоя. Но Зиночка не позволила никому задержаться в гостинной ни на минуту.

Когда Сокол пришёл к себе, он вдруг с удивлением вспомнил, что Ассия выбрала для себя серпентарий. А Фрю выразил по этому поводу особую радость. Единственное, что в этом устраивало самого Сокола, что этот страшный змеевник находится рядом с конюшнями. Он с детства любил лошадей. И был радостно удивлён, когда во время экскурсии по кораблю они оказались в конюшне, в которой было двадцать прекрасных лошадей. Конечно, он выбрал коней. Получив согласие Фрю, Сокол был готов расцеловать его, удержало его только нежелание показаться неделикатным.

К Фрю они ходили больше двух недель. Уж очень велико

было его хозяйство. За это время каждый освоился и закрепился на своём подшефном участке. Сокол познакомился с конюхом. Это был интеллигентный мужчина, очень похожий на древнего египтянина. Носил он обычную одежду, а к лошадям выходил в плиссированной юбочке и очень напоминал фреску древнего Египта. Звали его Имхет. Когда Сокол на первой прогулке и купании лошадей проявил себя классным наездником, Имхет подарил ему такую же юбочку, как у него. Виктор очень быстро оценил подарок. И с тех пор, приходя в конюшни, он всегда одевался как Имхет. Лошадям это очень нравилось.

Однажды в таком виде он столкнулся с Ассией. Она с любопытством оглядела его, лёгкая улыбка пробежала по её лицу, но она молча гордо проследовала в свой змеевник. А он смотрел ей вслед, поражаясь тому, что в своём чёрном сплошном кожаном костюме она была похожа на изящную тонкую змейку. Он хотел окликнуть её, чтобы сказать ей это. Но впервые в жизни что-то кольнуло в сердце и перехватило дыхание. Он так удивился, что сразу побежал к Силви.

Силви долго осматривал и тестировал своего неожиданного пациента, потом позвал Келви. Они ещё раз внимательно его осмотрели. Келви спросил:

– Сокол, а вы не помните, когда и при каких условиях это с вами случилось?

Виктор закрыл глаза, представил ситуацию и снова схватился за грудь.

Силви и Келви громко рассмеялись. Сокол готов был обидеться, но на мгновение раньше Келви положил руку ему на плечо и, глядя в глаза, подражая голосу Асси, сказал:

– Виктор, это любовь. – А потом уже своим голосом добавил: – Страшная болезнь! Иногда неизлечимая. Придётся вам с этим жить.

Виктор смутился, даже покраснел. Потом рассмеялся.

– Я дурак. Но со мной никогда этого не случилось, – сказал он, с благодарностью пожимая руки врачам.

– Надеюсь, для вас это не смертельно. И вы сумеете жить с этим достойно, – ответил за двоих Келви.

Попав на занятие к Спруту, люди поняли, что способность удивляться в человеке безгранична. К этому времени Детка приготовил им зал, такой же, как у Командора, только раза в четыре меньше. У зала был абсолютно чёрный бездонный пол и овальные, светящиеся матовым белым светом, стены, заканчивающиеся куполом. Они, полужёжа, устроились в удобных креслах по кругу. А в центре круга угнездился Спрут с панелью управления. Зал сам по себе поражал своим совершенством. Спрут в качестве астронома – тем более. Но они, с детства увлечённые астрономией и космосом, уже через несколько минут поняли, что они ничего об этом не знают. То, о чём рассказывал и показывал им Спрут, едва умещалось в сознании. Это было завораживающе прекрасно и одновременно столь грандиозно и непостижимо, что рож-

дало ощущение собственной малости и незначительности в этом мире. Но осознание того, что чей-то разум постиг всё это и нашёл способ активно существовать в этой бесконечности, вселяло робкую надежду, что и они когда-нибудь будут причастны к этой удивительной жизни, где нет места праздности и безделью, мелким мыслям и самокопанию, где время течёт иначе; и где ты осознаёшь, что каждый твой жест влечёт за собой такие последствия, ответить за которые невозможно даже ценой жизни.

Занятия с Келви были самыми последними. Когда все устроились и приготовились слушать, сгорая от любопытства услышать, что им скажет, как они уже знали, знаменитый космопсихолог, Келви невинным тоном задал вопрос:

– Как вы думаете, чем отличаются люди от других гуманоидов?

И вопрос этот застал всех врасплох. Они думали, что именно Келви ответит им на этот вопрос. А он спросил у них. Они уже привыкли к своим необычным учителям и коллегам. Давно перестали замечать их уродство, более того, считали своих наставников и их помощников по-своему красивыми и искренне преклонялись перед широтой их интересов и глубиной познаний. И никто не знал, как ответить на этот вопрос. Справедливость требовала сказать, что пришельцы умнее. Гордость не позволяла ронять своё достоинство. Выручил всех Геннадий.

– Мне кажется, что мы отличаемся только внешней формой, – он подумал несколько секунд и добавил: – И, конечно, этическими правилами, которые диктует та или иная форма. А мы, люди Земли, отличаемся ещё нашим уровнем знаний об окружающем нас мире.

Келви кивнул и снова выжидающе посмотрел на группу, но все молчали.

– Я думаю, на этот вопрос лучше ответить мне, – вступила в разговор Ассия. – Я не совсем согласна с Геннадием. Я не спорю насчёт формы, она зависит от условий, в которых эволюционирует гуманоид. А дальше моё мнение отличается от его. Высокая этика одинакова для всех цивилизаций, но, как правило, она в большей или меньшей степени отличается от бытовой. Это тоже наблюдается у всех. Уровень познаний у существей, не работающих в космосе, тоже примерно одинаков. А вот то, что отличает людей от других гуманоидов, а людей Земли особенно, – это неиссякаемый родник творчества. Мощь этого родника настолько велика, что они способны в критические минуты переступить через любые правила и нормы, чтобы достичь поставленной цели. Этим объясняется неустойчивость их психики, что часто делает их слабыми и уязвимыми. Но в этом же их великая ценность для Вселенной и для нашей миссии особенно. Однако если человек окажется слаб душой, то он может стать жестоким и преступным, и в этом он тоже будет неудержим. Он будет проецировать это качество на всех, ища себе оправдание, не

замечая при этом, что сам превращается в чудовище. Я думаю, именно это долго мешало людям Земли наладить контакт с другими цивилизациями.

– Молодец, Ассия! Твоя мать и твой брат могут гордиться тобой. Надеюсь, ты не посрамишь и имя своего отца и сестры, – с улыбкой сказал Келви и на неделю стал властелином дум всей группы.

Закончились занятия у Келви. Закончился испытательный срок. Все опять собрались в конференц-зале. Снова появилась Талия. Каждый с удивлением подумал, что всё это время не замечал её отсутствия. Все были настолько заняты, что иногда не хватало ни времени, ни сил даже друг другу сказать пару слов. Талия, как и в первый раз, стояла перед всеми спиной к сцене, где за её спиной на этот раз величественно восседала Ану. Группа Сокола снова сидела на первом ряду, а наставники – в глубине зала.

– Я обязана вас спросить. Готовы вы учиться ещё двадцать лет? Есть ли среди вас те, кто хочет отсюда уйти? – Талия была серьёзна, как никогда раньше.

– Наталия Михайловна! – голос Зиночки взволнованно звенел. – Мы были готовы к этому с самого начала. А уйти отсюда сейчас – для каждого из нас означает потерять смысл жизни, который, как мы все поняли, открылся перед нами только сейчас. Нам ещё никто не говорил о проекте, ради которого нас здесь собрали. Но если речь идёт о проекте со-

здания новой человеческой цивилизации, то кто может добровольно отказаться от этой высокой миссии! Мы готовы. Но что скажут наши наставники? Достойны ли мы?

– Хороший ответ. Прекрасный вопрос. Кто ответит на него? – Талия посмотрела в глубину зала.

Встал Келви и вышел вперед. Он поклонился Ану и встал рядом с Талией, повернувшись лицом к залу.

– Никто из вас даже не догадывается о том, что, если бы этот вопрос задала Тилия (все подумали, что Келви просто ошибся), ответ был бы отрицательным. И всё пришлось бы начинать сначала. А на это ушло бы ещё два-три года. Спасибо, Ану. Спасибо, Тилия. Мы согласны принять группу Сокола в нашу семью. Мы готовы разделить с ними и честь, и груз нашей непростой миссии. И они достойны того, чтобы знать твоё настоящее имя, Тилия. Я абсолютно уверен в том, что в нужный момент они не предадут ни тебя, ни Ану.

Тилия и Ану поклонились Келви. Подошли остальные наставники и начали поздравлять своих подопечных. Было решено отпраздновать это событие, как следует.

Это был замечательный праздник.

Сначала были скачки. В них участвовали Имхет, Сокол, Элли, Эдит, Визар и Фрю. Болели азартно. Результат был неясен до самого конца. Но к всеобщему удивлению победил Фрю. Недоумение, как грузному и неповоротливому Фрю это удалось, быстро сменилось радостью. Все искренне его

поздравляли. А Имхет под громкие аплодисменты подарил ему плиссированную юбочку. Фрю был просто счастлив.

Потом Визар и Ассия показали феерический спектакль со змеями. Бурное веселье сменилось мистическим, наполненным ужасом, восторгом.

За ними выступали Бини, Элли и Тиги. Они показывали фокусы. Все только удивлялись и ахали. Они манипулировали предметами так, словно те были живые. На это можно было смотреть бесконечно. Но все в этой троице были опытными артистами и держали внимание своих зрителей ровно столько, чтобы уйти со сцены под овации.

Конкурс поэзии вызвал не меньший интерес. Тиги, Андрей, Александр и Эдит продемонстрировали чудеса памяти и мастерства. Поражал вкус выбора поэтических произведений и выразительность исполнения. Но победил всё равно Тиги. Это было бесспорно. И даже участники конкурса низко ему поклонились. А Тиги, довольно шевеля усами, важно устроился в своём кресле.

Конкурс танцев, в котором приняли участие Тилия, Зиночка, Чара и Спрут остался без победителя. Это было так красиво и завораживающе, что невозможно было судить, можно было только наслаждаться этим зрелищем.

И в самом конце Сокол и Николай взяли гитары, а Галя, Евгений, Геннадий и Зиночка присоединились к ним. И зазвучали прекрасные земные песни и романсы.

Праздник удался на славу!

Когда Николай, наконец, аккуратно и заботливо спрятал свою гитару в футляр, к нему подошла Тилия и осторожно спросила:

– Николай, вы не могли бы снять своё кольцо? Мне хочется его получше рассмотреть.

Николай помнил завет деда: никогда не давать кольцо в чужие руки. Но перед Тилией он почему-то не мог устоять. И всё-таки он не спешил выполнить её просьбу.

– Я знаю, почему вы сомневаетесь, – грустно улыбаясь, сказала Тилия. – Но мне можно дать кольцо в руки. Это особый случай.

Николай снял кольцо с пальца и протянул его Тилии.

Она долго и внимательно разглядывала кольцо, потом надела на свой палец. Кольцо засияло сиреневым светом. Тилия бережно сняла кольцо и, подавая его Николаю, тихо сказала, но слышали все:

– Николай, не надо волноваться. Вы не нарушили завет вашего деда. Мне можно было его потрогать, но больше не делайте исключений, иначе оно потеряет свою силу. Прекрасная вещь! Я знаю мастера, который это сделал.

– Но Та..., простите, Тилия! – воскликнул взволнованно Николай. – Этого не может быть! Дед говорил, что это кольцо ему подарил какой-то капитан со сказочного корабля. Капитан...

– Ризо, – продолжила Тилия. – Принц Ори его настоящее имя. Великий мастер! Но сейчас не это главное. В этом кам-

не живёт душа моего соседа, друга моих детских игр. Игль, я узнала тебя.

При этих словах камень снова засветился уже на пальце Николая.

– Я рада нашей встрече. Храни своего хозяина. А вы, Николай, храните своё сокровище.

Непрошенная слезинка навернулась на аметистовые глаза Тилии, и она быстро вышла из гостиной. А там повисло растерянное молчание. Так неожиданно закончилось всеобщее веселье.

– Не думайте пока об этом, – нарушил молчание Келви. – История Тилии столь необычна, наполнена такими невероятными событиями, и радостными, и трагичными, что для подробного рассказа о них может оказаться мало и тех двадцати лет, что остались вам на учёбу. Постепенно вы узнаете всё. Она сама открыла эту тему, значит, она верит вам, и тема не закрыта. Но одно я должен сказать сейчас. Тилия нуждается в нашей любви и внимании больше, чем любой из здесь присутствующих. Поверьте мне на слово и будьте к ней добры.

Орикс, Ори и Пёс работали в отряде Матери. Их Улитка патрулировала как раз тот район Вселенной, где намечалась тенденция выпучиться и нарушить симметрию пространства-времени. Трудность заключалась в том, что лучшая часть экипажа была занята очень важным делом: подго-

товкой нового человечества. Орикс знал, что этой работой руководит Мирракс, и был спокоен. Они уже несколько раз встречались, и Мирракс очень интересно рассказывал, как там у них идут дела. На вопросы о Тилии Мирракс отвечал пожатием плеч. Он сообщил, что она получила хорошее образование и сейчас где-то самостоятельно утверждается среди людей. Орикс с тоской вспоминал прекрасную Тилию. Но ему нужно было ещё пройти путь Странника. И времени искать любимую у него не было.

Когда Чёрные Змеи и двое Владык накачивали его и Ори избыточной энергией, им казалось, что они навсегда потеряли свою человеческую сущность. Первое время так и было. Укрытые плащами Странников, они не ощущали себя людьми. Они даже мыслили только категориями Вселенной. Укрощать взбунтовавшиеся или сошедшие с ума звёзды, ликвидировать чёрные дыры или менять вектор развития нейтронных звезд можно было, только не зная жалости и пощады. Вседозволенность и могущество развращали. И однажды каждый из них поймал себя на том, что из всех чувств у них осталась только ярость борьбы, стремление победить любой ценой и вобрать в себя всю энергию врага. Их плащи порой трещали, не в силах сдержать захваченную энергию. Пёс долго смотрел на их азартную борьбу и однажды буркнул, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Ломать – не строить! Уничтожено много, не создано ничего. Самоубийцы!

И они закутили ещё одну Галактику. И по мере развития этой системы стало понятно, что у них теперь будет время для создания нового мира. Стабильность старого мира медленно восстанавливалась. Пограничная область сжималась, восстанавливая нужную форму. Орикс и Ори начали постройку канала в будущую Вселенную.

Мать и Сестра наблюдали за их работой издалека. Кораблём Матери управлял Сигл, а Ирия заменила Визара на корабле Сестры. Ирия всей душой переживала за Ори. Её пугала одержимость её друга, и не раз проскакивали мысли, что Ори потерян для неё навсегда. Она даже матери своей не говорила о том ужасе, который она испытывала, глядя на всё это. И если бы не Бэр, который время от времени появлялся на корабле Сестры, Ирия, возможно, лишилась бы рассудка. Бэр утешал её, объясняя, что могущество должно пройти путь ярости, что хорошо, что нашлось дело, куда эту ярость можно направить с пользой. И если не дать силе и мощи переболеть яростью, со временем это может проявиться в очень тяжёлой и непредсказуемой форме. Ирия всё понимала, но это не уменьшало её страданий. Но она так любила своего Ори, что надежда на лучшее всё-таки не умирала в её сердце.

Однажды на корабле Матери объявился Владыка. Сестра и Бэр пришли на совет.

– До конца срока осталось три года, – сказал Владыка. – Люди уже готовы. Тилия оказалась прекрасным организа-

тором. Она подобрала замечательную группу. Они быстро усвоили, что им нужно знать, чтобы развивать новые цивилизации. И уже четыре года Ольга готовит пять женщин по программе Ригвед, а Мирракс готовит мужчин по курсу Хранителей. Они, правда, не догадываются об этом. И это даже хорошо. Армия работников, которую подарил Ориксу Ану-бис, тоже прошла хорошую школу на Детке. Детка вырос и его пора убирать с Земли. В ближайшее время мы переведем его на Зею. Это продиктовано ещё и тем, что нужны ещё люди. Как ни странно, люди удивительные существа! Для тебя, Сестра, у меня есть потрясающие новости. Получается, что все твои дети уйдут отсюда. Ирия уходит с Ори. Визар выбрал себе пару среди людей, очаровательное создание по имени Чара. А Ассия влюблена в командира группы Сокола.

– Может быть, и нам с Сиглом пойти вместе с ними, чтобы не оставлять детей без присмотра? – спросила с усмешкой Сестра.

– Нет, – серьёзно возразил Владыка. – Вы мне нужны здесь. Они сами должны строить свой мир. Нужны вам дети? Заводите новых. Но это потом. А сейчас ты и Ирия пойдёте за одеждой на всю группу: пять Ригвед и шесть Хранителей. А ты, Мать, с Сиглом и Бэром – в безвременье. Там есть ещё пять корон. А Сигл с его интуицией прихватит ещё что-нибудь, что пригодится Ориксу и Ори. Ра отдаст. Я его уже попросил. А я остаюсь здесь. Пора научить наших воинов метаморфозам, а то они скоро забудут, что были когда-то

людьми. Это всё. Времени у нас, как всегда, очень мало. Да, и ещё, Сестра, свой корабль отдашь Визару. Вига вырастила тебе новый корабль. Иван и Ванда приготовили ещё три экипажа, ничем не хуже, чем сейчас на Детке.

Ещё год Орикс, Ори и Пёс под руководством Владыки изучали искусство метаморфоз и трансформаций и отлично в этом преуспели. Убедившись в этом, Владыка предоставил их самим себе.

Собравшись в гостиной Улитки в человеческом образе, Ори и Орикс были, казалось, очень довольны собой. Огорчало их только то, что Пёс по этому поводу проявлял мало радости.

– Пёс, ты вроде и не рад, что снова видишь своих друзей в их привычном виде? – спросил Орикс.

– Почему не рад? Очень даже рад. Печалит меня другое.

– И что же? – не унимался Орикс.

– А не забыли ли мои друзья свои человеческие привязанности?

Орикс и Ори смущённо посмотрели друг на друга.

– Пёс, только тебе можно простить такую резкую прямолинейность. Конечно, не забыли. Но нужно время, чтобы опомниться, – Ори опередил Орикса с ответом, зная его взрывной характер.

– Вы, наверное, разучились считать, опьянённые дарованной вам вечностью. До экзамена осталось два года, а Тилию

вы до сих пор не нашли. Но это ещё полбеды. Два года, конечно, немало, и с вашими способностями, возможно, вы и найдёте Тилию. А где, позвольте узнать, вы найдёте щенка моей породы? Или вы рискнете явиться на экзамен без щенка?

Ори и Орикс потеряли дар речи. Они оба в отчаянии поняли, что за эти почти сто лет они ни разу об этом не подумали. И это привело их в полное смятение.

– Я ухожу, – спокойно сказал Пёс.

И исчез.

– Он же погибнет! – воскликнул Ори.

Он вскочил и начал метаться по гостиной.

– Ори, ты забыл, что Анубис – бог, – грустно сказал Орикс. – Видно, и нам пора. Начнём с Земли.

Группа Сокола училась и работала с таким азартом, что времени для них не существовало. Редкие дни и вечера отдыха пробегали ещё быстрее, чем время любимых занятий. И они даже не заметили, как стали классными специалистами в своих областях. Уже давно на Детке нет наставников. Только Тилия и Ану были на корабле в качестве консультантов для трудных ситуаций. Сокол отлично справлялся со своими обязанностями и командира, и капитана. Мирракса и Ольгу все считали пассажирами. Никто даже не понимал, что они круглосуточно ведут очень трудную работу по воспитанию Ригвед и Хранителей. Все в свободное время жад-

но искали их общества. Казалось, что они просто очень интересные собеседники, потому что каждая беседа открывала что-то новое в обычных вещах, расширяла горизонт видения мира. Но никто даже не догадывался, что они проходят новый этап обучения.

Сокол давно научился пользоваться картами Сигла. И теперь он, два его помощника, Ассия и Николай, и Детка изучали просторы Вселенной. Детка вырос. И его мать, Улитка-3, могла бы им гордиться.

Однажды, когда Сокол и два его помощника были на мостике корабля, они собирались пройти через Галактический Барьер, чтобы войти в свою Галактику после дальнего похода, Сокол услышал в своём мозгу голос Детки:

– Сокол, у нас на борту новый пассажир. Он свой, но ты таких ещё не видел. Будь осторожен. Что можно Ассии, ещё нельзя тебе. Это первый настоящий твой экзамен. Всё. С этого мгновения будет услышана каждая твоя мысль.

И только голос Детки умолк, на мостике появился Пёс. Виктор только успел посмотреть в глаза Николая, тот кивнул. Он тоже слышал Детку. Сокол продолжил манёвр. Когда Галактический барьер был пройден, он замкнул управление на корабль и повернулся спиной к панели управления. Его помощники сделали то же самое.

Пёс сидел на диванчике, который Детка приготовил для него, и внимательно смотрел на них. И не успел Сокол подумать: «Это же Ану, а где гость?» Ассия, прерывая его мысли,

бросилась к дивану.

– Здравствуй, Пёс! Ты откуда? А где остальные? Они знают, что ты здесь?

Она обняла Пса за шею и с любовью заглянула ему в глаза.

– Столько сразу вопросов! Привет, Ассия! Там меня нет, откуда я пришёл. Они не знают, что я здесь, но это ненадолго. Помогите мне скорее уйти. Вам есть, что прятать.

– Это наш капитан: Виктор Сокол, – дипломатично сменила тему разговора Ассия.

– Хороший капитан.

– А это второй помощник: Николай.

– Николай Грохот?

Николай вздрогнул.

– Я не знаю, позволено ли мне задавать вопросы, – тихо сказал Николай. – Но всё-таки спрошу. Откуда вы знаете мою фамилию?

Пёс кивнул Ассии. Она подошла к панели управления и нажала какие-то кнопки. Сокол не видел, он не мог опуститься до подглядывания. А Пёс уже снова смотрел на Николая.

– Ты внук моего приятеля Семёна Грохота. По кольцу вижу.

– Вы хотите сказать, что вы тот самый Пёс? Ну, конечно, тот! Точно такой же, как фигурка, которая досталась моему брату Семёну.

Николай низко поклонился.

– Дед просил передать привет и благодарность за спасе-

ние. Но он говорил, что вас было трое.

– Нас и сейчас трое. Только никто из вас не должен и вида показать, что видели меня здесь.

В этот момент на мостике появились Тилия и Ану. Они замерли на пороге. Потом Тилия радостно вскрикнула и подбежала к Псу. Она, так же, как Ассия, обняла его за шею и поцеловала в широкий лоб. Ану так и осталась на пороге.

– Собака Ану, можешь подойти, – сказал Пёс.

Ану сделала несколько шагов, грациозно перебирая ногами, потом легла на пол, вытянула вперёд передние ноги и положила на них голову.

– Здравствуй, Анубис Соб! – сказала она, не поднимая головы.

– Здравствуй, Собака Ану! – он спрыгнул с дивана, подошёл к Ану, склонился к её шее, нашёл в её густой шерсти ошейник и расстегнул его.

И вместо собаки перед людьми предстала женщина с собачьей головой в тонкой тунике и в короткой облегающей юбочке с веерообразной плиссированной вставкой. Драгоценный пояс и корона на голове делали её величественной. Пёс уже тоже превратился в Анубиса. Он встал перед женщиной на колени.

– Я рад, что не ошибся! Пусть свершится предсказание.

Ану протянула ему руки. Он встал. Она положила руку ему на плечо.

– Мы уходим, – сказал Анубис. – Но ни Ори, ни Орикс

пока не должны об этом знать.

И исчезли. Как будто ничего и не было.

– Что это было? – ни к кому не обращаясь, угрюмо спросил Сокол.

Его сильно озадачило, что на его корабле могут происходить события, над которыми он не властен.

Ассия стояла, виновато опустив голову, но молчала. Тилия подошла к Соколу. Она была явно взволнована.

– Это значит, что наше обучение подходит к концу. Я не знаю, что будет дальше. Но раз Анубис позволил тебе всё это увидеть, первый настоящий экзамен ты, Сокол, сдал на отлично.

И только она это сказала, на мостике раздался голос. Голос был незнаком, но не подчиниться ему было невозможно.

– Капитан Сокол! С вами говорит Командор. Следуйте на планету Ангель. Там вас встретят.

– Есть, Командор! – не раздумывая, ответил Сокол и приступил к манёвру.

На орбите Ангеля на мостике появился Визар.

– Всем привет! Сокол, вот код личного ангара Командора. Введи данные. Детка сам совершит посадку. А ты собери всю свою команду здесь, на мостике.

Когда люди собрались, Визар, стараясь скрыть своё собственное волнение, строго сказал:

– Я приветствую вас! Вы удивительные личности. Никто не надеялся на то, что нам удастся наш опыт с первого раза. Конечно, это заслуга Тилии и Ану, они выбрали достойных. Но вы приложили столько труда и сознательного старания, что совершили просто чудо, став первоклассными специалистами Вселенского масштаба. Вы прославите свою планету и вернёте ей статус, утерянный несколько тысячелетий назад. Но сегодня вам предстоит очень серьёзное испытание. Я не хочу вас пугать. Но вам предстоит встреча с очень могущественными сущностями нашей Вселенной. У каждого из вас есть только несколько минут, когда можно ещё сделать шаг назад. Если есть среди вас такие, в глубине души у которых ещё живёт страх перед неведомым, кто не готов отдать жизнь космосу и тому великому делу, для которого вас готовили, те должны остаться на корабле вместе с Ольгой. Вас вернут на Землю. Вы должны знать, что через несколько минут вы или погибнете, если в вашей душе всё-таки есть слабое место, и вы решили его скрыть. Или получите пароль и станете настоящими функционерами Вселенского разума. И последнее. Я прошу с этой минуты до неопределённого момента, который будет понятен каждому, Тилию даже между собой называть Наталией Михайловной. Это очень важно и тоже является частью вашего испытания, а именно, на верность и преданность. И никто из вас не имеет права не только произнести, но даже вспомнить имя Ольга. Когда вы пройдёте все испытания, вы узнаете всё. Я не могу сказать вам больше

ничего. Мирракс, мы пойдём впереди, остальные во главе с Соколом за нами. Вы будете повторять все наши движения с точностью двойников, кроме рапорта Командору – это дело Сокола. Он военный лётчик и должен знать, как это делается.

Визар и Мирракс, не оглядываясь, направились к выходу. За ними пошёл Сокол, потом Ассия и Николай, а за ними все остальные. На корабле не осталось никого, кроме Ольги. Они вышли в ангар. Это было огромное сооружение. И все невольно начали вертеть головами, пытаясь всё рассмотреть. Но Зиночка очень строго мысленно приказала: «Прошу сосредоточиться! Если нам будет дано, мы всё увидим». И с этого момента каждый стал просто сгустком воли и внимания. Они прошли на бегущую дорожку, которая вынесла их прямо в зал Командора.

Сначала они увидели Командора. Визар и Мирракс расступились. Сокол, а за ним два его помощника, чеканя шаг, приблизились на положенное расстояние.

– Командор! Экипаж Детки прибыл в ваше распоряжение. Старший помощник – Ассия. Второй помощник – Николай. Докладывает капитан корабля Сокол.

– Вольно!

Командор отступил в сторону. Мирракс и Визар плечом к плечу снова встали перед группой и повели всех в глубь зала. Там стояли Мать, Сестра, Бэр, Ванда, Гитана и Гитис.

Мать, Сестра и Бэр были в образе людей. На расстоянии десяти шагов Мирракс и Визар остановились, встали на ко-

лени и низко склонили головы. Сокол одним жестом построил группу полукругом за ними, и они так же поклонились.

Мать сделала шаг вперёд.

– Здравствуйте, люди! Встаньте.

Все встали. Мирракс и Визар отошли к Командору, а группа Сокола осталась на месте. Они и не пытались двигаться, поэтому так и не узнали, что не смогли бы это сделать. Мать оценила дисциплину отряда.

– Вы не воспользовались предоставленной вам свободой. Никто не остался на корабле. Вы все уверены в себе? Ну что ж, посмотрим. Вам предстоит пройти через два трудных и опасных обряда. Вселенский Совет, рассмотрев отчёт Мирракса, принял решение. Уникальное решение, скажу я вам. Но это необходимо для вашей миссии. Всем женщинам вашей группы, кроме одной, присваивается статус Ригвед. Это очень высокое звание. И сейчас начнётся Обряд Посвящения. Ригведе наденут корону и дадут одежду, единственную, которую они будут носить до конца жизни. Опасность обряда заключается в том, что если претендентка окажется недостойной, она умрёт, как только корона коснется её головы. Можно убедить Вселенский Совет, корону убедить нельзя. Отступить некуда. Только вперёд. Дамы, сделайте два шага вперёд.

Ассия, Галя, Зиночка, Эдит, Чара и Тилия сделали два шага вперёд. Перед ними появились столики с ослепительно прекрасными коронами, сияющие чёрными бриллиантами.

Но им было не до созерцаний. Перед Тилией короны не было. Она сначала растерялась, потом взяла себя в руки, понимая, что у неё другая судьба.

– Ригведа Ассия!

Ассия сделала шаг вперёд и встала на колени. Мать взяла со столика её корону. У девушки замерло сердце. Корона легла на голову Ассии, как будто была там всю её жизнь. И она услышала внутри себя голос Матери, звучащий только для неё: «Молодец, Ассия. Твоя мама очень тобой гордится. Сигл, Визар и Ирия тоже». А вслух прозвучало:

– Иди за Мирраксом, он поможет тебе надеть твоё платье.

Ассия, не помня себя, пошла за Мирраксом в проход, внезапно открывшийся в сияющей белой стене.

– Ригведа Галя!

Всё повторилось. Корона приняла Галю. А она услышала: «Люди не перестают удивлять нас. Ты умудрилась не нарушить ни одного Закона, хотя твоим родителям запрещено было говорить с тобой о твоём предназначении. Я сообщу им, что они вырастили достойную дочь. А от меня особая благодарность, что не выдала Ольгу, а ведь ты признала в ней сестру твоей матери. Иди переодеваться». Чувствительная Галя пошатнулась, но Визар помог ей дойти до того места, где её встретил Мирракс. А она не думала о том, что там её ждёт. Перед глазами была первая встреча с Ольгой, она любила её, как свою мать. Ольга была легендой, но в семье считалось, что Ольга погибла. Галя уже готова была броситься

к ней, но жест или какой-то особый взгляд Ольги удержал её от этого. А потом она думала, что просто обозналась. И то, что она оказалась права, потрясло Галю с новой силой.

– Ригведа Зиночка!

Никогда Зиночка больше не услышит своего имени ни в кратком виде – Зина, ни в полном – Зинаида. Она так и останется на века Зиночкой. Корона на голове Зиночки засияла всеми своими бриллиантами. А Зиночка услышала: «Корона узнала тебя, детка. Корона раньше принадлежала последней царице Хариев, которые погибли на Земле. Я поздравляю тебя! Иди». Зиночка сама пошла к месту, где для неё открылся проход. Но на пути её оказались Гитана и Гитис. Зиночка остановилась и почтительно поклонилась незнакомцам. Они, в свою очередь, поклонились и почтительно протянули ей кулон с большим рубином – родовой амулет Хариев.

– Ригведа Чара!

Ритуал повторился. Как и у Зиночки, корона Чары засияла. «Я вижу, – услышала Чара голос Матери, – ты узнала корону вашего рода. Вот и конец легенде: Нагиня, нашедшая корону рода, возродит заново могущественный род Нагов, но это будет другое место и другое время. Твой род ждал этого не одно тысячелетие. От твоего выбора многое будет зависеть». Чара грациозно удалилась.

– Ригведа Эдит!

На голову Эдит легла корона, вспыхнула и сразу стала невидимой. Эдит пошатнулась, но устояла, хотя, казалось,

больше не чувствовала и без того хрупкого своего тела. «Не пугайся, девочка, твоё мужество будет воспето и твоими предками, и твоими потомками. Эльфы заслужили дать свою ветвь новой Вселенной. А ты сумела выжить на современной Земле. Твой род смотрит на тебя с надеждой». И лёгкой походкой, едва касаясь пола, Эдит ушла следом за другими.

Мать подошла к Тилии, та снова опустилась перед ней на колени. Мать, ласково взяв её за плечи, поставила её перед собой и поцеловала в лоб.

– Наталия Михайловна, – сказала Мать вслух, – тебя все здесь знают, и мы тоже узнали тебя. Но будь спокойна. Никто тебя не предаст и не выдаст, ни твои друзья, ни мы. Одежду свою ты получишь сейчас вместе со всеми, а свою корону ты получишь дома. Ни одна корона нашего мира, даже моя, не удержится на твоей голове. Иди к другим.

Тилия удалилась.

Из группы Сокола остались одни мужчины. Они с трепетом ждали своей участи, даже не представляя, что их ждёт, если на долю девушек выпало такое испытание. Столики для корон исчезли. Мать сделала шаг к их шеренге. И хотя она по-прежнему была в образе Василисы, у них по спине пробежал сгусток боли и ужаса. Пробежал и исчез. Все невольно облегчённо вздохнули.

– Хорошо запомнили это ощущение? Вас научат, как поступать в таких случаях. Вы уже поняли, что вам всем предстоит стать родоначальниками нового человечества. Но не

вам выбирать себе жён. Я не знаю, какие законы будут в вашем мире. Но наш Закон гласит о том, что Ригведа сама выбирает себе мужа. Вы можете предлагать себя, но выбор за Ригведой. И этот Обряд ещё более жёсток, чем коронация Ригвед. Сейчас стало ясно, что пока в вашей группе никто не нарушил Закон, при коронации не погибла ни одна Ригведа. Но если вы сделаете неправильный выбор, то можете умереть во время Обряда. Этот Обряд откладывается. Но, поверьте, времени у вас совсем мало. А сейчас мы посвящаем вас в ранг Хранителей. В самый высокий ранг, он даёт вам право искать руки Ригведы.

Перед мужчинами появились столики, на которых лежали по две закрытые коробочки. К столикам подошли Гитис и Гитана. Они надели на шеи мужчинам золотые обручи и повесили кулоны с большими рубинами, на обратных сторонах которых был выгравирован анк. А Гитана подошла к каждому из них и выжгла на лбу букву Х. Мужчины молча перенесли эту пытку. Гитана улыбнулась и сказала:

– Вы первые не рождённые Харии, за исключением Сокола.

Все посмотрели на Виктора. На его лбу рядом с пылающим клеймом проявился ещё один знак Х.

– Но каждый из вас родом из семей, на которых никогда не стояла печать Сила. А значит, амулеты очень быстро передадут вам мудрость нашего древнего рода. По сути, сейчас вы родились заново. И вам нужно время, чтобы ваш чело-

веческий разум слился, не потеряв себя, с разумом Хариев. Для этого вам потребуется мужество и спокойствие. Гитис и Бэр вам помогут.

Гитис и Бэр проводили мужскую половину группы Сокола на противоположную сторону зала.

В зале остались Ванда, Мать и Сестра. Командор увёл Визара в свой кабинет.

– Мы уже примерно догадываемся, как распределятся наши подопечные. Но двоим мужчинам явно не хватит пары. Мы с Иваном предлагаем отправить всех на Зею. Это даст нам возможность заставить Орикса серьёзно отнестись к поискам Тилии. И женщины там очень красивы и умны. Может быть, двое свободных мужчин тоже определятся. Иначе следующего шанса им предстоит ждать очень долго. Не хочется даже маленького элемента нестабильности с самого начала. Мы можем помочь, но решить за них не можем, – сказала Ванда.

Мать и Сестра согласились с её доводами.

В это время Визар и Командор обсуждали количество кораблей, которые они возьмут с собой. И решили, что это будет У-3 с её экипажем и с Ори во главе, Детка и корабль Сестры, на который Визар сам подобрал экипаж, тем более, что Улитка-2 выращивала новую детку.

– Жалко забирать у мамы корабль.

– Ты, Визар, недооцениваешь Сестру. Она давно уже снаряжает новый корабль У-4, и капитаном на нём будет Кир.

Сейчас он стажирруется у Сигла, пока Сестра и Мать собирают подходящий экипаж.

– А Ванда?

– Ванда тоже собирает новый экипаж. Я тебе скажу, что он будет не хуже прежнего, потому что это потомки экипажа У-3, воспитанные своими родителями. Но некоторое время ей корабль будет не нужен, она ждёт третьего сына. А там, глядишь, подрастёт и твой младший брат. Ванда надеется, что он будет капитаном её корабля.

Визар задумался, а потом сказал:

– Не могу привыкнуть к могуществу времени. С одной стороны, всего двадцать лет я провёл на Земле, а с другой – за это время произошло так много, что разуму просто трудно это вместить в себя.

Командор усмехнулся.

– Это не ко мне. Это вопрос для Мирракса. Он у нас специалист по Времени.

Несколько дней спустя Сокол по тревоге собрал весь свой экипаж. И Детка спешным порядком отправился на Зею. С ними отправились Мирракс, Бэр и Визар. Все, включая Ольгу, были одеты в форму Звёздного Флота. Командор боялся, что они могут встретиться с У-3. Орикс без предупреждения возвращался на Ангель. Бэр, Мирракс и Визар очень боялись, что Орикс раньше времени появится на их корабле. Они давно его не видели и даже не могли предположить, чего

можно ждать от его встречи с Тилией. Могущество Орикса было практически безгранично. А Тилия была хрупка и ранима, как ребёнок. Они решили поделиться своими опасениями с Соколом. Теперь он имел право знать всё. К тому же он был капитаном корабля. Если что-нибудь случится, отвечать ему. Они пришли на мостик. Сокол был там один. Мирракс быстро изложил ему суть проблемы. Сокол задумался. Потом задорно встряхнул своей головой.

– Я прошу вас покинуть мостик. Я ещё не очень привык быть с вами на равных. И ваше присутствие будет меня смущать.

Они с пониманием отнеслись к его просьбе и поспешно покинули мостик. Время не позволяло долго рассуждать. Оставшись один, Сокол обратился к кораблю:

– Детка, ты всё слышал?

– Да, капитан.

– Ты можешь мне помочь?

– У тебя есть предложение? – весело спросил Детка. – Я готов.

– Попроси У-3 не заметить тебя, а сам спрячься за соседнюю планету и стань невидимкой.

– Bravo, капитан Сокол! Мама согласна.

Детка быстро нырнул за соседнюю планету, а Улитка промчалась мимо них на Ангель. Ещё несколько секунд, и они бы не успели.

Визар первым ворвался на мостик.

– Сокол, ты гений! – воскликнул он, обнимая Виктора.

Бэр и Мирракс тоже не заставили себя ждать.

– Вот это манёвр! – Мирракс был в восторге.

– А мне всё это кое-кого напоминает, – задумчиво произнёс Бэр.

– Капитана Ризо? – смеясь, спросил Визар.

– Вот-вот! Знал бы Ори, как его обхитрили, – проворчал Бэр. – Ты хороший капитан корабля, Сокол. Достойный товарищ нашим асам!

Сокол смутился.

– Это не я. Мне Детка помог!

– Эти корабли помогают только хорошим капитанам, – улыбнулся Мирракс.

Орикс ворвался в дом Командора в плаще Странника. Там его ждали. Мать и Сестра в покоях Ванды, а Ванда и Командор в зале. Командор и Ванда выдали свои пароли. А Ванда одновременно с паролем спокойно, но строго сказала:

– Что за шутки, Орикс? Надеюсь, ты не собираешься убивать своих родителей? Для бога это скверный поступок. Я думаю, тебе пора повзростеть.

Орикс опомнился, принял облик человека, но глаза его ещё горели синим пламенем.

– Где вы её прячете?

– Кого? У нас в доме только Мать и Сестра. Они отдыхают в моей гостиной, у них был трудный день, – Ванда говорила

спокойно, и даже Орикс не мог заметить, что она волнуется.

– Мама, ты же знаешь, я ищу Тилию!

– Чтобы показать ей, каким грозным монстром ты стал? Насколько я помню, она и раньше тебя побаивалась. Тилии нужен супруг ласковый и нежный. Это мать должна терпеть то, что она вырастила. Проходи в гостиную: поздоровайся хотя бы с бабушкой, если у тебя для отца с матерью не нашлось добрых слов приветствия.

Орикс присмирел и даже смутился.

– Простите меня, мама и папа. Вы же знаете, что я всегда рад вас видеть! – сказал он совсем другим тоном.

И в этот момент деликатно появился Ори. Он по-военному доложил Командору о прибытии корабля и дружески поздоровался с Вандой. Та незаметно вздохнула с облегчением. Она знала, что Ори умеет обращаться с Ориксом, и в его обществе Орикс не посмеет капризничать. Она радушно пригласила гостей и мужа к себе. В гостиной они застали Мать и Сестру, которые ждали их за накрытым к обеду столом и тихо о чём-то беседовали. Обед прошёл мирно и спокойно. Но когда все расположились в уютных креслах небольшим кружком, Орикс снова сказал:

– Я хочу знать, где Тилия. Я не верю, что никто из вас этого не знает!

– А зачем тебе она? – с любопытством спросила Мать.

– Бабушка, – Орикс решил сыграть на родственных чувствах. – Ты же знаешь, мой срок заканчивается через

несколько месяцев. Я должен иметь свою пару.

– Это вовсе не проблема. Такой могущественный господин за это время может покорить любую женщину. А красавиц и умниц в нашей Вселенной очень много, на любой вкус.

– Но мне нужна Тилия. Я люблю её!

– Да неужели? – вступила в разговор Сестра. – Поэтому ты не стал товарищем её детских игр. Не встал рядом с ней в юности. А последние двадцать лет не помог в её очень трудной работе. Ты даже не знаешь, жива ли ещё Тилия. А если всё-таки жива, нужен ли ты ей, Орикс?

Орикс, казалось, оторопел. Он несколько минут сидел, спрятав голову в ладонях рук. А потом неуверенно сказал:

– Но я тоже всё это время не сидел без дела. Я тоже учился и работал. А она даже вести о себе не подала.

– Бедная Тилия. Она всё время виновата. Зачем тебе такая жена, Орикс? Она гордая, независимая и, в конце концов, она просто человек. Ей даже не дали корону Ригведы. Да её просто нельзя найти среди людей, – в тон Сестре продолжила Ванда.

– Мы побывали на всех планетах, где есть люди. А на Земле я, вообще, каждой женщине заглянул в лицо. Но её нигде нет. Даже следов нет. Хотя на Земле в Институте Новых Энергий на стенде, где висели портреты лучших выпускников, я увидел портрет девушки, очень похожей на Тилию. Как же её звали? Да. Вспомнил: звали её Наталия Смирнова. Мы искали её везде на Земле, но не нашли. Выяснилось, что

она работает где-то в космосе. Мы обследовали все космические станции. Мы обследовали все корабли, но нигде никто даже не слышал о таком существе. Только один корабль не был нами обследован. Это Детка. Но даже Улитка не знает, где Детка.

Ванда мельком глянула на Ори, тот опустил глаза, и она всё поняла. А Орикс продолжал:

– Значит, Тилия на Детке. А где Детка? Отец, ты ведь знаешь это.

– Конечно, знаю. На этом корабле работают люди, которые будут помогать тебе в твоей миссии. Прекрасные люди. И ты мог бы давно найти время, чтобы с ними познакомиться.

– Этим я сейчас и займусь! – воскликнул Орикс.

– Нет! – твёрдо сказала Мать.

Она встала, подошла к Ориксу, и спокойно сказала:

– Мне очень жаль, Орикс. Но я думаю, что наше дело благодаря тебе провалилось. И всё придётся начинать сначала. Орикс, ты всё познал, всему научился. Во всех четырёх Вселенных нет личности могущественнее, чем ты. Но на сегодняшний день ты не достоин стать Владыкой новой Вселенной. Ты – волк-одиночка, а строительство Вселенной – дело коллективное. Мы не пустим тебя преследовать Детку. Мы не станем натравливать наши лучшие корабли друг на друга. Мы не допустим, чтобы умные корабли стали презирать своих капитанов и экипаж.

– Мать, ты знаешь, что я не буду драться со всеми вами,

поэтому позволяешь себе говорить в таком тоне. Я ухожу.

Орикс исчез. Мать и Сестра тоже мгновенно исчезли.

Ванда всхлипнула, но тут же взяла себя в руки и гордо вскинула голову.

– Мой сын не такой. Он просто устал. Сто лет висит над ним дамоклов меч. Сто лет он находится под пристальным взглядом всего Мироздания. Кто это выдержит? А я верю в своего сына!

Командор ласково и осторожно взял Ванду на руки и унёс.

Ори остался один. Таким одиноким он не чувствовал себя уже давно, с самого детства. Он медленно пешком пошёл на свой корабль, стоящий в ангаре Командора.

– Командор! Разрешите взлёт. Я знаю, где искать Орикса. Капитан Ризо.

– Взлёт разрешаю! Спасибо, Ори.

– Бини, ведите корабль на крейсерской скорости в эту точку. После прохождения Галактического Барьера пусть Улитка станет невидимкой.

Такое распоряжение отдал Ори своему помощнику, а сам сел в командирское кресло и глубоко задумался.

Орикс сидел на безжизненном астероиде, который висел в пространстве, как памятник погибшему монстру. Он думал о том, что он устал. Да, конечно, он не имел права сорваться. Его семья права. Ну, найдёт он Тилию. А что он ей скажет? Вот, я пришёл. А она столько лет жила своей жизнью! И кем

бы она сейчас ни была, она не могла забыть своих прошлых жизней. А расстались они не на той ноте, чтобы она кинулась ему на шею. И в этом только его вина. Конечно, он может взять её силой. А что дальше? О счастье, о котором он мечтал, тогда не может быть и речи. И к тому же он не монстр. Да, живет в нём гневная мощь монстра. Но он научился ей управлять. И в нём нет безудержной страсти к разрушению. Ему было стыдно за свой срыв. В тайне он надеялся, что свои его поймут и пожалеют. Они поняли, но не пожалели. И были правы. Таких, как он, жалеть нельзя. Он бы тогда разошёлся ещё больше. И неизвестно, чем бы всё закончилось. Он поклялся себе страшной клятвой, что никогда больше не позволит себе подобной вспышки. Он достаточно силен, чтобы не нарушить этой клятвы. А что делать сейчас?

– А у меня, кажется, есть идея, – раздался в его мозгу голос Ори.

Орикс вздрогнул. Он повернул голову и увидел, что Ори сидит рядом в той же позе, уперев локти в колени и поддерживая руками подбородок. Орикс не заметил, в какой момент появился его друг. Но это наполнило его сердце радостью и надеждой.

Группа Сокола резвилась на Зее. Они словно сбросили с себя груз последних лет. Они с удивлением обнаружили, что совсем не постарели, более того, казалось, что душой стали моложе. Больше не давил на душу груз сомнений, выбо-

ра и безумных надежд. Выбор сделан, сомнений больше нет, надежды воплощены в жизнь. Впереди интересная, полная тревог и приключений жизнь. Им нравилась планета, её города и селения, но больше всего времени они проводили на природе. Так похожа была планета на Землю! Она радовала глаза синевой небес, зеленью лесов и лугов, чистотой рек, озёр и морей, и их сердца наполнялись восторгом и любовью. Они удивлялись, что ещё не забыли эти ощущения, а просто подавили их в годы трудной учёбы. Это было прекрасным открытием. Они сознательно отказались от всего ради великой цели. А теперь поняли, что человек тем и силён, что живут неистребимо в его сердце и радость, и любовь. Они так привыкли быть вместе, что почти никогда не расставались. Но всем было понятно, между кем возникают нежные отношения. Это было как в юности: на уровне взглядов или лёгкого румянца при внезапном касании. Все всё понимали и беззлобно подшучивали друг над другом. С некоторых пор в их компании начала появляться красавица Верония, дочь одного из правителей. Она была похожа на свою планету, умная, щедрая, неистощимая на выдумки и вся светилась счастьем, особенно, когда астроном Евгений оказывался рядом. И только Александр и Тилия часто проводили время каждый в своих одиноких дальних прогулках. Это всех огорчало. Но за каждым признавалось его право на одиночество, и им не мешали.

Однажды, когда всё общество отправилось на море ку-

паться, Тилия осталась дома. Все они жили в доме Мирракса. Мирракс и Бэр тоже были дома. Они вообще предпочитали ненавязчиво оказываться там, где находилась Тилия. Мирракс и Бэр тихо беседовали на веранде, а Тилия играла на арфе. Вдруг ей показалось, что одна из струн издала фальшивый звук. Она досадливо пробежала пальцами по всем остальным струнам, резко встала, вышла из дома и поднялась на утёс. Какая жалость, что нет рядом Ану! Ану была единственной её настоящей подругой. Тилия очень по ней соскучилась. Она не понимала тревоги своего сердца. Но чувствовала, что что-то должно случиться.

Вид, открывшийся с утёса, был прекрасен. Она уже подумала, а не полетать ли ей немного, пока никого нет. Но тут звук свирели отвлек её. Незатейливая мелодия была простой, но манящей и что-то смутно напоминала. Вдали на плато паслось стадо. И, по-видимому, играл пастух, чтобы скоротать время.

Тилия посмотрела на пастуха глазами Зеи, и поняла, что сердце её не обмануло. Она узнала его сразу. Это был Орикс. Ей хотелось побежать к нему. Она ждала его столько лет! Но её девичье сердце подсказало, что она не должна этого делать. Медленно она спустилась с утёса, сопровождаемая грустной зовущей мелодией. Она вошла в дом. Мирракс и Бэр всё ещё беседовали. У них всегда находились темы для разговоров. Но волнение Тилии было так велико, что они оба это почувствовали сразу и внимательно оба посмотрели на

неё. Тилия подошла к столу, за которым они сидели, присела на краешек стула, положила руки на стол и тихо сказала:

– Он здесь.

– Кто он? – спросил Мирракс.

– Орикс. Он здесь. Я только что его видела.

Мирракс и Бэр переглянулись.

– Что теперь будем делать? – вопрос был серьёзным, хотя в голосе Бэра и звучало лукавство.

– Я должна поговорить с ним. Но вы скажите Соколу, чтобы все переселились на корабль. А Детка должен быть готов к старту в любой момент. И ещё нужно решить вопрос с Веронией. По-моему, у них с Евгением любовь.

Тилия говорила тихо, но властно. Впервые эти нотки прозвучали в её голосе. Она и сама это поняла, поэтому поклонилась, как бы прося прощения, но ничего не добавила к своим словам и ушла к себе.

Ещё несколько дней Тилия выходила на утёс и слушала музыку свирели. А потом возвращалась в дом Мирракса. Она теперь жила там одна. Все остальные были на корабле, даже Мирракс и Бэр. Сердце Тилии сжималось от страха и нетерпения. Но своим трезвым умом она понимала, с кем имеет дело. Она не должна была совершить ни одной, даже самой маленькой ошибки. Наконец, как бы заворожённая музыкой, она пошла в сторону стада. Орикс сидел на большом камне и продолжал играть. На нём была простая одежда местных жителей, но и в ней он был красив.

– Хорошо играешь, пастух, – тихо сказала Тилия.

Орикс прекратил играть и робко посмотрел на неё. Она была прекрасна, ещё прекраснее, чем во сне. Когда он часами сидел у ложа спящей Тилии, он был благодарен ей, что она не сразу прибежала на его зов. У него бы сердце разорвалось на части. Ему тоже нужно было привыкнуть к тому, что его безумная мечта воплотилась в жизнь. Нужно было снова пережить всё, что было, чтобы понять, какое сокровище представляет собой Тилия. А ещё он понял, как правы были те, кто до сих пор прятал её от него. И он мысленно поблагодарил всех и в ответ получил посыл любви и доверия. Орикс опустил глаза и промолчал.

– А для кого играешь? Неужели для своих коров?

Орикс усмехнулся.

– Мои коровы тоже любят музыку. Но я играю для своей любимой девушки.

– А как зовут твою девушку?

– Ее зовут Тилия, – он говорил, не поднимая глаз, словно разглядывал свою свирель. – Тилия, я играю для тебя. И мне не нужно разглядывать браслет на твоей правой руке, чтобы убедиться, что Наталия Михайловна Смирнова – на самом деле моя любимая Тилия. Нам незачем притворяться. Мы сразу узнали друг друга. Прости меня за все муки и страдания, что я тебе причинил.

– Я никогда не сердилась на тебя, Орикс. Меня мучили страх и отчаяние, что все наши страдания напрасны.

– А теперь?

– Теперь я ничего не боюсь. Я люблю тебя, Орикс. У нас мало времени. Следуй за мной. Я лечу домой.

Орикс удивленно повернул голову, но там, где только что стояла Тилия, не было никого.

Тилия появилась на мостике корабля неожиданно, но там были все, и сам капитан, и два его помощника Ассия и Николай.

– Сокол! Летим на Моно. Пароль – «Тилия!»

Она открыла карту, показала, куда лететь, и ушла.

Сокол отдал необходимые распоряжения и пригласил на мостик Визара. И как только тот появился на мостике, Детка стрелой вонзился в космическое пространство.

Орикс замешкался. Ему ещё нужно было вернуть стадо настоящему пастуху. Когда он оказался на своём корабле, Ори и Бини тоже были на месте.

– Орикс, где ты был так долго? Детка шмыгнул мимо мамочкина носа, как мышка от кошки. Хитрый кораблик! Догнать не успеем. Хорошо, что хоть пароль нам оставил, но куда летим – не сказал. Так куда мы летим?

– Я думаю, мы летим на Моно.

Когда они прилетели к системе ДКС, шесть сторожевых звёзд встретили их, как и в прошлый раз. Ори открыл рот, чтобы произнести пароль, но, сам не понимая почему, сказал не «Тилия!», а «Орикс!» И проход открылся. На орбите

Моно был Детка. Улитка подошла к Детке вплотную и нежно прикоснулась к нему боком. И было видно, как они любят друг друга, а Детка сильно вырос и почти уже догнал по величине свою мамочку. Корабль был почти пуст. Бóльшая часть экипажа, по-видимому, была на планете. Ори решил, что из его экипажа на планету, кроме него, пойдёт только Келви.

Путь был известен. И они втроём очень быстро оказались на главной площади города камней. Вся группа Сокола, совершенно обескураженная, стояла перед Синим камнем. Они даже не заметили, что появились новые действующие лица. Орикс сразу увидел, что Тилии среди них нет. Он прошёл вперёд, остановился перед Синим камнем, не доходя трёх шагов, низко поклонился и опустился на одно колено.

– Владыка! Я пришёл за Тилией. Я сдержал своё слово. Я прошу тебя и её родителей позволить Тилии выйти за меня замуж.

– Вас должно быть трое! Пусть Ори и Анубис встанут рядом с тобой. Тилия сама выберет себе мужа.

Ори вздрогнул, но вышел и встал рядом с Ориксом. Он низко поклонился камню, но остался стоять рядом с коленопреклонённым Ориксом.

– Я не вижу Анубиса, – нетерпеливо повторил камень.

– Я здесь, – и справа от Орикса возник Анубис в своём истинном виде.

Он поклонился камню, но тоже не встал на колено.

– Теперь вы все в сборе. Мне нравится, что вы пришли без демонстрации силы. Мне нравится, что, проходя границу, вы не спрятались за спину Тилии. Это был честный и мужественный поступок. Ори, ты не встал на колени. Ты не просишь руки Тилии, но ты достоин её.

– У меня есть невеста. Я люблю её. Но я подчинюсь вашему решению во имя великой цели, ради которой мы столько испытали.

– А ты, Анубис? Ты тоже достоин стать мужем Тилии.

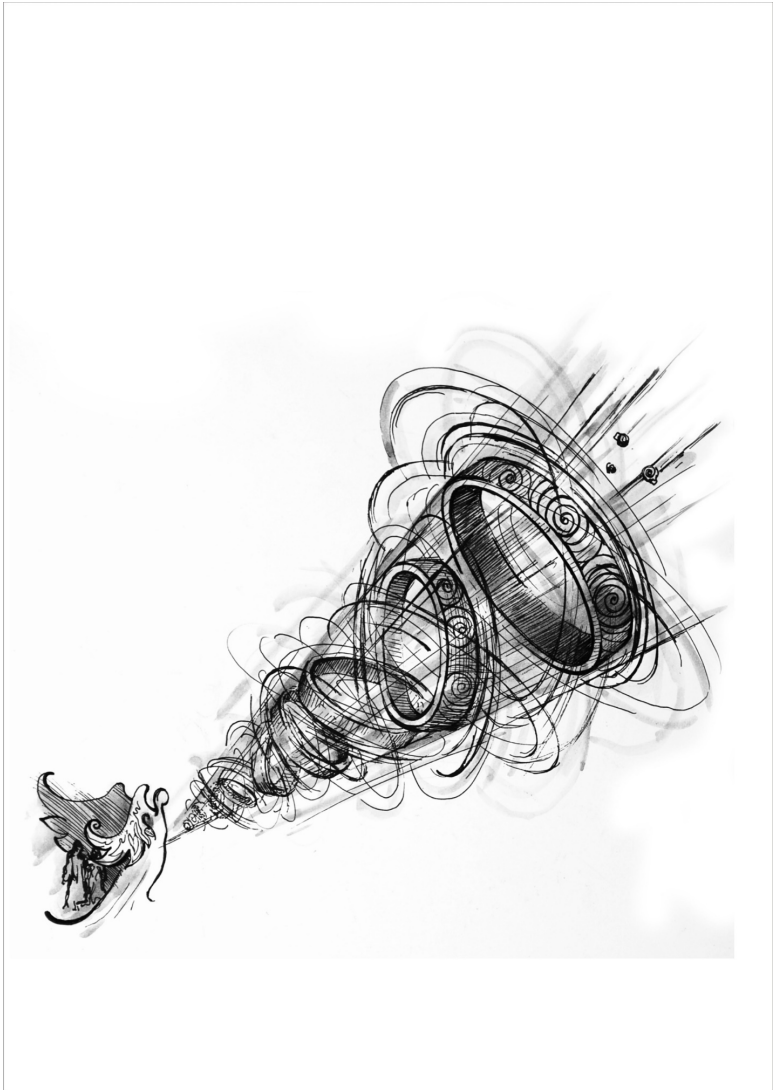
– У меня уже есть жена. Но я, как и Ори, подчинюсь вашему решению по тем же причинам.

– Я рад, что слава и сила не испортили вас. Вы достойны. И на Вселенском Совете мы проголосуем за вас. Тилия, выходи. Тут всё без обмана. Ты ничем не отличаешься от людей, которые стоят за спинами этой троицы твоих творцов. Ты имеешь право выбора хотя бы потому, что сама вспомнила о своей родине.

Из камня, как из воды, вышла Тилия. На ней было платье цвета камня и корона, сияющая синими камнями, такую же корону она держала в руках. На миг она застыла, прижавшись спиной к камню, а потом сделала шаг вперед. Она надела корону на голову Орикса, потом встала перед ним на два колена и положила обе руки на его колено, которое было поднято над каменной плитой площади.

– Я согласна стать твоей женой, Орикс.

5. ВРЕМЯ, ВПЕРЁД!

Прошло время, отведённое Ориксу на учёбу. Сто лет – как одно мгновение! И зал Командора снова наполнен гостями высокого ранга. И вновь они словно плавают в сиреневом тумане в ожидании событий глобальной важности и уникальных даже в их долгих жизнях, похожих на бессмертие.

Группа Сокола в полном составе была в кабинете Командора. Они уже пережили Обряд Венчания. Всё удалось. Все сделали правильный выбор. И теперь они парами стояли перед прозрачной с этой стороны стеной и разглядывали гостей. Визар крепко держал за талию Чару. Сокол положил руки на плечи стоящей перед ним Асси. Галя и Андрей, прижавшись плечами друг к другу, стояли слева от них. А справа стояли Зиночка и Николай, взявшись за руки. Рядом с ними Эдит и Геннадий тихо шептались, делясь впечатлениями. За ними были Евгений и Верония, они тоже держались за руки. В шаге от них стоял Александр, сложив руки на груди. Вдруг он охнул, отпрянул от стены и, пошатываясь, подошёл к креслу. И было непонятно, то ли он рухнул в это кресло, то ли неловко сел, но кресло сдвинулось с места, издав жалобный скрип. Все сразу отвлеклись от завораживающего зрелища и бросились к своему товарищу. Александр был бледен, а в глазах был не то восторг, не то ужас – понять было невозможно.

– Что случилось, Саша? – участливо спросила Зиночка.

– Там... – он кивнул в сторону зала.

– Что там? – мягко, но настойчиво снова спросила Зиночка.

Она уже стояла перед креслом на коленях и растирала его холодные, как лёд, руки.

– Там девушка из моих снов. Голубая девушка.

– Какая девушка? – переспросил Сокол.

Но Александр не обратил внимания на иронию, прозвучавшую в вопросе.

– В первый раз она приснилась, когда мне исполнилось пять лет. Красивая и весёлая, она сказала, что будет ждать пока я вырасту, помахала рукой и ушла. Я плакал навзрыд. Разбудил родителей. Мама сказала, что голубых девушек не бывает, но она рада, что её сын становится взрослым. А я всё равно плакал. Тогда отец сказал, что не видит причины для слёз, раз она обещала меня дожждаться. Потом она снилась мне в каждый день рождения. И я всегда плакал, но уже тайком, и никому не рассказывал о своих снах. Когда я стал взрослым, я уже сам знал, что голубых девушек не бывает, но она продолжала мне сниться. А последнее время всё чаще и чаще, особенно после того, как Фрю подарил мне вот эту вещь.

Александр достал красивую заколку для волос.

– Это же женская заколка для волос! – воскликнул Сокол. – Чем ты разгневал Фрю, что он так пошутил над тобой?

– Вот и я ему так сказал. Это произошло тогда, когда он учил меня готовить какое-то экзотическое блюдо. Он попро-

бовал и сказал, что я достоин награды, и подарил мне эту вещь. Он сказал, что её ему подарила голубая девушка, и было – её любимое кушанье. С тех пор я вообще потерял покой. А теперь я её увидел там, в зале! Она на секунду повернулась, глянула в мою сторону и помахала рукой, как всегда это делала во сне.

– Ну, дела! – только и смог сказать Сокол.

Ассия и Визар переглянулись. Визар кивнул, и Ассия что-то просвистела. Через несколько минут появилась Ирия.

– В чём дело, друзья? Вам нужно сосредоточиться, а вы все возбуждены, как разорённый муравейник.

– Ирия, у нас ЧП, – ответила за всех Ассия.

И они с Визаром быстро рассказали Ирии, что случилось, и показали шпильку. Ирия покрутила заколку в руках, внимательно её разглядывая. Потом отдала её Александру.

– Я знаю эту девушку. Её зовут Йойла. Воткни шпильку в волосы иди за мной. Только быстро. Времени у нас мало.

Александр, собрав всё своё мужество, чуть пошатываясь, вышел в зал вслед за Ирией. Все просто прилипли к окну. Они увидели, что Ирия оставила Александра у входа, а сама исчезла в тумане. Потом вынырнула снова, ведя за руку голубую девушку. Это была Йойла. Глянув на Александра, она улыбнулась. Йойла подошла к нему, что-то сказала и погладила его по щеке. Он взял её руку и поцеловал. Она рассмеялась, достала из своих волос алый цветок и прикрепила ему на грудь там, где сердце, ещё что-то сказала, и вместе с Ири-

ей они снова растворились в тумане. Александр вернулся в кабинет Командора. Геннадий взял его под руку, довёл до кресла и заботливо усадил. А остальные плотным кольцом окружили кресло, где он сидел.

– Что? Что она тебе сказала? – только Зиночка посмела выразить всеобщее нетерпение и любопытство.

– Я не совсем понял. Она произнесла загадочную фразу: «Теперь я верю, что иногда цветы говорят правду. И если это так, то всё будет хорошо», – грустно ответил Александр.

Сокол открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и не закрыл его, потому что заговорил цветок на груди Александра:

– Цветы много знают. И часто говорят правду. Всё будет хорошо.

Все переглянулись и промолчали. А цветок продолжил:

– Александр, ты меня не узнаёшь? Этот сорт вывела твоя мать. И мы решили наградить ваше семейство. Приз получишь ты.

– Это очень интересно, – Сокол провёл ладонью по лицу. – Но до Церемонии осталось всего несколько минут. Прошу всех сосредоточиться.

Сам Сокол почему-то вспомнил своё знакомство с Ориксом. Это произошло уже здесь, в доме Командора, когда они вернулись с Моно. Соколу захотелось побыть одному, чтобы как-то привести в порядок свою душу, взбудораженную последними событиями: визит на Зею, потом на Моно, потом

грандиозная всеобщая свадьба, и Ассия – неожиданный подарок судьбы.

– ДУК, где я могу побыть один?

– Хочешь посмотреть на небо Ангеля? – ответил ДУК вопросом на вопрос.

– Это лучшее, что можно придумать! – обрадовался Сокол.

– Тогда иди.

И бегущая дорожка привела его к смотровой башне. Поднявшись наверх, Сокол долго вглядывался в чужое звёздное небо, пока не понял, что для него чужого неба не бывает, что он любит свою работу и свой звёздный путь, и у него нет иной судьбы, кроме этой. Буря в душе улеглась. Он осознал, как высоко поднялся, благодаря тем знаниям, которые он получил. Он, человек, мог достичь этой высоты! Виктор гордо выпрямился, высоко поднял подбородок и теперь просто смотрел на звёзды. И вдруг услышал Песню звёзд. Здесь, на башне Командора, ему дано было услышать эту дивную музыку. И он в упоении слушал. Он не заметил, что на башне ещё кто-то появился. Очнулся от того, что почувствовал, что кто-то смотрит ему в спину. Он резко повернулся. Перед ним стояли двое. Он их узнал. Это были Орикс и Ори.

– Я Орикс. А это Ори.

– Я знаю. А я Сокол.

– Мне это известно. Ты командир группы людей, которые будут работать с нами. Рад познакомиться.

В другое время Виктор повёл бы себя иначе, но его почему-то возмутило это бесцеремонное вторжение в его одиночество. Его могли вызвать, приказать явиться или хотя бы предупредить о визите. Но вот так появиться за спиной! Это было, по меньшей мере, не вежливо и не говорило о большом уважении к его личности. Виктор понял: или это вершина, которой он достиг на своём трудном пути, или он пойдёт дальше. Компромисс невозможен.

– Наверное, это не доставляет вам особой радости, если вы сочли нужным познакомиться со мной только сейчас и таким образом.

Ори замер. Он хорошо понимал, что сейчас творится в душе Сокола. Он сам прошёл через это в своём общении с Ориксом. Ори невольно проникся уважением к этому смелому человеку.

– Не судите о том, чего не знаете. Я был занят. Я Бог.

Ори видел, что Орикс начинает злиться, как бывает всегда, когда он не прав, но решил не вмешиваться. Это была не его битва. Ори уважал храбрецов. Сокол ответил:

– Ещё не Бог, если до сих пор не знаете, что люди всегда судят своих богов.

Глаза Орикса вспыхнули синим пламенем. А Ори подумал, что сейчас от мальчика останется мокрое место, и титанический многолетний труд большого коллектива будет сброшен с высоты этой башни.

– Вам что, жить надоело, юноша?! – рявкнул Орикс.

– Нет. Мне не надоело жить, – голос Сокола не дрожал. – Но моя жизнь – ничто по сравнению с человечеством. Сколько людей, столько мнений. И вам придётся с этим считаться или продолжить свою миссию без людей.

И вдруг Орикс рассмеялся. Ори давно уже не слышал этого удивительного заливистого смеха абсолютной радости. Орикс подошёл к Соколу и хлопнул его по плечу.

– Такие не предают! Что ты об этом думаешь, Ори?

Ори вздохнул с облегчением.

– Я рад, что вы понравились друг другу.

Потом Сокол представил Ориксу свою группу. А сейчас Виктор подумал о Тилии. Какой мощью обладает это существо, если Орикс встал перед ней на колени! Дурак Круглов! – прочно застряла в мозгу ненужная мысль.

Зиночка прикоснулась к его локтю.

– Виктор, а ты знаешь, все сейчас почему-то вспомнили Жорика.

– Нет безобразия в Природе! Кто знает, Зиночка, если бы не Круглов, мы не смогли пройти через то, что нам довелось пройти. Тогда каждый сказал себе: я не такой, я лучше. И каждый победил свой страх. Оказывается, секрет настоящего успеха не в том, чтобы стать лучше других, а в том, чтобы стать лучше себя самого.

Зиночка удивленно посмотрела на Сокола и тихо сказала:

– Спасибо, Виктор. Ты мне очень помог. Ты вытащил из моего сердца последнюю занозу. Я тоже так всегда думала,

но мне казалось, что я хочу оправдать себя.

Зиночка облегченно вздохнула и отошла. Сокол краем глаза увидел, что она не спеша подходит к каждой группке. А за ней тянется шлейф уверенного спокойствия и готовности ко всему.

В кабинете Командора осталось ожидание, но исчезло напряжение.

Между тем, туман в зале Командора рассеялся. Церемония предстояла долгая, и для гостей были предложены кресла по периметру свободной половины зала. Часть зала была отгорожена прозрачной ширмой для защиты зрителей. За перегородкой появились Владыки. И тут же в свободном пространстве зала возникло их объёмное изображение. Зрители дружно поклонились Владыкам и поблагодарили Командора аплодисментами. Теперь никто не сомневался, что увидит всё.

Рядом с Владыками появились Урия, Гитана, Эйюл, Йойла и Белый Старец. Они поклонились Владыкам и встали слева от них. Владыка в сером плаще поднял руку. И все услышали его громкий и чистый голос:

– Орикс! Твой час настал.

И появился Орикс. Он был в белом костюме и простоволос. И как две капли воды был похож на Командора в день его свадьбы. У Ванды ёкнуло сердце.

Орикс преклонил колено.

– Приветствую вас, Владыки! Приветствую вас, экзаменаторы! – он снова встал. – Я готов ответить на любые ваши вопросы.

– Ты ощутил вкус неограниченной свободы, которую дают беспредельные знания и непобедимая мощь? – спросил Владыка в сером плаще.

– Нет, – Орикс был серьёзен и спокоен. – Я чувствую только безмерную ответственность перед теми качествами, которые приобрёл. Ни одной степени свободы! Только ответственность за каждый шаг, за каждый жест, за каждое слово. Меня этому учили все и всё, с кем и чем я столкнулся в эти сто лет. У меня нет свободы даже в рамках Закона, как у всех сущностей. Моя мощь настолько велика, что если я не оценю всех последствий даже самого простого слова и жеста, я легко могу преступить Закон. Последний урок я получил совсем недавно от простого человека. Я благодарен ему. Теперь я знаю: что бы я ни сделал, что бы ни сказал, я всегда буду судим. И суд не всегда будет на моей стороне.

Владыки кивнули. Эйюл сделал шаг вперед.

– Я буду озвучивать слова нашего Владыки.

Владыка в синем плаще молча кивнул. И Эйюл озвучил его вопрос своим прекрасным бархатистым голосом:

– Ты ушёл не один. Сохранил ли ты дружбу своих спутников?

– На этот вопрос могут ответить только они, если добровольно встанут рядом со мной. Их знания и мощь равны мо-

им. И силой заставить их сделать это я не могу, – ответил Орикс.

Все затаили дыхание. Через несколько секунд рядом с Ориксом появился Ори в костюме принца. Он встал справа от него. А по левую руку проявился огромный Пёс в великолепном ошейнике и браслетах на каждой лапе. Все облегченно вздохнули, а Владыки довольно кивнули капюшонами.

– Принц Ори, что вы сегодня думаете о дружбе? – снова от имени Владыки в синем плаще задал вопрос Эйюл.

– То же, что и вчера, и сто лет назад, – с достоинством ответил Ори. – За эти сто лет я просто понял, что мы с Ориксом неразделимы. Его судьба – это моя судьба.

– А вы, Анубис? – подал голос Владыка в чёрном плаще.

– Они вырастили и выкормили меня. Они ни разу не унизили моего достоинства, даже тогда, когда не знали, кто я. Нашему роду свойственна преданность. Я остаюсь с ними.

Пёс превратился в Анубиса и встал слева от Орикса. Теперь они стояли втроем напротив своих судей. Блестящие и коронованные Анубис, Ори и Орикс между ними, как и был, в простом белом костюме. Все они были одного роста.

– Орикс! – Владыка в сером плаще очень чётко, но незаметно, управлял событиями, аналогов которым не знала ни одна из четырёх Вселенных. – Тебе говорили, что ещё один друг выберет тебя сам. Случилось это? Ты не пропустил этот момент?

– Да. Это случилось. Это случилось и с моими друзьями.

И они тоже не пропустили своих моментов. Вот наши жёны.

Появились Тилия, Ирия и Собака Ану. Ирия встала рядом с Ори, в руках у неё были два синих цветка. Ану встала рядом с Анубисом. Она держала в руках щенка, такого же прекрасного и трогательного, каким был Пёс сто лет назад. А Тилия встала перед Ориксом. Он положил ей руки на плечи. И тут же на его голове синими и зелёными камнями вспыхнула корона, такая же, как на голове у Тилии.

– Тилия, ты сама выбрала Орикса? – спросил Владыка в сером плаще.

– Да. Я сделала это сама. И сама выбрала свою судьбу, чтобы осуществить мечту моего народа. Я не жалею об этом. Но мой народ никогда не пойдёт этим путём.

Владыка в белом плаще кивнул.

– Ирия! Ты сама выбрала Ори? – спросил Владыка в чёрном плаще. – Ану, тебе тоже придётся ответить на этот вопрос.

– Я полюбила Ори с первого взгляда. В нашем роду все однолюбы. И я буду любить его всю свою жизнь, потому что жизнью этой я обязана ему.

– Я ещё до рождения знала, что я предназначена Анубису, – сразу после Ирии начала говорить Ану. – Но когда я была щенком, меня выкрали и, у беззащитной, отняли все атрибуты моего царского рода. И всё-таки Анубис меня узнал. Я буду ему верной женой.

– Орикс! – Владыка в сером плаще управлял событиями

так ловко, что пауз просто не возникало. И зрители не могли отвлечься ни на секунду. – Ты получил несколько предметов. Ты можешь предъявить их нам сейчас?

– Да. Я могу это сделать. Но я не уверен в том, что распорядился ими правильно, – он достал из кармана два камня. – Вот камни. Они абсолютно одинаковые. Один из них мне дали, а другой я сделал сам.

Орикс подошёл к Белому Старцу, поклонился и протянул ему на ладони два камня. Старец аккуратно взял их своими длинными сухими пальцами и положил себе на ладонь. Потом лукаво посмотрел на Орикса.

– Оба камня живые. Прекрасная работа! Разница между ними только в возрасте. Я беру тот, который сделал ты. А этот, более старый и опытный, возьми себе. Думаю, он тебе ещё пригодится.

– Ещё мне дали Синий цветок, – продолжил Орикс. Он уже поблагодарил Белого Старца, а теперь стоял на своём месте между Ори и Анубисом. – У нас теперь два таких цветка. Один тот, который мне дали, а второй мы сделали сами. Вернее, сами оживили каменный цветок. Но мне кажется, что Ирия имеет большее право предъявить цветы. За жизнь второго цветка она чуть не заплатила собственной жизнью.

Ирия подошла к Эйюлу, поклонилась и протянула ему цветы. Эйюл и Йойла благоговейно взяли по цветку. Внимательно разглядели, потом поменялись и снова внимательно и придирчиво осмотрели цветы. Всё это время Ирия стояла

рядом с ними.

– Оба цветка абсолютно идентичны, – наконец, выразил своё мнение Эйюл. – Мы не видим разницы. Владыка хочет, чтобы цветы остались у вас. – Владыка в синем плаще молча кивнул. – Один цветок он просит подарить самой Ирии. А второй она должна подарить тому, кому считает нужным. В нашей Вселенной никто не смеет обладать таким сокровищем.

Ирия поклонилась Эйюлу, вставила цветок в свою причёску, а второй отдала Тилии.

– Он с самого начала был твоим, Тилия.

Тилия с благодарностью приняла дар.

– Спасибо, Ирия. Позволь мне вернуть тебе мой старый долг.

Тилия накинула на плечи Ирии прекрасную нежно-голубую шаль, очень похожую на ту, которую в своё время ей подарила Ирия.

И снова заговорил Орикс.

– Третьим предметом было сердце. Гитана, я не могу вам его вернуть. Оно бьётся в груди Тилии.

Тилия гордо сделала шаг вперед.

– Тилия, – спросил Эйюл. – Мой Владыка спрашивает, почему ты сказала, что твой народ не пойдёт твоим путём?

– Это трудный вопрос, но я отвечу. Жизнь – это вечная боль. Многие живые существа боятся боли. Они выбирают себе разные способы существования. Некоторые живут как

камни, растения или животные. Но если они разумны и мыслят, – это их всё равно не спасает. Кто перестает чувствовать душевную боль, уже не может испытывать радости. Это особенно касается людей. Они стремятся уйти от боли и становятся несчастными. И тогда ни своя жизнь, ни чужая для них уже ничего не значат. Быть человеком – это ежесекундный подвиг. Я горжусь тем, что стала человеком. Но наш народ на это не пойдёт. Камни счастливы своим философским спокойствием, и их мои страдания привели в неопиcуемый ужас.

Тилия замолчала и, не оглядываясь, шагнула назад к Ориксу.

– Тилия, ты истинная дочь своего народа, – сказал Владыка в белом плаще. – Мы гордимся тобой. Ты доказала всему Мирозданию, что наш народ может всё. Но ты права. Мы никогда не пойдём таким путём.

На минуту воцарилось молчание. Потом Орикс осторожно нарушил его.

– Ещё нам дали щенка. Но это не предмет. Это живое и мыслящее существо. Этим щенком оказался Анубис. Я не вправе решать ни его судьбу, ни судьбу его сына, несмотря на то, что Анубис и Ану принесли его сюда.

– Собака Ану, ты знатного рода, и ты больше других понимаешь, что наш мир не может жить без Анубиса, – Владыка в чёрном плаще говорил тихо и ласково. – Ты должна отдать своего сына Урии, они достойно его воспитают.

У Ану на глазах появились слёзы, но она протянула щенка к подошедшей к ней Урии. А Владыка продолжал:

– Мать, родившая бога, сто́ит особой награды. Мы дарим тебе вечную жизнь, – он послал в сторону Ану огненный шар, который на миг окутал её, а потом поглотился в ней. – Ты родишь вашему миру много прекрасных существ, среди которых будут и собаки, и люди, и такие, как вы с Анубисом, потому что в ваших телах зашифрован тройной набор генов.

Владыка в чёрном плаще замолчал. И тут все Владыки превратились в один плазменный шар, сверкающий всеми цветами радуги. Это было великолепно! Но смотреть на это было невозможно. Зрители в зале Командора опустили головы, и перед ними возникла непроницаемая для света стенка. Когда она исчезла, все снова увидели четырёх Владык. И снова заговорил Владыка в сером плаще.

– Орикс, Ори и Анубис! Мы решили, что вы сдали свой экзамен на отлично. Вы будете Владыкой нового мира. И цвет ваш будет – зелёный.

В сторону группы Орикса полетели зелёные плащи. Они сами находили своих владельцев и плотно окутывали их. И вскоре нельзя было отличить, кто есть кто. И только Ори по-прежнему стоял в одежде принца. Владыки дружно рассмеялись. А Владыка в сером плаще сказал:

– Принц Ори, ты чего ждёшь? Свой плащ ты получил раньше всех. И тебе даже в голову не пришло воспользоваться этим. Значит, будет как всегда: Отец – мудрый Ори; Сын

– рьяный Орикс; Святой Дух – чуткий Анубис.

Ори достал свой плащ. Плащ оказался зелёным, он тут же укутал своего хозяина с головы до ног.

Публика в зале опустилась на колени и поклонилась Демиургам Нового Мира.

– Настало время представить ваших помощников, – продолжил церемонию Владыка в сером плаще.

На двух противоположных стенах овального зала Командора, слева и справа от публики, сначала появились изображения двух кораблей, У-2 и У-3, а потом их экипажи. Зрители их встретили бурными аплодисментами. Это были лучшие экипажи во Вселенной, и членов этих экипажей знали все.

– Вселенная отдаёт вам своих лучших специалистов с радостью и надеждой. И всё-таки я обязан спросить их: «Вы все идете добровольно?»

Все члены экипажей двух кораблей сделали шаг вперёд и отдали честь.

– Хорошо. Тогда, Орикс, пора снять с них форму нашего флота и дать им новую, вашу. Орикс, ты думал об этом?

– Конечно! – голос Орикса прозвучал звонко и весело.

И тут же на экипажах появилась новая форма. И тут уже ахнула группа Сокола. Эта форма, хоть и была зелёного цвета, но очень напоминала древнюю форму воздушного флота Земли. Это было очень красиво. И снова раздались аплодисменты.

– Теперь я хочу представить экипаж нашего третьего корабля, – Орикс сделал секундную паузу. – Это люди.

Под ногами членов группы Сокола зашевелился пол, и их понесло прямо туда, где всё это происходило. Это было так неожиданно, что они едва успели выдать вовремя свои пароли. Но долгие годы тренировок дали себя знать, и вскоре они гордо стояли перед Владыками лицом к ним. На всех членах группы тоже была новая форма. И выглядели они в ней великолепно, и мужчины, и женщины.

– Люди – это всегда интересно. Столько всевозможных мыслей и эмоций они излучают вокруг себя, что всегда кажется, что им уже ничего не останется. Но ничего подобного! Этот источник у них неистощим. Эти люди ничем не отличаются от других, кроме одного: от них не исходят флюиды страха. Мы одобряем ваш выбор, – выразил общее мнение Владыка в сером плаще.

И тут произошло нечто неожиданное, а потому просто невероятное. Между людьми и Владыками оказалась Йойла. Она упала перед Владыками на колени и опустила голову до пола.

– Владыки! Мой пост Держателя Границы между двумя Вселенными – большая честь. И я всегда этим гордилась. Я честно выполняла свой долг и имею много наград. А сейчас я прошу: отпустите меня с этими людьми, куда бы они ни шли. Это моя судьба. Я много знаю. Я пригожусь им везде. Я уже отдала свою жизнь и любовь одному из них. Судите

меня, Владыки.

Владыки минуту молча смотрели на Йойлу. Потом Владыка в синем плаще подошёл к ней и положил ей на голову венок из живых цветов. И все впервые услышали его голос, который звучал везде:

– Я прощаю тебя, дочь моя. Иди навстречу своей судьбе. В достойной компании да будет достойным твой путь!

Йойла медленно поднялась с колен. Видно было, какими трудными были для неё эти несколько минут. Она ещё раз поклонилась Владыкам. Потом решительно подошла к группе Сокола и взяла за руку Александра.

А на месте Йойлы в той же коленопреклонённой позе с опущенной до пола головой был Мирракс.

– Владыки! Я не могу озвучить причину моей просьбы, но вы её знаете. Отпустите меня с этими людьми. Я скромно надеюсь, что буду полезен в их нелёгкой миссии.

Владыки молча кивнули.

Мирракс встал и увидел между собой и Владыками двух Странников. Он сразу узнал в них Мать и Сестру.

– Вы пришли взять мою жизнь? – спокойно спросил он. – Я готов.

Он выдал пароль.

– Мирракс, твой пароль знают не только Владыки, но и все функционеры наших четырёх Вселенных. Ты единственное существо во всём Мироздании, которое никогда и никому может не предъявлять своего пароля, – ласково сказала

Мать. – Мы пришли не для того, чтобы взять твою жизнь.

– Урия, иди к нам, – сестра повернулась к Урии. – Только ты можешь сделать то, что мы хотим сделать.

Урия встала между ними. Потом они окружили Мирракса, и все четверо исчезли. Пока они отсутствовали, Владыки познакомились с отрядом, который набрал для Орикса Ану-бис. Они не были приглашены в зал. Всех их показали на экране. Они появлялись на экране по одному, все в зелёных плащах с хорошо прикрытыми лицами. Их плащи отличались от плащей Владык и Странников только тем, что были изготовлены из дорогой, но обычной материи. Среди них была и Ольга. Ванда узнала её. И сердце окатила тёплая волна любви и благодарности за это нечаянное тайное свидание. В зале Командора было немало существей, которые испытали точно такое же чувство. Но ни у кого из них даже мускул не дрогнул на лице. Ни жестом, ни позой никто не выдал своих близких и любимых. Только тайно порадовался за них. И теперь Владыки аплодировали залу. Кто знал, тот всё понял.

Пока черед этих безликих фигур проходила по экрану, в гостиной Ванды разговаривали Мирракс и три могущественные женщины.

– Мирракс, – начала разговор Мать. – Меня не удивляет твоё решение. Но ты ведь не собираешься вечно бездействовать, наблюдая за деяниями своего внука? Тебе нужна работа. И она есть. Ори, Орикс и Анубис могут всё: создать материю, породить жизнь и вдохнуть в неё душу. Но развер-

нуть пространство-время они не могут, потому что этому их никто не мог научить. Для всех Вселенных это делала одна сущность, которая существует сейчас в виде кольца. Мне это Кольцо подарила Урия, и я добросовестно храню его. Но даже я не могу войти в контакт с ним. Кольцо выбрало тебя. Ты лучше всех разбираешься в этом вопросе, так считает Кольцо, и тебя не многому придётся учить. Никто не знает, чем это грозит лично тебе. Готов ли ты стать хозяином этого Кольца?

И только после этих слов Мать приняла облик Василисы, и Сестра тоже приняла человеческий облик.

Мирракс долго молчал. А потом спросил:

– А как же Ольга? Что будет с ней?

– Об этом не идёт речь, – сказала Сестра. – И вас никто не собирается разлучать. Вы с ней одно целое. Но никто из нас троих не знает, что будет с вами.

– Я не знаю, что нужно вам сказать. Что бы я ни сказал – всё будет не то. Рад ли я, что выбор пал на меня? Нет. Я не рад. Благодарен ли за высокое доверие? Это не истина. Готов ли я? Совсем не готов. Я подчиняюсь обстоятельствам. Больше мне сказать нечего.

Урия улыбнулась.

– Мирракс! Это правильный ответ. Больше того, это пароль для Кольца.

Мать удивлённо посмотрела на Урию.

– Прости, Василиса. Это не мой секрет. И если хочешь

знать, я рада, что за всё то время, что ты носишь это Кольцо, тебе не пришлось подчиниться обстоятельствам.

– Ты права, Урия. И ты прекрасно знаешь, что только ты можешь снять Кольцо с моей руки и надеть его на руку Мирракса, – Мать протянула руку, где на среднем пальце сияло Кольцо Времени.

Урия сняла Кольцо и надела его Мирраксу на безымянный палец правой руки.

Мирракс вздрогнул, но промолчал.

– Пора возвращаться, – закончила разговор Сестра.

Когда они вернулись в зал, Мирракс скромно присоединился к группе Сокола и встал рядом с Визаром и Чарой. А на экране в это время проходил последний из помощников. Все, кто был в зале Командора, кроме Владык, в едином порыве выдохнули.

– Слава Анубису! – и низко поклонились ему.

Церемония закончилась. Владыки исчезли. Потрясённые гости медленно расходились.

Орикс, Ори и Анубис подошли к Ванде и Командору. Ванда активировала корону и только после этого обняла каждого из них, а Командор обменялся с каждым рукопожатием.

– Мы благословляем вас, – сказали они хором.

И все понимали, что любые другие слова будут неуместны. И что можно сказать тем, кто уходит в мир, которого ещё нет, и в то время, которого ещё не существует?

Зал опустел. Там остались только Командор и Ванда, Мать

и Сестра.

– Ты права, Сестра, – по лицу Матери скользнула улыбка. – Хранителем Портала будешь ты. Орикс выстроил тебе прекрасный дом, не хуже, чем у Мохнатого и Кали.

Раздался голос Ори:

– Командор! Корабли к взлёту готовы.

– Взлёт разрешаю! Счастливого пути!

Тут же исчезли оба Странника. Остались только Ванда и Командор. Они стояли, обнявшись, в середине огромного зала, а светящиеся стены, мерцая, угасали, пока их не накрыла крошечная тьма. И тут же на куполе открылась панорамная карта Галактики. И видно было, как мчатся через пространство пять светящихся точек. И слышно было, как звёзды поют им гимн любви, радости и надежды на то, что новый мир, который они построят, тоже будет звёздным и сияющим. Если они захотят, пусть он будет другим, но обязательно счастливым!

Вот корабли и Странники прошли Галактический барьер. И панорама Галактики сменилась панорамой Вселенной. Сменилась и мелодия. Хор Галактик был ещё более мощным и торжественным, но в нём звучала мелодия всеильной материнской любви и веры в своих дерзких детей.

Но вот на самом краю светящиеся точки остановились.

– Всё, Ванда! – решительно сказал Командор. – Отпусти своего сына. Ему нужна теперь полная свобода.

Корабли подлетели к небольшому планетоиду и остановились. Сопровождающие их два корабля Странников сели на поверхность планетоида и тут же исчезли в невидимых со стороны ангарах. На поверхности остались только два Странника. Через некоторое время к ним присоединились Мирракс и Ольга. Это время ушло, чтобы на всякий случай попрощаться со всеми, кто был дорог их сердцам. Оказавшись на поверхности планетоида, Мирракс нежно, но крепко обнял Ольгу за плечи.

– Ольга, зови нашего ангела-хранителя.

Прекрасное существо не заставило себя долго ждать. Когда он явился, Мирракс и Ольга встали плечом к плечу, а ангел встал сзади. Он положил свои руки им на плечи, а с боков прикрыл их крыльями. Мать и Сестра в образе Странников стояли в десяти шагах перед ними лицом друг к другу. Между ними было расстояние примерно в два метра.

Мирракс осторожно снял Кольцо с пальца. Он бросил Кольцо в зазор между Странниками. Его голос прозвучал неожиданно громко. Его слышали все. И на всех кораблях экипажи замерли на своих постах, готовые ко всему.

– Время, вперёд!

Странники поймали Кольцо плазменными нитями. Оно установилось так, что его ось прошла через средний корабль десанта, и начало вращаться. Вращаясь, Кольцо увеличивалось в размерах, а плазменные потоки, исходящие из Странников, становились всё интенсивнее. По мере расширения

Кольца Странники всё дальше отходили друг от друга. Когда диаметр Кольца стал достаточно большим, Мирракса, Ольгу и ангела втянуло в Кольцо и помчалось по вектору вращения в сторону кораблей. За ними помчалось и Кольцо, расширяясь в диаметре и всё увеличивая скорость вращения. Расширялся и обод Кольца. И видно было, что частицы обода с немыслимой скоростью вращаются вокруг круговой оси. Появились образующие конуса, в вершине которого оказались Мирракс, Ольга и ангел. Потом эта воронка втянула в себя три корабля десанта. И всё исчезло, как и не было. Мать и Сестра только успели заметить последний взмах прекрасных белых крыльев ангела. Они отдали почти всю свою энергию, чтобы раскрутить время нового мира. На площадке перед проявившимся дворцом стояли две потрясённые прекрасные женщины, Василиса и Ария. А от входа во дворец уже бежали Кир и Сигл, чтобы поддержать их и помочь восстановить потерянную мощь.